

**70-летию
Великой Победы
и 50-летию
учреждения
почетного звания
«Город-герой»
*посвящается***

**1945
2015**

**ПОБЕДА!
70 ЛЕТ**

ПРАВИТЕЛЬСТВО ТУЛЬСКОЙ ОБЛАСТИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ М.В. ЛОМОНОСОВА
ЦЕНТР ОБЩЕСТВЕННЫХ НАУК

ТУЛЬСКИЙ ФИЛИАЛ
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО УЧРЕЖДЕНИЯ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Г.В. ПЛЕХАНОВА»

МЕЖРЕГИОНАЛЬНАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
«ИСТОРИКО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИЙ ЦЕНТР «ПРЕЕМСТВЕННОСТЬ»

МЫ ПОМНИМ...

Книга воспоминаний и размышлений поколений

Часть 2

Авторы проекта,
редакторы-составители
Ю.М. Осипов, Л.И. Ростовцева

Тула 2015

ББК 63.3(2Рос-4Тул)62
УДК 316.3+94(47)
М 94

М 94 Мы помним... Часть 2. Книга воспоминаний и размышлений поколений / под ред. Ю.М. Осипова, Л.И. Ростовцевой. — Тула: Аквариус, 2015. — 620 с.: ил.

Книга является продолжением изданий 2010 года, посвященного 65-летию Великой Победы, и 2012 года, посвященного 70-летию битвы под Москвой и героической обороны Тулы.

Авторы четырех поколений делятся своими воспоминаниями и размышлениями, рассказывают о подвигах своих отцов, дедов и прадедов в годы Великой Отечественной войны, публикуются материалы из семейных архивов.

Предназначена для историков, социологов, философов, экономистов и преподавателей, студентов, учащихся, для всех, кому дорого прошлое и будущее нашей страны.

© Л.И. Ростовцева, 2015

© МОО ИПЦ «Преемственность», 2015

© Тульский филиал ФГБОУ ВПО

«РЭУ им. Г.В. Плеханова», 2015

© ЦОН при МГУ имени М.В. Ломоносова, 2015

ISBN 978-5-8125-2111-0

Часть I
О войне
из первых уст
(продолжение)

Глава 6. Женское лицо войны

БЫЛО У ВОЙНЫ И ЖЕНСКОЕ ЛИЦО...

*Березкина Оксана Степановна, 46 лет
доцент кафедры истории общественных движений
и политических партий
исторического факультета ФГБОУ ВПО
«Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»,
кандидат политических наук
г. Москва*

С детства врезалось в память: мама рассказывает о своей работе на пеленгаторной установке. Одинокaя палатка перед нашими войсками в открытом поле, снаружи — автоматчик, наушники и чувство огромной ответственности. Конечно, страшно, особенно если ты девушка и тебе девятнадцать лет. Радиоразведчики знали позывные, привычки, характер немецких радистов, определенная информация поступала из штаба фронта и из приемного радиоцентра. Задача состояла в том, чтобы выяснить, какие части стоят перед нашими частями: это помогало правильно определить направление главного удара.

Об отдельных радиоразведывательных дивизионах особого назначения, имевшихся в распоряжении всех фронтов, мало сказано и написано. Между тем, они внесли свой вклад в победу, и по личному составу эти воинские части являлись в большей степени женскими, нежели мужскими. Подавляющее число радистов в них были девушками. Днем и ночью радистки вели поиск в эфире, держали в поле зрения любые перемещения, пополнения, замены в войсках противника. Это была напряженная, изнуряющая слезечная работа, но мама вспоминала, что девушки в их дивизионе были выносливые, закаленные, многие из них вступили в армию на Урале в г. Челябинске.

Моя мать Сыч Елена Григорьевна родилась 20 апреля 1924 года в Украине — в с. Стетковцы Житомирской области в семье агронома.

*Елена Сыч (справа)
с подругой, 1943 г.*

В судьбе нашей семьи, как и в судьбах тысяч других, отразился весь исторический путь советской страны. В 1920-е гг. отец матери, мой дед Сыч Григорий Яковлевич, был, как тогда говорили, «культурным хозяином»: будучи агрономом, он все же имел приусадебный участок, который его жена обрабатывала, как и другие сельчане. Бабушка Прасковья Харитоновна имела восьмиклассное образование, немного владела французским языком, к тому же пела, танцевала, участвовала в самодеятельности.

С началом коллективизации дедушка сдал все имущество в колхоз и стал его первым председателем. Наиболее яркое впечатление у меня оставили два воспоминания матери: о восстании против колхозов («Волынке») и о страшном голоде в Украине в начале 1930-х годов. Во время восстания озлобленные крестьяне гнались за дедушкой и его женой с вилами и кольями, но им удалось уйти. Маму и ее сестру сбросили в ров с водой, и они чуть не погибли. К счастью, соседи спасли детей. Во время голода детей боялись выпускать одних из дома из-за случаев людоедства; семья выжила только потому, что дедушка работал в городе и получал продовольственный паек. Тем не менее, семья воспринимала драматические ситуации как временные, связанные со сложностями «строительства социализма». Мама, как и все ее поколение, росла и воспитывалась на основе преданности советской родине и социалистическим идеалам. Это отнюдь не исключало обычных проявлений человеческих чувств: у меня до сих пор хранится пожелтевшая тетрадь стихов, написанных каллиграфическим почерком. Влюбленный мальчик-одноклассник в далекой деревне написал и посвятил маме эти стихи. Позволю себе привести несколько неумелых, но искренних строк, которые мама подчеркнула карандашом:

*«Да, Елена, милая душа, ты счастья не найдешь,
Такого, чтобы шло к рукам;
Никто ответ не даст
На призвание твое...»*

Мама часто вспоминала о репрессиях конца 1930-х годов. По ее словам, обычные рядовые люди слабо замечали эти репрессии, но вот среди руководящих работников царил тревога. Дедушка, обладавший незаурядной интуицией, все время переводился с должности на должность, причем, желательно, как можно далее в глубинку. Возможно, он считал, что таким образом сможет избежать ареста.

Арестовали, тем не менее, брата бабушки, который еще в 1920-е годы имел мельницу, был зачислен в «кулаки» и выслан под надзор ОГПУ. Ничего не зная о репрессиях, он в 1937 году уехал из-под надзора в родное село, был там арестован по доносу односельчан

и впоследствии пропал без вести (видимо, тогда же был расстрелян). Но и эти события не изменили мировоззрения мамы, воспринимались как «перегибы», страшные, но неизбежные.

В 1950 году органы госбезопасности пытались привлечь маму к ответственности в рамках репрессий, связанных с «Ленинградским делом»; ее отстояли фронтовики. Однако и тогда мама не верила в закономерность действий репрессивных органов: она вспоминала, что после смерти И.В. Сталина «рыдала три дня», а XX съезд КПСС стал для нее настоящим откровением. Такое восприятие было типичным для большинства представителей ее поколения.

В 1941 году мама окончила среднюю школу с отличием, подала документы в приемную комиссию Киевского госуниверситета и была принята на исторический факультет. Через два дня началась война... Возвращаться домой мама не стала, так как дедушка на тот момент был председателем исполкома райсовета, занимался эвакуацией имущества и людей, собирался на фронт. Бабушка была эвакуирована. Мама со старшей сестрой, жившей в Киеве, эвакуировалась в Челябинск. В Челябинске она устроилась работать на тракторный завод контролером в цехе и посещала курсы радистов при доме ОСОВИАХИМа с целью попасть на фронт. Вопрос о том, нужно ли идти девушке на фронт, даже никогда перед нею не вставал.

3 января 1943 года мама была призвана в ряды Красной Армии в 25-й Отдельный запасной радиополк особого назначения, базировавшийся в г. Горьком, для обучения радиоразведке. После пятимесячного обучения ей предложили службу нелегала, но она считала, что ее знание немецкого языка и психологическая подготовка недостаточны, и попросилась на передовую. Шла война, но и жизнь шла своим чередом. В разведшколе мама подружилась с замечательной девушкой Машей, с которой потом случайно встретилась в одном из современных московских госпиталей. Они узнали друг друга спустя более чем пятьдесят лет...

В конце мая 1943 года мама прибыла на Центральный фронт в 394-й Отдельный Краснознаменный радиодивизион особого назначения. Работая на слежечных радиостанциях и пеленгаторных установках, она добывала данные для военной разведки. Мама принимала непосредственное участие в Курской битве, освобождении Белоруссии, Польши и Восточной Пруссии, взятии Кенигсберга. На последнем этапе войны она была переведена на работу в штаб фронта, была фельдгегерем, возившим секретные пакеты. Опять — только она и автоматчик, и возможность в любой момент наткнуться на диверсионную группу противника.

Наиболее яркие воспоминания мамы касались битвы на Курской дуге. В нашей победе была большая заслуга всех видов разведки и ра-

диоразведки в том числе. За месяц до начала Курской битвы в дивизионе, где служила мама, было значительно усилено ведение радиоразведки. В период затишья на фронте противник вел себя осторожно, выходил в эфир редко, причем с коротким, наспех передаваемым сообщением, и опять замолкал надолго. Задача радистов заключалась в том, чтобы поймать позывные противника именно в этот короткий момент переговоров и обязательно успеть дать команду на пеленгатор, чтобы засечь место нахождения данного противника.

Сложность заключалась в частой смене позывных немецких радиостанций. Наиболее опытные радисты умели распознавать противника по почерку его радиста, по тому, как он передает ту или другую цифру или букву. Накануне Курской битвы были засечены скопления танков, новейшей вражеской техники, укрытые в перелесках, балках, оврагах. Перед контрнаступлением наших войск под Курском, во время оборонительных боев, в эфире царило, по воспоминаниям мамы, большое оживление, порой приобретающее характер хаоса. В таких условиях было очень трудно вести радиоразведку. Среди своих подруг-разведчиц мама наиболее часто вспоминала Августину Попкову, Розу Сербову, Галину Федотову, устанавливавших все новые и новые части и соединения противника, прибывающие к переднему краю фронта.

Именно во время Курской битвы мама впервые оказалась за пеленгаторной установкой, до этого в дивизионе женщины на пеленгаторе не работали. Несколько дежурств с ней провел старшина Иван Волошенко — высококлассный специалист еще довоенного призыва. Потом мама работала самостоятельно: дежурства продолжались 10 часов. Радисты приемного центра в многоголосье эфира определяли исковую информацию, давали маме команды, и она брала пеленги. Не умолкали ни на минуту артиллерийский гром, гул авиации, иногда завязывались воздушные бои, самолеты проносились над одиноко стоявшей палаткой. Мимо проезжала боевая техника, замаскированная зелеными ветками, шли колонны пехоты. Стояла жара, страшное зарево закрывало весь небосвод. Мама говорила, что такого зрелища ей не приходилось видеть больше никогда.

По воспоминаниям мамы, на войне было очень тяжело. Конечно, чего стоит для девушки хотя бы просто сон на земле, укрывшись шинелью, не говоря уже об ответственной службе и опасностях, подстерегавших каждую минуту. Но, несмотря на это, именно военная служба осталась для мамы самым ярким и дорогим воспоминанием на всю жизнь. Никакие события после не могли этого затмить, и с годами она все больше думала о своей юности, опаленной войной, перебирала в памяти друзей, тех людей, с которыми она встречалась на дорогах войны.

Ее ближайшими подругами на всю жизнь остались Нина и Света (впоследствии — С.П. Казакова, жена и вдова маршала артиллерии

В.И. Казакова). Дорогие воспоминания моего детства связаны с их встречами в День Победы, разговорами, внешним обликом. Мама была знакома с маршалом В.И. Казаковым, не раз видела маршала К.К. Рокоссовского. В 1990-е гг. ее приглашали на съемки фильма о Рокоссовском — она делилась своими воспоминаниями. В конце войны мама встречала и Л.И. Брежнева: в 1982 году, после его смерти, будучи пропагандистом в Тимирязевском РК КПСС, она выступала на заводах с рассказами об этом руководителе. По ее воспоминаниям, он был очень приятным, хорошим, достойным уважения человеком. Мне кажется, столь яркая юность, встречи с такими людьми оказали очень большое влияние на ее последующую жизнь: ей было трудно адаптироваться к рутине повседневности, она все время стремилась к большим достижениям, неоднократно круто меняла свою судьбу, искала возможность в наибольшей мере применить свои способности.

Мама была награждена орденом «Отечественной войны» II степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За взятие Кенигсберга», многими юбилейными медалями. Она гордилась тем, что 394-й Отдельный радиодивизион особого назначения, в котором она служила в годы войны, живет и действует как основа сформированной Отдельной Варшавской Краснознаменной ордена Александра Невского бригады особого назначения. Командование бригады внимательно относилось к ней как к ветерану части. Наибольшей наградой для себя она считала благодарность в виде грамоты от начальника главного управления Генерального штаба Вооруженных сил РФ. Мне запомнились встречи ветеранов дивизиона: светлые, моложавые люди делились впечатлениями о войне, рассказывали о себе, пели песни военных лет, танцевали.

Глядя на этих людей, таких пожилых, но таких молодых духом, я отчасти понимала, как и за счет чего мы выиграли страшную войну. Люди, которым было далеко за 70 лет, так весело отплясывали под звуки гармонии, так проникновенно пели свои любимые песни, так радостно и заботливо относились друг к другу, что я поражалась их жизнелюбию, оптимизму, силе их духа. Каждый год эти встречи были для мамы самым значимым, задолго ожидаемым событием. В 2006 году ее пригласили на одну из встреч ветеранов Главного разведывательного управления. Мама считала необходимым пойти туда, хотя была уже очень больна. Все, связанное с войной, с годами воспринималось ею как самое важное, как радость и как долг.

После демобилизации в 1945 году мама поступила на исторический факультет Черновицкого государственного университета (Украина). Вся семья переехала туда, поскольку в Черновцы был переведен на партийную работу муж сестры моей матери — Федчун Алексей Калистратович, там училась и работала врачом сестра матери — Богдан

Екатерина Яковлевна. В 1950 году мама окончила университет с отличием, затем окончила годичные курсы подготовки преподавателей общественных наук при Киевском университете и была направлена преподавателем в Львовский политехнический институт. В 1959–1961 гг. она возглавляла кафедру марксизма-ленинизма Львовского института физической культуры. Казалось бы, карьера складывалась очень удачно, но мама неожиданно решила переехать в Москву, где жили ее подруги военного времени. В Москве она работала в Московском институте стали и сплавов и в Московском ордена Трудового Красного знамени полиграфическом институте, прошла путь от старшего преподавателя до профессора. За время работы получила более 15-ти благодарностей, 7 почетных грамот, в том числе от Министерства высшего образования РСФСР, была награждена медалью «Ветеран труда» и знаком «Отличник печати».

Мама оставалась убежденным коммунистом, многократно избиралась в состав партийных бюро, работала пропагандистом Тимирязевского РК КПСС. Яркое воспоминание моей юности: споры с мамой о советской политической системе. Мама резко негативно воспринимала любые мои мысли об ослаблении руководящей роли партии в обществе. Еще более негативной была реакция моего дяди — крупного партийного работника в Черновицкой области. И мама, и он воспринимали критику КПСС как посягательство на свою личность, отмечали любые сомнения в правильности избранного страной пути. Это были исключительно цельные, преданные стране люди, честно работавшие на ответственных должностях всю свою жизнь. Вряд ли идеологическую ангажированность можно поставить им в вину. Они росли вместе со страной, ощущали чувство сопричастности всем ее достижениям, искренне верили в провозглашавшиеся идеалы.

Мамы не стало в 2007 году. Конечно, это была для меня огромная личная потеря. Но это еще и была потеря социальная: уходило из жизни ее поколение, ее друзья, которых я знала, та атмосфера, которая меня окружала с детства. Так сложилось, что песни и кинофильмы 1930-х годов, военных, послевоенных лет были мне ближе, нежели произведения эпохи моей собственной юности. Уход из жизни поколения моей матери невосполним в культурном отношении. Не случайно мама не любила современные фильмы о войне, считала, что они не передают исторической правды, атмосферы жизни тех лет. Воспоминания о ветеранах войны, которые мы сегодня можем привести, позволяют хотя бы отчасти перенести эту атмосферу в будущее, показать, как и чем жили наши предшественники, как история страны пересекла личную судьбу каждого из них.

ДЕВУШКА В КИРЗОВЫХ САПОГАХ

*Пидопригора Виктор Владимирович, 56 лет,
журналист, редактор газеты «Щекинский вестник»;*

*Яценко Надежда Владиславовна, 55 лет,
консультант комитета экономического развития
Щекинского района,
дочь Л.С. Зенкиной,
г. Щекино Тульской области*

Кто сказал, что женщины и война — вещи совершенно несовместимые? В лихую годину они наравне с мужчинами идут защищать свою страну, родных и близких. Женщины Великой Отечественной сполна вынесли все испытания: спасали раненых, рыли окопы, были связистами и летчиками, ходили в разведку и просто стирали солдатское белье. Они прошли всю войну, чтобы потом можно было жить, трудиться, любить и рожать детей на свободной земле.

На всех фронтах, в самом пекле боя, рядом с бойцами всегда были санинструкторы, составлявшие почти половину всего медицинского персонала Красной Армии. Они спасли жизнь десятками тысяч советских солдат и командиров. Им, защищая раненых, нередко приходилось брать в руки оружие.

Об одной из таких санитарок военной поры, награжденной боевыми орденами и медалями наш рассказ. Любовь Сергеевна Зенкина 15 июля отметит 93-летие. Она не любит много говорить о войне, но все же удалось кое-что узнать о ее военном прошлом.

— Трагический день 22 июня нарушил привычную мирную жизнь. Выпускной вечер в Крапивинской школе стал последним праздником в той довоенной жизни. Несколько недель спустя большинство вы-

Боевые подруги после Победы

пускников ушли на фронт. Среди них я и несколько моих подруг, — вспоминает Любовь Сергеевна. — Мама плакала и не отпускала. Я ей в ответ: «Ты только не плачь, я обязательно вернусь». Односельчане провожали нас в Красную Армию. А потом всем селом читали мои письма с фронта, радовались успехам и оплакивали погибших.

Остриженные волосы, солдатская форма, воинская дисциплина — все это мужественно переносили Люба и ее подруги по военному госпиталю: уж очень хотелось быть нужными стране, фронту. Вот разве только неудобные «кирзачи» 42 размера (хотя до войны носила Люба 33-й)... В них молодой санинструктор отшагала сотни километров фронтовых дорог, пока однополчане случайно добыли ей обувь по размеру.

Боевое крещение она приняла в 1942 году.

...К вечеру началась бомбежка. Вражеские самолеты шли волнами: сбрасывали смертоносный груз на город.

— Больше часа раздавались взрывы, от которых мы вздрагивали каждую секунду, — вспоминает Любовь Сергеевна. — Бомбы попали в здание госпиталя: мощным взрывом разметало несколько угловых палат, где размещались раненые. Очнувшись я увидела, что все вокруг в дыму и пламени, среди обломков кирпичей окровавленные тела наших бойцов. Первая мысль — бежать отсюда, но как же раненые, кто им поможет? В голове шум, в глазах слезы... Начала осматривать лежащих бойцов. Кое-кто из них начал приходить в себя, звать на помощь.

Она нашла сумку с бинтами, перевязала одного, второго, третьего... Тут подоспели уцелевшие товарищи — медсестры, санитары, стало легче.

В тот день, после варварской бомбежки фашистских летчиков погибли десятки раненых наших бойцов и несколько сотрудников госпиталя. После того, как перевязали уцелевших и унесли погибших, Люба пришла в ужас от того, что сделали фашисты: ведь над нашим госпиталем был укреплен флаг с красным крестом.

На войне боль потерь уходила только с тяжелой повседневной работой. В госпитале или в медсанбате санитарка человек незаменимый. Постирать бинты и солдатское белье, покормить и перевязать раненого, написать письмо и рассказать последние новости с фронтов... Приходилось и помогать хирургам во время операции.

— Помню, смотришь, как он проводит очередную ампутацию, слезы душат от жалости к молоденькому бойцу, а хирург строго командует: «Зажим, тампон...» — продолжает Любовь Сергеевна. — Была у меня на фронте подруга, тоже хирург. И послала она меня во время операции за водой. Взяла я ведро и к речке, а когда вернулась, операционной палатки не было, вражеский снаряд прямым попаданием разнес операционную. Выходит, спасла меня подруга.

Год 1943-й. После Сталинграда фашистов погнали на запад. Молоденькую санитарку перевели в полковую санитарную часть, откуда ее в один из весенних дней командир отправил с поручением на передовую, в стрелковый батальон. Добиралась с превеликими трудностями: одна, под обстрелом, вся перепачканная, уставшая... Доложила о прибытии командиру, тот обрадовался — в бою каждый человек на счету. Только накормить успели новую санитарку — фашисты пошли в атаку. Сначала артподготовка, потом танки, за ними — пехота... Взрывы, крики, стоны — здесь же в окопах начала перевязывать раненых. Немного в стороне, в рощице, соорудили навес из плащ-палаток, где разместили раненых. Санинструкторов не хватало, поэтому уносить бойцов далеко времени просто не было.

Двадцать человек на себе вынесла Люба в том бою, пока отбивали вражескую атаку.

— Тащишь одного, а десятки глаз смотрят с надеждой и страданием: вернусь я с того ада крошечного или нет, — вспоминает Любовь Сергеевна.

За тот бой наградили санитарку Любу медалью «За боевые заслуги».

Затем военная судьба осенью 1943 года забросила ее на Первый Прибалтийский фронт. Здесь наши войска громили врага на витебско-полоцком направлении, вклинились в оборону фашистов на 40–50 километров. Работы так было много: госпитали отставали от передовых частей, и тяжело раненых приходилось отправлять на десятки километров в тыл. Тяжелой и изнурительной была эта работа. И еще одной боевой наградой отметило командование мужество нашей землячки, проявленное в боях за освобождение Прибалтики.

Во время Белорусской операции 1944 года гвардейский полк, где служила Люба Зенкина, был переброшен на Третий Белорусский фронт, участвовал в освобождении Минска, Вильнюса, Каунаса, а затем с боями вышел к государственной границе СССР с Восточной Пруссией.

Затем бои за польскую столицу, где хрупкая санитарка вновь выносила из-под огня раненых бойцов и была награждена медалью «За освобождение Варшавы».

— Самым лучшим праздником для меня стал День Победы в Берлине. Я вместе с бойцами своего батальона даже расписалась на Рейхстаге. Этот день был самым долгожданным. Мы радовались, обнимались, в воздух летели фуражки, гремело солдатское «ура!» Радости не было предела. Впервые за все военные годы я плакала. Там же, в Берлине, я встретила свою первую любовь — Сергея Стрекалова. В 1945-м вернулась в родные места, началась у нас переписка. Но что-то не понравилась она нашей почтальонше — или наоборот слишком понравились ей письма Сережи, — только начала укрывать она его послания.

Так наша связь и прервалась. После войны работала библиотекарем, затем педагогом начального образования. Вышла замуж, родила двух дочерей, а те подарили мне внуков. Все, как у десятков тысяч моих сверстниц, прошедших кровопролитную войну и вернувшихся к мирной жизни. Какие только поручения не приходилось выполнять! Все старалась делать, как на передовой: ответственно и надежно, с сознанием, что все это — для людей, для их блага. Иных помыслов у нас, фронтовиков, не было и не будет.

ПАМЯТЬ

*Лапшин Аркадий Олегович, 66 лет,
главный редактор общенационального
научно-политического журнала «ВЛАСТЬ»,
г. Москва*

Моя мама, Орлова Елена Аркадьевна 1920 года рождения, прожила богатую, часто драматичную на события жизнь, как, впрочем, и все ее поколение. Уже в зрелом возрасте защитила диссертацию, стала доцентом, работала на кафедре нервных болезней в ММСИ, сейчас это третий мед. На склоне лет закончила и издала фундаментальную книгу Фитотерапия. Блестящий врач-диагност, она прекрасно играла на фортепьяно и обладала чудным меццо-сопрано.

В юности она соприкоснулась с войной непосредственно...

Представьте себе тихий уютный городок на Средней Волге – Вольск. До революции славился своими купцами старообрядцами, а в советское время — цементными заводами. Находится выше Саратова чуть больше ста километров. В войну, особенно в период Сталинградской битвы и после нее, превратился в гигантский интернациональный военный госпиталь. Практически все крупные школьные здания были отданы под госпитали. В них лежали, лечились и умирали советские, немецкие и итальянские солдаты и офицеры. Их было тысячи и тысячи... Мама работала в одном из госпиталей сначала санитарской, а затем и медсестрой вместе со своим отцом известным хирургом Орловым Аркадием Васильевичем. Впоследствии заслуженным врачом республики, награжденным орденом Ленина и имевшим опыт военного хирурга еще с Первой мировой войны.

В разгар Сталинградской битвы в Вольск шли эшелоны с ранеными и он по трое суток не выходил из операционной и все пилил, резал и зашивал.. Менялись только сестринские бригады, в одной из которых и работала моя мама.

Причем, по ее воспоминаниям со стороны врачей не делались никакие различия «свой»-«чужой» — все получали медицинскую помощь. Мама говорила, что наибольшая смертность была у итальянцев — они совершенно не могли переносить наши морозы. Выздоровливающие, делали различные поделки из дерева — пеналы, домино и другие мелочи. С таким пеналом я ходил в пятидесятые годы прошлого века в 16 школу, в которой тоже был госпиталь.

На Вольском кладбище, на окраине, я помню с детства, были массовые захоронения не выживших пленных. Просто холмик, а сверху железный стержень с табличкой. В последнее время оно приведено в порядок.

Мой будущий отец Лапшин Олег Викторович прошел всю войну от начала до конца без единой царапины, имел боевые ордена. Но война разрушает не только тело, а, прежде всего мозг и сердце. Он, закончивший философский факультет МГУ, сталинский стипендиат, секретарь комитета комсомола, защитивший диссертацию прожил всего 49 лет...

Вот так война прошла через моих близких.

Косвенно, конечно, она коснулась и наше, послевоенное поколение.

ДЕВЧОНКА СЕМНАДЦАТИ ЛЕТ

*Наумова Валерия Алексеевна, 15 лет
учащаяся 9 класса МКОУ «Гвардейская СОШ»;
учитель — Чикова Елена Сергеевна,
МО Дубенский район Тульской области*

Война принесла нашей стране много горя, бед и несчастия. Она лишила тысячи ребят отцов и матерей, разорила сотни городов и сёл. Но наш народ победил в этой войне, а городам, которые выстояли, присвоили звание героев. Вспомните оборону Тулы. Сорок дней держались земляки!

О военной поре мы, школьники XXI века, можем узнать только из книг. Если посчастливится, то и из рассказов очевидцев тех грозных лет.

Когда я иду в школу, то часто вижу худенькую, сгорбленную женщину. Она всегда чем-то занята: то в огороде убирает урожай, то по хозяйству хлопочет, то за правнуками присматривает. Никогда не сидит без дела, несмотря на свои восемьдесят с лишним лет. Эта женщина — Секретарёва Анна Ивановна, уроженка Тульской области,

труженица тыла в годы Великой Отечественной войны. Мне и моим друзьям нравится слушать добрую и словоохотливую бабушку. Гостеприимная Анна Ивановна часто приглашает нас в дом. Усевшись поудобнее, с интересом слушаем её истории, которых она знает немало. Когда мы просим рассказать о войне, на глазах Анны Ивановны выступают слёзы. Она смахивает их огрубевшими от работы руками и начинает вспоминать.

— Именно женщин, молодых, сильных, красивых, в первую очередь, угоняли фашисты в далёкую страну, заставляя заниматься хозяйственными делами своих семей. Ни одну семью в те страшные годы не пощадила война.

Анна Ивановна с трудом выговаривает эти слова, словно снова возвращается в то далёкое время. Затем продолжает:

— Когда началась война, я была девчонкой семнадцати неполных лет. Вместе со взрослыми работала в колхозе. Порою я забывала про себя и трудилась все дни напролёт, чтобы хоть как-то помочь своей семье. Вместо выходных отправляли убирать хлеб, картошку, косить сено.

Лицо Анны Ивановны светлеет. С теплотой и нежностью звучат её слова:

— Отношения между людьми в то время были доброжелательными. Всё делили поровну, помогали друг другу, не ругались, старались друг друга выручать.

Она ненадолго задумывается, потом продолжает:

— Когда враг направился к Туле, я вместе с другими женщинами копала окопы в Венёвском районе. Через некоторое время я попала на оружейный завод. Работали в тяжёлых условиях. Под бомбёжками, по 12–14 часов в сутки. Работали в холодных цехах. Еда была скудной. К концу смены мы еле-еле держались на ногах. На оружейном заводе я работала в шестом цеху. Старшим мастером у нас был Афанасьев Степан. Он улыбнётся, глядя на нас, скажет доброе слово, и сразу появляются силы. Работали в цехах только женщины, старики и дети, потому что все мужчины ушли на фронт. Но, несмотря на это, люди делали всё от них зависящее, чтобы приблизить Победу.

Последние слова Анна Ивановна произносит с гордостью за своё поколение, а у самой слёзы снова текут по щекам.

Мы благодарим за рассказ эту женщину с необыкновенной судьбой. Каждое слово, услышанное из уст очевидца событий, ценно для нас, родившихся в мирное время. Каждое слово — это память о неслыханных страданиях и вере людей.

«И ЮНОСТЬ МОЯ ПРЕКРАСНА...»

*Бабичева Елена Борисовна, 57 лет,
заведующая музеем Боевой и трудовой славы
ГБОУ СПО «Кашинский техникум»,*

*Борисова Марина Степановна, 52 года
заместитель директора по воспитательной работе
ГБОУ СПО «Кашинский техникум,
г. Кашин Тверской области*

*У храбрых есть только бессмертие —
смерти у храбрых нет...*

«И от нее остался свет, который дойдет до потомков, как мерцание погасшей звезды», — так написал Илья Эренбург о нашей землячке Ине¹ Константиновой.

Все дальше и дальше отдалается от нас то трагическое время, когда рвались снаряды, гибли люди, а нашу Родину топтал грубый фашистский сапог. Но, несмотря ни на что, мы не вправе забывать тех, кто отдал свою жизнь за наше будущее, за мир на земле. Ина Константинова была в их числе.

Ина была простой советской школьницей, каких у нас тысячи. Она переживала лучшую пору жизни — юность. Родители Александр Павлович и Вера Васильевна целиком посвятили свою жизнь воспитанию дочерей Ины и Рены. Умные, чуткие педагоги, оба они не только давали знания детям, они учили их жить.

С 14 лет Ина вела дневник. Нельзя без волнения читать эту книгу — исповедь девичьей души. В простых и искренних строках Ина раскрывает нам истоки этого удивительного героизма, который впоследствии проявила она, вчерашняя школьница.

Мама Ины, Вера Васильевна как-то сказала: «Дневник Ины — это своего рода зеркало, в котором отражена жизнь целого поколения молодежи. Через этот дневник можно понять, чем и как жили миллионы ее сверстников».

В образе Ины — любимой дочки, примерной школьницы, славного товарища, бесстрашного бойца за свободу и счастье Родины — сочетаются лучшие черты юношей и девушек современного поколения.

Ина Константинова

1 Есть два разных имени — Инна и Ина. Соответственно полные их имена — Иннеса и Инесса. Наша героиня — Ина, Инесса.

Строки из дневника: «Как высоко над нами наше небо! И как хорошо жить, когда за спиной у тебя шестнадцать лет и девять классов, в настоящее время яркое солнце и хорошие отметки, дружба и светлая любовь. А впереди... О, впереди — жизнь! Все в этом слове. Жизнь — светлая дорога, не знающая движения назад. Будущее — оно мое! Оно должно стать моим! И станет».

«Жизнь! Любимая жизнь, благодарю тебя за мои 17 лет, за мою радость, за яркие краски, в которые ты окрашена».

Это было в ясный июньский вечер. А на другой день разразилась гроза. «Еще вчера было так спокойно, так тихо, а сегодня... В 12 часов слушали доклад Молотова по радио. Германия бомбит нашу страну! Страна в опасности. Что со мной было, когда я слушала ту речь! Сердце готово было выпрыгнуть от волнения. Страна мобилизует силы. Неужели я останусь спокойно на своем месте? Нет! Нужно быть полезной Родине. Помогать ей в трудный момент всем чем можем. Победа должна стать нашей».

«Гроза... И еще какая! Сверкает ежесекундно, дождь такой, что ничего за окном не видно. Гром оглушителен. Гроза... Но страшнее всего крат гроза, захватившая сейчас нашу страну».

Началась новая жизнь.

В техникуме расположился госпиталь. Ина стала работать там: ухаживала за ранеными, делала несложные перевязки, писала письма. Но в душе она страстно рвалась на фронт. Написала заявление в действующую Красную Армию. Все ее помыслы были направлены теперь к выполнению мечты ее жизни. Когда Вера Васильевна сказала ей: «Инуля, зачем тебе ехать на фронт, работай в госпитале», Ина ответила: «Мама, ты говоришь мне сейчас не то, что говорила в классе». И мать замолчала.

Дневниковые записи в дни наших первых побед: «Немцев начали гнать. Ура!!! Под Москвой, моей родной Москвой, их явно бьют так основательно, что теперь всем ясно: Москвы им не видать». «16-го наши войска овладели городом Калининым. Комментарии излишни. Как хорошо!»

Пришло первое большое горе. На фронте погиб Миша. С Мишей их связывала первая влюбленность, первые поцелуи. Ина записывает в дневнике: «Я дала себе клятву, что самое лучшее, что будет мною сделано, будет сделано в его память».

Наконец пришел вызов в военкомат. В дневнике читаем: «Какое счастье, Господи. Как я рада, рада, рада! Никогда не было так хорошо. Сегодня меня взяли на работу в тыл к немцам. Ой, как я счастлива!»

И вот последний день дома. Что передумала она в этот день? Утром долго бродила по близлежащему Серговскому лесу, искупалась в за-

городной речке и вернулась оттуда с большим букетом ландышей. Она очень любила эти цветы — белоснежную чистоту цветка, ровную гляцевую зелень листьев, дурманящий аромат. На вечер был назначен выпускной бал. Ина была в красивом платье, пошитом по этому случаю, светилась вся от счастья. А наутро она сбежала на войну. И только по приезде в Москву, она пишет письмо матери — просит извинить ее за самовольство.

Девушка из Кашина стала отважной партизанкой. Несколько раз переходила она линию фронта, а потом перешла полностью на работу в тыл противника. Каждый день разведчика — это день напряженной работы, смертельной опасности. Ина Константинова проработала в разведке два года.

Однажды, переходя линию фронта, разведчики попали под огонь немцев. Товарищ Ины Николай Дудушкин был ранен в ногу. Немцы рыскали в кустах, разыскивали партизан. Ина на руках унесла раненого друга и укрылась с ним в болоте. Целый день просидели они на болотных кочках, в воде. Немцы были так близко, что она слышала их голоса. Николай от боли и потери крови был без сознания. Он бредил, а она закрывала ему рот, чтобы не слышали немцы, и плакала над ним. Ни на минуту у девушки не зародилась мысль уйти одной. Под покровом ночи, изнемогая от усталости, голодная и измученная, вынесла она товарища через линию фронта.

Два раза Ина попадала к немцам. Первый раз ей удалось уйти (правда, оставив свои документы), разобрав потолок бани, куда запер ее староста до прихода немцев.

Во второй раз она пошла в тыл с целью разведки немецких гарнизонов. Уже возвращаясь с задания, Ина увидела движение на шоссе. Решила собрать дополнительные сведения. И тут ее задержали. Она рассказала переводчику выученную «легенду», но ее привели в Идрицу, в гестапо. Она оказалась лицом к лицу с немцем, офицером. Что думала она в эту минуту? Она видела перед собой врага, она смотрела ему в белесые глаза, сердце у нее бешено билось — не от страха, от ненависти к нему. Но внешне она была спокойна. Ина снова рассказала «легенду». И тут немец вынул из стола ее документы, которые остались у старосты. Ина молчала. Тогда со всего размаха кулаком немец ударил девушку по лицу. Из уха потекла кровь, в глазах потемнело. Ина упала. Потом она медленно стала подниматься, опираясь на краешек стола. И в ту же секунду почувствовала страшную боль в руке — немец с силой прижал к ней горящую сигарету. Хотелось закричать, заплакать от боли. Полтора года назад, когда Ина лечила зубы, она кричала на всю больницу, здесь она не издала ни стоны, лишь спокойно посмотрела в налитые бешенством глаза врага.

Тогда смерть была в двух шагах от отважной девушки. Но судьба до срока хранила ее. Ей посчастливилось воспользоваться оплошностью конвоира и бежать. Босая, по колено в воде она ускользнула от погони. Немцы пустили по ее следу собак. Они потеряли след, добежав до речки.

Трое суток бродила Ина по лесу. Ноги были изранены в кровь, распухли, и она сама не знала, как она еще шла. Пять дней у нее не было во рту ни маковой росинки, но она вс-таки пришла в отряд.

Остались свидетельства последних минут жизни боевой разведчицы.

4 марта 1944 года Ина с группой разведчиков пошла на задание. В лесной, скрытой землянке, они должны были встретиться с другой группой партизан и договориться о плане совместных действий. Ина шла по заснеженному, залитому луной белому лесу. И кто знает, может быть, она еще раз вспомнила свою запись в дневнике: «Луна... Все так красиво, сказочно. Я так люблю лунные ночи. Мир становится чище, лучше, голубой свет придает всему прекрасное, волшебное очарование. И тишина, тишина... Как в сказке. В такую ночь хочется думать о прекрасном и невозможном. Когда-нибудь в такую же ночь я пойду в лес. И наступит сказка...».

Может быть и в ту ночь девушка из Кашина мечтала о своей сказке. Сказка эта пришла. Имя ей — бессмертие. А путь в сказку — героизм.

...На рассвете немцы напали на след разведчиков и окружили землянку. Тогда Ина отдала команду товарищам уходить, а сама приняла бой. Так оборвалась на взлете молодая девичья жизнь. Ей было неполных двадцать лет.

Из последнего письма Ины от 25 февраля 1944 года к маме: «...радуюсь каждой бомбе, сброшенной советским самолетом, каждому советскому снаряду, каждой сводке. Только бы жить! Целую, родные, бесчисленно. Крепко ждите. Ваша Ина».

В городе Кашине, на Серговском кладбище находится могила Инессы Александровны Константиновой. На мраморе начертаны слова из ее дневника: «...жить, жизнь... есть ли что-нибудь более великое, есть ли что прекраснее...», «Я обязательно вернусь с Победой, а даже если и случится что со мной, то знайте, что погибну честно».

И надпись: «И юность моя прекрасна»...

МАМИНЫ РАССКАЗЫ О ВОЙНЕ

Кононкова Наталья Петровна, 57 лет,
*директор Учебно-методического Центра преподавания
экономических дисциплин на естественных
и гуманитарных факультетах МГУ имени М.В. Ломоносова,
доктор экономических наук, доцент экономического факультета
ФГБОУ ВПО МГУ имени М.В. Ломоносова,*

Чихун Людмила Петровна, 58 лет,
*кандидат экономических наук, доцент экономического факультета
ФГБОУ ВПО МГУ имени М.В. Ломоносова,
г. Москва*

О Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. написано много книг, создано много художественных и документальных фильмов, но до сих остается чувство некоторой недосказанности о страшных событиях того времени. Это связано не только с тем, что правда о войне всплывает постепенно и осознать ее можно только с течением времени, но и с тем, что далеко не всю правду можно показать подрастающему поколению. Реальные истории военной поры, услышанные от знакомых и близких, поражают своей «нереальностью», несовместимостью со стандартными представлениями о мужестве и героизме. Не менее важно в этом контексте, что каждая жизненная история может

служить сюжетом для нового романа о войне и мире. Воспоминания нашей дорогой мамы Зои Ивановны, ветерана Великой Отечественной войны, о военном времени навсегда останутся в наших сердцах.

Зоя Ивановна Гречишникова (Артамонова в девичестве), школьный учитель, родилась 1 января 1931 г. в селе Руново Московской области, куда семья Артамоновых, продав торговую лавку, переехала из Санкт-Петербурга в 1905 г. после февральской революции. Она считала, что ей — деревенской девочке — выпала счастливая судьба! Пройдя через ужасы войны, научилась ценить жизнь во всех ее проявлениях, считая работу важной частью своей жизни. В двадцать пять лет она вышла замуж за талантливого юношу, секретаря горкома комсомола г. Солнечногорск Московской области Петра Владимировича Гречишникова, ставшего впоследствии известным советским эконо-

*Зоя Артамонова,
студентка, 18 лет*

номистом — главным теоретиком социалистического соревнования. Многие годы он являлся директором издательства «Экономика». Вместе они воспитали трех замечательных детей — будущих экономистов: дочерей Людмилу, Наталью и сына Владимира.

Будучи старшей дочерью в семье Зоя Ивановна как во время войны, так и в тяжелые послевоенные годы несла особую ответственность за своих младших сестер Люсю и Валю Артамоновых. В военные годы мама работала на фабрике, отец воевал, а она, сама еще маленькая, должна была младшим сестренкам готовить еду, мыть, стирать, убирать и находить время для учебы. Готовить приходилось «из ничего», например, из картофельных очисток и полусгнивших овощей, собранных на покрытых снегом полях. Воспитывая своих внуков — Петра, Сергея, Григория и Екатерину — она вспоминала о своем непростом, голодном детстве. Ребятам трудно было даже представить, что еда может быть настолько скудной, и поверить в то, что повзрослеть и нести ответственность за семью наравне со взрослыми можно так рано — в неполные десять лет. Но девочка Зоя уже тогда знала, что в жизни все бывает и хуже.

С большой болью она вспоминала о рано ушедшем из жизни ее любимом отце Артамонове Иване Васильевиче (1906 г.р.) Кузнец по профессии он ушел на фронт в тридцать четыре года 23 августа 1941 г. В последнем письме домой, полученном родственниками 29 октября 1941 г., он сообщал, что «...идет от Вязьмы на Смоленск». Так случилось, что под Смоленском он был взят в плен немецкими войсками. По рассказам очевидцев, в плену он работал кузнецом. Работа была тяжелой, кормили очень плохо. В сутки полагался только один стакан воды, 50 граммов хлеба и тарелка супа. При распределении на работы в концлагере, его односельчанин — повар по профессии — уговаривал Ивана тоже назваться поваром и быть его помощником, чтобы оказаться ближе к еде и повысить шансы на выживание. Но он отказался. Обостренное чувство справедливости и собственного достоинства не позволили ему создать себе особые условия, лучшие, чем у остальных однополчан, попавших с ним в плен. В декабре 1941 г. он умер от недоедания и болезни сердца. В то время многие пленные, чтобы выжить, ели мясо тех, кто скончался. Наш дедушка даже в последние дни говорил: «Лучше умру, но это есть не буду!». Похоронили его в концлагере.

Всю оставшуюся жизнь мама искала место захоронения своего отца. Она несколько раз обращалась в посольство Германии в Москве, писала в Берлин, получала письма с информацией, что поиски продолжаются. До конца своих дней она верила в то, что имя ее отца не исчезнет бесследно. В 1995 на его родине, в г. Озеры Московской области на Обелиске, увековечившем память воинов, не вернувшихся с войны, было высечено имя Артамонов Иван Васильевич.

БРЯНСКАЯ ЗОЯ

*Жукова Татьяна Григорьевна, 53 года,
учитель истории,
руководитель музея МБОУ Дубровская №1 СОШ
им. генерал-майора Никитина И.С.,
п. Дубровка Брянская обл.*

Это произошло, 25 декабря 1941 года, почти одновременно с тем, как стало известно о трагедии, разыгравшейся в подмосковной деревне Петрищево, и о подвиге Зои Космодемьянской, первой женщины — Героя Советского Союза в Великой Отечественной войне. Имя брянской Зои — Сима Кричевская, боец Орджоникидзевского партизанского отряда А.И. Виноградова.

Ей было чуть больше двадцати, когда началась Великая Отечественная война. Два года назад Сима Кричевская приехала в Бежицу из Кременчуга, где с отличием окончила вагоностроительный техникум и получила специальность техника-механика по холодной обработке металлов.

Попав на Брянщину, Сима сильно скучала по солнечному Крыму, где родилась и выросла, часто писала домой (на снимке последнее письмо Симы сестре), присылала деньги, приезжала навестить семью.

В семье Кричевских, приехавших в Джанкойский район Крыма в 1923 году и работавшей в колхозе «Майнфельд», было восемь детей. Сима была самой младшей, а потому — всеобщей любимицей. Веселая, смелая девушка не боялась никакой работы, лихо ездил верхом на лошади. В школе Сима училась хорошо, особенно увлекалась физикой и математикой. Также легко и с удовольствием она училась и в техникуме, была старостой группы.

Привыкнуть к пролетарской Бежице, полюбить стальной завод, где работала плановиком в ремонтно-механическом цехе, Симе Кричевской помогла Лена Янек, которая стала ее близкой подругой. По воспоминаниям тех, кто знал Кричевскую по работе, Сима была не по летам серьезной, рассудительной. От подруг по цеху ее отличали глубокая вдумчивость, выдержанность. Вскоре комсомольцы избрали ее своим вожаком.

Когда началась война, подружки Кричевская и Янек вступили в истребительный батальон (в июле 1941 года). В начале октя-

*Сима Кричевская
в кругу семьи (сверху слева)*

бря Сима стала бойцом Орджоникидзеградского партизанского отряда под командованием начальника цеха завода «Красный Профинтерн» А.И. Виноградова, действовавшего севернее Брянска. Ходила в разведку, участвовала в боях, в организации диверсий: подрыве и поджоге мостов, зданий, минировании дорог, железнодорожных путей, слыла отличным стрелком. 25 декабря 1941 года стал последним днем жизни Симы Кричевской, днём, из которого она шагнула в бессмертие.

В то раннее морозное утро партизанки Сима Кричевская и Лена Янек отправились к Круглому озеру стирать белье, а повар Захаркин и юный партизан Володя Дворянчиков — рушить ячмень. В то же утро к Круглому озеру двинулись два отряда фашистов численностью более тысячи человек. Враги начали вторую карательную операцию против партизан-виноградовцев.

На берегу Круглого озера в сосновом бору стоял красивый рубленый дом, разделенный на три части. Здесь проживали семьи лесников Субботкина, Скрипкина и Сергеева. Дом был обнесен высоким забором из толстых бревен с широкими воротами. Двор разделялся изгородью на две половины, на каждой из них стоял большой сарай. Это была партизанская зона. Сюда и двинулись фашисты.

Володе Дворянчикову удалось бежать. Захаркин, девушки, а с ними Илья Скрипкин укрылись в сарае на сеновале. Еще раньше сюда забрались тринадцатилетний Коля Субботкин и Валя Сергеева, жена ушедшего на фронт лесника.

Каратели прочесали двор, дом. Подожгли стог сена у забора. От него загорелся сарай. Дав длинной автоматной очередью по сеновалу, фашисты тяжело ранили Колю Субботкина. В ответ на пронзительный крик мальчика один из полицаев бросил на сеновал гранату. Захаркин быстро среагировал и отбросил ее назад. Раздался оглушительный взрыв.

Пожар усиливался. Из сарая один за другим выбежали Валя Сергеева, Илья Скрипкин и Лена Янек, которая тут же была убита выстрелом в глаз. Почти рядом был застрелен Илья. Валю фашисты схватили и увели.

Сима Кричевская, увидев, как упала любимая подруга, выскочила и побежала к ней. Но помочь Лене было уже невозможно. Петру Захаркину в это время удалось скрыться от фашистов: Сима отвлекла внимание карателей на себя.

Особых слов памяти и благодарности заслуживает подвиг юного Коли Субботкина, который, будучи раненым, прикрывал отход своих товарищей, пока были патроны. Сам он заживо сгорел.

Выскочив из сарая, Сима устремилась к упавшей подруге. Вслед застрочили автоматы и засвистели пули. Одна из них попала девушке в ногу. Заметив, что партизанка ранена, ей трудно бежать, фашисты

прекратили огонь и решили взять её живьём. Без труда гитлеровцы настигли Симу, окружили, стали избивать прикладами, в рану воткнули шомпол, сдернули валенки, сорвали пальто.

Стоял сильный мороз. В полураздетом виде девушку потащили, привязав к саням, в соседнюю деревню Липово, расположенную в семи километрах от Круглого озера. Каратели пытали комсомолку, желая узнать, где находится партизанский отряд. Отважная девушка молчала. Впоследствии партизаны проследили маршрут, по которому проходил путь Симы. Он пролегал совсем недалеко от партизанских землянок. Несгибаемая девушка знала это и молчала. Ценой своей жизни, по словам Г. Гавриличева, секретаря подпольного горкома партии, Сима Кричевская спасла сотни людей, сохранив партизанский отряд.

Поняв, что сломить патриотку не удастся, фашисты согнали всех жителей деревни Липово на площадь и публично расстреляли Симу Кричевскую, а вместе с ней двух местных учительниц — связанных партизан.

Выбив немцев из сожженной деревни, партизаны нашли обледевшее тело Симы Кричевской и других казненных девушек на церковной площади. Тело было страшно обезображено и изуродовано: в синяках, ссадинах, кровоподтеках. Спина, бока — в колотых ранах с запекшейся кровью, грудь растерзана, обледевшие волосы в снегу. Партизаны похоронили Симу и других погибших патриотов на берегу Круглого озера. Позже их перезахоронили на мемориале Славы в Бежице.

В марте 1942 года была выпущена листовка-обращение к женщинам-партизанкам, в которой рядом с именами Зои Космодемьянской, Лизы Чайкиной стояло имя Симы Кричевской.

В 1944 году Сима Кричевская посмертно была награждена медалью «Партизану Отечественной войны» второй степени.

В письме комиссара партизанского отряда М.Д. Андреева сестре Симы Раисе Кричевской от 30 ноября 1943 года, помещенном в сборнике «Сохрани мои письма...», вышедшем в свет в Москве в 2007 году, читаем: *«О Симе у всех нас, партизан, осталось самое лучшее воспоминание, это исключительно скромная, отзывчивая девушка, всей душой ненавидящая проклятых фашистов.*

Тов. Кричевская! Вам тяжело. Потерять такую сестру, как Сима, очень тяжело. Но вы гордитесь тем, что Сима умерла за родину героически, не предав своих товарищей».

Родные тяжело восприняли известие о смерти Симы. Мать, а затем и отца разбил паралич. Они умерли друг за другом в 1949 и в 1951 гг. Братьев и сестер Симы война тоже не обошла стороной. Братья Матвей и Зиновий с первых дней войны с оружием в руках защищали Родину

от врага. Были неоднократно ранены, вернулись с войны инвалидами. Сестра Фрида участвовала в партизанском движении на Кавказе. У сестер Раисы и Розалии мужа погибли на фронте.

9 мая 1967 года два брата и шесть сестер Симы Кричевской по приглашению ее боевых товарищей приезжали на Брянщину. Они побывали вместе с бывшими партизанами-виноградовцами во всех памятных местах.

Родственники Симы Кричевской живут сегодня в Москве, в Израиле, в США. Племянник Симы Александр Николаевич Кричевский (на фото), генеральный директор производственного объединения «Сиббиофарм», с внуком Сашей приезжал из Москвы на Брянщину в августе 2008 года, в год 65-летия освобождения области от фашистов. (Кстати, он, 14-летним мальчишкой, впервые приезжал сюда вместе со своими многочисленными родственниками в том далеком 1967 году). Вместе с Кричевскими побывал на Брянщине и руководитель архивного отдела Российского Центра «Холокост» Леонид Абрамович Терушкин.

Гости работали в архиве, посетили Брянский дом науки, краеведческий музей и мемориал славы на Партизанской Поляне, встретились с боевыми товарищами Симы Кричевской Дмитрием Устиновичем Семиным и Маргаритой Никитичной Борисенко, с внуком командира партизанского отряда А.И. Виноградова Игорем Александровичем Демиденко. Вместе с сыном известного разведчика и подрывника виноградовского отряда Юрия Протопопова Сергеем прошли по местам боев, побывали на стоянке Виноградова (на фото), в землянке, где жила Сима (на фото), на месте гибели героини у Круглого озера (на фото), на ее могиле на мемориале Славы Бежицкого района города Брянска (на фото).

Вторая поездка на Брянщину состоялась 15–17 сентября 2008 года. Это были дни празднования 65-летия освобождения Брянщины от немецко-фашистских захватчиков. В этот раз вместе с А.Н. Кричевским и Л.А. Терушкиным приезжала и двоюродная сестра Симы Кричевской Мариам Григорьевна, прилетевшая из Израиля. С тех пор посещение Брянщины Кричевскими стало традицией. За большой личный вклад в дело увековечения памяти брянских партизан А.Н. Кричевский был награжден медалью «65 лет освобождения Брянской области» (на фото).

С тех пор два-три раза в год А.Н. Кричевский приезжает на Брянщину, передает деньги на восстановление памятников партизанам-виноградовцам. В день 70-летия гибели Симы Кричевской 26 декабря 2011 года на здании школы №14 г. Брянска, где училась Лена Янек и есть музей, посвященный подвигу бежицких комсомольцев, будет установлена мемориальная доска двум девушкам-героям: Симе Кричевской и Лене Янек.

Весь род Кричевских глубоко благодарен всем брянцам за ту святую память, которую они хранят об их мужественной родственнице, обретшей здесь вечный покой.

ДА РАЗВЕ ОБ ЭТОМ РАССКАЖЕШЬ?..

*Знаковская Любовь Исаевна, 75 лет,
писатель, журналист,
г. Тверия,
Израиль*

*Да разве б этом расскажешь,
В какие ты годы жила?..
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла...*

М. Исаковский

Сколько же может вынести человеческое сердце и душа?! И как долго потом, спустя годы, воспоминания о перенесённых страданиях, телесных и душевных, продолжают вас мучить во сне и наяву?.. А это происходит с Софьей Ефимовной Кушнерус (Швец в девичестве) ежедневно и еженощно...

Начинается же история её непростой жизни с 1926 года, когда в трудолюбивой семье Швец Ефима и Софьи родился четвёртый ребёнок — дочь Сонюшка. Тогда они жили в местечке Починок на Смоленщине.

*Жизнью ни голодною, ни сытой,
Как другие многие края,
Чем ещё была ты знаменита,
Старая Смоленщина моя?.. —*

вопрошал в одном из своих стихотворений её земляк, будущий автор «Василия Тёркина», поэт А.Т. Твардовский. Её родители — сапожник и портниха — старались обеспечить детям хоть какую-то сносную жизнь. Вот и переезжали с места на место в поисках заработка. Дети учились в школе. Так Соня успела перед войной закончить шесть классов, и больше, к сожалению, ей учиться не пришлось.

Война застала семью в Брянской области, в Дубровском районе, на станции Сещинская. Поблизости — Сещинский военный аэродром. Старшие братья (1918 и 1921 года рождения) к этому времени оба были на военной службе. Однажды июньским утром, проснув-

шись от сильнейшего толчка, сёстры услышали взволнованный голос отца:

— Вставайте, дети, это война! Берите с собой только сухари! — и они бросились бежать подальше от аэродрома, понимая, что немцы будут его бомбить в первую очередь. И через пару дней увидели издали большое зарево над ним...

Фашисты очень быстро продвигались вглубь. Они рвались к Москве. И семья Сони оказалась в оккупации, не успев эвакуироваться. Начались долгие, мучительные скитания в поисках спасения, в поисках ночлега, в поисках куска хлеба...

«Наступила морозная, страшная зима 1941-го года, с метелями и заносами. Фашисты поначалу не знали, что мы евреи, и гоняли нас вместе с другими местными жителями расчищать снег, — пишет в своих воспоминаниях Софья Кушнерус. — Если кто не выполнял норму, его нещадно секли плёткой. А мимо по дороге гнали пленных красноармейцев. Иногда, издеваясь над ними, почти босыми, полуголыми, фашисты запрягали их в сани и погоняли плетьюми, как скот... А мы отдавали им свой мёрзлый хлеб, за что нам тоже доставалось немало побоев...

Сельский паренёк Миша Поваров, жалея меня, старался свою норму закончить быстрее и помочь мне, чтоб меня не коснулась плётка. Мы с ним подружились. В этом же селе жил полицей Терех, он выдал нас немцам, и мы оказались в комендатуре деревни Бельская. А в ней под видом полицей служил брат Миши — Костя Поваров, бежавший из плена и установивший связь с партизанами. Он пытался нас спасти, но его самого ударили плетью и прогнали. И всё же ночью он прислал за нами Мишу, и тот проводил нас до другого села. Здесь мы с Мишей и простились. А Костя Поваров за свои дальнейшие подвиги (как руководитель Сещинского интернационального подполья) посмертно был удостоен ордена Отечественной войны, и имя его начертано на памятнике у проходной военного авиагородка.

...А мы всё скитались из села в село: Косилровка, Ивот, Дятьково, Копаль... В одних и на порог не пускали, в других обогреют, накормят».

«Фашисты и госпитали бомбили. Мне казалось, что река Десна была красной от крови, — продолжает вспоминать Софья Ефимовна. — В Копале был госпиталь, где помогала ухаживать за ранеными моя сестра Эсфирь. Раненых, способных передвигаться, решили перевести через линию фронта, которая была недалеко. Вместе с ними переходило этот опасный рубеж и мирное население, а сопровождал нас кавкорпус Белова. И было это в 1942 году, глубокой ночью».

Соня всегда плачет, вспоминая этот эпизод из своей горькой юности. Сёстры крепко держались за руки. Дошли до железной дороги.

Тут их и обнаружили фашисты. Увидев перед собой в открытом поле тысячи красноармейцев, море беженцев, враги пустили в ход танки. Один из них, казалось, шёл прямо на девочек. Их руки расцепились, и сёстры расстались на долгие три года, а думалось каждой: навсегда... Они оказались по разную сторону от железной дороги. Вокруг танки давили людей. Соня бежала, спотыкалась, падала, натываясь на ещё тёплые трупы, опять поднималась. А потом наступила оглушительная тишина. Её приподнял какой-то мужчина:

— Девочка, ты жива?..

Потом появилась женщина, и втроём они пришли на условленное место сбора в случае неудачи. Тут были её родители, но не было сестры. Как потом оказалось, Эсфирь перешла линию фронта, оказалась в Калуге. Её длинное чёрное пальто было всё прострелено, а саму её не задело... В общем, перешла линию фронта пара десятков человек. Это было между Сухиничами и Вязьмой...

А здесь, по другую сторону фронта, собрались в условленном месте оставшиеся в живых. Вокруг них всё теснее сжималось кольцо окружения. Их заметили полицаи, потом немцы стали прочёсывать лес. У семьи Швеца было с собой зелёное, как трава, одеяло. Брянские леса необычайно густые, каждое дерево в три объёма. Они улеглись между двух таких деревьев, накрылись этим одеялом, чтоб не видеть собственной смерти. Так и на этот раз смерть прошла мимо...

А в селе Копаль мать, чтоб заработать на кусок хлеба, стала перелицовывать старую одежду. Но здесь свирепствовал тиф. Мама заболела и, лёжа в холодной бане (уже был ноябрь), умерла. Следом заболели и Соня с отцом. На 9-й день после похорон матери умер отец. 15-летняя девочка осталась совсем одна. Пока она болела, её подкармливал бывший директор школы. Но кто-то донёс на него, и его убили. Она скиталась от села к селу, ночуя в стогах, на кладбище, в ямах, в заброшенных сараях. Во многих сёлах дома были сожжены фашистами, так как жители этих сёл помогали партизанам.

Соню много раз выдавали, но каждый раз находилась кто-нибудь, кто спасал красивую, добрую девчущку. Она поняла, что ей во что бы то ни стало надо найти партизан. И, наконец, в селе Деревенька её, полураздетую, почти босую, подобрала партизаны. Это был Мглинский партизанский отряд имени Каплина, в котором она находилась с июля по сентябрь 1943 года. Действовали партизаны в Мглинских, Дятьковских, Клетнянских, Дубровских лесах. А 30 сентября отряд вошёл в ряды Красной Армии, которая освободила от фашистов места действия отряда...

16-летняя партизанка с трудом добилась зачисления в действующую армию. Она попала на 3-й Белорусский фронт, в 3-ю Ударную гвардейскую краснознаменную стрелковую дивизию в качестве санин-

структора. В 1944-м году, 8 января, Сонечка Шве́ц была тяжело ранена и отправлена на лечение в госпиталь, где пролежала полгода. После выздоровления продолжала воевать под Великими Луками, в селе Анино, в женской роте.

«Нас было 4 девушки, и служба наша называлась «Служба ВНОС» — воздушное наблюдение и оповещение связи», — вспоминает Софья Ефимовна. Здесь она прослужила до долгожданного Дня Победы.

После Победы разыскала сестру, жившую на Урале. Они узнали, что оба брата-красавца погибли на фронте, умерли в оккупации родители. Но надо было жить дальше...

В 1945-м году Софья вышла замуж за коллегу по работе — мастера связи, тоже участника войны, и живёт с ним по сей день. Они взяли на воспитание девочку, вырастили её, дали образование. Поженившись, супруги переехали в Луганск, к родным мужа. Софья Ефимовна работала телефонисткой на коммутаторе. А в 1991 году вместе со всей семьёй репатриировалась в Израиль. Они с мужем прожили вместе 65 лет. Дождались внуков и правнуков.

Наша молодёжь должна знать, сколько горя несёт война, и примером этого является жизнь их бабушки Софьи Кушнерус, которую Сам Всевышний берёт из дня в день той страшной, незабываемой войны. Поэтому пусть они, молодые, берегут мир на земле. И помнят слова поэта-фронтовика Александра Твардовского:

*Война — жесточе нету слова.
Война — печальней нету слова.
Война — святее нету слова
В тоске и славе этих лет.
И на устах у нас иного
Ещё не может быть и нет...*

РОДИНА СВОБОДЫ ЖДЕТ

*Зенкова Валентина Николаевна, 14 лет,
учащаяся 9 класса школы
при Тульском колледже искусств им. А.С. Даргомыжского;
учитель — Аккуратова Галина Васильевна,
г. Тула*

В этом году 9 мая вся Россия будет отмечать 70-летие Великой Победы в Великой Отечественной войне. А какими усилиями далась нам свобода страны и народа, живущего в ней! Воевали все — и стар и млад. Все верили в спасение и свободу нашей Родины.

Эта трагедия, коснувшаяся половины мира, затронула и мою семью. Я хочу рассказать о своей прабабушке, которой нет с нами уже более 10 лет.

Махнинова Зинаида Никифоровна родилась в Орловской области в городе Мценске в 1924 году. Она была самым младшим ребенком в семье. Война заставила её невольно покинуть Отчизну в 16 лет. Во время войны в 1941 году немецкие захватчики всю молодежь в эшелонах, в которых перевозили скот и другие грузы, угоняли для работ в Германию. В плену она работала на заводе в Нюрнберге на берегу реки Рейн. Рабочие изготавливали детали, трудились по 12 часов в сутки. Кормили плохо, а за невыполнение нормы или за испорченные изделия избивали. На заводе она проработала полтора года, потом её взяли воспитателем детей в немецкую семью. У них моя прабабушка помогала по хозяйству, занималась с детьми. За это время она выучила немецкий язык. В 1945 году из плена её освободили наши союзники — американские войска. После окончания войны до осени (с мая по сентябрь) она работала в советском штабе в Берлине переводчицей.

Осенью 1945 года Зинаида Никифоровна вернулась в СССР в Орел. Обнаружилось, что того дома, в котором она жила, уже нет, а оставшиеся родственники перебрались в Тульскую область.

Я также храню память о своих прадедушках. Белоусов Павел Васильевич был старшиной в пехоте, освобождал Венгрию и Румынию, встретил Победу в Австрии. Махнинов Петр Фадеевич служил лейтенантом танковых войск, освобождал Польшу и Чехию, встретил Победу в Германии.

Надо помнить о наших предках, их подвиге, ведь если бы не они, то не жили бы мы в свободной России!

И в память о моих героических предках я написала стихотворение:

Отчизна свободы ждет!

*Ты, беспощадная война,
Уничтожала все на свете!
Солдат все ждали у окна
И взрослые, и даже дети!
И кто-то не вернулся боле,
А кто-то возвратился...
Но кто погиб на ратном поле,
Уже не возродится!
И погибали с общей верой
И с ней достойно шли вперед.
С ней одержали мы победу,
Ведь Родина свободы ждёт!*

ЭТИХ ДНЕЙ НЕ СМОЛКНЕТ СЛАВА

*Бардина Ирина Николаевна, 63 года,
преподаватель ГОУ СПО ТО
«Тульский экономический колледж»,
г. Тула*

В июне 1941 года моей маме Седовой Лидии Сергеевне, было 18 лет. В ее памяти навсегда остался день 22 июня. Она тогда училась в Тульском металлургическом техникуме на техника-технолога. На площади перед оружейным заводом был установлен громкоговоритель. Около него собралась толпа: все слушали сообщение о начале войны. Большинство женщин плакало, а молодежь была настроена воинственно: побьем обязательно мы этих немцев за неделю-две! Мама очень хотела пойти на фронт, но, к сожалению, не имела никакой военной специальности. Она решила с подружкой записаться на курсы медсестер, но в райкоме комсомола им сказали, что очень нужны люди на заводе. Подружки устроились учениками токаря на Тулжелдормаш. Скоро начались бомбежки города, и мама научилась тушить зажигательные бомбы. В октябре началась эвакуация заводов из Тулы. Эшелон с Тулжелдормаша был отправлен на Урал. Выехали ночью через Москву, и где-то в Подмосковье на перегоне эшелон попал под сильную бомбежку. Было очень страшно, так как поезд ехал на очень большой скорости. Слышался свист бомб, а спрятаться было некуда. Вдруг раздался резкий толчок — бомба упала перед паровозом и разворотила пути. К счастью, самолеты улетели, и молодые ребята лет 15–16 быстро восстановили дорогу. Добирались до Урала долго — около месяца. Эшелон подолгу стоял почти на каждой станции — дорогу давали воинским эшелонам.

В ноябре приехали в город Златоуст и начали монтаж своего завода. Он теперь стал военным: должен был выпускать снаряды для «Катюши». Станки установили в старом паровозном депо. Крыша над головой была, но холод стоял страшный, особенно в уральские морозы. Народ в цехе собрался очень дружный — почти одна молодежь от 14 до 18 лет. Работали в две смены по 12 часов: с 8 утра до 8 вечера и с 8 вечера до 8 утра. Кормили один раз в день в столовой. Мама на токарном станке обрабатывала втулки и гильзы для снарядов. Норму надо было обязательно выполнить и перевыполнить, ведь они работали для фронта. Народ был настроен очень патриотично: все для фронта, все для победы! В начале 1942 года на завод пришел срочный заказ на большую партию снарядов. Заказ должен быть выполнен за очень короткий срок. И вдруг, как раз в это время, в мамином цехе за-

болел шлифовщик. Он работал на импортном шлифовальном станке, шлифовал втулки и гильзы. Заменить его было нечем, так как никто станок не знал.

Моя мама работала недалеко от шлифовального станка и интересовалась его работой. Ее вызвали начальник цеха и секретарь комсомольской организации и сказали: «Ты — комсомолка, ты интересовалась работой шлифовального станка. Сможешь помочь фронту?» Мама не могла отказаться. Было, правда, очень страшно: брак допустить невозможно, а работу станка она знала плохо. Простояла тогда за станком 24 часа — две смены подряд. В конце чуть сознание не потеряла, но заказ был выполнен — снаряды отправлены на фронт. За это маму наградили медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне».

В марте 1944 года завод вернулся в Тулу. Когда закончилась война, мама решила учиться и поступила в Тульский педагогический институт. Работала потом учителем математики в сельских и городских школах, заведовала заочным отделением в Тульском экономическом техникуме. Мы, ее потомки, чтим память нашей мамы, бабушки, прабабушки, гордимся ее трудовыми подвигами. Ее поколение смогло победить, оно дало нам жизнь, свободу, гордость за нашу великую страну.

БОЕВЫЕ ДОЧЕРИ РОССИИ

*Белевская Валентина Владимировна, 61 год,
инженер-экономист, поэтесса,
г. Тула*

Моя семья ни один десяток лет находится в тесной дружбе с семьёй Чумаковых, родители которых верно служили Родине на фронтах Великой Отечественной войны.

Отец Чумаков Василий Викторович родился в 1915 году, майор в отставке, воевал в 348 стрелковой Бобруйской Краснознамённой ордена Кутузова дивизии и награждён двумя орденами Отечественной войны 1 и 2 степени, двумя орденами Боевого Красного Знамени, орденом Красной Звезды, орденом Александра Невского и медалями «За оборону Москвы», «За взятие Кёнигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». На территории Храма Александра Невского в Туле установлена мемориальная доска с именами тульских героев — кавалеров ордена Александра Невского. В память о них посажены имен-

ные деревья. Среди них есть имя майора Чумакова Василия Викторовича.

Его жена Чумакова Евдокия Сергеевна, 1923 года рождения, — старший лейтенант медицинской службы в отставке. Ее Василий Викторович встретил на участке Третьего Белорусского фронта. В дальнейшем они вместе «ковали» Великую Победу. Вот об этой девчонке, «тоненькой, с ленточкой в косичке», я и хочу рассказать.

Желание идти на фронт у Евдокии Сергеевны возникло с самого начала войны. В октябре 1942 года она добровольцем отправилась в 283 медико-санитарный батальон, где служила фельдшером в звании младшего лейтенанта медицинской службы. Её фронтовой путь закончился в Берлине победой над фашистской Германией. Воевала Евдокия Сергеевна на Брянском фронте, на Третьем Белорусском, на Втором Белорусском и с Первым Белорусским фронтом в мае 1945 года вошла в Берлин.

Молодая худенькая девчонка под бомбёжками, под взрывами снарядов с поля боя выносила тяжелораненых бойцов. Евдокия Сергеевна не любила вспоминать о войне, но мы-то понимали, что каждый её день — это был подвиг. Иногда нам удавалось её все-таки разговорить. Например, поведала она о страшных боях по освобождению города Орёл: русские и немецкие самолёты перемешались в воздухе, со всех сторон летели снаряды, в результате чего полегло много советских бойцов, а раненых было — не счесть! «Тех, у кого были лёгкие ранения, я отправляла в медсанбат, а тяжёлых я перетаскивала в окоп и сидела, в ожидании помощи, рядом с ними. Вдруг в десятке шагов от нас взорвался снаряд. Я получила сильную контузию, но пост свой оставить не имела права, не допускала об этом и мысли, торопилась перенести раненых в безопасное место. Кругом свистели пули, а страха не было. Приходилось срочно ползти, понимая, что находимся в окружении. Дороги были заняты немцами, и я, добираясь окольными путями в ближайший населённый пункт, всё-таки сумела найти транспорт для того, чтобы перевезти раненых бойцов.

Запомнились бои под Минском. Был такой случай: один артиллерист, которому я перевязала серьёзную рану, и не подумал уйти с поля боя и даже привлёк меня в помощь. Итак, я подносила ему снаряды, а он их незамедлительно «отправлял» в логово врага. Здесь меня ранило. Я угодила в госпиталь. С трудом дождавшись выздоровления, я снова вернулась в свой дивизион»...

На войне случается всякое. Был ещё один неприятный случай, о котором рассказала нам Евдокия Сергеевна: «Однажды, после трудных боёв, медсанбат передвигался колонной вслед за наступающими войсками. Измождённая непосильным напряжением, я заснула прямо

на ходу. Упала. Очнулась от боли в плече, когда почувствовала, как через меня перекатывается колесо пушки».

Ежегодно 9-го мая Чумакова Евдокия Сергеевна ездила на праздник Великой Победы в Москву, встречалась со своими сослуживцами, возвращалась домой, в Тулу, возбуждённая, воодушевлённая и готовая в меру своих сил (и даже более того) снова трудиться, уже в мирное время, на благо нашего Отечества.

До последних дней своей большой жизни Евдокия Сергеевна работала медицинской сестрой в тульской городской больнице № 2, занималась общественной работой в Совете ветеранов Зареченского района г. Тулы. За верную службу Отечеству во время войны Чумакова Евдокия Сергеевна награждена орденом Красной Звезды, орденом Отечественной Войны и медалями «За взятие Кёнигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией в Великой Отечественной Войне 1941–1945 гг.». Я поражаюсь Великому подвигу этой хрупкой женщины, преклоняюсь перед всей её жизнью. Оставаясь равнодушной к её жизненному подвигу, я посвятила ей стихотворение, которое назвала «Бабка», в нескольких строках постаравшись наиболее полно отразить всю её биографию:

Бабка

*Мирный город утонул в закате,
Отправляясь на ночной покой,
Бабка всё приглаживала платье
Высохшей шершавою рукой...
Посидит, бывало, у окошка,
Взгляд бесцветный, устремлён вперед,
Со стола сметёт ладонью крошки,
До одной — чтоб не пропала — в рот.
Тоненькая, с ленточкой в косичке,
Не послушав маменькин завет,
На передовую — медсестричкой,
Было ей тогда семнадцать лет...
Небо по-особенному синим
Кажется сегодня мне вдвойне —
Боевые дочери России
Юность схоронили на войне.
Песня моей бабки уже «спета»
В ритме суматошных наших дней,
Но осталось платье из жоржета
С орденами, с памятью о ней.*

* * *

Не могу умолчать о сегодняшних событиях на Украине, с которой у нас общая история и победа над фашистской Германией в Великой Отечественной войне, объединяющие наши народы. Кто и зачем пытается разорвать эти кровные узы? Эта тема сегодня волнует всех, в том числе многих поэтов и писателей. Не осталась в стороне и я, в своём стихотворении выражая боль обо всём происходящем.

«Скажи мне, Украина...»

*«Скажи мне, Украина,
Не в этой ли ржи...»*

(М.А. Светлов)

*«Скажи мне, Украина», не в наглой ли лжи
Сейчас пребываешь? Родная, скажи,
По чьей ты указке сегодня живёшь?
Ведёт на погибель тебя эта ложь.
Ты есть и была для нас близкой всегда.
Нам дороги сёла твои, города
И небо, и ветер свободный под ним,
Он с ветром российским навек побратим.
Сердце наших пламень... Ведь он не угас!
Потомкам остались Шевченко Тарас
И Гоголь, Довженко, и Леся, Франко.
Наследие значимо и глубоко.
А Киев... Нам лишь не забыть одного:
Когда в 41-ом бомбили его,
И плакала горько над миром луна...
Вторая пришла Мировая Война...
Хохол, белорус и грузин, и русак
Без счёту фашистских отбили атак,
От вражеских землю спасая оков...
И помнить их будут во веки веков!
«Скажи мне, Украина», в намеренной лжи
Зачем пребываешь? Опомнись, скажи!
Ты знаешь сама, что «Отечества дым»
Вернул Севастополь России и Крым.
Всю мощь собери и все силы свои,
Сойди же, родная, с чужой колеи,
Под синим безоблачным небом тугим
Пусть грянет Державный Украинский Гимн!*

ЖЕНЩИНА И ВОЙНА

*Воробьева Алла Олеговна, 14 лет,
учащаяся 9 класса МБОУ СОШ № 36;
учитель — Холина Ольга Викторовна,
г. Тула*

Недавно в нашей школе состоялась встреча с замечательной женщиной, труженицей тыла, Алексеевой Раисой Петровной. Во время Великой Отечественной войны она, как и многие жители Тулы, встала на защиту родного города: рыла окопы, устанавливала оборонительные сооружения, работала на заводе, помогала раненым. Раиса Петровна поделилась с нами своими воспоминаниями о тех тяжелых для нашей страны днях. Как же много ей пришлось пережить! После встречи с этим необыкновенным человеком я много размышляла, пыталась представить себя на ее месте. Страшно... Это заставило меня задуматься о жизни женщин на войне.

Все, что мы знаем о женщине, лучше всего вмещается в слово «милосердие». Женщина дает жизнь, женщина оберегает жизнь.

На самой страшной войне XX века женщине пришлось стать солдатом. Она не только спасала, перевязывала раненых, но и стреляла из «снайперки», подрывала мосты, ходила в разведку, брала «языка». Женщина убивала врага, обрушившегося с невиданной жестокостью на ее землю, на ее дом, на ее детей.

«Не женская это доля — убивать», — скажет одна из героинь книги Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо...», вместив в эти слова страшную боль военного времени. Другая распишется на стенах рейхстага: «Я, Софья Кунцевич, пришла в Берлин, чтобы убить войну».

*Я знаю, никакой моей вины
В том, что другие не пришли с войны,
В том, что они — кто старше, кто моложе —
Остались там, и не о том же речь,
Что я их мог, но не сумел сберечь,—
Речь не о том, но все же, все же, все же...*

Это стихотворение А. Твардовского не отпустит многих из них.

«Подвиг» — непере译имое, многозначное русское слово. Как это ни странно, но ни один европейский язык не имеет слова хотя бы приблизительного значения. Если когда-нибудь в языки мира войдет русское слово «подвиг», в том будет заслуга и совершенного в годы Великой Отечественной войны нашей женщиной, державшей на своих плечах тыл, воспитывающей детишек и защищавшей страну вместе с мужчинами.

Женщине приходилось стрелять, ползать по политому кровью снегом.

*Нет ничего прекраснее на свете,
А было всяко в жизни у меня,
Чем заслонить товарища от смерти
И вынести его из-под огня...*

Нина Яковлева

Они, участники боев, еще живы. Люди, вынесшие великую войну, выигравшие ее, осознают значимость сделанного и пережитого ими.

Одна из героинь книги Светланы Алексиевич «У войны не женское лицо...» рассказывает, как перед самой войной мать не отпускала ее без провожатого к бабушке, мол, еще маленькая. А через два месяца эта «маленькая» ушла на фронт. Стала санинструктором, прошла с боями от Смоленска до Праги. Домой вернулась в 22 года. Ее ровесницы были еще девочками, а она — уже много видевший человек с тремя ранениями.

*Я ушла из детства в грязную теплушку,
В эшелон пехоты, в санитарный взвод.
Дальние разрывы слушал и не слушал
Ко всему привыкший сорок первый год.
Я пришла из школы в блиндажи сырые,
....
Потому что имя ближе, чем «Россия»,
Не могла сыскать.*

Юлия Друнина

А после войны надо было начинать женскую жизнь: опять научиться носить легкие платья, туфли, думать о замужестве, о детях.

Можно ли было победить народ, женщины которого в самый тяжелый час, когда так страшно качались весы истории, не дрогнули, а встали вместе с мужчинами на защиту Родины? Молоденькие медсестры под страшным огнем выносили с поля боя раненых, чтобы скорее наступил мир, чтобы у их дочерей была другая, счастливая жизнь. Можно ли поверить, что народ, у которого такие женщины, хочет войны? Разве во имя этого русская женщина жизнь спасала, мир спасала, была солдатом, матерью, женой, сестрой?

Поклонимся низко ей до самой земли, ее великому милосердию.

*...И теперь на мирных перекрестках,
Вспоминая молодость свою,
Многих
Прежних девушек-подростков*

*Я в солидных мамах узнаю.
И прошу их:
«Вы своим ребятам,
Не смущаясь, говорить должны,
Что без нас, без женщин,
В сорок пятом,
Может быть, и не было б весны...*

Н. Смирнова

БАБА НЮРА

*Елистратов Станислав Александрович, 25 лет
учитель истории МБОУ — лицея № 2,
г. Тула*

*...Да разве об этом расскажешь -
В какие ты годы жила!
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла!..*

М.В. Исаковский

Нить человеческой жизни

«Жизнь прожить — не поле перейти» — гласит народная пословица. Вряд ли найдётся на земле человек, который скажет, что нить его жизни сплетена только из счастливых мгновений.

Человеческие жизни протекают на фоне исторических событий, которые вносят в судьбы людей свои коррективы. Много переломных моментов пришлось пережить на своём жизненном пути людям, родившимся в начале XX века: революции, гражданская война и интервенция, НЭП, коллективизация, суровые годы Великой Отечественной войны и восстановительного периода, оттепель, застой, перестройка. Да разве всё перечислишь?! Но на вопрос: «Были ли вы счастливы?» люди старшего поколения чаще всего отвечают: «Да!»

Старшее поколение — это наши прадеды, бабушки и дедушки. Какой сложной, но интересной, наполненной смыслом была их жизнь. Как умели радоваться редким моментам счастья эти люди — ровесники XX века. Они мечтали, строили планы и искренне верили в их осуществление. Им, по словам Н. Островского, «не было стыдно за бесцельно прожитые годы». Они горды тем, что были и есть. И долг поколения XXI века — изучать жизнь своих предков, брать с них пример в стремлении быть лучше.

Вокруг нас живёт много интересных людей, чьи судьбы способны вызывать восхищение. И мне хотелось бы рассказать об одном человеке, ровеснике XX века.

Будучи ребенком и играя во дворе, я впервые услышал историю бабы Нюры, услышал, но очень быстро забыл. И вот теперь в моей памяти вновь всплывают смутные картины из детства: скамейка у подъезда и старушка, которая, беседуя с другими бабушками, нет-нет да и смахнёт украдкой непрошенную слезинку. Что вспоминала в эти минуты пожилая женщина? О чём горевала? За что просила у Бога прощения?

После долгих колебаний (стоит ли теребить прошлое?), я всё же решился получить ответы на волновавшие меня вопросы и отправился к бабе Нюре домой.

В течение нескольких вечеров баба Нюра (Нефёдова Анна Степановна, в девичестве Корнеева) поведала историю своей жизни.

Нелёгкая судьба

Вечер первый. Голодные детство, отрочество и юность

— Родилась я, — тихо начала моя собеседница, — 3-го октября 1918 года в маленькой смоленской деревеньке в бедняцкой семье. Мама Прасковья Ивановна вела домашнее хозяйство, отец Степан Петрович крестьянствовал, часто нанимаясь на подённую работу к местным богатеям. Советскую власть он принял сразу и безоговорочно. Под влиянием местных большевиков вступил в ряды РКП(б) и до конца жизни оставался членом партии. Когда на Смоленщине стали создаваться первые колхозы, отец возглавил один из них.

Трудно давалась колхозная жизнь местному населению. Жить в этих условиях было тяжело, поэтому решил Степан Петрович покинуть родную деревню: семья стала большой, кроме Нюры в ней подрастали три сына — Иван, Пётр и Виктор.

Колхозная жизнь не могла обеспечить Корнеевым нормальных условий существования. В 1929 году — в год коренного перелома политики партии в отношении деревни, когда усилился силовой нажим на крестьян — Степан, собрав свои нехитрые пожитки, с женой и детьми отправился на Украину. «В Днепропетровской области около города Мелитополя семья нашла временное пристанище. Ютились в полуземлянке, маленькой, сырой и холодной, — печально говорит моя героиня. — С утра до позднего вечера трудились сообща на выделенном нам, небольшом клочке земли, кое-как сводя концы с концами. Здесь, на Украине, похоронили родители двух своих сыновей: старшего Ивана и новорожденного Степана. Жизнь никак не входила в нормальную колею».

Голод гулял по стране. В 1932 году он достиг Украины. И вновь Степан Петрович решил сняться с места. Взяв с собой старших детей Нюру и Петю, он отправился обратно в Центральную Россию. Этот путь 13-летняя Нюра запомнила хорошо. «Добирались кое-как: иногда на попутной телеге, а чаще — пешком, переходя от селения к селению, увязая в грязи на просёлочных дорогах, ночуя в стогах сена, дрожа в рваной одежонке от пронизывающего ветра и утренних заморозков. Питались, чем Бог подаст: собирали на полях гнилую картошку, редко попадававшиеся колоски, просили милостыню. Чаще всего с сумой ходила я. Мужчины просить стеснялись».

Так добрались Корнеевы до Брянской области. Здесь (в шестидесяти километрах от Брянска) на железнодорожной станции Зикеево попытался Степан Петрович найти работу — и нашёл, правда, не на самой станции, а в лесхозе. «Стал отец лесником. Дали нам дом в небольшом (из 12-ти дворов) посёлке Гремша. Постепенно мы стали обзаводиться хозяйством, завели сначала птицу: кур, уток, гусей, а позже свиней, овец и даже корову. Приехала с Украины и мама с двумя сыновьями Витей и Колей», — продолжает рассказ старушка. Нюра — основная помощница в семье, т. к. была старшим ребёнком. Летом она вместе с мамой работала в огороде, ходила в лес «по грибы и ягоды», а зимой пряла изо льна нитки, ткала холсты, из конопли вила верёвки, из отходов льна пряла коврики. В редкие дни отдыха для себя, «для души» вышивала и вязала.

Не помнит баба Нюра в своём детстве свободного времени: все дни с утра и до вечера были заполнены трудом. Не жалеет баба Нюра о том, что не пришлось ей беззаботно развлекаться в кругу сверстников. «Одно огорчение было у меня в жизни, одна мечта осталась неосуществимой — мечта об образовании», — горестно восклицает рассказчица, — «Ещё на Смоленщине начала я ходить в школу. Да располагалась она далеко от дома, в соседнем селении, одежонки и обувки не было прочной, дел по дому хватало. И через четыре месяца махнул отец рукой на моё образование, сказав: «Довольно ходить в школу. Девочкам книжные премудрости ни к чему. Женщина должна уметь варить похлёбку и ходить за детьми». На этом была поставлена точка в Нюрином образовании.

В неполных 15 лет вынуждена была девушка пойти работать прислугой к зажиточной женщине в городе Жиздре. «В один из погожих летних дней 1936 года, — продолжает свой рассказ баба Нюра, — неожиданно приехал в город брат Пётр. Взял у хозяйки расчёт. Забирая меня домой, коротко сказал: «Мамка заболела». Хозяйка отпустила, посочувствовала нашему горю и просила возвращаться, когда всё образуется. На поезде, который в народе называли «кукушкой», поехали домой. Всю дорогу я нервничала, пыталась узнать подробнее о со-

стоянии здоровья мамы, на что брат уклончиво отвечал: «Приедешь, сама увидишь!» Я замолкала, погружаясь в свои тревожные мысли и предчувствия».

В вагоне было пыльно и душно, очень хочется пить, поэтому брат и сестра зашли в станционный буфет, где встретили односельчанина Нефёдова Арсентия. Вместе идут по лесной тропинке домой. Девушку поражает то, что она видит дома: накрыт стол, а за ним мирно восседают, («слава Богу») живые и здоровые родители и не только свои, но и Арсентия. Широко раскрытыми глазами Нюра видит, как встаёт из-за стола мама и тихо сквозь слёзы говорит: «Мы тебя, дочка, просватали!» А отец добавляет: «Хватит на людей работать».

— Я заплакала, — говорит баба Нюра.

— Почему? — интересуюсь я. — Неужели не рады были?

— Нет, — тихо отвечает старушка, — не глянулся он мне, хотя был высоким, стройным, темноволосым. Старше был меня на 8 лет. Знала, что гулял с девушкой другой, а на меня вроде и не смотрел вовсе.

И плакала Нюра за ситцевой занавеской на груди у мамы. Горько плакала Нюра Корнеева, но замуж выйти согласилась.

— Почему же? — в недоумении спрашиваю я. — Ведь не царские же времена?

— Слово родителей для детей считалось законом, потому что в послушании воспитаны были, да и Бога гневить нельзя, — оправдывает своё решение баба Нюра.

Через две недели, 26-го августа 1936 года, в Зикеевском сельском совете молодые люди расписались.

Вечер второй. Жизнь в замужестве

После свадьбы Нюра перешла жить в дом мужа. Хозяйство у Нефёдовых было крепкое: дом-пятистенок, большой погреб, колодец во дворе, хлев. Жили вчетвером: свёкор, свекровь, Арсентий и Нюра. Сёстры мужа к этому времени уже отделились и жили своими домами. Муж работал на станции, на погрузке вагонов, а молодая жена помогала свекрови по хозяйству, ведь в нём, кроме птицы, были овцы, корова. Жизнь текла размеренно и мирно. У Нюры росло чувство привязанности к мужу. В 1938 году у молодой четы Нефёдовых родилась дочка Люба, которой суждено было прожить всего полгода.

Радость и горе... Как часто они являются спутниками человеческой жизни. Горе молодой матери было безутешным, но в 1939 году в семье родилась Надя. Такое имя для девочки выбрал свёкор, человек глубоко верующий, хорошо знавший дни святых. А для Арсентия и его жены девочка с таким именем должна была стать символом надежды на будущую счастливую жизнь.

Вечер третий. Война

Каким же коротким оказалось счастье Нефёдовых да и счастье миллионов других советских людей. 22-го июня 1941 года фашистская Германия, нарушив пакт о ненападении, вероломно напала на нашу Родину. Горе вошло в каждую семью.

О начале страшной войны жители посёлка услышали днём 22-го июня по громкоговорителю. Запричитала свекровь, хмуро сдвинул брови свёкор. Нюра крепко прижала к себе Надю. Арсентий вместе с другими мужчинами посёлка пошёл на станцию, в военкомат, где им коротко сказали: «Ждите!» Ждать действительно пришлось недолго. Через несколько дней принесли повестку. Украдкой смахивая слёзы, собирала Нюра вещмешок мужу. Как котёнок, тёрлась у ног отца маленькая Надя. Провожая на войну сына, крепко обнял его отец, коротко сказав: «Не подведи!»

«Ушёл муж — и как будто осиротел дом, — печально говорит баба Нюра. — Но беда не приходит одна. Неожиданно заболела и слегла свекровь. Жизнь медленно угасала в некогда энергичной женщине. На 12-й день после призыва на войну сына мать, не выдержав разлуки с ним, умерла». На Нюрины плечи легла полностью забота о доме. В это время она поняла, что скоро вновь станет матерью.

Неспокойно стало в поселке. Тревожные сводки передавало Совинформбюро. На улице стали встречаться пришлые люди. В один из таких июльских дней 1941 года пропал Нюрин отец Степан Петрович. Утром он уехал в город Жиздру получать заработную плату для рабочих станции и вечером домой не вернулся. Изувеченное тело Корнеева нашли на следующий день недалеко от станции на насыпи железнодорожного полотна. Снова боль, горечь утраты близких людей... Сколько их будет ещё впереди?..

А фронт тем временем всё приближался и приближался. Сначала стали слышаться отдаленные звуки канонады, затем в небе появились первые фашистские стервятники, которые летели в направлении станции для совершения бомбового удара поэтому важному железнодорожному узлу. Ни одна семья не покинула посёлок. Верил тогда ещё советский народ в непобедимость Красной Армии, в мудрость партии и её вождя. И эта вера помогала людям выживать в то страшное лихолетье.

Вечер четвёртый. Оккупация

Бомбёжки станции, между тем, становились ежедневными. На рассвете в посёлок вошла немецкая пехота. Так началась на пограничной калужско-брянской земле оккупация. Об этом периоде в истории страны написано много и обстоятельно, но, слушая рассказ бабы Нюры, я с некоторым удивлением открывал для себя новую «неизвестную

оккупацию» и начинал понимать, что жизнь «под немцами» довольно сильно отличалась от той, что показана в советских и в современных российских книгах и фильмах. Этот мир не делился однозначно на своих и врагов, на партизан и полицаев. Большинство гражданского населения (как и моя героиня) жили в деревнях и небольших посёлках, где партизаны были редко. Оккупационная власть была реальной силой, и с ней приходилось мириться, к ней приспосабливались, если хотели выжить. Нюра Нефёдова очень хотела жить ради дочки и ещё не родившегося ребёнка, ради больной матери, которая после ухода сына Виктора в партизаны осталась одна, и, наконец, Нюра хотела жить ради встречи с мужем. Нюра с приходом оккупантов ютилась с семьёй на кухне, а в 1942 году даже в погребе; ради того, чтобы выжить, она смиренно позволила немецким солдатам увести со двора Наденькину поилицу — корову Зорьку. Ради будущей мирной жизни своих детей она готовила, стирала, убирала немецким офицерам, которые стояли у них в избе на постое.

Всем было разрешено обрабатывать имеющуюся у них землю, иметь в хозяйстве скот, птицу. Таким образом, голода гремшанцы не испытывали. Единственно с чем трудно было мириться, — с отсутствием мыла. Его, практически, невозможно было достать.

— Как же вы выходили из положения? — интересуюсь я.

— Да я ухитрялась: прятала маленькие обмылочки, которые оставались от стирки немецкого белья и использовала их для дочки, — признаётся баба Нюра.

Слышала моя героиня, что на станции работала начальная школа, где детишки учились по довоенным учебникам. У них же в посёлке открыли при немцах церковь, которую в советское время использовали под склад.

В феврале 1942 года родила Анна Степановна сына Колю. Мальчик родился крепеньким, но через четыре месяца внезапно заболел и умер. В самом начале 1943 года скончалась Нюрина мама. Осталась молодая женщина одна-одинёшенька на руках с трёхлетней дочкой. Горько, тяжело. Можно отчаяться, но не из таких была Анна Степановна.

А между тем с наступлением 1943 года немцы стали неуверенно чувствовать себя на советской, оккупированной ими, территории. После разгрома фашистов под Сталинградом в войне наступил коренной перелом. Военно-стратегическая инициатива из рук врага перешла к Красной Армии. В этой ситуации фашисты начали показывать своё истинное звериное лицо. Моя героиня вспоминает, что в Гремшах за связь с партизанами был расстрелян один пожилой мужчина, а двое были отправлены на станцию в комендатуру. Жители лесного посёлка чувствовали, что вот-вот начнётся фашистское отступление. И оно, действительно, началось.

«В одну из августовских ночей 1943 года, — с болью в сердце вспоминает баба Нюра, — мы были разбужены фашистами, стучащими и выламывающими двери изб. Врываясь в дома, прикладами выгоняли людей на улицу, не давая возможности собраться и взять с собой необходимые вещи. Плач, крики слышались по всему посёлку. Жителей сгоняли к церкви, а опустевшие дома тут же поджигали. Даже в колодцы фашисты лили керосин, чтобы отравить воду. Не дожидаясь рассвета, нас погнали на станцию, где на путях уже стояли товарные вагоны. Людей силой заталкивали в них, набивая как можно полнее. После погрузки двери закрывались снаружи на засов».

— Что же было в вагоне? — интересуюсь я.

— Да ничего не было, кроме нескольких полок, — печально отвечает баба Нюра. — Люди размещались на полу на своих узелках, которые кое-кто наспех успел собрать. Для естественных нужд в полу была сделана дыра. Вот и все удобства.

На рассвете поезд тронулся в путь. Куда? «Везли незнамо куда, — вздыхает баба Нюра. — Путь казался бесконечно долгим. Людей мучил голод и неизвестность. Больные старики, грудные дети погибали».

— Как их хоронили? — спрашиваю я.

— Родственники не имели права хоронить своих детей, родных и близких, — со слезами на глазах отвечает моя собеседница.

Люди ехали и думали каждый о своём. Думала, задавала себе вопросы и многое вспоминала Нюра под стук вагонных колёс. Радость и горе... Они опять сопровождали женщину. Куда их везут? Что ждёт впереди? Увидят ли они ещё когда-нибудь свою станцию, свою тропку, что вела к посёлку? Не могла на эти вопросы ответить баба Нюра. Она только крепче прижимала к себе маленькое, худенькое тельце Наденьки, стараясь сохранить то единственно дорогое, что осталось у неё в жизни.

Из Латвии узников повезли в Польшу, а оттуда — в Германию.

Вечер пятый. В неволе

Вечером 12-го сентября 1943 года Анна Степановна Нефёдова впервые ступила на немецкую землю, ступила как пленница, как рабская сила. Что чувствовала простая русская женщина на чужбине?

— Унижение, стыд и безысходность своего положения, — печально говорит моя собеседница.

Как скот выгнав из вагонов, выстроили их тут же на перроне. Скоро появился представитель местной власти с листом бумаги, занявшийся распределением пленных на принудительные работы. Анну Степановну с дочкой да соседку Олю с бабушкой определили батрачками к помещику. Так началась новая страница в жизни моей героини.

Господская усадьба была огромной и называлась «Роте либен», к ней вела шоссейная дорога. Узников под конвоем загнали на боль-

шой, вымощенный булыжником двор и приказали ждать. Через некоторое время из ворот ограды появился в сопровождении огромного чёрного дога владелец усадьбы господин Шульц.

За спинами женщин находилось каменное двухэтажное здание, которое впоследствии невольницы нарекли «казармой». На первом этаже дома располагалась просторная кухня с плитой. На ней каждый вечер после возвращения с работы женщины готовили себе еду в больших чугунах. Деревянная лестница вела на второй этаж, где находились жилые помещения. В общий коридор выходили двери трёх комнат. В одну из них поселили вновь прибывших. Это была просторная комната: вдоль выбеленных стен стояли кровати, у единственного окна — стол, другая мебель отсутствовала.

В соседних комнатах жили, как потом выяснилось, только женщины: француженки, польки, украинки — всего 13 человек. Жили дружно, потому что, по мнению бабы Нюры, делить-то нечего было.

Пожилая немка принесла и положила на кровать спецодежду: чёрную юбку, пиджак, кофту, нижнее бельё, чулки, платок и на деревянной подошве башмаки. Пленницам, прежде чем лечь спать, приказали вымыться. Чистота и аккуратность — основные принципы в жизни немцев. Это распространялось и на людей, живших у них.

13-го сентября 1943 года с первой полоской зари начались трудовые будни советских невольниц. Женщины весь световой день работали в поле за усадьбой. На работу и с работы ходили под конвоем. Охранник с собакой наблюдал за работой, не давая подолгу отдыхать, взмахивая плёткой, частенько покрикивал: «Arbeit, arbeit, russisch schwein».

«От таких обидных слов по телу пробегал озноб и на глаза навертывались непрошеные слёзы, — с дрожью в голосе говорит баба Нюра. — Но разве можно было что-то изменить в жизни? Приходилось терпеть обиды и унижения».

С больными не церемонились: били плёткой, пытаясь выгнать на работу, и, если это не удавалось, оставляли в казарме на произвол судьбы. Лечить не лечили. Выживет человек — хорошо, нет — в земле места всем хватит.

Уходя на работу, Анна Степановна оставляла дочку в казарме. Часто, возвращаясь поздно с работы в дом, моя героиня не находила в нём Надю. В испуге со слезами на глазах металась женщина по двору в поисках дочери и, чаще всего, находила её спящей в кабине старого грузовика. Девочка по каким-то своим соображениям облюбовала это место для игр.

Рассказывая о своём принудительном пребывании в Германии, Анна Степановна старается обойтись без подробностей: чувствуется, что эта тема тяжела для её воспоминаний.

Что в это время происходило на фронтах Второй мировой войны, об этом женщины ничего не знали. Только по сумрачным лицам своих охранников, по их нервозности, по часто менявшемуся настроению, суетливости догадывались, что обстановка на фронте складывается для немцев не совсем благоприятно. А уж когда во второй половине 1944 года на усадьбу стали совершаться налёты американцев, стало понятно, что дела фашистов совсем плохи.

Такая жизнь продолжалась до ранней весны 1945 года. С началом стрельбы работы в поле были прекращены и женщины, не слушаясь окриков охранника, устремились на свой двор. Здесь перепуганная Анна Степановна нашла Надю, очень удивлённую необычными событиями, разворачивающимися на детских глазах. Скоро во дворе появились два танка, на которых были негры. Надя, поражённая их видом, заинтересованно спросила у мамы: «Им что не хватило белой кожи?»

Работниц собрали во дворе, и американский офицер на ломаном, но таком родном русском языке объявил, что с этой минуты они свободны. На работу ходить не должны. Им необходимо оставаться в усадьбе и ждать прибытия советских представителей для оформления документов и отправки домой.

Вечер шестой. Возвращение

Действительно, через две недели за ними приехал грузовик. К этому времени все необходимые в дорогу вещи были упакованы, да, собственно говоря, и собирать-то было нечего. Двор опустел, так как француженки и польки уехали домой раньше. В пути Надя заболела оспой, и польским врачам пришлось бороться за жизнь и здоровье девочки. Всё это время Анна Степановна не только ухаживала за дочерью, но и в ночное время, когда девочка засыпала, убирала комнаты и коридоры общежития, в котором жили. Только после полного выздоровления было получено необходимое разрешение на отъезд и, дождавшись нужного им поезда, в сентябре 1945 года мать с дочерью вернулись в СССР.

Ноги как-то сами собой повели женщину в сторону родного посёлка. Пройдя несколько метров, они увидели на пригорке землянки, в которых ютились уцелевшие жители. Моя героиня наугад вошла в первую из них и, на счастье, встретила знакомую женщину, которая сообщила радостную весть: муж жив, уже вернулся с войны, но уехал жить к сестре в город Алексин. Утром на семейном совете было решено телеграфировать в Алексин о возвращении моей героини с дочерью из германского плена.

Ещё в Германии маленькая Надя расспрашивала мать про отца, которого совсем не помнила. Анна Степановна словесно рисовала до-

чери его портрет, в конце всегда добавляя: «Твой папка хороший». В воображении девочки возникал образ высокого кучерявого черно-волосого человека. Он предстал перед ней всегда почему-то в шинели и на костылях. Девочка лежала на лавке, когда однажды вдруг открылась дверь, и Надя увидела сначала костыль, а затем фигуру человека в шинели. Девочка вскрикнула: «Папка!», и мужчина устремился к ней, подхватил с лавки, прижал к груди и неистово целовал, а Надя плакала и только повторяла: «Папка! Папка мой!».

Встреча мужа и жены после столь долгой разлуки получилась холодной. Не о такой встрече мечтала моя героиня, истосковавшаяся по ласке и любви. Арсентий Афанасьевич, будучи человеком партийным, с осуждением отнёсся к тому, что его жена оказалась в Германии на принудительных работах. Она, по его мнению, запятнала честное имя гражданки СССР, ибо должна была попытаться любыми средствами избежать отправки в Германию. Поэтому, забрав после выздоровления дочку с собой, Нефёдов-муж уехал в Алексин, предоставив Нюре право самой решать, как жить дальше. Несколько месяцев ушло на проверку благонадёжности Нефёдовой Анны Степановны. В конце концов, по-видимому, убедившись в отсутствии противоправных действий, женщине выдали временный трёхмесячный паспорт и разрешение на переезд к мужу в Алексин. Но, по воспоминаниям Надежды Арсентьевны, до 1953 года (года смерти Сталина) её мать находилась под наблюдением органов внутренних дел. Участковый милиционер часто приходил проверять, чем занимается «женщина-шпионка» дома, у соседей расспрашивал, о чём говорит, что поёт.

Вечер седьмой. Жизнь продолжается

Шёл 1946 год — первый год восстановительного периода. Моя героиня ехала к мужу и дочери. Вновь поезд, вновь тяжёлые размышления о жизни, вновь неизвестность.

В Алексине объединившаяся семья сначала ютилась у золовки, затем мужу дали комнату в бывшем телятнике. «Ничего, — говорит баба Нюра, — помыли, почистили. Слава Богу. Другие в то время и этого не имели. Жить можно». И жили, аж до 1961 года (!), когда была снята острейшая жилищная проблема за счёт строительства так называемых «хрущёвок» — малогабаритных, но зато отдельных квартир для каждой семьи. Дом возводили путём самозастроя, что было выгодно государству в те годы. Будущие жильцы в нерабочее время трудились на строительстве. Тяжело, но все понимали: для себя трудились.

Моя героиня сразу после переезда в Алексин пошла работать. Сначала в кулинарию, затем в пекарню, потом на хлебозавод, где и проработала до самой пенсии. За свой многолетний добросовестный труд

Анну Степановну неоднократно награждали грамотами и ценными подарками, а также отметили значком «Отличник социалистического соревнования» и медалью «Ветеран труда».

В Алексине родились две дочери: Нина в 1947 году и Таня в 1953 году. Жили бедно, но дружно. Перенявшая в детстве от мамы навыки вязания, шитья, Анна Степановна экономила на всём: перешивала старые платья дочкам, из изношенных пододеяльников шила наволочки, распуская мешки, вязала чулки и носки.

Муж работал на заводе, был на хорошем счету. Отношения между супругами быстро наладились.

Спрашиваю мою героиню: «А отдыхали ли? Где и когда?» Это вызывает удивление бабы Нюры.

— Отдыхали? Что ты, милый, отдыхать-то некогда было.

Вот так в повседневном труде шла жизнь.

В 1981 году с Арсентием Афанасьевичем случилась беда: его парализовало, и он в течение пяти лет был прикован к постели. Все эти годы супруга неустанно заботилась о нём. Справиться с болью помогали дети, внуки и вера в Бога. В 2013 году баба Нюра умерла.

Всю свою жизнь моя героиня бережно хранила в душе эту веру.

Повествуя о своей жизни, моя героиня критически относилась к себе, часто повторяла: «Совсем бабка плохая стала. Забыла многое. Не обессудь, сынок!»

А в моей душе от этих слов рождался стон боли и стыда, за наше современное поколение. Да это не вы, а мы должны просить у вас, старших, прощение за нашу черствость, бездушие и невнимательность к Вам, пожилым людям, прожившим вместе со своей Родиной такие сложные годы, как годы коллективизации, сталинских репрессий, годы войны и послевоенной разрухи, годы нестабильности.

История жизни — история страны

В наступившем XXI веке со страниц газет, по радио и телевидению часто говорят о трудных годах. Я же, вслушиваясь в рассказ бабы Нюры, думал: «А были ли у нас в истории страны, в частности в XX веке, времена благополучия и спокойствия, изобилия и сытости? Что же мы сейчас так плачемся и сетуем на трудности? Не лучше ли было пойти на выучку к людям старшего поколения, таким простым, открытым и честным, как моя героиня, чья история жизни, возможно, показалась кому-то слишком обыденной, лишённой необычных героических или, наоборот, трагических моментов». Позвольте не согласиться. В этой истории, по моему убеждению, воссоздана правдивая картина повседневной жизни миллионов и миллионов людей, родившихся и живших в минувшем столетии.

Литература

1. Данилов А.А., Косулина Л.Г. История России. XX век. М.: Просвещение, 2003.
2. Левандовский А.А., Щетинов Ю.Р. Россия в XX веке. М.: Просвещение, 2000.
3. Материалы личных бесед с А.С. Нефёдовой и Н.А. Горловой.
4. Документы из семейного архива Нефёдовых.

ЧЕЛОВЕК, НА КОТОРОГО Я ПОХОЖА

*Карпова Дарья Витальевна, 15 лет,
ученица 10 класса МКОУ Дубенско СОШ,
п. Дубна, Тульская область;
учитель — Шарова Татьяна Валерьевна*

— Доченька, как ты похожа на бабушку Лиду!

— Правда? — переспрашиваю я.

Слышу это не в первый раз, но и сейчас ловлю себя на мысли, что приятно осознавать своё единение с этим близким мне человеком. Каждая встреча с ней — новый всплеск эмоций и чувств. Удивительно добрая, милая, открытая для всех, она незаметно приобщала меня к хорошему, учила жить, быть человеком.

Мне всегда хотелось узнать, какой была моя бабушка в молодости, как складывалась её жизнь. Я и не догадывалась, через что ей пришлось пройти.

Когда мне исполнилось восемь лет, она рассказала о самых ярких, тяжёлых годах своей юности, о том, как летом 1941 года отправилась к своей бабушке в деревню. Именно в этих местах с их неброскими прекрасными пейзажами ей было спокойно и радостно. Но тем летом не удалось пообщаться с природой. Началась война.

Я и сейчас слышу тихий, но полный боли бабушкин голос: «Сколько страданий принесли эти годы, какой ценой досталась нам победа! Сложно было не сойти с ума, ведь рушилось всё: планы, надежды, привычная жизнь».

Уходили на фронт мужчины, мальчишки рвались в бой, осаждая двери военкоматов. Все тяжести — физические и моральные — легли на плечи женщин, стариков и подростков. Начались месяцы изнурительного труда. Бабушка вместе с другими изготовляла снаряды и мастерила пойки. Люди недосыпали, недоедали. От усталости валились с ног. Придавало силы одно: вера в то, что своим трудом они тоже куют победу.

Спустя некоторое время девушка Лида стала медсестрой. Она не говорила о том, как было тяжело работать в госпитале (сейчас понимаю, что об этом её надо было расспросить подробнее). Она рассказывала о ранах солдат, об их силе, которая помогала терпеть невыносимую боль. «Никогда бы не подумала, что человек это может выдержать. А ребятки держались, — говорила она, — спешили вернуться на передовую. Нам было тяжело, а им тяжелее вдвойне».

Позже бабушку отправили на аэродром. Однажды во время сильной бомбежки она была контужена, но продолжала помогать раненым. Бабушка с горечью вспоминала: «Неужели такое возможно?! Все цветы, которые росли в поле, завяли, все животные — попрятались, деревья — потемнели! Даже солнце, словно испугавшись чего-то, спряталось. Природа будто скорбела с людьми, прочувствовав всю горечь войны».

Конечно, много было страшных моментов в те военные годы. Всех не описать. Но и не передать словами радость великой Победы! Бабушка плачет. Но это уже совсем другие слёзы. Долго все шли к этому святому дню, оставляя по пути родных, близких...

Люди, пережившие войну, не любят вспоминать о ней, не хотят возвращаться в прошлое, перевернувшее их жизнь. Бабуля продолжала: «Наконец-то наступили счастливые дни без пуль, без снарядов и танков. Стране предстояло долгое восстановление, но люди наконец-то могли дышать спокойно — больше никто не будет посягать на их жизнь и свободу».

Два года назад моя любимая бабушка умерла, успев поведать об ужасах войны и о радостях победы. Возвращаясь к историям дорогого мне человека, задумываюсь о том страшном времени, о том, сколько жизней унесла война, сколько детей так и не дождались своих отцов.

Каждый год девятого мая мы отмечаем великий праздник. Наше поколение имеет возможность прикоснуться к прошлой войне, благодаря воспоминаниям живых свидетелей того времени.

Моя бабушка, Лидия Ивановна Карпова, научила меня многому, а главное — научила уважать людей, переживших войну. Я очень ей благодарна и обязательно расскажу её историю своим детям. Как бы я хотела, чтобы они были похожи на неё!

«ВМЕСТЕ И ГОРЕ — НЕ БЕДА»

*Моисеева Мария Владимировна, 23 года,
выпускница МБОУ «Чекалинская СОШ
имени Героя Советского Союза А.П. Чекалина»;
учитель — Чистюхина Наталья Николаевна,
г. Чекалин Тульской области*

В судьбах миллионов людей нашей страны война оставила свой страшный след, в том числе и в судьбе моей семьи.

У меня было четыре прадедушки. А я не увидела ни одного. Не почувствовала их ласки, заботы, внимания, потому что всех их забрала война. Они погибли, защищая Родину.

«Нет ничего страшнее фашистов, — так говорила моя любимая прабабушка Сорокина Нина Петровна, когда мы, ее правнучки, жаловались ей на какие-нибудь свои детские беды. — Все пройдет и забудется, это не беда. Даст Бог, не будет больше войны», — часто повторяла она эти слова.

Я тогда не все понимала из ее слов, только сейчас отчетливо представляю себе ее жизнь.

В далеком 1941 году прабабушка жила в деревне Болото Суворовского района Тульской области, работала в колхозе бригадиром полеводческой бригады, была активисткой. Проводив на фронт мужа, осталась с двумя сыновьями. Осенью в деревню пришли немцы. Жизнь и без того нелегкая, а тут еще в доме поселились враги. Прабабушку Нину с детьми выгнали жить в холодные сени. Нина Петровна не хотела мириться с этим, стала проситься в дом, но получила прикладом винтовки по спине. Пришлось смириться: жалко детей, убьют. Потом местный староста внес прабабушку (вместе с другими коммунистами и комсомольцами окрестных деревень) в список на расстрел. «К счастью, наши войска пришли, прогнали фашистов из деревни, страшного ничего не успели они натворить», — говорила прабабушка. Через год пришла похоронка на мужа. Гвардии сержант Сорокин Василий Кузьмич погиб под Витебском. Погребли с родными — и на работу. Горе было в деревне тогда у многих. Общее горе объединяло людей, все помогали друг другу. Жили бедно, голодно, но дружно. «Вместе и горе не беда», — любила повторять прабабушка Нина Петровна. Сыновья на работу в колхоз ходить стали.

Нина Петровна Сорокина

Николаю (моему дедушке) было всего 9 лет, а он пас колхозных коров, сено, дрова заготавливать помогал. Всем досталось: и маленьким, и стареньким. Война закончилась, но работы меньше не стало. Радовало, что больше не будет похоронок. А моя бабушка Екатерина Сергеевна рассказала, что ее отец Игнатов Сергей Максимович пропал без вести. В их семье верили в чудо, что он придет с войны, потому что без вести — это не похоронка. Но чуда не произошло. Бабушка росла сиротой.

Сколько жизней унесла война! К сожалению, мало осталось тех, кто был участником героического прошлого нашей страны, кто может о многом рассказать. Нет уже с нами и моей любимой прабабушки Сорокиной Нины Петровны, которую уважали все в колхозе, с которой советовались. Приходят на память слова из поэмы Н.А. Некрасова:

*...в труде ее конный не сломит,
в беде не сробеет, спасет...*

За доблестный труд во время Великой Отечественной войны прабабушка была награждена медалью. Я горжусь своими прабабушками и прадедушками, бабушками и дедушками.

Трудные судьбы выпали на их долю, но они все пережили, все выдержали.

Память о них всегда будет жить в моем сердце. Я считаю, что пока мы будем помнить о том, какой ценой досталась Победа, все у нас и у нашей страны будет хорошо. А главное — не будет больше войны.

Склонившись у памятного обелиска, произношу имена прадедов и клянусь: «Дочке своей или сыну о Вас обо всех расскажу, о том, что сама услышала от той, что была верна, что вырастила двух сыновей, четырех внуков, трех правнуков, примером во всем им была».

МЕДАЛЬ НАШЛА ПРАБАБУШКУ

*Новикова Татьяна Сергеевна, 16 лет,
учащаяся 10 класса МБОУ «ЦО № 1»;
учитель — Дронова Любовь Анатольевна,
г. Тула*

Я хочу рассказать о моей прабабушке Богомоловой Анне Павловне. Она всегда удивляла меня тем, какой была смелой, отважной, сильной. Я знаю и о том, что ей довелось в жизни многое перетерпеть. Да, она заслуживает уважения, хотя не совершала подвигов, не была на передовой. Она была в тылу и много и усердно работала ради Победы. Я очень люблю свою прабабушку. Жаль, что она не дожила до наших дней.

Анна Павловна Богомолова

пшеницы, молотьба, загрузка бункеров зерном. Трудиться приходилось с пяти утра до поздней ночи.

А потом началась Великая Отечественная война. К изнурительному труду в колхозе прибавилась работа на строительстве укреплений на оборонительных рубежах. Немало окопов от Калинина (сегодня город Тверь) и до Павшино (Тульская область) вырыто моей прабабушкой.

Началась полная опасностей жизнь. Когда фашистские захватчики уже хозяйничали под Тулой, двоюродного брата, оболгавшего отца, расстреляли, так как он, будучи председателем колхоза, не выдал партизан. Расстрел полагался за малейшее неповиновение новой оккупационной власти. И именно в то время многие люди жили по принципу отдать последний кусок хлеба, приютить раненого, перевязать рану, помочь чем-либо. Так жили и Богомолковы: мужчины были на фронте, а женщины трудились до седьмого пота, подкармливали, а если приходилось, и прятали раненых.

Когда фашисты отступили с тульской земли, Анна Павловна, закончила курсы медсестёр и стала проситься на фронт. Но больная мать и несовершеннолетний брат нуждались в ее помощи, поэтому Анна устроилась в госпиталь медсестрой, работала в туберкулёзном отделении.

В 1945 году закончилась Великая Отечественная война. Анна Павловна сдала экстерном выпускные экзамены в фельдшерско-акушерской школе и устроилась в Дубенскую больницу. И опять работа. И никаких жалоб. И судьба будто благодарит Анну за терпение и усердие — выздоравливает Акулина Ивановна, мать Анны, и идет на работу в ту же больницу санитаркой, а после смерти Сталина реабилитируют Павла Алексеевича и он возвращается домой инвалидом первой группы. Оказывается, он все это время работал на шахте в невыносимых для жизни условиях и травмировал позвоночник. Про годы, проведенные в лагерях, рассказывать прапрадедущка не любил,

но, по словам прабабушки, было ему там несладко, потому вернулся он совершенно другим человеком.

И семейное счастье не обошло мою прабабушку стороной. Работая в больнице палатной сестрой хирургического отделения, Анна Павловна познакомилась со своим пациентом Щербаковым Владимиром Сергеевичем, за которого в 1949 году вышла замуж. У них родилась дочка Наденька, моя бабушка. Декретного отпуска не было, кормящая мать была вынуждена ходить на работу к семи утра. Но опять ни жалоб, ни упрёков. Со всем справлялась Анна Павловна!

В 1959 году она перешла работать в инфекционное отделение, где лечат тиф, туберкулез и другие смертельно опасные заболевания. Именно здесь за свои трудовые подвиги получила она медаль «Ветеран труда». А позднее, в 2000 году, нашла прабабушку медаль, о которой она и не знала. Как оказалось, Богомоллова Анна Павловна Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 июня 1945 года была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» В 2004 году 28 февраля Указом Президента Российской Федерации награждена она юбилейной медалью «60 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»

Наши предки за победу боролись изо всех сил. Мужчины храбро шли в бой врачи и медсёстры день и ночь лечили раненых, подростки копали окопы, работали на заводах. Я считаю, что уважения достоин каждый, кто был на фронте и трудился в тылу ради Победы. Никого нельзя забывать: ни маршалов страны, ни рядовых, ни скромных тружеников тыла. Каждый внёс свой вклад в Победу.

НЕ ЗАБЫВШИЕ И НЕ ПРЕДАВШИЕ

*Песня Ольга Николаевна, 55 лет,
обозреватель городской газеты «ТУЛА»,
г. Тула*

Какими мы представляем себе вдов солдат Великой Отечественной войны? Старыми седыми женщинами, согбенными годами и горем. Такими мы видели их в жизни и на фотографиях. И как-то сложно представить, что вдовами они, в большинстве своем, стали совсем молодыми красивыми, полными сил женщинами — в 20, 30, 40 лет...

Моя бабушка Анна Матвеевна, которую я тоже помню пожилой и седой, стала вдовой в 39 лет.

...Замуж Анна вышла в 19 лет за Костю Александрова. С первого дня, войдя в новую семью, Анна стала для всех любимым и родным челове-

ком. У Константина был отец и неженатый брат, которые нарадоваться не могли, что в доме появилась хозяйка, да какая: ладная, ловкая, обходительная, белый платочек на кудрявых волосах, светлая кофточка, темная юбка, передничек... Она вкусно готовила, держала в чистоте дом, всех обстирывала, обшивала (в благодарность и в помощь, в скором времени, свекор купил ей швейную машинку «Зингер» — немалое по тем временам богатство), доила корову, кормила птицу. А новые родственники с удовольствием помогали ей: рубили дрова для печи, носили воду, корма для домашней живности; с удовольствием подсобляли любимой Аннушке, тем более, что Константину-то как раз это было делать некогда: он был грамотным специалистом и занимал немаленькую должность. А какой хлеб пекла Анна Матвеевна! Вся деревня ходила к ней за душистыми караваем, и закваску женщины брали, чтобы испечь такой же вкусный хлеб, но не получалось! В нашем детстве хлеб она уже не пекла, но пирожкам ее — с рисом, яйцами и луком, печенкой, капустой — не было равных. А на Благовещение она пекла жаворонков из пресного теста с глазами-изюминками. Но это было потом...

А пока в молодой семье один за другим родились трое детей: Василий, Надежда и моя мама Антонина. Мама вспоминает, что все у них было хорошо, дружно, в доме царили мир и достаток. Жили они тогда в Орловской области, мама до сих пор вспоминает прекрасную природу тех мест, леса, луга с таким количеством ягод, что лукошко можно было набрать не сходя с одного места... Отец был коммунистом, и когда Константина Александрова направили в Донбасс на шахту, он, естественно, дал согласие. Анна Матвеевна тогда в первый раз заартачилась: так ей не хотелось покидать хороший, обжитой дом, крепкое хозяйство и с тремя детьми ехать на чужую сторонку. Или, может быть, ее сердце предчувствовало что-то неладное?

Наотрез отказалась ехать, пошла куда-то по делам, а когда вернулась — глазам своим не поверила: новенькую железную крышу на ее доме разбирала бригада молодцов — приказы партии тогда не обсуждались...

Так они стали жить в Донбассе, в Енакиеве, отец работал десятником на шахте, но не прошло и двух лет, как началась война. Константина призвали в армию, и этим же летом он погиб — прислать успел лишь одно письмо...

Вот так, в 39 лет с детьми 18, 16 и 11 лет вдалеке от родного дома Анна стала вдовой. Донбасс захватили фашисты. Мама моя вспоминает, как незадолго до этого учительница по немецкому языку, урожденная немка, злорадствовала и все грозила: «Ну вот, скоро наши придут, они вам покажут...» Василия вместе с другими молодыми людьми угнали в Германию, и Анна Матвеевна, не дожидаясь, пока эта участь постигнет и ее дочерей, отправилась на родину в Ор-

ловскую область — в путь длиною более чем 700 километров. Вещи погрузили на тачку и пошли...

Долгие месяцы продолжалась дорога к дому. Все было: бомбежки, артобстрелы, ночевки у добрых людей, в поле, в стогах соломы. Хорошие вещи, которые везли в чемоданах на тачке, меняли на хлеб, муку, картошку. А иногда приходилось и попрошайничать. Мама рассказывает, как это было стыдно, неловко, и она, подойдя к какому-нибудь дому, стояла у калитки молча со своей котомочкой; просить не умела, но люди сами понимали, зачем стоит у ворот исхудавшая девочка с полотняным мешочком и давали. Кто черные сухари, кто яблоко, кто горстку зерна. Только одну вещь из имущества Анна Матвеевна не продала даже в самые трудные моменты — машинку «Зингер», она и сегодня цела, стоит дома у моей двоюродной сестры Людмилы.

Страшно тяжелой была дорога домой, измотанные, исхудавшие добрались, наконец, мать с двумя дочерьми до Курска, остановились у приютивших их людей, и через некоторое время Надежда отправилась в родную деревню «на разведку»: живы ли дедушка с бабушкой, цел ли дом — было известно, что этот район Орловской области был уже оккупирован немцами. Ждали обратно через шесть дней, подсчитали: три дня туда, три дня — обратно. Надежда вернулась за детьми через три недели. Пока дошла, страшно продрогла — была уже зима, и бабушка с дедушкой несколько дней держали ее дома, отогревали, лечили, кормили.

И, наконец, семья вернулась домой, жить стали в доме у бабушки и дедушки — Дарьи Анисимовны и Матвея Дементьевича вместе с другими родственниками — женой и детьми брата Анны Ивана, ушедшего на фронт. В тесноте, да не в обиде. В деревне были немцы и румыны, но уже в конце декабря советские войска освободили эту территорию. Пережили войну, а в 1946 году — засуха, голод. Мама вспоминает, как Анна Матвеевна варила им на день несколько картофелин, а сама выпивала лишь воду, в которой картошка варилась; болтушку делали из муки. Хорошо, была коровка, молоко от которой — хоть по чуть-чуть — доставалось детям. Василий вернулся из Германии, женился на хохлушке и уехал жить в Кривой Рог.

Анна Матвеевна была тогда еще молодой миловидной женщиной, о том, какие у нее золотые руки и сильный характер, знали все в округе, и хотя мало мужчин осталось после войны в деревне — к вдове с тремя детьми сватались. А ее это не радовало, страшно оскорбляло: неужели мужчины думают, что она способна вновь выйти замуж, за быть Костю. Да за кого они ее принимают?!

А через несколько лет снова беда: спасая имущество от пожара, очень сильно пострадала Надя — на нее упала кровля горящего дома. Целый год она пролежала в больнице, но, сильная духом, терпеливая, перенесла страшные боли и — выжила.

Мама вышла замуж за фронтовика Николая, агронома, которого Анна Матвеевна приняла всем сердцем. Затем вышла замуж Надежда. У обеих дочерей появились дети, и бабушка стала жить на обе семьи — то в одной, то в другой, где более всего была нужна ее помощь.

И опять никто ловчей ее не мог замесить тесто и испечь пирожков, засолить огурцы и заквасить капусту, сделать творог, сметану, сбить домашнее масло. Дочери ее переняли от нее аккуратность и щепетильность. Помню, как отправляясь на пастбище доить корову в обеденное время, и тетя Надя, и мама брали с собой обязательно ведро воды, чистую тряпочку, вазелин, и перед тем как подоить корову, тщательно мыли вымя, вытирали, смазывали вазелином соски и только потом доили — многие деревенские женщины считали это излишним... И так во всем: подушки и перины из утиного пуха самые мягкие и пушистые были у нашей бабушки, шерстяные варежки и носочки — самые теплые, и шерсть она пряла сама на старой заслуженной прялке.

Бабушка была верующей, говорила: «Бог должен быть в сердце». И прожила, следуя его заповедям: любя, прощая, никому не завидуя и никому не желая зла.

Моя мама стала вдовой в 50 лет. Симпатичная и милая, она тоже не осталась без внимания мужчин. История повторилась: на попытки ухаживания она оскорблялась и чуть не плакала: да за кого они меня принимают?!

...Вдовы солдат Великой Отечественной! Не забывшие, не предавшие, вырастившие детей и передавшие им умение любить и помнить — вечная вам благодарность!

БАБУШКА НЮРА — ГЕРОЙ ТРУДОВОГО ФРОНТА ИЛИ ОБ ОККУПАЦИИ ХАНИНО

*Самсонова Екатерина Витальевна, 14 лет,
учащаяся 9 класса МБОУ «СОШ № 2»;
учитель — Сафронова Лариса Николаевна,
г. Суворов Тульской области*

*Девушку, совсем еще девочку,
С мягкой улыбкой после сна,
В форме школьной, с бантами и челкой
Увела безжалостно война.*

Т. Лаврова

Великая Отечественная война стала тяжелым испытанием для всего народа. Мужчины и женщины воевали в едином строю на полях

сражений. В тылу был трудовой фронт. Старики и быстро повзрослевшие дети своим трудом также приближали светлый миг Победы. Такой человек был и в нашей семье. Это моя прабабушка Анна Сергеевна Черечукина. Четыре года назад она ушла из жизни, но ее рассказы о войне мы бережно храним в своих сердцах.

Родилась бабушка Аня в деревне Ханино Лихвинского уезда (ныне Суворовского района) в 1925 году в крепкой, дружной крестьянской семье. С детства девочка была приучена работать: она ходила за плугом, доила коров, вместе с матерью работала на огороде, кроме того, младшие брат и сестра также были на ее плечах. Ей, шестнадцатилетней девчонке, приходилось несладко: мать целыми днями работала в колхозе, отец — на фронте, поэтому вся домашняя работа была на Ане. А еще она училась в школе в 10 классе. По решению педагогического совета, старшеклассники три раза в неделю работали на Ханинском чугунно-литейном заводе. Там прабабушка приобрела профессию формовщицы. Даже сложно представить, как ей, худенькой, маленькой комсомолке с озорными косичками, большими веселыми глазами все это удавалось. Бабушка часто вспоминала, как ей приходилось бороться с голодом, постоянное желание есть изматывало растущий, но уже надломленный большими физическими и моральными нагрузками организм. Да и 8–9 часов непрерывной работы у станка способны выдержать далеко не все взрослые, а тем более дети и подростки... Но самое страшное было впереди...

В 1941 году поселок Ханино заняли немецкие оккупанты. Бабушка особенно эмоционально рассказывала о том, как однажды, придя с очередной ночной смены, она увидела, как немецкие солдаты вели лошадей на водопой. «Они, — вспоминала она — шли как хозяева по нашей родной ханинской земле. И это было ужасно! Три месяца под страшным гнетом, казалось, длились бесконечно». Но бабушка и ее подруги не теряли веры в победу. На уроках труда они вязали для наших партизан шерстяные носки, варежки, а дома ночью стирали окровавленные бинты, одежду солдат. Родственники бабушки старались передать бойцам что-нибудь из еды: блинчик, пирожок, сваренную картошку или свеколку. Они не понаслышке знали о тяжелой доле солдата, о голодных буднях бойцов — отец и дядя бабули воевали в 212 запасном стрелковом полку в Туле, а двоюродный брат по линии отца Василий работал на Тульском оружейном заводе подсобным рабочим в патронном цехе. Из приходящих по полевой почте писем родные знали, как трудны будни солдата, рабочего.

Мы часто с прабабушкой Аней разговаривали о тяжелых военных временах. Не раз вспоминала она о том, как собирали в лесу сучья, чтобы растопить печь, выкапывали тоненькими, хрупкими пальчиками из мерзлой земли уцелевшую картошку, чтобы можно было на-

печь лепешек — терунков... Но, как бы трудно ни было, молодость брала свое: иногда вечерами, после тяжелого и напряженного дня, бежала Нюра со своими подругами в деревенский клуб. Бабушка очень хорошо играла на балалайке, любила петь частушки, плясать. Эти минуты возвращали молодежь в счастливое мирное время, давали возможность набраться сил для дальнейшей военной, суровой жизни. А утром Анна опять шла в школу, работала по дому, по графику выходила на завод, ухаживала за младшими детьми. Может быть, кто-то скажет, что ничего героического в этом нет. Но у каждого на этот счет свое мнение...

Много страшного происходило во время немецкой оккупации на глазах детей и стариков. Бабушка Аня всегда плакала, когда вспоминала о том, как в один из зимних дней был повешен на глазах у всех ханинцев на поселковой площади их школьный учитель математики Иван Петрович Сидорков. Голос сильной Анны Сергеевны дрожал, когда речь заходила и о семье Крыловых, многодетной семье одной из ее подруг. «Их красавица-мать отказалась прислуживать немецкому командиру воинской части, оккупировавшей Ханино, за что была зверски расстреляна на глазах своих детей». Страшно, горько, но нужно было найти силы, чтобы продолжать жить, чтобы выстоять.

«19 декабря 1941 года рано утром началось спешное бегство фашистов из Ханино. Была слышна канонада советских танков». Именно этот день стал знаменательным событием: «Наше родное Ханино было освобождено от страшного и коварного немца. Из домов выбегали женщины, дети, которые выносили танкистам припрятанный хлеб, обнимали их, крепко целовали, благодарили за то, что прогнали «немчуру». Всеобщей радости не было предела!» При этих радостных воспоминаниях моя бабушка Нюра становилась моложе, в ее глазах появлялся блеск. В руки сразу же бралась любимая балалайка, и звонким, чистым голосом бабушка начинала петь веселые частушки, которые они в суровые военные годы сочиняли вместе со своими сверстниками.

После ухода наших войск в поселке остались раненые солдаты, и здесь пригодилась моя бабуля. Ее и еще двух девушек командир отряда попросил сопровождать раненых бойцов в Тульский госпиталь. По рыхлому снегу на санках, изнывая от тяжести, но не падая духом они, хрупкие и беспомощные, везли солдат к железнодорожной станции Ново-Ханино, затем погрузили их в вагоны. Дорогой девчонки ухаживали за бойцами, кормили их с ложечки, пели им веселые песни, писали письма их родным. А после того, как доставили раненых в госпиталь, домой добирались пешком. Это ли не подвиг?! Невольно вспоминаются строки из известного стихотворения Т. Лавровой:

*Маленькими ловкими руками
Бинтовала раненых, слепых.
Сколько писем написала мамам
За безруких пареньков седых.*

Уже после войны бабушка была награждена медалью «За трудовую доблесть в тылу». Много натерпелась в жизни она, моя любимая, бесстрашная, отчаянная бабушка Нюра, а вот доброты и щедрости не растеряла.

Я горжусь тем, что во мне течет кровь этой удивительной женщины. Мне очень хочется быть похожей на нее не только внешне (хотя это многие родственники отмечают), но и жить так, как жила она — наша семейная гордость, наша героиня: по-настоящему любить людей, свою родину, быть смелой, целеустремленной. И пусть наша Анна Сергеевна на совершила громкого, героического подвига, мы, ее внуки и правнуки, считаем, что жить, трудиться, как это делала она, это и есть настоящий подвиг!

СВЯТАЯ ПАМЯТЬ МОЕГО СЕРДЦА

*Степченков Артём Леонидович, 14 лет,
учащийся 8 класса ГМБОУ «Гимназия № 1
им. Н.М. Пржевальского»,
учитель — Болохоненкова Мария Николаевна,
г. Смоленск*

22 июня 2014 года. Сегодня необычно много цветов у Вечного огня возле Смоленской крепостной стены и как-то непривычно тихо. Возле Некрополя горят поминальные свечи в память о тех, кто защищал Смоленск.

Я прохожу вдоль Некрополя в сторону Вечного огня и останавливаюсь. Когда смотришь на полыхающие языки пламени, как-то неожиданно вспоминается тетрадь с пожелтевшими, написанными каллиграфическим почерком листами: «22 июня 1941 года вечером мне и одной из моих подруг были вручены повестки

*Валентина Михайловна Радченко (слева)
с боевыми подругами. 1942 год*

о явке к 11 часам 23.06.1941 года на сборный пункт Жуковского военкомата» [1].

Как редко я вспоминаю эти строки из пожелтевшей тетради моей прабабушки Радченко Валентины Михайловны! К сожалению, мы неоправданно забываем тех, кто отдал свои жизни ради будущего, ради мирного голубого неба над нашими головами. С каждым годом цветов возле Вечного огня становится все меньше, также как и ветеранов. Мы должны, мы обязаны сохранить память о них в наших сердцах.

Тонкая тетрадь с воспоминания моей прабабушки, которую я так редко держу в руках, и есть небольшое напоминание о страшных днях в истории нашего государства... Открываю первую страницу тетради и читаю название «Очерк об одной судьбе». Нет, это не одна судьба. Здесь описана судьба целого военного поколения.

«Война уже шла на Советской земле. Враг вероломно перешёл Советскую границу и жестоко бомбил советские города» [1].

Война! Какое страшное слово! Именно на этих строчках воспоминания, как огонь, начинают обжигать руки. А тогда, в 1941, были обожжены души — души защитников Смоленска, Родины.

Война! Женщина и война! Два несовместимых понятия. Как они не укладываются в голове! Предназначение женщины — быть матерью, хранительницей домашнего очага. А в годы Великой Отечественной войны женщины наравне с мужчинами выполняли порой непосильные задачи.

«29 июня 1941 г. в 7 часов утра фельдшер в коридоре закричал: «Подъем!». И тут же страшно загрохотало, зазвенели стёкла в окнах — бомбили военный городок и аэродром. На аэродроме было много самолётов, подготовленных на «задание», но ни один с места не поднялся. В семь из них было прямое попадание. Горели самолёты, горел городок, много было жертв, а мы были не готовы. Мы даже ещё не имели санитарных сумок, просто хватали бинты и растерянно искали раненых» [1].

«Страшно загрохотало»... «просто хватали бинты и растерянно искали раненых»... Читаю воспоминания и задаюсь вопросом: «Откуда у этих женщин столько сил, мужества? Почему не поддались панике в том крошечном аду?». И ответ на свой вопрос я нахожу, читая дальше: «Мы должны... мы должны...» [1]. Именно чувство долга отличало тех, кому на плечи легли все тяготы Великой Отечественной войны.

«С горькой речью выступал Сталин. Мы все плакали, когда он сказал: «Родина в опасности!» Было страшно. Жутко» [1].

Защитники Смоленска понимали, что они любой ценой должны заставить врага и свой дом, в котором выросли, и мать, сидящую у окошка, и березку, когда-то посаженную отцом, и Родину, которая нас воспитала.

«Надо бороться, надо идти до конца и верить, что этот ад закончится и я наконец-то вернусь домой, к родителям» [1].

Или «не вернусь». Собственная жизнь была ничто по сравнению с честью и свободой Родины, её граждан, которые были попраны безжалостным врагом. И рядовые жители нашей страны самоотверженно шли на борьбу с немецко-фашистскими захватчиками, понимая, что они должны спасти своё Отечество.

Парадоксально, но ведь сейчас мы, современное поколение, руководствуемся совсем другим принципом — «нам должны».

Мысленно переворачиваю пожелтевшую страницу и опять встречаю строчки: «Голодные, уставшие, с глазами, полными страха, они бежали ... Ноги подкашивались, но они бежали...» [1].

Женщины-санитарки бежали в самое пекло спасать раненых бойцов, спасать чужие жизни, не думая о своей. Много раз они смотрели смерти в лицо, но оставались живыми.

*Сто раненых она спасла одна
И вынесла из огневого шквала,
Водю напоила их она
И раны их сама забинтовала.
Под ливнем раскалённого свинца
Она ползла без остановки
И, раненого подобрав бойца,
Не забывала о его винтовке [2].*

Разве в этом предназначение девушек, женщин? Разве такая судьба им должна была быть уготована. Но ведь сказано: «Спасший одного человека, спас весь Мир». А за годы войны они спасли многих солдат и мирных жителей от смерти, не жалея своей жизни.

Именно благодаря моей бабушке и другим подобным ей девушкам, к великому счастью, я, как и все мои ровесники, не знаю войны. Не знаю и не хочу знать войны. Но ее не хотели и эти хрупкие женщины, выносившие все тяготы военного времени. Они не думали о смерти, о том, что не увидят больше ни солнца, ни травы, ни листьев. Они думали совсем о другом в редкие минуты затишья.

«Временами, проезжая через поля, когда не слышно было гула самолётов, взрывов, криков, плача, вдруг наступала тишина. На небе светило солнце. А мы тихо ехали, как будто и нет войны. Все молодые, никто ничего не думал о судьбе на сегодняшний день. Все просто ехали и пели военные песни» [1].

Я переворачиваю последнюю страницу тетради и закрываю её. Но ещё не раз я вернусь к ней, потому что эти воспоминания то небольшое, что осталось от моей прабабушки. Может, поэтому они такие ценные. На страницах воспоминаний она еще жива...

Нет, она жива до сих пор. Все защитники нашей Родины живы. И в этом полыхающем Вечном огне мы видим их. Языки пламени — это души защитников моей Родины, души, летящие ввысь к чистому и мирному небу.

И пока я с родителями прихожу сюда, к Вечному огню, жива моя прабабушка...

Литература:

1. Воспоминания Радченко Валентины Михайловны. Семейный архив Степченковой Ю.В.
2. Муса Джалиль. Избранное. — М.: Художественная Литература, 1966.

ПАРТИЗАНСКАЯ СВЯЗНАЯ

*Травинская Елена Сергеевна, 11 лет,
учащаяся 5 класса государственного учреждения
образования «Гимназия № 6
г. Бреста имени Маршала Советского
Союза Жукова Г.К.»;
учитель — Ушакова К.А.
Брест,
Республика Беларусь*

Моя прабабушка Кириченкова Варвара Захаровна (13.03.1928–23.02.2010) родилась в деревне Иванково Смоленской области в крестьянской семье. 22 июня 1941 года неожиданно пришло известие о нападении Германии на СССР. Немцы пришли в Иванково 22 сентября. Остановившись там, они стали заниматься грабежом. Во второй половине декабря 1941 года недалеко от деревни высадился советский парашютный десант. Парашютисты, приземлившись в лесах, стали создавать партизанские отряды.

С января 1942 года Варвара Захаровна вступила в партизанский отряд «Северный медведь», стала связной. Несколько раз она была на волосок от смерти: не раз обыскивали ее патрульные немцы.

Немецкий патруль из двух человек, не торопясь, шел по дороге. Навстречу им шли женщина с девушкой. В руках девушка несла кожаный портфель.

*В.З. Кириченкова
(13.03.1928–23.02.2010)*

Увидев какие-то разноцветные бумаги, немец выхватил портфель и вытащил охапку листов. «Партизанен!!!» — поняв, что это листовки, закричал он в бешенстве и сильным ударом кулака сбил девушку с ног. Немцы набросились на нее, из всех сил пиная ногами, обутыми в крепкие сапоги, вымещая всю злобу, ненависть и мстя партизанам за их неуловимость и за возмездие, которое всегда внезапно приходило из русского леса. Они мстили и за свой страх, который охватывал их при слове «партизан» и который они не могли побороть в себе.

«Оставьте дочь!» — не выдержав, закричала женщина, пытаясь остановить взбесившихся мужчин. Забыв про опасность, она оттащила одного. Тот оглянулся. Злые глаза-щелки и раздувшиеся ноздри горбатого носа на багровом лице увидела мать Варвары. И, пока он не нажал на курок автомата, закричала снова, крутя пальцем у виска, а другой рукой показывая на избиваемую дочь: «Она больная!». Второй немец оглянулся на крик, перестал бить девушку.

«Оставьте ее... — из глаз женщины потекли слезы. — Пожалуйста! Она психичка!» Женщина снова и снова с мольбой повторяла эти слова, с надеждой заглядывая в покрытые пеленой ярости серые глаза немецких оккупантов.

Девушка лежала, тяжело дыша. Все лицо ее было залито кровью. Выругавшись, немцы пошли дальше. Вот так моя прабабушка была спасена своей мамой.

Как-то ее в очередной раз остановил патруль. Немцы, в память о прошлой встрече, выкрикивали: «Партизанен», — и отстригли девушке косы, но к этому времени она записок в косах уже не носила, а запоминала все, что требовалось передать.

В марте немцы обнаружили, что в деревне бывают партизаны, тогда они заперли почти всех мужчин в Иванковской школе и подожгли ее. Семейю Варвары успел предупредить староста-сосед, и они покинули деревню.

Весной 1943 года Смоленщина была освобождена от немцев. Главными врагами стали голод и болезни. Переболев тифом и оставшись без своего отряда, ушедшего за время ее болезни в другие места, Варвара Захаровна стала санитарным инструктором.

В 1951 году Варвара Захаровна познакомилась с Борисом Николаевичем Травинским, будущим мужем. Он служил танкистом-заряжающим в Наро-Фоминске. Проработала всю жизнь на фабрике, вырастила двух детей.

Награждена медалями: «За Победу над Германией», «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «50 лет Победы», медалями ветерана труда, Жукова Г.К., орденом Отечественной войны второй степени и др.

ИСТОРИЯ ОДНОЙ СУДЬБЫ

*Люст Инна Александровна, 18 лет,
студентка 1 курса ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет при Правительстве РФ»;
научный руководитель — Кормильцева Елена Александровна,
кандидат исторических наук, доцент,
г. Омск*

9 Мая — особенный праздник для нашей семьи! Каждый год со слезами на глазах, огромным трепетом в душе и большим букетом гвоздик мы стоим на пороге обычной городской квартиры по улице Нефтезаводская. Звоним. Дверь открывает маленькая седовласая женщина. Мы заключаем ее в крепкие объятия. Эта хрупкая женщина — легенда нашей семьи — Заможская Нина Даниловна, старшая сестра моей бабушки. В августе 2014 года ей исполнилось 88 лет. Я благодарна судьбе, что могу услышать из уст бабушки Нины ее уникальную военную историю, авторские стихи о войне.

Родилась Заможская Нина Даниловна 16 августа 1926 года в деревне Краснознаменка (колхоз «Вольный пахарь») Полтавского района Омской области. Во времена столыпинской реформы предки Нины Даниловны приехали в Сибирь. Отец Данил Филиппович Заможский — из рода донских казаков. Мать Анастасия Никитична — белорусская мещанка. До войны отец был редактором районной газеты «Ударник полей». В семье росло семеро детей, Ниночка была старшей. Она хорошо училась в школе, много читала. Во 2-ом классе была признана лучшей читательницей в избе-читальне (сейчас бы сказали «самая читающая девочка»), о чём была заметка в районной газете. 22 июня 1941 года солнечным утром Нина получила свидетельство об окончании 7 класса, прибежала домой похвастаться и обрадовать гостившего у них дедушку, как вдруг послышались крики за окном: «Война...» Этому первому дню посвящены следующие строки Нины Даниловны:

*Я помню первый день войны
Беду ничто не предвещало
В своем сиянии чудесном
На небе солнышко вставало...*

Мой прадедущка Данил Филиппович ушел добровольцем на фронт на третий день войны. Он служил политруком в 376 стрелковой дивизии, которая в составе Волховского фронта принимала участие в обороне Ленинграда. Прабабушка Анастасия Никитична в годы войны была председателем колхоза «Вольный пахарь». С первых дней войны Бабушка Нина работала редактором районной газеты «Ударник полей».

С болью и горечью вспоминает она о последней встрече со своим отцом: «Последний раз папа домой приезжал весной 1942-го, чтобы набрать бойцов на фронт. На несколько минут он забежал домой. Мамы дома не было. Я читала книгу. Папа сказал: «Отложи книгу, дочь. Она всегда останется с тобой, а я не вернусь. Оттуда не возвращаются. Ты должна позаботиться о том, чтобы твои сестры и братья получили образование. Берегите маму». И он, действительно, не вернулся.

Заможский Данил Филиппович погиб 27 сентября 1942 года в день своего рождения. 40 лет и не днем больше — ровно столько ему отмерила судьба.

Действительно, там, где сложил голову старший политрук 376 стрелковой дивизии Данил Филиппович, шанса выжить не было. Синявские высоты и болота — особая и едва ли не самая трагическая страница в истории Великой Отечественной войны. В сентябре 1942 года наши войска предприняли попытку прорвать блокадное кольцо Ленинграда. Наступательная операция Волховского фронта в районе деревни Гайтолово закончилась поражением. Это были жестокие, кровопролитные бои на практически открытой местности. Немцы отрезали нашу армию, около 120 тысяч попали в плен. Только по официальным данным Центрального архива Министерства обороны, на Синявских высотах и болотах погибли 153718 бойцов РККА.

В похоронке на имя моей прабабушки Анастасии Никитичны говорилось: «Ваш муж — старший политрук Заможский Данил Филиппович в бою за Социалистическую Родину, верный воинской присяге, проявил героизм и мужество, был убит 27 сентября 1942 года. Похоронен в 400 метрах северо-восточнее деревни Гайтолово, у реки Черной».

До сих пор в этих местах ведутся поисковые работы и говорят, что когда на лес опускаются сумерки, то кажется, что земля вздыхает, что березы и сосны, выросшие на костях солдат, плачут.

После гибели папы, Нина твердо решила мстить за отца; она каждый день ходила в районный военкомат с просьбой взять ее на фронт, но ей отказывали. В ту пору ей исполнилось 16 лет. Нина была очень отважной девушкой и написала письмо в Москву самому И. Сталину. Написала о том, что стоит перед глазами папин последний бой, что не может не отомстить — она в семье старшая. Неизвестно, дошло ли письмо до Сталина, но осенью 1943 года из облвоенкомата пришло предписание: «Заможской Н.Д. в ее желании служить в армии не препятствовать».

Бабушку Нину отправили в Абакан в школу №16 младших авиаспециалистов (ШМАС). Весной 1944 года она успешно закончила учебу со знаком «отличник ШМАС» и была зачислена на должность мастера по ремонту радиостанций РИС-4 на самолетах в 181 гвардейский ис-

требительский авиаполк, 15 гвардейской истребительной Сталинградской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого авиадивизии.

Всех выпускников на фронт отправляли в телячьих вагонах. В Омске поезд делал остановку, и Нина сообщила об этом своей маме. Точная дата прибытия поезда была не известна. Моя прабабушка Настя добралась до Омска и 14 суток ждала дочь на вокзале. На 15-е сутки поезд прибыл в Омск. Нина и ее мама бегали по перрону и не могли найти друг друга. Командир взвода приказал Нине стоять на месте и ждать. Наконец они встретились, обнялись. Встреча была недолгой, но ради нескольких минут материнское сердце готово было вынести все.

Воевала бабушка Нина на 4-ом Украинском фронте мастером по ремонту самолетных радиостанций¹. С родным авиаполком дошла до Берлина, освобождала Прикарпатье, Польшу, Прагу.

Она запомнила чистый с выбеленными печами Освенцим — с ужасным запахом гари за многие километры от него. В бараках люди лежали без движения. Дотронуться до них — они открывают глаза. У печей ровными штабелями лежали не люди, а скелеты в полосатых спецовках. Заможская Н.Д. знает самую жестокую правду о той уже далекой войне: «Все время было очень страшно!»

Родные Нины не раз получали благодарственные письма от командования за успешное выполнение разного рода заданий. Но не раз жизнь бабушки Нины висела на волоске. Однажды во время стоянки поезда она пошла за кипятком, а поезд ушел. Ее задержал патруль, приняв за диверсантку. Хорошо, что личность пленницы установили вовремя...

В другой раз, бабушка Нина почти добралась до штаба дивизии в немецком городке Ернау, когда услышала откуда-то снизу приглушенные голоса. Заглянула в ближайший подвал, а там вооруженные больные и раненные немцы. Нина возьми и скомандуй звенящим голосом: «Сложить оружие!» Как ни странно, фашисты послушались и бросили к ногам солдата в юбке винтовки и автоматы. Так 18-летняя девчонка взяла в плен вооруженное немецкое подразделение.

Война закончилась 9 мая 1945 года и каждый день сестры Нины Надя и Шура ходили встречать ее с фронта. Но Нина и ее полк еще на полгода были направлены в Чехословакию. Связистов держали в резерве до окончания войны с Японией.

Долгожданная встреча с родными состоялась осенью 1945 года. Братья и сестры копали картошку, когда увидели приближающуюся к дому Нину. Они со всех ног побежали к ней. От радости они хватали ее руки, голову, целовали, обнимали.

¹ Освенцим освобождали войска 1 Украинского фронта во взаимодействии с 38-й армией 4 Украинского фронта [1, с.82]

После войны Нина работала в райкоме комсомола заведующей организационным отделом, позже была вторым секретарём райкома комсомола. Организовывала избы-читальни, клубы, проводила воскресники.

Бабушка Нина — изумительная рассказчица, в подробностях помнит все события давно минувших лет. Особенно дороги ей все, с кем пришлось защищать Родину, их она помнит поимённо.

Много лет Заможская Нина Даниловна отдала работе в клубе «Боевые подруги» Советского административного округа. Награждена орденом Отечественной войны II-й степени, медалями «За боевые заслуги», «За доблестный труд», бронзовой медалью ВДНХ за большой вклад в развитие народного хозяйства СССР, дважды была победителем Всесоюзного социалистического соревнования.

Бабушка Нина всегда помнила наказ отца — поднять младших сестёр и братьев — и гордится, что все они выросли достойными людьми, получили высшее образование.

Литература

1. История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941-1945. Т.5. — М.: Военное издательство МО СССР, 1963.

644 ЧАСА ПОД ВОДОЙ

*Шатров Владимир Николаевич, 58 лет,
руководитель Кронштадтского морского музея,
г. Кронштадт*

Боевое крещение тяжёлый водолаз военный инженер 3-го ранга Нина Васильевна Соколова получила в Баренцевом море. Было это в 1939 году. Шла война с белыми. Инженеру-гидротехнику Нине Соколовой поручили руководить строительством десантного причала в Полярном. Молодой инженер справилась отлично, сама опускалась в студёную воду.

После окончания школы № 1 города Череповца Вологодской области Нина Соколова уехала в Ленинград и поступила в институт водного транспорта. Выбрала гидротехнику. В 1936 году получила диплом и была направлена в Экспедицию подво-

Нина Васильевна Соколова

дних работ особого назначения (ЭПРОН). В Сочи в то время строили порт, и ей поручили руководить водолазами при укладке бетонных массивов. А как руководить, если не знаешь, как там внизу подготовили «постель» для блоков, как их устанавливают? Смелая девушка решила всё посмотреть сама — ответственность ведь огромная. Командование, узнав об этом поступке, пришло в ярость. Но девушка была настойчива. В Ленинграде закончила двухмесячные курсы усовершенствования и одновременно узнала водолазное дело. Экзаменационная комиссия была поражена глубоким знанием мужской профессии. Начальник ЭПРОНа контр-адмирал Фотий Иванович Крылов подписал свидетельство, разрешающее подводные спуски до 10-метровой глубины — единственный документ, выданный женщине за всю историю водолазного дела. Для этого потребовалось личное разрешение М.И. Калинина.

Самостоятельности Нины удивлялись с детства. Она была старшим ребёнком в многодетной семье. Воспитывалась по наказу отца: «Жить по совести. Людям только хорошее делать и на плохое никогда не отвечать плохим». По этому правилу жила, и её всегда примечали. Волевая, целеустремленная, пытливая, ответственная. Начальство стало прислушиваться к её дельным советам. И уже через три года службы в ЭПРОНе её начальник Ф.И. Крылов дал такую характеристику военному инженеру 3-го ранга Соколовой: «В текущем году она назначена на должность начальника гидротехнического отдела. Молодой энергичный работник, постоянно совершенствует знания и опыт. Тверда и настойчива в достижении своих целей. Прямолинейна и смела. Живо интересуется военно-морским делом. Отлично выдержала испытания по военно-морскому минимуму. Требовательна, пользуется авторитетом у товарищей по службе и у подчиненных». Справедливость его оценки подтвердили события Великой Отечественной войны.

Ладога стала особой страницей в жизни военного инженера. В июне 1941 года Нина Васильевна служила в аварийно-спасательной службе Краснознаменного Балтийского флота. Ее хотели перевести в Москву, но смелая девушка отказалась, сославшись на то, что является депутатом Ленгорсовета, и её место в блокадном Ленинграде. На «Дороге жизни» Нина Васильевна с первых дней Великой Отечественной войны. Водолазам часто приходилось работать в условиях артиллерийского обстрела и налётов авиации. В сентябре Ленинградский фронт высадил десант через Неву в районе Невской Дубровки. Десант удался. Войсками был занят пятачок земли шириной 1800 метров и глубиной 700 метров, насквозь простреливаемый пулемётным и оружейным огнём. Для обеспечения действия переправы через реку была создана группа аварийно-спасательного обеспечения, куда входила и Нина.

Главной задачей группы была прокладка по дну реки трассы для буксировки под водой танков и артиллерии. Буксировка техники под водой не получалась из-за сложного рельефа дна и постоянных повреждений тросов под водой от разрывов снарядов. Работали круглосуточно за пределами человеческих сил, от огня противника и нечеловеческого напряжения теряли водолазов. В итоге задачу по буксировке техники под водой так и не удалось выполнить, но наступившие холода сковали реку льдом. По льду реки, несмотря на постоянный огонь и бомбардировки, осуществлялось снабжение войск оружием, боеприпасами, продовольствием. Значительная часть этих средств уходила под лёд через многочисленные полыньи. Жизненные условия в этот период были очень тяжёлыми. Водолазы получали по 300 граммов хлеба, немного крупы и очень мало жиров.

В сентябре-октябре 1941 года из затонувших барж, применяя обычные водоструйные насосные эжекторы, было поднято свыше четырех тысяч мешков зерна. Спасенный хлеб уже на другой день получали по карточкам в блокадном Ленинграде. В боевой обстановке, когда осажденный Ленинград задыхался без топлива, отряд водолазов принимал невообразимые решения. Родилась идея спустить цистерны с бензином в воду и буксировать на другой берег. Гитлеровцы пристреляли участок и все время разрушали причалы. Но снова и снова водолазы восстанавливали путь горючему. В их числе всегда была военный инженер 3 ранга Соколова.

Весной 1942 года по предложению военного инженера Соколовой начали прокладку бензопровода по дну озера. Работали в чрезвычайно трудных условиях, под непрерывными ударами авиации. Место строительства трубопровода было выбрано в районе Ладожского озера недалеко от Осиновецкого маяка в начале мая 1942 года. Ладожский трубопровод для снабжения Ленинграда жидким топливом в условиях блокады был проложен за 43 дня (с 5 мая по 16 июня 1942) от мыса Кареджи до Осиновца и далее шёл до железнодорожной станции Борисова Грива Всеволожского района Ленинградской области. Протяжённость 35 км (в том числе 27 км по дну Ладоги). Пропускная способность — около 150 тонн в сутки. С июня 1942 года по март 1943-го по Ладоге поступило свыше 40 тысяч тонн горючего. И этот подвиг за полтора месяца совершили тысячи людей — специалисты, солдаты, водолазы. Соколова в те суровые дни проводила разведку дна в составе специальной группы водолазов. Неделями ночевала в землянке, спускалась под воду. Первый орден Красной Звезды вручили ей за талантливое предложение и за участие в прокладке трубопровода. Работы проводились скрытно, чаще всего под покровом ночи.

Осенью 1942 года её ранило в ногу и плечо, контузило. Отлежалась в госпитале, и снова — в свой отряд. Пережившие блокаду ленинградцы помнят о том, как в их домах зажёгся настоящий электрический свет. Это произошло в канун 25-й годовщины празднования Великой Октябрьской революции. Водолазы 27-го отряда ЭПРОНа вместе с другими специалистами сумели провести в осажденный город волховскую электроэнергию не по высоковольтным наземным проводам, а по дну Ладоги. Нина с боевыми товарищами пять раз прошла по 25 подводных километров трассы, чтобы уложить по дну озера электрокабели. По ночам, в темноте, на ощупь, принимая из рук в руки фидеры, сцепляя их муфтами, водолазы протягивали кабели ровно, «в струнку», под носом у фашистов. В середине августа 1943 года Нина Васильевна была назначена главным инженером Ленинградского отряда подводно-технических работ.

После полного освобождения Ленинграда от фашистской блокады Нина Васильевна получила очередное звание — стала подполковником-инженером Военно-Морских Сил. После войны водолазы Соколовой восстанавливали мосты, строили причальные стенки Ленинграда, Кронштадта, Таллина. Её личный счёт часам работы под водой давно перевалил за четыре сотни и составляет 644 часа. Соколова награждена двумя орденами Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени и «Знаком Почёта», многими медалями. В 34 года Нина Соколова — уже инженер-полковник. Преподавала в Высшем Военно-Морском училище им. М.В. Фрунзе, где передавала свои знания и опыт будущим офицерам. После отставки в 1958 году эта женщина удивительной нравственной силы активно вела военно-патриотическую работу среди молодёжи. Она занесена в Золотую Книгу Санкт-Петербурга и Ленинградской области. Увлеченно занималась гимнастикой, была активным «моржом», членом клуба зимнего плавания. Воспитала двух замечательных детей — Марину и Евгения. 17 декабря 2001 года на 90-м году жизни легендарной женщины-водолаза не стало...

Уважение к памяти прошлых поколений, сопереживание их судьбам, бережное отношение к историческому наследию, оставленному потомкам, гордость за него — вот те условия, которые способствуют становлению гражданственности, патриотизма.

ЭХО ВОЙНЫ

*Даниелян Кристина Робертовна, 15 лет,
учащаяся 9 класса МБОУ «ЦО № 1»;
учитель — Наумова Наталия Евгеньевна,
г. Тула*

Весна. Я стою на берегу реки и наслаждаюсь яркими майскими красками, простором, удивительным спокойствием. Ветер неторопливо развеивает пряди моих волос. Тишина. Лишь изредка слышен шелест молодой листвы.

Но что это? Поднимаю глаза (небо сегодня кажется необыкновенно ясным): журавли стройным клином возвращаются в родные места. Почему-то сразу вспомнились слова песни:

*Мне кажется порою, что солдаты,
С кровавых не пришедшие полей,
Не в землю эту лежали когда-то,
А превратились в белых журавлей.*

Всматриваясь в чистую лазурь, я размышляю о событиях, произошедших семьдесят лет назад, в воображении рисую картины боёв, тяжёлых переходов, представляю радость победы и содрогаюсь от мысли, что всё могло бы быть иначе...

Из рассказов ветеранов я знаю, что в первые годы войны не хватало орудий, боеприпасов, винтовок, что огромное желание победить, отомстить за зверства фашистов, за боль потерь заставляло людей бросаться на вражеские дзоты, с гранатой в руках идти против танков. Невероятное мужество проявляли солдаты России на полях сражений, в тылу врага. Однажды я услышала рассказ о женщине, матери семерых детей, которую фашисты зверски избили, а затем расстреляли её и ребятишек за связь с партизанами. Какой силой духа нужно обладать, чтобы сохранить преданность людям, родине! Да, лишь в трагические моменты становится ясно, на что способен человек!

Я закрываю глаза и мысленно переносюсь в то далекое время... Слышу оглушительные раскаты грома. Но это вовсе не гром?! Взрывы... Визг пуль... Пронзительные стоны умирающих людей... Мне хочется бежать! Бежать со всех ног! В неизвестном направлении, куда угодно, лишь бы не видеть, не слышать всего этого...

Какие картины рисует мое воображение?

...Тяжелое, свинцовое небо. Ворон, предвестник смерти, сидящий на чёрном корявом дереве, караулит свою добычу. Беспомощная старуха держит в руках старый валенок — единственное, что осталось от ее внучка, звонкий голосок которого еще несколько минут разливался

по селу. Всматриваюсь в ее лицо. Страшно! Безграничное горе, невыносимая боль отражаются в бесцветных глазах. И безысходность: не уберегла!

А вот солдат, паренек лет семнадцати, с окровавленным лицом, стоя на коленях, простирает руки к небесам в надежде отыскать в темноте свет... Свет под названием мир.

Очнувшись, я задумываюсь: кажется, бездна лежит между мной, девушкой, живущей в 21 веке, и теми, кто жил в то время! Многие из прошлого мне сейчас непонятно, многое вызывает недоумение, но я точно знаю, что мы одинаково любим свою родину, одинаково храним память о прошлых победах. И я горжусь, что живу в России, что 9 мая могу приколоть к груди георгиевскую ленточку, ведь она равноценна ленточке на орденах ветеранов, полной грудью вдохнуть чистый весенний воздух, насладиться голубым небом и ярким солнцем!

Рисунок Кристины Даниелян

Глава 7. Из писем, дневников, воспоминаний

ВОСПОМИНАНИЯ МАЙОРА ПОПОВА Н.Г. О ШТУРМЕ РЕЙХСТАГА

Есть в Мучкапской средней общеобразовательной школе удивительное место, посещение которого каждый раз наполняет душу восторгом, горечью, гордостью. Это школьный музей. Старшеклассники, члены Совета школьного музея, проводят экскурсии для младших учащихся, рассказывают, какие удивительные люди, живые свидетели Истории, жили в нашем посёлке. Один из таких людей — директор Кировской средней школы Мучкапского района Тамбовской области с 1956 по 1985 гг. Николай Григорьевич Попов.

Ветеран Великой Отечественной войны, участник штурма рейхстага, мудрый Педагог, эрудит, одним словом — человек-легенда. Музею школы он передал документы и уникальный альбом истории 756 полка 150-й Идрицко-Берлинской ордена Кутузова 2 ст. дивизии, в составе которого он воевал в должности начальника артиллерийского снабжения. Он сам оформил этот ценный альбом и до конца жизни пополнял новыми фотографиями, открытками, письмами.

Николай Григорьевич Попов родился 8 августа 1923 года в селе Коростелёво Мучкапского района Тамбовской области. В июне 1941 г. он, в числе других выпускников Чашинской средней школы, жил надеждами о счастливом будущем, с нетерпением ждал выпускного вечера. Страшная война ворвалась в жизнь вчерашних школьников яростным воем пикирующих самолётов, грохотом взрывов, кровью и смертью людской.

Восемнадцатилетний Николай Попов в первые же дни Великой Отечественной войны по повестке райвоенкомата оказался на сборном мобилизационном пункте города Тамбова. Оттуда его направили на учёбу в Тульское артиллерийское училище, которое он закончил в 1942 году. А через несколько дней молодой лейтенант оказался в городе Кустанае, где его зачислили офицером в состав 151-й отдель-

*Н.Г. Попов у рейхстага,
1945 г.*

ной стрелковой бригады, отправлявшейся на Северо-Западный фронт. Здесь же, в Кустанае, формировалась прославленная 150-я дивизия. 151-я бригада входила в 150-ую дивизию генерала Шатилова. К осени 1944 года вся советская земля была очищена от немецких захватчиков, и Красная Армия начала освобождение народов Европы от фашистского ига. 150-я дивизия принимала участие в освобождении Польши, вместе с Войском Польским освобождала Варшаву. За освобождение польской столицы старшему лейтенанту Н.Г. Попову была вручена медаль. 150-я дивизия входила в состав 1 Белорусского фронта, которым командовал маршал Г.К. Жуков и которая шла дальше, на Берлин.

25 апреля Берлин был полностью окружён. Начались напряжённые бои за рейхстаг. В эти дни капитан Н.Г. Попов уже был заместителем командира 756 полка по вооружению. Полку было поручено водрузить над рейхстагом знамя Победы. Сержанты Егоров Михаил Алексеевич и Кантария Мелитон Варламович из первого батальона этого полка, выполнили поставленную задачу.

После войны командир полка Герой Советского Союза Ф.М. Зинченко, первый комендант рейхстага, издал книгу воспоминаний, где есть такие строки: *«В дни штурма Берлина ни минуты передышки не имела служба тыла. Начальник артиллерийского снабжения полка старший лейтенант Николай Григорьевич Попов вместе со своими помощниками полностью обеспечили доставку боеприпасов, ремонт и пристрелку оружия. Следует отметить, что у Попова всегда в запасе было достаточно и готового к бою оружия, и боеприпасов»* [1].

В 1947 году после увольнения в запас Н.Г. Попов вернулся домой, в Мучкапский район. Был директором детского дома, закончил исторический факультет Тамбовского государственного педагогического института. С апреля 1956 года почти три десятилетия работал директором Кировской средней школы (с перерывом в один год, когда избирался заместителем председателя райисполкома). Это был лучший директор в истории школы, его называли, любя: «Наш Макаренко». (В 2011 г. Кировская средняя школа объединилась с Мучкапской средней школой).

С 1985 года Н.Г. Попов находился на заслуженном отдыхе, но ещё семь лет вёл активную работу по патриотическому воспитанию подрастающего поколения, возглавляя районную организацию «Совет Ветеранов». Награждён орденом Красной Звезды, орденом Отечественной войны, 15 различными медалями за участие в Великой Отечественной войне.

Перечитываю воспоминания Николая Григорьевича и как будто вижу его добрый взгляд, улыбку. Я люблю смотреть альбом с пожелтевшими страницами и выцветшей обложкой, он даёт мне силы

и уверенность в завтрашнем дне, заряжает оптимизмом: если люди смогли пережить такую страшную войну и остаться Людьми, значит можно преодолеть все трудности и достойно выбраться из любой ситуации.

Николай Григорьевич Попов умер в 2007 году. В последний путь его провожали практически все жители Мучкапского района. Ученики предложили назвать Кировскую среднюю школу его именем.

*Мурашова Татьяна Николаевна, 53 года,
руководитель музея МБОУ Мучкапской СОШ
Тамбовская область*

Красное знамя над Берлином

Если вам приходилось бывать в Центральном музее Вооруженных Сил СССР, то непременно вы были в Знаменном зале. Под стеклянным куполом размещено знамя Победы, на котором значится: «150 стрелковая ордена Кутузова II степени Идрицко-Берлинская дивизия, 79 стрелковый корпус. 3 ударная армия. I Белорусский фронт».

В составе этой дивизии находился 756 стрелковый полк, в котором мне посчастливилось воевать весь период пребывания на фронте в должности начальника вооружения полка в звании капитана. Путь нашей бригады (151 отдельная стрелковая бригада), а затем 150 стрелковой дивизии (сформированная из 3-х отдельных стрелковых бригад) был напряженным: это Старая Русса. Идрица, Себеж, Рига. Варшава. Камин, Одерский плацдарм, Берлин — рейхстаг.

...16 апреля 2005 года исполнится 60 лет дня начала наступления наших войск на берлинском направлении. 22 тысячи орудий одновременно ударили по позициям противника. Это говорит об огромной насыщенности вооружения на 1 квадратный километр. В дополнение к этому следует сказать об оригинальном плане Маршала Советского

Н.Г. Попов с однополчанами у рейхстага 1945 г.

Союза Г.К. Жукова. На участке, на котором стояла наша 150 стрелковая дивизия, были установлены 150 прожекторов. Шквальный огонь продолжался минут двадцать. А перед концом артподготовки утреннее небо озарилось таким ярким светом, что будто внезапно взошло солнце. Это прожектора ослепили передний край противника, что вызвало замешательство в его стане. Этот мощный свет немцы считали за какое-то новое оружие; превосходящее по своей силе даже «Катюшу». Многие вражеские солдаты; попадали на дно траншей. В таком виде их и взяли в плен. Но вскоре сопротивление врага стало нарастать с каждой минутой. Оборонявшиеся части были усилены подкреплением. И только к вечеру наши войска после жестоких боев заняли первую полосу обороны противника.

Но самые упорные бои, как оказалось, были впереди: передний край второй полосы обороны проходил; по крутым Зееловским высотам, труднодоступным не только для танков, но и для пехоты. На них укрепились тысячи вражеских солдат, стояло множество орудий и минометов. Подступы к высотам находились под многослойным перекрестным огнем артиллерии и пулеметов.

150 стрелковая дивизия, как и весь 79 корпус, наступала левее Зееловских высот. Ни одну позицию гитлеровцы не отдавали без боя. То и дело фашисты бросались в яростные контратаки. Только на участке дивизии их за день было отбито целых пять. Но наступательный порыв наших воинов был так велик, что удержать их уже не могли никакие преграды.

Не широка река Фридляндерштрот, но заболоченные ее берега очень затрудняли переправу. Все же несколько батальонов, не дожидаясь саперов, ночью на подручных средствах форсировали реку. К утру навели понтонный мост и перебросили пушки. чтобы поддержать артогнем стрелковые батальоны.

Вечером пришел приказ командующего фронтом: наступление развивается медленно! Маршал Жуков требовал двигаться днем и ночью, чтобы не давать противнику передохнуть и переходить к организованной обороне.

И ночью батальон Неустроева, в котором я воевал, выступил в путь. Долго шли молча с думой о тех, кто навеки остался лежать в могилах Кунерсдорфа. Прощайте, друзья. Спите спокойно. Ваша слава никогда не умрет, мы понесем ее дальше в Берлин, до полной победы!

Медленно продвигались вперед наши войска, взламывая оборонительные пояса, что шли от Одера до самого Берлина. Грохот сражения не прекращался ни на минуту. Бои попеременно вели то первый, то второй эшелоны; один — днем, другой — ночью.

На пятый день наши войска сломали хребет немецкой группе на Одере.

20 апреля дальнобойная артиллерия с расстояния 16 километров дала первый залп по Берлину. Это был праздник. Перекатами пронеслось торжественное «Ура». А через день артиллеристы били уже по отдельным целям в городе. Первой из них стал рейхстаг.

Орудийный обстрел немецкой столицы вызвал оживленный разговор о Гитлере. Бойцы высказывали различные предположения о том, что делает его свора.

О сохранении своей драгоценной жизни фашистские главари позаботились заблаговременно. Под огромным зданием имперской канцелярии, на 16-ти метровой глубине, еще в 1943 году начали сооружать бомбоубежище. К весне 1945-го успели оборудовать три десятка бункеров, предназначенных для Гитлера и его любовницы Евы Браун, личной охраны и прислуги. Здесь, под восьмиметровым слоем бетона Гитлер считал себя в безопасности. Правда, вскоре ему пришлось потесниться, уступить часть комнат для своих подручных. Советские снаряды так перепугали шефа фашистской пропаганды Геббельса, что он, бросив свою роскошную виллу в парке Тиргартен, с женой и детьми прибежал в подземелье к фюреру. Они еще надеялись на спасение, не верили, что вслед за снарядами придет советская пехота.

А она уже была совсем рядом. Утром батальон Неустроева оказался перед Фербиндунгсканалом. Южный берег изрыгал море огня. Беспорывно рвались снаряды и мины, захлебывались трескучие пулеметы, гулко ухала тяжелая артиллерия.

Наши артиллеристы своевременно перенесли огонь с траншеи на высотку. Значит с КП зорко следят за группой. Траншеей овладели с ходу. Взят, безусловно, важный рубеж, но только исходный. Ни в коем случае не останавливаться! Развивать успех, не дожидаясь подкреплений. Чем скорее выбьем врага из дота на высоте, тем скорее и беспрепятственнее подойдут сюда основные силы дивизии.

Неожиданно бойцам преградили путь сотни людей в полосатой одежде, с номерами на спинах. Каждый из них старался пожать руку или хотя бы прикоснуться к советскому солдату. Они не верили своим глазам, не верили еще, что пришло избавление. Наши солдаты на мгновение растерялись, стиснутые многочисленной, нахлынувшей неизвестно откуда толпой ликующих, изнуренных, похожих на живые скелеты людей.

Оказывается, снарядами снесло колючую ограду концлагеря. В бараках находились узники фашизма, представители чуть ли не всех народов Европы. Гитлеровцы не успели вывезти этот концлагерь, и он оказался неожиданно на передовой позиции. Как легко и глубоко вздохнула вся Европа, с груди которой Красная Армия сбросила тяжёлый камень гитлеровского гнета.

В предместьях Берлина нашими разведчиками был обнаружен склад фаустпатронов. Для нас это была большая находка. Командир полка вызвал меня и дал задание: изучить и опробовать их. Пригласил я с собой начальника военно-технической службы полка капитана А.Н. Горобца, начальника артиллерийских мастерских Н.И. Артемова, артиллерийского техника Д.С. Блюфарба, артмастеров С. Кузнецова и А. Лоза. Пришли к складу. Боеприпасов много. Это то, что нам надо при взятии Берлина.

Но прежде чем испытывать, надо подготовить площадку. Невдалеке находился замок XV века. Толщина стен больше метра (около двух). Выкопали окопы, проверили все и вся. Взял я фаустпатрон, прицелился: спуск, полет и удар в стену. Отлично! Дыры через всю толщину стены. Напряженность прошла. Затем стрельба с колена, из положения стоя. Вслед за мной стреляли все присутствующие. Все нормально. Доложил я командиру полка. Полковник Зинченко дал команду: показать и ознакомить всех офицеров полка с использованием фаустпатрона. Весь склад был разобран. Бойцы вооружены немецким оружием против самих же фашистов! И надо твердо сказать, что наши бойцы умело использовали фаустпатроны в уличных боях Берлина.

Батальон Неустроева находился в предместье Берлина. Сменившись под вечер на отдых, солдаты не ложились спать. Разве до сна теперь, когда исполняется то, о чем мечтали всю войну. А тут капитан Матвеев (агитатор политотдела дивизии) принес волнующую весть. Военный совет армии учредил девять знамен — по числу дивизий для водружения над Берлином. Нашей дивизии было вручено знамя под номером 5 (пять).

Усталости словно и не было. Солдаты допытывались: на каком здании будет водружаться Знамя Победы? До сего дня этот вопрос оставался неясным. Теперь агитатор отвечал определенно: на здании рейхстага.

— В этом акте, товарищи, — с воодушевлением говорил Матвеев, — большой политический смысл. Рейхстаг — немецкий парламент. В 1933 году фашисты провокационно подожгли его, а народу объявили, что это сделали коммунисты. Поджог рейхстага фашисты использовали как повод для разгрома компартии Германии. Теперь мы поднимаем над рейхстагом Красное знамя как символ нашей великой победы над фашизмом.

Берлин окружен: на западе соединились войска двух фронтов: I Белорусского и I Украинского. По радио принят приказ Верховного Главнокомандующего: всему личному составу, участвовавшему в окружении Берлина, объявляют благодарность Родины. Солдаты ликуют: Берлин в кольце! Петля на шею Гитлера накинута. Войскам нашей 3 ударной

армии посчастливилось в числе других быть участниками исторического события — окончательного разгрома врага в его столице.

...Начальник штаба батальона Кузьма Гусев выскочил на балкон углового дома и, вынув карту, стал сверять ее с местностью. Впереди подковой изогнулась река. Это же Шпрее! Река, которая опоясывает центральную часть Берлина. Почти двести лет назад донские казаки из нее уже поили коней. Справа, за рекой, раскинулся большой лесной массив. Это парк Тиргартен. Улица Моабит как стрела вонзается в реку и через широкий мост уходит дальше, туда, где правительственные здания. Мост носит название — имя Мольтке-младшего.

Дом министерства внутренних дел, который в упорном бою захватили батальоны Неустроева, Давыдова и Логвиненко, выходил окнами на Королевскую площадь. На противоположном конце площади — рейхстаг. Значит, этот дом и будет исходным рубежом для последнего броска к рейхстагу.

Стоя у оконного проема, Гусев рассматривал в бинокль площадь и подступы к рейхстагу. Королевскую площадь застилали густые клубы дыма и пыли от рвущихся снарядов.

Капитан Неустроев вернулся от командира полка с добрыми вестями. Полковник Зинченко пообещал дать подкрепление батальону. Оно состояло из русских парней, освобожденных из берлинских концлагерей, рвущихся в бой. Им не отказали. Степан Андреевич Неустроев вспомнил, как когда-то взял в батальон на свой страх и риск Петра Пятницкого, военнопленного, ставшего прекрасным разведчиком и его ординарцем.

— Почему после освобождения из лагеря не отправились домой? — спросил Гусев одного новичка.

— Я хочу возвратиться домой не из рабства, а с войны, чтобы никто не мог меня упрекнуть, — был ответ.

В просторном подвале, где собрались на митинг воины всего батальона, развешены плакаты, Больше всех привлекал внимание вот этот: на переднем плане солдат — на груди автомат, а в руках знамя и надпись «Водрузим Знамя Победы над рейхстагом».

В одном из коридоров ординарцы столкнулись с Кантария и Егоровым. Оба возбужденные — их назначили знаменосцами. Полковник Зинченко подчеркнул: «Почетна эта задача, задача боевая. И вы заслужили ее. Ратными делами за все годы войны».

— Друзья! — сказал замполит батальона Берест, — получен боевой приказ взять рейхстаг. Наступил час, о котором мы четыре года мечтали.

— Мне приятно сообщить. — сказал в своем выступлении Матвеев. — что знамя 3 ударной армии вручено вашему 756 полку. Это очень большая честь. Но я хочу подчеркнуть: радость не должна сеять благодушие. Ни на один миг. Враг коварен.

Время перевалило за 12. Звонил командир полка. Неустроев нехотя взял трубку, уверенный, что вновь последуют вопросы об обстановке. Зинченко коротко распорядился:

— Готовь второй эшелон. На тринадцать ноль-ноль назначена арт-подготовка.

От дома Гитлера шел танк. Петр Пятницкий ждал момент, когда танк поравняется с ним: он под защитой брони перебежит на ту сторону, а там недалеко и до рейхстага.

Танк вполз на деревянный настил, а дальше все произошло в одно мгновение. Не успев дойти до середины, танк рухнул вниз. Под тяжестью танка мостик провалился. Столько дорог прошел героический экипаж за войну и на тебе, гибель в ста метрах от Победы. На башне танка — золотая звезда.

В 13.00 началась артподготовка, по рейхстагу, Бранденбургским воротам и Тиргартену только в дивизии Шатилова (генерал, командир дивизии) открыли огонь 89 орудий. Снаряды летели из-за Шпрее и с набережной, били прямой наводкой. Летели огненные стрелы «Катюш», ухали тяжелые минометы. Гитлеровцы бросились в контратаку. Но артдивизион Ильи Тесленко прямой наводкой ударил по фашистской пехоте. Последовала команда, и несколько бойцов бросились на площадь. В самом окне один из бойцов получил ранение. Наступило замешательство. Алексей Берест кинулся к настилу. Его возглас «За мной!» поддержали Сьянов, Гусев, Матвеев. Необстрелянные бойцы последовали за ними.

«Пора!» — Пятницкий снял с себя полотнище флага, сунул его под гимнастёрку. Пружинисто вскочил и, сильно размахивая руками, побежал к рейхстагу. Петр не видел, что штурмующие подразделения под усилившимся огнем опять залегли. Он бежал наперекор всему. Нужно сейчас же на одной из колонн укрепить красное полотнище, чтобы оно, как маяк, светило другим.

На бегу левой рукой полез под гимнастёрку, нащупал угол полотнища, и, выхватив, поднял над головой. В этот момент грудь резко обожгло, плетью повисла рука, ноги подкосились. «Шагай, шагай, еще несколько ступеней — и ты у цели». Из последних сил поднялся на следующую ступеньку и ничком упал у подножия колонны.

Радист, увидев это, вскрикнул. Может, Петр ранен? Надо подхватить знамя, которому место не на земле, а на колонне. Сержант вскочил из будки. А вражеская мина словно только его и поджидала, разорвалась у самых ног.

Второй эшелон, слившись с первым, шаг за шагом приближался к рейхстагу. Падали сраженные бойцы, их место занимали другие. Вбежав на верхнюю площадку, Сьянов остановился у дверей, покачиваясь, тяжело дыша. Толчками бьётся сердце, готовое вырваться из

груди. Подал команду, указывая на дверь: «Смелее, смелее». Один за другим солдаты ныряли в пролом.

В здании было темно, как ночью. Оглушительный треск автоматных очередей, гул разрывов гранат эхом катились под сводами огромного здания. В 18.00 произвели новый артобстрел. Все орудия корпуса сосредоточили удар по Бранденбургским воротам и Тиргартену. В комнате, где расположился КП батальона, кроме Гусева, Береста и Матвеева Неустроев увидел Соколовского — майора, заместителя командира полка по строевой части. Зазвонил телефон, связь восстановлена. Неустроев взял трубку. Выслушав доклад, Зинченко остался им доволен. Он сказал Неустроеву: «Приказом комдива вы назначены комендантом рейхстага». Через пекло Королевской площади командир полка прибыл в рейхстаг. Отсюда он доложил обстановку. Во исполнение прежнего приказа комендантом рейхстага назначался Зинченко.

Знаменосцами были избраны Егоров и Кантария, исходя из того, что они всегда отважно действовали в паре. Зинченко хорошо знал их и был доволен выбором. «Знайте, что вам вручено знамя 3 ударной армии, которое станет символом нашей Победы над фашизмом». Командир полка опустился на колено и, поцеловав знамя, передал его разведчикам.

Под прикрытием огня группы Береста знаменосцы Егоров и Кантария преодолели второй этаж и полуэтаж. Решили укрепить знамя на вершине купола, на ощупь, потихоньку карабкались вверх. Вот и вершина, а она находилась на 70-метровой высоте. Укрепили древко лямкой. И когда полотнище заколыхалось от ветерка, само собой вырвалось из груди громкое «Ура!».

Красное знамя реет над БЕРЛИНОМ! ...Вместе с командиром, полка полковником Зинченко мы прибыли в рейхстаг. Дым, стрельба, кое-где горело, пылало. Среди бойцов был особый настрой. Они были на большом подъеме — ведь командир полка вместе с ними!

Но где же главное? И вот, оглядевшись в дыму, мы увидели парадные, в позолоте двери. Это, и есть зал заседаний верховной власти, прежде всего Гитлера. Посмотрели вверх: верх стеклянный, увидели разбитый купол рейхстага, а над ним реет Знамя Победы. Мне даже захотелось посидеть в кресле за столом сего зала. А потом мы увидели стопку прекрасных ящиков размером в печатный лист. Открыли один, второй. В ящиках часы — наручные и карманные (марки «Зенит», швейцарские). Их было полторы тысячи. Конечно, мы их передали полковнику Зинченко. Он часть их раздал солдатам и офицерам. Остальные передал командиру дивизии генералу В.М. Шатилову. Этими часами он награждал артистов, прибывших из Москвы с концертом. До конца войны оставалось несколько дней.

Бои в логове фашистского зверя

В «Истории Второй мировой войны 1939-45 гг.» так говорится об этом знаменательном событии: «Рано утром 1-го мая на куполе рейхстага уже развевалось Красное знамя, врученное командиру 150-й стрелковой дивизии Военным Советом 3-й ударной армии. Его водрузили разведчики 756-го стрелкового полка 150-й стрелковой дивизии М.А. Егоров и М.В. Кантария во главе с заместителем командира батальона по политической части А.П. Берестом при поддержке автоматчиков роты И.Я. Сьянова. Это знамя символически воплотило в себе все знамена и флаги, которые в ходе самых ожесточенных боев водружены группами капитана В.Н. Макова, лейтенанта Р. Кошкарбаева, майора М.М. Бондаря и многими другими воинами. От главного входа рейхстага и до крыши их героический путь был отмечен красными знаменами, флагами и, флажками, как бы слившимися теперь и единое Знамя Победы. Это был триумф одержанной победы. Триумф мужества и героизма советских воинов, величия подвига Советских Вооруженных Сил и всего советского народа» [2, с.341].

Знамя реяло над рейхстагом! Его было видно всем: и нашим частям, которые стальным кольцом сомкнулись вокруг центральной части Берлина, и врагам, еще не сложившим оружие. Наше знамя взметнулось над поверженным Берлином, над разгромленным гитлеровским рейхом! Видным оно стало с того апрельского вечера всему миру, видным остается годы и десятилетия, и выпала ему славная судьба — сиять в веках!

Командир 150-й стрелковой дивизии вручил знамя № 5 Военного совета 3-й Ударной армии нашему 756-му стрелковому полку не случайно. Наш полк первым вышел на окраину Берлина, первым преодолел Фербиндунгсканал, пробился сквозь кварталы Моабита, вышел к мосту Мольтке и захватил его. Форсировав Шпрее и успешно закончив бой в здании Министерства внутренних дел. 756-й стрелковый полк в числе самых первых вышел к рейхстагу. Эти победы были добыты дорогой ценой в труднейших боях. Именно это и позволило нам ворваться в рейхстаг и водрузить Знамя Победы. Знамя над рейхстагом, а внутри его шли бои. Натиск наших воинов становился всё мощнее и неудержимее. В рейхстаге было 500 комнат, множество коридоров, лестниц, различных малых залов. «Их расположение никто не знал, а это весьма усложняло бой, — вспоминает командир нашего батальона Неустроев. — Кроме того, от непрерывной автоматной и пулеметной стрельбы, разрывов гранат и фаустпатронов в здании поднимались такой дым и пыль от штукатурки, что, перемешиваясь, они заслоняли все, висели в комнатах непроглядной пеленой».

К 21 часу 1-го мая все помещения на двух этажах были практически полностью очищены от гитлеровцев.

В 22 часа радист И.В. Силин вдруг взволнованно доложил, обращаясь к командиру полка Зинченко: «Товарищ полковник, немцы предлагают переговоры».

Полковник Зинченко обратился в штаб дивизии за разрешением вступить в переговоры. Генерал Шатилов это предложение поддержал и еще раз напомнил, что условие у нас единственное: безоговорочная капитуляция.

Делегацию должен возглавлять офицер в чине не ниже полковника. Выбор пал на заместителя командира батальона по политчасти лейтенанта А.П. Береста, а за «адъютанта» пойдет командир батальона капитан С.А. Неустроев. Алексей Берест — это рабочий парень, металлист из Ростова-на-Дону. В свои 20 лет отличался поистине богатырским ростом и силой. Он легко поднимал несколько человек. Его знал и любил весь полк. Делегация подготовилась быстро. Но вышла заминка с переодеванием Береста: на такую фигуру тяжело подобрать обмундирование. Но выручили танкисты. У них нашлась кожаная куртка, нашлись и подходящие брюки. Приладили полковничьи погоны и получился вполне импозантный «полковник».

Точно в назначенное время — в 24 часа — обе делегации встретились на середине лестницы, ведущей в подвал. Берест остановился, сложив руки на груди, и, широко расставив ноги, сверху вниз стал рассматривать делегацию противника. Перед ним оказался пожилой немецкий полковник, в пенсне, кожаных перчатках. Он старался придать своему посеревшему лицу выражение невозмутимости и достоинства, но растерянность и угнетенность сквозили во всей его сгорбленной фигуре. Делегации взаимно представились.

— Я слушаю вас, господин полковник, — спокойно и сухо начал Берест.

— Докладывайте, зачем пригласили нас на переговоры?

Гитлеровский полковник поморщился. Ему явно не понравилось такое непочтительное начало разговора, да и русский «полковник» выглядел уж слишком молодо. Однако, овладев собой, охрипшим голосом ответил:

— Вам, господин полковник, нужен рейхстаг? Мы его вам оставляем. А вы выпускаете нас через южный выход в район Бранденбургских ворот.

Немая сцена. Наглое предложение фашиста буквально взбесило обычно невозмутимого и добродушного лейтенанта Береста. Однако он взял себя в руки и твердо ответил:

— От имени советского командования требую безоговорочно капитулировать. Понятно? Ка-пи-ту-лировать!

— Да, но я не уполномочен вести переговоры о капитуляции.

Берест взглянул на часы:

— Даю тридцать минут. Если по истечении этого времени вы не капитулируете, будет отдан приказ выкурить вас из подвала. На этом переговоры заканчиваю.

Резко повернувшись, Берест и сопровождавшие его Неустроев и переводчик не спеша пошли вверх по ступенькам.

— Ну, товарищи, — смеялся Неустроев, рассказывая о «дипломатической» миссии, — наш Берест — прирождённый дипломат!..

...Прошло 30 минут. Фашисты молчали. Обещали выкурить, значит нужно начинать выкуривать. Противнику надо дать почувствовать, что мы свое слово сдерживать умеем. Танкисты принесли солярки. Бойцы ею стали поливать всякие тряпки, поджигать их и забрасывать в подвал вместе с дымовыми шашками и гранатами. Вскоре фашистов доняло. Не раз совались к выходу, но все входы и выходы были надёжно перекрыты.

Вскоре гитлеровцы не выдержали. Их радиостанция сообщила, что гарнизон рейхстага сопротивление прекращает и просит выслать нашего представителя. Для приема капитуляции командир дивизии прислал начальника штаба артиллерии дивизии Александра Дерягина, который вместе с заместителем командира полка майором Соколовским на месте определили порядок выхода фашистов из подвала. указали место, куда должно быть сложено оружие.

Когда группа наших бойцов вошла в немецкий госпиталь, чтобы проверить, не припрятал ли кто оружие, взгляды всех раненых остановились на них. В этих взглядах и страх, и боль, и мольба. Как оказалось, они ожидали, что русские солдаты тут же их всех расстреляют. Геббельс был уже мертв, а геббельсовское вранье продолжало жить и отравлять сознание немцев. Однако ложь тут же была опровергнута. Ни одного раненого никто пальцем не тронул. Им была, наоборот, оказана медицинская помощь.

Всего в боях за рейхстаг и на подступах к нему было убито и ранено 2500 солдат и офицеров противника, уничтожено 28 орудий разных калибров. Захвачено 2604 пленных, в том числе 2 генерала, 1800 винтовок и автоматов, 59 орудий, 15 танков и штурмовых орудий. Наши потери — 63 убитых и 389 раненых [3, с. 9].

...За победу отданы миллионы жизней, но эти последние — потеря самая больная, самая горькая. Они героически отдали жизнь во имя Родины накануне Победы. Вечная слава и вечная память павшим. Но и огромная боль, неизбывная печаль — живым.

38 часов непрерывного боя в рейхстаге. Две недели жесточайшей битвы за Берлин. Берлинский воздух пропитан дымом пожарищ, пылью руин, пороховыми газами. Но после удушья рейхстага он кажется удивительно свежим, чистым, наполняет грудь пьянящей волной.

Откуда-то доносится едва уловимый запах сирени и еще каких-то цветов. И оглушительная тишина. Ни грохота взрывов, ни несмолкающей трескотни автоматов, ни тяжелой, басовитой дробы пулеметов. Поразительная звонкая тишина.

В занятом рейхстаге побывали командир дивизии генерал Василий Митрофанович Шатилов, начальник политотдела дивизии подполковник Михаил Васильевич Артюхов.

3 мая утром в рейхстаг прибыл командующий I-Белорусским фронтом Маршал Советского Союза Г.К. Жуков. В своих воспоминаниях Зинченко пишет: «Я вкратце рассказал о героизме и мужестве, проявленных нашими воинами при штурме рейхстага и водружении Знамени Победы на нем.

Жуков долго и внимательно вчитывался в надписи на стенах рейхстага, а затем, обращаясь к присутствующим, сказал:

— Своими подписями наши воины засвидетельствовали победу над фашистской Германией.

Зашли в рейхстаг, прошли в зал заседаний. Обращаясь ко мне, Жуков спросил:

Думали ли вы, полковник, когда-нибудь о том, что будете комендантом рейхстага?

Дойти до Берлина думал, а вот быть комендантом рейхстага — нет.

Вот и я не думал, что буду стоять в этом зале. — И после раздумья добавил: — Вот такие-то дела мы сделали.

Тут же мы направились к выходу. При прощании Георгий Константинович, пожимая мне руку, сказал:

— Передайте, полковник, мою благодарность всему личному составу полка.

Второй раз мне посчастливилось встретиться с Маршалом Советского Союза Жуковым. 5 мая приехали в полк артисты, что было приятной неожиданностью. Это была фронтовая бригада Большого театра. В том же полуподвале, где размещался полк, из одеял, плащ-палаток соорудили импровизированные кулисы, занавес. Концерт начался. Затаив дыхание, бойцы ловили каждый звук, следили за каждым движением и словом артистов. На память об этом концерте всем участникам были вручены наручные часы с надписью: «В память о первом концерте в рейхстаге. Комендант рейхстага полковник Зинченко».

На следующий день состоялась еще одна встреча. В 11 часов дежурный по полку доложил, что в рейхстаг прибыл комендант Берлина генерал-полковник Берзарин. Вспоминает Ф.М. Зинченко: «Я встретил его, отдал рапорт. Пожимая мне руку, он улыбнулся:

— Здравствуйте, здравствуйте, Зинченко! Это же сколько лет мы с вами не виделись? Лет, поди, шестнадцать?

— Так точно, товарищ генерал, не меньше.

— Когда узнал, что полком, который водрузил Знамя Победы над рейхстагом, командует Зинченко, я сразу же подумал: «А не тот ли это Зинченко, что когда-то был у меня заместителем?» Выходит, тот самый. Ну что ж, Федор Матвеевич, от души рад, поздравляю.

И, наконец, настал день 9 мая. В Трептов-парке разместился за столиками весь полк. Трудно передать, что делалось тогда в Берлине! Снова потонуло все в грохоте выстрелов. Но это был гром салюта нашей Победе! Вручать награды в торжественном строю приезжал командующий 3-й ударной армии, генерал-полковник В.И. Кузнецов.

11 мая полк оставлял рейхстаг, площади и улицы, политые кровью наших бойцов. Мы оставляли здесь братские могилы с похороненными в них нашими боевыми товарищами. После этого я демобилизовался.

При штабе армии были созданы курсы командиров рот. Меня назначили преподавателем огневой подготовки. Начались кадровые перестановки. Знакомые мне офицеры и бойцы разъезжались по своим местам. Давали адреса и потом устанавливали переписку. Хорошая связь у меня сложилась со Степаном Андреевичем Неустроевым, с майором Иваном Алексеевичем Крымовым, с полковником Фёдором Матвеевичем Зинченко.

В мае 1970 года ко мне в гости прибыл Фёдор Матвеевич Зинченко, а вслед за ним — майор Крымов. Это было 20 мая, в день, когда в школе торжественно отмечали «Последний звонок». И встречать гостей на вокзал пошли все выпускники школы. Это было так солидно и приятно, что нас приветствовали все встречающиеся на улице, а также пассажиры поезда. К нам присоединились работники райкома партии и райисполкома А.А. Калугин, И.В. Юшков, Н.И. Писклов, Я.В. Бабичев, Н.Т. Манаенков и многие другие. Дети вручили букеты цветов гостям и работникам райкома и райисполкома. И вот праздничной стройной колонной мы шли до школы.

Федор Матвеевич гостил в Мучкапе 10 дней. Мы побывали на встрече с воспитанниками Шапкинской школы-интерната, с учащимися ряда школ, по приглашению были в Уваровском райкоме партии. В Доме культуры состоялась встреча с жителями.

Получил письмо от С.А. Неустроева. В шутку он написал, что обязательно приедет, если я выполню три просьбы: во-первых, хочет напиться свежего молока, во-вторых, выспаться на сеновале и, в-третьих, вдоволь порыбачить, только удочкой. Обратился я тогда к директору совхоза «Победа» Ивану Васильевичу Чурилову, изложив ему «программу». Он с удовольствием дал добро. Степан Андреевич был в восторге от приёма. Затем нас пригласили на открытие спортивного праздника. На стадионе «Салют» Неустроев принимал рапорт, который сдавал ему председатель комитета по делам физкультуры и спорта Александр Викторович Макеев. Присутствовали И.В. Юшков, Я.В. Бабичев, А.М. Муравьев и многие другие.

Второй раз он приезжал вместе с женой и внуком Андреем. Эта поездка была насыщена встречами и развлечениями. Она была интересна тем, что Степан Андреевич много рассказывал о параде, где он был ассистентом у Знамени Победы.

...15 июня 1974 года получаю я журнал «Огонек». Листаю его страницы и вижу снимок. На нем изображен памятник, а рядом с этим снимком читаю статью: «Ноябрьским вечером шел Алексей Прокофьевич с внуком через железнодорожные пути и увидел в свете локомотивных фар ребенка (девочка), беспечно выскочившего на рельсы. Ребенка он спас. А потом... Разрезая шум улицы, мчалась машина «скорой помощи» в хирургическую клинику. Врачи сделали все, что могли, но сохранить жизнь Алексея Прокофьевича не удалось. На «Ростсельмаше» в г. Ростове был открыт памятник Бересту. Проект мемориала создал художник завода, бюст отлили сами сталевары. Тут же, в цехе, отлили и барельеф, посвященный штурму рейхстага. А рядом со сталелитейным цехом на стене сверкают металлом стихи о Бересте, сложенные заводским поэтом. Создана молодежная бригада его имени.

...Улица им. Береста. Школа им. Береста. Пионерский отряд им. Береста. И письма, и письма — они приходят к его близким со всех концов страны. Подвиги солдата и рабочего живы в памяти людской. В школе висит газета с портретом в траурной рамке. «Мы увидели русского, богатыря-солдата, сильного, мужественного, великодушно-го. Герой умирает героем».

Литература

1. Зинченко Ф.М. Герои штурма рейхстага. — М.: Воениздат, 1983.
2. История Второй мировой войны 1939-45 гг. — М. Т.10
3. ЦАМО СССР, ф. 150

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ОТЦА

*Макаров Николай Алексеевич, 67 лет,
военный врач Воздушно-десантных войск,
гвардии майор медицинской службы,
член Союза ветеранов Афганистана,
член Союза писателей России,
г. Тула*

В книге воспоминаний и размышлений поколений «Мы помним...», выпущенной в 2012 году в Туле издательством «Гриф и К», было напечатано и моё эссе «Об отце». В продолжение затронутой темы предлагаю

гаю воспоминания отца Макарова Алексея Дмитриевича. 18 февраля 1942 он был ранен, три дня пролежал в февральском снегу под деревней Кривцово Орловской области, чудом остался жив. 21 февраля его нашли разведчики и еле живого доставили в медсанбат.

Итак...

«...1924 год рождения призывался в августе-сентябре 1942 года.

Но так уж получилось, что я – тоже 1924 года рождения, — вернувшись 19 сентября 1942 года из госпиталя без обеих ног с костылями инвалидом первой группы, успел проводить в армию кое-кого из своих товарищей-одногодков...

...Декабрь 1941 года и январь 1942 были очень морозными. Мы не знали, сколько градусов, но чувствовали эти градусы телом, своими ногами. Очень часто приходилось ночевать в сараях, в стогах сена, хотя и в избах приходилось отдыхать. В какой-то деревушке, полусожжённой, в пустом кирпичном доме обнаружили тёплые стены. Внутри стен находился засыпанный торфом навоз, он-то своим теплом и согревал стены.

В основном мы ставили мины, резали телефонные провода, раза два или три отдельным группам удавалось из засады убивать немецких солдат. Где-то в конце первой недели 1942 года Рудаков объявил, что скоро переходим линию фронта. Удалось разыскать местечко, где можно опять-таки в бесконечных балках пересечь линию фронта — опять ночью, опять ежеминутно опасаясь возможности напороться на немцев. Теперь нас голыми руками не взять: в «довесок» к нашим «мухобоям» имели несколько немецких автоматов и парабеллумов. Линию фронта проскочили удачно. Семь километров прошли незамеченными: ни немцев, ни наших не встретили. У какого-то села увидели советских людей, наших колхозников. Рудаков куда-то сходил, и скоро, наевшись, мы спали в таком родном, почти забытом тепле. Многим, в том числе и мне, на пальцы ног прибинтовали гусиный жир. Уснули мертвецким сном, но почти тотчас вскочили, как ошпаренные, передёрнув затворы трофейных автоматов. Тревога оказалась напрасной: хозяйский кот, учуяв на наших ногах гусиный жир, польстился на дармовую гусятину.

Отдохнув, мы отправились в сторону Ельца. По дороге Жухрай проронил, что одну часть задания мы не выполнили. Оказывается, им с Рудаковым предполагалось на базе нашей группы организовать местный партизанский отряд. У них, наших командиров, не хватило опыта, или, как они откровенно сказали, зимние слишком морозные условия не позволили этого сделать, да к тому же, в деревушках, куда мы заглядывали, мужиков почти не встречали. Как бы там ни было — эта часть задания осталась на нашей совести.

В Елец мы продвигались в основном пешим порядком, иногда подвозили попутные грузовики. Мы, мальчишки, в кузове сразу пристра-

ивались спать; мороз продира́л до костей, двигаться не хотелось. Спасибо, среди нас оказался белорус, крепкий такой мужик; мы его звали старшиной, до войны он работал председателем сельского Совета. Он брал нас в охапку, как котят, и выбрасывал из машины; потом прыгивал сам, махнув шофёру, чтобы тот ехал дальше. Волей-неволей приходилось бежать, потом идти: в ходьбе не замёрзнешь. Наконец, мы в Ельце на квартирах, которые нам ещё раньше определили. На этих квартирах мы встретили тех мичуринских ребят, которых отправили назад перед переходом за линию фронта. Они передали, что наша опершкола № 2 находится в 40 километрах от Ельца в городе Задонске и вскоре оттуда должны прийти машины, а здесь находится старшина и нужно идти к нему получить питание. Я обратил внимание, что наши мичуринцы в валенках: кто в серых, кто в чёрных; на многих тёплые свитера, домашние варежки. Откуда? Почему? Юрка Пржигодский подходит ко мне: «Пойдём в сторонку, поговорим. Пиши сегодня же письмо матери, пиши. Никому не говори, мы были в Мичуринске». Он мне поведал такую историю.

Пробирались они от линии фронта долго, по дороге кое-кто обзавёлся пистолетами, гранатами. Наши, ведь, наступали, и разного оружия на поле боя добыть не составляло труда. Добрались до Ельца, никого из наших не нашли, а, может, и не искали. Решили пробираться в Мичуринск. И это им удалось. Там отдохнули, подкормились у себя дома. Конечно, похвастались перед друзьями пистолетами, а Женька Пересумкин на огородах демонстрировал действие гранат. Эти взрывы привлекли внимание милиции, и наши ребята, спешно собравшись, вновь явились в Елец. Тут они встретили старшину, потом и нас. Здесь же узнали, что наша школа находится в Задонске. Ещё Юрка рассказал, почему я должен немедленно писать письмо матери; кстати, конвертом, бумагой и карандашом он меня и снабдил.

Оказывается, Володя Солин пошёл в институт и на вопрос, где Лёшка, ответил, что Лёшка погиб. На нашем курсе училась девчонка из соседнего дома. Она обо всём рассказала моему брату, а брат, естественно, матери.

Мать прибежала к Пржигодским. Юркин отец работал вместе с моей мамой; и они знали, что мы с Юркой в одном месте. Юрка, конечно, сказал, что я жив, что он заставит меня написать письмо. Письмо я тут же написал: «Всё нормально, жив-здоров, не беспокойтесь». Володьке Смолину заявил: «Я не хочу быть с тобой в одной группе — будет плохо».

В середине дня пришли за нами машины из старинного города Задонска. Школа наша расположилась в бывшем общежитии механизаторов, рядом с храмом Тихона Задонского. Прежде всего нас направили в баню. Насекомые на нас — кишмя кишели. Подстриглись,

помылись, одели чистое бельё и, как заново, родились. Вечером узнали другую новость: нас будут обмундировать во всё военное, объяснив, если кому суждено погибнуть, чтобы знали, это — красноармеец. К сожалению, жертвы к тому времени среди нас уже имелись. В отпуск нас не отпустили, сказав, что неделю дудем отдыхать здесь. За время этой недели несколько раз выезжали на стрельбище: осваивали автоматы: и наши, и немецкие. Одели нас по первой категории: валенки, полушубки, тёплое бельё. Кормили, как на убой, тоже по первой категории.

В первый же вечер побежали в Задонский клуб офицеров. В Задонске располагалась лётная часть, и задонские девчата на нас ноль внимания. Подумаешь, какме-то мальчишки в ботинках, немыслимых кургузых полупальто. К какой ни подойдёшь: «Не танцую». Пришлось фокстротить друг с другом. Как всё изменилось, когда мы пришли в новеньких полушубках, в аккуратных валенках, в шапках-ушанках с новенькими красными звёздочками. Пашка Лапшин надел ещё выпрошенную у старшины портупею с кобурой: стоит с независимым видом, важно достаёт из кармана «Беломор» (тоже выпросил у старшины, нам-то полагалась «Звёздочка»). Этот вечер был наш, технари с аэродрома куда-то затерялись. Так происходило во все вечера, пока мы находились в Задонске.

...И была медицинская комиссия.

Проверяли всё, кроме зрения. Многих «старичков» (сорока — сорокапятилетних) комиссовали по сердцу. Прошёл слух, что нас будут забрасывать на парашютах в Брянские леса. Слухи эти не подтвердились. Неделя отдыха пролетела незаметно, начали вновь формировать группы, которые стали называться взводами и в которых по штату вместе с командиром насчитывалось всего пятнадцать человек. Первым взводом командовал Рудаков, вторым — Дмитриев. К Дмитрию попали почти все мичуринские, в том числе и Володя Солин. Я попросился к Рудакову, он меня хорошо знал по первому переходу линии фронта. Во взводе ребята собрались из Ельца, Липецка, Белоруссии.

Накануне, прощальный вечер — завтра в 7.00 отправляемся опять за линию фронта.

На утреннем построении капитан Банов зачитал приказ, в котором, в частности говорилось, что взводы Рудакова и Дмитриева, оставаясь в составе отряда № 2, поступают в непосредственное распоряжение фронтовой разведки Брянского фронта. Посему, остаются на месте до особого распоряжения. Остальных, погрузив на машины, отправили на выполнение очередного боевого задания. Многих, очень многих видел я в последний раз...

...Мы узнали, что объединённые отряды должны пройти через линию фронта и прорваться в Брянские леса. К этому времени на участ-

ке Брянского фронта несколько замедлилось наступление, укрепились немецкая оборона. Дня два-три ушло на разведку, один раз и нам с Рудаковым пришлось ходить, напоролись на немцев; хорошо — обошлось без потерь.

Титовцам как-будто удалось выискать место прохода. 16 февраля объединённые три отряда вечером двинулись к нашей передовой: друг за другом, по одному. Все в масках, с автоматами. Тёмная, февральская ночь. Пройдена передовая. При вспышках осветительных ракет всё сливается со снегом. Прошли немецкую передовую линию обороны. Залегли. Слева и справа немецкие доты. Заняли круговую оборону: один повернулся к левому доту, сосед — к правому. Так — через одного. Титовцы — в передовой разведке. Изредка из дотов доносились пулёмётные очереди. Наблюдаем, как из одного дота в другой пробираются три тени. Приказ по цепи: «Не стрелять, замереть!».

Вдруг, где-то впереди беспорядочные выстрелы. Из дотов в ту сторону — очереди пулёмётных трассеров.. Лежим молча. Новый приказ по цепи: «Отходить бесшумно!». Ползём. Показались на снегу серые шинели — наша пехота. Мы — у своих.

Что произошло? Передовая разведка неожиданно натолкнулась на группу немцев, тоже в белых халатах. От неожиданности несколько секунд смотрели молча друг на друга. Огонь первыми открыли немцы, наши ответили. Значит, обнаружили — отошли. К счастью, никто не убит, ранен один, Комогоров, которого вынесли на руках.

На квартиры явились утром. Опять ожидание. Опять искать место перехода...

...Я до сих пор удивляюсь, как всё же я остался жив. Снег меня подвёл, снег меня и спас. Танк, наш танк, задом двинулся на меня; я стоял грудью к нему. Резко повернувшись, пытался отбежать, но ноги по колени провалились в снег. Решение созрело мгновенно — необходимо отпрыгнуть в сторону. Прыгнул, вернее, пытался прыгнуть — толчка из-за такого глубокого снега не получилось. Я почувствовал удар гусеницы в правый бок, упал лицом в снег, в голове пронеслась мысль: «Прощай, мама, прощайте, девочки!».

Танк вмял меня в снег. Жутчайшая боль резанула низ живота. Гусеница танка продолжает ползти по мне, а я ещё живой: «Скорее, скорее проползай железное чудовище».

Танк прополз. Ног я не чувствую, они без движения. Такое ощущение, вроде как нижняя часть тела совсем отсутствует. Каким-то невероятным усилием переворачиваюсь на спину и ложусь вдоль колеи, проделанной танковой гусеницей, будь она неладна. Правой рукой беру горсть снега и сую в брюки на то место, где пульсирует боль и вытекает кровь. Кладу автомат на грудь. Кругом никого нет, где-то далеко за моей головой слышно удаляющееся урчание танкового мо-

тора. Немецкий огонь прекратился, слева слышу голос Бориса Сидорова, нашего командира отделения, ору ему, вернее пытаюсь заорать:

— Помогите! Помогите! — И теряю сознание.

Очнулся по двум причинам: лицо пригрело февральское солнце и разрывы мин справа за моей головой.

Взрывы приближаются. В мой живот ударил или обессиливший осколок, или комок земли. Возобновилось кровотечение. Опять засунул снег под штаны. Ноги не шевелятся, я их не чую. Разрывы мин на уровне ног. Слева слышу очередь из немецкого автомата. Взрывы мин переносятся опять за мою голову. Опять, только начинают мины рваться на уровне ног, раздаётся очередь из немецкого автомата. В голове мысль: «Это — немецкий наблюдатель, надо его снять».

Беру правой рукой автомат, опираюсь на локти, чтобы взглянуть из своего снежного убежища (колея-то глубокая) и падаю обратно в колею (то ли шестое чувство, то ли нехватка сил), а рядом с головой пули немецкого автомата снежной пылью засыпали лицо. Мою голову немцы заметили раньше, чем я смог её поднять.

«Лежи и жди смерти. Живым не дамся — у меня автомат», — не успел додумать, как опять потерял сознание.

Очнулся ещё раз: темно, на меня падает ракета, зашипела рядом, врезавшись в снег. Опять забытьё, кошмарный сон. Светает. Вижу два силуэта. Крикнул: «Помогите!». Громко ли, тихо ли, но силуэты повернули ко мне. Вновь засвистели пули, силуэты упали, вновь — забытьё, кошмарный сон. Нестерпимо хочется пить. Бред или явь: будто идём по какой-то деревне... пить... из ближайшей избы выходит хозяйка с куржкой воды... протягиваю руку... Открываю глаза: вокруг тёмный от копоти и взрывов снег. Впереди, метрах в трёх справа, вижу человеческую фигуру с распростёртыми руками. Ба, да это же Костя, елецкий парень, с которым мы договаривались, в случае чего не бросать друг друга. Не бросили.

Опять то ли сон, то ли забытьё: лежу в цепи, стреляем, ребята поднимаются... Открываю глаза — знакомая картина: где-то стреляют, рвутся снаряды, рвутся мины.

Очнувшись в очередной раз на рассвете не знамо какого дня, слышу нашу родную речь: одно слово из великого и могучего и девять слов из военного разговорного языка — Н А Ш И!

— Товарищи, помогите! — Только и смог прошептать.

Услышали. Подошли. Наклонились.

— Сам можешь?

— Если бы мог — уполз давно бы.

Поднимают, ставят на ноги, я валюсь обратно в снег. Левая рука висит без движения. Автомат падает.

— Ребята, автомат.

— Молчи.

Подставляет один спину, я закидываю только правую руку, второй помогает поднять левую руку. Вокруг свистят пули.

— Бросайте меня, убьют вас, мне-то всё равно.

— Молчи. Понёс, согнувшись. Усилилась боль в животе. Опять потеря, в который раз, сознания. Очнулся от голоса:

— Полежи немного — сейчас придём.

Переложили в волокушу — откуда она взялась? — и потащили, а я: «Пить, пить, пить...».

Положили в рот кусочек снега. Так и тащили меня то без сознания, то кладя кусочек снега в рот до крутого берега Оки, где кто-то стал ругать санитаров, что тот давал мне снег. И этот кто-то вытащил у меня изо рта последний кусочек и опять я окунулся в беспамятство. Наконец, куда-то притащили, в какое-то полутёмное помещение, на полу солома. Посадили меня на эту солому, а я сразу же завалился на спину и снова: «Пить».

— Водку пьёшь?

— Пить.

Подносят ко рту поильник, хлебнул и замотал головой: чай со спиртом. Зажали мне голову и весь поильник вылили в рот.

— Фамилия, имя, отчество.

Основательно привыкнув к своему псевдониму, уверенно отвечаю:

— Кочетков Иван Семёнович.

Далее смутно помню, как меня везли на санях, затем — на машине и к концу дня я попал в медсанбат, где сразу же — на операционный стол.

— Когда ранен?

— 18 февраля.

— Что? Не может быть? Ты знаешь, какое сегодня число?

— Не знаю.

— Сегодня 21 февраля. Как ты не замёрз?

— Я — мичуринский гибрид.

— Ну, тогда жить будешь.

Сделали уйму уколов, куда только не кололи. Зашили низ живота. Наложили на грудь гипс. Санитары начали снимать со стола, и один говорит:

— У него что-то с ногами.

— На стол.

Полетели на пол разрезанные валенки. Слышу:

— Да, это — намного сложнее.

Позже узнал степень моего ранения. Помяты три пары рёбер, лопнул низ живота, левая рука без движения (видимо, автомат, висевший на левом плече, тоже попал под гусеницу танка и несколько сдвинул

лопатку вниз). Но, самое главное — ноги: в правой — три осколка, в левой — пять, плюс (какой плюс-то?) — обморожены обе стопы. Повреждён позвоночник, поэтому сидеть не могу, не чую ног. Из-за этого — потери чувствительности то есть — и не чувствовал, как минные осколки кромсали мои ноги.

Отнесли в палату, ночью должны отравлять в госпиталь. Прошу пить. Пью много, а мочиться не могу. Хочу ещё пить, а вода в меня больше не лезет. Сестра брызжет на лицо водой, вода мгновенно испаряется.

Начинается эвакуация раненых.

— Этого не трогать — умрёт в дороге, — это обо мне.

Наступает утро. Приходит главный хирург, как я понял.

— Немедленно на стол.

Вставляет катетер, спускает мочу, сразу становится легче.

— Доктор, работать будет?

— Ха-ха-ха! Ну герой! Будет. Ты ещё нашим галкам докажешь. Но отправлять тебя в госпиталь сейчас не можем, очень слаб. Не выдержишь. Пузырёк тебе пока привяжем.

Раненых из санбата отправляют, а я лежу. Пить не разрешают, а пить-то очень хочется. 23 февраля в честь Дня Красной Армии выдали всем по сто граммов водки. Я свою норму отдал санитару Морозову в расчёте, что он будет давать мне пить.

На следующий день меня нашли наши, вернее — я нашёл их. Слышу:

— Доктора надо к Комогорову.

— Кто говорит о Комогорове?

— Я.

— Передай Банову, здесь Кочетков.

Через полчаса прибежали капитан Банов и комиссар Сидоров.

— Как? Что? Мы три дня ходили на поиски, а тебя, Костю, Валю, Бориса не нашли.

— Костя убит. Бориса, наверное, подобрали. Я слышал его голос. Жалко Валю.

— Собаке собачья смерть, — это Сидоров. — Я сказал, что назвался Кочетковым.

— Хорошо. Мы скоро отправляемся на отдых, возьмём и тебя с собой.

Ушли, и началось паломничество ребят: Пашка Лапшин, Юрка Пржигодский, Саша Соколов, Володя Солин, другие разведчики. От них узнал: Рудаков отправлен в госпиталь, Жухрай остался без глаза, Валя убита, но тело не нашли. Много позже, в госпитале, перебирая в памяти события того дня, вспомнил: Валя шла между Сидоровым и Ветошкиным, как же они не вытащили её к своим и почему меня они отправили назад, когда сами отходили. И как с этим связать сло-

ва Сидорова: «Собаке собачья смерть». По сегодняшнему сказать: информация к размышлению. Сидоренко, убитый Вале́й, был лучшим другом Сидорова.

Дня через два приходят ребята по одному прощаться.

— Как же — я?

— Нас перебрасывают на другой участок фронта.

Позже, когда я был дома, Пашка Лапшин рассказывал:

— Уезжали мы на отдых. Думали и тебя взять. Но врач сказал, что ты можешь в дороге умереть, да и в строй ты больше не вернёшься. Поэтому всем, кто шёл с тобой прощаться, приказано было говорить, что уезжаем на другой участок фронта.

Пришли прощаться Банов и Сидоров. Видел их в последний раз.

Комиссар Сидоров погиб в 1943 году. Капитан Банов, после расформирования нашей части в 1942 году, командовал партизанским отрядом, получил звание Героя Советского Союза, уволился из Армии в звании полковника.

После них прибежал работник штаба Чуб, спросил и записал настоящее имя, отчество, фамилию, домашний адрес.

В санбате меня продержали одиннадцать дней, все ожидали, когда же послать матери похоронку. Но, видимо, молодость победила, я выжил. Выжил в восемнадцать лет плюс полтора месяца. Из санбата написал письмо маме, вернее, его писала сестра, а я диктовал, но расписался под письмом сам. Вскоре получил ответное письмо.

«Сынок, напиши подробнее, что у тебя с правой рукой, почему расписался левой?».

Эх, мама, мама! У меня двигаться-то может только одна правая рука, а остальное всё — неподвижно; постепенно, конечно, обо всём напишу. Потом.

Началось лечение в госпиталях... Хотя, это другая история, история борьбы за жизнь.

...В декабре 1942 года меня разыскал Дмитри́в, он находился в Ми́чуринске в батальоне выздоравливающих. После объятий и поцелуев он посмотрел на мою гимнастёрку и спросил:

— Где орден? Перед строем читали, что ты представлен к ордену.

— Представление — ещё не орден.

Дмитров рассказал, что наша часть была расформирована в июле 1942 года. Предложили влиться в части, что располагались поблизости. Многие так и сделали. Позже я встретил Вольдемара Краснобаева, дослужившегося до капитана; Володю Фролова, потерявшего ногу. Много ребят погибло, кроме тех, кто уже назван, погибли Саша Соколов (последнее письмо от него получил в сентябре 1943 года), Володя Артамонов, Виля Орехов, Лёша Щугорев; Дмитри́в погиб в 1945 году на подступах к Берлину.

...Орден мне вручили только в 1946 году: вызвали в горвоенкомат и вручили орден Красного Знамени.

Домой из госпиталя я вернулся 19 сентября 1942 года. Так вот и получилось, что я успел проводить в армию, на фронт своих одногодков Витьку Дегтярёва и Олега Мызникова. Витька погиб в 1943 году.

Девяносто семь процентов фронтовиков 1922, 1923 и 1924 годов рождения пали смертью храбрых на полях сражений Великой Отечественной войны 1941–1945 годов.

Вечная им память и Слава!»

* * *

Отец с раннего детства до последних своих дней писал стихи. Привожу дословно его первые стихи после ранения, напечатанные 17 сентября 1942 года в газете «Кочетовец». Стихи, естественно, далеки от вершин поэзии, но написанны человеком, оставшимся в восемнадцать с небольшим лет без обеих ног и, тем не менее, не сломленным молодым человеком.

Матери

*Чтоб защитить тебя, родная,
Покинул я свой дом родной,
В тот час, когда гроза нависла
Над нашей юною страной.*

*Семнадцать лет от роду было,
Когда ушёл я от тебя,
Чтоб защитить страну-отчизну,
Её заводы и поля.*

*Чтоб защитить двух близких сердцу:
Родную мать и Родину свою.
С врагом я дрался не жалея жизни,
И ранен был в одном бою.*

*Теперь лежу в военном лазарете,
С врагом в бою я сильно пострадал.
За мать-отчизну, мать родную
Недаром кровь свою отдал.*

*Но я борьбу ещё не кончил,
Хоть для меня и не легко,
Я буду бить врага повсюду,
Сменив винтовку на перо.*

В семейном архиве хранится характеристика, выданная отцу для поступления в Военно-медицинскую академию. Он мечтал стать военным врачом. А стал учителем. В 1943 году он поступил учиться в Мичуринский педагогический институт.

С Новым годом!!!

*Хотя и жалко Старый Сорок Третий,
Но мы с улыбкой Новый год
В кругу друзей достойно встретим,
Как весь советский наш народ.*

*И в час, когда у Старика Седого
Ребёнок в руки власть возьмёт,
Стакан поднимем мы за Новый
За наш Сорок Четвёртый год.*

*За год, который нам победу,
Мы верим, скоро принесёт.
За Внука выпьем и за Деда —
За Новый и за Старый год.*

*За дружбу выпьем мы с друзьями,
За всё, что дорого для нас.
Так поднимай скорей бокалы —
Уже пробил полночи час.*

31.12.43 г.

ФРОНТОВЫЕ ПИСЬМА

*Золотова Анастасия Александровна, 15 лет,
учащаяся 9 класса МОУ «Средней школы № 14»;
учитель — Миронова Татьяна Сергеевна,
г. Богородицк Тульской области*

*Мы сядем и письма, как летопись боя,
Как хронику чувств, перечтём...*

И.П. Уткин

Фронтовые письма. Что может быть более волнующего и трогательного! Это самые ценные экспонаты нашего школьного музея «Гвардия». У витрины, где они хранятся, я всегда испытываю какое-то осо-

бенно трепетное чувство. Стоит лишь прикоснуться к пожелтевшему от времени треугольнику, и вот ты уже в далёком военном прошлом...

Лето тысяча девятьсот сорок первого года. Ельня, старинный русский город на Смоленщине. Немцы считают его самым выгодным опорным пунктом для наступления на Москву. Вся земля здесь изрыта снарядами и обильно полита кровью. Вот в чёрном небе одна за другой появляются светящиеся точки вражеских самолётов. Вечернюю тишину пререзывают звуки выстрелов, стрекотание пулемётов, гулкие разрывы бомб. Я представила, как на меня из темноты, лязгая гусеницами, несётся вражеский танк, и вздрогнула...

Именно здесь, в огне кровопролитных боёв, и родилась несокрушимая в своём упорстве, не знающая поражений и страшная для врага легендарная Советская гвардия. В ожесточённых схватках, нередко доходивших до рукопашной, гвардейцы проявляли неспасаемое мужество и преданность Родине. К сожалению, не всем было суждено вернуться домой. Жители Ельни, разбирая старые избы, до сих пор находят истлевшие останки павших героев. Или в целинной борозде вдруг неожиданно блеснёт задетая плугом позеленевшая гильза. А в ней трогательное послание из прошлого: «Дорогие русские люди, соотечественники! Не забывайте нас, мы, что было сил, боролись с фашистскими псами...» [2, с. 89].

Я пытаюсь мысленно представить себе этих героев и не могу. Какими они были? Молодыми или не очень? Кого любили? Кем стали бы после войны, если бы остались в живых? Об этом уже никогда

Книга из музея с дарственной надписью автора И.Н. Руссиянова

и никто не узнает. Может быть, кто-то из них в мирное время был завидным гармонистом, кто-то преуспел в точных науках? А может, писал стихи? И, конечно, у каждого была сокровенная мечта, которой не суждено было осуществиться... Единственной ниточкой, связывающей моих современников с поколением, опалённым войной, являются чудом уцелевшие немногословные солдатские письма.

С трепетом беру в руки, разворачиваю почти коричневый от старости конверт с надписью «Смерть немецким оккупантам» и читаю: «Здравствуй, дорогая Маруся. Сообщаю, что я жив и здоров, нахожусь на передовой. Каждый день с нетерпением жду ваших писем, но их почему-то нет. Утешаю себя мыслями, что у вас всё благополучно. У меня сейчас горит лампа, устроенная из снарядной гильзы. Она коптит, как заводская труба. Землянка во весь рост, стоять нельзя, потому что голова упирается в потолок, стул одному не поднять. Огромный чурбан отпилен от толстейшей сосны. Вот такие у меня «барские условия». Многие даже завидуют! Спешу сообщить, что на нашей улице сегодня праздник: немцы бегут! Вижу вас, родные, во сне каждую ночь... А дома, наверное, уже поспевают помидоры... 31.08.1941 г.».

Подумать только: это письмо рядового Фёдора Силаева, адресованное жене и детям, было написано семьдесят три года назад! Всего несколько строк из военного прошлого, а сколько в них грусти и тревоги за судьбу близких, нежности и теплоты! Есть даже юмор, словно несёт боец обычную службу вдали от родного дома и не подвергается ежеминутной опасности. И ни слова о мужестве и героизме.

А как было на самом деле? Ответ на этот вопрос нахожу в книге воспоминаний генерал-лейтенанта И.Н. Руссиянова, лично подаренной музею в апреле тысяча девятьсот восемьдесят второго года: «Не было тогда ещё надёжных средств борьбы с танками, но герои придумали свои подручные средства — бутылки и фляги, наполненные бензином» [2, с. 25].

На мгновенье закрываю глаза и мысленно вновь оказываюсь на линии фронта. Вглядываюсь вдаль и вижу фашистские танки. Они ползут медленно, с опаской. Казалось, что жерла их пушек, как гигантские щупальца, настороженно проверяют пространство перед собой. Вдруг навстречу армаде рвущихся, изрыгающих огонь вражеских машин бесстрашно поднимаются наши пехотинцы, и в руках у них лишь гранаты да «стеклянная артиллерия» (так в шутку бойцы называли бутылки с горючей смесью). И вот уже задымился один танк, другой, третий.... Мне хочется закричать: «Ну, что, получили? Знайте: не по зубам вам бесстрашный русский солдат! Ему нет равного во всём мире по силе духа и мужеству!»

И снова передо мной послание из военного прошлого. «...У меня всё хорошо. Здесь кругом сосны, красота! Только вот время от време-

ни пролетает смерть над головой. Ну, да ничего: я везучий... Немцам становится всё жарче с каждым днём. Фёдор Силаев. 08.1943 г.».

Подтверждением тому, насколько силен и сокрушителен был удар наших частей под Ельней, являются и письма немецких солдат на родину, которые они не успели отправить, и показания пленных. Так, например, немецкий ефрейтор, сдавшийся в плен с солдатами своей роты, сетует: «Потери нашей роты ужасные, более сорока человек убито и восемьдесят ранено. Не меньшие потери и в других подразделениях. Я убедился, как сильна Красная Армия, как велики её резервы и техника, как ужасен её артиллерийский огонь» [1, с. 103].

Если бы вдруг свершилось чудо, и я оказалась бы лицом к лицу с этим немцем, как бы мне хотелось ответить ему: «А вас, господин, никто не приглашал на нашу землю!» Помнится, ещё в тринадцатом веке Александр Невский перед битвой на Чудском озере сказал: «Кто к нам с мечом придёт, от меча и погибнет». Жаль, что не учли это пророчество великого русского полководца фашистские захватчики.

Совсем незадолго до победы, четвёртого апреля тысяча девятьсот сорок пятого года, рядовой Дмитрий Ивашин писал жене: «Береги, Поля, себя и детей, а обо мне не беспокойтесь. Главное, я жив.... Добиваем врага уже на его земле.<...> Жив буду — увидимся, а уж если погибну, то ничего не поделаешь. На то она и война. За Родину можно и жизнь отдать. А уж если, Поля, живым вернусь, то все беды переживём и обязательно будем счастливы!»

Хочется верить, что они будут счастливы! Что минует их горечь потерь и утрат, и победную весну они встретят вместе. Но впереди ещё целый месяц войны...

Фронтовые письма. Спросите, для чего они нужны сегодняшнему поколению? Чтобы знать суровую правду о том страшном времени, ощущать свою сопричастность к истории страны, помнить о героическом прошлом наших дедов и прадедов и гордиться ими. Вот как сказал об этом литовский поэт Виторас Ватис, участник боёв под Ельней:

*Светом негаснущей дальней звезды,
Солдатские письма — и детям и внукам —
Забывать не позволят минувшей войны
И всё пережитое: горе и муки.*

Литература

1. Черногузов В.М. Ельня. Рождение гвардии. — М.: «Московский рабочий», 1975 г.
2. Руссиянов И.Н. В боях рождённая... — М.: Воениздат, 1982 г. — 252 с., ил. — (Военные мемуары)

ДВА МОИХ ПОГИБШИХ ДЕДА

*Махортых Елена Александровна, 40 лет,
экономист,
г. Лисичанск Луганской области,
Украина*

Великая Отечественная война коснулась моей семьи непосредственно и самым жестоким образом, оставив четверых детей без отцов... Среди павших на полях войны два моих деда: Махортых Сергей Яковлевич и Крохмаль Денис Андреевич.

По линии моего отца Александра Сергеевича мой дед — Махортых Сергей Яковлевич, 1914 года рождения, капитан, заместитель дивизиона по политической части 732 артиллерийского полка 256 стрелковой дивизии — погиб в бою 20.07.1943 года в селе Поляна Мгинского района Ленинградской области.

Сергей Яковлевич Махортых

До войны Сергей Яковлевич работал заведующим начальной школой в деревне Курское Старооскольского района Курской области. В 1939 году он был призван на службу в армию в г. Ливны Орловской области, откуда и был отправлен на фронт. Дома остались жена Махортых Феодосия Лукьяновна и двое детей: Александр, 1938 г.р. и Светлана, 1940 г.р. В архиве семьи имеется портрет деда, нарисованный его боевым товарищем и письмо, написанное после его смерти сослуживцем, адресованное маме дедушки — Махортых Ирине Михайловне. Текст письма и надпись на обратной стороне портрета прилагаю.

(Письмо переписано моим отцом А.С. Махортых в точности с полного оригинала, который сейчас, к сожалению, целиком не сохранился)

«Здравствуйте дорогая наша мамаша!

С фронтовым приветом к вам не извесный для вас вашего сына С Я. Махортых А.А. Згурия. Не радостное письмо мне приходится вам писать и тем более тяжело его вам будет читать, ну я обязан вам сообщить это. 20.07.43 года ваш сын Сергей Яковлевич 1914 года рождения погиб смертью храбрых в борьбе с немецким фашизмом за нашу Любимую Родину! Мы за его крепко поклялись и перед его телом дали клятву отомстить за нашего любимого политического деятеля, который всегда с нами шел в бой и вдохновлял нас на пол-

ной разгром немецких оккупантов! В данное время я исполняю его должность. Я веду по его пути своих бойцов и командиров в бой. Мы на каждом шагу мстим и уничтожаем фашистов за нашего красивого и умелого воина и верного Сталинца С.Я.Махортых! Похоронили мы его очень хорошо. Зделали гроб, девочки связали два винка, одели на его всю новую его одежду, накрыли чистой простеною, и похоронили в одной из деревней. На его могиле зделали надпись и подстеклом завели его фотокарточку. Зделали повсех подразделениях траурный митинг, и орудийный салют.

А тепер его расчетная книжка на деньги высылаем вам, так же высылаем два удостоверения о его награждении Красной Звезды, и медаль за оборону города Ленинграда. Вот и все что я мог вам сообщить. Остаюсь пока жив и здоров, АА Згуря. Продолжаем бить врага за вашего Сережу.... Все наши бойцы и командиры клянемся и тебя мамаша, что мы за Сережу не пожалеем ничего, даже своей жизни.

Зам.ком. по п/ч. АА. Згуря. 20.07.43 года.»

По линии моей мамы Махортых Валентины Денисовны (в девичестве — Крохмаль) мой дед — Крохмаль Денис Андреевич, 1914 года рождения, гвардии красноармеец, стрелок 57 гвардейской стрелковой дивизии — погиб в бою 03.09.1943 года в селе Семеновка Изюмского района Харьковской области.

Денис Андреевич до войны работал лесником Свердловского лесхоза Ворошиловградской области, призван на фронт в первые дни войны. Дома остались жена Крохмаль Елизавета Харитоновна и двое детей: Николай, 1939 г.р. и Валентина, 1941 г.р. В семейном архиве сохранилась довоенная фотография и последнее письмо с фронта, датированное 02.09.1943 г., т.е. за один день до гибели.

Денис Андреевич Крохмаль

«Здрастуй дорогая моя жена Лиза Х. и мои малинки деточки сынок Коля и дочичка Валя, и все мои сестри и племянники посылаю я вам всем горячий гвардейский пиридовой привет. Пока я жив здоров. Слава богу, типер я вам напишу. Почому ви мне не пишити писим чи може ви пишити а они не доходят. Я от вас получил писмо шо Ваня писал 3 августа. А я вам низнаю сколько вже написал . Як день два и пишу писмо а от вас ответу нет. Лизуня пропиши мне чи ти мне за своего батька, шо чула-чи-ни, чи он живой чи ни. Лиза замною бил товариш з Боровского Купин Борис

Филипович, того вже нет убито при мне. Ми були в наступленні 24 августа. Если визнаиш за його симейство то пирикажи. Лизуня жаль мне детей и тебя. Очнь скучаю и плохо шо фотокарточки нет из Вали. Часто мне снятся мой батя и мама и Володька и Митрофан. А ти мне 1 раз снилась у тебя подошва одорвалась от чобота. Лиза пиши мне писма поки жив. И тебя и Мокрину прошю и Ваню пишите мне писма

Крохмаль, 2-9-43 г.»

РОДИНА, ВЗРАСТИВШАЯ ГЕРОЕВ

*Крюкова Надежда Ивановна, 47 лет,
директор музея-усадьбы «Край Долгоруковский»,
с. Долгоруково Липецкой области*

В зале Великой Отечественной войны музея-усадьбы «Край Долгоруковский» среди множества материальных свидетельств военного лихолетья можно увидеть планшет летчика Барабанова Михаила Степановича. В этой полевой сумке уже семь десятилетий хранится карта с красными карандашными пометками, градусами азимутов. Среди массы географических объектов в центре крупными буквами обозначен Берлин, тот город, к которому советские солдаты стремились на броне и крыльях, пешком и ползком, шли из последних сил, чтобы низложить фашизм и остановить страшную кровопролитную войну. Именно с этой картой выходил отважный летчик на свои боевые вылеты. В то время Михаилу Барабанову было немногим более двадцати лет.

Он родился 27 сентября 1922 года в сельской глубинке, в селе Братовщина Орловской губернии (ныне Долгоруковский район Липецкой области). Отец его погиб, работая на мельнице у кулака, когда Миша еще не ходил в школу. Мать — сельская учительница, изо всех сил старалась привить своим троим сыновьям любовь к труду, к книгам. Спустя какое-то время мать вышла замуж за вдовца с четырьмя детьми. После того, как родилось еще трое общих, в семье стало десять детей.

По рассказам сводной сестры Миши Клавдии Андреевны Филимоновой, он с детства хотел стать летчиком. Залезет, бывало, на крышу сарая, расставит руки в стороны и, выкрикнув: «Все равно буду летать!» — прыгает. Когда в седьмом классе ставили пьесу «Бесстрашный летчик», учительница Анна Федоровна Афонина, впоследствии кавалер Ордена Ленина, точно угадала призвание Миши, взяв его на роль главного героя пьесы.

Среднее образование Михаил завершил в Борисоглебске в 1940 году и сразу поступил в местный Аэроклуб. Затем учился в Краснодарском военном училище, но учебу прервала война... С 20 марта 1942 года летчик Михаил Барабанов на фронте.

На войне не бывает нестрашно. И какой же надо обладать силой духа, чтобы идти в самое пекло, чтобы в прямом смысле слова своей грудью защищать Родину!

Вот строки из военных мемуаров однополчанина Михаила Барабанова, Героя Советского Союза летчика А.Н. Ситковского:

«В середине апреля 1943 года наш 15-й истребительный авиаполк в составе 278 истребительной авиадивизии прибыл на Северный Кавказ и с первых же дней включился в боевую работу. Базировались на аэродроме Новотитаровская близ Краснодара. Мы знали, что предстоят тяжелые бои с опытным и коварным врагом. Около двух лет мы

Фото М.И. Шукеева и М.С. Барабанова (из музейного архива)

ждали этого часа, чтобы вместе с Советской Армией изгнать захватчиков с нашей земли.

В воздухе шли ожесточенные сражения. В них участвовали тысячи самолетов. Летчики по 5–7 раз вылетали на боевые задания. К вечеру они испытывали не только большую усталость, но и огромное нервное перенапряжение. Старшие опытные летчики учили своих подчиненных тактике и хладнокровию в боевой обстановке.

Очень трудным был день 20 апреля. На прикрытие наземных войск повел восьмерку истребителей капитан Кукушкин. Четыре самолета ударной группы он возглавил сам, четыре самолета группы прикрытия — старший лейтенант Сувилов. В районе станицы Крымской встретили более 30 бомбардировщиков Ю-87 и Ю-88 под прикрытием 12 Ме-109.

— В атаку! — скомандовал Кукушкин и первым пошел на «юнкерсов».

От меткой очереди капитана загорелся и упал самолет ведущего правого звена «юнкерсов». На другого стремительно пошел в лобовую атаку ведомый Кукушкина — Михаил Барабанов. Казалось, через мгновение машины столкнутся. Нервы врага не выдержали. Он взмыл вверх, подставив «брюхо». Барабанов дал короткую очередь. «Юнкерс», окутанный пламенем, полетел вниз. Следующая атака вынудила фашистов сбросить бомбы на свои войска и удрать на запад.

В это время к нашим самолетам прорвались истребители противника. На выручку пришла группа прикрытия. Завязался воздушный бой. Отражая атаки «мессеров», Барабанов, умело маневрируя, сам перешел в атаку. Поймав в прицел врага, он нажал на все гашетки и дал очередь. Вражеский самолет пошел к земле, а немец выпрыгнул с парашютом. Снаряд, посланный одним из вражеских истребителей, попал в мотор самолета Барабанова. Пробит водяной радиатор, вытекла вода. Пришлось идти на вынужденную посадку возле линии фронта.

Осенью 1943 года авиация противника резко активизировала свои действия. Наши лётчики летали на задания с рассвета и до заката. В один из таких дней в вечерних сумерках вылетел на задание капитан В. Сувилов в паре со старшим лейтенантом М. Барабановым. Перелетели через линию фронта и в 12 км от неё увидели 18 Ju-87. Молниеносной атакой Сувилов и Барабанов сбили по одному «юнкерсу». Строй врагов нарушился, и они сбросили бомбы на свои войска. Урон в наземных войсках противника на этом участке был настолько велик, что не потребовалась большая артиллерийская подготовка, и наши войска, перейдя в наступление, вытеснили немцев с занимаемых позиций».

До марта 1943 года Михаил Барабанов летал на самолетах У-2, УТ-2, УТИ-4, И-16, затем на ЯК-1 и ЯК-78. Последние семь немецких истребителей он сбил в небе над Берлином в апреле 1945 года. А всего за годы войны летчик Барабанов произвел 389 боевых вылетов. Проведя 96 воздушных боев, сбил лично 22 самолёта противника, в паре — 2 самолета, 3 самолёта сжёг на земле. Во время штурмовок уничтожил много техники и живой силы противника.

За образцовое выполнение боевых заданий, проявленную доблесть и мужество он награжден пятью орденами Красного Знамени, двумя орденами Отечественной войны 1-й степени, двумя орденами Красной Звезды и многими медалями. После окончания войны Михаил Степанович продолжал служить в ВВС. В 1950 году закончил школу лётчиков-испытателей, позже и Военно-воздушную академию. Он летал на реактивных машинах, командовал авиационной дивизией. Демобилизовался в звании полковника. После войны жил в г. Фрунзе (Бишкек). Его не стало 13.10.1990 года.

Приезжая на Родину, Михаил Степанович встречался со школьниками- следопытами. Родственники, хорошо знавшие Михаила Степановича, рассказывают о его удивительных человеческих качествах, а земляки гордятся тем, что наш Долгоруковский край является Родиной настоящего патриота, защитника Отечества.

В годы Великой Отечественной войны вместе с бойцами Красной Армии против гитлеровских захватчиков боролись жители оккупированных районов. Здесь сразу же разворачивалось партизанское движение.

Крупнейшие партизанские соединения, наиболее близко расположенные к нашим территориям (Орловская область), формировались в соседней Воронежской области. Создавались они в тяжелейших условиях: нет крупных лесных массивов, где можно укрыться, близко линия фронта и огромное количество вражеских войск. Кроме того, были так называемые «мертвые зоны» — захваченные врагом территории, с которых всех жителей угоняли на запад. В таких немислимо тяжелых условиях формировались партизанские школы, в которых добровольцев обучали кадровые военные.

В 1942 году в аннинском госпитале Воронежской области после ранения в боях за город Воронеж лечился старший лейтенант Шукеев Михаил Илларионович. В октябре он был назначен командиром роты курсантов, которая разместилась в селе Тишанка Воронежской области. В роте были, в основном, молодые ребята и девчата, но были и люди солидного возраста — секретари райкомов, председатели колхозов. Одно дело — воевать на передовой, и совсем другое — в тылу врага. Тут своя тактика, свои методы. В школе изучали оружие, ходили по азимуту, учились стрелять из любого положения, бегать на

длинные дистанции, бесшумно снимать часового, подрывать мосты, железнодорожные эшелоны, переходить линию фронта. Даже выби-
рались в соседнюю Тамбовскую область и там учились прыгать с па-
рашютом.

Партизан должен был уметь все, но самое главное — не выдать
своих. Все проходило в условиях строжайшей секретности. Партизан-
ская школа в Тишанке вскоре была преобразована в учебный пункт
Воронежского фронта по подготовке партизанских кадров. Его на-
чальником был назначен лейтенант Шукаев.

Школа просуществовала с ноября 42-го по март 43 года. За этот
период подготовлено 19 партизанских отрядов, 24 диверсионно-раз-
ведывательные группы. Затем эти группы забрасывались в тыл,
уничтожали боеприпасы, склады с продовольствием, горючим, жи-
вую силу противника. Партизанское соединение, которым руководил
Шукаев, в августовскую ночь 1943 года высадилось в тылу врага се-
вернее города Нежина (Черниговская область, Украина). По заданию
Представительства УШПД (Украинский штаб партизанского движе-
ния) при Военном совете Воронежского фронта, капитан М.И. Шу-
каев сформировал в районе Бильских лесов на Черниговщине из
пяти небольших партизанских отрядов (всего — 55 бойцов) 1-е со-
единение партизанских отрядов Воронежского фронта, переимено-
ванное позже в партизанское соединение им. И.В. Сталина. К 1-му
сентября 1943 г. численность соединения за счет местных партизан
увеличилась до 200 бойцов. В связи с приближением линии фронта
9 июля 1944 г. партизанское соединение им. И.В. Сталина полу-
чило от УШПД указание перейти для ведения боевых действий на
территорию Чехословакии. С этой целью партизаны М.И. Шукаева
осуществили рейд протяженностью в 200 км по территории Южной
Польши и 25 августа 1944 года перешли на территорию Чехослова-
кии. К концу 1944-го года в составе соединения насчитывалось уже
более 5 000 бойцов.

За время своей боевой деятельности (27 августа 1943 г. — 25 февра-
ля 1945 г.) партизанское соединение им. И.В. Сталина под командова-
нием М.И. Шукаева провело 161 бой с гитлеровцами и украинскими
националистами, организовало 92 засады на шоссежных дорогах, по-
дорвало 194 эшелона противника, нанеся ему ощутимые потери в жи-
вой силе и технике.

Такие удары партизан заставили гитлеровское командование пойти
на крайние меры в борьбе с шукаевцами. Было объявлено вознаграж-
дение за голову Михаила Шукаева в 8 миллионов крон, но никто из
бойцов не выдал своего отважного командира.

Михаил Илларионович Шукаев прошел всю войну. За отличное
выполнение боевых заданий и умелое руководство партизанским

соединением был награжден тремя орденами Красного Знамени, орденом Богдана Хмельницкого I степени, орденами Отечественной войны I и II степени, медалями СССР. Также он отмечен наградами Чехословакии и Польши: орденами Боевого креста, Орден Красная Звезда ЧССР, «Участнику Словацкого национального восстания» I степени, «За свободу Чехословакии», Орден Крест Грюнвальда 2-ой степени. По некоторым сведениям, в УШПД рассматривался вопрос о представлении М.И. Шукаева к званию Героя Советского Союза, но почему-то этого не произошло. Партизаны М.И. Шукаева осуществили один из самых протяженных рейдов в истории партизанского движения, пройдя около 11 тыс. км по тылам противника через Украину, Белоруссию, Польшу, Чехословакию, Венгрию.

Вот несколько строк из полевого дневника М.И. Шукаева: *«8 января 1944 г. Эти дни над нами часто летают самолеты противника, но нас скоро не найдешь — наш лес хорошо маскирует. Наши жилища — это открытый воздух, сосна и костер. Иногда, когда спишь, засыпает снежком, партизаны спят у костров, облепив их кругом, как мухи.*

16 февраля 1944 г. Прошли села Чесновка, Малый Раковец, Вышгрудок и остановились в селе Буглув. В этих селах постоянно нашу разведку обстреливают бандеровцы. Боя они, как правило, не принимают — разбегаются.

17 февраля 1944 г. 3-й полк направил на самостоятельный проход на юг, придав ему радиостанцию. Трудность прохода заключается не только в скоплении войск противника, но и в населении, через которое нужно пройти, — бандеровцы. Эти бандиты постоянно оповещают немцев о нашем продвижении».

После войны уже полковник Шукаев написал книгу «11 000 километров по тылам врага». Эта книга хранится в фондах Долгоруковского музея. В ней описан боевой путь партизанского соединения, которым руководил наш земляк Михаил Илларионович Шукаев (1907–1976).

Он родился и вырос в деревне Гуцин Колодезь (ныне Долгоруковский район Липецкой области). С 1925 по 1929 год работал слесарем, затем — кочегаром на станции Дебальцево (Донбасс). В 1929–1931 годах после окончания полковой школы проходил службу в дивизии особого назначения ОГПУ (Москва). В послевоенные годы М.И. Шукаев окончил Саратовское военное училище МВД, служил в органах внутренних дел, работал начальником управления в Министерстве морского флота СССР.

ИСТОРИЯ АРТИЛЛЕРИСТА

*Бляхерова Юлия Игоревна, 43 года,
заместитель начальника отдела в филиале ФКУ «Налог-сервис»
ФНС России в Тульской области,
г. Тула*

Мой дедушка Бляхеров Соломон Давидович родился 9 сентября 1918 года на Украине. Рос и учился в г. Сталино (ныне г. Донецк). В 1936 году окончил школу с отличием и поступил в Московский педагогический институт имени К. Либкнехта (ныне Московский педагогический государственный университет). Его призванием была математика. По окончании института ему дали рекомендацию в аспирантуру по кафедре геометрии, но предварительно нужно было отслужить положенные два года в Рабоче-Крестьянской Красной Армии (РККА). В институте он встретил свою любовь — Ирину Ивановну Чигиринову, мою бабушку. Они поженились, у них родился сын Игорь. Судьба забросила их в далекий Алтайский край. В средней школе села Родино они работали учителями математики. 8 декабря 1940 года Соломона Бляхерова призвали на действительную военную службу в армию. Выпало ему служить в новых областях Белоруссии — местечко Гольшаны (ныне в Ошмянском районе Гродненской области). По пути к месту службы началась его переписка с женой и родными.

«23. XII.40

Дорогая Ирушка!

Пишу уже из новых областей Советского Союза. Вчера, часов в пять вечера мы переехали бывший рубеж. Никаких следов границы, только арка перекинула через пути лозунг: «Коммунизм сотрет все границы. Привет трудящимся Запада!». Какие-то непонятные чувства охватывают, когда проезжаешь под этой аркой.

Совсем недавно это была линия раздела миров, а теперь мы мчимся здесь без остановки.

В селениях, расположенных на бывшей Польской территории, нас встречают очень приветливо. Мальши, шныряющие в изобилии по перрону, старики, пришедшие от безделья, охотно сравнивают «век нынешний» и «век минувший». Подробней об этом напишу когда-либо в письме. Сейчас ночь. Стоим на Молодечно. Дальше (куда?) поедem только утром.

Эту открытку ты получишь уже в 1941 году. Желаю тебе, родная, сил и бодрости, надеюсь на встречу с тобой в этом году. Пусть наш сынок растет и прогрессирует в своем развитии.

Крепко целую всех. Моня¹».

1 Моня — уменьшительное от имени Соломон. Так деда называли в семье.

В Гольшанах располагалось учебное подразделение артиллеристов, поэтому деду приходилось *«довольно серьезно заниматься теорией артиллерии, в которой требуются серьезные знания математики. Вот где есть дать волю чувствам и мысли! Комплексные переменные пока неприменимы, но есть шанс скоро употребить и их»*, — писал он.

Надо отметить, что с артиллерией деду повезло, потому как в то время это была, пожалуй, единственная воинская специальность, требующая глубоких знаний математики. Недаром еще Петр Великий говорил: «Артиллерия не токмо грохот, но и наука!».

Дедушка и бабушка очень скучали в разлуке. Бабушка даже планировала поездку летом 1941 года к родственникам в Сталино, в тайной надежде повидаться с мужем. Но 22 июня началась война

Она ворвалась в открытые окна громовыми пушечными раскатами. Разбуженные посреди ночи люди не сразу поняли, что случилось, поймав, что начинается летняя гроза. Война спутала все планы, опустошила и разрушила дома, разлучила родных и любимых. Кого на долгие четыре года, многих — навсегда.

«Зап. Фронт. 1.7.41

Дорогие!

Я написал Вам уже много писем, но не представилась возможность опустить их. Живем в лесах, кочуя среди десантов и регулярных войск. Трижды уже с боем пробивались сквозь немецкое окружение. Последний раз — позавчера, казалось, что нам не вырваться из этого кольца огня. Некоторые, слабые духом, пали, но организованность взяла свое и сейчас нахожусь на отдыхе. Иногда правда (раз 10 в день) самолеты с черным крестом на желтом фоне прилетают и сюда, но зенитчики работают прекрасно. Сейчас не больше 8 часов утра, а два штурмовика уже пылают за лесом.

К бомбардировкам авиации и к боям уже как-то привык и не вызывают они первоначальной дрожи. Вообще вошел в роль мясника.

Работал я все время помкомзвода, но сейчас будем перестроиваться и не знаю куда попаду.

Меня очень беспокоит Ваша судьба. Не подвергалось ли Сталино бомбежке? Я видел позавчера Минск и всю жизнь не забуду этой картины: поля боя имеют лучший вид. Где Аба¹? Не в армии ли он? Вообще задал бы миллион вопросов, но знаю, что ответа на них не получу — ибо я человек без адреса. Вообще, без писем очень скучно жить — это самое большое неудобство войны.

Ну, пока, дорогие, привет и поцелуй всем нашим. Будьте здоровы и спокойны. Крепко, крепко целую всех.

Ваш Моня»

1 Абрам — родной брат деда.

«21.VII.41

Дорогая Иринка!

Все последние дни не мог писать, т.к. наша часть перебрасывалась и пришлось вести кочевой образ жизни. Снова можно подвести итог небольшому походу километров на 180–200. Ноги уже так привыкли к переходам, что не реагируют на передвижения: новых водянок и мозолей не возникло. Старые зажили и иду довольно свободно. Не пойму только, откуда у меня появилось умение ходить: очень многие мне завидуют, особенно те, кто прихрамывает от травм на ногах.

Сейчас нахожусь в Орловской области между городами Клинцы и Новозыбков.

В деревнях, которые мы проходим, крестьяне очень радушно встречали нас и непременно старались чем-либо накормить. На ходу в руки буквально впихивали сало, яйца, свежие огурцы, лукошки с вишнями, ягодами. Если мы останавливались близ села, нас быстро обнаруживали и ведрами тащили молоко, свежее и кислое, сметану и пр. яства деревенского стола. После однообразной армейской каши, мы с громадным удовольствием уничтожали все приносимое. Такая своего рода молочная диета в гигантских порциях дала себя знать: самочувствие стало значительно лучше и, говорят, что даже лицо округлилось.

Живем в лесу. Последнюю ночью прошел изрядный дождик и не будь у меня плащ-палатки, пришлось бы промокнуть, а так я, можно сказать, сухим из воды вышел. Досаждают только комары. Их здесь столь много, что я, как сказочный богатырь одним взмахом руки убиваю десятки этих «зол природы». Все тело от них зудит и даже усиленное курение не помогает.

Ну, пока, дорогая моя. Не теряю надежды получить от тебя письмо, хотя действительность этого адреса еще ничем не доказана практически. Все же пиши обо всем как можно подробней. Не беспокойся обо мне — я пока вне всякой опасности. Крепко целую тебя, милейшая, маму и Игорьька. Какой он теперь уже? Хотя бы издали разочек взглянуть на него. Еще раз целую. Пиши.

Твой Моня».

Это было очень тяжелое время. Наши войска сражались, терпели поражения и отступали. Дед был зачислен в 472 гаубичный артиллерийский полк. И прошел с ним горький путь через Черниговскую, Сумскую, Орловскую и Тульскую области в Москву. Участвовал в боях по разгрому немцев под Москвой в качестве рядового артиллериста. Весной 1942 года он писал жене:

«...в Бородино осталось 6 домов, музей разрушен, многие памятники серьезно испорчены снарядами и пулями. Мне довелось недавно быть

в тех местах — новые окопы и противотанковые рвы, сооруженные в 1941 г., изрешетили поле славы русского оружия. А в окрестных лесах, особенно в р-не Семеновского редута, и сейчас находят трупы замороженных фрицев. А там, где стояла героическая батарея Раевского, навалена такая куча пробитых и побуревших от крови черных угластых немецких касок, какой горы трупов французов не видели богатыри — артиллеристы 1812 г.».

Не велика беда, если бы война калечила только памятники и музеи. Она безжалостным катком проходила по людям — их жизни, здоровью, судьбе...

«Знаешь, Иринка, у хозяйки дома, в котором я живу, есть мальчик 17 месяцев почти такой, как наш Игрунька. Ребенок до сих пор не стоит на ножках, т.к. здесь были немцы — это случилось в ноябре прошлого года — всю семью выгнали под дождь, холод — у него заболели ножки и совершенно не растут с тех пор. У мальчика такие большие, полные страдания, глаза, что никто из нас не выдерживает встречи с ними. Знаешь такие глубокие, непропорционально большие, темные, темные и столько в них детский печали, что только увидя их, можно понять все страдания этого ребенка».

В апреле 1942 года дед был аттестован на офицера. Воевал в районе Ржевского выступа.

«Я по-прежнему нахожусь на Западном фронте. Нам приходится выбивать эсэсовцев из сильно укрепленного р-на и несмотря на отчаянное сопротивление мы медленно, но верно продвигаемся вперед. Не беспокойся, родная, обо мне. Любые задания, во имя нашего будущего счастья, я выполняю. Вот и сегодня всю ночь пришлось провести в снегу, но не одна батарея врага была обнаружена и уничтожена огнем наших орудий».

«Часто, сравнивая первые дни войны с нынешними, я поражаюсь, как человек может разительно привыкать — даже к угрозе смерти. Когда 22.6.41 я первый раз попал под бомбежку, а потом под пулеметный обстрел — казалось — пришла пора прощаться с белым светом. А в последние дни пребывания на фронте — в апреле пришлось попасть под ураганный минометный обстрел и одна была мысль: «Врешь! Не возьмешь!» Прижмешься плотней к земле, прямо тонешь в грязи и спокойно следишь за вспышками разрывов. Вроде — посторонний наблюдатель.

Да, сильно переделала война каждого из нас! И только теперь, в процессе скитаний по катакомбам, именуемым блиндажи да землянки, поняли мы истинную цену жизни и уж будь уверена, что вернувшись домой мы сумеем использовать все прелести, предоставляемые нам жизнью».

Бесспорный факт: война — не естественное, а чуждое человеку явление. Но человек и на войне остается человеком: радуется хорошим новостям, печалится плохими известиями.

«...вечером, когда я уже начал писать это письмо, вдруг пронеслась весть, что приехала кинопередвижка. Это такая радость! Ведь последний раз мы смотрели картину ещё в сентябре, в лесу близ Великих Лук, и то это были устаревшие «Друзья, которые встречаются вновь». А сегодня НОВИНКА «Парень из нашего города». Какая замечательная вещь! Сколько она будит воспоминаний и сколько пробуждает грез! В душе творится примерно то, о чем, Иринка, ты писала в полученном вчера письме. Так хочется скорее попасть в свою семью, ко всем родным и близким, так мучительно осязаешь эту более чем двухлетнюю разлуку!

И хотя я нахожусь на фронте, где жизнь полна неожиданностей, я (говорю это с полной откровенностью) испытываю значительно меньше бытовых невзгод, чем ты, моя милая, живя в таком глубоком тылу.

Мне не нужно думать о хлебе — каждый вечер его приносят в блиндаж, даже если кругом рвутся мины; обед и завтрак, баня, табак, газеты — все это получается своевременно, т.к. есть люди, которым вменено в обязанность позаботиться о том, чтобы это все было у нас. Одеты очень тепло. Кажется я, как-то перечислял Вам все, что нам выделено из теплых вещей. Нет никакой возможности надеть все их одновременно — нельзя будет повернуться.

Вообще к жизни в условиях фронта, мы за полтора года войны настолько привыкли, так акклиматизировались под землей, что если бы кто-либо предсказывал мне это полтора года назад — я бы смеялся над ним и громогласно назвал по меньшей мере не здравомыслящим человеком. Живем так, как живут люди, даже ходим друг к другу в гости и готовимся сейчас встречать Новый год. Елки нам устраивать нет надобности — их тысячи кругом, а дедами — морозами мы все бываем по очереди, когда одев маскхалат, лезем на вершину вести наблюдения или корректировать огонь. Только деды эти без бород и усов — бриться обязательно раз в два — три дня.

Как видишь, Иринка, те мелкие невзгоды, которые приходится тебе переносить изо дня в день и которые так мучительно действуют на человека, проходят мимо меня.

Есть, конечно, много других трудностей: приходится иногда терпеть большие лишения — но ведь все это приходящее! Пройдет определенное время, останутся позади эти трудности и лишения и в кругу друзей потом вспоминаешь об этом прошедшем с улыбкой, а иногда и со смехом.

Вот в прошлом году, впервые попав в зимних условиях на фронт — мы растерялись: строили шалаши, палатки, снежные берлоги, где в центре дымил костер и ночью дневальный сидел с котелком воды и палкой: заливать дымящиеся ватники, а вторая — бить по тем

непослушным валенкам, которые лезут в огонь. Так и мучились всю ночь: грудь согреешь — спина мерзнет и наоборот. А потом научились: за день такую землянку выроем, что я вот сейчас снял гимнастерку и придется, наверное, стянуть свитер — жарко. Тогда, в прошлом году, было очень трудно, а теперь — без смеха не вспоминаем те дни.

Придет время (оно уже не за горами!), и проклятая свастика будет уничтожена. Вновь ярко засветит солнце, жизнь опять станет ясной и теплой, полной счастья, радости любви и труда.

Иринка! Нет слов — тяжела наша разлука, больно в такие годы тебе мучиться в Алтайской глуши, а мне — идти дорогой войны. Мучительно больно, что у Игорька папа только на «кальтинке», и новый год без елки, и зайка из тряпок. Больно за всех наших: и за потревоженную старость и за испорченную молодость.

Эта боль требует мести! Ее мы получим! И тогда все то, чего так хочется сейчас, все мечты претворятся в действительность. Верь, милая, что скоро придет это время! Скоро!

Пишите мне, дорогие мои. Крепко, крепко Вас всех целую

Ваш Моня».

Девятого сентября 1943 года Соломон Бляхеров писал жене:

«Сегодня — мой юбилей — четверть века. Хочу поподробней описать тебе этот день.

С утра, полный вчерашнего сообщения об освобождении родного Сталино днем из радио, а вечером очерки из газет. Вдруг радостная весть о капитуляции Италии. Фантазия бурно работала — ведь события сейчас так приближают возвращение домой. Шум поднялся только во второй половине дня, когда и мне предоставилась возможность в честь именин пошуметь — удалось обнаружить батарею противника, открыть огонь и через 10 минут она замолчала надеюсь навсегда. За день немного продвинулись, впрочем в сводках об этом упомянут позднее. Под вечер принесли почту, уже стемнело, до утра можно отдохнуть, если ничто не нарушит этого фронтового отдыха — в сапогах, шинели, в душном фрицевском блиндаже. Сел за почту, но радио транслирует концерт из Москвы, салюты в честь Бахмача¹».

15 сентября 1943 года (когда проводилась Духовщинско-Демидовская операция под Смоленском) С.Д. Бляхеров был направлен арткорректировщиком в 236 танковую бригаду. Во время прорыва обороны противника в районе д. Маецкое дед, находясь в танке, обнаружил огневые точки противника. Быстро вызвал, а затем скорректировал

1 Бахмач — город в Черниговской области, освобожден 9 сентября 1943 г. Войскам, участвовавшим в боях за Конотоп и Бахмач, приказом ВГК была объявлена благодарность, и в Москве дан салют 12 артиллерийскими залпами из 124 орудий.

огонь своей батареи, в результате немецкие орудия были уничтожены. Затем он вызвал заградительный огонь по опорным пунктам противника на высоте 244,6. В период боя был подбит танк, в котором находился дед. Он вместе с экипажем покинул танк и продолжал корректировать огонь уже с наблюдательного пункта. Контратака противника была отбита огнем артиллерии. В результате наши войска овладели важным опорным пунктом.

За проявленные мужество и отвагу в боях С.Д. Бляхеров был награжден орденом «Александра Невского».

«7.10.43

Дорогие мои!

Очень давно, кажется, не писал Вам, но продолжается наступление, день и ночь проходят в непрерывном бою и очень редко удается урвать время не только для письма, но даже чтоб вволю поспать.

Позавчера был преинтересный день: с вечера фрицы начали усиленно контратаковать, да с таким напором, какого ни разу еще за эту кампанию не приходилось встречать. Шесть раз отбивали мы их, а на седьмой — пленили. Оказалось — с тылу фрицев прижали партизаны, да так, что они в безнадежности решили идти на нас — сами головой в петлю полезли.

На утро с нами соединились более полутора тысяч партизан, и провели через освобожденный ими район, простирающийся до 10 км в глубину. Так мы вступили в Белоруссию.

Бои носят порой довольно ожесточенный характер, но неуклонное движение на Запад продолжается. Мы видим в этом не только отвлечение врагу, но и путь к возвращению домой, к родной семье и счастливой жизни.

Можно было бы рассказывать массу интересных эпизодов — дни эти богаты воспоминаниями, но побережем их для встречи: ведь на бумаге никогда не получится так, как при личной беседе.

Я получил от тебя, Иринка, за последнее время несколько писем. Постараюсь впредь писать исправней, но если не изменится положение (а я бы хотел, чтобы оно не менялось) вряд ли это удастся...»

19 декабря 1943 года под Невелем погиб родной брат деда — старший лейтенант Бляхеров Абрам Давидович. Дед узнал об этом в конце февраля 1944 года.

«Самое большое и страшное горе коснулось и нашей семьи. Нет того, кто был ее любимцем и по полному праву... Два дня я вообще не мог писать, да и сейчас нахожусь в каком-то полуневменяемом состоянии. Бедный, он в общей сложности не пробыл и месяца на фронте: ранение, перелом кости и этот трагический конец».

Дед отомстит за брата.

«Сегодня подвезло — днем проглянуло солнце, быстро рассеялся туман — будто завеса спала и обнаружилась вся глубина обороны противника. Свет застал в пути обозы и колонны и на одну из них — человек 80-я нагнал маленько жару. Разбежались сволочи, что и не уследишь кто куда. Только минут через 30-40 подъехало двое саней и стали подбирать убитых и раненых. Вот эту картину я люблю».

«Когда идет бой — все просто и ясно: нужно найти эти проклятые серо-зеленые шинели и пустить их вверх вместе с сидящими в них душами. Здесь вся воля, все внимание направлено только на это. Ни одно чувство не работает на сторону. Забываешь решительно обо всем и только когда в облаке разрыва видишь мелькание бревен, клочья одежды — охватывает радость».

23 июня 1944 года. При прорыве обороны противника на реке Проня командир 1 батареи 472 гаубичного артиллерийского полка С.Д. Бляхеров огнем своих орудий разбил блиндаж противника, уничтожил наблюдательный пункт, подавил огонь двух минометных батарей и 105 мм артбатарею, разбил отдельное орудие противотанковой обороны. Тем самым он обеспечил стрелковым подразделениям условия для успешного форсирования реки.

26 июня 1944 года огнем своей батареи обеспечил беспрепятственную переправу 2-го батальона 17 стрелкового полка и вместе с пехотой форсировал Днепр.

За личную отвагу и мужество, высокое артиллерийское мастерство С.Д. Бляхеров был награжден орденом «Отечественной войны 2-й степени».

Приказ командующего артиллерией 49 армии «О награждении личного состава» подписан 24 июля 1944 года. Деда уже не было в живых.

Он погиб 6 июля 1944 года близ деревни Убель Червеньского района Минской области.

Красная Армия проводила в Белоруссии операцию «Багратион» по ликвидации целой группы немецких армий «Центр». В результате стремительного наступления наших войск восточнее Минска в окружении оказалась 105-тысячная группировка фашистских войск. Немцы отчаянно пытались вырваться из «котла». Выходили из лесов и перелесков, большими и малыми группами, с легким вооружением и танками. С одной такой группой встретилась батарея деда, когда двигалась походным маршем из районного центра Червень в сторону Минска.

Так описан этот бой в документах 472 гаубичного артиллерийского полка.

«Вражеская группа, обнаруженная на расстоянии 100 м, под прикрытием кустарника шла в полный рост. Молодой, смелый и волевой командир батареи старший лейтенант Бляхеров быстро и правильно принял решение. Он тут же развернул батарею для стрельбы прямой наводкой и открыл огонь по движущейся колонне. Снаряды ложились в гущу немецких солдат. Оказавшись под ожесточенным артиллерийским огнем, немцы вынуждены были отступить и предпринять другой маневр. Оставив только убитыми свыше 120 человек, они откатились к исходному рубежу и, разбившись на две группы, начали обтекать батарею с флангов с целью ее окружения.

В это время другая группа немцев численностью до 500 человек, находившаяся севернее 800 м за рекой в лесу, начала переправляться через реку. Видя большое численное превосходство противника, командир батареи принял решение на смену боевого порядка батареи.

Орудия на руках были выдвинуты в места, позволяющие вести круговой обстрел. С переправой группы немцев через реку атаки на батарею возобновились. Несмотря на ураганный огонь батареи, немцы рвались напролом и обтекая батарею с трех сторон, приблизились к орудиям на расстояние 40–50 метров. С орудий огня больше вести нельзя было, и батарейцы продолжали отбивать натиск врага ружейно-пулеметным огнем. Огонь противника начал превосходить огонь нашего подразделения. И когда противник вплотную подошел к батарее, по команде командира батареи личный состав взвода управления бросился в контратаку. Немцы не выдержали рукопашного боя и обратились в бегство, оставив на поле боя убитыми и ранеными до 200 своих солдат и офицеров» [1].

В этом бою геройской смертью погибли вместе с моим дедом еще 12 человек.

* * *

Я росла в 70–80-е годы. Тогда много говорили и писали о войне, снимали замечательные фильмы. Казалось, я знаю много о ней. Но письма деда, недавно попавшие к нам в руки, которые удалось прочитать и оцифровать, открыли для меня совсем новые страницы ее истории. Позволили увидеть события глазами родного, живого человека. Дед писал письма родным, не зная, что пишет в будущее. В ответ ему я хочу сказать в прошлое: «Дед Соломон, спасибо тебе за то, что разделил со мной горести утрат и радость побед, спасибо за твою работу артиллериста, которая приближала нашу Победу. Спасибо, дед. Я помню тебя, я горжусь тобой».

Источники

1. ЦАМО. Ф. 472ГАП, о.1, д.5, л. 45, 46

«ПЛЕН ИСПОРТИЛ БИОГРАФИЮ»

*Михайлов Александр Владимирович, 64 года,
кандидат технических наук,
доцент ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет»,
г. Тула*

Мой отец Михайлов Владимир Евгеньевич родился в 1923 г. До 1932 г. вместе с родителями жил в большой семье своего деда в Туле. За обеденный стол садилось человек 12–15. Дед был очень строгим, но справедливым. Он в 1895 г. окончил Московский университет. После революции работал переводчиком в технической библиотеке Оружейного завода. В совершенстве знал немецкий, французский, английский, латинский и греческий языки.

С 1932 года родители отца много ездили по стране, работая на стройках народного хозяйства: в Первоуральске — на строительстве Новотрубного завода, в Свердловске — в Уралэнерго, в Челябинске — на Челябинской электростанции, в Плавске — на заводе «Смычка», в Дубне — на Чугунолитейном заводе. В Тулу вернулись в 1939 г.

В 1941 г. отец окончил тульскую среднюю школу №4. В июле 1941 года был призван в ряды Красной Армии и направлен в Челябинскую военную авиационную школу. В 1942 году попал на фронт. Вернулся в Тулу в 1946 г.

После войны из 64 туляков, направленных в авиационную школу, живыми остались только шестеро. Почти каждое 9 Мая они вместе отмечали День Победы. В 1951 году отец с отличием окончил Тульский механический институт. Стал инженером-механиком. Но плен испортил биографию (реабилитирован он был лишь в конце 1950-х годов). Получив свободное распределение, смог устроиться на работу только бригадиром в литейный цех Котельно-вентиляторного завода. Затем работал мастером, главным технологом завода, зав. отделом проектного института «ПКТИмаш», главным технологом и главным инженером завода «Красный октябрь», главным инженером объединения «Туласантехника». Умер в 2004 г.

У отца была школьная кличка «Мишка». Под этим именем он фигурирует в своих военных воспоминаниях.

Мама не узнала

18 марта 1942 года курс авиашколы окончен, ждем самолеты. Поступает команда: «Выходи слушать приказ». Мишка, как и все, думает, что настало время вылета на фронт.

Объявляют, что в связи с тяжёлым положением на фронте, три эскадрильи из пяти едут на фронт, но направляются не в авиацию, а в

пехоту. Вместо лейтенантов выпускникам присваиваются звания сержантов. Команда: «Направо! Шагом марш!». Оркестр сопровождает до станции Челябинск-Товарная, грузят в «телятники». Куда едем — не знаем, но вот станция Нижние Серьги и команда: «Выходи!»

Формируются роты и батальоны 73 укрепрайона Юго-Западного фронта. Мишка стал начальником батальонной радиостанции. Рядовыми взяли отпущенных из тюрьмы уголовников. Повторно приняли присягу.

Погрузка в эшелон и в путь: Нижние Серьги, Белебей, Пенза, Сталинград. Получили вооружение: каждому карабин и 30 патронов. Батальону придали батарею — 16 пушек калибра 76 мм. Приняли присягу в третий раз. Выгрузились где-то за Новым Айдаром и пошли пешком в сторону Купянска.

Укрепрайон — голая степь с перелесками. Начали копать окопы и землянки. Радиостанцию разместили в стороне от позиции в овражке. Погода, хорошая. Тихо. Три дня всё спокойно. Утром четвертого дня над расположением батальона появляется немецкий самолет — разведчик «Фокке-Вульф». Вслед за этим в поле показалась бронемашина с белым флагом.

«Фрицы» хотели, чтобы мы сдались. Не тут-то было. Начальник артиллерии старший лейтенант Огурцов из орудия прямой наводкой бьет по бронемашине. Попадание. Через некоторое время со стороны немцев ползут 12 танков. Немного сзади пехота. Огурцов, подпустив танки метров на 300-400 командует: «По фашистам — огонь!» Первый и последний раз видел Мишка, как из 12 загорелось 8 танков! Мы победили! Но шла уже новая волна танков — 24. Артиллеристы повторяют манёвр. Залп. Не подбили ни одного. Танки врываются в расположение батальона, давят людей, пушки, утюжат окопы.

По телефону приказ: «Отходить». От батальона осталось 40-50 человек, а было 500. Входим в деревню. Крестьяне несут молоко, малину, черешни. Угощают и сетуют: «Уходите, нас на кого бросаете?» Отступаем. Немцы преследуют. Иногда появляются впереди нас. Связаться с командованием не удастся. Комбат приказывает: «Кончай бесполезное дело. Принимай отделение, больше пользы будет».

Подходим к Новочеркасску. Переформировываемся. Получен приказ: «Занять оборону! Задержать немцев любой ценой!».

На указанном участке ищем укрытия удобные для отражения атак. Рыть окопы нечем и некогда. Перед нами ровное поле, изрытое воронками и перерезанное оврагом. Почти вся рота ушла в сторону, откуда ожидалось немцы, как вдруг на тыловой дороге показались машины. Сквозь пыль мелькнули кресты.

— В воронку! — крикнул Мишка своим ребятам. — Приготовиться!

— Ты что так заробел, нешто это немцы? — Отплевываясь от попавшей в рот пыли бубнил Данилов — пожилой солдат-запасник.

— Смотри лучше. Рывкнул Мишка.

Из машин, на другую сторону дороги прыгивали немцы и устанавливали минометы.

Мишка, Данилов и Иван Иванович лежали у края воронки, остальные сидели, свернувшись на дне.

— Не стрелять, — прошипел Мишка.

Несколько мгновений продолжалась мертвая тишина. Затем резкий свист мин, разрывы, стук пулеметных очередей. Откуда-то издалека ударила тяжелая артиллерия, не разберешь чья.

Не сумевшие организовать оборону солдаты в одиночку и группами начали отходить.

Мишка положил карабин на край воронки и выстрелил в стоявших у крайнего миномета немцев. Данилов и Иван Иванович тоже начали стрелять. Два фрица были убиты, а один, схватившись за голову, уполз в кювет.

Немцы развернули миномёт в их сторону. Первая мина шлёпнулась метрах в пяти. Пулеметная очередь заставила спрятаться. Все шестеро лежали друг на друге на дне воронки. Иван Иванович первый поднял голову и подполз к краю воронки. За ним Данилов и Мишка. Разрывы редели.

— Стрелять надо погодить — посоветовал Данилов — пусть думают, что всех перебили.

— Немного подождем. Затем будем отходить! — Приказал Мишка. Но трое, не слушая приказа, выскочили из воронки, побежали и были сражены одной пулеметной очередью.

Стрельба затихла. По одному выползли из воронки. Тяжело было на душе Мишки. Болела нога, мысли метались: отступаем, патронов мало, гранат нет, убьют. Что делать?

В начале отступления под г. Шахты, во время бомбежки Мишку накрыло землей. Потерял сознание. Очнулся. Кругом никого, кроме убитых и брошенных повозок. Хотел встать — резкая боль в колене. Вывих. Сунул ногу в куст и попробовал вправить колено. Получилось. Наложил бинт поверх галифе, осмотрелся. Карабин цел, документы и гильза с домашним адресом на месте. Кое-как поднялся и пошел. Увидел солдат, роющих окопы — свои.

Тем временем Данилов и Иван Иванович, метнулись в овраг. Вслед за ними поднялся и Мишка, но ему с контуженой ногой было легче ползти, чем бежать. Прихрамывая, Мишка побежал. Нырнул в овраг. Не хватало воздуха, перехватило горло, рванул ворот гимнастерки, оборвав пуговицы. Впереди раздались выстрелы. Бросился вверх по склону оврага. Выскочил и уткнулся прямо в немецкий танк. Рядом стоял другой, дальше третий и четвертый. Гранат не было, карабин за спиной. Из башни высунулся танкист. Направив на Мишку автомат

крикнул: «Русс, ком, ком!». Мишка медленно подошел. Немец прыгнул с танка, вырвал у Мишки карабин и, размахнувшись, разбил приклад о гусеницу. Обшарил карманы гимнастерки и брюк, вытряхнул на землю патроны и рукой показал, куда должен идти Мишка — теперь военнопленный.

По полю, с разных сторон в одиночку и группами шли наши обезоруженные солдаты, сержанты, офицеры.

И шагом марш. Жарища. Дорожная пыль поднималась столбом, страшно хотелось пить. Дорога сворачивала вправо, а впереди показалось кукурузное поле. Танк, идущий сзади, пугал и подгонял. Другой охраны не было. Колонна пошла по дороге, а Мишка, как бы в задумчивости, пару шагов прошел вперед к кукурузе. Еще пара шагов — никто не окликнул. Спрятавшись за несколькими рядами кукурузы, он лег. Несколько часов пролежал в оцепенении.

Часов пять дня — Мишка поднял голову. Захотелось есть. По кукурузе, добрался до какой-то деревни. Постучал в окно крайней хаты. Дальше на улице стояли немецкие автомашины, ходили солдаты. Открыла женщина лет 40–45 с испуганным лицом.

— Што тоби, хлопче?

— Дай, дорогая, что-нибудь поесть! — Нищенским голосом протянул Мишка.

— Подожди за городьбой в огороде.

Она вынесла ему кусок сала и буханку хлеба. Несколько дней бродил Мишка по полям и перелескам. Искал своих. В деревнях выпрашивал поесть. И опять попался.

Войдя в село, не заметил немца, притаившегося за углом крайней хаты, только услышал сзади: «Hande hoch!». Повернувшись, увидел белобрысого, молодого «фрица» с пистолетом. Поднял вверх руки и зашагал к сельской площади. Там был пункт сбора военнопленных.

Село оказалось большим. На площади здание универмага. Мишку втокнули в помещение. Внутри оказалось не так уж плохо: немцы остались снаружи, можно было растянуться на полу и пожевать остатки подачек. Но было душно от потных тел и испражнений. «До ветра» не выпускали. В течение дня добавилось еще несколько партий. Теснота становилась нестерпимой, духота одурманивала, от голода кружилась голова.

На рассвете пятого дня двери универмага открылись, и под окрики охранников, людская масса стала выплывать на площадь. Когда опустело помещение, немец с автоматом вошел внутрь, осмотрелся и смачно сплюнув, доложил унтеру.

— Человек 50–80 не поднялись.

— Так и так они не жильцы — добить.

Закат застал колонну в небольшой деревне. Привал. Местные жители несли военнопленным кто что мог. Женщины в ведрах несли пшенный суп с картошкой и поджаренным луком, разливали его по котелкам и банкам. Мишка ел из пилотки. Расспрашивали, кто с какого фронта, не встречал ли кого из этой деревни.

На следующий день их догнала колонна автомобилей. Дали команду грузиться. Машины двинулись, и «пассажиры» утонули в облаках пыли.

Выгрузились в г. Сталино на центральной площади, обтянутой колючей проволокой. Вся огороженная площадь была заполнена лежащими и сидящими людьми. Располагались колоннами. Во главе каждой колонны, состоящей из рядов по восемь человек, находились вывески с большими черными надписями: «УКРАИНА», «РУССКИЕ», «АЗИЯ». Между рядами расхаживали люди в советской форме без знаков различия, чистые, гладкие, с белыми повязками на рукавах с надписью «полицай» и с тормозными шлангами от ж. д. вагонов в качестве дубинок.

Старший полицай — рослый детина — хохол подал команду.

— Русские налево, «Украина» в середину, «Азия» направо. Жиды выходи вперед.

Уставившись на Мишку полицай крикнул:

— Юда, ходи до мэнэ!

Покрытый пылью, обросший, черноволосый и черноглазый он, видимо, здорово походил на еврея.

— Жид?

— Русский! — был его ответ.

— Врёшь, гад! — как фамилия?

Шум услышал немецкий офицер, сидящий за столом приема, и жестом приказал Мишке подойти к столу.

— *Nose unten* — (сними штаны) велел он и, осмотрев нужное, крикнул полицая:

— Русский!

Тот с недовольством заключил: «Быть бы тебе вон в той клетке», — и показал головой в середину площади. Там высилась клетка с надписью над входом «Юды». В ней сидело человек 10–15.

Лагерная жизнь потекла. Подъем в четыре утра. Построение. Умерших за ночь волоком тащили через весь лагерь к огромной яме. Складывали трупы рядами и поливали известкой, не засыпая землёй.

После подсчета подавалась команда к раздаче пищи. Начиналось «похоронное шествие» — прохождение мимо восьми бочек (по числу рядов) с «баландой». Протягивались котелки, банки, пилотки, плошки и в каждый из этих сосудов наливался литр похлёбки (тёплая вода с плавающими в ней нарезанными огурцами, и просом, свекольными

очистками или капустой). К ней выдавался кусочек эрзац-хлеба, похожего на тесто. После этого «демонстранты», так мы называли сами себя, приступали к трапезе. Кормления тянулось до трёх-четырёх часов дня.

Часам к 11–12 дня появлялся, организованный из полицейских оркестр — начиналось «музыкальное» представление. Играли плясовую. Полицаи вербовали плясунов за котелок «полицейской баланды». Охотников находилось мало.

Начали завязываться знакомства. Мишка подружился с двумя соседями. Один из них из Иванова, лет сорока пригласил Мишку ночью под шинель, видя, как он дрожал всем телом каждую ночь. Вскоре сосед умер, и шинель досталась Мишке. Другой — воронежский хлебороб, обладатель котелка, дал Мишке, полулитровую банку. Так Мишкины товарищи сохранили его жизнь.

Появились менялы, брадобреи, портные, сапожники, собирались компании картёжников. Всё приобретало цену. Торговали махорочными самокрутками, сырой свёклой, хлебом, самодельными шапками. Продавали на советские деньги или меняли товар на товар.

Появились «богатые» и «бедные». Мишка относился к разряду «босяков», так как за душой ничего не имел.

Рядом с ним устроилась своеобразная «парикмахерская». Владелец бритвы, средних лет артиллерист «обрабатывает» клиента. Плата за работу — самокрутка махорки. Как-то, бросив взгляд на Мишку, артиллерист заметил:

— Тебе бы тоже побриться не помешало, на жида похож не бритый.

Некоторые соседи высказались:

— Может, и вправду жид.

Артиллерист заступился.

— Садись, поберею. Нельзя тебе на жида смахивать. Убьют.

Намылив Мишкину физиономию, артиллерист в четыре — пять приёмов сбрил редкую растительность. Хотел Мишка ему за работу авторучку отдать, да он не взял, сказав:

— В данном моменте не нужна она мне в моем хозяйстве, а с тобой мы еще встретимся и после войны — будем живы — разочтёмся.

Каждое утро, часов в восемь, приходили «купцы» — подрядчики. Набирали человек по 50–60 в «команду» и под охраной гнали на работы: разгружать вагоны, мостить дороги, строить бараки. Мишка попал только два раза на работу с выходом за пределы лагеря.

В первый раз удалось раздобыть у местных два больших куса хлеба. Разделил поровну на три части между своими товарищами. Не спеша ели этот вкусный домашний хлеб, подбирая каждую крошку.

Во второй раз во время работы Мишка улучил момент и попытался бежать. Удалось, но на третий день поймали. К его удивлению не

расстреляли и не повесили, но избили крепко. Для острастки остальных — на трое суток поставили у ворот под надзором полицейского. Выстоял почти сутки и упал. Спасибо товарищам, что быстро оттащили за ноги.

Пришла новая партия пленных. Среди них нашелся земляк из Лаптева (теперь Ясногорск). Стали держаться вместе.

Лаптевский Лёшка Новиков окончил ремесленное училище по кузнечной специальности и был на 8–9 лет старше Мишки. С Лёшкой решили, что любыми путями надо уходить.

И вот потребовались кузнецы. Вдвоем они встали в очередь. Брали четверых — Мишка был четвертым.

По дороге состоялось знакомство с кузнецом Андреем Щербининым.

Приступили к работе. Мишка освоился. Научился подковывать лошадей, делал кузнечную сварку и др.

Работали по 12 часов. За еду делали «халтуру». Мастер немец Пауль (силезский коммунист) весь хлеб и прочие продукты отдавал им, а табак делил пополам. К тому же Пауль давал отдохнуть и в это время рассказывал о себе и слушал нас.

Был случай, когда пленных поместили в бараке с выходом чрез помещение мастеров. Ночью собрался совет пленных. Предложили перебить всех мастеров и уходить. К тому времени Андрей пользовался большим авторитетом. Он сказал: «Убить Пауля не могу», — и побег не состоялся.

Немецкая армия отступала, а мастерская и закреплённый за ней лагерь двигались по маршруту: Ручниковка, Симферополь, Херсон, Николаев, Одесса, Дубосары, Кишинев, Хуши, Бухарест, Клуж, Тиссорок, Будапешт, Секешфехервар, Шапрон, Вена, Феликсдорф.

Последняя остановка в 1945 г. в австрийском городке Бад-Ишль в 20 километрах от Зальцбурга. Охрана лагеря и мастерских — пожилые австрийцы из окружающих сел несли службу халатно. По слухам, Советская Армия подошла к границе Австрии и пленные решили бежать. Надежнее было по одному. Первым ушел Мишка. Одетый в старую длинную французскую шинель он пешком добрался до вокзала г. Зальцбург.

На путях пассажирский поезд Зальцбург — Вена и Мишка садится в вагон. Но поезд довез его только до Линца — полиция всех пересаживала во встречный поезд и направляла опять в Зальцбург.

На перроне в Зальцбурге к Мишке подошел немецкий солдат в полной форме и с карабином. Спросил на ломанном русском языке:

— Ты есть русский?

— Да, — ответил удивлённый Мишка.

— Я хочу с тобой бежать к русским, ты хочешь?

— Я уже пробовал, доехал до Линца, но там меня повернули обратно.

— Тогда есть дорога к американцам через Мюнхен, скоро оттуда придёт поезд, который поедет обратно, высказал ефрейтор своё предложение. Мишка согласился.

В вагоне поезда Мюнхен — Зальцбург — Мюнхен немец играл роль конвоира. Мишка сел к окну, ефрейтор рядом с проходом. Но их планы расстроились. В вагон с двух сторон вошли солдаты полевой жандармерии и объявили:

— Предъявить документы!

Ефрейтор предъявил свой «аусвайс» и жандарм, не возвращая его произнес:

— Дезертир.

— Моя часть расположена недалеко — возражает ефрейтор, но жандарм неумолим:

— Дезертир! Идем в комендатуру.

Они ушли, а Мишка остался в вагоне. Минут через пять солдата вывели из комендатуры и повесили на вокзальном мосту с доской на груди с надписью «дезертир».

Мишка в ужасе выскочил из вагона и пошел «куда глаза глядят». Отлежавшись за городом в кустах, отправился в горы и, проведя несколько голодных дней, вышел на шоссе, ведущее к городским окраинам.

Утро ясное, тёплое, шоссе забито разнотипным автотранспортом — «фрицы» отступают в сторону Швейцарии и Италии. Мишка идет по обочине думая, как бы раздобыть еды. Слева появляются бараки, огражденные колючей проволокой. И вдруг чей-то знакомый голос:

— Мишка, — это был голос Андрея, раздававшийся из-за проволоки.

— Давай сюда, заходи через проходную, пустят. Мастерскую закрыли, уйти мы не смогли и нас загнали сюда.

В лагере всё спокойно, но немцы волнуются и о чём-то шепчутся.

Решаем следующей ночью организовать побег. Но вечером со стороны города Бад-Ишль показался «виллис» с американским офицером за рулём. Рядом с ним сидел немец майор люфтваффе. На заднем сиденье расположился здоровенный негр с крупнокалиберным пулеметом и с сигарой в зубах.

Майор-немец кричал в рупор, повторяя на четырех языках:

— На этом участке немецкие войска капитулировали! Кто хочет остаться в живых, должны до заката солнца прибыть в город Бад-Ишль.

И когда наступила тишина, один из охранников, приставил свой карабин к стене барака, снял ремень, стряхнул с него патронташ и двинулся к проходной. В это время во двор вышел обер-лейтенант (начальник охраны) и громко окликнул солдата:

— Куда ты?

— Домой. Ведь объявили капитуляцию — ответил солдат, повернулся к офицеру спиной и пошел. Раздался выстрел.

Как по команде вся пленная братва бросилась на свободу: кто в проходную, кто под проволоку, кто прямо в ворота. Охрана не стреляла. Окраина города встретила грудой оружия всех видов. Решили не вооружаться. Вместо этого Мишка с тремя друзьями угнали у зазевавшегося мадьяра бричку, запряженную парой лошадей.

В городе изо всех окон свисали белые и национальные австрийские флаги. По улице ходили военные, гражданские, вооружённые и без оружия. Шла «грабилька», в которую включилась и Мишкина компания. Взяли продуктов, приделались и, посоветовавшись, тронулись на восток.

На выезде из города их остановил патруль — два солдата в немецкой военной форме, с белыми повязками на руках. Спрашивают:

— Куда путь держите?

— Мы русские и едем на Москву! — Ответил им Мишка. Солдаты предъявляют удостоверения австрийской национальной полиции, оставленной передовыми Американскими войсками для поддержания порядка. Они советуют:

— Оставайтесь в городе до утра. Завтра утром здесь будут американцы. Если вы поедете сейчас, то в горах вас перебьют эсесовцы.

Выехали из города на следующее утро. На шоссе поток американской техники: танки, бронемашины, автомобили. По мере передвижения дорога забивалась всё больше и больше: военные, гражданские, освобожденные военнопленные на машинах, мотоциклах, лошадях и пешком шли по пути и навстречу. Вскоре американцы начали конфисковывать любой вид транспорта, кроме военного. Разрешалось передвижение только пешком.

Пришлось расстаться и с лошадьми, и с бричкой. На одном из хуторов нашли покупателя — давал 42 тысячи немецких марок. Ребята предложили другой вариант: трое суток хозяин всех кормит и даёт на дорогу по мешку харчей. На этом и договорились.

Трудно было хозяину прокормить таких едоков: сначала сели за стол все, потом разделились по «сменам» — два едят, два спят. На четвертый день — в путь. Шли не спеша, часто делали остановки. На попутной машине добрались до сборного лагеря бывших военнопленных Вайцкирхен.

На его территории установлены столы, горят костры, бочки с вином, на столах чего только нет: мясо, овощи, хлеб, фрукты, чашки, миски, кружки, стаканы — пируют англичане, поляки, русские, югославы, американцы, французы — все, кто был освобождён.

Утром подъезжают «студобекеры». Грузят только русских. Провозят через город Линц, впереди мост через Дунай. На мосту с одной

стороны американские солдаты с другой — советские. В каждую машину бросают красный флаг, встречающий офицер орет:

— Ура! Ура! Громче! Мать вашу...

Развевается красный флаг, все кричат ура. Переезжаем мост и дальше вперед.

Город Мельк огромная, вытоптанная площадь перед концлагерем Маутхаузен. Сгружают и выстраивают перед группой советских офицеров. Команда: «Сдать оружие». Затем:

— Генералы, выйти из строя. — Выходит один, и его уводят.

— Офицеры от полковника до майора включительно, выйти из строя. — Выходят два десятка человек, их: уводят.

— Офицеры от капитана до младшего лейтенанта, — около сотни человек уводят.

— Остальным, направо, шагом марш, направление в лагерь.

Порядок лагерный: бараки, двухэтажные нары, кормёжка раз в день.

Допросы каждую ночь: где был? что делал? Хотели и от этого счастья бежать.

Но вот утром построение и поименный вызов из строя. Вызвали и Мишку. Строем в вагоны товарного поезда и вокруг Вены в город Винер-Нейштадт — в запасной полк.

Затем отдельный ремонтный автобатальон в Кунстрамсдорфе. В его составе через Вену, Шапрон, Плоешты, Торговишты в Бухарест. В Бухаресте Мишка был определен из-за контузии в госпиталь и через Черновцы, Днепропетровск, Ростов, Махачкалу перевезен в Баку. Подлеченный, отправлен в Тулу. Прибыл ранним утром 22-го апреля 1946 года.

На Рязском вокзале, с которого уезжал на войну в 1941 году, Мишка заказал в буфете на последний червонец сто граммов водки, выпил по поводу своего возвращения, закусил салом с бакинским хлебом и пешком, опираясь на палочку, пошел домой. Вот и улица Ленина, дом № 27а.

На стук дверь открывает мама. Спрашивает.

— Кто Вы? — Не узнала мама.

— Это я!

В это время выходит соседка, подозрительно рассматривает Мишку: зимняя шапка, шинель, немецкие сапоги, палочка и переводит глаза на лицо:

— Мария Васильевна!

— Это Ваш сын пришел!

ЧИРЬИ

*Жуликов Пётр Петрович, 66 лет,
кандидат технических наук, доцент,
действительный член Академии философии хозяйства,
отец шестерых детей,
г. Москва*

Отец мой Жуликов Пётр Иванович, родился 24 июня 1918 года в Петрограде, умер 2 января 2001 года, похоронен в г. Серпухове. Подполковник, Кавалер трёх боевых орденов, семи медалей и полного набора всех послевоенных наград.

Войну начинал лётчиком, в одном полку с В. Талалихиным. Летом 1941 получил ранение и контузию, оглох на правое ухо и был списан. Добился возвращения на фронт — взяли в артиллерию, там и глухим воевать можно. Одно время служил в 18-й Армии вместе с Л.И. Брежневым. Закончил войну 12 мая 1945 года.

Месяца за два, перед смертью отец просил меня разобраться с его дневниками. Отец был человеком педантичным и скрупулёзным, подробно записывал все события от погоды до политики. Записи он делал на пишущей машинке, собирал в книжки по 500 страниц, и таких набралось более двух десятков. Я уже несколько лет пытаюсь в них разобраться и выбираю интересные, на мой взгляд, сюжеты. И этот рассказ взят из дневника отца, но это не оригинал, а скорее пересказ по мотивам дневника моего отца.

Из дневника моего отца, Жуликова Петра Ивановича

Сегодня, спустя столько лет, нам ветеранам, трудно говорить о Великой Отечественной Войне, многое забылось, смешалось и перепуталось. А постоянные встречи с пионерами, молодёжью выработали какие-то штампы, которые, как клише, повторяются от встречи к встрече, обрастая новыми подробностями и деталями. Как-то на одной из таких встреч, слушая своего коллегу ветерана, рассказывающего уже наверное в сотый раз одну и ту же фронтовую историю, я понял, что это уже неинтересно, ни ему, ни слушателям, которые с тоской ожидали, когда это всё закончится и их отпустят на улицу, где светит солнце и резвится весна.

Тогда я впервые за многие годы ничего рассказывать ребятам не стал, а просто поздравил их с Днём Победы. Возвращаясь домой, я подумал, а не написать ли мне всё, что помню в серии коротких рассказов, не скучных мемуаров, а именно коротких рассказов, а там, глядишь кто-то и читать будет. И написать я решил, не про те истории, о которых рассказывал столько лет и которые мне представлялись

более значимыми, а о тех эпизодах войны, про которые и сам забывать стал, но которые были, из которых и состояла та великая, но забываемая война.

То, что война — это дело непростое и истории на войне приключаются разные, героические и негероические, истории бывают страшные и кровавые, а бывают и смешные, и даже потешные. Правда смех этот тоже такой, своеобразный, смех сквозь слёзы, можно сказать. Вот и со мной на войне однажды приключилась такая коварная история, что хочешь плачь, а хочешь смейся до упаду.

Война тогда шла уже третий год и для многих и для меня тоже — это была целая жизнь, наполненная взлётами и падениями, очарованиями и разочарованиями. Народ фронтовой уже как-то пообвыкся с войной, не то чтобы привыкли к ней, или смирились, но стали как-то поспокойнее относиться ко всему происходящему. Война для фронтовиков стала иной самостоятельной жизнью. Ушли ура-патриотические и шапкозакидальческие настроения, пришло понимание, что война — это работа, понимание того, что мы победим, но для этого надо много и упорно работать.

Солдаты перестали кланяться первой встречной пуле, а иногда даже просто излишне бравировали, за что приходилось делать им небольшую выволочку. Пришёл даже какой-то шик в военной работе: окопы обустройствались основательно, орудия устанавливались аккуратно и надёжно.

Офицеры стали как-то пособраннее, посolidнее, стали строже следить за своим внешним видом, да и от солдат стали того же требовать, а не только чтобы следили за матчастью. Хотя конечно матчасть на войне — это святое и первая забота после любого боя — это привести матчасть в идеальный порядок. В общем шла война, шла своим ходом, тяжёлым, неторопливым, перемалывая на своём пути всех и всё, кого-то стирая с лица земли, кого-то примечая. Война для нас стала тогда самой жизнью, а в жизни, как известно, всякое бывает.

И так случилось, что пришла к нам на фронт весна.

А вокруг война. А на войне люди, солдаты, офицеры. И вот, несмотря на ожесточённые бои, люди как-то стали меняться, как-то иначе себя вести. С ними стали приключаться разные забавные и не очень истории.

Вот и со мной в ту далёкую весну приключилась такая история. И случилось, как я уже сказал так, что пришла к нам на фронт весна. Народ фронтовой преобразился подтянулся, ну и я от других не отставать старался, форма сразу после боя как с иголки, сапоги начищены, ордена до блеска, бушлат не нужен, две пуговички на гимнастёрке расстёгнуты.

А тут-то и прихватила меня весна красавица, простудил я шею. Так вышло, кровь и пот после боя, тепло и холод капризной и ветряной весны, быстро менявшей своё настроение, сделали своё дело, и обложили меня чирьи, плотно так устроились на шее целой дюжиной. По правде сказать, явление это на фронте было нередкое, и когда кто-то ходил со скривлённой шеей, со стороны выглядело это достаточно комично, но когда такая напасть приключается с тобой, то тут уже не до смеха. Тем более, когда война-то продолжается, перерывов не делает, бои идут серьёзные, непрерывные, днём и ночью, и в медсанбат сходить некогда, такое украшение на шее становится особенно неприятным.

Ну в общем, подкараулили меня эти проклятые чирьи, шеи не повернуть, кто сталкивался с этим, тот знает какие они болезненные бывают, просто недотроги, прикоснуться нельзя. И смех и грех, тут после каждого боя раненные стонут, понятное дело, а тут охаешь — чирьи. Терпел я терпел и в очередное затишье решил, всё-таки до медсанбата добраться.

Иду себе по тропинке согнувшись, как дед старый, каждый шаг на шее отдаётся, в глазах темно, в голове звенит, ругаюсь конечно, как последний кучер, и тут как на грех командир полка навстречу идёт с адъютантом. Решил боевые позиции проверить. Увидел полковник офицера в таком виде, бредущего спотыкаясь по тропинке согнувшись в три погибели, с опущенной головой и решил, что пьяный. Разозлился сильно. Сам он был кадровым офицером, ещё царской заправки, всегда в выглаженной форме — подтянут, выбрит до синевы, строг и требователен к себе и к подчинённым, и не терпел ни малейшей расхлябанности. А тут такая картина: идёт по тропинке ему навстречу боевой офицер, комбат, сгорбился в три погибели, как старик болезненный шатается никого не видит и матерится ещё вдобавок. Разозлился полковник, сошёл с тропинки, и когда я проходил мимо, даже не заметив его, так меня эти чирьи достали, стукнул меня рукой по шее. Стукнул-то он меня совсем не сильно, так только чтобы внимание привлечь, вроде как подзатыльник дал. Правда фуражка слетела, но я этого тогда не заметил, потому что от боли потерял сознание и упал рядом с фуражкой.

Смешно, упал не на поле боя, а на тропинке и потерял сознание, как кисейная барышня. Тут уж командир полка растерялся и, ничего не понимая, велел адъютанту доставить меня в штабной блиндаж для разбирательства. Там прямо в штабном блиндаже военврач осмотрел меня, убедился, что не пьян, с помощью скальпеля разобрался с моими чирьями, велел медсестре обработать их и выдать сто грамм для поднятия духа. Надо сказать, что сразу после обработки я почувствовал облегчение. И тут всё наложилось: и недавний бой, и несколько бес-

сонных ночей, и сто грамм, — короче свалился я как младенец и заснул прямо в штабной палатке на лавке.

Как потом мне рассказывал адъютант, командир полка сначала разозлился, но потом поговорил с военврачом, тот рассказал о болезненности подобных чирьев, и командир оставил меня отдыхать на лавке в штабном блиндаже. Сколько я там так провалялся, не помню, но проснулся от громогласного и добротного трёхэтажного мата разгневанного командира полка:

— Разлётся здесь понимаешь ли, дрыхнешь тут прохлаждаешься, как в санатории, а твои «орлы» пушку бросили немцам. Ты, что под трибунал захотел? (специфические, сугубо армейские фронтовые термины я здесь, да и в дальнейшем в этой истории опускаю из-за сложности их восприятия). Живо на батарею и кровь из носа, но пушку вернуть.

Дело фронтовое, понятное, дан приказ и ты как хочешь, но выполнить его обязан. Адъютант коротко, но точно изложил ситуацию, которая объясняла причину такого гнева полковника. В то время, когда я спал в штабном блиндаже, фашистская диверсионная группа прошла к нашей оборонительной линии и захватила пушку, одиноко стоявшую на высоте. За ними без какой-либо привычной для немцев артподготовки и стрельбы на наши окопы подтянулись немецкие пехотинцы.

От такой неожиданности мои артиллеристы и наши пехотинцы просто растерялись и откатились в окопы второго ряда, драпанули попросту говоря. И не то, что от страха, а скорее от недоразумения и случайного стечения обстоятельств, поскольку никто не ожидал такой прыти от фрицев после тяжёлого боя. Мой зам, лейтенант Горожанкин, поначалу вообще не понял в чём дело и, увидев драпающих артиллеристов и пехотинцев, подражая командарму Городовикову, с сарказмом закричал:

— Что-то вы не в ту сторону наступаете, товарищи красноармейцы!

Но драпающие пехотинцы и мои артиллеристы шутки не оценили, и только оказавшись в окопах второго ряда, сообразили что произошло. Вообще-то ситуация сложилась весьма стандартная, война гуляла по полям нашей родины уже третий год и потеря одной линии окопов уже трагедией не считалась, тем более когда выравнивалась линия передовой.

Но дело усугублялось тем, что мои артиллеристы оставили пушку. Отступить с орудием — это одно дело и скорее повод для насмешек товарищей и командира, а бросить боевое орудие — это уже трибуналом пахнет.

Пехота, как известно, с противотанковыми батареями всегда рядом идет, и наши пушки располагаются в цепях пехоты. Но пехотинец

в такой ситуации манёвреннее: винтовка, или автомат в руках, схватил вещмешок и откатился во второй ряд, или чесанул в сторону. А с пушками запросто так, туда-сюда не побегаешь.

Вот и случилось так, что около одинокой пушки по неизвестным причинам осталось только два бойца. И когда фрицы выкинули такой финт, артиллеристы, увидев бегство пехотинцев, тоже драпанули, оставив на высоте свою пушку. Потом, конечно одумались, когда остановились во второй линии, и фрицев, обрадованных лёгкой победой, остановили, но вернуться на прежнюю позицию не хватило ни пороху, ни духу. Так и оказалась моя пушка на нейтральной стороне метрах так в двухстах от линии обороны противника.

Такая вот экспозиция получилась, когда я вернулся к своим бойцам с гневным приказом полковника вернуть пушку в строй. Злую шутку сыграли со мной эти проклятые чирьи, злую и очень обидную, ведь теперь от насмешек не обхохочешься, друзья-товарищи при каждом совещании у комполка припомнят. Но что случилось, то случилась и вздыхать, и охать в такой ситуации фронтовому офицеру не к лицу, ведь не кисейная же барышня, на самом-то деле. Так, что когда прибыл я на позицию картина была сродни репинской «Не ждали», с поправкой на ситуацию. Как выглядели мои боевые товарищи, лучше промолчать и не рассказывать ничего. Каждый, кто бывал в подобной ситуации, понимает, что ни говорить, ни вспоминать о таких позорных моментах не то, что не хочется, а просто противно. Тем более, что на войне каждый, хоть однажды в такое, или похожее дерьмо вляпывался.

Ругать я никого не стал, и так вижу вину свою чувствуют, так, больше для связки слов и поднятия духа отпустил несколько обычных фронтовых выражений и закончил фразой:

— Ну что ж, воины мои непобедимые, здорово вы над фрицами подшутили, они думают, что вы им пушку запросто так подарили и не догадываются даже бедолаги, какую вы им свинью подсунули, в засаду заманили. Они там сейчас расслабились шнапсом балуются, а мы им...

Приятель мой, пехотный капитан Волков, тоже пришедший на позицию, так как это его пехотинцы такой демарш учинили, от хохота даже на карачки присел и захлёбываясь сказал:

— Здорово ты, брат им выдал, я-то своих расчихвости по полной...

Смотрю, бойцы мои свои хмурые и поникшие рожи немного поправили усмешками, да и пехотинцы повеселели немного. Шуточки друг другу стали отпускать на тему кто как драпал. Вот думаю и хорошо, а то стоят мои воины как побитые собаки, разве что не скулят, с такими каши не сварить.

Поспрашивал я Волкова, своего зама, с разведчиками и бойцами перекинулся и вижу, что ситуация действительно получилась инте-

ресная, со стратегической точки зрения. И тут планчик у меня тоже сложился интересный, заманчивый, хотя и авантюрный. Доложил командиру, он сначала для порядка выдал мне доброе наставление, которое в сокращённом варианте выглядело примерно так:

— Да ты, что комбат, совсем сдурел со своими чирьями, только что пушку про...ал, а теперь хочешь фронт разорвать...

Однако, спустив пар и позвонив наверх, полковник план мой одобрил и внёс важные коррективы и теперь это уже был не план возврата утраченного орудия, а...

А получилось вот, что. По левому флангу линии нашего полка было довольно топкое, но проходимое для пехоты болото, пушка моя была на правом фланге, на пригорке, или как тогда говорили на высоте, хорошо пристрелянной и простреливаемой. После дневного боя и вечерней вылазки немецкой диверсионной группы, позволившей фрицам выровнять линию и захватить пушку, наступило затишье. В соответствии с уточнённым планом, наши миномётчики и артиллеристы провели веерный артобстрел перемещая интенсивность огня с правого фланга на левый, немцы решили, что начался прорыв их обороны вдоль болота и все силы бросили туда.

Картина получилась впечатляющая, наши миномёты, пушки и «Катюши», огрызающиеся орудия немцев превратили небо в пылающее и ревущее чудовище. Под этот фейерверк сержант Мамедов, командир расчёта (этой пушки), со своими ребятами, прихватив с собою несколько ящиков со снарядами, добежали до пушки и подключились к общей канонаде и оказались впереди всего полка. В результате этой операции наш полк без особых потерь захватил хорошо укреплённые фашистские позиции, выровнял линию фронта и даже сформировал наступательную дугу.

Я представил своих бойцов к наградам, которые все довольно быстро и получили. Командир расчёта — ну этой злосчастной, а точнее счастливой пушки, получил орден Славы второй степени, свои награды бойцы получили вовремя и как положено с фронтовым «прицепом». Я получил за эту операцию орден Александра Невского. При вручении ордена командир полка пошутил:

— Вот до чего тебя твои чирьи довели, комбат, — похлопал меня по плечу и добавил. — Вообще-то я представил тебя к герою, но там, — полковник ткнул пальцем наверх, — посоветовали мне понизить уровень награды, поскольку не пройдёт, происхождение подкачало, сыну князя такой орден давать нельзя. — Он витиевато выругался, хлопнул меня по спине и добавил. — Всё, свободен.

Позже, в своём блиндаже я собрал своих товарищей по оружию, и мы обмыли, как и положено награды. Напоследок я выпил с капитаном Волковым трофейного коньяка, разведка удружила, за братство

между артиллеристами и пехотинцами. Обычное дело, война войной, а жизнь идёт своим чередом. Проводив друга, я остановился у своего блиндажа, всматриваясь в звёздное небо. Тихо было вокруг, и вдруг тишину ночи взорвала соловьиная трель, я даже вздрогнул от неожиданности. А, что! Весна пришла, а для неё и война не помеха.

ИСТОКИ МОЕЙ ПАМЯТИ

*Коптова Элеонора Юрьевна, 14 лет,
учащаяся 8Б класса МОУ СШ № 1;
учитель — Губарева Ирина Ивановна,
г. Богородицк Тульской области*

*Я треугольник ветхий разверну,
В который раз перечитаю строки.
По-разному мы познаем войну.
Вот это памяти моей истоки.*

Софья Иосилевич

Фронтовые письма — документы особые. Тот, кто писал их, писал для самых близких, выплёскивал самое сокровенное и, конечно, это было самое личное... Под свист пуль и осколков, грохот канонады, разрывов бомб спешили солдаты поведать о своих мыслях и чувствах, желаниях и мечтах. Каждая строка фронтового «треугольника» искренна, здесь нет фальши. За каждой строчкой стоит человек...

Как просты и бесхитростны они по содержанию. В них — солдатские новости, вопросы о жизни, здоровье, приветы родным. Порой написаны они с ошибками, наспех, непонятным почерком. Авторы этих писем не учились в Литературном институте, за грамматику и орфографию они получили бы множество замечаний от учителя. Но внимательному, вдумчивому читателю они расскажут о жизни человека на войне не меньше самого талантливого писателя, ведь их авторы пишут о своей жизни, своих чувствах, о пережитом, рассказывают не чужим людям, а тем, кто их любит и ждет, потому именно эти письма являются одним из наиболее интересных источников по истории Великой Отечественной войны.

Передо мной письмо, которое бережно хранится в нашей семье. Пожелтевший листок, с истёршимися на сгибах словами, свёрнутый в треугольничек... Маленький тетрадный лист бумаги, сначала загнутый справа налево, потом слева направо. Оставшаяся полоса

бумаги (поскольку тетрадь не квадратной, а прямоугольной формы) вставлялась, как клапан, внутрь треугольника. Готовое к отправке письмо не заклеивалось — его всё равно должна была прочитать цензура; почтовая марка была не нужна, адрес писался на наружной стороне листа.

Про такие солдатские треугольники писал поэт Б. Лихарёв:

*«Написал я то, что надо,
А увижусь — доскажу.
А теперь письмо солдата
Треугольником сложу.
Угол первый — самый главный.
Этот угол я загну,
Чтоб с победою и славой
Мы окончили войну.
Я сложу края второго.
Вот и вышел уголок,
Чтоб вернуться мне здоровым
На отеческий порог.
Ну а третий, ну а третий
В честь твою сложу скорей,
Чтоб тебя, как прежде встретить
И назвать тебя своей.
Так лети с приветом жарким
На заветное крыльцо,
Треугольное, без марки
Фронтное письмецо».*

Такое «фронтное письмецо» прислал родной брат моей бабушки Бронников Пётр Петрович. Несколько недель оставалось ему до восемнадцати, когда ушёл на фронт. Служил в 950-м стрелковом полку, где был разведчиком.

Беру в руки, читаю. Руки дрожат. Дух захватывает. Господи, какой же он был молодой, совсем мальчишка: *«Здравствуйте, дорогие мои родные!»* а потом ещё раз: *«дорогой папа, дорогая мама и дорогие сестры Вера и Шура»*... Слово «дорогие» несколько раз потом ещё встретилось в письме...

Как важен был сам процесс написания весточки домой: ведь солдат хоть на миг оказывался в той, довоенной, жизни, где он был просто сыном, братом: *«Дорогие мои родители, душа моя спокойна, потому что дома пока всё в порядке»*.

И всё-таки это письмо с фронта, поэтому самым важным для родных было прочитать: *«За меня не беспокойтесь. Живы будем — не помрём. Пока меня Бог бережёт»*.

На письме есть дата: 19 марта 1944 года... А в июле этого же года Пётр Бронников ушёл на задание со своим другом и не вернулся из боя... Оставшийся в живых товарищ и сообщил родителям, что красноармеец Петр Бронников был убит близ деревни Боровики Великоморского уезда Литовской ССР и захоронен там же. Но передо мной то мартовское письмо, где Петр ещё жив...

Он совсем мало пишет о своей военной жизни. В те годы письма тщательно проверялись, чтобы в них не просочилось никакой важной информации о расположении и состоянии войск. Даже в письмах своим родным и близким людям, солдат не имел права писать о тяжёлом состоянии армии, отступлении, чтобы не сеять панику, не подрывать боевой дух и веру в Победу. Оно и понятно. Описывать войну в тех кровавых красках, как ее видели бойцы и командиры, запрещалось, по понятным соображениям, военной цензурой. Вот и на нашем письме штамп с надписью «Просмотрено военной цензурой». И всё-таки не удержался боец! Рассказал о небольшом фронтовом эпизоде, который мы сегодня можем назвать подвигом: *«Мы поползли к немецким окопам... подползли очень близко... заговорил его пулемёт... но мы поднялись и также бросили в него гранаты и открыли огонь из пулемётов... убили троих, остальные бежали...»*

Получение письма было событием в семье. О нем рассказывали родным, близким, знакомым, давали прочитать. Так что обращенные к ним приветы были вполне уместны. Солдаты это прекрасно осознавали. Кроме того, именно эти люди оставались частью довоенной жизни и потому было важно сохранить с ними связь: в конце письма Петра Бронникова приписка: *«Пишите мне о знакомых ребятах, где они находятся»*.

Вот такое письмо. Обычное. Короткое. Солдатское. Но для меня оно стало свидетельством истории. Не просто связующей нитью, а частичкой души моего деда, моего солдата, моего народа.

«МЫ ВСПОМНИМ ВСЕХ УБИТЫХ И ЖИВЫХ»

*Красникова Надежда Владимировна, 17 лет,
учащаяся 11 класса МБОУ «Архангельская СОШ»;
учитель — Безгин Михаил Николаевич,
с. Архангельское Чернского района Тульской области*

Война... Как страшно звучит это слово. Сколько бед оно в себе содержит! Вот уже почти семьдесят лет прошло, как отгремели последние залпы орудий Великой Отечественной войны. Недаром в историю

она вошла как ВЕЛИКАЯ. Сколько искалеченных судеб, погибших людей, сколько горя! Отголоски этой войны еще слышны и сейчас. Наверное, нет в России такого уголка, куда война не достала бы своей чудовищной лапой. Вот и мое любимое село не избежало этой участи.

Немецкие захватчики появились в Чернском районе и в нашем селе Архангельское в конце октября 1941 года. Всего два месяца они здесь находились. Казалось бы, срок небольшой, но сколько бед, горя успели они принести с собой за такой короткий промежуток времени! В декабре 1941 года началось массовое отступление немцев. Как оно проходило в нашем селе? Исторических документов по этому поводу нет, но еще остались свидетели тех далеких событий — местные старики, которые в то трагическое для страны время находились здесь в оккупации. Это Полина Михайловна Лукашина, Мария Ивановна Логинова и ее муж, ветеран Великой Отечественной войны Сергей Дмитриевич. Вот что они нам рассказывали:

«Декабрь 1941 года выдался холодным. Морозы не позволялишний раз выйти на улицу за водой или дровами. Да и на душе тоже был холод. Немцы в селе. При отступлении Красной Армии часть бойцов попала в плен, около 20 человек. Их держали в здании школы. Что с ними — никто не знал. Подойти к зданию было нельзя — кругом охрана. 25 декабря все изменилось. По поведению оккупантов можно было сделать вывод, что начинается массовое отступление. Немцы суеились, грузили какие-то вещи, оружие. Все резче звучала немецкая речь. Стали слышны беспорядочные выстрелы. Все жители села, несмотря на страшный мороз, тайком ушли в лес, боясь расправы. Немцы же, отступая, подожгли в селе все деревянные постройки, в том числе и двухэтажное здание школы вместе с военнопленными красноармейцами».

До сих пор помнят жители то отчаяние, беспомощность, которое охватило их, когда они из своего укрытия наблюдали за пожаром. Но помочь, увы, ничем не могли. Так сгорела школа и вместе с нею солдаты...

Каждый год на 9 мая, в день Победы мы вспоминаем всех погибших воинов. Я думаю также и о солдатах, сгоревших в нашей школе. Может быть, где-то в далекой Сибири или в Закавказье у кого-то лежит похоронка, на которой написано: «Пропал без вести», а он здесь, и его прах даже не в братской могиле. Когда-то жители нашего села планировали у сгоревшей школы установить памятник, но не удалось. На этом месте ученики и учителя разбили клумбу Памяти, где, выровнив площадку, посадили живые цветы. Прошло время, и на здесь осталась только береза, которая была свидетелем тех событий. Сейчас на здании новой школы висит памятная доска, напоминающая об этом. Хотелось бы, чтобы она находилась на хорошем обелиске на месте трагедии.

Жители нашего села всегда вспоминают бой у деревень Бульчи и Пески в конце декабря 1941 года. Они находятся недалеко. Бой был жестоким, страшным. Оказавшись под перекрестным огнем немецких орудий и пулеметов, погибло много наших бойцов. Это были солдаты 356 стрелковой дивизии. Нашим солдатам удалось отбросить фашистов, но ценой нескольких сотен человеческих жизней. Местные жители на санях часть убитых перевезли в Архангельское и захоронили в братской могиле, но большая часть лежит на месте гибели в большой братской могиле. Недавно у дороги появилась мемориальная доска с надписью: «Кровавое поле. Водитель! Почти память погибших звуковым сигналом».

Мы никогда не забываем солдат, жертвовавших собой ради светлого будущего потомков, ради нашего будущего. Нет такого человека, окончившего нашу школу, который не побывал бы на «Кровавом поле». Теперь, кроме памятника, ничего не напоминает о жестоком бое. Засеянное поле пшеницы, шелест листвы, птицы поют и перелетают с дерева на дерево, как будто ничего и не было. Но земля вся пропитана кровью солдат. Пройдя несколько метров, можно всегда найти гильзы, пули, осколки...

Мы часто бывали у Логинова Сергея Дмитриевича в гостях. С замиранием сердца слушали его рассказы о войне: как он подростком прятался от немцев в Архангельском, как он находил погибших солдат и хоронил их, как его призвали на фронт. Но самым тяжелым были воспоминания о Сталинграде. Рассказывая о боях в Сталинграде, он говорил каким-то приглушенным голосом, только дрожащие руки и часто прерывающийся рассказ выдавали его волнение. Было всем понятно, насколько горьки его сердцу события того времени. Временами казалось, что Сергей Дмитриевич еще там, под Сталинградом.

*Сергей Дмитриевич
Логинов, 2010 г.*

И мы переживали вместе с ним, а некоторые и плакали, глядя на него. Вот небольшой фрагмент, записанный нами:

«Мне пришлось участвовать в уличных боях в Сталинграде. Был пулеметчиком 13 гв. стрелковой дивизии. Я был первым номером, а у меня еще были в подчинении два человека. Пулеметом «Максим» вместе с товарищами поддерживали солдат в бою. В конце января 1943 года в районе пос. Красный Октябрь были ожесточенные бои: атака за атакой, снег был красным от крови, число убитых и раненых исчислялось тысячами. Мы шли в атаку, отгоняя немцев, через небольшой пустырь. Нужно было сделать еще

перебежку, развернуть пулемет и дать очередь по убежавшим фашистам. Вдруг почувствовал сильный удар и боль в груди. Уже падая, успел увидеть, как из окна дома, находившегося невдалеке, немец успел сделать выстрел. Товарищи пошли дальше, а я остался лежать на снегу. Пролежал недолго: подоспел санинструктор, наскоро обработал и замотал рану бинтом. Рядом были и другие раненные, нужно было всем оказать первую медицинскую помощь, чтобы не умерли от потери крови.

Прошло еще некоторое время, ко мне подошли две девушки-санитарки. Они притащили санки, кое-как положили меня на них и потащили к медсанбату для оказания уже более квалифицированной медицинской помощи. Ехать нужно было под уклон. Вдруг появился немецкий самолет и начал стрелять. Очередь с самолета не причинила мне вреда, но девушки, чтобы на какое-то время укрыться, отпустили санки и они покатались вниз. Провод, за который санитарки тащили, попал под полозья, санки поехали в сторону и перевернулись вместе со мной. Я потерял сознание. Очнулся уже в госпитале через некоторое время. Позже мне рассказали, что девушки все же дотащили меня, не бросили умирать в снегу.

Ранение оказалось тяжелое. Лечили около года. Пуля пробила левую половину грудной клетки. Врачам пришлось удалить половину легкого. Лежал в разных госпиталях Саратова, Казани, долго находился в Чите. После лечения служил на Дальнем Востоке. Участвовал в войне с Японией».

К сожалению, Сергей Дмитриевич уже умер. Удивительно, но оказалось, что фронтовик значится погибшим. Запросы в Плавск, Подольск, Волгоград, Читу помогли прояснить ситуацию и исправить ошибку, но и сейчас еще Сергей Дмитриевич, по данным военного комиссариата Краснооктябрьского и Тракторозаводского районов г. Волгограда, значится в списках погибших и захороненных в братской могиле №2.

Удивительна судьба этого человека! Он не получил за Сталинград никаких наград, но я считаю его настоящим героем. Его, безымянных санитарок, которые вытащили солдата из пекла... Каждый делал свое дело, не задумываясь о наградах, не прячась за спины товарищей, во имя Родины жертвовал своей жизнью.

Человеческая память — это, к сожалению, ненадежное хранилище информации. Мы часто забываем важные вещи, события, даты, но можем долго помнить обиды, нанесенные нам. Однако есть вещи, которые человечество обязано помнить, если мы хотим жить на нашей планете. Великая Отечественная война — это суровый урок и грозное предупреждение последующим поколениям.

Наше поколение не знает ужасов войны, поэтому не осознает до конца значение Победы. Именно сейчас, в век научно-технического

прогресса, в век новых технологий, люди в погоне за материальными благами забывают о духовных, нравственных понятиях, забывают о бессмертном героизме, храбрости, бесстрашии, самоотверженности наших прадедов, которые все отдали для победы, а двадцать семь миллионов — свои жизни. И я горжусь подвигом наших прадедов, сохранивших мир для всех нас. День победы — это торжество разума над безумием, это день мира, день надежды на то, что никогда человечество не испытает ужасов войны, что вечный мир восторжествует на нашей чудесной планете, имя которой Земля!

Источники

1. Воспоминания Логинова С.Д., Логиновой М.И., Лукашиной П.М.
2. <http://www.obd-memorial.ru/html/info.htm?id=410476272>

«КРУГОМ ТОЛЬКО БОМБЫ, ПУЛЕМЕТЫ И БОИ, БОИ, БОИ...»

*Купченко Константин Владимирович, 37 лет,
доцент кафедры естественно-научных
и гуманитарных дисциплин
Смоленского филиала ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
к.и.н.,
г. Смоленск*

Война, безусловно, является наиболее тяжким испытанием, выпадающим на жизнь человечества. К сожалению, живых свидетелей тех событий остается все меньше. Поэтому огромную ценность представляют письма, дневники, заметки всех тех, кто вживую пережил те события. Ведь их воспоминания — это бесценный материал по хранению исторической памяти, чаще более ценный, чем сухие официальные статистические сводки военных действий.

В данной работе будут приведены воспоминания и выдержки из писем моего прадеда Александра Николаевича Мартынова, кадрового военного, участника Первой мировой войны, мобилизованного «военспеца», руководившего кафедрой военной подготовки Смоленского Педагогического института, написанные им по «горячим следам» из эпицентра событий, — в Смоленске в июне — июле 1941 года и на начальном этапе эвакуации.

«22/VI. Нападение Германии и объявление мобилизации. Смоленск на военном положении. Последующие дни — попытки неудачных налетов. Строили щели [простейшее убежище в земле от осколков — здесь и далее комментарии автора].

26/VI. Массированный налет германской авиации на Смоленск. Бомба у Вознесенского монастыря. В институте введены боевые дежурства.

28/VI. Вечером все мы в общежитии [бомбоубежище в довоенном общежитии пединститута]. Большая бомбежка. Пожары в городе».

Здесь сделаем небольшое отступление. К этому времени был уже захвачен Минск, из Смоленского отделения Госбанка были вывезены все денежные средства. Но об эвакуации предприятий, учреждений и населения официальных распоряжений не было.

Положение для А.Н. Мартынова усугублялось тем, что на территории Белоруссии в то время находились его дети: дочери Галина и Тамара, сын Александр с семьями.

Муж Тамары Владимир Васильевич Егоров — зенитчик — был призван в первые дни войны. Тамара к августу 1941 г. смогла добраться до знакомых в райцентре Петровск Саратовской области. Там она устроилась экономистом в райплан; прожила в Петровске всю войну.

Сын Александр Александрович Мартынов с семьей в начале 1941 г. переехал в Минск, служил в штабе Белорусского военного округа. Его жена, Валентина Дмитриевна Мартынова, невестка А.Н. Мартынова, покинуть Минск не смогла. Участвовала в Минском подполье.

Дочь Галина Александровна с детьми смогла эвакуироваться и сложным маршрутом прибыла в Саратов, куда позднее прибыл и А.Н. Мартынов с супругой.

Но обо всем этом А.Н. Мартынов в первые недели войны не знал, что и отмечал в своих письмах родным, пытаясь получить хоть какую-нибудь информацию о судьбе детей и внуков.

«29/V I. Утром пробивались через пожарища. Институт отстояли [команды самообороны и ПВО из студентов, подготовленных военной кафедрой]. Ночевали за городом около деревни Рай и деревни Бородуличи.

Днем 30/VI в городе, вечером в Бородуличах.

2 июля все вернулись в город. Ночь спокойна. Дежури́м в институте. Студенты ушли в Красный [в 45 километрах к юго-западу от Смоленска] на строительство линии обороны.

2-10/VII. Налеты днем и ночью. Усилена работа наших зениток и истребителей.

4/VII. Подготовка к эвакуации института в Сталинград. Упаковка имущества и отправка на станцию. Я [А.Н. Мартынов] — нач. штаба ПВО объекта. Студенты частично прибывали в институт.

12/VII. Эвакуацию отменили. Все вернулись в институт.

13, 14, 15/VII. Ночные налеты авиации.

14/VII. Высадился десант германцев в Красном и Хохловском сельсовете [пригород Смоленска], а 15/VII шла артиллерийская бомбардировка окраин города.

15/VII. Эвакуированы партактив и руководство института. Остальным было рекомендовано уходить самостоятельно.

15/VII в 6 часов вечера двинулись вдвоем по Рославльскому шоссе. Всюду пусто, кое-кто уходит из города. Тяжело оставлять все — родной город, родных. Прошли мост на Рославльском шоссе [на южном направлении] — минирован. Немцы обстреливают шоссе гаубичной шрапнелью. На шоссе стали стягиваться воинские части, беспокоили самолеты. [Ночевали в каком-то хлеву.]».

Из письма родным: *«Дорогие Тамара и Леня [дочь и внук А.Н. Мартынова]! Пишу вам много, но не знаю, доходят ли до вас. 15-го мы, бросив все, ушли с мамой пешком... С 15 июля связь с вами и со всем миром у нас потеряна. Кругом только бомбы, пулеметы и бои, бои, бои. Положение самое дурацкое. Пока мы живы и здоровы...»*.

«16/VII. утром, напившись молока, двинулись дальше. Всю ночь видели картину горящего Смоленска, слышали взрывы бомб и снарядов. Дорога ужасная, песок, жара, народ, повозки, налеты, войска. Много войск... Дорога забита беженцами, в основном пешими, с узлами, плачущими детьми. Все время нас преследует стрельба.

17/VII. Утром вышли на Ельню. При подходе к городу нас не пустили по дороге, а в обход. Город пуст. Поезда с беженцами. В Ельне суматоха. Никто не задерживается. Вышли. И слева, и сзади слышны взрывы бомб с самолетов по окраинам Ельни, а спереди (вправо) борьба с десантами противника. Все время проходим через позиции наших частей. Идем проселками. Вышли на большак. Дорога ровнее, немного легче. Сделали около 40 км, по пути наши группы самолетов.

Измученные, голодные легли спать на лугу. Холодно. Мокро. В три часа ночи 18/VII двинулись дальше к Спас-Деменску [город в 197 километрах к западу от Калуги].

По пути нас поразил вид и количество войск. Бодрые, веселые шли сибиряки на Ельню. Мчалась уйма танков.

22/VII. Подошли к Спасу... В городе жизнь едва теплилась. Купили еду. Масса дезертиров. Хотели на поезд. Много народу, очередь за билетами [билеты по записи]. Налет. Обстрел. Встретили тут бывшую студентку Лелю Гасюк. Она предложила остановиться у них [ее муж Теренин А.В. — агроном местного колхоза], приняли любезно.

22/VII у них мы отдыхали».

Из письма родным: *«К 22, пройдя 170 км, окончательно выбившись из сил (так как пришлось тащить навьюченный кое-чем велосипед) мы остановились у знакомой бывшей студентки в г. Спас-Деменске, и с тех пор живем в деревне Стребки в хате у крестьянина Епишева... В городе жить нельзя: выгнал бомбежкой. Дальше идти нет сил, а ехать мама боится, но, видимо, все же придется решиться. Думаем пока добраться до тебя, а там видно будет.*

Очень беспокоимся за вас. Особенно боимся за Гальку. Там как раз идут немцы, и она с двумя ребятами..., что делает?

Что делается в Смоленске, не знаем. Оставили его в момент обстрела немецкой артиллерией. Там тогда оставались Мартыновы [мать и сестры А.Н. Мартынова], соседи...

Я уже вам писал, что за день до ухода из Смоленска [14.07.41] под рев бомб и стук пулеметов похоронили дядю Колю Костылева [старый друг семьи]. Тамара, поддерживаешь ли ты связь с Галей? Держи все время. Если будете вы куда-либо уезжать (ты и Галя), то сообщите заказным письмом в Москву, в центр переселения Управления при СНК СССР [Центр по эвакуации] или по телефону Москвы К-2-94-16 или К-4-07-80 ежедневно с 10 утра до 10 вечера. О Владимире, Шуре и Вале с Шуриком никаких сведений до 15 июля не имели. Сейчас боимся, что Валя пришла в Смоленск, а нас нет и денег у нее нет. Кстати, спроси-ка ты о ней по адресу: Алтайский край, г. Бийск, 1-й Непроездной, № 1, Тарасовой Е.П. [Евдокия Петровна, мать В.Д. Мартыновой], может, она уже там. Тамара, на всякий случай попробуй ответить нам так: г. Спас-Деменск (Смол. обл.) Райконтора Гос-Сорт-фонда, районному агроному А.В. Теренину для нас. Может быть, дойдет. Сидим и ожидаем поворота в боевых операциях. Уже и сейчас немцев лупят здесь так, что ужас...».

«23/VI I. Все ушли в город. Я остался. Бомбардировка. Налеты снова. Пожар. Спешно перебрались в Морозовку [соседняя деревня]. Я вернулся и помогал тушить пожар, и отстояли хату. Переехали в деревню Стребки [в 5 км от Спас-Деменска] к знакомому А.В. Теренину — Я.И. Епишеву. Устроились. Живем. Питаемся хорошо. Прогоняют скот с запада. Покупаем мясо по 3-5 рублей за килограмм и молоко — 60 копеек за литр.

День и ночь гул самолетов. Бесконечные бомбежки. Слышен от дорог рев моторов танков и машин, и войска, войска, войска. Бродячие дезертиры... Слухи о Рославле, Дорогобуже, Починке [юго-западные районы Смоленской области. На тот момент уже оккупированные]...

Письма детям шлем. Ответа нет. Связь потеряна.

Слухи о высадке десанта, прорыве немцев к Ельне и разгроме и уничтожение их пяти дивизий.

С 23/VII Живем у Епишевых. Пытаемся уехать по железной дороге, но последняя разгромлена, и поезда ходят случайные. Станция бомбардируется. Город вымер, никого нет. Хлеб только жителям, беженцам ничего. Встретили бойцов московских дивизий, произвели на нас отрядное впечатление своей бодростью.

Ночи беспокойные. Налеты. Вражьи самолеты бомбардировали окрестности Спаса.

Думаем, как бы доехать до Саратова».

Из письма родным: «...Состояние ужасное... не работает почта и железная дорога. Ходят украдкой лишь воинские эшелоны, да по-рожные составы, в которых, кстати, и думаем как-либо добраться до Волги, а то здесь нам оставаться нельзя даже при полном спокойствии. Во-первых, мама в одних дырявых тапках, и во-вторых, на нас, «беженцев», здесь даже хлеба не положено...»

«18/VIII Удалось сесть в вагон до Саратова [с эвакуирующимися семьями железнодорожников]. В 6 часов [вечера] погрузились, в 2 часа ночи с 18/VIII на 19/VIII поехали. Вагон, в котором ехали, — старый двухосный — «двадцать людей, десять лошадей», теплушка. На ходу сильно качался и скрипел. В этом вагоне доехали до Саратова».

В Саратов А.Н. Мартынов прибыл в конце августа, где и находился до осени 1945 г. 28 августа 1941 г. Александр Николаевич был назначен заведующим военной кафедрой Саратовского пединститута, а с лета 1944 до лета 1945 г. был заместителем начальника военно-медицинской кафедры в местном мединституте.

По возвращении в Смоленск в 1945 г. Мартынов А.Н. вновь был зачислен на военную кафедру Смоленского пединститута, где и проработал вплоть до ликвидации военных кафедр при педвузах в 1947 г.

За время работы на военной кафедре при Смоленском Государственном педагогическом институте Александр Николаевич Мартынов за работу, проделанную в области военной подготовки, неоднократно получал благодарности, премировался, был награжден именным охотничьим ружьем.

Вклад в дело общей Победы мог быть совершенно разным: кто-то сражался на передовой, кто-то партизанил, кто-то, как герой данной публикации, обеспечивал подготовку ополчения и руководил обороной, кто-то ковал победу в тылу. Да, были факты прямого предательства, коллаборационизма с врагом. Но народ, как один, объединился для борьбы с агрессией общего врага. К сожалению, с годами память о тех событиях стирается, становится меньше прямых свидетелей и участников. Сегодня мы можем видеть попытки пересмотра событий тех лет, желание трактовать события в угоду своим политическим амбициям, тем самым искажая факты и фальсифицируя и издеваясь над историей.

Поэтому наша задача — донести историческую правду до как можно большего числа современников и потомков, дабы не повторилась самая страшная трагедия в истории человечества — Великая Отечественная война.

ЧУДОМ УЦЕЛЕЛ

*Попенко Ирина Викторовна, 16 лет,
учащаяся 10 класса МБОУ СОШ № 50,
учитель — Фатеева Валентина Владимировна,
г. Тула*

Великая Отечественная война... Она вошла в каждый дом, оставила след в каждом сердце, в каждой семье. Историки еще долго будут разбираться в причинах и итогах войны. Но мы знаем, что многих и многих солдат вела вера в Победу, вера в свою страну. Вдохновленные своей верой, они совершали такие подвиги, которые у нас сегодня вызывают восхищение, удивление, изумление.

Мой прадедущка Дугинов Андрей Васильевич — участник Великой Отечественной войны. О нем я узнала от моей бабушки Башковой Антонины Андреевны. Именно она поведала мне о том, как воевал прадедущка, что пережил, какими медалями и орденами был награжден.

В 1941 году, как только началась война, прадед сразу же пошел добровольцем на фронт, оставив в родных краях жену и троих детей. За день до отбытия он лишь однажды упомянул о войне, сказав: «Не для того страну мы поднимали, чтобы фашистам так просто ее отдать!» И все на том, больше ни словечка не промолвил. Два года ни одной весточки от него не было. И только в феврале 1943 года пришел заветный «треугольник». Вот он — маленький, но такой ценный для меня и для моей семьи. Читаю с волнением строки на пожелтевшем от времени листочке, который так бережно хранила моя бабушка.

«Мы не ели уже 36 часов. Сидим, окопавшись, в мерзлой земле. Только что отбили танковую атаку. Я чудом уцелел. Стрельба не прекращается ни на минуту. Вокруг убитые и раненые...»

Как наяву я вижу эту страшную картину боя, прадедущку в рукопашной схватке с врагом, гибель его товарищей. Мне понятно его состояние: чувство горечи, боль утраты, страх.

Трепетно достаю из шкатулки еще одно письмо, которое пришло чуть позже — в мае 1943 года. В нем прадедущка пишет о гибели своего друга. Как исповедь, звучат слова: «Это слишком тяжелая утрата... Мне больно. Отчаянно больно и трудно поверить в то, что я никогда не услышу его голос и не пожму ему руку... Я плачу от своего бессилия — ведь я ничего не могу

Андрей Васильевич Дугинов

изменить и исправить...» Эти слова заставляют меня задуматься над тем, как может солдат пройти через все испытания и не ожесточиться, сохранить свою душу, способность любить, верить, помнить.

Прадедущка с пехотой дошел до самого Берлина. В родные края он вернулся только в 1947 году, так как после окончания Великой Отечественной войны его сразу же направили на Дальний Восток воевать с японцами.

Прошла война, но душевные раны не зажили: они кровоточили и никак не забывались. И еще много лет не переставал прадедущка вздрагивать во сне, повторяя одну и ту же фразу: «Толя, держись... Ты выдержишь...Мы обязательно победим, ты слышишь, Толик?...» А кто этот Толя, никогда никому не рассказывал. И только прочитав его письма, догадалась, о ком он тревожится, кого старается поддерживать. Конечно, речь идет о его погибшем друге.

Да, человеческая жизнь на войне ничего не стоила. Каждый день, каждую секунду гибли тысячи солдат. А ведь у них оставались семьи, в мирное время были свои увлечения, минуты радости, надежды. И все вдруг обрывается. Невозможно представить себе это, трудно поверить.

Может, поэтому мой прадедущка так редко рассказывал о войне, не любил говорить о своих подвигах. А ведь ему было чем гордиться: грамота, подписанная И.В. Сталиным, маршалом Г.К. Жуковым, медаль «За отвагу», которую он получил за выполнение важного задания — взятие «языка». Прадедущка доставил в штаб не одного, а пятерых немцев. В 1945 году был награжден медалями «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», а чуть позже был удостоен ордена Красной Звезды.

Скромность, мужество, презрение к смерти, огромная сила воли — вот, на мой взгляд, основные качества русских солдат, воинов, героев-защитников своей страны.

Проходят годы. С каждым днем роковой период истории — Великая Отечественная война — отдаляется от нас все дальше и дальше. И, к величайшему сожалению, память о нем гаснет. Можно ли это допустить? Конечно, нет. Сегодня мы снова на пороге третьей мировой войны. То в одной, то в другой точке планеты вспыхивает очаг войны, проливается людская кровь.

События на Украине... Разве могли мы себе представить, что на земле нашего братского народа, в стране, территория которой в годы Великой Отечественной войны была почти полностью оккупирована немецкими захватчиками, где под Киевом, столицей Древнерусского государства, в Бабьем Яре было расстреляно более ста тысяч мирных граждан, сегодня возродится фашизм? И банды националистических молодчиков будут убивать своих соотечественников, бомбить

города, убивая женщин, стариков и детей. Будут разрушать города, осквернять памятники погибшим воинам в годы Великой Отечественной войны. А своим героем они провозгласят предателя и карателя Бандеру. Что могут чувствовать ветераны той Великой войны, глядя на происходящее? Боль, страдания, бессилие. Ими должны гордиться, восхищаться, а их преследуют, им угрожают, лишают всяких прав. Как могло это случиться?

Я с ужасом думаю, что сказал бы мой прадедущка, глядя на эти события? Наверное, надо благодарить судьбу, которая не позволила ему дожить до этого времени. А ведь он, как и ныне еще живущие ветераны, тоже боролся за освобождение этой страны.

Но в России, молодое поколение чтит память героев, которые прошли через страшные испытания, отдали свои жизни за наше счастье, победили фашизм. Создаются специальные поисковые отряды, реставрируются памятники, реконструируются сражения, проводятся различные акции («Я помню, я горжусь», «Георгиевская ленточка», «Вахта памяти»). И с каждым годом в этом принимает участие все больше молодежи. И я верю, что мы не последнее поколение, которое гордится подвигом дедов, прадедов. Для каждого из нас, как завет, звучат стихи Ольги Тепляковой:

*Мы когда-то повзрослеем тоже
И страну в обиду не дадим,
Потому что мира нет дороже.
Мы им очень-очень дорожим!*

*Видя героические лица
Ветеранов и ряды наград,
Мы хотим делами их гордиться...*

ПРОСТОЙ СОЛДАТ ВЕЛИКОЙ РОДИНЫ МОЕЙ

*Шарикова Екатерина Александровна, 17 лет,
учащаяся 11 класса МБОУ Воскресенской СОШ;
учитель — Шарикова Ирина Алексеевна,
Дубенский район Тульской области*

В нашем школьном музее хранятся личные вещи и фотографии учителя Герасимова Михаила Максимовича. Среди них — потертая кожаная папка, а в ней тетрадь, исписанная торопливым мужским почерком с воспоминаниями о том, что пришлось пережить деревенскому парню, которому на момент начала кровопролитной войны исполнилось

17 лет, — столько же, сколько и мне сейчас. Он и его ровесники мечтали строить корабли и самолеты, мечтали жить и любить, но выпало им защищать Родину. Перевернешь страницу — и пахнет в лицо пороховой гарью и дымом пожаров: «Моим ровесникам, перед тем как отправиться на фронт, пришлось побыть на трудовом фронте с 3 июля по 28 августа 1941 года, затем эвакуация имущества до Марийской республики, далее с 16 ноября в пешем порядке двигались до Чувашии в запасном полку. В начале декабря были отправлены на Ленинградский фронт, а затем на Западный Калининский. Командующие — Жуков, Конев. Штаб находился на железнодорожной станции Олененка Калининской области. Ехали только ночами, соблюдая светомаскировку до железнодорожной станции, от неё по проселочным дорогам и оврагам в пешем порядке до передовой — деревни Точирино под Белым».

Город Белый в это время был важной точкой в Ржевско-Вяземской операции, которая получила название «Марс». Это был начальный период войны, когда наши войска отступали, терпели поражение, попадали в окружение, поэтому солдатам он врезался в память очень цепко. Окружение под Белым и сегодня остается самым памятным событием войны для оставшихся в живых. Бои в районе города шли более шестнадцати месяцев. Тогда в огненном котле оказались многочисленные разрозненные группы советских воинов.

«В 2 часа ночи меня разбудили на пост. Ночь, крепкий мороз, да ещё предупредили: смотри в оба, а то не только нас подведешь, но и сам к немцам попадешь. Я помнил из кинофильма «Чапаев», как из-за часовых, которые заснули, погиб легендарный герой. Поэтому для меня эти 2 часа караула показались вечностью».

Год тысяча девятьсот сорок первый. На земле рвутся бомбы и плачут дети. Сейчас нам трудно себе представить, что происходило на этом рубеже, сколько сил, терпения, чести вкладывали советские солдаты в понятие «Защитить Родину». Они были воспитаны на высоких идеалах, для них герои прошлых войн были настоящими кумирами, потому что сражались за правое дело.

«Через неделю из деревни по реке Обша ночью направились в Белый. С боем овладели на окраине города подвальным помещением около больницы. И там до середины марта 1942 года ночами ходили по два-три раза в атаку, чтоб овладеть этим зданием. Выбьем немцев с нижнего этажа, а он — на второй, забрасывая нас гранатами в амбразуры, которые были проделаны в потолке. Командование видело, что ничего не получается, несем немалые потери. Вынуждены копать подкоп под больницу. Это происходило ночью: выносили землю и маскировали её снегом, затем взорвали. Больница стояла на высоте, и с неё очень далеко просматривались наши тылы и корректировался огонь по движущимся целям».

Взятие стратегически важного объекта Бельской районной больницы подробно описано Шумилиным в книге «Ванька-ротный», слово в слово описывает автор события, участником которых оказался и Михаил Максимович.

«В одну из ночей чей-то смелый и решительный голос приказал: «Кто с нами, открывайте беспорядочную стрельбу вверх — и пересекаем дорогу с криком «Ура!». Мы оказались правее немецкого пулемета, забросали его гранатами, выбрали пулемет и от своих отстали. Как только перешли дорогу, наступила такая тишина, что мы растерялись и не знали, куда двигаться дальше. Подказала находчивость, интуиция. Стало светать, и мы по примятой траве, по сбитой росе определили, куда пошли наши. Часа через два мы их догнали. Двигались до своих трое суток, днем наша авиация делала для нас дымовую завесу, а ночью двигались по звездам, сверяясь по компасу и карте».

Во время войны судьба сводит совсем разных людей. Разных по национальности, по характеру, по силе воли. Человек, который взял на себя смелость вывести людей из окружения, обладал мужеством, стремлением к победе, героизмом. Не поведи он за собой отряд, неизвестно, как сложилась бы судьба моего земляка в дальнейшем.

«И вот так 2,5 месяца, одетые в шинели и шапках, обутые в валенки, полусидя дремали день и ночь, еду приносили в термосах один раз в сутки. Воду добывали из снега, который был весь закопчен и пропитан кровью. Здесь же хоронили своих товарищей, этот кошмар я вспоминаю как во сне. Города Белый, Ржев, Холм были на подступах к Москве и ключи к городу Смоленску, а потерять эти позиции — значит пропустить врага к Москве».

Они, русские солдаты, не сдали позиции, не пропустили захватчиков к Москве, ценой огромных жертв и нечеловеческих сил они отстояли Россию. Русский народ воспринял войну как Отечественную, как войну за свой дом, семью, землю.

«Вышли из окружения, виновных отдали под суд, достойных наградили и повысили в звании. Нашу 17 гвардейскую стрелковую дивизию отправили на формирование, а меня послали учиться, по окончании учебы я прибыл опять в свой полк №48, к своим товарищам, которые имели уже награды, а мне не вручили, посчитали, что я погиб. Позже разобрались, и меня наградили орденом Красной Звезды».

Он и сейчас наблюдает за нами, поколением XXI века, с фотографии на музейном стенде. Я вновь и вновь вглядываюсь в снимок восьмидесятых годов. Герасимов Михаил Максимович. Седые волосы аккуратно зачесаны набок, широкие брови, цепкий взгляд, упрямо сжатые губы. Сорок четыре года жизни он отдал обучению ребят, мальчишек, которые не думали, что им придется взять в руки оружие. Но при-

шло время, и его выпускники с честью и достоинством выполнили интернациональный долг в Афганистане, Чечне. Хочется верить, что пройдут годы и десятилетия, но человечество всегда будет помнить о великом подвиге простого русского солдата.

ПИСЬМА С ФРОНТА

*Шуваева Юлия Дмитриевна, 13 лет,
учащаяся 7 класса МОУ «Средней школы № 3»;
учитель — Плотникова Елена Петровна,
г. Богородицк Тульской области*

В народе говорят, что человек живёт, пока его помнят. Память обладает уникальным свойством: всегда возвращает в прошлое, которое является частью людской судьбы. Такое историческое событие, как Великая Отечественная война, никогда не будет забыто. Я думаю, что это правильно, так как без этого не может быть ни настоящего, ни будущего.

Великая Отечественная война коснулась почти каждой семьи нашей необъятной Родины, и сохранение истинной памяти об участниках этих страшных событий — долг и дело чести любого из нас.

В нашей семье помнят и чтят прадедушку Араратяна Гайка Мнацакановича, ветерана Великой Отечественной войны. Самая старая его фотография относится к 1918 году, ему там всего 5 лет. Вырос он среди гор в Армении. По окончании школы он поехал в Москву, где поступил в сельскохозяйственную академию в 1933 году.

В 1939 году прадедушка пошёл на войну в Испанию добровольцем. Нам неизвестно, что происходило с ним в то время, так как помощь СССР этой стране была засекречена.

22 июня 1941 года началась война. Мой прадедушка состоял в обществе молодых учёных, имел бронь: он выводил новые сорта плодовых деревьев, его деятельность была важна для страны. И несмотря на это, он ушёл на фронт. Прадедушка был переведён в Севастополь в должности помощника командира танкового батальона по технической части. Он должен был заниматься только ремонтом танков, но

*Мой прадедушка перед
уходом на фронт*

всегда рвался в бой. Об этом свидетельствует статья в газете, в которой шла речь о том, как мой прадедущка, раненый, обожжённый, вывел свой танк из боя. За это был награждён орденом Красной звезды.

Часто приходили письма, дорогие весточки с фронта, они до сих пор хранятся, как реликвии. Мы их часто читаем, листая страницу за страницей. Вот строки из Севастополя (05.03.1942 год): « ... мы выходцы из народа единого, сплоченного и будем драться за наш славный народ.... В каждой атаке «фрицы и гансы» расплачиваются своей головой за причиненные муки матерям, братьям, сёстрам и детям»; 14.02.1942г.: « В нашей стране каждая пядь советской земли есть наша родина Не далёк тот час, когда вся наша священная родина освободится от гитлеровских варваров. Не далёк час гибели фашизма. Порабощённые страны смотрят на нас и видят в нас своих освободителей. Поэтому наш народ ещё крепче будет бить «фашистскую» сволочь».

Последнее письмо с фронта датируется 31.05.1942 годом, а уже в июне пришло извещение о том, что прадедущка пропал без вести.

Читая письма с фронта, я понимаю, что война, поломавшая столько судеб, унёсшая миллионы жизней, разлучившая навсегда с самыми близкими людьми, никогда не должна повториться.

ТРУЖЕНИКИ ТЫЛА

*Юдина Нина Георгиевна, 92 года,
пенсионер, учитель русского языка и литературы,
записала Юдина Тамара Николаевна, 62 года,
доцент ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет
им. М.В. Ломоносова»,
доктор экономических наук,
г. Москва*

I

Мой отец Егор Григорьевич Кирчанов родился в мае 1897 г. в деревне Лузенки Советского района Кировской области. Он был третьим ребенком в бедной крестьянской семье Григория (ум. 1909) и Анны (ум. 1909) Кирчановых. Были у него старшие брат Петр Григорьевич (р. 1896) и сестра Пелагея Григорьевна (1892–1947) Кирчановы. После смерти родителей братья и сестра жили вместе, одной семьей. Года два или три их воспитывала какая-то родственница, затем братья и сестра стали жить самостоятельно.

9 февраля 1922 г. отец женился на Клавдии Дмитриевне Пироговой. У них появились на свет 8 детей: Нина, Лидия, Леонид, Зоя, Николай, Иван, Александр, (умер в младенчестве), Виталий. У дяди Пети — Петра Григорьевича и его жены Марии Фроловны Кирчановых родились трое детей: сыновья Анатолий, Иван и дочь Зоя. По причине многодетности тогда наша большая семья Кирчановых разделилась. Дядя Петя остался в старом родительском (отцовском) доме. Мы переехали на хутор той же деревни Лузенки вместе с нашей тетей — крестной, глубоко верующей Пелагией Григорьевной Кирчановой, которая прожила с нами всю свою жизнь вплоть до своей ранней смерти, помогая в воспитании всех нас, семерых детей, своих племянников.

Папа (мы его звали «тятя») был грамотным человеком по тому времени: он получил трехклассное образование в училище. Тогда такое образование считалось престижным. Тятя помогал людям писать письма, заявления, всякие прошения. Никому не отказывал. Был верующим человеком, носил крест, посещал церковь, иногда брал нас с собой. Вozил нас на тарантасе, церкви в деревне не было, приходилось ехать в соседнее село. О детях он очень заботился, стремился во что бы то ни стало дать образование, прививал вкус к музыке, купил гармонь, балалайку, патефон, гитару. В доме звучала музыка, пелись русские народные и советские песни.

До 1932 г. папа с мамой и детьми жили единолично, вели свое единоличное хуторское хозяйство. Тятя занимался хлебопашеством, был плотником, шил обувь. В 1932 г. родители вступили в колхоз, называемый «ТОЗ» — товарищество по совместной обработке земли. Жили мы бедно, земля в Кировской области малопродуктивная, супесчаная. Запасов зерна и хлеба, картофеля не хватало для нашей большой семьи.

В 1939 г. родители решили переехать на Средний Урал в Свердловскую область в село Ляпуново. В то время Правительство Советской России выпустило Постановление о переселении многодетных семей из одной области в другую, выделяло пособие на переезд. Тятя работал кладовщиком, бригадиром, мама вела домашнее хозяйство, работала в колхозе. Жизнь стала налаживаться, появлялся достаток в доме.

Но началась Великая Отечественная война! Всех здоровых мужчин взяли на фронт, а пожилых призвали в трудовую армию. Сорокачеловеклетний папа угодил в трудовую армию в г. Нижний Тагил. Он был призван 23 ноября 1941 г. Писем нам почему-то не писал. В 1942 г. моя мама уже на восьмом месяце беременности, ездила к отцу, чтобы узнать, как он живет. Повезла тятю сушеный картофель, табак-самосад, немного масла, тушеного мяса. Перед отъездом мамы к отцу закололи нашу последнюю овцу.

Мама своими глазами увидела, как живут люди в трудовой армии. Там тятя болел, питание было из рук вон плохое. С апреля 1942 г. больше мы ничего не знаем о нашем любимом тятя, пропал без вести. После войны я обратилась в районный военкомат с. Байкалово Свердловской области. Мне пришло извещение о гибели на фронте Кирчанова Егора Григорьевича: «Погиб на фронте». Где, когда, где похоронен? Известно лишь Богу.

Осталась без кормильца наша большая семья (девять человек). Никакого пособия на детей не было! И еще мама заболела тифом. Четверых детей из нашей семьи взяли в профтехучилища системы ФЗО (фабрично-заводского обучения): Лидию — в г. Ирбит на стекольный завод, четырнадцатилетнего подростка Леонида — в Верхнюю Салду в горячий цех; Зою — в Свердловск на обувную фабрику, Николая — также в г. Ирбит на стекольный завод. Ивана (1934 г.р.) взяли в армию. Так распалась наша большая семья. Мама, больная, потерявшая мужа в годы Великой Отечественной войны, осталась вдовствовать со своим младшим сыном Виталием, живя вместе либо у сына Леонида, либо у дочери Лидии.

II

Моя мама Клавдия Дмитриевна Кирчанова родилась 30 октября 1899 г. в Вятке, в деревне Краснята, в зажиточной крестьянской семье Дмитрия Семеновича и Анисьи Петровны Пироговых. Мои бабушка и дедушка по материнской линии вели крестьянский образ жизни, имели большой участок земельных угодий. У них было много скота: две лошади, две или три коровы, овцы, свиньи, куры, утки. У мамы было две сестры: Мария и Евдокия, два брата: Александр и Иван Пироговы, мой крестный. С раннего детства и всю свою трудовую жизнь мама была занята крестьянским трудом, сельским хозяйством: косила, полола; молотила цепом рожь, пшеницу; сеяла, веяла, лен растила, обрабатывала его, пряла, ткала; ухаживала за скотом, курами, гусями. Знала и исполняла всю деревенскую работу. Была до замужества неграмотной, не умела ни читать, ни писать. Мама была веселым человеком, хорошо пела.

9 февраля 1922 г. мама вышла замуж за Егора Григорьевича Кирчанова. Она прожила с ним в мире и любви примерно двадцать лет, вплоть до последней их встречи в Нижнем Тагиле в апреле 1942 г. Тятя организовал для мамы ликбез (курсы ликвидации безграмотности), устроил ее туда. Мама многие годы посещала курсы. В конце концов, научилась писать и читать. Затем и сама помогала своим детям учить уроки.

Мама была верующей, молилась перед едой, знала и соблюдала православные праздники. Но нас, детей, мало обучала православию, мы

мало посещали храм, не носили крестики, не молились. Боже, прости нас, грешных! Зато родители активно приучали нас к труду: мыть полы, посуду, мести пол, шить, штопать одежду, гладить, пилить дрова, вязать, ухаживать за скотом, носить воду, стирать, делать прополку овощей в огороде. Мы любили маму, как святую, потому что она нас любила.

В годы войны Клавдия Дмитриевна была труженицей тыла, как и большинство советских женщин. Проводив мужа в трудовую армию, она по мере своих сил занималась домашним хозяйством, воспитывала оставшихся на ее попечении детей, трудилась в колхозе, много лет работала на молочно-товарной ферме дояркой, на овцеферме, свиноферме. Всегда трудилась добросовестно. Где бы она ни работала, мама везде получала награды за свой труд. Трудно было родителям воспитывать семерых детей. Тем не менее, все дети получили образование: четверо детей — семилетнее, один — пятилетнее, один окончил три класса, я — старшая дочь Нина — получила высшее образование, закончила Свердловский педагогический институт. Скончалась мама 27 июня 1985 г. на 86-м году жизни в Караганде в Казахстане. Там же она похоронена.

III

Сестра тяти, мамина золовка Пелагия Григорьевна Кирчанова родилась 14 октября 1892 г. После ранней смерти своих родителей фактически всю свою сознательную жизнь жила с нами. Она не выходила замуж, была нездорова, некрасива. Наша крестная — добрейшая из добрейших! Она по существу для нас, детей, была второй мамой. Ее семьей были все мы. Всех нас она вырастила, выкормила, обувала, одевала, обучала грамоте. Все мы, семеро детей, сначала учились у нее, а потом в школах. Пелагия Григорьевна жила с Богом, для славы Божией. Тетя Пелагия знала много молитв, учила и нас молиться. Была грамотной, закончила четырехклассное училище. Помогала в учебе нам, детям. Знала много стихов, басен, песен, сказок, загадок, рассказов. Девушки, выходившие замуж, приглашали ее на девичник петь песни, отнимать у девушки-невесты косу. Такой обычай был раньше: когда у девушки отнимут косу, то она уже не девушка, а жена.

Во время войны Пелагия Григорьевна была труженицей тыла. Она просто трудилась, при своей немощи воспитывая семерых племянников. Свою миссию она выполнила. Пелагия умерла от голода в больнице с. Ляпуново вскоре после войны, в 1947 году. Со святыми упокой, Господи, душу рабы Твоей Пелагии!

IV

В 1941 г. моего брата Леню, четырнадцатилетнего подростка, взяли на курсы фабрично-заводского обучения (ФЗО) на металлургический завод г.Верхняя Салда. Там, в горячем цеху металлургического завода, он начал трудиться в годы Великой Отечественной войны. На этом заводе он проработал всю свою недолгую жизнь. После войны женился, у него родились две дочери: Надежда и Любовь.

В июне 1960 г. произошел несчастный случай: брат Леонид получил сильный ожог правого колена и бедра. Уральские врачи не смогли ему помочь. В марте 1961 г. брат скончался.

О брате Коле я знаю мало. В 1942 г. его взяли на курсы ФЗО стекольного завода в г. Ирбите Свердловской области. После ФЗО Николай вернулся в с. Ляпуново. Работал в колхозе разнорабочим. Вез зерно с глубинки на элеватор в г. Ирбит. Однажды часть зерна по уговору одного колхозника брат Николай продал «на сторону». Это заметил милиционер. Николая арестовали. Сколько-то лет он за этот проступок отсидел в тюрьме. Затем уехал на Украину в г. Краматорск, где женился. У них родился сын Виталий.

Пережив войну на Среднем Урале, мой брат Ваня отслужил в армии два года. Вернулся целым и невредимым к маме. Сестра Лидия снимала в Верхней Салде квартиру у одной колдуньи, у которой была дочь. Она приворожила к Ване свою уродливую, корявую, некрасивую дочь Валентину. Брат Иван, не разобравшись, вскоре женился на ней. Над Ваней и его женой в Верхней Салде люди смеялись. Не выдержав насмешек, брат Ваня начал пить запоем. У Ивана и Валентины в браке родилась дочь Татьяна, у которой в замужестве родились две дочки, вышедшие уже замуж.

Младший брат Витя родился в разгар войны 17 мая 1942 г. в селе Ляпуново. Закончил 7 классов в Ляпуновской школе. В 1950-х гг. жил вместе с матерью в г. Верхняя Салда на Среднем Урале, где закончил 10 классов. Затем вместе с мамой переехал в Казахстан, в г. Караганда, где в то время проживала и трудилась на шахте наша сестра Лида. Там он работал на экскаваторе долгое время. В этом городе он и женился на женщине с двумя детьми — Зинаиде Михайловне. В браке у них 28 ноября 1970 г. родилась дочь Ирина.

Жизнь продолжается. Наш род жив. Мы за все благодарим Бога. 9 Мая 2015 г. наша большая семья, живущая в г. Москве, г. Вильнюсе, городах Среднего и Южного Урала, будет отмечать 70-летие нашей Великой Победы в Великой Отечественной войне. Обязательно в этот день будут возложены цветы на могилу моего мужа — офицера Красной Армии капитана Николая Васильевича Юдина в г. Ирбите Свердловской области, отслужены панихиды об упокоении почивших воинов.

СЕМЬЯ — ВЕЛИКИЙ ИСТОЧНИК ПОБЕДЫ

*Пушкина Зинаида Митрофановна, 85 лет,
доцент кафедры социологии и политологии ФГБОУ ВПО
«Тульский государственный университет»,
Заслуженный работник культуры РСФСР,
кандидат философских наук,
г. Тула*

Давно закончилась Великая Отечественная война, но она живет в памяти нашего народа. Каждый раз, собираясь семьей, мы вспоминали прежде всего те трудные годы, которые выпали на нашу долю.

Сразу же, когда 22 июня 1941 года в 12 часов дня прозвучало сообщение о вероломном нападении нацистской Германии на нашу страну, каждый подумал о судьбе своей семьи: детях, родителях, братьях и сестрах, понимая, что наступил конец спокойной мирной жизни.

Советский Союз был страной, подавляющая часть населения которой проживала в семьях: по данным переписи населения 1939 г., накануне Великой Отечественной войны только в РСФСР насчитывалось 40,4 млн семей. Из них в городских поселениях было 29,5 млн, а в сельских — 10,8 млн [1, с. 434]. По преимуществу семьи были многодетными. В брак вступали рано.

Отношения между городскими и сельскими родственниками оставались тесными. В городах проживали новые рабочие, интеллигенция, служащие, не успевшие еще оторваться от сельской жизни.

В нашей памяти — четырех детей семьи Зайцевых — навсегда остались поездки на лето в деревню Заводский Хутор Чернского района Тульской области, где жили наши родственники.

Война коснулась каждой семьи. Наш старший брат Михаил, в 17 лет блестяще закончив десятилетку, как многие его товарищи добровольцем ушел на фронт. Был направлен на учебу в танковое училище, находившееся в Горьком (ныне Н.Новгород). Сохранилось 24 письма от Михаила.

Наш отец, работавший в то время председателем Наркомюста области, был талантливым человеком: происходя из беднейшей крестьянской семьи, смог с отличием закончить в 1933 г. Заочный Московский юридический институт и к началу войны пройти путь от народного судьи до руководителя комитета юстиции Тульской области, вступил в Тульский истребительный батальон рабочего полка.

Я часто ходила к отцу, носила ему еду, видела, как обсуждали ополченцы какие-то карты. Проходя мимо Кремля в том месте, где пересекались улицы Коммунаров (ныне просп. Ленина) и Менделеевская, приостанавливалась, как и многие туляки, возле больших громкогово-

рителей, передававших сводки Информбюро. Первое время нам казалось, что война скоро закончится, но положение говорило об обратном. Уже тогда, осенью 1941 года, как поняла я позднее из переписки отца с Михаилом, они обсуждали вопрос нашей эвакуации: мамы, 3-х летнего Славика, полугодовалого Саши, меня (11 лет), Анюты (15 лет).

Помимо мужчин нашей семьи, в армии находились также братья мамы — Степан, Егор, а также мужья двух ее сестер — Алексей А. и Кузьма И. (Степан был ранен, Егор попал в плен, бежал и закончил войну в действующей армии, Алексей потерял ногу под Сталинградом, Кузьма погиб).

Мы, дети, шили кисеты для табака солдатам, писали письма на фронт, ходили к раненым в госпиталь, находившийся в 6-й средней школе: читали им письма, газеты, книги, декламировали стихи, помогали, чем могли. Позднее я закончила эту школу, но всегда помню ее как госпиталь. Именно там 7 ноября 1943 г. я услышала, что нашими войсками был освобожден город Киев, в т.ч. танкистами Рыбалко. Зная, что Михаил в этих войсках, я особенно радовалась этому событию. Позже брат написал отцу, какой была эта битва.

По-своему все участвовали в жизни того времени, но все-таки война легла на плечи наших старших братьев, таких еще юных...

Наши старшие братья в предвоенные годы уже сформировались как патриоты; у них было горячее сочувствие испанскому антифашистскому движению (популярны лозунги «порasaran» / «Они не пройдут»), они впитали идеи добра, товарищества, гуманизма, справедливости. Помню, как одно время Миша называл Анюту «Анкой», имея в виду Анку-пулеметчицу, ее справедливый образ борьбы против белогвардейцев и иностранных сил. Как были дружны они, как хотели продолжать учиться, чтобы создавать новую — счастливую и справедливую жизнь.

Отправляясь на учебу в военное училище, ребята были полны решимости хорошо подготовиться, чтобы воевать с «фрицами». Об этом много лет спустя рассказывала мне Анюта, провожавшая брата в танковое училище.

Уже в первом письме Михаил писал: «...я, как и многие лелею мысль о том, что после разгрома Гитлера будем

Матрена Ивановна, Митрофан Николаевич, и их старшие дети Анна и Михаил, 1942 г.

учиться, учиться и дальше учиться, для этого разгромим «его» — врага», как говорят солдаты еще со времен Севастопольской обороны. Все! С приветом. Ваш сын М.Зайцев 15/VIII — 41г.»

Тронула меня попавшаяся на глаза в другом письме фраза о необходимости быть экономным: «Несмотря на всю мою экономность, оставил у себя на сегодняшний день (8/X — 41) только 10 рублей, купил себе кое-что из необходимого, а в последнее время допускал не предусмотренную моим бюджетом покупку белого хлеба к чаю».

Обо многом писал Михаил в письмах к отцу, маме, к нам — сестренкам: о том, как постигает он военную профессию, как стремится попасть на фронт, какие проводит тренировки, осваивая секреты военной науки, как беспокоится о всех нас, особенно о маленьких братишках, интересуется фильмами, концертами военных оркестров, если они выступают у курсантов. А бывали у них известные писатели (например, 15/III — 42 г. Илья Эренбург выступал с лекцией «Две армии»), театральные коллективы, выдающиеся актеры.

Большая переписка была у Михаила с отцом, когда они обсуждали тонкости военного искусства. Брат наш всегда отличался блестящими способностями, учился только на «отлично», причем, преподаватели считали, что не существует таких знаний, которые бы он не освоил, благодаря его пытливости и творческому характеру.

Перед Новым, 1942 годом в письме от 16.12.41 он пишет: «Приехал сюда 26 октября 1941 года, учусь, вернее, теперь уже не учусь, а работаю... началось другое время. Через месяца два-три можно будет написать в письме, что я стал уже молодым младшим лейтенантом.

Здесь, в Горьком мы живем неплохо, питание хорошее, получил новое обмундирование — теплые брюки, новые гимнастерки, рукавицы, теплые портянки, работаем по 12 часов в сутки, а остальные двенадцать спим. В своей самостоятельной работе в качестве курсанта-стажера я чувствую себя подготовленным ничуть не хуже других, но даже намного лучше».

Несмотря на большую занятость, Михаил пишет обо всем заинтересовано и всегда при этом на первом месте — работа, подготовка к участию в боях. Так, в письме от 26.4.42 г. он сообщает отцу, что «получив два письма, ответить сразу не смог ... потому что все это время был занят, несколько суток только и делал, что работал и спал...

Ничего, можно и так.

...Послал матери сто рублей. Ты спрашиваешь, что значит — привести себя в командирский вид. Объясню.

Обмундирование нам скоро должны выдать, может быть, уже Первого Мая, вероятнее всего так и будет... Когда поеду в часть, безусловно, вышлю часть аттестата, ведь там питание будет бесплатным, тогда как сейчас на поддержание своего желудка в порядке мне требуется триста рублей в месяц».

В тот же день уехал лейтенант Зайцев к себе «домой». Сообщил:

«Живем мы в лесу. Вряд ли это место можно назвать «домом». Конечно, из трех плащ-палаток нельзя сделать помещение, где можно было бы провести водопровод, электричество, канализацию и т.д. Но можно вполне спать, кушать, писать за рабочим столом, не боясь дождя, которым небо все лето нас обильно увлажняет.

Мы серьезно поговариваем о том, что неплохо перед входом в нашу палатку повесить табличку: «Перед входом в помещение вытирайте ноги, соблюдайте чистоту. Ваш сын и брат М. Зайцев».

С чувством юмора у Михаила было все в порядке.

Готовясь к участию в боях, невольно думал наш брат и о родной деревне, и о военных действиях: «О себе я могу сказать, что нахожусь недалеко от своих родных мест, наша деревушка, от которой немцы не оставили камня на камне, расстояние от этого места выражается в двухзначных цифрах.

Живем лесной жизнью, собираемся воевать. Ясно, что в маленькой драчке мы участвовать не будем, нам нужен простор и немцев побольше. А уж коли грохнем, так погремим — есть еще порох в пороховницах, не иссякла русская силушка.

На жизнь обижаться не приходится, не наше это, военных дело. Погода стоит хорошая, дождей почти нет. На открытых лесных полянах ягодные места, а на подставленных летнему солнцу берегах можно даже собрать спелую клубнику. Получил письма от Зины, Нюры. На все это надо и еще раз надо отвечать. Придется писать, вроде суворовского «Жив, здоров, служу, учусь. До свидания. М. Зайцев 14-VII-42 г.».

Предпоследнее из сохранившихся писем было без даты, но рукой отца отмечено: «Ответил на него 11 сентября 1942 г.». В нем Михаил писал, что наши войска «ведут тяжелые наступательные бои, противник оказался на редкость упорный и злой, отходит, но сопротивляется жестоко. Сейчас жизнь превратилась в жизнь боевую: теперь мне стали знакомыми многие вещи, о которых до этого имел только смутное представление, собственно даже не смог составить себе даже никакого представления о том, что упоминалось в наших газетах.

Теперь я имею знания в размере академии мирного времени о том, что из себя представляет немецкая авиация, танки, артиллерия и автоматчики. Из них самое неприятное — первое. Самочувствие ниже среднего, когда кругом свистит, сверху

Отец и сын Зайцевы, 1942 г.

что-то сыплется, воздух звенит от взрывов, рядом воронки, в которые войдет Т-34 по самый люк командира танка.

Что мне непонятно до сих пор — это то, как немцы выдерживают нашу «Катюшу» и еще кое-что пострашнее, что придумано за последние годы войны.

Вот у них положение действительно незавидное».

Далее, говорит о письмах, на которые ему нужно ответить, замечает: «Поверишь ли — тебе это может показаться удивительным — совершенно некогда писать письма в бою, а всякое затишье используешь, чтобы отдохнуть и выспаться. Да еще проклятые комары к вечеру не дают покоя».

После этого наступил перерыв в переписке. Знаю, что участвовал мой брат в битве на Курской дуге, был второй раз ранен серьезно под Харьковом. Тогда в госпитале посетил его командующий 3-ей гвардейской танковой армией генерал-лейтенант Рыбалко, своей властью вручил орден Красного Знамени.

Участие в боях выявило воинские способности брата. Как характеризовал его позднее генерал армии И.М. Третьяк, «сама природа поставила его в армейский строй, подарив высокий рост, наделив богатырской силой и железной волей... Целеустремленность, умение организовать и повести за собой людей — вот черты этого характера». [2]

Человек сдержанный, ответственный, он редко рассказывал о войне, всегда решая задачи актуальные. Теперь известно, что с мая 1942 г. был он помощником начальника связи танковой бригады. На фронте офицеры спецсвязи выполняли особые функции, зачастую в тылу у врага, порой принимая на себя командование подразделениями, оставшимися без командиров. Упоминание о заходе в тыл к противнику есть в последнем из сохранившихся писем к отцу.

«Здравствуйте, отец! Получил твое письмо от 7.12.1943 г., принимаю твои поздравления с годовщиной...

В той деревне, о которой ты писал, мы были первыми советскими людьми, этот пункт с боем брали мы. Население (а здесь большинство киевлян, которых немцы подготовили к эвакуации в западные районы) встречало исключительно радостно, такого энтузиазма я давно не встречал. Сегодня комбриг разбор делал Киевской операции и говорил: «Если бы я не вмешался, тут бы до утра целовались...».

В этой деревне мы долго не задержались, за деревней есть станция Ж., там-то мне встретился интересный случай, не случай, а лицом к лицу трое немцев. Я один. От неожиданности я не подумал, что это немцы — один верховой, двое на подводе. Верховой спросил у меня по-немецки: «Кто там?» Я сначала не понял, подумал, что это наш и говорит так невнятно... Верховой повторил свой вопрос. Тогда я понял

все. В общем, из того, что я пишу тебе это письмо, можешь понять, что я цел и невредим. О тех немцах можно сказать только, что они уже не пишут писем домой. На повозке оказались ценные документы офицера-артиллериста, две рации, телефоны и прочее.

На утро 6 ноября, когда было еще темно, мы двинулись с боями вперед, взяли город Васильков. Немцы тогда поняли, что у них в тылу танки, начали драпать из Киева, натываясь на нас. Это стало похоже уже на избиение младенцев.

Затем снова вперед — Фастов и затем рейд в глубокий тыл к противнику; пробыли там суток шесть-восемь и возвратились целыми и невредимыми. Я описал это все слишком схематично, операция же, если рассказывать обо всех интересных случаях — исключительно успешная, поучительная, интересная. До свидания! Твой сын Михаил. 2/XII-43 г.».

Михаилу было 20 лет, когда он написал это письмо отцу. Он не просто воевал, но и анализировал военные действия. Возможно, это повлияло на его дальнейшую судьбу. Он стал военным, хотя до армии мечтал о мирной специальности. Благодаря финансовой поддержке Михаила мы с Анютой смогли выучиться, получить высшее образование. Он регулярно присылал нам деньги.

Наша мама, сама великая труженица, нежно любила своего старшего сына. Как сокрушалась она, что мало ей приходилось быть с ним рядом, потому что, как она выражалась, «слишком рано он стал «государственным человеком». Помню, как счастлива была мама, когда после ранения во время войны Михаил был несколько дней в отпуске дома!

«Сегодня получили от тебя письмо, и у нас была такая большая радость, что я не могу описать. Мы уж было загоревали — написали тебе письмо, оно вернулось обратно с надписью «адресат новый», — так писала она в одном из писем. Хотя надо отдать должное, Михаил был всегда внимателен по отношению к родителям.

Сохранилось интересное с экономической точки зрения письмо мамы Михаилу от 17.2.42 г.: «...Цены у нас на все очень высокие: пачка табаку — 50 руб., мука простого помола — 25 руб./кг, картошка — 12 руб./кг, масло — 300 руб./кг, мясо — свыше 100 руб./кг...». В другом письме (от 26.6.42 г.) отмечает изменения: «В огороде я кое-что посадила. Хлеб у нас стал дешевле. Сейчас пшеница стоит 15 руб./кг, мука — 20 руб./кг, да и на все продукты цены снизились, а барахло стало очень дорогое: костюм мужской стоит 4000 руб., туфли — 3000–2000 руб.»

Читаю мамины письма — как будто слышу ее голос...

До последнего дня воевал Михаил, участвовал в штурме Берлина, в освобождении Праги. Отмечен многими орденами и медалями СССР.

Литература

1. Народонаселение. Энциклопедический словарь. / Под ред. Г.Г. Меликьяна. — М.: «Росс. Энциклопедия», 1994.
2. Цит. по: Саводян Б. По фронтовым лекалам // Красная звезда, 8 мая 2010.

«ШУМ ТЕХ БИТВ ДАВНО ЗАТИХ...»

*Этова Елена Владимировна, 20 лет,
студентка 4 курса ФГБОУ ВПО «Тульский государственный
университет им. Л.Н. Толстого»,
г. Тула*

Память — это источник прошлого, а прошлое — это то, что формирует нашу историю. Есть вещи не очень важные, мелочи, они быстро забываются, а есть то, что люди должны помнить вечно. События, которые меняют наши судьбы, всю жизнь, целый мир. Одним из таких важных и в то же время самых мрачных событий является Великая Отечественная война.

Это было тяжелое время для всего мира, нашей страны, каждой семьи, которое унесло миллионы жизней, разрушило множество городов и деревень. Весь мир был охвачен тьмой. И только благодаря отважным солдатам, грудью вставшим на борьбу против фашизма, защиту своей Родины, мы смогли победить.

В книге воспоминаний и размышлений поколений «Мы помним...» (2010) меня заинтересовало эссе З.М. Пушкиной «Врезалось в память навсегда» [1, с. 383–391]. В нем автор написала о своей семье в годы войны, отношениях взаимовыручки, заботы и бескорыстной поддержки друг друга на протяжении всей жизни, постоянной помощи брата-фронтовика Зайцева Михаила Митрофановича, Героя Советского Союза. После войны он стал генералом армии, Главнокомандующим Группы советских войск в Германии (1989–1985), войсками Южного направления (1985–1989).

Я учусь на факультете иностранных языков и мне захотелось узнать, как в немецких СМИ представлена деятельность советского военачальника.

В журнале «Freie Welt» № 4 за 1983 год я прочитала большую статью, подготовленную к 65-летию Советской Армии. В ней рассказывается об одном дне человека чести и долга, человека, знающего толк в своем деле М.М. Зайцева, главнокомандующего ГСВГ, члена ЦК КПСС, депутата Верховного Совета СССР. В этой статье описыва-

ются учения одной из частей Советской Армии, общение главнокомандующего с солдатами, молодыми ребятами разных национальностей.

А ведь он и сам когда-то был, совсем как эти ребята. Родившийся в 1923 году внук крестьянина Тульской области, 18-летний комсомолец добровольно записался в армию. В 1941 году он получил боевое крещение. Участвовал в битвах под Москвой, Харьковом, на Дону, в Киевской операции, Висло-Одерской и других, в штурме Берлина и освобождении Праги. Как рассказал сам Главнокомандующий журналисту, «получив два тяжелых ранения, войну забыть нельзя. От войны мы сохраняем боевой опыт и безграничную уверенность в необходимости защиты Родины! Вначале было тяжелее всего; вплоть до битвы на Курской дуге. Мой отец также сражался против фашизма, в Туле воевал в народном ополчении. Туляки позаботились, чтобы Гудериан не прошел. Теперь у меня есть профессия по душе, для этого я и учился в военных академиях» [2, S. 9].

Главнокомандующий с одобрением смотрел на своих танкистов, наблюдал за каждым сантиметром, был очень внимателен к выполнению заданий. Остался доволен, не поспешил на похвалу: «Я искренне верю, что высказанное одобрение и доверие — это награда для солдата», — сказал он корреспондентам. А на их вопрос «Когда он сам, опытный танкист, управлял последний раз этой стальной машиной?», засмеялся и ответил следующее: «Каждый год я делаю это, по меньшей мере, один раз, на каждой модели танка, которые у нас имеются. Я просто обязан это делать. Все мы, советские офицеры, должны владеть мастерством. Начал я на БТ во время Великой Отечественной войны. Потом мы получили надежный Т-34.

Каждый командир танка должен регулярно практиковаться, заниматься еженедельно вождением, боевой стрельбой и всем тем, что и подчиненные. В принципе это относится ко всем видам Вооруженных Сил» [2, S. 8].

Что ожидает Главнокомандующий от посещения части? «Прежде всего, чтобы все получилось как в настоящем бою. Мы, советские солдаты, дорожим бессмертным наследием. После победы Великой Октябрьской социалистической революции защита первого рабоче-крестьянского государства была важнейшей задачей. В февральских боях 1918 года в боях под Псковом и Нарвой родилась Красная Армия. В Великой Отечественной войне закалились Вооруженные Силы нашего народа под руководством Коммунистической партии.

Давно отгремели бои. Мир решающим образом изменился. ... Однако не научившиеся ничему империалисты пытаются повернуть колесо истории вспять, они готовят новое ужасное преступление — ракетно-ядерную войну» [2, S. 8].

К сожалению, и более тридцати лет спустя эти слова не потеряли своей актуальности. И сегодня в мире есть силы, жаждущие власти, господства над людьми и ресурсами любой ценой. Ракетно-ядерная война, увы, не миф. Но в противовес разрушающим есть и сдерживающие, созидательные силы, основой которых являются люди, знающие и помнящие уроки истории, имеющие внутри прочные моральные принципы и ценности, способные, несмотря ни на что, отстаивать мир на нашей Земле.

И снова возвратимся к словам Михаила Митрофановича: «Защита Отечества и мира — священный долг каждого гражданина. Каждый солдат должен ежедневно выполнять этот долг с наивысшей боеготовностью, с нестигаемой волей, со всем мастерством, на которое он способен. ... Ничто из приобретенного в боях опыта не утеряно. И никто ныне не осмелится нарушить неприкосновенность границ нашей Родины...» [2, С. 8].

Благодаря таким отважным, преданным родине и своему делу людям, как Зайцев Михаил Митрофанович, мы живем в спокойствии и можем гордиться нашей страной и тем, что наши предки сделали для нас, чтобы у нас было голубое небо над головой, чтобы мы не знали, что такое рев танков.

Литература

1. Мы помним... Книга воспоминаний и размышлений поколений. 1941. Ч. 1. — Тула: Гриф и К, 2012.
2. *Hurrelmann K.* Ein Tag im Frieden // *Freie Welt*. 1983. № 4.

ГОРЖУСЬ, ЧТО Я РУССКИЙ!

*Позребняк Глеб Олегович, 21 год
студент 4 курса Лондонской школы экономики,
г. Лондон
Англия*

Когда началась война, моему дедушке по маминой линии Глебу Глебовичу Дубенскому было 3,5 года, его младшему братику Борiske — 11 месяцев. Дедушка всю жизнь бережет дневник своей матери о том злополучном времени. Записи в нем едва различимы, выцвели от времени, но студенты научного кружка под руководством доктора социологических наук Л.И. Ростовцевой расшифровали их и опубликовали во второй книге воспоминаний и размышлений поколений «Мы помним...» (2012) [1, с. 163–179]. Сохранилась папка и с другими документами, в которой письма с фронта дедушкиного отца Глеба Ивановича Дубенского к жене и детям, а также переписка

с его сослуживцами после гибели прадеда, заметки из газет, листовки и брошюры для солдат. Читая и рассматривая их, душу переполняет целая гамма чувств.

Прадед ушел на фронт 18 августа 1941 года. Своим малышам он рисовал картинки и посылал их в письмах. Так он воспитывал детей на расстоянии. Если собрать все эти письма, открытки с наставлениями и картинки, может получиться детская книжка, которая будет интересной и современным детям, и их родителям. Во всяком случае, моим племянникам, которые сегодня в том возрасте, что их дед и его брат Борис были 70 лет назад, это будет очень интересно. А я, познакомившись с этим архивом, очень обогатился — духовно и нравственно. Прикоснулся к истории России через историю нашей семьи и рода. Были в этой истории и светлые страницы, и темные, но главный вывод — я люблю своего деда, я горжусь своим прадедом! Горжусь, что я русский!

«28.09.43

Дорогой мой Кись и Сыночка с Бориской. Пишу сейчас вам часто. Вчера отправил письмо Кисловым, а 26-го ответил на женины каракули. От тебя я получил письмо от 31.08, а вчера от 30.08 — так что чуть с опозданием, очень рад, милый Кисик, что ты справилась с трудной(?) задачей -это очень большое дело для зимы. Узнал я из писем, что Николай третий раз ранен, и сегодня хочу ему написать письмо. Очень Кисик доволен, что ты мне подробно пишешь о всех своих делах. Я прямо читаю с громадным увлечением, внутри всех твоих дел теперь. Сейчас стал регулярно получать газеты, и который день в 6 утра мне приносят сводку за предыдущий день, так что я в курсе всех быстро развивающихся событий на других фронтах. Сейчас только кончил читать нашу ежедневную фронтовую газету и в канун вычитал стихи, так я их выписал и посылаю тебе. А вот другие сочинили здесь, на фронте- узнал я их от товарищей:

*На час запомнить имена
Здесь память долго не бывает.
Мужчины говорят: «Война»
И женщин наспех обнимают.
Спасибо той, что так легко,
Не требуя, чтоб звали милой,
Другую ту, что далеко
Им торопливо заменила.
Она возлюбленных чужих
Здесь пожалела как умела.
В недобрый час согрела их
Теплом неласкового тела.*

А им, которым в бой пора
И до любви дожить едва ли.
Все легче помнить, что вчера
Хоть чьи-то руки обнимали!
Я не сужу их, так и знай.
На час, позволенный войной
Необходим нехитрый рай
Для тех, кто послабей душой.
Пусть будет все не так.
Но вспомним в час последний муки,
Пускай чужие, но зато вчерашние глаза
и руки.

В другое время может быть
И я бы прожил час с другою,
Но в эти дни не изменить тебе
Ни телом, ни душою.
Случайной лаской не согреть до смерти,
Не простившись с тобой.
Я милых губ печальный след
На век оставлю за собою!

Но милый, дорогой Кисик, я не из «тех, кто послабей душой». Я помню грустную твою усталость, и вот теперь мечтаю, что весною смогу с тобою вместе разделить твою усталость. Мне хочется увидеть наших деток, веселых, плачущих, дерущихся, подчас поставить Глеба в угол за проказы и обиды Бориски... (далее не разборчиво) Сегодня, например, и смех и ужас — фриц сделал огневой артналет — снаряды его ложились близко и вот после всего смотрю, один боец переползает из одного кювета в другой (когда в этом уже не было необходимости), а нос у него весь в глине — ну конечно по этому поводу гомерический хохот...»

«Здравствуйте, дорогие Александра Михайловна, Глеб и Борис!

Коллектив офицеров части 23867 «Г» с глубокой скорбью извещают о трагической гибели на боевом посту Защиты Социалистической Родины Вашего любимого мужа и отца Глеба Ивановича Дубенского.

Обстоятельства его смерти таковы: после изгнания немцев из района севернее города Новосokolьники ему и другим товарищам было поручено произвести инженерную разведку обороны противника. 19 января 1944 года он приступил к выполнению боевого задания, где и подорвался на минах. Смерть Глеба Ивановича — тяжелая утрата для Вас, для нашего всего коллектива части, ибо он был горячо любим всеми офицерами и бойцами, он отдавался целиком и полностью своей работе — бесстрастно и мужественно, как это подо-

бает коммунисту — офицеру, пламенному патриоту своей Родины.

Глеб Иванович похоронен нами в деревне Земляничная Велико-Лукского района Калининской области.

Провожая его в последний путь, мы традиционно отсалютовали троекратно ружейно-автоматными выстрелами и поклялись жестоко отомстить подлым немецко-фашистским захватчикам за смерть горячо любимого товарища.

Дорогие Александра Михайловна, Глеб и Борис!

Тяжела утрата друга жизни, отца, боевого товарища, но всем нам вместе остается один справедливый, правильный путь — мстить немецким мерзавцам до окончательного их изгнания из пределов нашей Родины; до окончательного их разгрома. Эту благородную миссию мы выполним вместе со всей Красной Армией, вместе со всем Советским Народом. Сообщая Вам о смерти любимого мужа и отца, мы уверены, что Вы найдете в себе достаточно сил, чтобы пережить эту тяжелую утрату и еще с большей энергией будете работать на своем трудовом посту, отлично учиться в школе.

В нашей Социалистической Родине Вы не останетесь сиротами, одинокими.

Мы просим Вас ответить на наше письмо и постоянно держать связь с нами, быть членом нашей офицерской семьи, где работал и погиб Глеб Иванович.

Личные вещи и деньги Вам будут высланы по почте, официальный документ о смерти Глеба Ивановича мы уже выслали Вам через Райвоенкомат.

До свидания, дорогие Александра Михайловна, Глеб и Борис.

Ком-р в/ч 23867

Елезов

Зам ком-ра по политчасти

Подтыкин

Гл. инженер в/части

Салин

Ком-ры рот

Кверный

Ковтун

Парторг в/части

Татаров

Ком-ры рот

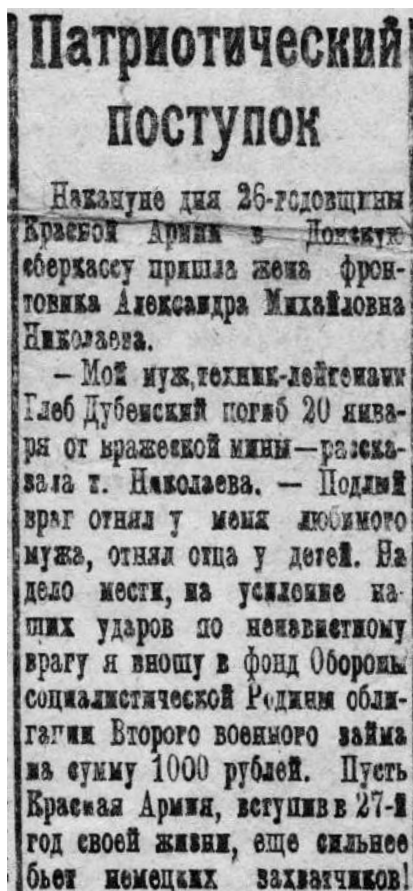
Славянский

Меньков

30/I — 44 г.»

«18.03.44

Уважаемые, Александра Михайловна, Глеб Глебович и Борис Глебович, привет вам, друзья, от офицеров и бойцов части, где служил и погиб ваш муж и отец Глеб Иванович Дубенский. Прошу извинить, что пишу карандашом. Крепко, крепко жму ваши руки, желаю вам удачи в жизни, работе и учебе. Александра Михайловна, прошу, не

Вырезка из газеты
«Горняцкая правда», 25.02.1944

ругайте меня, что не отвечал на ваши письма, так как почти месяц был в командировке. Только сегодня мне вручили три письма, от 9/02, 19/02 и от 21/02 прочел их со вниманием и отвечаю Вам на все вопросы, которые вы затрагиваете в этих письмах.

Да! Я был другом Вашего мужа, и дружил я с ним почти 2 года. Я его уважал как справедливого человека, честного товарища и семьянина. Часто за обедом или в тяжелых условиях переходов, или сваток с врагом мы делились всем и были в курсе дела жизни наших семейств. Видел вас, Александра Михайловна и ваших будущих героев Глеба и Бориса. Да! Н любил вас и семью и только жил Вами. Не только вы, но весь офицерский состав части и я переживает большую утрату Г.И. Дубенского. Его уважали и любили все за то, что он был предан родине, и не покладая рук, боролся с врагом, не жалел сил, и не щадя даже жизни. Уж если он получил приказ, то его выполнит, как подобает честно. Об этом вы расскажите вашим сыновьям, кто был их отец, и как он погиб.

Мы когда писали вам письмо о гибели, то не один писал я, писали все офицеры. Каждому хотелось вставить свое слово и вместе пережить тяжелую утрату. Не только я, но и все прочли ваши письма. Они для нас не были мелочью, они нам напомнили о мести врагу, о горе женщин и детей. Я и мои друзья просим вас взять себя в руки, и не на одну минуту не забывать о детях, о их воспитании, трудитесь для фронта сколько есть сил. Не нужно слез, нужна месть врагу, упорный труд и помощь фронту.

Мы, офицеры, не забудем нашего друга и будем мстить за его смерть ежеминутно и ежечасно. Как погиб Глеб Иванович? Он получил приказ выйти на рекогносцировку в район занятой нами немецкой обороны. Приступив к работе, как всегда не медля, и тут же был разорван в куски он и его товарищ немецкой миной. Нашли только части его тела и схоронили в братской могиле. Смерть была легка, он не успел ни слова сказать. Облигации и лотерейные билеты,

деньги которые ему причитаются, высланы полностью. Зарплату он получал 1000 рублей. 800 рублей по аттестату через Райвоенкомат выслал вам, а 200 рублей он оставлял на мелкие, необходимые расходы. Письмо директору базы я выслал, надеюсь, помощь будет вам оказана. Александра Михайловна, горе принес Гитлер тысячам: и стране, и людям.

Воспитывайте детей... Они будут для вас радость и надежда.

Крепко, крепко жму Ваши руки, желаю вам успеха в работе и труде. Пишите.

*Алексей Степанович Подтикан
(зам. ком. по политчасти,
в/ч 23867-«Г»)»*

Литература

1. Мы помним... Книга воспоминаний и размышлений поколений. В 2-х частях. Ч. 2 /Под ред. Ю.М. Осипова, Л.И. Ростовцевой. — М.; Тула: Гриф и К, 2012.

МОЯ ВОЙНА

*Фомичева Алевтина Александровна, 79лет,
старший лаборант кафедры
«Строительство, строительные материалы и конструкции»
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет»,
г. Тула*

Мой отец Александр Григорьевич Быков (1906–1989 гг.) ушел добровольцем на фронт 26 июня 1941 года, считая своим первостепенным долгом защищать Отечество. В сентябре после обучения на курсах радистов был направлен на передовые позиции в 147 танковую бригаду, воевавшую на Смоленском направлении. Попал в окружение под Вязьмой. Далее были побег из лагеря, голод, брюшной тиф... и, к сожалению, снова плен, лагерь, этапы...

Предлагаем Вашему вниманию воспоминания отца в литовском форт-лагере Г IV(г. Каунас).

К слову, в 1992 г. я была на экскурсии в этом лагере. Экскурсовод рассказывал о пытках и издевательствах фашистов и полицаев над пленными, совершаемыми на его территории. На экспонатах были представлены орудия пыток, «изделия» из человеческой кожи: сумочки, ремешки, — вырванные с кожей волосы, зубы, фотографии, документы...

Представив своего отца, прошедшего через этот ад и чудом оставшегося живым, я не смогла вынести такого зрелища... и покинула «музей».

ОБ ЭТОМ ЛЮДЯМ НИКОГДА НЕЛЬЗЯ ЗАБЫВАТЬ!!!

**Из воспоминаний
рядового солдата Быкова Александра Григорьевича¹**

Литовский лагерь Г IV

12 апреля 1942 года наш эшелон прибыл в г.Каунас. Здесь, в железнодорожном тупике нас принял конвой и походной колонной погнали в лагерь IV, который от города находился примерно в 5–6 километрах, в бывшем Николаевском порту. Проходя окраины г. Каунаса, больших разрушений мы не видели, да ведь сражения большого здесь не было, хотя след войны был виден — на отдельных домах пули нарушили штукатурку стен.

Нарушая последовательность рассказа, хочу рассказать, что из себя представлял форт-лагерь IV.

Территория его почти квадратная, окруженная искусственным земляным валом и огорожена колючей проволокой в несколько рядов, которая находилась под током высокого напряжения. На углах стояли вышки с немецкой охраной, вооруженной пулеметами. Вся территория хорошо освещалась прожекторами, так что побег из лагеря был невозможен. Кроме внешней охраны, существовала и внутренняя — из бандитов западных украинцев (полицаев). В каждом бараке, где размещались советские военнопленные, для полицаев построены, почти под крышей специальные будки на четырех столбах с лестницей. С этой высоты полицейский наблюдал за поведением военнопленных. На ночь дверь барака закрывалась с улицы на висячий замок, а иногда закрывали и днем. Утром замок снимался, людей выпускали на территорию лагеря для разных построений или для получения пищи. В юго-восточной части форта стояло несколько тесовых барakov (не утепленных), а в самом помещении устроены 3-х ярусные нары, для военнопленных. Кроме этих барakov, по соседству были другие строения разного назначения, в том числе хозяйственные, санитарный. Все они находились на возвышенном и сухом месте. В стороне от них около центральных ворот — в низине, стоял отдельно большой барак с таким же внутренним устройством трехъярусных нар. Он предназначался для вновь прибывших советских военнопленных. В нем немцы, с помощью полицаев, совершали чудовищные злодеяния, в том

¹ Продолжение. События 1941-го года отражены в книге воспоминаний и размышлений поколений «Мы помним... 1941» [1, с. 119–132].

числе расстрелы людей без всяких причин. Один такой случай произошел и с нашей колонной (подробности ниже). Вокруг этого кровавого барака простиралось искусственное болото из тестообразной липкой грязи, шириной, примерно 15–20 метров и глубиной более полуметра. Похоже, что эту трясиину немцы специально сделали, для того, чтобы на ней мучить людей и это место служило пыткой для вновь прибывших, беззащитных людей. Не миновало это и нас. Нам пришлось испытать и пережить в полной мере страшную трагедию. Не только мне, но и всей 2-тысячной колонне.

В основном внутренний режим и распорядок находились под неограниченной властью русского гнусного сброда из отъявленных бандитов, злейших врагов советской власти и всего советского народа. Я уже упомянул, кто они и не мешает еще раз напомнить — это были западные украинцы, настоящие звери, отборные самостийные злодеи. Это не люди, а изверги. По своим зверским издевательствам они не уступали немецким карателям. Эти озлобленные и мстительные бандиты ничего в себе не имели человеческого.

Таким же был и лагерный комендант. Немцы не ошиблись, поставив этого зверя-изверга во главе отборной группы полицаев, и он честно служил своим хозяевам, даром фашистский хлеб не ел...

Мне не хотелось верить, что он русский, родом из г. Горького. Но семья не бывает без уродов, им оказался вот этот отщепенец. Волосы на голове рыжие, лицо все конопатое в веснушках, глаза как у ястреба. Всех советских военнопленных ненавидел, называл нас большевистской заразой. Сколько же он со своей бандой загубил молодых жизней, ни в чем неповинных людей! Трудно было подсчитать количество жертв.

Вот к такой банде и привезли нас в этот лагерь смерти.

Перед нашим прибытием в форт, немцы распространили слух среди узников лагеря, что сюда к ним прибывают сталинские «бандиты» партизаны, для которых организуется особая встреча, и действительно, немцы «постарались», такая «почетная» встреча состоялась.

«Почетная встреча»

Около центральных ворот, еще до нашего прихода, был стянут весь полицейский состав. Снарядив их метровыми кольями, примерно в руку человека, из твердой породы дерева, все полицаи построились цепочкой в две шеренги, а между ними образовался своеобразный коридор, через который должна пройти наша колонна, состоящая из 2000 человек! Разве это не «почетная» встреча? Раньше, в царское время так торжественно встречали только русскую армию победителей.

Подходя к лагерю, мы еще издали заметили группу людей, стоящих вблизи ворот, построенных в две шеренги. Все они смотрели в нашу сторону. Невольно появилась мысль: «Что бы это значило?»

Наконец колонна наша подошла вплотную. Передние ряды вошли в коридор между двух полицейских рядов и тут же внезапно с обеих сторон на них обрушились удары дубинками. Эти изверги били без разбору. Пробивались головы, калечились ключицы, другие части тела. Полилась кровь. Не избежал и я ударов, но голову мне удалось сберечь. Горб спины пострадал от двух ударов, хотя я не был крайним, а третьим в ряду колонны.

Эти «молодчики» потрудились на славу! Сквозь строй пропустили всю колонну с начала до конца. Полицаи колотили нас с пристрастием, как в страдную пору молотили зерно.

Пройдя ворота, мы очутились в вязкой трясине. С трудом вытаскивая сапоги с пудовой грязью, наконец достигли двери барака и остановились. Нам приказали входить в помещение и занять места на нарах. Только что расположились и каждый думал, что же делать с налипшей грязью на обуви, нельзя же пачкать нары, где ты должен лежать? Многие, свесив ноги на край нар, ожидали приказа по очистке ног, но этого не последовало. В этот же момент в барак вошли вооруженные немцы и приказали быстро покинуть нары и вылететь как пули на улицу для построения.

Одновременно покинуть нары мы не могли, так как сидевшие наверху люди ждали, когда освободятся нижние ряды. Эта задержка и дала повод немцам применить свое оружие. Без всяких предупреждений они стали расстреливать в упор сидевших на нарах. Люди падали замертво, а раненые металась и корчились от боли, кричали, охали, стонали.

От внезапной стрельбы из автоматов и нечеловеческого душераздирающего крика мы, уцелевшие, на какие-то минуты оцепенели, а затем как бешенные спрыгивали с нар прямо на людей и, сбивая их с ног, выбегали на улицу, становились в строй в ту же трясину.

Не очень трудно догадаться, в каком моральном состоянии мы находились. Ведь за какие-то полчаса произошли две кровавые расправы. Например, мне в ту пору, казалось, что фашистские изверги решили всех нас уничтожить, иначе зачем же понадобилось выгонять нас из барака? В то же время перед глазами стояла та драма, где люди корчились, кричали, стонали и падали замертво. Все это я видел своими глазами, оставшийся пока невредимым потому, что наша сторона нар не подверглась обстрелу. А те все люди остались на месте и никто не вышел на улицу в строй.

Наконец те, кто не пострадал — встали в строй в ожидании новой расправы, и не обманулись.

Вскоре последовало новое приказание и оно гласило: «Не нарушая строя, следует совершить три круга вокруг своего барака по вязкой трясине, а затем выйти на сухое место, вновь построиться в походную колонну». Подалась команда: «Марш!»

Колонна медленно зашевелилась, с большим трудом вытаскивая из трясины ноги, подались вперед. Однако не все могли маршировать. Часть обессиленных людей осталась на месте, пытаясь вытащить ноги, но не в силах этого сделать, тут же приседали или падали в тестообразное месиво, что и послужило поводом для новой расправы. Те же полицейские с дубинками, с гиком и руганью набросились на свои жертвы и начали беспощадно избивать. Снова слышались крики, вопли, стоны.

На втором круге походный строй окончательно распался. Люди шли в разброд и двигались черепашьями шагами, некоторые даже лишились подошв своей обуви. Все они покоились в вязкой трясине.

Вот какой был трудный путь. Число застрявших людей увеличилось, но на третьем кругу обессиленных оказалось еще больше. Ими была усеяна вся площадь и они беспомощно сидели в трясине. Проходя мимо, мы видели, как к ним устремилась стая озверелых полицейских, с криками, что мы сейчас вас поднимем и заставим маршировать. Началось очередное избиение. Как ни старались эти бандиты, но поднять людей не могли. Только одного они добились — увеличили количество жертв. Здесь на всем протяжении пути мы видели много бездыханных тел, но еще больше искалеченных, истекающих кровью людей...

Последний круг для меня был очень трудным. Уж я и не думал его закончить, но видя, как люди подвергаются избиению, боялся быть среди них и я, напрягая последние силы, обливаясь потом, хотя иногда и застревал в трясине, но все же снова двигался вперед. Почти последним я выбрался на сухое место. Снова встал в строй. В нашем строю оказалось, что осталось немного больше одной трети от первоначального количества колонны. Остальные застряли в трясине и оставшиеся в том бараке — сколько их было этих жертв — нам неизвестно, так как нас загнали в другой барак и дверь закрыли на замок. По этой причине мы не могли видеть, что стало потом с застрявшими и куда они последовали.

Вот так в первый день нашего пребывания, фашистские изверги и их верные холоуи встретили нас торжественно с почетом. Эти бандиты подвергли нас невиданной жестокости, а впереди — ожидало еще страшнее.

Жизнь в форте

Оказавшись в новом бараке, нам пришлось потеснить старожилов и отвоевывать себе место на голых досках нар. До вечера познакомились с обстановкой, присматривались к людям, среди них мне удалось найти единомышленников, с ним потом завязалась дружба.

Наступила ночь, но нам, новичкам, не удалось отдохнуть. Всю ночь вели борьбу с блохами, их было несметное количество, такое пришлось

встретить впервые за всю жизнь. Они сотнями проникали под нижнее белье и истязали все тело. Приходилось несколько раз раздеваться и выгонять непрошенных гостей. При каждом таком случае убивал до десятка блох и сотни изгонялись, а затем снова все повторялось. Но когда надоело раздеваться и разуваться, я завязал рукава и ворот одежды, но и это не помогло. Блохи находили лазейки и пролезали к телу.

Кроме блох, мучил голод — немцы целые сутки не давали нам пищи и, если учесть двое суток нахождения в поезде, то получалось всего трое суток без пищи и воды. Вот так началась наша жизнь в лагере Г IV.

Хотя трудно назвать это звериное существование жизнью. От такого существования со слабыми нервами, да если еще воспитывался в нежных условиях — можно с ума сойти. Но русские все выдержали, несмотря на то, что советские военнопленные никакими международными правами не пользовались, немцы с ними не считались, содержали как рабов. Я бы сказал, даже хуже. А русские люди совершенно не ценились, с ними что хотели, то и делали. Причем, за совершенные злодеяния никто не нес ответственность. Трудно было преодолеть голод и с этим ничего нельзя поделать.

Правда, нашелся один писатель, который в своей книге утверждал, что от голода хорошо отвлекает музыка и помогает его переносить. Но вряд ли этот автор по-настоящему испытал голод, а вот мы действительно его испытали на себе. Даже тогда, когда немцы давали пищу, на их рационе голодали, получая одну жидкую и некачественную баланду, а потому и знаем, что такое голод. Фашистский рацион был рассчитан на истощение и медленную мучительную смерть от голода, потому что крошечный кусочек хлеба, притом был некачественный, плесневый, содержал другие примеси (все, что пришлось «испробовать» поневоле). Такая же была и баланда, которую в сутки получали не более 0,8 литра. Эта пища почти не содержала питательных веществ. Люди слабели, становились дистрофиками, скелетами. Например, при призыве в армию я весил 82 кг, а здесь у немцев — 52 кг, т.е. меньше на 30 кг. От истощения и малокровия кружилась голова, в ушах был шум со звоном, а в глазах мелькали многоцветные яркие круги. Иногда случайно наклонишь голову и тут же падаешь на землю, потом с трудом поднимаешься на ноги.

По моим подсчетам, наш суточный рацион содержал самое большое до 500 калорий, хорошо зная, что человек должен получать в сутки не меньше двух тысяч калорий, если он не затрачивает энергию на физический труд. А так как мы получали только *j* калорий, у меня закономерно вызвало тревогу и хотелось знать, сколько же человек может просуществовать при таком рационе?

Однажды нас погнали в соседний лагерь, в котором находился санитарный пропускник с газовой камерой. Если память не изменяет, это был форт-лагерь № IX. Там мне удалось встретить врача, такого же пленного, и задать ему этот вопрос, но положительного ответа не получил. Вероятно, врач не захотел омрачать меня или сам не знал.

В лагере № IV советских военнопленных кормили не только баландой из плесневой муки, но и плесневым хлебом. Были случаи, когда получали такие буханки совершенно пришедшие в негодность — вся внутренность их состояла из одной плесени, да еще с нитями паутины. Мы вынуждены были его выбрасывать, а замены не полагалось, из-за чего лишались суточного пайка хлеба.

Когда-то этот хлеб выпекался из качественной муки и напоминал по качеству и вкусу наш русский пеклеванный. На верхней корке этих буханок стояли цифры: 1932, 1936 годы, что означало год выпечки. Это подтвердили и сами немцы. Хлеб предназначался для немецкой армии, но после того, как он испортился от долгого хранения, его использовали для кормления советских военнопленных. Теперь только удивляешься, как мы в то время не отравились этим хлебом и никто не болел?

На второй день нашего пребывания в лагере нас выгнали на плац, построили в строй и приказали раздеться до нижнего белья. В таком виде простояли около двух часов на холодном пронзительном ветре. Немцы осматривали вещи, что им понравилось забирали себе. Ими был изъят мой теплый жилет, без которого пришлось померзнуть. На 3-й день снова было построение. К колонне подошли немецкие офицеры и лагерный русский комендант. Последний от имени немецкого командования обратился с просьбой, чтобы мы, кто хорошо знает место нахождения военных заводов, коммунистов, немедленно сообщили бы командованию, а они постараются их разбомбить авиацией и быстрее закончить войну. Если есть такие, прошу выйти из строя. Я стою и думаю: вряд ли вам найдутся такие. И вдруг вижу: два изменника вышли из строя и направились в указанное место. Меня это потрясло! Как хотелось узнать, что за люди были? После роспуска строя мы с Крутилиным долго ждали их возвращения, но они как в воду канули.

Затем комендант обратился со вторым вопросом, что немецкое командование решило в Каунасе открыть русскую церковь и требуется священник, если среди нас есть такой, его просили выйти из строя, он тут же будет освобожден из лагеря и станет жить в городе без надзора и свободно. Воцарилось молчание.

Встреча с земляком

В этом же строю рядом со мной оказался земляк из Тулы, по фамилии Касаткин. До войны он работал в Ростехснабе в должности товароведа, одновременно в райкоме председателем МК профсоюза, а я

в то время работал в райкоме профсоюза в должности и.о.председателя и по долгу службы часто бывал в их организации. Оба мы обросли бородами и стали неузнаваемыми. Но Касаткин первый узнал меня и назвал фамилию. Эта неожиданная встреча в кровавом лагере меня не обрадовала и я был встревожен. Вспомнил его недовольство, всюду он видел одни недостатки и что хорошее не замечал. Поэтому я не был уверен в его добром расположении. Обменявшись с ним рукопожатием, я тут же тихо стал просить его, чтобы он соблюдал тайну о нашем прошлом, т.е. о нашей работе до войны. Похоже мы оба договорились не говорить ничего друг о друге. Хотя Касаткин согласился, но его тон мне не понравился. По-существу, ему-то нечего опасаться — он был беспартийным, а я-то — член партии, на мне можно подзаработать...

Касаткин, как только услышал от коменданта, что требуется священник, тут же стал предлагать мне пойти на эту должность. Ничего себе гусь? Как будто у себя дома! Причем настойчиво убеждал и уверял, что я грамотный, справлюсь с этой работой и получу льготную жизнь, что служить буду в церкви исправно и т.п. Даже не получив моего согласия, он пытался заявить немцам о моей кандидатуре, но я категорически запретил ему это делать, считая, что чтобы быть священником надо закончить духовную семинарию и наотрез отказался. Касаткин как-то подозрительно посмотрел на меня и умолк.

На следующий день Касаткин решил проверить, видимо была цель изучить какого я поведения. В бараке не нашел меня и стал искать на территории лагеря.

А мы в это время с Крутилиным на территории лагеря в небольшой группе военнопленных беседовали о лагерной жизни. Некоторые товарищи по несчастью стали высказывать свои опасения, что здесь неминуема смерть, либо немцы заморят голодом, либо прибьют. Выход один: пока не поздно — записаться добровольцами в немецкую команду, где лучше кормят и обучают военному делу. Наверняка останешься живым. Мы с Крутилиным задаем им вопрос и говорим. «А если немцы вас обучат и пошлют воевать против советских братьев-партизан или на фронт воевать с Красной Армией? Что же Вы будете стрелять по своим?»

На наш вопрос они ответили: «Вот и хорошо, что мы окажемся около своих. Мы и перебежим на сторону Красной Армии и будем воевать против немцев».

Пришлось разочаровать этих наивных ребят. Я и говорю им: «Неужели вы думаете, что немцы настолько дураки, чтобы они вчерашних врагов оставили без надзора? Наверняка сзади вас будет находиться заслон с пулеметами и перебьют вас, как цыплят. Кроме того, если вам и удастся перебежать к своим, вряд ли вас примут в объятия, а скорее сочтут за немецких шпионов и отдадут в руки НКВД. Кроме

вас пострадают и ваши близкие родственники». Видимо, довод их убедил и все они отказались от своей затеи.

В этот момент к нам подошел Касаткин. Окинув всю группу своим взором, а затем обращаясь ко мне, произнес: «Я вижу ты и здесь агитируешь? «Такой тон был для меня понятен, и я вынужден был реабилитироваться, отвечаю, что мы сидим и горюем как в живых остаться, какая уж тут агитация. Видимо это успокоило моего «друга» (ведь он не слышал нашей беседы). Присев на землю, он заговорил о войне. Утверждал, что немцы сильны и разобьют Красную Армию. Стал ругать Сталина, что он плохо вооружил Красную армию и не подготовил страну к войне. Затем коснулся колхозов, ругал правительство, что всех «согнали в колхозы» и т.д. После его разговоров мне стало ясно, что Касаткин мой враг и нужно его опасаться. Но следует отдать ему должное — он сдержал свое слово и не выдал меня немцам. Возможно этому послужило то, что вскоре он оказался в фашистской добровольческой команде и позабыл про меня. После войны домой он не вернулся...

Увидев его в добровольческой команде я был потрясен, не хотелось верить, что наш туляк оказался изменником Родины!

В эту команду вначале набирали украинцев — к ним немцы относились лучше, чем к русским, а потом, как видно, стали принимать даже русских.

В нашем лагере много было людей безногих. Их в шутку называли «кавалерией». Они всегда первые получали пищу и только потом выпускали из барака и нас. В лагере своей бани не было и нас иногда гоняли в соседний лагерь. Позже, немцы стали строить свой санпропускник. Для рытья котлованов ежедневно выгоняли по 500 человек. Часть людей рыли котлован, а большинство штыковыми лопатами относили землю в сторону за 200–250 метров... Хотя ноша была не тяжелая, но изматывала основательно, так как люди без остановки двигались, как конвейер и очень уставали, с трудом добирались до своих барачков.

Был такой случай. Группу из 10 человек, в которой был и я, направили к зажиточным литовцам собирать с их пашен камни. В одном поле нам удавалось найти прошлогодний прелый картофель — мы с радостью его подбирали. В этот день к нам пытались пробиться местные литовские женщины, хотели передать нам сверточки с продуктами, но полицаи не позволили. Одна женщина оказалась смелой и стала упрекать полицаев, говоря, что ведь вы тоже русские, а поступаете как враги. Очень крепко она их совестила. Наконец полицаи сдались и взяли эти свертки, обещая их нам отдать, но это был обман, они их присвоили себе. Как я ни пытался совершить побег, полицаи следили за нами и я удрученным возвращался в лагерь. Вдобавок, лагерного пайка нам не оставили и мы остались голодными.

Немцы организовали прокладку нового водопровода к лагерю IV. Для него копалась траншея до 2-х метров глубиной, для ее рытья ежедневно направлялись 50 человек военнопленных, а возвращались с этой работы каждый раз без двух-трех человек. Те кто назначался на эти работы — шли с опаской и ожидали своей смерти. Однажды попал и я к этому извергу. Порядок был суровый, люди должны были целый день работать без передышки. За короткий перерыв немец без предупреждения пронзал этого человека своим штыком.

Поработав в траншее несколько часов, я решил немного отдохнуть. Немец издали заметил это и спешно направился в мою сторону и только благодаря моему соседу вовремя предупредившего меня, я начал выбрасывать землю наверх. Это спасло меня от смерти. Немец, подойдя ко мне и убедившись, что я выкопал траншею больше, чем у других, отошел в сторону.

Стрельба по людям

В воскресный день к нашему лагерю подошла литовская детвора. Они начали через ограждения перебрасывать свои свертки с продуктами и сигаретами. Мы бросились их подбирать. Только что направился в эту зону, как вижу, что немецкая охрана открыла стрельбу по подбирающим свертки. Появились раненые и убитые. Мне пришлось спешно спрятаться в лагерном туалете. Сюда же прибежали еще несколько человек. Все мы оказались за тесовой перегородкой. Однако немцы заметили скопление людей и начали обстрел туалета. Всюду пули пролетали со свистом. Мы вынуждены были залечь на загрязненный нечистотами пол уборной и лежали до тех пор, пока немцы прекратили стрельбу. К нашему счастью никто из нас не пострадал.

В последующие дни немцы совсем обнаглели. Стали охотиться за отдельными людьми, шедшими по нужде в лагерную уборную. Даже были и жертвы. Как видно, немцы стали практиковаться, чтобы лучше и точнее уничтожать своих жертв, поражать живые цели. Вот в каких условиях находились советские военнопленные в этом проклятом форте Г — IV.

После войны, вернувшись в Тулу, мне пришлось много прочитать книг, в которых описывались зверства в лагерях и концлагерях. Но литовские лагеря в фортах, где происходили чудовищные издевательства, как видно остались в тени и забытыми. Неужели не осталось живых свидетелей, способных воспроизвести подробности о происшедшем здесь. По некоторым данным количество жертв в лагере Г-IV составляет 35 тысяч человек.

Массовое истребление военных

В конце нашего пребывания в форте, так называемого карантинного срока, немцы организовали неслыханное жестокое массовое истребле-

ние советских военнопленных. Это была самая бесчеловечная жестокость в этом лагере. С самого начала и до конца создавалась гнетущая обстановка. Как видно, фашистские палачи ставили своей задачей не только физическое уничтожение нас путем систематических издевательств, они хотели довести людей до состояния психического маразма и на их фоне демонстрировать «преимущества» арийской расы.

И вот наступил этот памятный черный день. Хотя в природе день был погожий и ярко светило солнце над землей, из ближайшего леса потянуло прохладой, слышалось даже пение птиц...

После завтрака по указанию немцев весь лагерный личный состав военнопленных около 2500 человек, согнали на плац и построили в походную колонну по 8 человек в ряду. Вокруг этой колонны с обеих сторон цепочкой стали полицейские бандиты, вооруженные кто дубинками, а кто железными штыковыми лопатами. Лица этих бессердечных бестий были суровыми. Смотрели они на нас звериным взглядом, что невольно вызывало подозрение и страх. Главное, было непонятно, для каких целей полицаи вооружились острыми железными лопатами. Что касается дубинок, то к ним мы уже привыкли, а вот лопаты появились впервые. Все это наводило на тяжелые размышления. Хотя может быть нас хотят погнать для каких-то земляных работ?! Но я ошибся.

Как только был построен строй, перед колонной появился лагерный русский комендант по прозвищу «рыжий». Вид его тоже был необычный. Глаза сверкали, как у волка, настроение — воинственное. Окинув взором всю колонну, он громко объявил, что немецкое командование решило сегодня провести спортивное состязание, чтобы проверить на что способны большевистские солдаты. Мы обязаны в течение одной минуты, не нарушая строя, всей колонной быстро преодолеть территорию лагеря, проскочить через запасные ворота и бегом выскочить на земляной вал. Там, на гребне вала, около немецких офицеров, вновь встать в строй. Затем комендант предупредил, что если кто отстанет и повысив голос, показывая своей рукой в сторону земляного вала, где в это время стояло несколько немецких офицеров, произнес: «Все видите их?» И тут же подал команду: «Бегом, марш!» Передние ряды колонны тронулись в путь, но вскоре в воротах строй нарушился и беги замедлился, создавалась толкучка из-за того, что ширина рядов колонны не вместились в воротах, вследствие чего большая часть людей не смогла продолжить марш, стояла на исходных местах. Это и послужило поводом для расправы.

Стоявшие наготове полицейские как разъяренные быки, с гиком бросились на людей, крича: «Ах вы, большевистские паразиты, не хотите подчиниться и выполнять приказания немецкого командования?» И обрушили все свое холодное оружие на беззащитных людей, били

с размаху, остервенело и без разбора, своими железными острыми лопатами рассекали головы, дробили плечи, уродовали руки, отсекали даже отдельные части тела, уши. В моем ряду крайнему был рассечен череп головы, обнажился белый мозг, затем стала проступать кровь и этот человек тут же свалился на землю замертво, второму отсекали ухо и оно повисло на тонкой кожице. За какие-то секунды, видя все это, мы, стоявшие в середине рядов как сумасшедшие, теряя рассудок, боясь попасть под смертельный удар, толкая и сшибая с ног, лезли напролом вперед. Хорошо помню, в этот момент мы были почти невменяемые. Под людским напором правая сторона ворот вместе со столбом были свалены на землю. Вместе с ними отвалился один пролет проволочной ограды. В этом месте часть людей попадала на землю и на ограждение, через которое пытались пробиться к земляному валу и здесь тоже многие падали. Росла куча из людских тел. Когда мне удалось достичь ворот, здесь уже была целая гора в рост человека. С трудом карабкаясь, достиг верха, но тут же был сбит задними людьми. Я оказался в свалке. На меня упало еще несколько человек. Я, совершенно придавленный, задыхаюсь, пытаюсь освободиться, но безуспешно. Чувствую, что приходит конец, собираю последние свои силы, делаю рывок — половина туловища освобождена. Вздохнув глубоко, еще делаю рывок и медленно сползаю вниз. Став на ноги, я с усилием взобрался на земляной вал, встал в строй и понемногу стал приходить в себя, в нормальное состояние. Повернув голову в сторону, смотрю на немцев: они стоят, скаля зубы, ехидно ухмыляясь, смотрят на лагерь, где происходит кровавая резня, а мы стоим удрученные, морально подавленные, ждем своей участи, обещанного наказания. Ведь мы, виновники, не выполнили злодейский приказ!

Наконец кровавый спектакль окончился, строй пополнился, дошла очередь и до нас.

Один из немецких офицеров — видимо главный — подойдя к центру строя, заговорил на русском языке, как властелин, резко произнес: «Немецкая нация приучит к новому европейскому порядку и выбьет из ваших голов большевистский дурман и т.д.»

Затем фашист подал команду, чтобы мы направились в лагерь.

Шли мы с мрачными мыслями без строя, вразброд. И у ворот, перед нами открылась в наготе вся панорама кровавой трагедии. Хотя гора из человеческих тел уменьшилась, многие оказались задушенными. Взираем на плац территории лагеря — там было настоящее поле сражения только что закончившегося боя. Всюду на земле лежали убитые, изувеченные люди. Их по очереди уже поднимают, а убитых кладут навалом в повозки и отвозят в лагерь в сторону леса для захоронения. Калек, изувеченных сопровождают люди в сан барак. Я не видел, чтобы кто-то из раненных или изувеченных шел самостоятель-

но один — все они сопровождались людьми. Можно себе представить в каком состоянии они были!

На следующий день и позже мы видели, как из сан барака часто вывозили мертвые тела для захоронения. Сколько было убито — точно не могу сказать, но их были сотни и вероятно никто не узнает точно, сколько было жертв. Даже никакая статистика не раскроет истину. Они могут быть только в фашистских архивах, при условии ведения учета.

Что касается меня, то мне удалось избежать смертельных ударов, но я был сильно помят в свалке, и это долго отзывалось болью в моих боках.

Эта кровавая трагедия до сих пор оставила глубокий след в моих чувствах и до сих пор она не забывается. Даже теперь, иногда перед глазами возникают страшные образы искалеченных людей, ярко видятся разрубленная голова с выползающими мозгами — человек без крика падает замертво (мой сосед)! А позже, когда убирались изуверченные, и сопровождались в сан барак, видел их с отсеченным ухом, с висящими руками и разными увечьями — и все окровавленное. Разве можно это забыть!!! Причем каждое такое воспоминание не проходит бесследно, снова подвергаешься мучительным переживаниям! Это было страшное избиение! Разве мог совершить нормальный человек, такое чудовищное злодеяние? Да, конечно не мог. Но ведь совершали те люди, которые себя именovali высшей расой и цивилизованными людьми!

И если кто-то из этих «сверхчеловеков»-палачей еще ныне живет на нашей планете и пытается сказать, что это якобы ложь и выдумка, я бы ему публично в рожу плюнул! То, что я описал, даже не все, но это действительность. Сам прошел через все эти пытки-издевательства и чудом остался в живых! Все это видел собственными глазами и от имени замученных погибших людей и от себя шлю свое проклятие этим палачам!

Это же относится и к отщепенцам — западным украинцам, полицаям, которые усердно служили своим новым хозяевам. И если бы кто-нибудь из них теперь встретился бы со мной, как бы он смотрел в мои глаза?! Мне кажется, я бы не стерпел, задушил бы этого мерзавца, меня не остановил бы советский Закон.

В центре

Примерно через два-три дня после расправы, из этого кровавого лагеря IV началось отправление советских военнопленных в центральный Каунасский лагерь, который находился в бывших царских Николаевских казармах.

Первая партия состояла из 50-ти человек, в это число попал я и мой товарищ Крутилин. Группу вывели из лагеря под конвоем и усадили

на косогоре. Вскоре из Централа прибыл офицер, принял нас по счету, тут же приказал удалиться лагерному конвою и стал знакомить с обстановкой.

Прежде всего, рассказал о себе, что он сам тоже русский, житель Ленинграда, служил в Красной Армии в чине полковника и еще до начала войны эмигрировал за границу, увидев наш истерзанный скорбный вид, вроде сочувственно сказал, что знает, как в этом лагере издевались над нами. Здесь этого не происходит. В то же время, заметив нашу радость, тут же сказал, что они тоже наказывают виновников. Мы насторожились и слушаем. Офицер поясняет, что для провинившихся наказания такие: его сажают в специальный карцер и содержат на скупом пайке и одной воде. Перед тем, как поместить виновника в карцер, его сначала люди перевоспитывают: например, ставят по стойке «смирно», один воспитатель закручивает его руки за спину и крепко держит, а второй бьет пинком сапога по причинному месту, пока тот потеряет сознание, и если виновник останется живым, его помещают в карцер».

На этом рассказ кончился и мы тронулись в путь.

В лагере нас разместили в кирпичном здании. Это помещение вместе с нами оказалось заполненным битком.

Режим лагеря нельзя сравнить с лагерем IV, — он был слабее, хотя питание и рацион были те же, но качество его было лучше, главное, не было заплесневелого хлеба и баланды. Картофельная баланда жидкая и в ней не видно было очисток. Кроме того, за все время пребывания в лагере здесь не было массовых издевательств, но практиковались одиночные смертельные пытки. Даже человек за неосторожно высказанное слово подвергался нечеловеческим пыткам о которых нам рассказал офицер в должности зам.коменданта (но более подробно мы узнали от одного русского полицая). Провинившегося раздевали до гола, сажали в подвал, куда напускалась холодная вода до колен ног. Пища ему не давалась, вода — тоже, спать ему было негде и здесь он заканчивал в муках свою жизнь. Все это происходило скрыто от людских глаз советских военнопленных.

Итак, прибыв в новый лагерь, прежде чем ввести в казарму, нашу группу подвергли обыску. В моем кармане полицай обнаружил географическую карту бывшей России 1914 года издания, которую я взял из своего дома, уходя на фронт. Полицай стал обвинять меня в том, что я собираюсь совершить побег, пригрозил, что он доложит руководству лагеря. Тут я не на шутку встревожился и думал — не избежать пыток. Вижу, полицай заинтересовался моими новыми шерстяными перчатками. Я предложил их ему — что спасло меня от наказания, хотя и жаль было лишаться их — это память моей родной матери, которая дала их мне при отправлении на фронт. Но жизнь была дороже вещей.

На следующий день и последующие дни нас немцы гоняли на различные работы, в том числе и на резку дров для газогенераторных машин. Мы с Крутилиным договорились о тормозе в работе, что и делали. Однако в последние дни работы немец обнаружил нашу медлительность и расценил как саботаж, строго предупредил об этом, все время не выпускал нас из виду.

Знакомство с полицаем

В центральном лагере, полицаи в основном были из украинцев, вели они себя сдержанно и подчинялись режиму лагеря, хотя в душе были зверями. Среди них находился один русский. Мы осторожно стали за ним следить, а затем, когда сблизились и установили, что он не враг — наше доверие он оправдал. Сообщал новости фронтовых боев, действия местной администрации — о пытках в спец.помещении и карцере, о засылке к нам своего наблюдателя(наседки), который должен сообщить о поведении советских военнопленных. Получив такие сведения, мы с Крутилиным старались тут же предупредить своих товарищей и все-таки один из них был выдан провокатором. Прошел в карцере все мучения и погиб, о всем этом нам сообщил наш полицай. Не знаю, чем мы с Крутилиным могли заслужить его доверие к нам и получать от незнакомого полицая такие важные сведения?

В то же время мы удивились, как ему удалось найти общий язык с западными украинцами и не вызвать их подозрения?

Этот полицай был осторожен. При немцах был строгий, казался неподкупным, но стоило ему оказаться наедине — сию же минуту преобразался совершенно в другого человека... Однако был осторожен. Например, когда мы вошли к нему в доверие, он и тут не расслаблялся, как правило, проходя мимо нас, на ходу кратко сообщал новости, а если не смог закончить, то договаривал в следующую встречу. И часто предупреждал все держать в секрете...

Для нас он остался загадкой: как ему удалось пробраться в эту немецкую свору и быть в курсе фашистских планов? Мне кажется, что этот полицай был советский разведчик и заслан для подпольной работы среди советских военнопленных.

Оплошность

Вспоминается такой случай. Как-то послали меня с незнакомой группой людей за картофелем, который находился в бункере (в поле) в пяти километрах от лагеря. Дали нам телегу (повозку) и мы отправились в путь. Нас всего было 8 человек. Пустая повозка не тяготила нас, но когда загрузив ее до отказа, повезли — тащить было тяжело. Часто застревали в колдобинах, но немецкие конвоиры подгоняли нас. Особенно тяжело было мне, будучи коренным (вместо лошади). Труд-

но было владеть оглоблями, а пристяжной совершенно не помогал. Я ему сделал замечание, но он на это не реагировал. Выйдя из терпения, я обругал его и этот украинец в ответ назвал меня «кацапом» и издеваясь говорит: «Дуйся, вези, это вам не Россия». Я ему говорю в ответ, что он такой же, как я и обязан помогать, а затем добавил: «Тебе что же, не нравится вместе тянуть лямку? Немцы не доверили тебе оружие, так мы не виноваты». Он пригрозил сообщить полицейскому управлению, будто я – большевистский агитатор. Эта угроза не радовала меня. Когда прибыли в лагерь, украинец бегом побежал в управление с сообщением. На мое счастье, мимо нас проходила группа пленных с работы, я незаметно пристроился к ней и пришел в свою казарму и все маскировался, думал, разыщут. Но обошлось благополучно. Здесь, куда привезли картошку, я в последний раз увидел своего земляка Касаткина. Он находился в добровольческой команде, изолированной от наших казарм.

Отправление в Германию

Наконец карантин в центре закончился, и нас подготовили к отправлению в Германию. За три дня нас уведомил все тот же полицейский. Как не хотелось покидать территорию Советского Союза! Пытался спрятаться в туалете, но полицейские поставили в строй. Перед отправкой на ж.д. станцию немцы решили напутствовать нас. К строю явился главный немецкое начальство. Среди них был и русский, зам.коменданта, тот который приводил нас сюда. С речью выступил русский офицер, оратор он неплохой, мог произносить красивые, зажигательные слова, но верить ему мог только наивный человек. Например, речь началась так: «Вы не представляете себе куда едете! Вас ждут там хорошие бытовые условия, ждут вас фабрики и заводы. Ждут вас милые немецкие женщины. Прошу вас быть дисциплинированными и не замарать лицо русского народа и т.д.» Одним словом обещал немецкий рай. Вряд ли большинство верило в сказанное, а наоборот понимали наверно, обратное.

Митинг закончился и нас погнали на посадку в вагоны. Всего нас было до двух тысяч человек. Все вагоны были забиты битком и мы задыхались от духоты. Особенно тяжело было находиться около «параш». Здесь люди задыхались от зловония, в том числе и я испытал эту «прелесть». Притом мучила дизентерия. Двое суток нем не давали пищи, мучила и жажда. А ведь был май месяц и погода стояла жаркая. От голода и удушья в нашем вагоне умерли 2 человека. Смертность была и в других вагонах, но об этом мы узнали потом, когда наш поезд остановился (через двое суток) на территории Германии и выталкивали трупы из вагонов, отвозили их куда-то в сторону.

На этой остановке нам дали порцию баланды и кусок хлеба, затем — снова в путь. Проезжая по Германии, мы видели всюду мелькающие города, но потом выяснилось, что эти малые города, как нам казалось, были деревни и села. Все дома в основном двухэтажные — крытые черепицей и частично железом. А вот соломенных крыш не было.

На своем пути мы видели территорию Пруссии, часть Польши. Особенно заинтересовали стада коров, пасущихся в загороженных выпасах, и выделявшиеся полоски пашень. Что касается Польши, то здесь скота мы не видели, а вот обслуживали железную дорогу в основном поляки. Все они были в железнодорожной форме и работали одни, свободно.

Еще следует упомянуть, что в пути, в нашем вагоне, готовился побег. Нам удалось сорвать часть проволочного ограждения с окошечка, но немецкая охрана заметила, открыла стрельбу и побег сорвался. Хорошо, что никто не пострадал.

Наконец, путь наш закончился в Саксонии, где и поместили в лагерь.

«НИКТО НЕ ЗАБЫТ...?»

*Гончарова Наталья Николаевна, 53 года,
кандидат филологических наук, доцент
ФГБОУ ВПО «Тульский государственный университет»,
г. Тула*

«Вспомним всех поименно...» Да, имена помним, некоторые факты биографии... Не знали мы их, не могли знать дедов наших, погибших, будучи моложе наших детей. Не видели никогда, не слышали, не говорили. Но они были. И четверть крови их — в нас. Какими они были? Чтобы помнить, надо знать. Знать не только по именам. По крупичкам воссоздавать их образы в своих душах. Это — память.

Скупые сведения о моём деде Иване Константиновиче Алёшине собраны по письменным и устным воспоминаниям его сестёр Татьяны Константиновны Юдиной и Марии Константиновны Москалюк.

Каким он был, Иван Константинович Алёшин, младший лейтенант Алёшин, командир механизированной батареи, погибший в двадцать восемь лет? Сельский парень, любимец матери, очень способный, с отличной памятью, окончивший Московский пединститут, учитель математики, женившийся на красавице, учительнице начальных классов, отец двоих детей, совсем не помнивших его...

Иван Константинович Алёшин родился в 1914 году в селе Богданово Ханнинского района Тульской области, там учился в начальной школе. В семье было четверо детей, Иван был единственным сыном. Мать любила его очень и в шутку говорила, что за Ивана трёх девочек отдаст... Семья переехала в Дубну, где Иван закончил семь классов Дубенской школы. Два года проработал электриком на Дубенском чугунолитейном заводе.

По-видимому, в Иване была сильна тяга к знаниям. Два года он проучился в Бобринском техникуме (Новомосковский химико-технологический техникум). В 1933 году поступил в Московский педагогический институт им. А.С. Бубнова (ныне Московский государственный педагогический университет), который окончил в 1938 году. Вот как пишет об этом времени Т.К. Юдина: «Будучи студентом техникума и вуза, постоянно подрабатывал себе на жизнь, так как учился в основном на стипендию, а хотелось сходить в кино, театр, музей. Где разгрузит вагоны, а где почистит электроприборы или заменит электропроводку. Очень любил он Большой театр и не упускал возможности попасть туда на оперу или балет. Любил художественную литературу и постоянно следил за периодической печатью. В семье был старшим и был хорошим примером для младших, которым оказывал помощь в изучении точных наук. В семье, помимо него, было ещё трое детей, поэтому учась, он рассчитывал только на свои силы. Вот так и вырос честный, трудолюбивый человек, настоящий патриот своей Родины».

После окончания института Иван Константинович вернулся на родину, работал учителем математики в Дубенской средней школе. Там познакомился с Ольгой Тимофеевной Копёнкиной, учительницей начальных классов. 7 ноября 1938 года играли свадьбу. В этот день был дождь, слякоть — сбылось предсказание матери: «Любишь пенки — свадьба будет грязной». А Иван пенки любил. Гостей было много. Отец на свадьбу привёз из Москвы восемь килограммов колбасы.

Иван Константинович и Ольга Тимофеевна очень любили друг друга: за то время, что жили вместе, они не только ни разу не поругались, но даже ни разу не посмотрели косо друг на друга. 11 августа 1939 года родился сын Евгений.

Жили очень дружно. В то время в доме собралось много молодёжи: Иван, Ольга, Татьяна, а также Аркадий Иванович Балобин, друг Ивана, учитель физики, с которым они вместе учились в Московском педагогическом институте, квартировавший у Алёшиных. По вечерам собирались вместе, насыпали на стол орехов, грызли, разговаривали, иногда пели, танцевали. Спиртного никогда не было.

Иван Константинович проработал в школе три года. В июне 1941 года был его первый выпуск, а уже в июле его призвали в ар-

мию и направили в Тесницкие лагеря на подготовку. В ноябре — на фронт, в конце декабря ранен в шею и госпитализирован в Тульский госпиталь, где лечился 3 месяца. По пути в госпиталь заезжал домой на один день. Надвинув на глаза шлем и изменив голос, представился незнакомым офицером. Его не узнали ни мать, ни жена.

После госпиталя получил отпуск на 2,5 месяца, т.е. до середины июня 1942 г. Потом — Калининский фронт. 29 января 1943 года родилась дочь Галина.

О жизни Ивана Константиновича написала его сестра Татьяна Константиновна Юдина, учитель истории Дубенской средней школы. Её статья «Они нас учили», посвященная учителям Дубенской средней школы, отдавшим свои жизни за Победу, была напечатана в районной газете «Ленинец» в 1985 году, к 40-летию Великой Победы. Вот фрагмент оттуда.

«Мне довелось встретиться с фронтовым другом И.К. Алёшина, политруком Александром Васильевичем Добрыниным, ныне проживающим в Заокском районе Тульской области. И вот что он рассказал о последних месяцах и днях его жизни:

«В 1942 году в Москве формировался второй механизированный корпус. Я был направлен из Горького на должность политрука батареи, которой командовал лейтенант И.К. Алёшин. С тех пор и началась наша дружба.

8 сентября 1942 года корпус был сформирован и отправлен на Калининский фронт, где шли ожесточённые бои.

Местность для нас оказалась невыгодной, так как простреливалась немецкой артиллерией и трудно было подвозить снаряды и продовольствие.

В начале ноября повернули к Великим Лукам. Город был окружён нашими войсками, но немцы продолжали оказывать отчаянное сопротивление. Завязались оборонительные бои. Наша первая батарея поддерживала 1-й пехотный батальон. Мы занимали деревни Раково и Кочаново. В Кочаново приехали вечером. Жителей там уже не было. Позиция оказалась невыгодной: по ней непрерывно били немецкие миномёты, и мы сменили наблюдательный пункт — перенесли его в д. Раково. Здесь мы хорошо укрылись и несколько раз отбивали атаки немцев.

Немцы охотились за нашей батареей, так как благодаря точным расчётам Ивана Константиновича несли значительные потери.

30 декабря 1942 года на батарею прибыли разведчики из бригады. Они пошли на наблюдательный пункт, чтобы взять расчёты прицелов, но сделали это днём и тем самым демаскировали наблюдательный пункт. Немцы заметили и открыли артиллерийский огонь. Прямым попаданием враги разнесли наблюдательный пункт. Все находившиеся

ся там пять человек погибли. Целым нашли только тело Ивана Константиновича. Похоронили мы его на огневой позиции в километре от д. Кочаново — это в 29 километрах от Великих Лук, ныне колхоз «Путь к коммунизму». Так оборвалась жизнь одного из лучших командиров батареи и моего лучшего фронтового друга».

За бои под Великими Луками Иван Константинович Алёшин был удостоен ордена Красной Звезды.

ПРЕРВАННАЯ ЮНОСТЬ

*Бабичева Елена Борисовна, 57 лет,
заведующая музеем Боевой и трудовой славы
ГБОУ СПО «Кашинский техникум»,
г. Кашин Тверской области*

Елена Николаевна Иустинова родилась в 1924 году в городе Кашине. Окончила 9 классов. В это время началась Великая Отечественная война. Елена Николаевна прошла ускоренные курсы медицинских сестер и ушла добровольцем в действующую Красную Армию воевать с фашистами.

Служила она в медицинско-санитарных частях 31-ой армии. Военный путь пролегал через Калинин, Старицу, Ржев, Вязьму, Смоленск, Гродно, Кенигсберг.

После войны закончила прерванное обучение в средней школе №1. Поступила в Московскую зубоврачебную школу. У нее были разносторонние интересы. Так она проучилась два года в первом Московском институте иностранных языков на романо-германской факультете. Кроме того, обучалась на факультете русского языка и литературы в Ярославском государственном педагогическом институте.

25 лет проработала зубным врачом. К больным относилась с добром, пониманием. Затем Елену Николаевну пригласили работать в районную газету «По ленинскому пути». Начинала корректором, а затем стала самостоятельно писать статьи, да еще какие! Жизнь корреспондента захватила ее. Ниже мы предлагаем вашему вниманию одну из статей Елены Николаевны.

Е.Н. Иустинова — коммунист с большим партийным стажем. Принадлежностью к Коммунистической партии гордилась. Она не изменяла своим идеалам в угоду времени.

В музее Боевой и трудовой славы ГБОУ СПО «Кашинский техникум» сохранились материалы о нашем выпускнике, двоюродном брате Елены Николаевны Валерии Волкове. Он закончил ветеринарное отде-

ление техникума и в 1942 году отправился на фронт. Воевал в войсках связи. Погиб в сражении на Курской дуге. Захоронен в братской могиле в селе Речица Карачевского района Брянской области.

Семья Пресновых, проживающая в городе Кашине, дала стране двух выдающихся людей — беззаветно любящих свою Родину, отдавших свою жизнь, здоровье во благо Отчизны.

К сказанному можно добавить, что Елена Николаевна еще при жизни стала Почетным гражданином города Кашина. Ее имя навсегда занесено в анналы истории Кашинского края.

Предлагаем вашему вниманию документальный рассказ, написанный Е.Н. Иустиновой.

* * *

*«Когда забывают войну, начинается
новая. Память — главный враг войне»*

Аристотель

Весна 1944 года. То тут, то там появились проталины. Лунной ночью в березовом лесу под Смоленском было светло, как днем. Деревья стояли, словно белые колонны.

Среди этой первозданной красоты находился маленький густонаселенный кусочек земли. На нем располагались брезентовые палатки, едва заметно выступали крыши землянок с дымившимися трубами самодельных печей. Здесь жили и трудились медработники 288 медсанбата 88 стрелковой дивизии. А совсем рядом шли бои.

Беспокойно жили военные медики. Врачи, медсестры, санитары всегда были готовы к своему бою за человеческую жизнь. Так было и в этот день. Поздно закончили операции хирурги одной из специализированных групп. Медсестры и санитарки навели порядок в операционной. А потом узенькой, размытой, едва обозначенной на талом снегу тропинкой шли к своему общежитию — землянке. В шинелях и сапогах легли на нары. Из-за пронизывающей сырости и холода долго не могли уснуть.

Тишину нарушил стук в дверь.

— Сестры, раненого привезли, — громко произнес санитар операционного блока.

Три минуты на сборы. И снова в ночной час по той же лесной тропинке девушки торопились к операционной. Первой прибежала туда Тамара Лягинова: на этот раз была ее очередь стоять у операционного стола.

Палата для тяжелораненых, состояние которых осложнилось шоком, называлась шоковой. Она соединялась с операционной. В углу палаты, одетый в ватные брюки и стеганку, на носилках лежал солдат с бледным лицом и полужакрытыми глазами.

Заполнять паспортную часть в странице операционного журнала была обязанность медсестры.

— Ваша фамилия, имя, отчество? — обратилась она к раненому.

— Цветков Сергей Сергеевич, — тихо ответил он.

Много раз ранее слышанная фамилия ни о чем не поведала Тамаре. Чтобы не беспокоить другими вопросами, она вынула из кармана гимнастерки пластмассовую капсулу. В ней на маленьком стандартном листочке бумаги прочитала домашний адрес: город Кашин, Калининской области...

Медсестра задержала свой взгляд на усталом лице раненого. И вдруг увидела в нем знакомые черты. По телу пробежала нервная дрожь. От неожиданной встречи на дорогах войны со своим школьным учителем, от страха за его жизнь наступило оцепенение.

— Кажется, на секунды отключился мозг, — вспоминает Тамара.

— А потом закружились, закружились воспоминания. Кашин, школа, друзья, учителя...

Многих из нас разбросала война. Кто из нас где? Встретимся ли? Возвратится ли в школу Сергей Сергеевич?

Диалог с самой собой. Вопросы, ответы... Вопросы, ответы... Ну, конечно, встретимся! Непременно встретимся! Мы победим в этой жестокой схватке с врагом.

Все было готово к операции. Раненый лежал на операционном столе. Около него в стерильных халатах стояли хирурги. Операцию проводил очень опытный хирург Фома Климентьевич Козлов.

Перед дачей наркоза Тамара громко выкрикнула

— Сергей Сергеевич! Я из Кашина. Я ваша ученица! Не волнуйтесь.

Едва сдерживая свое волнение, она добавила:

— Все будет хорошо. Мы возвратим вам здоровье.

Скорбь и страх, надежда на благополучный исход операции глянули на Сергея Сергеевича из расширенных над марлевой маской глаз операционной сестры.

— Скальпель, — звучал голос хирурга, — пинцет, зажим, — и его руки чувствовали инструменты. Медсестра, стоявшая у стерильного стола, напряженно следила за ходом операции и, предупреждая просьбы хирурга, подавала ему нужные инструменты, стерильные тампоны и салфетки.

Операция была длительной и сложной. Снайперская пуля проникла в брюшную полость, повредила кишечник, другие органы. После того, как Тамара выполнила свой последний приказ оперировавшего врача — подала ему иглодержатель с хирургической иглой и шелковые нитки для наложения кожного шва, она взяла в руки обычную швейную иглу. Из марли и ваты сшила для Сергея Сергеевича мягкую подушку. В ту же ночь написала письмо в Кашин его жене Александре Ивановне Атрушкевич.

...Весной 1945 года отгремели Победные салюты. А осенью Тамара встретилась с Сергеем Сергеевичем в нашем городе, в школе №1, из десятого класса которой в декабре 1941 года добровольцем ушла на фронт.

И вновь учитель и ученица на школьном уроке. Сергей Сергеевич преподавал математику в старших классах. Демобилизовавшись из армии, Тамара закончила десятый. С особым вниманием и заботой учителя относились к возвратившимся в школу фронтовикам.

— Тамара, тебе понятен весь материал программы? — поинтересовался после консультации учитель математики.

— К экзамену готова, — ответила она, — но волнуюсь...

Весной 1946 года Тамаре вручили аттестат зрелости. Вся ее последующая жизнь проходила в городе Львове. Здесь закончила она медицинский институт, здесь не один десяток лет трудилась на очень беспокойной и очень мирной должности врача акушера-гинеколога. Много бессонных ночей провела в операционных и больничных палатах.

УВЕКОВЕЧИМ ПАМЯТЬ

*Огнев Валентин Михайлович, 58 лет,
полковник милиции в отставке,
г. Щекино Тульской области*

К сожалению, даже спустя почти 70 лет после Победы у нас до конца так и не определено, сколько жителей Липецкой и Тульской областей стали Героями Советского Союза в Великой Отечественной войне. Из-за разницы в критериях отбора — кого считать «своим» (того, кто родился в крае, призывался отсюда или проживал в какой-либо период) судьба некоторых наших героев-земляков оказалась малоизученной. Это относится и к биографии Шаховцева Михаила Андреевича, чье имя по тем или иным причинам не попало в списки наших земляков Героев Советского Союза.

Из его биографии известно, что он родился «в селе Дмитриевское Ефремовского района Тульской области (по другим данным в с. Березовка, ныне город Одесской области) в семье священнослужителя, будущего протоиерея и благочинного Березовского округа Одесской епархии Андрея Александровича Шаховцева». Село Дмитриевское (Дмитриевское Семенек) Ефремовского уезда Тульской губернии сейчас именуется селом Семенек и расположено в Становлянском районе Липецкой области. Но в исследованных документах: метрическая

книга 1913 г., клировые ведомости Дмитриевской церкви с. Дмитриевское Ефремовского уезда Тульской губернии, именной список безвозвратных потерь офицерского состава 47 Гвардейской стрелковой Нижнеднепровской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого дивизии 137 Гвардейского стрелкового полка за период с 10 августа по 21 августа 1944 года и других указывается, что Герой Советского Союза Шаховцев Михаил Андреевич родился 26 октября 1913 года в семье псаломщика Шаховцева Андрея Александровича в с. Дмитриевское Ефремовского уезда Тульской губернии. Таким образом, точное место рождения Героя установлено.

Но каков же был жизненный путь Героя? В связи с притеснениями священнослужителей и закрытием Дмитриевской церкви семья Шаховцевых переезжает в Украинскую ССР. Уезжает семья из села до 1926 года. Это видно из личного листка по учету кадров личного дела его сына Михаила, офицера Красной Армии. Михаил указывает, что до 1926 года отец занимался крестьянством, в 1926–1930 годы был рабочий, а с 1930 года служащий и проживал в г. Мариуполе. Михаил скрывает, что его отец был церковнослужителем Православной церкви. Это и понятно. В 20-30 годы 20 века, да и в последующие, пропаганда в СССР создавала миф об антигосударственной антинародной сущности Русской Православной церкви. Священнослужители и их дети преследовались. Михаил же вносит неточные данные об отце в свои документы. Укажи настоящие данные об отце, то в отношении обоих возможно начались какие либо притеснения. Но Михаил стал офицером Красной Армии и судьба его сложилась героически.

В 16 лет, в сентябре 1929 года, Шаховцев Михаил Андреевич поступает в ФЗУ г. Ворошиловск Ворошиловградской области, которое он закончил в июле 1932 года. Уже через месяц Михаил работает инструктором мастерских в ФЗС г. Ворошиловск в рудуправлении «Парткомунна». Проработав год, М. А. Шаховцев поступает на рабфак при институте механизации сельского хозяйства города Саратова. Дальнейшая запись о его трудовой деятельности значителен следующим образом: «8.1935-6.1940гг. инструктор мех. с/х гор. Саратов студент». Здесь возможна ошибка и в записи должно написано слово «институт» вместо слова «инструктор». В июне 1940 года Михаил окончил институт и работал инженером механиком в МТС Чарышского района Алтайского края. В других источниках указано, что Шаховцев Михаил Андреевич работал в Барнауле главным инженером областного управления сельского хозяйства. По призыву в 1940 году Чарышским РВК Алтайского края М.А. Шаховцев вступил в Красную Армию. С местом призыва в документах так же имеются расхождения. В наградных листах записано, что призывался Ворошиловским РВК Ворошиловградской области, в списке безвозвратных потерь 47 Гвардейской стрел-

ковой дивизии указан Ефремовский РВК Тульской области. Исходя из анализа документов, мы можем говорить, что Шаховцев М.А. был призван с Алтайского края. Об этом говорят записи в листке учета трудовой деятельности и службы: в ноябре 1940 года он увольняется из МТС Чарышского района Алтайского края и в ноябре уже служит в Красной Армии в Среднеазиатском военном округе в 184 стрелковой дивизии рядовым. В июле 1941 года Шаховцев направляется на учебу в Ташкентское пехотное училище, а в сентябре уже находится на Южном фронте, командует взводом в 869 стрелковом полку 271 стрелковой дивизии. Дивизия в ноябре 1941 года вела бои на Керченском полуострове и была фактически уничтожена. Ее остатки были эвакуированы на Таманский полуостров и направлены на формирование других дивизий. В ходе боев Шаховцев М.А. был ранен и направлен в госпиталь города Сочи. После лечения М.А. Шаховцева направляют в город Ташкент в Академию им. Фрунзе. В апреле 1942 году он окончил Курсы усовершенствования командного состава при Военной академии имени М.В. Фрунзе и направлен на фронт адъютантом старшего батальона 437-го стрелкового полка 154-й стрелковой дивизии 3-ей танковой Армии под командованием генерал-лейтенанта Романенко П.А. Большой боевой путь, полный мужества и героизма прошел Шаховцев Михаил Андреевич. Начав службу в полку лейтенантом, он вырос до майора, от адъютанта старшего батальона до заместителя командира полка по строевой части.

12 августа 1942 года крупные силы немцев начали наступление в районе северо-восточнее Брянска, имея задачей захватить Калугу. Для восстановления положения в том районе 154 стрелковая дивизия в составе 3 танковой Армии перебрасывается в район г. Козельск. 20 августа 1942 года дивизия в полном составе прибыла в район Новогрынь и, проведя разведку боем, заняла исходное положение для наступления. 22 августа 1942 года дивизия перешла в наступление. Очистив значительную территорию лесного массива и несколько населенных пунктов в районе Новогрынь, дивизия до 6 сентября 1942 года ведет бои на захваченных рубежах с контратакующими частями противника. За проявленное мужество, за героизм личного состава в боях с немецкими захватчиками в районе г. Козельска 154 стрелковая дивизия 23 октября 1942 года преобразована в 47 Гвардейскую стрелковую дивизию.

47 Гвардейская стрелковая дивизия участвовала в боях по уничтожению Сталинградской группировки немецких войск. В боях на Сталинградской земле личный состав дивизии проявляет героизм и мужество. Приказом № 05/н от 20 декабря 1942 года по 47-й Гвардейской стрелковой дивизии за образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленное при этом доблесть и мужество многие командиры и солдаты были на-

граждены орденами и медалями. Среди награжденных орденом Красной Звезды значится адъютант старшего батальона 473 стрелкового полка гвардии старший лейтенант Шаховцев Михаил Андреевич. В наградном листе кратко излагаются его боевые заслуги, проявленные в боях при наступлении на хутор Большой, Блиновский и пр. Сталинградской области: «Тов. Шаховцев участвовал 18.11.42 года в бою под МТС и Большой. Умело расставив огневые точки, сам руководил одной ротой и уничтожал фашистов собственной рукой (20 солдат и 2 офицера противника). Под хутором Блиновский тов. Шаховцев сам пошел вперед рот. Упорно сопротивлявшегося врага сломили огневые средства, умело расставленные тов. Шаховцевым. Под Старо-Сенюткин с двумя взводами пошел вперед и захватил батарею минометов. В боях за хутор Пичугин руководил боем роты, лично уничтожил 2 офицеров и 15 солдат. В боях за хутор Озеры тов. Шаховцев одним из первых ворвался в хутор, где организовал дальнейшее преследование врага».

За умелое руководство воинскими подразделениями, проявленные командирские качества Шаховцева в феврале 1943 года назначают командиром 2 батальона 140 Гвардейского стрелкового полка 47 Гвардейской стрелковой дивизии. В мае 1943 года становится членом ВКП(б). Дивизия в июле 1943 года вела бои на реке Северный Донец. При форсировании реки и других наступательных операциях Шаховцев умело управлял своими подразделениями, показал себя смелым и решительным и бесстрашным командиром. «В боях 17.07.43 года на Сев. Донце, батальон Шаховцева вброд форсировал реку, смелой решительной атакой выбил сильно укрепившегося противника на выс. 119, 6. Будучи ранен тов. Шаховцев без усталости продолжал управлять своими подразделениями, отбил во-семь ожесточенных контратак противника. При наступлении 18.08.43 года на выс. 185, 9 и 149, 3 тов. Шаховцев бесстрашно и умело управлял подразделениями, нанося противнику тяжелые потери, заставляя его неизменно откатываться назад. 26.08.43 года батальон тов. Шаховцева занял выс. 149, 3, на которой прочно закрепился. Стремясь вернуть потерянный рубеж, противник перешел в контратаку, которая была отбита с большими для него потерями. В этом бою тов. Шаховцев был ранен». Так описывают умелое руководство в боевой обстановке и проявленное мужество и отвагу в наградном листе о представлении Шаховцева к Правительственной награде ордену Красного Знамени командир 140 Гвардейского стрелкового полка гвардии подполковник Омелянович и начальник штаба гвардии майор Муковозчик. О награждении Правительственной наградой ордена Красного Знамени 30 сентября 1943 года выносят заключение командир 47 Гвардейской стрелковой дивизии Гвардии генерал-майор Осташенко и начальник штаба гвардии подполковник Шугаев. Однако Военный Совет 6 Армии выносит

заключение о награждении Шаховцева орденом Александра Невского. Данное заключение подписали: Командующий 6 Армии генерал-лейтенант Шмелин и Член Военного Совета 6 Армии генерал-майор авиации Клоков. 5 октября 1943 года издается приказ № 94/н войскам 6 Армии о награждении командного и рядового состава по 47 Гвардейской стрелковой дивизии. Данным приказом орденом Александра Невского награжден гвардии капитан Шаховцев Михаил Андреевич, командир стрелкового батальона 140 Гвардейского стрелкового полка.

В сентябре-октябре 1943 года М.А. Шаховцев участвовал в форсировании Днепра в районе села Войсковое (Солонянский район Днепропетровской области) и боях на плацдарме. В ноябре 1943 года 47-я гвардейская стрелковая дивизия вошла в состав 8-й Гвардейской армии 3-го Украинского фронта и вела наступление на криворожском направлении, затем уничтожала Никопольскую группировку противника, освобождала юг Украины в ходе Березнеговато-Снигирёвской и Одесской операций. Шаховцев с 25 октября 1943 года в должности и. о. начальника штаба полка и 17 ноября 1943 года приказом 8 Гвардейской Армии № 0868 утвержден в этой должности. За время боевых действий с 1941 года Шаховцев М. А. был трижды ранен, одно из которых 27 февраля 1944 года под населенным пунктом Подыдар Широковского района Днепропетровской области.

С 1 мая 1944 года гвардии майор Шаховцев исполняет обязанности заместителя командира 140 Гвардейского стрелкового полка по строевой части, 47-й Гвардейской стрелковой Нижнеднепровской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого дивизии, а с 1 июня 1944 утвержден в данной должности.

В июне 1944 года дивизия включена в состав 1-го Белорусского фронта и выдвинута на ковельское направление. «В районе д. Ольшанки, Мациевского р-на, Волынской области, противником была создана сильно развитая в глубину, особо укрепленная оборона противника. Задача, данная полку, прорвать оборону противника, развить успех наступления, выйти на окраину города Любомль, в дальнейшем форсировать реку Зап. Буг, была блестяще осуществлена благодаря мужеству и отваге личного состава полка, воспитанного в процессе учебы тов. Шаховцевым». Так описываются боевые действия полка в наградном листе М.А. Шаховцева. Но командир 140 Гвардейского стрелкового полка гвардии майор Галанин описывает и личные заслуги своего заместителя: «В боях 18-20-го июля тов. Шаховцев проявил себя волевым и мужественным командиром, истинным организатором побед наших войск. Находясь при прорыве обороны противника, в боевых порядках второго штурмового батальона, он непосредственно руководя операциями боя, с опасностью для жизни, воодушевлял личный состав на совершение боевых подвигов. Следствием его

умелого руководства, были уничтожены более двух батальонов пехоты противника, взято 6 пушек, 7 минометов и убито до 150 немецких солдат и офицеров. Лично тов. Шаховцев за время боев, убил 8 фрицев». В данном наградном листе Шаховцев М.А. представляется к Правительственной награде орденом Отечественной войны I-й степени. 25 июля 1944 года командир 47 Гвардейской стрелковой Нижнеднепровской Краснознаменной ордена Богдана Хмельницкого дивизии гвардии полковник Шугаев выносит заключение о награждении М.А. Шаховцева орденом Красного Знамени. Но решение командира 140 Гвардейского стрелкового полка гвардии майора Галанина оставляет в силе командир 4 Гвардейского стрелкового корпуса Гвардии генерал-лейтенант Глазунов. Приказом 8 Гвардейской Армии № 247/н от 31 июля 1944 года Шаховцев Михаил Андреевич награжден орденом Отечественной войны I степени.

Дивизия, освободив город Любомль, с ходу форсировала реку Западный Буг, а затем Вислу восточнее города Магнушев (Польша). С 10 по 14 августа полк Шаховцева участвовал в отражении вражеских контратак на плацдарме. Немецкое командование, сгруппировав на отдельных участках крупные силы пехоты, танков и авиации предприняли ряд ожесточенных контратак против наших подразделений. 14 августа 1944 года немецкие войска провели одну из крупных контратак в районе дислокации 140 Гвардейского стрелкового полка. Превосходящими силами противник пытался вклиниться в расположение третьего батальона. Заместитель командира 140 Гвардейского стрелкового полка по строевой части М.А. Шаховцев находился в боевых порядках автоматной роты этого батальона. Шаховцев М.А., сам лично поднял личный состав батальона в атаку с возгласом: «За Родину, за освобождение дружественной нам страны и народов Польши. Вперед, на разгром ненавистного врага!». Контратака противника была отбита. На поле боя немцы оставили до 200 солдат и офицеров, два пулемета, две самоходные пушки. В это бою погиб заместитель командира 140 Гвардейского стрелкового полка по строевой части гвардии майор Михаил Андреевич Шаховцев. Похоронили Шаховцева М.А. на городском кладбище польского города Ласкажув.

29 августа 1944 года командир 140 Гвардейского стрелкового полка гвардии майор Галанин написал наградной лист о присвоении Шаховцеву Михаилу Андреевичу посмертно звания Героя Советского Союза. Вышестоящее руководство утверждает данный наградной лист, и 24 марта 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР Гвардии майору Шаховцеву Михаилу Андреевичу было присвоено звание Героя Советского Союза посмертно.

Отец Героя Андрей Александрович Шаховцев проживал в Одесской области. Он в годы войны был протоиереем, благочинным Березов-

ского округа Одесской епархии. По окончании войны протоиерей Андрей Шаховцев был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». За что же награда А.А. Шаховцеву, к тому же священнику? В годы войны он помогал Красной Армии, оказывал помощь раненым в госпиталях. Так же во время церковных служб призывал верующих быть патриотами своей Родины, оказывать помощь армии.

Почему же неизвестно было о Герое Советского Союза Шаховцеве Михаиле Андреевиче на Тульской и Липецкой землях, почему не увековечена память о нем на земле, где он родился? Это видимо, связано со следующими обстоятельствами. В послевоенные годы место рождения Шаховцева Михаила Андреевича записали с. Березовка Одесской области, т.е. по месту жительства его отца протоиерея, благочинного Березовского округа Одесской епархии Андрей Александровича Шаховцева. Исследователи, которые занимались биографией, не уточнили место рождения Героя. И длительное время все считали, что он уроженец Одесской области.

Память о Герое Советского Союза Шаховцеве Михаиле Андреевиче увековечена в г. Барнаул Алтайского края на мемориале, в Книге Памяти с занесением его фамилии. В г. Саратове 22 июня 2010 года на здании учебного комплекса № 2 Саратовского государственного аграрного университета имени Н.И. Вавилова состоялось торжественное открытие мемориальной доски в честь участников Великой Отечественной войны, Героев Советского Союза — в разные годы в Саратовском институте механизации сельского хозяйства имени М.И. Калинина (нынешний УК № 2) учились и работали. На мемориальной доске указана и фамилия Шаховцева М.А. Теперь слово за туляками и липчанам.

PS. А вот что рассказывает внучатая племянница Купцова Светлана Алексеевна: «В Одессе, в Комсомольском сквере есть его обелиск (в 80-м году во всяком случае еще был). В 1984 году про него написали в книге «Подвиг во имя жизни», с которой, вероятно, и пошла путаница с местом рождения. Возможно, издатели книги, не мудрствуя лукаво, зная, что отец Михаила проживал в Березовке, решили, что значит и рожден он в Березовке».

Инициатива краеведов о внесении в список становлянцев Героев Советского Союза имени Шаховцева М.А. была поддержана руководством Становлянского муниципалитета Липецкой области. 25 июля 2014 года, в День района, на аллее воинской славы в с. Становое открыли портрет Михаила Андреевича Шаховцева. На церемониал по увековечиванию памяти о Михаиле Шаховцеве приезжала с сыном из Москвы его внучатая племянница Светлана Купцова. Еще одно имя — Героя Советского Союза, их земляка, стало известно жителям Становлянского района Липецкой области.

НА СЛУЖБЕ В КРАСНОМ КРЕСТЕ

(по страницам дневника Эрнста Гербера. 1942)

*Перевод — Филиппова Галина Васильевна, 66 лет,
преподаватель немецкого языка Тульского филиала
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»*

Эрнст Гербер — швейцарец, участник первой и третьей миссий Красного Креста на Восточном фронте (1941–1942 гг.). Дневник, который он вел почти каждый день в 1941 году, был переведен и опубликован в предыдущей книге воспоминаний и размышлений поколений «Мы помним...» (2012). Предлагаем вниманию читателей продолжение. Дневниковые записи прерываются в январе 1942 года, но они позволяют нам увидеть неизвестные стороны войны.

В своем дневнике Э. Гербер описывает переживания врачей и медсестер. Многие отправились на фронт с миссией Красного Креста в предчувствии приключений, врачи же — чтобы набраться опыта. Для некоторых стимулом служила оплата, которая была в три раза больше, чем в госпитале, к тому же комитет оплачивал страховку.

После окончания войны судьбы сложились у всех по-разному. Большой неожиданностью стало для Эрнста Гербера то, что некоторые его коллеги пошли на службу в Вермахт и захотели, как выразился Курт Верфелли, победить или умереть с Гитлером. А ведь именно с ним Эрнст Гербер разделял все тяготы военной жизни в Смоленске, Юхнове и Риге.

3 января

Нарушена телефонная связь с Оршей и Борисовым. Партизаны и парашютисты предпринимают всевозможные диверсионные акции, препятствуют подвозу необходимого. Два солдата, которые лечились у нас и были отправлены в воинскую часть две недели назад, вернулись к нам с обмороженными ногами и прочими легкими повреждениями. Они были легко ранены в бою, погружены в санитарный поезд, стоящий недалеко от Калуги. Но из-за вынужденной задержки

в Рославле покинули поезд и направились без предупреждения прямо к нам. Через несколько дней они могли бы быть в Варшаве, если бы не обморожения, полученные в поезде. Одному нужно было ампутировать переднюю часть левой стопы и пальцы на правой стопе, другому повезло больше: только ампутация части пальцев на ноге.

Нервозность возрастает с каждым днем. Нет больше уверенности в конце войны. Начались отступления, сопротивление возрастает. Надеюсь, мы уедем прежде, чем наступит крах. Во второй миссии мне бы не хотелось принимать участие.

4 января

Новые поступления раненых. Умершие освобождают места живым. В трех бараках нашего лазарета насчитывается около шестисот раненых. Мы — фронтовой госпиталь, а это значит, что экстренно транспортируются только тяжелораненые. Остальных отвозят в Оршу или Смоленск.

5 января

Из Рославля воинские части перебрасывают самолетами дальше. Из Смоленска готовы к наступлению огромные воинские соединения. Говорят, что они прибыли из Франции и будут задействованы через несколько дней, чтобы стабилизировать и удержать пошатнувшуюся линию фронта. Положение дел все еще неясно. Малоярославец находится официально у русских. О Юхнове нет никаких сведений.

6 января

Верфелли был в Смоленске, принес почту и новости из швейцарского лагеря: доктор Б. и еще два врага уже уехали. Шофер Е. все еще в сумасшедшем доме. У одной секретарши тяжелая инфекция. Доктор Б. и шофер фон Штайгер, оба из подразделения в Юхнове, больны дифтерией.

Линия Орша–Смоленск разорвана. Надеюсь, вторая миссия придет, несмотря на это, без опоздания, и мы еще сможем уехать.

Для разнообразия, у нас сегодня нет света. Нет электричества и в Рославле, вышла из строя и наша аварийная станция. После обеда и вечером работаем при свечах. Вдобавок к этому — сильное кровотечение у раненого, нужно дать эфирный наркоз. И это при открытом источнике света! Только бы ничего не случилось и ничего не произошло.

8 января

Завтра ждут инспекцию. Русский бомбардировщик летал очень низко над Рославлем. Обстрелял бортовыми пушками, но бомб не сбросил.

9 января

Рано утром я почувствовал сильные боли в животе. Весь день провалялся в спальном мешке и избежал инспекторской проверки. За деревней, в лагере для русских разразился сыпной тиф. Пленные обречены на смерть, так как без медикаментов в этой грязи эпидемия только процветает. Надеюсь, что болезнь не перекинется на деревню.

10 января

Я чувствую себя лучше, но пока не работаю. Перерыв — это плохо, я могу выспаться. Повсюду проводится подготовка на случай нападения партизанских соединений. То, что было в Калуге не должно повториться в Рославле. После ужина меня вызывают в операционный блок, чтобы наложить гипсовую повязку в область таза. Затем приходят еще три машины с ранеными, и я работаю до полуночи. Все-таки я немного отдохнул и сейчас меня мучает только страшная жажда. В конце работы я утолю ее бутылкой шампанского.

11 января

Сегодня в обеденный перерыв я иду в русскую семью, которую уже давно обещал навестить и осмотреть у девочки ногу. Я всегда был в курсе дел фрау Мараков и Анатолия. Я беру с собой гипсовый бинт, ножницы для гипса, две эластичные повязки. Нахожу всю семью в приподнятом настроении. Девочка чувствует себя действительно хорошо. Гипс быстро удаляется, нога выглядит превосходно. Чтобы не рисковать, я накладываю повязку, которую можно удалить через три-четыре недели без врача. Наверно, мать девочки пыталась узнать у фрау Мараков, как она может меня отблагодарить. Она дарит мне две иконы. Они доставляют мне большую радость, я сохраню их как память.

После моих слов, что это мое последнее посещение, женщины начали плакать. Я быстро прощаюсь. Во второй половине дня снова летали русские летчики над Рославлем и стреляли из пулеметов и бортовых пушек. Хорошо, что наш лазарет находится на краю села, в противоположном направлении от аэродрома, который часто подвергается атакам.

Вечером мы узнаем, что русские летчики разбомбили мельницу и электростанцию. К счастью, наш аварийный электрогенератор работает. Поступил запрос из Смоленска от вышестоящих органов о нас, швейцарцах. Русские войска находятся примерно в восьмидесяти километрах от Рославля. Если мы отсюда выберемся живыми, нам действительно повезет.

Положение на юхновском направлении — более чем критическое. Шестьсот танков застряли где-то, не в состоянии дальше двигаться из-за грязи и холода. Под честное слово мы обещали никому ничего

не говорить о плохой обстановке, чтобы в лазарете не было паники. Для раненых это было бы хуже, чем для нас. Ранеными из Рославля можно было бы заполнить девятнадцать санитарных поездов, если бы они были в наличии.

На крайний случай у нас был швейцарский автомобиль, и мы могли бы там поместиться впятером с самым необходимым багажом. Верфелли сделал уже небольшой запас бензина. Доктор Моло считает, что если мы не уедем, то пуля в голову для нас, швейцарцев, была бы лучше, чем плен. Как иностранцы мы не могли ожидать особого к себе отношения, даже наоборот. Россия не входит в Конвенцию Красного Креста и рассматривает нас как добровольцев для поддержки немцев.

12 января

Дни летят, тяжелая работа и приближающаяся дата отъезда, сокращают часы ожидания. С приближением фронта все больше и больше налетов российских летчиков. Рославль стал важным перевалочным пунктом. Бывшие фронтовые аэродромы Медынь и Юхнов также перебазированы сюда.

Из-за недостатка крови для тяжелораненых, я вынужден сдавать свою второй раз. По нашей просьбе в качестве донора оказался здоровенный мясник. Спертый воздух лазарета действуют на него плохо. Лежа на носилках, он закатывает глаза и теряет сознание при виде иглы. Глубокий обморок спасает его от забора крови. Русский санитар выносит его на свежий воздух. Нужна кровь группы А, я закатываю рукав и подставляю доктору мою руку. Меня облегчили на пол-литра, заклеили пластырем место укола и я продолжаю работать, как ни в чем не бывало. Впервые за несколько дней мы отправили сорок пять пациентов из нашего барака, которых забирают транспортные самолеты. Им повезло, т.к. через несколько часов они будут в Варшаве.

Пустые кровати вновь заполняются новыми ранеными. По сводке шесть бомб упали на аэродром в Рославле и разрушили связь. Температура воздуха минус сорок градусов. К вечеру привезли новых раненых. Во всем Рославле предположительно находятся в различных лазаретах пять тысяч раненых.

14 января

2 часа ночи. Мы сидим у радио Фреды и слушаем английские новости. Англия сообщает, что русские войска продвинулись к Смоленску. Мы могли бы оказаться за линией фронта на русской стороне.

15 января

Температура воздуха минус сорок шесть градусов мороза. Число поступающих раненых превышает количество эвакуированных, и мы

не знаем, куда их размещать. Вчера рабочий день закончился газовой гангреной и ампутацией.

Машина скорой помощи привезла четверых раненых, в том числе штатного врача. При выгрузке никто не произнес ни слова. У троих мы зафиксировали смерть. Сначала мы думали, что смерть наступила от переохлаждения, но после осмотра оказалось, что от отравления газом. Выхлопные трубы были повреждены, и отработанные газы поступали внутрь машины. Печальный груз.

Сегодня утром я сделал две тазовые гипсовые повязки, после обеда предстоит еще. В самый разгар работы я обнаружил на столе доктора Моло ребенка из Берлина, о котором я заботился в Юхнове. Я часто думал о нем и считал его мертвым. Такая встреча невероятна. Глаза его сияли, несмотря на плохое состояние. После Юхнова он побывал в пяти лазаретах и сейчас у нас должен быть подготовлен к транспортировке. Я надеюсь, что это, наконец, удастся. Его все время снимали с одного транспорта на другой и помещали в следующий лазарет. Нагрузка для его слабого тела была велика. Чудо, что он остался жив. Конечно, я с ним немного поговорю, прежде чем мы уедем.

Двум летчикам, которые поступили 20 декабря с переломами ног и сотрясением мозга, я накладываю гипс. Оба счастливы, т.к. будут определены на следующий транспорт как единственные без инфекции.

17 января

Неожиданно на завтра назначен наш отъезд. Мы работаем как сумасшедшие и глотаем перветин каждые четыре часа. Все пациенты должны быть транспортированы и просят нас о перевязках. К сожалению, мы не можем выполнить все желания, слишком много тяжелораненых, которых мы можем утешить лишь тем, что о них хорошо позаботится другая смена врачей.

Унтер-офицера Бенга я могу утешить только часами, которые он хотел купить у меня. Транспортировка для него слишком опасна. Прошел слух, что мы сегодня работаем в последний раз, и нам на смену придут немецкие врачи. Приезд швейцарской бригады невозможен, т.к. вторая миссия находится в течение недели в Варшаве. Ситуация оказалась очень опасной. Решили это в Берне или в Берлине, я не знаю. Они не хотели бы ни в коем случае идти на риск. С приездом швейцарцев в Варшаву немецкие врачи освободились и придут теперь нам на смену. Во второй половине дня врачи инспектируют помещения и наблюдают за нашей работой. Пациентам не нравится наш отъезд и немецкая смена. Они доверяли нам. В казармах весь день подавленное настроение. Здесь, в России, после всего увиденного энтузиазм быстро проходит.

23 часа. Конец работы. Несмотря на поздний час, Фреди и Флаксы ждут меня. На прощание мы опустошили четыре бутылки шампан-

ского. Мы еще должны обмениваться ботинками. Я возвращаю ботинки фирмы «Кобельбехер» неохотно. Мне было действительно в них комфортно. Мои горные ботинки не выдержали холода в последние дни. Подошва лопнула по всей ширине. Гвозди стали хорошим проводником холода. Но это ничего, скоро домой и на подошвы я наложу заплатки. Последние из моих часов я отдал фельдфебелю Флакси. Если бы я взял больше часов, это доставило бы удовольствие солдатам. Мой свитер из овечьей шерсти также остался в России. Фреди не успокоился, пока не заполучил его. Он считает, что через несколько дней мы будем дома, и там эта хорошая вещь не так мне нужна, как ему здесь. Расстаюсь также с нижним бельем и носками, я охотно отдаю оставшиеся вещи товарищам, ведь они еще долго будут страдать здесь от холода. Мы торжественно обещаем писать друг другу и оставаться на связи.

18 января

Голова тяжелая после прощания с моими товарищами. Предстоящий отъезд и слова благодарности пациентов и персонала распатали нервы больше, чем самая тяжелая работа. Утром мы передаем бараки. Доктор последний раз посещает своего маленького пациента — русского мальчика Николая. Я быстро прохожу мимо Мараковых. Чемоданы упакованы, теперь они немного легче, чем когда мы приехали. Я подарил Мараковым последние запасы продовольствия. Прощаться всегда трудно. Почти все пациенты, комендант лазарета, хирург Майер, доктор Вайнер и другие врачи, медсестры, санитары, русские пленные (особенно Анатолий) плачут.

Мы уже стоим у машины, готовы к отъезду. Тут появляется русский летчик и сбрасывает десять бомб недалеко от нас. Был ли его целью наш автомобиль или группа людей вокруг него? В последний момент нам снова повезло. Поездка в Смоленск проходит без происшествий. По нашим теперешним понятиям у нас сказочное жилье с новым постельным бельем. Спальный мешок вместо одеяла. Я чувствую себя чужаком среди находящихся здесь швейцарцев, которые давно знают друг друга. А вот встреча с двумя медсестрами из родного госпиталя для меня радостна.

Только сейчас я осознал, насколько счастлив я был в Рославле, пусть даже там было опаснее, чем здесь в Смоленске. Доктор Бл. и шофер тяжело больны и находятся в инфекционном лазарете. Возвращение из Юхнова было совсем не таким, как они себе представляли. Все были распределены по лазаретам в ужасающих условиях. Доктор Бл. находился в маленькой лаборатории большого военного госпиталя. Во время ночного дежурства он перенес коллапс¹ и вскоре второй. Два

¹ Внезапно наступающая сосудистая недостаточность.

дня он лежал на подстилке из соломы, и никто не заботился о нем. Благодаря записке, которую он через русскую передал на кухню, он получал время от времени немного еды. На третий день он при помощи записки опять попросил швейцарского врача о помощи. Врач пришел, тщательно обследовал доктора Бл. и поставил диагноз — дизентерия. Главный врач (швейцарец) этого лазарета постарался перевести доктора Бл. в инфекционный лазарет, куда он был доставлен на носилках двумя русскими во время сильной метели. А где же были швейцарские шоферы и швейцарские автомобили? Через два дня и у шофера, и у фон Штайгера выявили дифтерию.

Сегодня, за день до отъезда из Смоленска, доктору фон Виттербаху, доктору Бл. было разрешено возвратиться домой вместе с миссией в курьерском поезде. Обоих больных дифтерией не хотели пускать через Германию. Доктор Бл. и фон Штайгер решили возвращаться на курьерском поезде, хотя это был большой риск.

Вечером официальная церемония прощания со всей миссией. Празднование было хорошо организовано, но мы слишком устали и хотели быстрее лечь в кровати после довольно хвалебных речей. Нам всем хотели дать орден второй степени за военные заслуги, но оказалось, что эта награда не может быть вручена швейцарцу, не имеющему орденов. Это касается всей Миссии.

С немецкой стороны было написано стихотворение, и каждый участник получил его копию.

*Швейцарцы уезжают прочь,
Вокруг разруха, холод, ночь.
И в окнах не мерцает свет.
Остаться здесь? Три раза «нет»!
Бомбежки, холод, грязь, метель,
В бараке вшивая постель...
И это что, мое жилище?
Пустынный город, пепелище,
Мороз, нет связи, рвутся мины.
Смоленск — не город, а руины.
Восток, война в крошечной мгле.
А ты, швейцарец — червь в земле.
Дышать, работать, думать жутко.
А, может быть, все это шутка?
Широкобедрые девицы...
Такие могут лишь присниться.
Не утешает алкоголь,
И каждый день — на рану соль.
Гангрены, раненые, кровь...*

*Сюда вы не вернетесь вновь.
Пустынный ветер, след войны...
Прочь из разрушенной страны!
Вся миссия — по доброй воле,
Чтобы лечить, уменьшить боли.
Гжатск, Юхна, Вязьма и Рославль —
Войны восточной города
Вас не забудут никогда.
Вы завтра едете домой,
А мы — в работу с головой.
Дела у вас пойдут на лад:
Друзья, девицы, шоколад.
Швейцарцам — слава и награды.
Их сменят новые бригады.*

Конечно, автор не был хорошим поэтом, но он писал от сердца. Жаль, что там немного китча.

19 января

Швейцарские машины, еще способные передвигаться, покидают Смоленск и едут прямо в Варшаву, где они будут переданы второй миссии. Две машины вышли из строя, в Варшаве к нам присоединятся шоферы и сопровождающие и поедут с нами на поезде домой.

Рано утром мы готовы к отъезду, нас доставят на машинах на вокзал в Смоленске. Несколько часов мы ждем обещанный нам курьерский поезд и мерзнем, несмотря на теплые пальто. Температура ниже минус сорока градусов. Из мешка достаются последние теплые вещи, мы делим хлеб и консервы. Прибывшие из Смоленска позаботились о себе заранее, так как они знали, каким образом будут возвращаться. А мы из Рославля не подумали о себе. Можно было бы взять с собой больше вина и шнапса. Но теперь слишком поздно.

Все можно было бы перенести: и холод, и ожидание, — если бы мы находились в защищенном помещении. Мы стоим вокруг здания на вокзале, маршируем и делаем гимнастику. Наконец, подают поезд, но он промерз насквозь. Проходит еще несколько часов, пока он не прогреется от отопления. Этот поезд подготовлен специально для нас, и отъезд запланирован на обед. Оказалось, что локомотива нет в наличии. Саботаж — это повседневное оправдание.

Возвращение я представлял себе иначе. Я думал, что нас разместят в санитарном поезде с удобствами. Оказалось, что было только пять вагонов, из них один купе-вагон первого класса, для больных и багажа. Я уложил свой багаж в последний вагон, а большой чемодан в первый. Сразу высказываю из поезда, так как внутри очень холодно.

Такого отъезда мы не заслужили. Можно было бы устроить для нас горячий обед.

Доктора Бл. и фон Штайгера доставляют санитарной машиной и помещают в холодный поезд. Их заворачивают в шерстяные одеяла. Есть еще больные медсестры, которые до отъезда находились, к счастью, в отапливаемом помещении. Других сестер поместили в одно единственно отапливаемое помещение в вокзале. Но большинство оттопало себе ноги об землю, чтобы не замерзнуть.

Уже почти стемнело, когда мы, наконец-то, смогли сесть в слегка нагретый вагон. Только к вечеру мы покинули Смоленск и медленно едем на запад. Ночью прибываем в Оршу. Без локомотива стоим до вечера. Снова становится холодно, все мерзнут. За исключением вагона для багажа и раненых, все остальные в первом классе, где у каждого мягкие места, чтобы можно было спать. В последнем вагоне только мы, мужчины. Наши собственные спиртовки выполняли в течение всей миссии важную функцию, и сейчас на них быстро кипятится вода для чая и кофе, разогреваются консервы. Надеваем на себя все, что только можно, заползаем в спальные мешки и пытаемся сохранить тепло. Теперь я жалею о моем теплом свитере и носках, о чае и кофе, но больше всего о пинапсе. Во время посещения других вагонов, я нахожу там кое-что. Большая часть времени проводится в спальном мешке, хочется спать и хочется покоя.

22 января

После Смоленска позади триста страшных километров. Ползем черепашьям шагом, гораздо медленнее, чем три месяца назад. Позавчера, перед отъездом в Оршу было отключено отопление, но никто ничего не заметил, мы и так ехали в холодильнике. Вчера все в последнем вагоне проснулись с отмороженными конечностями. Я ничего не чувствовал почти до колен. Я едва мог стоять. Учитывая, что мы надели на себя все. При помощи массажа пытаемся улучшить кровообращение в ногах. Температура в вагоне минус двадцать градусов. Окна затянуты толстым слоем льда, дверь едва можно было открыть. Толстые куски хлеба и консервы замерзли. Мы надеялись, что с отъездом в Оршу станет теплее.

На первой остановке была объявлена тревога, и весь последний вагон пришлось эвакуировать. Нас распределили по другим вагонам. Теперь стало тесно, и мы могли спать только сидя. Стараемся как-то скоротать время.

Каждый испытал что-то особенное. Говорят о том, что переживали немецкие солдаты на фронте, дискутируют о режиме и его последствиях. Мы увидели достаточно много. Самое большое впечатление произвела на меня история в Смоленском лазарете. Это было 16 ноября.

Русский пленный, которого использовали для переноски раненых, хотел ручной гранатой взорвать своего мучителя, толстого штабного фельдфебеля. Из-за неумелого обращения ему это не удалось, и русский сам сильно пострадал. Под проклятия немцев доктор Бл. и доктор Марх В. прооперировали русского на носилках при свете свечей. Ампутировали правое предплечье, сшили вену, сделали лабораторию толстой кишки, наложили швы на грудь при открытом пневмотораксе¹. Против всяких правил предплечье просто зашили, а все другие раны посыпали порошком иргамида.

С помощью русской медсестры мужчину ночью передали через заднюю дверь партизанам. На следующий день медсестра сообщила, что русский умер. 24 декабря во время праздника появился этот русский, чтобы поблагодарить. Сообщение о его смерти было уловкой, чтобы избежать преследования. Через русскую медсестру, которая переводила, русский сказал швейцарским врачам: «Я был мертв, а вы меня оживили, спасибо!»

Через тридцать восемь дней после операции швы были удалены, а русский исчез, как и появился. Все было так же, как с Николаем, никаких инфекций при таких больших повреждениях. В Барановичах первый теплый суп от медсестер Красного Креста. Рядом с нашим стоит другой поезд, который едет в противоположном направлении. И мы сразу узнаем швейцарский диалект. Почти шестьсот мужчин в форме SS. Снаряжение у них фронтовое, но настрой не такой, как у нас. Это нацисты швейцарского происхождения, они едут не на ту же самую работу, которую мы проделали. Мы спасали жизни, выполняли цель миссии, а им предстояло убивать. Многие останутся лежать в русской земле или умрут в лазаретах.

24 января

Еще несколько километров отделяют нас от Варшавы. Теперь мы осмелели. Доктор Ф. стреляет по воронам из медленно движущегося поезда. От этих выстрелов возникает огромная паника среди сопровождения и на станции. Но что делать, если один из нас немного тронулся от замкнутого пространства. С вокзала в Варшаве нас увозят на автомобилях. В солдатском общежитии мы можем помыться и даже поплавать. А потом настоящая еда.

Мы посещаем лазарет со швейцарцами второй миссии, гуляем. Сестры туда, врачи сюда, а мы, нижние чины, и туда, и сюда. У каждого свое представление о городе. Через четыре-пять часов пребывания к нам присоединяются шоферы и сопровождающие.

Вид у Варшавы невоенный. Или нам, измученными русскими деревнями и городами, все кажется нормальным.

¹ Пневмоторакс — повреждение стенок грудной полости, скопление воздуха в области плевры.

Из-за доктора Бл. и фон Штайгера снова переполох. Обоих поместили на время пребывания в Варшаве в лазарет. Немецкие власти не разрешают им дальнейшую поездку с нами из-за риска инфекции. Но, в конце концов, обоих берут. Фон Штайгеру намного лучше, а доктор Бл. тяжело болен.

26 января

Через два дня — Берлин. Теперь о нас заботится Немецкий Красный Крест. Нас передают от станции к станции, мы получаем горячую еду. Настроение в вагонах с каждым часом лучше. Мы не едем больше в последнем вагоне, который мог стать для нас могилой. И, несмотря на тесноту, нам даже весело время от времени. Мы едем домой, никто не остался в русской земле и не умер там. В Берлине нас расквартировывают. Шоферов, лаборантов и нас, двух помощников, размещают в казармах Германа Геринга. Врачей и сестер — в отелях. Почему нас, низших чинов, на которых нет униформы, поместили в чертовы казармы? Различие в чинах и почестях в Германии намного больше, чем у нас. Доктора Бл. выносят на носилках из поезда и отправляют на санитарной машине в больницу Святой Гертруды. На этом же транспорте отправляются его чемоданы, которые потом исчезают. Доктор должен остаться теперь в Берлине. Но это большая разница — в Смоленске или в Берлине. Только через пять недель он вернется один в Швейцарию. Мы свободны в передвижении, вместе с Верфелли я иду в город. Мы идем в кино, едим за пять марок в ресторане, а потом сидим в концертном зале. Уже в 21 час из-за недостатка денег мы снова в казарме. И тотчас в 21.30 переживаем первый большой авианалет. Мы должны снова вставать и спускаться в подвал. Все возражения бесполезны. Если бы в России были подвалы, мы вероятно, большую часть времени провели бы там. Если бы предписания строго соблюдались, мы сделали бы половину нашей работы.

27 января

Прощальный прием с отличной едой в Военной академии. Или нам это кажется после многих лишений. Красное вино, шампанское, кофе, много речей о нашей героической работе. С трехчасовым опозданием мы выезжаем из Берлина. Слишком мало места в зарезервированных вагонах и я сажусь с другими в багажный вагон. Через 100 км, недалеко от Галле загорается ось. Мы должны выйти и пересечь. Взамен получаем чудесный вагон первого класса. Теперь у нас у каждого свое место, едем дальше на юг в лучшем настроении. С большим опозданием мы приезжаем в 15:00 в Штуттгарт и могли бы ранним вечером пересечь швейцарскую границу, но руководство не хочет по понятным причинам ехать домой ночью и в тумане. Как будто мы скрываемся

или что-то надо скрывать. Поэтому в Штуттгарте путешествие прерывается и дальнейшее отправление назначено на 8 часов утра. Почти через двадцать четыре часа снова теплая пища. Каждый получает тридцать марок, и нас размещают в отелях недалеко от вокзала. На прощанье доктор Моло дарит мне кусок камня из городской стены Смоленска с надписью. Простой, но впечатляющий подарок. В память не о Рославле, а о Востоке.

29 января

Во время поездки — пение, смена поездов, прибытие в Шаффхаузен. Никакого досмотра багажа, никаких осложнений, как мы ожидали. Я бы мог взять письмо от Б. Эдельмана. Немцами проверялись только паспорта. Покупаются первые газеты и шоколад. Члены миссии приглашены на прием. Я сижу с газетой в углу и наслаждаюсь настоящим шоколадом. Из первых строк я узнаю, что каптенармус¹ Вернер Цюрхер из местного самоуправления вчера был приговорен к смерти и расстрелян. Считают, что он был шпионом и продавал сведения в Германию. Кто бы мог подумать? Я его не видел несколько лет, но мне стало неприятно.

В Цюрихе первый обязательный прием. Еда в буфете вокзала и много речей. Население удивлено нашим хорошим внешним видом. Также шофер Е. среди нас. По нему не видно, что он был в сумасшедшем доме. Едем дальше в Берн. Последний раз нас размещают в отелях.

30 января

Прощальный банкет. Со слезами на глазах прощается старший лейтенант фон Виттенбах со всеми участниками миссии и каждый идет своей дорогой.

Уставший, повзрослевший на годы за эти четыре месяца, но счастливый, я возвращаюсь снова домой, буду наслаждаться покоем несколько дней. Но такой отдых не очень хорош — без дела и напряжения. Я чувствую себя загнанным в глубокую и пустую дыру, из которой не могу выбраться. Многочисленные знакомые все расспрашивают, и в какой-то момент я понимаю, что не могу сказать ничего другого, кроме того, что это было тяжело.

Хорошо, что здесь меня ждала работа, и я снова могу посвятить себя помощи больным людям в госпитале.

Мое обещание унтер-офицеру Эдельманну я выполнил и посетил его невесту в Ольтене. Она была очень рада.

Последнюю вошь я нашел в нижнем белье через час после прибытия и с удовольствием убил ее. Это приключение закончилось.

¹ Должностное лицо младшего командного состава, ведавшее в роте (эскадроне, батарее) хранением и выдачей снаряжения, продовольствия.

Постскриптум

Спустя два месяца мы с сестрой Ханни и прежним главврачом нашего госпиталя записались в третью миссию. Вместе с сестрой Ханни и мной участвовать в миссии выразило желание огромное количество сестер из первой миссии. Курт Верделли был вместе с нами. К счастью, не было сестры Анни. Вероятно, ей не интересно без доктора Н.

Отъезд был в начале июня 1942 года. Мы прибыли в Ригу, Дюнебург и Плескау. Там мы провели прекрасное время, так как ожидаемое большое наступление на Ленинград не произошло. Поэтому не было столько ожидаемых раненных.

Меня определили в команду профессора Негели в Дюнебурге, где я должен был только оперировать. Вместе со швейцарскими сестрами, три из которых были определены в операционный блок, а три — назначены ассистентами врачей, мы были одна большая семья. Опыт мой и трех медсестер из первой миссии был по достоинству оценен. Мы были замечательной командой. К сожалению, я не встретил сестру Ханни и главврача, но оба были в Дюнебурге в другом лазарете. Мы виделись на церемонии 1 августа. К сожалению, я заболел после поездки за город дизентерией и долго страдал от этого.

Из Дюнебурга я написал в Рославль Б. Эдельманну и получил ответ, который передаю слово в слово:

«Восток. 1.08.42. Дорогой г-н Гербер! Большое спасибо за вашу открытку, которую я получил после возвращения из отпуска. Как вижу, вы снова в родной стране. Я должен позавидовать вашему идеализму, вы делаете все это добровольно.

Спасибо за Вашу заботу и отзывчивость, которую Вы проявили по отношению к моей невесте.

Могу вам сообщить, что моя невеста смогла, наконец-то, меня посетить во время моего отпуска после двухлетней разлуки. И я понял, что она очень была рада письму, из которого не в первый раз кое-что обо мне узнала. К сожалению, чудесные дни отпуска так быстро прошли, и кто знает, когда это снова будет. Я сам пока еще в районе обороны, где относительно спокойно. В остальном у меня все нормально, того же желаю вам. И когда вы снова вернетесь домой, передайте привет Вашей родине. Пусть у вас все будет хорошо. Дайте о себе знать.

С сердечным приветом, Ваш Б. Эдельманн».

«А когда вы снова вернетесь домой, передайте привет вашей родине» — как глубоко звучали эти простые слова фронтового солдата, который против своей воли должен выполнять свой долг. Написано 1 августа. Может быть, Эдельманн думал о нашем национальном празднике?

На мой швейцарский адрес я получил проверенное цензурой письмо:

«Восток 8.10.42. Дорогой товарищ Эрнст. С благодарностью получил твое письмо. Мы все на том же месте. Желаю тебе всего хорошего и африканского солнца зимой. Работа идет по плану, но боюсь, что зимой все повторится снова. Дальше вырезано цензурой. В остальном все в порядке. Я хотел бы с тобой поехать. Искренний и сердечный привет от твоего друга Флакси».

Об этих трех товарищах я больше никогда не слышал, несмотря на то, что я сообщил им свой адрес. Они или все погибли, или попали в русский плен.

Вскоре после нашего отъезда в январе бои на фронте приостановились, и летом 1942 года положение стабилизировалось. Зима 1942/43 годов принесла большие перемены на фронте... Я записался еще раз на четвертую миссию, но из-за аппендицита не смог поехать. Эта миссия направлялась в южную Россию и под Сталинград, ее участники больше убегали, чем работали. Это была самая рискованная из четырех миссий на Восточном фронте.

В 1946 году появилась корреспонденция, которую я не ждал. На первое письмо от унтер-офицера Питера Бенга (1942) я не ответил, потому что он подписал его «Хайль Гитлер».

Копенгаген, 17.01.46.

«Уважаемый г-н Гербер. Вы, может, вспомните мое имя, если я Вам напишу, что 21.12.41 я был доставлен в военный госпиталь в Рославле, где Вы работали ассистентом. Вы дали мне тогда Ваш адрес с просьбой написать позднее о моем выздоровлении. Я Вам уже однажды писал, но так как не получил ответа, то предполагаю, что Вы не получили мое письмо! У меня остались самые лучшие воспоминания о Вас и о г-не Моло. Своим юмором Вы помогали нам легче перенести тяжелые часы в военном госпитале Рославля. День и ночь стояли Вы за операционным столом и спасали многим тяжелораненым товарищам жизнь. Как часто позже мы говорили: «И все-таки швейцарские врачи были самые лучшие».

Нам было очень грустно, когда Вы уезжали в Швейцарию. Не было никого в нашей комнате, кто бы ни вспоминал о Вас. В феврале я приехал в Варшаву, где перенес еще много операций. После этого я приехал в Штольпмюнде и позже в Мариенбург. В общей сложности меня оперировали девять раз.

В феврале 1944 года вермахт признал меня негодным к службе. Моя нога стала на семь сантиметров короче. Кости срослись неправильно. На короткие расстояния я хожу без палки. Часы до сих пор были в порядке, но я их потерял при побеге.

19 апреля я прибыл в Данию как беженец. Нахожусь здесь с моей женой, тестем и тещей в лагере для беженцев недалеко от Копенгагена. Наш мальчик умер здесь. Увидим ли мы когда-нибудь нашу родину, неизвестно.

С наилучшими пожеланиями, Питер Бенг».

На это письмо я ответил и задал несколько вопросов. И хотел бы привести из его следующего письма несколько предложений:

Драгёр.16.06.46.

«Уважаемый г-н Гербер!

С большой радостью я получил Ваше письмо от 20 мая. Сердечное Вам спасибо за это. Меня радует, что Вы мое второе письмо получили и любезно ответили на него. Я думаю, мало найдется участников миссии, для которых зимняя битва 1941–1942 годов прошла бесследно. Пусть это были тяжелые часы, которые мы пережили в России, но об этом любят говорить.

В военном лазарете Вы мне сделали первую перевязку. Ваша черная борода и ваш швейцарский юмор всегда меня отвлекали на мгновения от этой болезненной процедуры.

За соседним столом работал господин Моло (я думаю, так было его имя), пытаюсь удалить у пациента пулю из гортани. Разговор был настолько забавен, что пациент даже смеялся. Санитар сказал мне, что я попал в хорошие руки, здесь работают швейцарские врачи. В том, что этот санитар был прав, я мог позже убедиться много раз.

К сожалению, Ваше пребывание было слишком коротким (Бенг был доставлен 21.12 и находился у нас три недели).

Я думаю, был бы я под Вашим присмотром полгода, моя нога выглядела бы по-другому. После Вашего отъезда меня оперировали г-н штабной врач Нэд., г-н главврач Вейнахт, при этом была повреждена артерия и, как следствие, имела место большая потеря крови.

На третий день было сделано переливание. Эти 3 дня были самые тяжелые, которые мне пришлось пережить. Когда мне в конце января наложили гипс в область таза (так называемый транспортный гипс), место перелома срослось, но неровно. Врачи пытались привести ногу в нормальное положение, но это им не удалось.

Гипс также наложили неправильно. Мне кажется, это была самая большая ошибка, которую можно было сделать. Когда двенадцать дней спустя я прибыл в Варшаву, врачи покачали головой, когда увидели мою ногу и т.д. и т.п.

Питер Бенг».

Наверняка, после нашего отъезда Бенга убрали из отделения для тяжелых раненых наши приемники и быстро подготовили к транспортировке.

Подумать только — у нас не было рентгеновских аппаратов и мы все в той или иной мере делали интуитивно, «на глаз».

По нашему мнению, Бенг не был готов к транспортировке, но уже через несколько дней также оказался в Варшаве. Кто знает, какие были порядки после нашего отъезда. Может, и надо было всех вывезти, пока не пришли русские.

Питер Бенг писал длинные и подробные письма. Времени для этого в лагере беженцев у него было достаточно. Надо было бы исписать много страниц, чтобы передать их подробное содержание. Но темы Восточного фронта в его письмах не было. Он принадлежал к секте меннонитов и получал поддержку от своих братьев по вере в США и Канаде. В октябре 1948 г. Питер Бенг переехал со своей семьей в Уругвай и поселился в колонии меннонитов. Его последнее письмо я получил в декабре 1948 г. и, кажется, он был счастлив.

МАКИЗАР¹ ИЗ ДУБРОВКИ

*Жукова Татьяна Григорьевна, 55 лет,
учитель истории
МБОУ Дубровской №1 СОШ
им. генерал-майора Никитина И.С.,
п. Дубровка Брянской области*

В истории Движения Сопротивления на территории Франции и за её пределами было много страниц, связанных с Советским Союзом. Всего в рядах французского Сопротивления сражались почти 40 тысяч партизан семнадцати национальностей, среди них около трёх тысяч эмигрантов и советских граждан, бежавших из немецких концлагерей и лагерей для военнопленных.

В конце 1943 года по инициативе Центрального Комитета Коммунистической партии Франции и некоторых деятелей русской эмиграции был создан Центральный комитет советских пленных (на базе созданной в октябре 1942 года подпольной организации «Группа Советских Патриотов», существовавшей в концлагере Бомон (Па-де-Кале) и руководимой Марком Слободзинским. От КПФ ЦК советских военнопленных руководил полковник FTRF (коммунистическая часть Сопротивления) Гастон Лярош (настоящее имя Борис Матлин). В состав Комитета входили: М. Слободзинский, В. Таскин, Н. Скрипай, В. Порик, Н. Смарчевский, А. Кочетков, К. Сикочинский, И. Троян, П. Лисицин, Г. Шибанов. Позднее был сформирован Первый советский партизанский полк. Комитет действовал до освобождения Франции в декабре 1944 года. ЦК объединял более 20 региональных комитетов в различных лагерях, главным образом на западе, востоке и севере Франции, частично в Бельгии.

¹ Макизары — (от маки — *maquis*) одно из названий французских партизан, боровшихся в период Второй мировой войны против немецко-фашистских оккупантов и их ставленников во Франции (1940–1944) и являвшихся одной из главных сил Движения Сопротивления.

На востоке Франции действовали советские партизанские отряды, которые возглавляли командиры: «Сталинград» — Георгий Пономарев, «Щорс» — Дмитрий Рудковский, «Чапаев» — Василий Турецков, «Ковпак» — Фёдор Богачёв, «Парижская коммуна» — Валерий Соломатин, «За Родину» — Николай Зайцев, «Донбасс» — Павел Чавчишвили, «Котовский» — Иван Третьяков, «Котовский» — Вениамин Ситников, «Родина» — Иван Максимов, «Свобода» — Иван Самарин, «За Свободу» — Алексей Смолкин, «Катерина» — Владимир Шабунин, «Железняк» — Андрей Цибилов, женская группа «Родина» — Розалия Фирдзон, псевдоним Симонова, «Жуков» — Алексей Сидоров, «Полтава» — Филатов, «Севастополь» — Николай Серебряков, «Смерть фашизму» — Фёдор Лиховец, «Максим Горький» — Николай Скрипай.

Среди участников французского Сопротивления есть и уроженцы Брянщины, что известно, к сожалению, лишь узкому кругу специалистов. Расскажу о своём земляке Александре Павловиче Романове (1918-1986).

Романов Александр Павлович родился в бедной крестьянской семье в селе Рябичи (ныне Дубровского района Брянской области) 22 ноября 1918 года. Семья Романовых была многодетной, как и все крестьянские семьи в России в те времена. Несколько детей умерли от болезней в раннем детстве, выжило трое мальчиков и пять девочек. Как и все в деревне, семья Романовых жила в тяжёлых праведных трудах на земле.

Все три брата Романовых — Александр, Иван и Леонид — в начале войны с фашистской Германией в июне 1941 года ушли на фронт.

Леонид Романов прошёл всю войну, был тяжело ранен, лишился ноги. А Александр и Иван волей обстоятельств оказались в нацистском плену.

Красноармеец Иван Романов, 1915 года рождения, по немецким архивным данным, в тяжёлых кровопролитных боях под городом Невелем в Белоруссии 12 июля 1941 года попал во вражеский плен и был отправлен в Шталаг XD (310) на территории Германии, располагавшийся на маленьком острове Лангеоог в Северном море, где и умер 19 декабря 1941 года.

Ефрейтор Романов Александр Павлович был пленен под Днепропетровском в Украине. По официальной статистике, приведённой ведущим научным сотрудником Института Российской истории РАН, д.и.н. Виктором Земсковым, более 5 миллионов советских солдат и офицеров оказались в годы войны в немецком плену, из них более 3,5 миллионов попали в плен в 1941 году [1, с.22]. Родственники подавляющего большинства этих людей, в том числе Александра и Ивана Романовых, получили извещения о том, что их родные и близкие пропали без вести.

Долгие годы о трагедии плена в России старались не говорить, о миллионах воинах, переживших эту трагедию, сознательно умалчивалось. И лишь в 1994 году Президент России Борис Ельцин подписал указ о полной реабилитации лиц, оказавшихся в немецком плену.

Сегодня о жизни наших военнопленных в фашистском плену мы знаем уже немало. По отношению к ним нацистской Германией проводился настоящий геноцид. Для них были созданы невероятно тяжёлые условия содержания и работы. При взятии в плен немцы, как правило, не кормили пленных в течение первых дней, заставляли голодать до целой недели, желая подавить волю, стремление к сопротивлению, добиться покорности, предотвратить попытки к бегству. Режим, установленный в немецких лагерях для советских военнопленных в 1941 году, гарантировал узникам голодную смерть. В результате голодания и нечеловеческих условий существования у военнопленных наступало безразличие ко всему, кроме еды, начинались психические расстройства. Всё подавляющий инстинкт голода превращал узников в человекообразных существ.

Массовую смерть советских военнопленных вызывала и эпидемия сыпного тифа, предопределённая условиями содержания, на которые были обречены узники политикой германского нацистского и военного руководства. Эпидемия разразилась в октябре 1941 года и свирепствовала до лета 1942 года. Предшествовало тифу повальное заболевание дизентерией, вспыхнувшее в условиях абсолютной антисанитарии, царившей в лагерях. Все бывшие военнопленные вспоминают, что в лагерных бараках было трудно дышать от смрада гноящихся ран ещё живых, а также неубранных трупов мёртвых, и просто от массы невымытых тел и мокрой, грязной одежды. Все, без исключения, военнопленные в 1941 году были завшивлены.

По данным, приведённым израильским историком Ароном Шнеером в монографии «Плен», к началу 1942 года от голода и тифа погибло 47% общего числа советских военнопленных, находившихся в Германии [2].

Александр Романов прошёл дорогами Польши, Австрии, Бельгии, Франции. Трижды участвовал в побегах, последний раз удачно. Это случилось 25 мая 1944 года. Французские коммунисты переправили его в Дижон, где солдат 31 мая 1944 года попал в отряд советских партизан имени Максима Горького. В одном строю сражались с фашистами до полного освобождения Франции от немецкой оккупации французы, русские, испанцы...

В боевой характеристике Романова читаем: «Романов Александр Павлович, находясь в партизанском отряде имени Горького, показал себя как истинный советский патриот. В бою с немецкими захватчиками показал мужество и героизм. Пользуется большим авторитетом среди партизан отряда. Морально устойчив. Идеологически

выдержан. Предан своей Родине». Характеристика подписана командиром отряда Николаем Скрипаем.

Как мы знаем, после победы судьба советских военнопленных, в том числе, участников Сопротивления, сложилась трагически — их собирали в фильтрационные лагеря и высылали на родину, где многих из них вскоре по возвращении расстреляли по абсурдным приговорам, а тем, кому удалось уцелеть, предстояли долгие годы сталинских лагерей и ссылок.

Вот и Александр Романов по возвращении на Родину долгое время находился на подозрении как бывший военнопленный, состоял на спецучете в органах госбезопасности, прошёл целую серию допросов, постоянно боялся ареста. Его спасли только привезенные из Франции официальные документы об участии в борьбе с фашизмом в рядах французского Сопротивления.

После снятия всех подозрений (после смерти Иосифа Сталина, в период начавшейся в стране хрущевской оттепели) Александр Романов работал до выхода на пенсию в финансовом отделе администрации Дубровского района Брянской области.

Дважды был женат. От первого брака имел двух сыновей: Валерия (1948 г. р.) и Евгения (1950 г. р.). От второго брака с Ольгой Семёновной Корпусовой имел сына Владимира (1952 г. р.) и дочь Татьяну (1955 г. р.).

Умер Александр Павлович Романов 30 апреля 1986 года. Похоронен в посёлке Дубровка Брянской области.

По приглашению моих коллег из московского Центра образования № 1450 (директор Карташова Т.С., руководитель проекта Габриэлова Е.Л.) весной 2011 года мне посчастливилось участвовать в проекте «Против общего врага: участие россиян во французском Движении Сопротивления во время Второй мировой войны». С французской стороны инициатором этого проекта была президент французо-российской ассоциации ЮНЕСКО «КалейДИскоп» Валентина Кутя.

Мы посетили плато Веркор близ города Ди в департаменте Дром, один из центров движения французских макизаров, встретились с ветеранами Второй мировой войны, установили мемориальную доску на кладбище макизаров и передали в музей Сопротивления документы и фотографии, рассказывающие о судьбе нашего земляка-дубровчанина Александра Павловича Романова.

Литература

1. Земсков В. Статистический лабиринт. Общая численность советских военнопленных и масштабы их смертности // Российская история. 2011. №3.
2. Шнейер А. Плен // [http://www.jewniverse.ru/RED/Shneyer/glava1otv\[1\].htm](http://www.jewniverse.ru/RED/Shneyer/glava1otv[1].htm)

ПЕСНИ ВОЕННЫХ ЛЕТ

(по материалам коллекции
типографских изданий из фондов заповедника)

*Новикова Юлия Владимировна, 23 года,
младший научный сотрудник
историко-археологического отдела
ГБУ РК «Восточно-Крымского ИКМЗ»,
г. Керчь*

*Кто сказал, что надо бросить песни на войне?
После боя сердце просит музыки вдвойне...*

В. Лебедев-Кумач

Во время Великой Отечественной войны наряду с огнестрельным оружием широко использовалось и другое — идеологическое. Таким оружием являлась не только массовая печать: листовки, агитационные плакаты, карикатуры, но и особый продукт духовной культуры — песня. Особенность песни военных лет состоит в том, что она несёт в себе не только идеологическую функцию, но одновременно реализовывает эстетическую и воспитательно-патриотическую функцию.

Песня была неотъемлемой частью духовно-культурной жизни народа в годы войны, так как поддерживала боевой дух и объединяла людей. На войне песня распространялась по фронтам через полевое радио, пластинки, их исполняли военные ансамбли, слова и партитуры песен печатали в газетах.

В коллекции типографских изданий заповедника хранится фрагмент газеты с партитурой и словами песни «В землянке», который был найден в Акмонайских каменоломнях на территории Керченского полуострова [1]. В 1942 г. на Акмонайском перешейке, самом узком месте Керченского полуострова, Крымфронт вёл ожесточённые бои, а подземелья использовались в качестве укрытий личным составом частей стоявших здесь 51-й, а затем 47-й армий Крымфронта. Найденный фрагмент газеты — живой свидетель военных событий на Акмонайских позициях.

«Землянке» суждено было стать одной из первых лирических песен, рожденной в пламени Великой Отечественной войны. Песня принадлежит композитору К. Листову и фронтовому корреспонденту и поэту А. Суркову. Песня появилась случайно, из 16-ти фронтовых стихотворных строк, написанных молодым поэтом жене Софье Антоновне. Они были написаны в 1941-м, в конце ноября, под Истрой, после очень трудного дня, когда пришлось пробиваться из окружения со штабом одного из гвардейских полков. Так бы и остались эти стихи частью письма, если бы в феврале 1942 г. К. Листов не написал к ней

музыку. «Землянка» была впервые опубликована в «Комсомольской правде» в марте 1942 г. и быстро распространилась по всем фронтам.

Свидетельством высокой популярности и широкого распространения «Землянки» являются многочисленные отзывы на песню, приходившие в редакции газет. Один из таких отзывов содержал трогательную историю: «Немецкий снайпер попал в самое сердце советского солдата. Из кармана его гимнастёрки достали партийный билет, из него выпал кусочек бережно хранимого листка газетной бумаги, залитой кровью. На этом кусочке виднелись строки стихотворения Алексея Суркова, напечатанного в «Правде» [2, с. 105]. Этот факт даёт основание говорить о близости песни советскому солдату, она стала задушевной спутницей человека на войне. Однако летом 1942 г., несмотря на популярность песни, на неё был объявлен негласный запрет, так как строки «до тебя мне дойти нелегко, а до смерти — четыре шага» были расценены как упаднические. Поэту рекомендовали убрать упоминания о смерти — Сурков отказался. Интересным историческим фактом является письмо, которое поэт получил от шести гвардейцев-танкистов со следующей просьбой: «Напишите вы для этих людей, что до смерти четыре тысячи английских миль, а нам оставьте так, как есть, — мы-то ведь знаем, сколько шагов до неё, до смерти» [3, с. 67]. Вскоре на запрет были «закрыты глаза».

Первым исполнителем «Землянки» был боец зенитно-артиллерийской части ПВО Михаил Парфёнов, которого К. Листов знал ещё до войны. Пропагандистами «Землянки» в годы войны были советские мастера песни Леонид Утесов и Лидия Русланова, которая впервые исполнила песню у стен поверженного Рейхстага и у Бранденбургских ворот. Песня со временем превратилась в один из символов Великой Отечественной войны.

В деревне Кашино Московской области в 1998 г. был установлен памятный знак на месте землянки, в которой в ноябре 1941-го Алексей Сурков написал стихотворные строки будущей «Землянки».

Следующий предмет типографской коллекции заповедника — это «Красноармейский песенник»[4]. На обложке песенника изображен красноармеец, который с оружием в руках, решительно идёт в бой и красное знамя как символ Родины. Даже само изображение в красном цвете наполнено патриотизмом, силой духа советского народа и волей к победе. Год издания песенника подтверждает важность и особое значение духовной культуры, которая развивалась даже в самые тяжёлые годы войны. А небольшой формат песенника давал возможность бойцам всё время иметь его при себе, не только в полевой сумке, но и в кармане гимнастёрки, ближе к сердцу. Ведь у каждого бойца, возможно, была своя родная, самая любимая песня, которая являлась для него воспоминанием о мирной жизни, воплощением образов

близких людей и отчего дома. Поэтому песня повсюду сопровождала людей: на фронте и в землянке, перед боем и в часы затишья. На основе анализа «Красноармейского песенника» можно сделать вывод, какие именно музыкальные произведения с наибольшим успехом исполнялись на фронте. Все песни в сборнике можно классифицировать по жанрам: маршевые песни агитационного и героического характера (например, «Священная война», «Спортивный марш»), лирико-эпические о героях и их подвигах («Три танкиста»). Лирическая песня пробуждала образы отчего дома, семьи, образ матери, которые жили в сердцах и памяти бойцов («Жди меня», «Синий платочек»). Наряду с героикой и лирикой исполнялись сатирические и юмористические народные песни (к примеру, «Калинка»).

Большой популярностью в военные годы пользовалась песня «Синий платочек».

Мелодия была написана ещё до войны польским композитором Ежи Петербургским. В СССР её привёз в 1939 г. польский эстрадный коллектив «Голубой джаз». Московский поэт Яков Галицкий, услышав мелодию, написал к ней слова. Так родилась новая песня, которая звучала в годы войны. Но был и другой вариант песни — фронтовой, который получил более широкую известность и распространение в военные годы. Инициатором создания и первой исполнительницей нового варианта стала певица, народная артистка Советского Союза Клавдия Шульженко. Именно она попросила лейтенанта Михаила Александровича Максимова, литсотрудника газеты «В решающий бой!» написать новый текст «Синего платочка». Этот фронтовой вариант стихов был написан в апреле 1942 г. Впервые эти стихи были напечатаны в газете «За Родину» в июне того же года.

В ноябре 1942 г. на экраны страны вышел фильм режиссера Ю. Служского «Концерт фронту». Именно в нем прозвучал впервые максимовский вариант «Синего платочка» в исполнении К.И. Шульженко. После её исполнения эта песня стала одной из самых знаменитых песен военных лет. Песня стала символом Великой Отечественной, а образ самой певицы с синеньким платочком в руках стал хрестоматийным.

Интересна судьба ещё одной песни — «Расцветали яблони и груши», или «Катюша». Поэт Михаил Исаковский и композитор Матвей Блантер написали её до войны, и она сразу же стала одной из самых популярных. Песня родилась из восьми стихотворных строк, написанных М. Исаковским. В 1939 г. неоконченное стихотворение М. Исаковского увидел композитор М. Блантер и уговорил поэта дописать песню, а сам сочинил музыку. Так родилась знаменитая «Катюша», которой суждено было стать народной.

Лирический образ простой советской девушки из песни оказался настолько близок народу, что сразу же возникло желание совер-

шенствовать его и развивать. Профессор Московского университета И.Н. Розанов в статье «Песни о Катюше как новый тип народного творчества» сообщает: «Продолжения песни породили коллективную народную поэзию, которая создала национальный тип советской «девушки простой», и её любимого — героя, защитника родной страны. Но в переделанных фронтовых вариантах, которые рождались из волнующих проблем и происходящих событий, Катюша вступает в борьбу с врагами, находясь в партизанском отряде, изображается с автоматом, она же и медицинская сестра» [5, с. 314]. И.Н. Розанов собрал около 100 переделок и продолжений «Катюши».

Первой песню исполнила Валентина Батищева 27 ноября 1939 г. в Колонном зале Дома союзов. Ее вызывали с «Катюшей» на бис трижды.

«Катюша» быстро перешагнула границы СССР. Её исполняют на немецком, английском, французском, финском и даже на китайском языках. Один из вариантов итальянской «Катюши» — это гимн итальянских партизан, сражавшихся с фашизмом. Интересен тот факт, что песню знали и фашисты. Крымский поэт, фронтовой корреспондент Илья Сельвинский вспоминал, как в 1942 г. на Керченском фронте советские бойцы слышали из немецкого окопа «Катюшу», тогда группа красноармейцев бросилась в атаку и в результате молниеносной схватки «Катюша» вместе с патефоном была доставлена к своим.

Судьбы людские и песни на войне часто тесно переплетены. Жители Владивостока уверены, что прототипом песенной героини стала их землячка Екатерина Филиппова-Алексеева, которая вместе с мужем участвовала в Хасанских событиях: организовала кружок по оказанию санитарных услуг, лечила и ухаживала за ранеными, писала письма от их имени домой. Девушка стала первой женщиной, которую удостоили боевого ордена Красной Звезды в 1939 г., ещё до начала Великой Отечественной войны. В 2013 г. во Владивостоке был установлен памятник героине песни Катюше.

На сегодняшний день известна история ещё одной Катюши — Екатерины Михайловой (Дёминой по мужу), которая напрямую связана с Керчью Екатерина Михайлова в годы войны была санинструктором 369-го отдельного батальона морской пехоты и старшим санинструктором сводной роты берегового отряда сопровождения Дунайской военной флотилии; одна из немногих женщин, служивших в разведке морской пехоты, участница нескольких десантных операций, Герой Советского Союза (с 1990 г.). Е.Ф. Арисенко в документальном очерке «Катюша» так описывает Екатерину Михайлову: «Девушка-краснофлотец! Десантница, разведчица и автоматчица! Боевой товарищ, отзывчивый и милосердный друг. Идя в атаку, не раз показывала личный пример, бросаясь первой в бой, ведя солдат за собою. Об этом свидетельствуют донесения командиров, а также награды, завоёв-

анные ею. Катюша ни разу не дрогнула в боях, и многие солдаты завидовали её неисчерпаемой храбрости и вере в победу» [6, с. 5]. Дважды раненная, она настояла, чтобы её отправили сражаться за Крым. Екатерина Михайлова была участницей Северо-Восточного десанта 1943 г., главной задачей которого было освобождение Керчи, а затем и всего Крыма: в первой половине ноября с оружием в руках вместе с бойцами батальона высаживалась на керченский берег, вступала в бой, будучи санинструктором, оказывала помощь раненым, вынося их с поля боя. За всю войну вынесла более 400 раненых с поля боя. Обороняя Керченский плацдарм, Катя иногда выручала моряков, ходила за водой к колодцу, который находился между красноармейскими и вражескими окопами. Немцы уже успели узнать, что среди матросов, обороняющих маленький плацдарм, есть одна девушка. Они даже знали ее имя. Бывало, в часы затишья из окопов немцы просили показать им Катюшу, обещали не стрелять. Тогда она брала ведро и без оружия во весь рост шла к колодцу и немцы не стреляли, они смеялись и играли на губной гармошке: «Выходила на берег Катюша». Девушка возвращалась с полным ведром и поила моряков» [6, с. 13]. За боевые заслуги Е. Михайлова была награждена орденом Отечественной войны II степени, а также медалью Международного комитета Красного Креста им. Флоренс Найтингейл.

Песня играла важную роль в военные годы: осуществляла одновременно ряд функций — идеологическую, воспитательную, эстетическую. В годы войны песня являлась действенным оружием в борьбе с врагом и выступала свидетельством развитой духовной культуры. Песни военных лет зачастую отражают реальные события и содержат образы реальных людей, образы, которые наполнены оптимизмом, волей к жизни и патриотизмом — всё это объясняет их популярность, бессмертие и всенародную любовь.

Литература

1. Фонды ГБУ РК ВКИКМЗ, Д-9022
2. Савельев В.М., Савин В.П. Советская интеллигенция в Великой Отечественной войне. — М.: Мысль, 1974.
3. Подобед И.М., Комский Б.Г. Когда гремели бои: Культурно-просветительская работа на фронте в годы Великой Отечественной войны. — М.: Воениздат, 1983.
4. Красноармейский песенник. — М.-Л.: МУЗГИЗ, 1943. [Фонды ГБУ РК ВКИКМЗ, ТИ-8704]
5. Русский фольклор Великой Отечественной войны. Академия наук СССР, Институт русской литературы (Пушкинский дом). — М.-Л.: Наука, 1964.
6. Арисенко Е.Ф. Катюша. — М.: ДОСААФ СССР, 1988.

Часть II

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ЦЕННОСТНОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Глава 8. Молодежь о защитниках городов-героев

ОНИ ЖИВУТ В ПАМЯТИ МОЕЙ

*Аветисян Ангелина Арсеновна, 17 лет,
учащаяся 11 класса Навигацкой школы
ФГОУ ВПО «Государственный морской университет имени
адмирала Ф.Ф. Ушакова»;
научный руководитель – Сидоров Иван Михайлович,
г. Новороссийск*

Традиционно в России были большие многодетные семьи. Не были исключением и семьи в моем роду. Все мои предки по мужской линии защищали свою Родину в разные периоды нашей истории. Так мой прапрадед (дедушка моей бабушки) воевал даже в Первую мировую войну, но подробности, к сожалению, бабушке неизвестны. К счастью, он вернулся живым, работал в колхозе Крымского района Кубани и воспитывал восьмерых детей. Четверых своих сыновей он проводил на Великую Отечественную войну, в том числе и моего прадедушку – Миронцева Андрея Николаевича, 1912 года рождения (отца моей бабушки по маминой линии). Вот о нем я хотела бы написать в этом рассказе.

Мой прадед очень хотел жить в городе и в 1932 году переехал в Новороссийск, работал сначала на карьере цементного завода, затем поступил на ВРЗ (вагоноремонтный завод) котельщиком. В 1937 году женился и уже через год родился сын Анатолий. Жизнь налаживалась, но война внесла свои коррективы в жизнь всего советского народа.

По приказу правительства, вагоноремонтный завод надо было эвакуировать на Урал. Андрея оставляют в Новороссийске демонтировать оборудование, грузить на железнодорожные платформы и отправлять составы на Урал. Он отправлял состав за составом, пока в город не ворвались немцы. Пришлось ему возвращаться со своей семьей к родителям. Потом немцы погнали все население Кубани в Крым.

Он вел себя очень достойно в оккупации, и, когда Советская Армия освободила Крым, то ни один человек не сказал о нем худого слова и прадедушка был призван в первую Приморскую армию. Воевал автоматчиком, участвовал в освобождении города Севастополя, штурмовал Сапун-гору. Его имя есть в музее города Севастополя, ему оттуда

приходили поздравления и приглашения посетить этот героический город. После Севастополя освобождал Украину, Восточную и Западную Пруссию, был дважды ранен, лечение проходил в госпитале на территории Литвы. После госпиталя прадедущка состоял в охране генерал-майора Власова Василия Юрьевича, так как был богатырского телосложения.

В Новороссийск он вернулся в 1945 году с наградами: медалями «За отвагу», «За победу над Германией», орденом Отечественной войны второй степени. Он сразу же устроился на свой родной завод, восстанавливал его. Потом трудился на нем много лет, даже после ухода на заслуженную пенсию. Он воспитывал сына и дочь достойными людьми, участвовал в воспитании двух внуков, стараясь всегда убеждениями и жизненным опытом донести до их сознания все необходимое. Мне было немногим более пяти лет, когда прадедущки моего не стало, но в нашей семье чтят память о нем.

Я рассказала только об одном герое нашей семьи, а их в нашем роду очень много. С дедушкиной стороны (по маминной линии) не вернулось с войны восемь человек. С бабушкиной стороны (по маминной линии) не вернулись родные и двоюродные братья моего прадедущки Андрея.

Рассказа не хватит, чтобы описать все трудовые и ратные подвиги моих предков, но огромная гордость за них и благодарность им за их подвиг живет в памяти нашей семьи. А еще я горжусь тем, что родилась в России, что являюсь дочерью великого народа!

*Братья Миронцевы (слева направо): Андрей Николаевич 1912 г. р.,
Николай Николаевич 1915 г. р., Григорий Николаевич 1921 г. р.*

МОИ ДОРОГИЕ СЕВАСТОПОЛЬЦЫ

*Баклицкая Александра Олеговна, 16 лет,
учащаяся гимназии № 5;
учитель – Королёва Екатерина Александровна,
г. Севастополь*

*Быть может, только потому
вновь и вновь возникают войны,
что один никогда не может
до конца почувствовать,
как страдает другой.*

Э.М. Ремарк

Вы любите смотреть на море? Наблюдать, как волны ритмично набегают друг на друга. Слушать плеск воды, бьющей о прибрежную гальку.

С каждым годом все меняется. А море остается. Море видело тысячи, миллионы людей, слышало несметное количество историй, вбирало в себя горькие слезы и весело шумело, заслышав радостный смех.

– Здравствуйте! Позвольте представиться. Я – Черное море. Я свидетель множества разных событий. И одно из них трагическое – Великая Отечественная война. Я расскажу вам о том, как прошла война по судьбе одной семьи, большой и дружной семьи Криводедовых, проживавшей в селе Бурынъ Курской губернии.

Семья Криводедовых

Жили два брата: Минай и Аким. Так случилось, что первым приехал в Севастополь Аким. Морской воздух и средиземноморский кли-

мат помогли его жене, болевшей чахоткой, и она начала выздоравливать. Жилось тяжело, но русский человек привык к трудностям. Аким занимался извозом, продавал сено. С Ульяной у них родилось пятеро детей: четыре сыночка и дочка. Дети выросли, завели семьи. Жили они дружно и счастливо в доме отца в Карантинной балке по адресу: Детский переулок, 9. Любили веселые компании и музыку, часто пели, закончив домашние дела.

Но началась война, разрушив мирную жизнь севастопольцев. Младший сын Акима Василий в 1941 году ушел добровольцем на фронт. Он защищал ворота Крыма от фашистов и погиб под Перекопом. Так война забрала первого брата. Другой сын, Дмитрий, работал на «Севморзаводе», поэтому в армию не попал. Когда завод стали эвакуировать в г. Потти, он решил остаться и пошел в ополчение. Его жена Ефросиния работала в госпитале. Туда в 1942 году привезли раненого Дмитрия. Криводедовы всей семьей навещали его, надеясь на чудо выздоровления. Но рана оказалась смертельной, и он не выжил. Так не стало еще одного брата.

Третьего сына война забрала в том же 1942 году. Иван Акимович тоже числился в ополчении, был подрывником, но пропал без вести.

Последний сын, Ефим, ушел воевать вместе с братьями, но лишь ему довелось узнать, что Севастополь освобожден. Ефим погиб в апреле 1945 года в Калининградской области. Так война не оставила ни одного брата в живых.

Сын Миная Яков всю войну «мотался» на торпедном катере между Севастополем и Кавказом. Однажды из-за поломки двигателя их катер штормом отнесло в Турцию. Там экипаж арестовали и продержали в тюрьме долгих 9 месяцев. Каким-то чудесным образом им удалось передать письмо в Советское посольство, и экипаж освободили. Мичман Яков Минаевич Криводедов был награжден Орденом Красной Звезды.

Семьи братьев тоже боролись с ненавистным врагом. Молодые вдовы стирали белье и штопали одежду советским солдатам.

Когда бойцов, уцелевших на 35 береговой батарее, гнали в город, женщины, рискуя жизнью, пробивались к колонне и передавали им воду и хлеб.

В бухте, где жила семья, находились торпедные катера, поэтому бомбили сильнее всего. Люди решили уйти в пещеры на Куликово поле, туда, где раньше прятали овец. Пещера, в которой Криводедовы поселились, была глубокая и широкая. У каждой стены размещалось по четыре-пять семей. На каждую семью отводилось по два метра. Рвали траву, стелили ее на землю, сверху – простыни, и спали впопалку: взрослые и дети вместе.

Один раз был сильный налет. Бомбили так, что пещера ходила ходуном. Казалось, что свод вот-вот обрушится, а гул стоял такой, что

лопались перепонки. Криводедовы решили вернуться домой. Однажды после очередного налета, когда все выглянули из своих укрытий, посреди улицы увидели огромную неразорвавшуюся бомбу с погнутыми стабилизаторами. Люди замерли, не зная, что делать. Все были наслышаны, что есть снаряды с замедленными взрывателями. А дети по звуку летящего снаряда точно определяли, где будет взрыв. «Недолет», «перелет» – все это обиходные слова их детства. Бомба так и не разорвалась.

Очень остро для Севастополя стоял и вопрос воды. В районе Карантинной бухты, у моря, был колодец, но вода в нем была солоноватая. К нему ходили только ночью. Когда немцы оккупировали город, они направляли прожекторы на колодцы и обстреливали тех, кто приходил за водой. Они знали наперечет все колодцы, так что вода добывалась ценой жизни в буквальном смысле слова. Всем, даже детям, приходилось пить шампанское с инкерманского завода.

Продуктов не хватало. Старушки ходили по татарским деревням и выменивали вещи на продукты. И когда девочки, рыдая, выпытывали у матерей, куда подевались их куклы, матери отвечали: «Кукла ушла фашистов бить» или «Кукла ушла на фронт за твоим папой».

9 мая 1944 года Севастополь наконец освободили. Ровно через год победно закончилась война. Но цена Победы была слишком велика. Семья Криводедовых отдала Родине четырех братьев, имена которых занесены в Книгу памяти города-героя Севастополя.

На этом история семьи не заканчивается. Дети Ефима, Ивана, Дмитрия, Василия и Якова всю жизнь трудились на благо родного города. И внуки братьев Криводедовых верно служат своему Отечеству. Внучка Дмитрия Валентина – мичман Черноморского флота, а внук Ефима Анатолий – офицер Северного флота.

Эту историю своей семьи рассказала мне знакомая девочка Саша Баклицкая. Она часто приходит на берег и беседует со мной. В ее семье бережно хранится память о тех жертвах, которые были принесены во имя свободы.

Рассказ Саши заставляет задуматься над такими, казалось бы, очевидными понятиями, как Память, Правда, историческая Справедливость и Благодарность. Ведь прошедшая война так или иначе вошла в каждую севастопольскую семью, задев своим ледяным крылом многие человеческие жизни.

Я видело много судеб и много подвигов. История великого русского города складывалась на моих глазах. И нужно хранить память о тех жертвах, которые были принесены во имя свободы. Я храню эту память.

Когда в следующий раз вы будете сидеть на берегу Черного моря, прислушайтесь. Я расскажу вам еще одну историю...

ВМЕСТО УЛИЦ – КАМНИ ДА ЗОЛА

*Бахур Карина Александровна, 15 лет,
учащаяся 10 класса гимназии № 5;
учитель – Королева Екатерина Александровна,
г. Севастополь*

*Да разве об этом расскажешь –
В какие ты годы жила,
Какая безмерная тяжесть
На женские плечи легла.*

М. Исаковский

В комнате двое: я и Розалия Николаевна Апанасенко (Николаева). Мы пьем чай и разговариваем. Вернее, говорит Розалия Николаевна, а я слушаю, боясь пропустить хоть одно слово. Ведь передо мной дитя войны, Великой Отечественной войны, живой свидетель тех страшных событий. Нельзя забывать подвиги воинов, а для детей подвигом было даже то, что они смогли выжить в это страшное время. У детей войны разные судьбы, но всех их объединяет общая трагедия – невосполнимая потеря прекрасного мира детства.

В 1941 году Розе было 12 лет. Жила она с матерью и младшей сестрой на Корабельной стороне у Малахова кургана. Отец был репрессирован еще до войны.

Был июнь. Ночь. Все проснулись от жуткого гула и грохота. «Наверное, учения начались», – подумали проснувшиеся жители. Дом трясло, звенели стекла, посуда в шкафу. Все выбежали на улицу. По небу скользили лучи прожекторов, часто хлопали зенитки и слышался гул самолетов. Война! Мощный взрыв где-то рядом и всполохи пламени рассеяли сомнения. Дом, в который попала мина, стоял в конце нашей улицы. Вся семья погибла.

Кто мог представить, что война унесет еще миллионы жизней?

Многие жители-севастопольцы прятались в бомбоубежище, которое находилось на улице Ленина. Там была развернута кухня. Сначала кормили детей, потом взрослых. Матросы отдавали детям кусочки сахара.

Бомбили почти каждый день. Было очень страшно. Воевали не только зарывшиеся в желтую скалистую землю пехотинцы и моряки, не только артиллеристы, но и жители города. Они пекли хлеб, ремонтировали военную технику, лечили раненых. Роза вместе с другими такими же мальчишками и девочками носила хлеб и воду солдатам.

Но силы были неравными, и наши войска начали отступление. 3 июля 1942 года в разрушенный город вошли немцы. Фашисты бес-

чинствовали в нем 22 месяца. За время оккупации города фашисты расстреляли, сожгли, утопили в море, насильно угнали в Германию десятки тысяч севастопольцев. В оккупационном городе есть было нечего, дети не учились. Они собирали очистки от картофеля и несли домой. Мама из них готовила лепешки. Жила тогда с ними собака – замечательная, умная овчарка. Ее пытались кормить лепешками, делились с ней хлебом, но она ничего из рук не брала, как будто знала, что еды не хватает. Она бегала к немцам в поисках у них найти что-нибудь съестное. Однажды, когда мать ушла к колонке за водой, вернулась собака. Она была вся в крови, и в глазах у нее были слезы. Собака стала заталкивать девочек под кровать, хотела их спрятать, а сама вылезла. В это время вошли немцы и расстреляли собаку. Вернувшаяся мать увидела плачущих детей, склонившихся над растерзанной собакой. Так они потеряли своего лучшего друга.

До войны мать Розы работала на заводе им. С. Орджоникидзе, но, когда к городу подходили немцы, завод эвакуировали. Мать отказалась от эвакуации, но и в городе оставаться было страшно. Немцы приказали всем евреям надеть белые повязки на рукав. Возле Малахова кургана стояли две машины. Только потом люди узнали, что одна из них – душегубка. Немцы велели всем евреям вместе с детьми и вещами собраться возле этих машин. Детям приказали залезть в закрытую машину, а взрослым – в грузовик. Детей умертвили в душегубке, а взрослых увезли на расстрел.

Прячась от немцев, люди пытались найти пропитание. Один раз мать с детьми решила пешком отправиться за Бахчисарай и поменять вещи на продукты. Назад идти уже не было сил, и они решили передохнуть на станции, дожидаться какого-нибудь поезда и доехать до Севастополя. В это время на станцию прибыл немецкий поезд. Из вагона вышел немец и заговорил с ними на чисто русском языке, предложив доехать до нужной станции. Мать не хотела садиться в поезд, но идти было тяжело, и она рискнула войти в вагон. В вагоне немец интересовался жизнью матери и детей. Угощал их хлебом с колбасой. На следующей станции в вагон вошел немецкий патруль. Увидев русских, немцы вышвырнули их из вагона, как котят. Роза разбила все коленки, но не плакала, а быстро стала собирать рассыпанную картошку, которую выменяли у татар. Тут опять появился «их» немец, говоривший на русском языке, и сказал, что больше патруля не будет и чтобы они быстро забирались в вагон. Доехав до Военно-Морского госпиталя, немец снова исчез, а Роза вместе с мамой и сестрой благополучно добрались до дома.

Вместе с другими ребятами маленькая Роза бегала к пленным, пыталась передать им что-нибудь из еды. Взрослых немцы не подпускали к пленным, а сразу расстреливали.

Однажды два мальчика с соседней улицы повязали пионерские галстуки и прошли перед немецкой комендатурой, показывая, что они не боятся немцев. Немцы не простили детям такой дерзости и повесили их на виселице, которая была установлена на улице Ленина, где сейчас стоит памятник Комсомольцам.

И только весной 1944 года началось освобождение Севастополя. Велись ожесточенные бои, и к вечеру 9 мая Севастополь был полностью освобожден. 10 мая в 1 час ночи Москва 24 залпами из 342 орудий салютовала освободителям Севастополя.

Жуткое зрелище даже для закаленных в боях матросов и солдат представлял собой в те дни Севастополь.

«Севастополь. Год сорок четвертый.

Вместо улиц камни да зола», – писал флотский поэт А. Аксенов.

Город Севастополь, ул. Большая Морская, май 1944 года

Город был полностью разрушен. Были уничтожены городские коммуникации, все учреждения и предприятия, школы и архитектурные памятники, в центре города осталось только семь полуразрушенных зданий и около трех тысяч жителей.

Но даже тогда в нем теплилась жизнь, которая и в руинах стала возрождаться. И. В. Сталин, посетивший Севастополь и увидевший полную разруху, издал указ о восстановлении города таким, каким он был до войны. Восстановление города стало поистине героической эпопеей и вошло в его историю как третий подвиг Севастополя.

Жизнь была очень трудной, но это уже была совсем другая жизнь. Маленькая Роза пошла в школу, мать вернулась на свой завод и стала работать. На продукты питания выдавали карточки и по ним получали хлеб. На заводе выдавали одежду, и мать Розы просила самый маленький размер ботинок и фуфайки, чтобы Роза могла ходить в школу. По

выходным все дети работали, помогали взрослым по расчистке города. Однажды в окнах дома, где теперь находится Художественный музей (это было единственное уцелевшее здание на проспекте Нахимова), выставили планшеты. На них написали: «Таким будет Севастополь!» и показали прекрасные белые дома, широкие лестницы, бульвары. Люди подолгу стояли здесь, сощутив глаза, чтобы их не запорошило пылью. Пыль поднималась при любом дуновении ветерка. Это была не пыль. Это был пепел.

Временно людей расселяли по две семьи в одной комнате. Перегородкой служила простыня. Жили дружно, и все, что было, делили пополам.

В эти героические дни возрождения Севастополя, как и в дни обороны и освобождения, ярко проявилась сила дружбы народов.

Розалия Николаевна устало положила руки на колени и внимательно посмотрела на меня. Я не могла пошевелиться. «Ах, война, что ты, подлая, сделала?» – мелькнули в голове слова Окуджавы. Сколько горя ты принесла нашей стране? Сколько людей уничтожила? Лишила тысячи ребят отцов и матерей. Но наш народ победил в этой войне, потому что любил свою страну, свою землю. Победил потому, что это была справедливая война за счастье и мир на земле. И как важно помнить и не растерять память о событиях тех лет.

Война закончилась, осталось только эхо, и это эхо все глуше и глуше. Очень много людей, переживших войну, искренне радуются тому, что война забывается, становится Историей, что все больше сейчас таких, кого война не коснулась. Забыть войну нам, кто ее не видел, легко. Но мы должны о ней знать, должны о ней помнить. Потому что сегодня возрождается фашизм, а некоторые взрослые, кстати, родившиеся уже после войны благодаря героизму солдат-победителей, запугивают бывших фронтовиков, срывают с их груди Георгиевские ленточки, под угрозой расправы запрещают святой День Победы.

Севастополь всегда славился тем, что умел беречь память. Здесь по-прежнему пылают 3 Вечных огня, школьники несут Почетную вахту на Посту № 1, множество исторических мест и музеев хранят память об огненных днях и ночах войны, когда братские народы сражались вместе против ненавистного врага. И всегда будут греметь салюты в честь живых и ушедших героев.

И никто, слышите, никто не посмеет вынуть из души севастопольцев эту Память!

ЗАЩИТНИК МУРМАНСКА КОМДИВ БУРМИСТРОВ М.Х.

*Бурмистрова Татьяна Андреевна, 16 лет,
учащаяся 11 класса МБОУ – «ЦО № 1»;
руководитель – Куприянова Анна Николаевна,
г. Тула*

Великая Отечественная война – самое страшное и кровавое событие в истории нашей страны. Сея повсюду хаос и горе, она в большей или меньшей степени коснулась каждой семьи, в том числе и моей...

«... Одному из самых уважаемых мной рыбацинцев Михаилу Харисанфовичу Бурмистрову с глубочайшей благодарностью за святое отношение к Памяти, за помощь и поддержку, за двадцатилетнюю дружбу. Спасибо Вам, дорогой мой человек, и дай Вам Бог многие лета, душевного благополучия и поездки на «Бурмистровскую» высоту», – пишет М. Орешета на форзаце книги «О чём молчат скалы» за два года до смерти моего прадедушки, в год моего рождения. А я вновь перечитываю эти короткие строки, заключившие в себя так много, и на глазах появляются слёзы. Как можно любить человека, которого едва ли помнишь? Как можно скучать по нему? Или гордиться им? Видимо, можно. Я обычная девочка, мне 16, а эти строки писатель Михаил Орешета посвятил моему прадедушке Бурмистрову Михаилу Харисанфовичу. Он подписал так книгу, в которой рассказывается о судьбе моего деда и его сослуживцев. Но обо всем по порядку.

Мой прадедушка окончил Ленинградское военное училище и был офицером. Участвовал в финской войне. И, конечно, являлся участником страшного, великого, беспощадного и кровавого события – Великой Отечественной войны. Когда началась война, он находился на полуострове Рыбачем (Баренцево море). Там он остался защищать Мурманск. Командовал дивизионом береговых пушек, участвовал в обороне города с первого и до последнего дня. После войны его неоднократно приглашали в Мурманск, где он ходил по местам боевой славы. Сейчас на Рыбачем стоит обелиск «дивизиону под командованием Бурмистрова Михаила Харисанфовича».

Когда прадедушка умер, мне было всего 3 года. И все-таки кое-какие детские воспоминания врезались в память: он часто приходил к нам в гости, играл со мной, пел мне песни, был очень добрым и всегда веселым. И хотя я была хмурым и задумчивым ребенком, ему всегда удавалось меня рассмешить. Сейчас я выросла, знаю о прадеде довольно много, но, по рассказам бабушки и папы, он совсем не был таким, каким я его запомнила. Отличительные черты Михаила Хари-

*Полуостров Средний. В перерыве между боями.
Второй слева командир дивизиона М.Х. Бурмистров, 1943 г.*

санфовича – далеко не беззаботность и веселость, а напротив, решительность, твердость, справедливость.

Я точно знаю, что он был выдающимся человеком. Из множества историй о его верности, находчивости, отваге и честности я расскажу одну – ту, что впечатлила меня больше прочих и как раз ту, что описана в книге М. Орешета «О чем молчат скалы» под названием «Квартира в Туле – душа в Заполярье» [1, с.74–78].

Во время войны горные егеря на высоченной сопке пробили в скале пещеру, наблюдательный пункт, где просматривалась вся оборона русских. Пункт этот был расположен внутри огромного валуна, по предположениям моего прадедушки и его сослуживцев. Когда капитан Бурмистров обратился к командованию с просьбой дать разрешение уничтожить фашистский наблюдательный пункт, ему отказали, потому что в то время было туго с боеприпасами, и суточный расход на орудие составлял 1.5 снаряда. Артиллерист огорчился, но наблюдения за валуном не оставил. Как Михаил Харисанфович говорил позже, на 99% он убедился, что наблюдательный пост именно в валуне. В это время проводилась десантная операция, и дивизион Бурмистрова ее обеспечивал. Отстрелявшись по заданному квадрату, комдив не удержался и выпустил несколько снарядов по валуну. Было попадание и выговор от начальства.

Позже, в 1983 году, во время очередного визита моего прадедушки на полуостров Рыбачий, он вдруг предложил товарищам:

– А что, давайте камень с души снимем, сходим за одним процентом?

Дедушка даже прослезился от радости, когда узнал, что есть все-таки 1%: края каменного отверстия были буквально изорваны от пря-

мого попадания снарядов. Автор М. Орешета пишет об этом: «Вот уж, если бы сам не убедился, никогда бы не поверил, что из гаубицы можно так точно стрелять!» Таким образом, пойдя наперекор начальству, уничтожив тогда фашистский наблюдательный пункт, мой прадедущка спас множество жизней.

Конечно же, война наложила на него огромный отпечаток. Например, когда он вернулся домой к тихой и спокойной жизни в Туле, он до конца своих дней спал с пистолетом под подушкой. Несмотря на ужасы, страхи, боль и утраты, он всю жизнь оставался прекрасным, честным и справедливым человеком. Он говорил, что война – это, прежде всего, искренность. Это не выдумка как в фильмах и книгах, это настоящие чувства: любовь, страх, верность, отчаяние, решительность, жестокость, дружба, доброта. Он не раз смотрел смерти в глаза, видел, как она забирает его товарищей и сослуживцев и после победы 1945-го года больше всего в жизни хотел, чтобы ничего подобного не повторилось.

Сейчас, будучи в сознательном возрасте и получив определенные знания о жизни, я очень хотела бы поговорить со своим прадедущкой. Я смотрю на его фотографии и вижу удивительное сходство в наших чертах лица, улыбке, просто чувствую сердцем это родство. Как жаль, что я не имею возможности поговорить с ним!

Папа рассказывал, что прадедущка не отмечал дни рождения и Новый год. Для него всю жизнь был лишь один праздник – День Победы. Бурмистров Михаил Харисанфович скончался в возрасте 83 лет, не дожив всего месяц до Дня победы. Он буквально чувствовал, что конец близок, и попросил лишь об одной вещи: «Когда я умру, можете не приходить ко мне на дни рождения и прочие пустяковые праздники, но, пожалуйста, 9-го мая я всех вас буду ждать в гости». И мы покорно следуем словам этого поистине выдающегося человека и из года в год всей семьей приходим поздравить его с победой.

Великая Отечественная война – очень страшное событие, участвовали в ней храбрейшие люди, которых, к сожалению, на сегодняшний день осталось совсем немного. Бессмертны подвиги, которые они совершали ради товарищей и семьи, рискуя своей жизнью. Люди отдавали жизни в сражениях за свою родину! Я считаю, что нужно уважительно и с почтением относиться к этим отважным людям, героям, обеспечившим нам светлое и свободное будущее, нужно помнить их великий подвиг.

Литература

1. *Орешета М.* О чем молчат скалы: Зарисовки, очерки, рассказы о людях и событиях военной поры. – Мурманск: Мурманский институт повышения квалификации работников образования, 1998.

ДЕТИ БЛОКАДНОГО ЛЕНИНГРАДА

*Воротилина Алина Александровна, 19 лет,
студентка 2 курса факультета Управления и экономики
высоких технологий Национального исследовательского
ядерного университета «МИФИ»;
научный руководитель – Мякина Наталья Петровна,
доцент, к. и. н.,
г. Москва*

Говорят: «У войны не женское лицо...» Я считаю, что у войны не должно быть никакого лица: ни женского, ни детского, ни стариковского, ни мужского. Война разрушает жизни людей, их здоровье, их дома, их устои, традиции, нравственность, – все то ценное, что накапливалось у народов столетиями и тысячелетиями.

Сколько страданий принесла Великая Отечественная война советскому народу... Сколько искалеченных судеб, сколько искалеченных жизней...

Несмотря на все лишения, трудности, испытания наши прадеды выстояли, не сломились перед натиском фашистского ига. История знает немало героических поступков как на фронте, так и в тылу. Каждый день, прожитый в военные годы, можно назвать подвигом. Выжить в тех условиях – уже в какой-то мере был подвиг.

Я, к сожалению, в силу большой разницы в возрасте, не застала в живых своих двух прадедов, воевавших в Отечественную, но мои бабушка и дедушка рассказали мне о том, что слышали от своих родителей. Война коснулась каждой семьи. Горе было у всех. Оба прадеда были ранены. Кто знает, если бы не эти ранения, может быть, я пообщалась бы с ними лично и из первых уст узнала бы всю правду о войне...

Мне кажется, что в военное время самыми незащищенными остаются маленькие дети, особенно оставшиеся без родителей.

Недавно у моего друга умерла бабушка. Добрая, милая старушка очень любила петь и всегда носила в сумочке кусочек хлеба. Мы слегка посмеивались над ней. А потом она рассказала нам совсем несмешную историю. Воспитывалась она в детском доме, родителей своих не помнит. Ей было около двух лет, когда она, вывезенная с другими детьми из блокадного Ленинграда, попала в детский дом. Все документы заполнили со слов двухлетнего ребенка – и дату рождения, и фамилию, и имя.

А вот еще несколько историй.

Зима, холод, бомбежки, обстрелы, голод. Детей воспитала война. Война научила детей не плакать во чтобы то ни стало. Все знали, что

если заплачешь, тебя расстреляют. Так на глазах у детей убивали других детей, родителей, друзей и просто незнакомых людей. А, как давно известно, детей формирует окружающая атмосфера. Именно поэтому дети рано взрослели. Война украла у детей детство. Им приходилось взрослеть и думать о том, как выжить, как помочь другим, как спасти семью. Мальчики в возрасте 10–13 лет брали оружие и шли на фронт. Они помогали солдатам воевать, узнавать план фашистов, добывать еду. Когда немецкие самолеты бросали «зажигалки» на землю, дети тушили их, чтобы не образовался пожар.

Когда началась война, детей старались прятать или увозить в безопасные места. Самый известный путь из Ленинграда назывался «Дорога жизни», он проходил через Ладожское озеро. По этому пути было перевезено несколько тысяч людей, но в большинстве детей. Многие дети убегали на фронт. После того как детей развозили в разные уголки Союза, их заселяли в детдома и устраивали на работу. Дети работали на станках, вели хозяйство, зарабатывали хлеб, который не только сами ели, но и делились с другими.

После войны не все вернулись туда, откуда уезжали. Причины были разные: кому-то некуда было возвращаться, у кого-то погибли все родственники, а тут они нашли себе друзей. За все время войны дети часто переезжали, их определяли по разным детдомам. А когда маленький ребенок попадал в новый детдом, никто не знал, как его зовут и когда у него день рождения. Поэтому принимающие сами решали, как называть ребенка и придумывали, когда у него день рождения. Старшие дети помогали младшим, а младшие старшим.

После того как началась война, ряд школ закрылись, и причин тому было много: во-первых, это не безопасно, во-вторых, никто не мог учиться, потому что все думали о войне, голоде, холоде. В-третьих, многие ходили в школу из-за супа, но в период войны не хватало еды, чтобы кормить всех. Спустя какое-то время, школы все же открывались, но учителям приходилось менять программу обучения. Занятие проходило 20–25 минут, дети ничего не писали, они только слушали. У учителей была главная задача: рассказать настолько интересно материал, чтобы никто не думал об ужасе, который творился за стенами, и осваивал материал, который ему излагают.

Когда слушаешь рассказы очевидцев о войне, мурашки пробегают по коже. Наше поколение выросло в мирное время, и, зная о кошмарах военного времени только понаслышке, мне хочется не просто сказать, а громко крикнуть, чтобы весь мир услышал: «Люди, опомнитесь, хватит воевать, давайте решать все вопросы мирным, цивилизованным путем, путем переговоров и соглашений. Война не должна повториться!!!»

ПИСЬМО ПРАДЕДУ

*Денисова Анастасия Сергеевна, 15 лет,
учащаяся 10 класса МБОУ «СОШ № 20»;
учитель – Иванова Евгения Владимировна,
г. Новомосковск Тульской области*

*О милых спутниках, которые наш свет
Своим присутствием для нас животворили,
Не говори с тоской: «Их нет»,
Но с благодарностью: «Были».*

В.А. Жуковский

Какое-то странное у меня сегодня настроение. Вот предложили написать письмо деду «как благодарность за победу». За победу в Великой Отечественной войне. И нахлынули воспоминания ... Ведь я знала своего прадеда Алексея Степановича Сигайлова. Хорошо его помню. Он был седой и красивый какой-то достойной старческой (совсем не дряхлой) красотой.

И мне очень захотелось написать письмо из нашего XXI века ему, моему прадеду, в век XX-й. Не судите строго за то, что у меня получилось.

Здравствуй, дорогой дедуля, мой любимый и глубоко уважаемый родной человек! Тебя нет с нами уже несколько лет, а я мысленно продолжаю наш разговор. Знаю, не ответишь... Но порой мне так не

хватает твоей доброй улыбки и долгих рассказов. Они – моё самое яркое доброе детское воспоминание, которое останется со мной на всю жизнь. Я часто вспоминаю вечерние чаепития в вашем скромном домике, куда привозил нас папа, преподнося эти визиты как драгоценный дар. Как он был прав! Ни с чем не сравнить те твои рассказы о войне (ты, правда, неохотно говорил о ней). Но... это врезалось в мою память.

Ранним утром 1941 года фашисты нарушили нашу мирную жизнь, началась Великая Отечественная война. В июле 41-го при выполнении задания погиб мой дядя-летчик. Тебе же было всего 24 года, когда пришла повестка из военкомата.

Мой прадедушка Алексей Степанович
Сигайлов (крайний справа)

Знаю, что на войне ты был танкистом. Отчетливо помню рассказы о сражениях под Сталинградом, под Курском. Разве забудешь рассказы о том, как твой танк горел, как тебя ранило, как не одну ночь провёл в окопе, и, засыпая под свист пуль, видел во сне родную Тулу, дом и семью... Мне даже кажется порой, что я слышу вой снарядов, чувствую запах гари, «когда дымилась роща под горою». Это всё я узнала из твоих рассказов. Тогда же поняла, что фильмы приукрашивают войну. Ты же рассказывал о том, что было ... Было. Танковая бригада, в которой ты воевал, дошла до самого Берлина. А когда мы на уроках истории изучали тему «Коренной перелом в ходе Великой Отечественной войны» и рассматривали военные операции, то я поняла: ты, такие, как ты, и были главными в этих событиях. Я горжусь тобой, мой великий прадед!

Ты потерял многих товарищей. Но эти смерти – святые. Вам, выжившим, оставалось хранить и славить имена тех, кто «не вернулся из боя». Их миллионы.

9 мая мы с одноклассниками ходим на торжественное возложение цветов в городской парк. Я вижу поседевших, усталых, но таких счастливых стариков, и думаю о том, что и ты мог бы быть рядом с ними... Больше всего я люблю дарить цветы идущим в колонне ветеранам. Когда подхожу к какой-нибудь милой старушке и протягиваю ей с улыбкой цветок, уже ни я, ни она не в силах сдержать слёз. Вижу: она готова прямо сейчас обнять меня... Много можно отдать за такие минуты.

Я решила написать это письмо, потому что недавно вновь пересматривала твои фотографии и нашла ту, которую не видела раньше. На ней изображены двое красивых молодых парней: ты и ещё один человек. Перевернув фотографию, я обнаружила надпись с ошибками, вперемешку с иностранными буквами, сделанную, по-видимому, человеком из другой страны: «На память своему другу от Филипа. Скоторим провоюували з 1941 г. до 1945 г. вместе. И закинчили войну вместе!»

Ещё никогда эти фотографии не вызывали у меня таких ярких эмоций! Кто этот человек, твой однопольчанин? Откуда? Ты мне уже не ответишь... Возможно, где-то на другой стороне земли, внуки Филиппа нашли такую же фотографию, подписанную твоей рукой... Возможно, они испытывают такое же жгучее чувство любопытства и гордости: у их пра-

Фронтальная фотография (прадедушка Алексей Степанович Сигаилов справа)

деда были ТАКИЕ фронтовые друзья. А может, нет... Это навсегда останется для меня загадкой.

После твоих рассказов о войне я поняла, почему так болезненно ветераны войны воспринимают чёрствость и равнодушие некоторых молодых людей, которые порой ведут себя неуважительно по отношению к старикам. Потому что невозможно забыть войну. Она опутала вашу мирную жизнь такой ГЕОРГИЕВСКОЙ ЛЕНТОЙ ПАМЯТИ, что её ни стереть, ни забыть невозможно. Часто пою про себя песню, которую любил ты: «Мне кажется порою, что солдаты, с кровавых не пришедшие полей, не в землю нашу полегли когда-то, а превратились в белых журавлей». Может, и ты там в этих поднебесных далях смотришь на нас? Молишься за нас?

Я не раз посвящала тебе свои стихи. Но сегодня мне хочется обратиться к ветеранам, которые ещё могут услышать мои слова:

Вы – вечные стражи спокойного сна,
Вы грудью народ от врага защищали.
Спасибо за то, что ушла прочь война,
И радость пришла к нам на смену печали.

Я знаю, что многих из вас с нами нет.
Их души парят где-то меж облаков.
Но слышат, я верю, сейчас мой привет
И чувствуют верных потомков любовь.

Спасибо за ясные майские дни,
За яркое солнце, что светит над нами,
За то, что свободу вы нашу спасли.
Что наша земля всё ж у нас под ногами!

Как горькая соль, жертвы страшной войны.
И сколько ни плачь, эта рана болит.
Прошу вас, храните спокойные сны...
Пусть мир вечно крепнет от ваших молитв!

Я хочу сказать тебе, дед, чтобы ты не волновался. В нашей стране растёт хорошее поколение молодых и энергичных патриотов Родины. И мы помним ваш подвиг, ваши победы. И мы помним цену этой победы. Мы всегда будем со своей страной. Мы всегда будем против войны. Ведь нам нужна «одна победа. Одна на всех!!!!»

Прощай, мой дорогой друг!

ОНА ЗАЩИЩАЛА СТОЛИЦУ

*Ефременкова Юлия Алексеевна, 17 лет,
учащаяся 11 класса МБОУ Дубровская СОШ № 1
им. генерал-майора И.С. Никитина;
учитель – Жукова Татьяна Григорьевна,
п. Дубровка Брянской области*

Моя прабабушка Мария Ивановна Бурикова (урожденная Ясенева) была участником Битвы за Москву. Я хочу рассказать о ней то, что мне известно от моей бабушки Райсы Афанасьевны (рассказы самой Марии Ивановны я, к сожалению, не помню, потому что была ещё маленькая).

Родилась моя прабабушка в 1921 году в деревне Старое Колышкино Дубровского района Орловской (ныне Брянской) области. Окончила Трёхбратскую семилетку, Рославльскую фельдшерскую школу и перед войной работала заведующей медпунктом в деревне Хотеево на Смоленщине. Все жители деревни и окрестных сёл очень любили своего фельдшера за доброту и заботу, профессионализм и трудолюбие.

Началась война. Марию мобилизовали в армию. Фронт стремительно приближался. Раненые прибывали огромными партиями, медики работали день и ночь, иногда по 2–3 суток не отдыхая. Мария Ивановна попала в санитарный поезд № 1020. В один из осенних дней поезд прибыл на вокзал города Вязьма. Здесь в тот момент скопилось немыслимое количество железнодорожных составов, в том числе пассажирских и санитарных. Многолюдная площадь бурлила: дети, женщины, старики с узлами и баулами, раненые в окровавленных бинтах, военные, размахивающие оружием и надрывно что-то орущие в надежде протолкнуть свои составы раньше других. Обезумевшие от наплыва людей и техники железнодорожные служащие пытались разобраться в ситуации и отправить поезда по маршруту их следования, но получалось не очень хорошо.

Все боялись массированного удара вражеской авиации. Так и случилось. Налетели самолёты с чёрными крестами на хвостах, и началась страшная бомбардировка. Буквально в один миг перрон был завален обезображенными трупами людей. Сотни человек получили ранения, истекали кровью, умирали под ногами безумно мечущихся в надежде на спасение или

*Бурикова (Ясенева)
Мария Ивановна,
лейтенант медицин-
ской службы*

в поисках родных и близких людей. Ситуацию усугублял начавшийся в разных местах пожар. Страшно кричали заживо горящие в своих разбомбленных вагонах женщины, дети, старики. Врачи, медицинские сёстры, санитарки не успевали оказывать помощь раненым, многие сами получили ранения и контузии...

Бабушка рассказывала мне, что для её мамы Марии Ивановны, прошедшей всю войну, это воспоминание было самым страшным.

Санитарный поезд № 1020 курсировал по всей стране. Невозможно сказать, скольким солдатам и офицерам нашей доблестной Красной Армии моя прабабушка оказала помощь, спасла от смерти, вернула в строй. Не зря ведь медикам дают боевые награды. Мария Ивановна Ясенева была награждена орденами Отечественной войны I степени, Красной Звезды (этот орден нашёл героиню уже после войны в 1953 году, хотя награждена им она была в 1945-м), медалями «За оборону Москвы», «За взятие Варшавы», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Ей было присвоено звание лейтенанта медицинской службы.

Долгожданную победу Мария Ивановна встретила в Восточной Пруссии. После демобилизации в октябре 1945 года вернулась на родину. Родительский дом оккупанты сожгли, но жива была семья: отец, мама, брат, сестра. Фронтовичку направили заведовать медицинским пунктом в Алешню. Здесь она познакомилась с шофёром, тоже фронтовиком, Афанасием Павловичем Буриковым и стала его женой.

Афанасий Павлович был 1916 года рождения, воинскую службу прошёл ещё в конце 1930-х гг. Он служил в 138-м артиллерийско-зенитном батальоне. После демобилизации вернулся домой и работал шофёром. В первый же день войны его забрали на фронт. Всю войну мой прадедусшка провоевал на передовой, он был автоматчиком. 19 декабря 1941 года был ранен в голову, но после госпиталя вновь вернулся в строй. Был награждён орденом Отечественной войны I степени, медалями «За боевые заслуги», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». В мирной жизни до выхода на пенсию работал шофёром.

В 1953 году супруги Буриковы переехали в Дубровку, построили дом. Мария Ивановна до выхода на пенсию работала в роддоме. Она получила звание «Отличник здравоохранения». Не раз избиралась депутатом Дубровского поселкового Совета депутатов трудящихся.

*Буриков Афанасий
Павлович*

Мою прабабушку до сих пор с благодарностью вспоминают многие дубровчане. Она была скромным, добрым, отзывчивым, трудолюбивым человеком.

Жаль, что моя прабабушка умерла, когда я была ещё маленькая. Так хочется сегодня послушать её рассказы о войне, но, увы, это уже невозможно...

ПУТЕШЕСТВИЕ ПО ВОЛНАМ ПАМЯТИ

*Косенкова Анастасия Сергеевна, 19 лет,
студентка 2 курса факультета
Управления и экономики высоких технологий
Национального исследовательского ядерного университета
«МИФИ»;
научный руководитель – Мякина Наталья Петровна,
доцент, к. и. н.,
г. Москва*

Холодным зимним утром, когда мороз уже искусно разукрасил окна затейливыми узорами и посеребрил стоящие за окном молодые берёзы, слегка сжавшие свои веточки от ледящего мороза и бодрящего ветерка, мы с бабушкой сидели вдвоём за столиком и пили горячий чай, восхищаясь сиянием первых солнечных лучиков, пробивавшихся сквозь белоснежные облака. Это необычайно тихое утро пробудило в нас множество различных воспоминаний, которыми мы охотно делились друг с другом.

Среди огромного потока счастливых моментов нашей жизни одним из самых центральных стало моё детство. Я как будто вновь погрузилась в него, простая детская радость переполнила моё сердце, и мне казалось, что в это мгновение ничто не сможет стереть добрые и искренние улыбки с наших лиц. Но вдруг в бабушкиных глазах, только что ярко сиявших счастьем, промелькнула капелька тоски. С тяжёлым, печальным вздохом она предложила мне мысленно пройти по тем местам, где провела она детство. И мы отправились в «путешествие».

«История моей жизни началась в 1937 году, в городе Свердловске», – так начала свой рассказ бабушка. – Четыре года спустя, моих родителей, работающих в большой строительной организации по линии НКВД, перебросили в Сталинград на строительство городского водопровода. Так Сталинград стал моим вторым домом. Сначала мы жили в пойме реки Царицы, где сейчас расположена высотная гостиница «Кольцо». Затем мы купили домик в районе первой областной

больницы, сейчас это Ангарский посёлок. Именно там мы и встретили войну на Сталинградской земле.

Мой отец, участник финской и монгольской войн, ушёл на фронт в 36 лет. Брат, будучи добровольцем из ремесленного училища, покинул свой дом пятнадцатилетним мальчишкой. А мы, бабушка, мама и я, пятилетний ребёнок, остались в Сталинграде и никогда больше не покидали его.

До пяти лет я себя помню плохо, но зато приход немцев, оккупацию и самое главное, освобождение родного Сталинграда – я помню, как будто это было вчера».

Я слушала её, затаив дыхание, сердце моё стучало без остановки. Она сделала небольшую паузу, а затем продолжила своё повествование:

«23 августа немцы зашли в наш район со стороны р. п. Городище. Был жаркий солнечный день, огороды ломились от помидоров и тыкв, а сады были полны спелых яблок и груш. Немцы сразу же отобрали у местного населения всех домашних животных, их интересовали, в основном, «курки», «яйки» и «млеко», как они сами говорили. Витамина в огороде им были не нужны. И с этого дня для нас началась уже другая жизнь – голодная, холодная и очень страшная. Зимой температура понижалась до -30°C и ниже, свирепствовали беспощадные морозы. При воспоминаниях о войне, о тех голодных годах меня до сих пор мучает страх голода, боли и отчаяния. В холодное время года, находясь в оккупации, мы питались тыквой и мёрзлой, недогоревшей на элеваторе пшеницей. Элеватор был подожжён в последний момент перед приходом немцев, и жители таскали оттуда недогоревшее зерно.

Что касается повседневной жизни, большую часть времени мы проводили в окопах, которые были при каждом доме. Они были, в основном, маленькие, по количеству человек в семье, но иногда встречались и довольно большие. Однажды мы сидели в нашем крошечном окопе во время очередной бомбардировки города. Кругом рвались снаряды, мины, градом летели осколки. И вдруг в наш окоп попал снаряд. По счастливой случайности, он не взорвался, а ушёл глубоко под снег и землю, завалив нам выход из окопа. Мама и бабушка с огромным трудом раскапывали снег руками, но всё-таки им удалось расчистить выход. Однако дальше в этом окопе нельзя было оставаться, и нам пришлось бежать через две улицы к соседям, у которых был большой блиндаж. Я до сих пор не представляю, как мы остались живы под ярко пылающим огнём и летящими над головой осколками. В блиндаже у соседей было много людей, но мы каким-то чудом смогли там уместиться.

Ночь была ужасная, словами невозможно описать. Но утром неожиданно всё стихло, и в город зашли наши солдаты. Это было утро 2 февраля 1943 года. Жители освобождённого города, несмотря на трудности жизни и боль от потери родных и близких, искренне радо-

вались победе под Сталинградом. Это событие навсегда осталось в наших сердцах, такое просто невозможно забыть».

После этого я хотела задать бабушке вопрос о том, что же было после этой грандиозной победы, но она, видимо, поняла меня без слов, и дальше я слушала, уже не перебивая.

«Великая Отечественная война не закончилась освобождением Сталинграда. По-прежнему было трудно, ещё совсем свежи были воспоминания о недавних боях и бомбардировках, и в то же время положительные вести с фронтов воодушевляли людей и давали им силы верить в будущую победу над фашистской Германией. Но сам Сталинград имел глубоко печальный и трагический вид. Весной, когда начал таять снег, на улицах стали оттаивать трупы людей. Их убирали машинами-самосвалами, не разбирая, где свои, а где немцы. Трупов было так много, что везде стояли щиты с плакатами: «Не использовать снег для приготовления питьевой воды», так как он был насквозь пропитан трупным ядом.

Домов в нашем районе не осталось, за исключением полуразрушенного дома на нашей улице. Мне он тогда казался очень большим. Сейчас он стоит на том же месте, отреставрированный и отделанный по-новому, но на фоне громадных коттеджей он, наоборот, кажется совсем маленьким. В общем, именно в этом доме вскоре после окончания войны был открыт первый детский садик № 1 Дзержинского района. Его открыли, чтобы подкормить нас, голодных и почти ничего не понимающих детей. Всего нас было около 20 человек. Наступил рай: нас хорошо кормили, нами занимались.

Однако война и её последствия ещё долго напоминали о себе. Один раз мы гуляли во дворе детского сада, и вдруг в соседнем дворе что-то взорвалось. Осколки разлетелись повсюду, и этими осколками ранило двоих детей: мальчика и девочку. Их быстро отнесли в больницу, где располагался госпиталь, и им успели оказать помощь. Эта девочка жива до сих пор, о судьбе мальчика я, увы, ничего не знаю.

Также мне запомнился наш новогодний утренник в детском саду. Нам давали подарки с конфетами и мандаринами. Для нас это было огромное счастье. Ещё мы ставили пьесу «Волк и семеро козлят» для наших родителей. Я играла Волка. Все костюмы были самодельными, их с любовью шили наши мамы и воспитатели. Очень хорошо запомнился мне момент из пьесы, когда Мельнику насыпали в фартук муки, и когда Волк по ходу пьесы попросил Мельника побелить ему лапу, то Мельник замешкался в нерешительности и совсем не по тексту спросил: «А разве можно настоящей мукой?» Взрослые заплакали.

В сентябре 1944 года я пошла в первый класс в школу № 67 у ворот больницы. Эта школа действует и сейчас. Тогда она была наполовину разбита, и первый класс занимался в мастерской, через две улицы

вверх от школы. Окна выбиты, двери и крыши нет. Если шёл дождь, мы были насквозь мокрые. Но школу быстро отремонтировали, и во втором классе мы уже учились в настоящей школе. Она была очень хорошая, нас учили прекрасные учителя. Это во многом помогло нам выжить и дожидаться этой священной Победы, ведь они воспитали в нас стойкость, мужество и верность своей Родине.

Вот таким было моё детство. Но всё равно в те дни были и радость, и ощущение счастья. Самым счастливым событием, безусловно, была Победа 9 мая 1945 года, несмотря на то, что это «радость со слезами на глазах». Не дай Бог кому-либо пережить всё то, что пережили мы, дети Сталинграда. О будущем я всегда говорю, как и большинство людей моего поколения, что всё можно пережить, лишь бы не было войны».

Мы долго сидели молча. Бабушка, по-видимому, была ещё глубоко погружена в свои воспоминания, а я... Я сидела и размышляла над её словами. Она права: то, что было на самом деле, невозможно передать словами. Люди, пережившие Великую Отечественную войну, как никто другой, понимают, что мирное небо надо головой – это самое большое счастье. Никакие жизненные трудности не могут сравниться с тем, что пережила моя бабушка. И я горжусь тем, что рождена именно на Сталинградской земле – память об этих страшных годах войны навсегда останется в моём сердце.

Так я думала ещё долго, глядя из окна на Волгу, покрывшуюся прочным слоем идеально гладкого льда. Берёзы всё так же приветливо тянули свои веточки к солнцу, которое согревало их своими нежно-жёлтыми лучами. Я не могла налюбоваться необыкновенной красотой моего родного края, тихого, спасённого от войны. Только в этот момент я осознала, что такое счастье.

«ОХ, И ВРЕМЯ ЖЕ БЫЛО!..»

*Костромин Ярослав Игоревич, 17 лет,
учащийся 11 класса МБОУ «СОШ № 20»;
учитель – Костромина Ольга Павловна,
г. Новомосковск Тульской области*

*Люди! Покуда сердца стучатся, – помните!
Какою ценой завоевано счастье, – пожалуйста, помните!*

Р. Рождественский

Гордостью нашей семьи, и самым близким, душевным человеком для меня был и останется навсегда мой дедушка Постолов Павел

Александрович, участник Великой Отечественной войны: сражался в пекле Курской битвы, форсировал Днепр, освобождал Прагу, Брестлау, Берлин... Мой дед – олицетворение чести, достоинства и справедливости. Сейчас его с нами нет на этой земле, но все в нашей семье живут так, как он завещал: дружно, помнят его шутки, наставления.

Помню, затаив дыхание, я входил в его комнату, где было много книг, каких-то альбомов, и каждый из них хранил свою тайну. И был в шкафу заветный ящичек, в котором лежали медали и ордена, и любая медаль – животрепещущая история времён Великой Отечественной войны. Проходят годы, уходят люди ... Остаются их дела, помыслы, память.

В очередной приезд мы с братом перебираем медали «За отвагу!», «За освобождение Праги», «За взятие Берлина», «70 лет форсирования Днепра»... Да, много их: выцветших от времени, затёртых руками, а некоторых и вовсе нет, только книжечки о выдаче награды. Почему-то не сберегли, потеряли. Тогда, сразу после войны, наверно, не понимали или не знали истинную цену этих наград. А сейчас, когда минуло 70 победных лет с той памятной весны 45-го года, они особенно дороги!

До сих пор ощущаю прикосновение его щеки. Когда он брал меня на руки, крепко прижимал к себе, говорил: «Мой! Мой!» Потом сажал на колени и, подмигивая как заговорщик, просил: «Ну-ка, расскажи всю правду, как дела?» И я ему, как на исповеди, рассказывал все-все. Особенно вспоминаются вечера, когда так не хотелось спать и, чтобы оттянуть время, я канючил: «Дедуль, ну теперь ты расскажи! Про войну!»

И не то, чтобы дед не любил вспоминать о том бранном времени, но как-то тяжело начинал он рассказ. (Иногда я даже слезу замечал в его глазах). «Ох, и время же было!..» А было тогда дедушке всего 17 лет! И сразу – в теплушки и на фронт! Шел 1942-й год. Служил в разведке – молодой, боевой, бесстрашный! Не успел изведать чувство страха, был направлен в «учебку», а оттуда прямо в пекло Курской битвы. Начинал рассказ дедушка тихо, не спеша, четко вспоминая и называя место, время, друзей. Я слушал, затаив дыхание, будто книгу читал или кино смотрел: перед моими глазами проносилось все, о чем говорил дед.

Впервые о городе Туле я узнал именно от дедушки. Он как-то нам, своим внукам, отвечая на наш вопрос: «Почему так рано, в 17 лет, ушёл на войну?», сказал (я это очень хорошо помню): «А как же мы могли ждать! Ведь шли страшные бои за Москву, туляки от мала до велика встали на защиту. Каждый день мы бегали на площадь перед сельсоветом послушать радио о ходе боёв». Стоя-

ли на улице, не чувствуя холода, с замиранием сердца, не дыша, вслушивались в каждое слово диктора, а утешительного было мало. А уж когда узнали, что танковая армия под командованием немецкого генерала Гудериана развернула танковое сражение под Тулой, с друзьями решили идти в военкомат с просьбой, чтобы взяли на фронт. Отказали! Сказали: «Ждите!» Мол, малы ещё. Потом ещё два раза ездили в райцентр, но всякий раз был отказ». А когда в 1942 году моему деду исполнилось 17, он по собственному желанию пошел служить. Встретившись на фронте с солдатами, уже побывавшими не раз в боях, с упоением слушал рассказы о сражении под Тулой. С восхищением говорил дедушка о туляках: «Отстояли родину, молодцы!»

Когда по воле судьбы мы стали жить в Новомосковске, мой дед сказал: «В героических местах будешь жить, внучек!» И приехал в гости! Рано утром на машине мы выехали всей семьёй, чтобы показать дедушке Тулу. Я сейчас вспоминаю, с каким уважением он смотрел на эти старенькие, покосившиеся от времени дома, по самые окна вошедшие в землю, он говорил: «Они дома помнят войну!». С волнением гуляли с ним по площади, стояли перед Вечным огнём и, подняв голову вверх, он смотрел на эти высоченные штыки, смотрел долго, не опуская голову вниз, потому что не хотел показать своих катившихся по щекам слёз. Он так много задавал вопросов, его интересовало всё! Когда мы пришли в Музей Оружия, у нас был замечательный экскурсовод, который и рассказал нам всё о прошлом Тульского края, ставшего нам родным и близким.

Подвиги людей, память о героизме увековечена в камне, в названиях улиц и посёлков, в скверах и обелисках. И это только малая дань подвигу русского народа за освобождение родной земли. Неизгладимое впечатление на меня произвела встреча с узниками детских концлагерей, состоявшаяся у нас в школе накануне Дня Победы. Конова-лова Валентина Васильевна в первые дни войны попала в окружение и, пройдя долгие муки страха и ужаса, оказалась в лагере узников. Ей было 13 лет! В расстрелянном поезде она потеряла мать и, как последнюю надежду, держала за руку восьмилетнюю сестрёнку. Так три года вместе и прошли сквозь горнило смерти, дождавшись освобождения русскими солдатами. Валентина Васильевна рассказывает об этом и не замечает слёз. О, сколько же недетского горя выпало на долю этой бедной девочки! Мы слушали её, и каждый из нас думал: а смог бы я вот так выстоять, выдержать?! Если б только знала Валентина Васильевна, как важно нам это знать! Важно, чтобы учиться жить и быть благодарными за мирное небо, чтобы уметь отличать добро от зла, чтобы уметь сочувствовать, сострадать, а главное, помнить «...какой ценой завоёвано счастье!»

Я слушал, затаив дыхание, будто книгу читал или кино смотрел: перед моими глазами проносилось всё, о чем сейчас говорила эта женщина, что раньше мне рассказывал дед.

Становясь старше, я удивляюсь, как же раньше не мог понять, что дедушка – не просто участник Великой Отечественной войны, он – герой! Впрочем, я и сейчас не понимаю, как у него хватило мужества, смелости идти в бой, ночью идти в разведку по лесу.

И, вспоминая о нём вновь и вновь, беспредельно горжусь, что я внук этого солдата! Мы, трое внуков, выросли на его руках; помню, наперегонки бежали к нему – кто быстрее рядом сядет! Всегда чувствовали идущее от него тепло, добро, ласку, жили в атмосфере дедовой любви.

Я с восхищением говорю, что мой дед ещё и отличный хозяин! Его слово – закон! И нам было за честь выполнить его просьбу, указание, мы жили так, как он объяснял. Нет, мы не боялись. Просто, это ж дедушка сказал!

Самый радостный праздник в нашей семье, безусловно, День Победы – был и останется. Как он всегда ждал этот день! Как заболит, говорил: «Эх, хлопцы, дожить бы до Дня Победы!» И, знаете, доживал! Готовились к этому празднику все, начинали с улицы: белили фруктовые деревья во дворе, подметали дорожки. А тюльпаны, росшие под вишнями, будто торопились выбросить свои бутоны к празднику вместе с вишнёвым цветом. Накануне старалась бабуля – «непревзойдённая пирожочница», как называл её дед. Такой аромат разносился по всему дому! Пирожки, ватрушки, булочки, разные начинки – ну столько изысков! И вот утро 9 Мая! Дедушка доставал из шкафа тяжёлый от орденов и медалей костюм, одевал, и мы шли на парад на городскую площадь. А потом к нам в дом шли и шли родные, соседи, звонил телефон без конца. Сколько радостных слов, поздравлений, пожеланий! Вот кто-то запел любимую песню деда «Враги сожгли родную хату», потом пели «В землянке», «Синий платочек». И мы, три брата, эти песни слышали и знали с детства: их любил дед! А «Катюшу» пели все вместе. Дедушка – весёлый, компанейский человек, балагур, рассказчик, любил, когда в доме бывали гости.

Любил... И вот приближается ещё один День Победы, а с нами уже нет самого дорогого, любимого, близкого человека; но мы не будем нарушать семейную традицию: будут пирожки, и пусть их испечёт не бабушка, а моя мама, будут и песни, и расцветут тюльпаны ... на его могиле, и придут, как всегда, родные и близкие люди, чтоб поклониться деду за Великую Победу! Поклониться великим тем годам! А память моя не померкнет с годами!

РЯДОВОЙ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ

*Луняшин Сергей Дмитриевич, 16 лет,
учащийся 10-Б кл. СОШ № 446;
учитель – Александрова Лариса Львовна,
г. Москва*

Весенний ветер 1945 года известил о Победе Советской Армии над фашистской Германией. Сколько дней и ночей ждали мои соотечественники эту Победу! Сколько их, рядовых, полегло по степям, деревням, городам на пути к этой заветной Победе! Но выжил народ, выстоял, выдержал все невзгоды войны... И ПОБЕДИЛ!!!

Мой прадед Василий Харитонович Луняшин, 1904 года рождения, уроженец Рязанской области, работал в довоенное время в Москве строителем. Но несчастный случай лишил его

трудоспособности и до 1942 г., у него была временная инвалидность. Поэтому участником войны мой прадед стал с осени 1942 года.

В.Х. Луняшин

Его направили на Ленинградский фронт артиллеристом. Мой прадед стал участником прорыва блокады Ленинграда в составе 67-й армии, в задачу которой входило преодолеть по льду реку Нева, прорвать оборону противника на участке Московская Дубровка, Шлиссельбург и соединиться с войсками Волховского фронта. За участие в этой операции мой прадед был награжден медалью «За оборону Ленинграда».

Но впереди были ещё долгие дороги войны. Далее – в составе 1-го Белорусского фронта принимал участие в освобождении Варшавы (награждён медалью в 1947 году), участвовал в прорыве обороны на реке Одер, во взятии Берлина (медаль «За взятие Берлина»).

*Благодарность Верховного
Главнокомандующего Мар-
шала Советского Союза то-
варища Сталина за взятие
Берлина. 2 мая 1945 г.*

Берлин сдался всего лишь за десять дней! Город, в котором ковался фашизм, пал всего за десять дней! Героическая оборона Ленинграда длилась 900 дней, Сталинграда – более 200 дней, сражения за Одессу, Севастополь, Курская дуга! Битва за Москву! А Тула, Смоленск, Минск, Брест, Мурманск! А свой Берлин они сдали за 10 дней!

Я горжусь подвигом русского солдата, его доблестью, верностью Родине, умением по-настоящему любить и защищать свою Родину. Я горжусь подвигом своего прадеда Василия Харитоновича Лунышина – простого русского солдата, скромного, честного, надежного, мужественного героя Великой Отечественной войны.

После войны мой прадед вернулся к своей мирной профессии – снова стал строителем. От своей строительной организации он получил квартиру, в которой сейчас живёт наша семья. Пройдя войну, пережив потерю двух сыновей, он остался светлым и добрым человеком. Выйдя на пенсию, разводил канареек, участвовал в выставках русских канареек, много помогал соседям по дому, плотничал.

Мы знаем прадедушку по рассказам людей, живших с ним в доме. Они вспоминали его доброту, внимательность, отзывчивость и весёлый нрав. Мы гордимся, что наш прадед был таким человеческим и сохранял оптимизм до конца своих дней.

ОБОРОНА ТУЛЫ В ВОСПОМИНАНИЯХ ПРАБАБУШКИ

*Мазаева Алина Витальевна, 12 лет,
учащаяся 6а класса МБОУ СОШ № 39
имени Героя Советского Союза Алексея Арсентьевича Рогожина;
руководитель – Тикунова Елена Евгеньевна,
г. Тула*

Есть город в России...

В 1941 году Тула, прикрывая дорогу к Москве, дала сокрушительный отпор фашистам.

Могли ли мои земляки посрамить свою честь, сдать город без боя?! Нет, конечно, не могли! Ну, а к концу октября у туляков была не только решимость драться, но и уверенность, что Тула выстоит, и был высочайший боевой дух.

Тула опоясалась лентами окопов, заранее оборудованных боевых позиций. Внутри города были созданы укреп-районы, выкопаны противотанковые рвы, установлены ежи, построены баррикады, созданы опорные пункты обороны на опасных направлениях.

Практически всё дееспособное население прошло ускоренную боевую подготовку. Сделаны продовольственные запасы на случай продолжительной осады. В общем, туляки готовились насмерть стоять на рубежах города, а если прорвётся враг, отстаивать каждую улицу, каждый дом, каждый сарай.

В характере любого человека есть определяющие черты, в характере города тоже. В русском народе давно говорят: «Тула – стальная душа». Ведь верно: не за традиционные же тульские самовары и пряники так величают Тулу? Хранит народная память, что не удалось Наполеону прорваться к арсеналу русской армии – Туле. Не довелось и гитлеровцам топтать сапогами мостовые города.

В планах противника на пути захвата Москвы стояла Тула. Фашистское командование было так уверено в своей победе, что для города уже приготовили коменданта.

Но Тулы им было не видать, как своих собственных ушей!

Гудериановские танки натолкнулись на организованное и стойкое сопротивление, и после упорного и жёсткого штурма они не смогли взять Тулу.

*Земля содрогнулась от гула,
Дома полыхали огнём,
Но билась рабочая Тула
С врагами и ночью, и днём.*

Михаил Грунин

... Не спят бойцы на переднем крае, а проходит он по окраинам города.

45 дней и 45 ночей шла битва за Тулу.

Не спят туляки, все силы отданы на поддержку нашей армии. «В разгроме немецких войск под Москвой Туле и её жителям принадлежит выдающаяся роль», – писал маршал Г. К. Жуков.

Моей прабабушке в это время было 10 лет. Она часто рассказывала нам, своим внукам, как работали госпитали, ремонтировались оружие и военная техника на заводах города, как ребята помогали рабочим Тульского рабочего полка. Моя прабабушка вместе с одноклассниками ходила в госпиталь около патронного завода. Там они, совсем ещё девчонки, помогали медсёстрам, санитаркам и даже выступали с концертами перед ранеными. Хорошо запомнил-

Юные туляки в госпитале

ся ей тот день, когда раздался сильный взрыв, напугавший всех жителей. Все побежали к заводу, потому что подумали о его уничтожении. Оказалось, что это было первое испытание «Катюши» в Туле.

Благодаря всем, кто ковал оружие в цехах заводов и маленьких мастерских, кто лечил и одевал наших солдат, атаки фашистов были отбиты. Высокий моральный и боевой дух туляков и бойцов нашей армии обеспечил нам победу. Мне очень нравятся строки из стихотворения Юрия Щелокова о моем родном городе:

*Есть город в России...
Стоял он, как воин, на страже.
Дорогу к Москве
Он собою не раз прикрывал.
О стены его
Разбивались нашествия вражды,
А он, непреклонный,
Оружие грозно ковал...
Есть город в России...
Где высятся трубы и домны,
Где в парке берёзы
По-русски белы и нежны...
Вы с городом этим,
Как с другом хорошим знакомы.
А мы в этот город
С младенческих лет влюблены...*

Алина Мазаева со своим героем «Бессмертного полка»

Я горжусь городом, где родилась и живу, горжусь своим народом, отстоявшим в трудную минуту честь России. Горжусь своим прадедушкой, участником Великой Отечественной войны, капитаном Синицыным Иваном Григорьевичем (1912–1982). Он был артиллеристом. С 1939 по 1946 год служил на Дальневосточном фронте, участвовал в боях на Халхин-Голе. Награжден орденом Красного Знамени, медалями «За Отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», «За победу над Японией».

СМЕРТЬ ХОДИЛА РЯДОМ...

*Михайлов Александр Михайлович, 14 лет,
учащийся 8 класса МБОУ «СОШ № 17»;
учитель – Чернышова Маргарита Николаевна,
г. Новомосковск Тульской области*

Наверное, в мире нет ни одного такого светлого и радостного праздника, как День Победы. Четыре года ужаса, боли, потерь выпало на долю советского народа. Наши деды и прадеды уходили на фронт, зная, что идут на жестокую смерть. Они защищали нашу Родину, нашу свободу, наше будущее. И среди них – мой дедушка Михайлов Игорь Федорович и прадедушка Михайлов Федор Михайлович. Я горжусь подвигами своего деда и прадеда, которые мужественно встали на защиту своей Родины и в тяжелых боях с немецкими фашистами отстояли свободу и независимость своего народа.

Мой дедушка Игорь Федорович родился в 1926 году в селе Велико-михайловка Белгородской области в семье служащего. Отец его, Федор Михайлович, был ветеринарным врачом, а мать, Ольга Николаевна, учительницей. Учился он в средней школе в Старом Осколе. Но мирную жизнь прервала война... Когда началась Великая Отечественная, ему было так же, как и мне – всего 14 лет. Дедушка рассказал мне, как он впервые узнал страшную новость о начале войны. В воскресенье 22 июня 1941 года он сидел в парикмахерской и услышал по радио: «Сегодня в 4 часа утра без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны германские войска напали на нашу страну...» На другой день пришла повестка его отцу. Прадедушка был назначен начальником ветлазарета. Трудный военный путь ему пришлось пройти, «пол-Европы прошагал он, пол-Земли», приближая День Победы. А в 1943-м в свои неполные 16 лет ушел добровольцем на фронт его сын, мой дедушка Игорь Федорович Михайлов. Он попал служить на Северный флот в береговую оборону. Страшно представить, как было тогда тяжело моей прабабушке, которая проводила на фронт и сына, и мужа!

Я часто прошу своего дедушку рассказать о том, как он воевал с жестоким врагом. Вспоминая эти годы, дедушка не может сдержать слез. Вот он рассказывает, как добирался к месту службы в Мурманск в товарном поезде. По пути следования эшелон, в котором ехал Игорь Федорович, подвергся налету вражеских «мессершмиттов». Люди выскакивали из вагонов-теплушек, спасаясь от вражеских бомб.

Прошло много лет, а дедушка до сих пор не может позабыть, как впервые увидел смерть. Услышав противный вой пикирующих «мессеров»,

они с одним бойцом выскочили из вагона и легли за насыпью. «Я на мгновение отвернулся, – вспоминает он, – потом к нему поворачиваюсь, а он уже мертвый. Пули попали ему в голову». Смерть ходила рядом...

Слушая деда, я часто представляю себя на его месте. Смог бы я вынести все трудности и лишения военного времени? И не могу ответить на этот вопрос. Слишком уж изнеженное наше поколение, не знает никаких трудностей. Все наши проблемы стараются решить за нас родители, оставляя нам лишь учебу. А дедушка продолжал рассказывать:

«Мурманск с его незамерзающим морем был основным портом снабжения. Конвои союзников везли сюда и продовольствие, и самолеты, и автомобили. Поэтому Мурманск стал главной мишенью для врага. А я охранял важные объекты: минно-торпедные площадки, с которых наши суда грузились торпедами. Если бы такую площадку взорвали немцы, то флот остался бы без оружия». И вместе со взрослыми бойцами шестнадцатилетний паренек нес службу, отбивал вражеские атаки, приближал день Победы в Мурманске. «Помню, – рассказывает он, – мы встретили Победу выстрелами в воздух, ликованием!» Но его служба с наступлением победы не закончилась. Она длилась еще пять лет. А всего он служил 7 лет, 4 месяца и 10 дней.

С войны вернулся и отец моего дедушки Федор Михайлович Михайлов, который был награжден медалями и орденами «За оборону Москвы», за взятие городов Вены, Праги, Будапешта.

Мой дедушка награжден медалями «За оборону Советского Заполярья», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», юбилейными медалями, а также орденом Отечественной войны II степени.

Какое счастье испытала моя прабабушка, когда наступила мирная жизнь. Муж и сын живы! Жизнь продолжается.

В 1950 году дедушка был демобилизован из армии. Он закончил вечернюю школу в Старом Осколе и поступил в Харьковский горный институт, который окончил в 1956 году с отличием. Работал на заводе в Скуратове на Липовской шахте. С 1961 по 1992 годы он работал в Подмосковном научно-исследовательском и проектно-конструкторском институте в городе Сталиногорске. Прошло почти семьдесят лет с тех пор, как закончилась кровавая битва с фашистской чумой, но память о тех страшных годах не покидает ветеранов.

В нашей семье День Победы – светлый праздник «со слезами на глазах». В этот день мы всегда ходим на братскую могилу, чтобы почтить память солдат и офицеров, погибших при освобождении города Сталиногорска. Каждый год 9 мая мы приходим поздравлять нашего дедушку: дарим ему букеты цветов, подарки. И как трогательно он держит цветы, символ радости и победы. Мы сидим с ним за праздничным столом, и он вспоминает те огненные годы, своих друзей, погибших на поле боя

и умерших от ран. Ему повезло больше других: он дожил до восьмидесяти восьми лет и надеется встретить семидесятый год великой Победы.

«ПРОСТИ, ГОСПОДИ...»

*Новосёлова Софья Павловна, 14 лет,
учащаяся 7 класса МКОУ «Киреевская СОШ № 7»;
учитель – Колосова Наталья Вениаминовна,
г. Киреевск Тульской области*

*Война продлилась долгие четыре,
Казалось, что прошло уж десять лет,
Мы, как о счастье, думали о мире
И ждали с нетерпением побед...*

*... За раны щедро выдали медали,
Но мёртвых кто способен воскресить?
Четыре долгих года мира ждали,
Спокойно чтоб детей и хлеб растить.*

Анатолий Болутенко

Я родилась в ХХІ веке в относительно мирное время, но о войне я знаю чуть больше моих ровесников. Откуда? Из рассказов отца, деда. Почему? Потому что все мои родные и близкие мужчины были на войне: папа принимал участие в чеченской кампании, дедушка воевал в Афганистане, а мои прадеды – ветераны Великой Отечественной войны. Прадеды умерли задолго до моего рождения, но я о них знаю из рассказов моей мамы. Мне больше всего запомнился и полюбился прадедуська Коля. А точнее Емельянов Николай Никифорович.

Николай Никифорович родился в 1916 году в Волгоградской области. Был женат и имел двух сыновей. Работал на заводе иногда в две смены, а иногда и совсем домой не ходил, работал круглосуточно: семье нужно было кормить. Труженик он был большой! Вряд ли сейчас таких найдешь. Известие о начале войны 25-летний Николай Никифорович встретил на работе. Он бы мог, конечно, в тылу остаться, так как работником он был незаменимым, имел «золотые руки». Но прадед решил иначе: решительно пошел в районный военкомат, и в июне 1941 его зачислили в 901 стрелковый полк. В боевых действиях прадед участвовал недолго: в октябре 1941 после ранения в ногу почти целый год лечился по госпиталям и лазаретам. Его в это время «потеряли»: то есть написали, что «красноармеец Емельянов Н. Н. пропал без вести 07.10.1941 г.», – именно такая запись есть в книге памяти Волгоградской области (это мама потом обнаружила, когда мы всей семьёй искали данные о прадеде). Но прадедуська никуда и не думал

«пропадать»: через девять месяцев, не долечившись как следует, вновь вернулся на фронт защищать Сталинград. И все это время – с июля 1942 по февраль 1943 – Николай Никифорович и стрелок, и пехотинец, и минометчик. Для него было счастьем воевать под предводительством генерала Василия Ивановича Чуйкова, которого он чтил и боготворил как полководца. В общем, он был кумиром прадеда.

... Хотя о войне прадед Коля и не любил рассказывать, но по редким его воспоминаниям, которые моя мама, тогда совсем ещё молоденькая девушка, слушала, как завороченная, у меня о нем сложилось свое особое мнение и впечатление. Мне он казался... Да почему казался? Я уверена, что он самый настоящий герой, которого не страшили ни холод, ни голод, ни ранения. Для него было важно одно: Победа!

Моя мама хорошо запомнила, как прадед Коля говорил, что стрелять в бездушную технику – вражеские танки, машины, самолеты, – гораздо проще, чем в живых людей, хоть и врагов. Душа сжималась от того, что приходилось лишать жизни людей, хоть и захватчиков, агрессоров. Не каждый русский солдат мог безжалостно расстрелять десятка два фашистов, а потом уснуть спокойно. Кто-то потом тихо ночью шептал: «Прости, Господи», кто-то горько поминал души убиенных врагов. Тяжело было на душе, гадко и дурно...

Зима 1942 года в Сталинграде выдалась холодная, морозная, лютая. Николай Никифорович, как и другие солдаты, рыл глубокие окопы, чтобы стрелять по вражеской технике. Днем грязь, снег, глина превращались в месиво, а ночью стояли такие морозы, что ни теплые ватные штаны, ни тулуп, ни валенки с рукавицами не спасали солдат от обморожения. У кого-то лицо было обморожено, у кого-то уши, а моему прадеду «повезло» больше всех: отморозил обе ноги (ту, в которую был ранен и не долечил, сильнее). И еще полностью отморозил на правой руке четыре пальца. Только один большой палец нетронутым и остался.

И снова госпиталь, лазареты, медсанчасти. Четыре пальца на руке отрезали сразу, без наркоза. Дали выпить спирта, положили палку в рот, чтобы от боли не прокусил губы и не кричал истошно. Когда он очнулся после операции, заплакал, но не от боли, а от того, что он правша, и левой рукой стрелять не сможет и вряд ли научится. А для него самым страшным на свете было стать ненужным и беспомощным. Больше, казалось, он ничего не боялся. Доктора в один голос твердили, что ног не спасти: правую нужно ампутировать полностью, а левую – до колена. Но оперировать себя прадед не дал. И был прав: ноги спасли, хоть и болели они и ныли жутко. Но наш Николай Никифорович – сильный и мужественный человек, несмотря на это старался держать осанку и ходить почти не хромая. А ведь каждый шаг ему всю последующую жизнь с трудом давался!

Почти два года прадед лечился и был выписан, так сказать, условно подлеченный. Воевать его, калеку, никуда не брали, и он подался в пар-

тизаны. Там ему никто не говорил, мол, куда ты со своими культями лезешь – здоровых хватает. И потому до августа 1945 года прадед партизанил в лесах вместе с другими бойцами, по тем или иным причинам списанными из рядов «официальных солдат», защитников Родины.

Вернулся Николай Никифорович домой в сентябре 1945 года. Многие, увидев потускневший взгляд безжизненных пепельного цвета его глаз, считали, что он, инвалид, вряд ли сможет обеспечить семью, быть её главой. Но прадед до последних дней содержал и обеспечивал всех сам и ни на что не жаловался.

В мирное время постепенно как-то отогрелась душа у прадедусшки, и глаза стали синими, ясными и счастливыми. Эти счастливые глаза, синие-синие, моя мама до сих пор не забывает.

... Но счастье не может длиться вечно. Отмороженные ноги с годами все чаще давали о себе знать, а через некоторое время и вовсе посинели. Когда же обратились к врачам, те поставили неутешительный диагноз: гангрена. Прадеда в срочном порядке госпитализировали, ампутировали обе ноги. Не приходя в себя от болевого шока, прадедусшка скончался...

Было это 27 лет назад. Схоронили прадеда на Березовском кладбище в городе Новоаннинский Волгоградской области. Тихо там у него, спокойно.

Вот такая история. Для меня мой прадед Николай Никифорович – настоящий герой, достойный уважения, восхищения. У кого, если не у него, можно научиться мужеству, терпению, преданности и любви к своей Родине России.

ЧТИ И ПОМНИ...

*Параскив Дарина Фёдоровна, 15 лет,
учащаяся 9-А класса гимназии № 5;
учитель – Королёва Екатерина Александровна,
г. Севастополь*

*Человек... должен помнить и чтить дела своих предков,
которые не жалели жизни, защищая
родную страну, родной язык, родной дом.*

Николай Тихонов

Знаете ли вы о таком городе как Севастополь? С греческого языка Севастополь означает величественный, достойный поклонения, город славы. И это действительно так.

С этим легендарным городом связано множество героических и трагических страниц нашей истории. А что для меня есть Севастополь? Это приветливое Черное море, это крик чаек над водой, это ласковое солнце и запах сирени. А еще это легендарные страницы истории, которые писали жители моего города! Среди них был и мой прадедущка Гадючка Валентин Степанович.

Шел 1941 год. Каким же красивым был город! Белоснежные дома восхищали своей архитектурой, росли деревья и благоухали цветы. Город жил своей обычной жизнью, своими радостями и заботами. Кто-то из горожан спешил на работу, кто-то готовился к экзаменам, а кто-то просто отдыхал. Мой прадедущка был обычным севастопольским парнем, который, как и большинство молодых людей, работал на заводе и, в общем-то, ничем не отличался от сверстников. Может, лишь тем, что пошел тринадцатилетним парнишкой на завод, чтобы помочь своим родителям поднять на ноги своих маленьких брата и сестру.

21 июня 1941 года моему прадедущке исполнилось семнадцать лет. Еще чуть-чуть ему оставалось до совершеннолетия, и никто не мог подумать, что на следующий день, 22 июня, начнется Великая Отечественная война. Все жители – и стар и млад, мальчишки и девчонки – все, как один, встали на защиту любимого города. Кто помогал в госпитале, кто рыл траншеи, кто записывался в народное ополчение, а кто – в ряды местной противовоздушной обороны.

С первого дня войны тысячи людей непризывного возраста шли в военкоматы с просьбой отправить их на фронт. Какой патриотизм! Разве это не достойно поклонения? Я думаю, что это, безусловно, так. Среди этих ребят был мой прадедущка.

В 1942 году, когда враг штурмовал Севастополь, Валентин Степанович вместе с тысячей мальчишек добровольцем пошел защищать родную землю. Без приказа, без нажима и уговоров, а по зову души и сердца. Это сегодня некоторым кажется такое невозможным, а тогда считалось не высшим проявлением патриотизма, а обычным поступком честного человека. И это правильно, ведь именно в таких поступках раскрывается человеческое в людях!

Мекензиевы горы, куда был направлен мой прадедущка, были ключевой позицией наших войск. Фашистское командование стремилось захватить этот плацдарм и выйти к северному берегу Севастопольской бухты. Поэтому в 1942 году здесь развернулись самые ожесточенные бои. В приказе генерала Эриха фон Манштейна, командующего 11-й немецкой армией, которая вела наступление, говорилось коротко: *«Севастополь – крепость слабая... Взять маршем, коротким ударом»*. Именно Мекензиевы горы были самым коротким и удобным выходом к Северной бухте, поэтому гитлеровцы

стремились захватить позицию русских войск в наиболее короткие сроки – за 3 дня. По распределению военкомата прадедущка попал в стрелковую роту, отражающую по три – пять атак противника ежедневно.

Немцы несли огромные потери. Каждый день они отводили в тыл потрепанные части и бросали в бой свежие. Дедушка говорил, что его отец хорошо помнил, как гитлеровцы с остервенением и жестокостью штурмовали высоту пехотой и танками. Днями и ночами не прекращались артобстрелы со стороны противника, и казалось, что это не закончится никогда! Но батарейцы крепко удерживали позиции. Я думаю, что каждому из бойцов было нелегко, будь то раненый пехотинец или контуженный боец, мысли у них были только об одном: *«Господи, за что? Зачем все это? Ради чего погибают люди?»*, но каждый из них стоял из последних сил. Ради своих семей, ради своего города, который жил и не терял надежды. Город, ждавший своих героев, своих защитников, своих сыновей.

Рядом с прадедущкой погибали его товарищи, многие получали ранения, но все держались до последнего. Невыносимо больно и тяжело было наблюдать, как падают на землю твои товарищи, обессиленные, раненые, убитые. В этом кромешном аду бойцы каждую минуту думали об одном: не пустить врага в родной город даже ценой собственной жизни. Только представьте, что чувствовали бойцы, защищая родной край. В любой момент могла их настигнуть смерть, и уже неважно было, пожил ты или нет. Ты защитник своего города, и ты отдашь свою жизнь за него!

Во время одного из артобстрелов прадедущка был контужен и ранен в руку, но продолжал оставаться в строю. А силы были неравны, и оставшимся в живых бойцам пришлось отступить на мыс Фиолент, где продолжались кровопролитные бои. Все, кто еще мог стоять, ходить, держать в руках оружие, сражались за город, но бой был проигран. Оставшиеся в живых попали в плен. Не передать словами то, что пришлось пережить им в плену. Фашисты держали пленных под раскаленным солнцем, не давая воды. А потом несколько дней, не давая еды, гнали их пешком до Херсона. Обессиленных и изможденных, терявших сознание поддерживали товарищи, хотя за это часто получали прикладом по спине, а то и по голове. Тех, кто пытался бежать, травили собаками, а потом расстреливали на глазах у других солдат, чтобы запугать их. Прадедущка тоже пытался бежать и за это жестоко поплатился: его отправили в концлагерь в Прибалтику, в Саласпилс. Но и там он не оставлял надежды бежать из лагеря.

Однажды Валентин Степанович вместе со своими товарищами готовил побег. Всю ночь не смыкали они глаз, а когда настало время

побега, немцы застали их врасплох. За этот поступок Валентин Степанович был жестоко избит.

И вот настало время долгожданной победы. Казалось, что все самое страшное уже позади. Но прадедусшке предстояло пройти еще много испытаний. Он был помещен в лагерь НКВД. Долгое время он не мог вернуться в Севастополь, так как город был закрыт и бывшим узникам концлагерей запрещено было возвращаться в родной город. Но Валентин Степанович не терял надежды. Благодаря письму в Министерство обороны, в котором он изложил все обстоятельства, при которых попал в плен, он получил долгожданный оправдательный приговор. И только в 1951 году прадедусшка был амнистирован и даже получил медаль «За оборону Севастополя», которая, как и другие его награды, бережно хранится в нашей семье.

Я знакома с прадедом только по фотографиям и рассказам, но я горжусь тем, что у меня такой прадедусшка и что история моей семьи является маленькой частицей большой истории Севастополя!

ЗЕНИТЧИК ПУПЫКИН МИХАИЛ СЕРГЕЕВИЧ

*Пупыкина Елена Сергеевна, 15 лет,
учащаяся 10 класса МОБУ «Ленинская СОШ № 1
им. П.С. Борисова»;
учитель – Никонова Валентина Викторовна,
г. Тула*

*Всей земною горечью и болью
навсегда во мне останься жить;
не забуду, не скажу – довольно,
не устану бережно любить...*

О. Берггольд

Для нас, живущих в XXI веке, история прошлого столетия – это не только потрясения, войны, слёзы и горе... Это история, хранящаяся в семейных альбомах, в воспоминаниях наших родителей, бабушек и дедушек. И у каждого она своя. Открывая семейный альбом, мы погружаемся в мир прошлого, не такого далекого и не столь забытого, потому и чрезвычайно интересного для нас. Листая его страницы, мы проникаем в прошлое своей семьи, своих близких, которые страдали и радовались, принимали важные решения и создавали, разрушали и строили свой маленький мир, плотно ложившийся в мозаику

великой страны, менявшейся на протяжении всего столетия. Вместе с этим мы совершенно по-новому открываем для себя историю, которая приближается к нам с невероятной скоростью, врывается в наши разговоры, входит в дом.

Великая Отечественная война – это огромная душевная рана в сердцах всего человечества. Огромное количество людей погибло в ней. Люди отдавали свои жизни за судьбу своей Родины, за своих товарищей, близких, родных во имя общей Победы.

Много пришлось вытерпеть и вынести русскому народу за эти четыре страшных, мучительных года войны. Вспомним героический подвиг Ленинграда: девятьсот дней держались люди в окруженном городе, не отдали его, сумели выстоять под натиском врага! Блокада Ленинграда, пожалуй, самая мужественная, героическая и одновременно трагическая глава в истории Великой Отечественной войны. Ленинградцы стойчески вынесли эти трагические годы, проведенные в осажденном городе без еды, в холоде, в ужасных жизненных условиях. Но город все равно оборонялся. Множество людей усердно трудилось на предприятиях, изготавливая боеприпасы, чтобы отстоять, отвоевать свой родной город. И, к счастью для всего народа, им это удалось.

24 января 1944 года всеми своими силами легендарный фронт Ленинграда совершил долгожданный прорыв блокады. Все это время люди, которые оказались в осаде, несмотря на боль, голод, страдания, старались оставаться стойкими, сильными, мужественными, сплоченными.

Страшные испытания, которые перенёс Ленинград, затронули и мою семью. Михаил Сергеевич Пупыкин, мой дедушка, как никто другой знает всю горечь, ужас и боль блокады Ленинграда, так как он был участником боевых действий по обороне северной столицы, он защищал Ленинград.

Горе Великой Отечественной войны не обошло стороной ни один дом в Советском Союзе. В 1941 году оно постучалось и в дом Пупыкиных: дорогами войны пришлось пройти от начала до конца старшему сыну четы Пупыкиных Михаилу. Для него эта война стала мерилom всех дальнейших поступков, переломным моментом, который оставил глубокий след в его судьбе.

Великая Отечественная застала молодого Михаила на военном полигоне близ Ленинграда, где двадцатидвухлетний юноша проходил срочную службу с октября 1940 года. Спустя уже много лет, дедушка очень отчетливо вспоминал тот роковой день 22 июня, когда их ранним утром подняли по тревоге и был отдан приказ занять боевые позиции и привести орудия в полную готовность. Смятение, растерянность первых часов войны были развеяны только к полуд-

ню вместе со знаменитым выступлением В. М. Молотова по радио, в котором он объявил о начале «победоносной Отечественной войны за Родину, честь, за свободу...». Вскоре их боевые соединения были переброшены под Нарву, где шли ожесточенные, кровавые бои. Так начался боевой путь наводчика зенитного 76-миллиметрового орудия, завершившийся только спустя 1418 дней у стен Берлина.

Войска Ленинградского и Волховского фронтов, в состав которых входил и 252 артиллерийский полк, где служил мой дедушка, с сентября 1941 года прикрывали город от вражеских войск. Тяжелые, суровые бои шли и у Пулковских высот, где занимал боевые позиции расчет Михаила Сергеевича. Ежедневно солдатам приходилось отражать атаки вражеских войск, стремившихся занять лидирующую высоту над городом. Зенитная батарея вела огонь по пехоте противника, самолетам и танкам, уничтожала врага.

Но война это не только ожесточенный бой, но и тяжелый повседневный труд. Так, артиллеристу для того, чтобы окопать 76-миллиметровку, требуется «вынуть 56 кубов земли». По подсчетам исследователей, в мирное время для выполнения этой работы требовалось 2–3 дня бригаде из 6–7 человек. Но у солдат этого времени не было. И очень часто, завершив бой, батарея зенитчиков, в составе которой воевал и дедушка, сменив позиции, не останавливалась на отдых, а продолжала нелегкий труд советского солдата, ковавшего, а иногда и просто «копавшего» победу круглосуточно. Защитники города, находившиеся в блокаде, как и мирные жители Ленинграда, испытывали недостаток в самом необходимом. Так, дедушка вспоминал, что солдату на неделю выдавали буханку хлеба и часто приходилось голодать.

Но ни страх смерти, ни непосильный труд, ни отсутствие хорошего питания и элементарных бытовых условий не могли сломить солдат, их волю к победе. Они отстояли город, не сдали высоту. А в январе 1943 года «после семи дней и ночей непрерывной битвы» Ленинград был освобожден.

Но эти трудные годы боев сказались на здоровье моего дедушки, и 3 мая 1943 года он попал в госпиталь с диагнозом «Авитаминоз. Цинга I–II ст.».

Более месяца Михаил Сергеевич поправлял своё здоровье за линией фронта, о чем свидетельствуют документы, которые по сей день сохранились в нашем семейном архиве. А после выздоровления 11 июня 1943 года он вновь отбыл в часть и продолжил свой нелёгкий боевой путь.

Постепенно накапливался у Михаила и боевой опыт: не только в боях, но и в школе артиллерийских старшин, которую он успешно закончил.

Тяжелые бои на Ленинградском фронте закалили характер, воспитали силу воли недавнего школьника, научили его даже в самой критической ситуации не терять самообладания и мужества. Ратный подвиг Пупыкина М. С. при обороне города был отмечен медалью «За оборону Ленинграда», которая была вручена дедушке 28 сентября 1943 года.

Опыт тяжелых боев помог дедушке и его товарищам 6–7 апреля 1944 года в районе деревни Кяариконна, несмотря на «интенсивный огонь противника», сбить три вражеских самолета Ю-87.

Героизм Михаила Сергеевича отмечали командиры и комиссары в многочисленных документальных свидетельствах тех времен. Так, в боевой характеристике на младшего сержанта 1-й батареи 87103АД Пупыкина Михаила Сергеевича за 20 ноября 1945 года говорится, что он «... проявил себя мужественным и стойким, не теряющимся при любых условиях». Возможно, именно это позволило дедушке не только стать «безупречным» солдатом, не имеющим «ни одного взыскания ни по партийной, ни по строевой линии», но и сохранить свою жизнь. Сражаясь на самых опасных участках, в составе 1-го Украинского, 4-го Украинского и Ленинградского фронтов, участвуя в снятии блокады Ленинграда, взятии городов Выборга, Торгау, Нарвы, дедушка ни разу не был ранен.

В 1944 году в военной судьбе Михаила Сергеевича произошло еще одно знаменательное событие: он был принят в партию. Для него, как и для любого солдата, это был очень важный шаг. В бой многие шли с искренней верой в Победу и были безгранично преданы своему народу. В таких условиях вступление в ряды КПСС было символом сопричастности делу народа, единения всех слоев общества.

Так шел дорогами войны простой русский солдат Пупыкин Михаил Сергеевич, освобождая от фашизма не только свою Родину, но и Польшу, Чехословакию, встретив День Победы недалеко от стен Берлина. Он не покинул армию в 1945 году. Как один из опытных и «морально устойчивых и политически выдержанных коммунистов» он был направлен на Западную Украину для борьбы с националистическими отрядами. И только в 1946 году дедушка вернулся на Родину к мирной трудовой жизни.

Героизм Михаила Сергеевича был отмечен многочисленными медалями, наградами, врученными ему как сразу после окончания Великой Отечественной войны, так и многочисленными памятными юбилейными орденами.

Сегодня мы вспоминаем тех героев войны, которых, к сожалению, нельзя вернуть, но есть и те, которых мы можем поздравить с Великой Победой, можем расспросить их о героическом прошлом...

Оглядываясь назад, мы с гордостью и трепетом думаем о людях, чей беспримерный героизм решил исход Великой битвы с фашизмом. Они делали все это для будущего поколения, чтобы мы не слышали воя сирен, разрывов бомб и артиллерийской канонады, чтобы мы жили под мирным небом. Нет семей, которых бы не коснулась эта страшная война. Поэтому нужно всегда помнить о своих корнях, об истоках. Вот так и моя семья глубоко хранит память о героически сражавшемся в годы Великой Отечественной войны зенитчике М. С. Пупыкине. Героизм народа русского не знал границ. Казалось, что наши бойцы как будто превратились в бесстрашных богатырей, и никакая сила не способна была удержать их от выполнения приказа Родины. В годы войны очень ярко проявились такие качества наших солдат и офицеров, как стойкость, нестигаемость воли при исполнении воинского долга, мужество и твердость духа, составляющие важный элемент подлинного, великого героизма. Даже в труднейших условиях начального периода войны основная масса наших воинов не впала в уныние, отчаяние, не потеряла присутствие духа, сохранила твердую уверенность в победе.

Великая Отечественная война показала истинную сущность души русского человека, глубокое чувство патриотизма, способность к самопожертвованию во имя свободы и независимости своей Родины. В годы войны героизм и патриотизм стали массовыми, стали нормами поведения людей. Это два взаимосвязанных понятия – две стороны одной медали. Страна не выдержала бы такого страшного и сурового испытания, если бы не жила единой мыслью: «Все для фронта, все для победы!»

Великая Отечественная война – история XX века, уже ушедшая от нас, но очень близкая, окрашенная эмоциями переживаний, сострадания, гордости за наш великий, мужественный народ. Это особенно важно помнить на современном этапе жизни, когда строится новая Российская государственность, мы вновь должны, извлекая уроки недавнего прошлого, созидать новую страну, находя в прошлом примеры повседневного героизма советского человека, укладывая маленькие кирпичики в здание могущества и процветания нашей страны. Поэтому мы должны помнить о войне, о героизме и мужестве героев, прошедших ее дорогами, бороться за мир и беречь то, за что сражался наш великий народ. Долг нашего современного поколения – хранить память о тех страшных, героических страницах истории и быть достойными сынами своих дедов и прадедов.

ИЗ ПАМЯТИ В ИСТОРИЮ

*Саломаткина Ирина Вячеславовна, 18 лет,
студентка 1 курса факультета экономики и управления
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;
научный руководитель – Прокопов Сергей Владимирович, к. и. н.,
г. Волгоград*

Великая Отечественная война представляется нынешней молодежи чем-то очень далеким, что давно прошло, не коснувшись никого из нас, насчитывающих меньше двадцати лет отроду. Мы помним фамилии, за которыми стоят громкие подвиги. Каждый день проходим мимо памятников, где назначаем друг другу встречи. Спешим куда-то по улицам, чьи названия несут в себе воспоминания тех страшных событий, по тем местам, где когда-то кровь проливалась каждый час. Однако для нас это уже история.

Или?..

Где заканчивается история Великой Отечественной войны, изученная нами по учебникам, и начинаются страшные рассказы дедушек и бабушек, которые они завещают нам с единственной целью: чтобы мы никогда не оказались на их месте? Начиная изучать историю Великой Отечественной войны со своей семьи, у нас есть шанс понять, что 27 миллионов не просто цифра, а бесчисленное множество унесенных жизней, поломанных судеб и так и не родившихся людей.

Успех боевых действий всегда обеспечивается работой героев тыла. Это отлично понимали мои прапрадед Лука Иванович Двужиллов и его жена Таисия Зотьевна. Будучи директором МТС хутора Дёминский Новоаннинского района Сталинградской области, Лука Иванович ремонтировал необходимые для фронта автомобили и тракторы. В условиях жесткого дефицита необходимых запчастей, он каждый день совершал чудо, заставляя груды местами покореженного металла снова вставать в строй. Во время Сталинградской битвы МТС вела бесперебойный ремонт транспорта, осуществлявшего эвакуацию мирного населения по всей области. Летом 1942 года, когда немцы уже были под Сталинградом, моему прапрадеду была в срочном порядке поручена починка автомобиля, который должен был эвакуировать знаменитого писателя Михаила Александровича Шолохова и его семью. Лука Иванович и его подчиненные не спали трое суток, выполняя поставленную задачу. Прапрадед всю войну провел за непрерывающейся работой, вдали от жены и дочери, которые также отдавали все свои силы работе в тылу.

*Уголок вечной памяти
в доме М.С. Пупыкина*

Таисия Зотьевна во время ВОВ работала медсестрой в кумысолечебнице в станице Кумылга Сталинградской области, где в качестве основного лечебного средства использовался кумыс – кисломолочный напиток из кобыльего молока. Во времена, когда советская медицина не обладала даже пенициллином, использовались любые природные источники, способные поставить солдат на ноги. Кумыс, богатый набором белков, жиров, микроэлементов и витаминов, способен восстанавливать организм после истощающих болезней и недоедания. Микрофлора кумыса играет большую роль в накоплении антибиотических веществ, действующих бактериостатически и бактерицидно в отношении кишечной палочки и других патогенных микробов. В условиях антисанитарии военного времени свойства этого молочного напитка были необходимы для успешного лечения раненых солдат.

Нехватка бинтов и инструментов вынуждала медсестер практически всегда бодрствовать над кипящими кастрюлями с окровавленными тряпицами и медицинскими приспособлениями. Поправившихся солдат вновь отправляли на фронт. А родственникам тех, кого спасти не удалось, посылали похоронки... Много жизней угаšlo на памяти моей прапрабабушки. Каждый день ей приходилось видеть искаженные болью лица наших защитников. Некоторых из них уже никто не мог спасти. Беспомощность перед их неотвратимой смертью сводила работников лечебницы с ума. Ведь мужья, сыновья, отцы многих медсестер и врачей были на фронте. Как же страшно им было представлять, что где-то, уже над их умирающими близкими, стоит такой же беспомощный коллега, молча провожает солдата в последний путь и готов отправить его родственникам похоронное извещение.

В 1941 году дочь Луки Ивановича и Таисии Зотьевны, семнадцатилетняя Екатерина, только окончила Михайловское педагогическое училище. Я иногда пытаюсь представить, каково было юной девушке, только отгулявшей свой выпускной, проснуться 22 июня под объявление о начале войны, гудевшее набатом по радио. И не могу. Слишком страшно, и кажется чем-то невозможным, если честно. В течение войны она работала учителем младших классов в поселке Бударино Сталинградской области. Трудно убедить маленьких школьников усердно учиться. А уж заставить голодных, напуганных детей сосредоточенно осваивать азбуку и счет – куда более непростая задача. Особенно, ког-

да ты сама полуголодная и каждую следующую минуту готова к худшему.

Зимой 1942–1943 гг. вместе с коллегами, такими же молодыми девчонками, рыла оборонительные окопы в мерзлой земле, чтобы немецкие танки не смогли пройти по намеченному пути. Без варежек, оставляя глубокие занозы на руках от черенка лопаты... Впрочем, никто не жаловался, каждая из них понимала, ради чего они это делают.

Война стала временем, когда мужчинам и женщинам пришлось сменить привычные роли. Защитники ушли на фронт, а их женам, дочерям, матерям на долю выпало занять их место. Когда Илларион Степанович Двужиллов ушел на фронт, его жена, моя двоюродная прапрабабка, Дарья Ивановна заняла вместо него должность на станции радиоузла. Она первой узнавала все военные сводки и спешила донести их до односельчан.

В это время Илларион Степанович служил на фронте старшиной роты связи. В войну он прошел путь от Ленинграда до Берлина. Вот одна из историй этой тернистой дороги, задокументированная газетой Новоаннинского районного совета народных депутатов Волгоградской области «Авангард» от 4 августа 1990 года [1].

Началась битва на Курской дуге. Старшина роты связи Двужиллов восстанавливает связь, ищет разрывы в телефонном проводе. Его ли дело ввязываться в бой? Ползи да ползи вдоль провода, нашел обрыв – соедини и твое дело сделано. Но обстоятельства сложились несколько иначе. На него надвигается бронетранспортер. Так разве можно допустить, чтобы он ехал дальше, когда рядом валяется удачно оставленный немцами фаустпатрон? Стрелять-то никогда не стрелял, но видеть приходилось. Вот он и не медлил. Прицелился – и задымилась фашистская машина. Тут в стороне слышит, палит немецкий пулемет – туда выстрелил. Опять удачно, попал! Илларион Степанович и не думал, что это имеет большое значение для боя: тысячи машин и людей встретились в смертельной схватке в тот день. Но он ошибался. За тот бой ему вручили медаль «За отвагу».

Чем больше я узнавала о том, как пережили войну мои родные, тем больше понимала, что мне есть чем гордиться. Но еще радостнее было от того, что они почти все остались живы. К сожалению, такую радость испытала далеко не каждая семья – слишком много жизней унесла война.

Зачастую из-за незнания мы сами преуменьшаем заслуги наших родственников в общей победе советского народа над фашизмом. А ведь многие представители наших фамилий совершали подвиги и проявляли отвагу на всем протяжении Великой Отечественной войны. Наследие Великой победы должно передаваться из поколения

в поколение в каждом доме. Только тогда оно станет полным и всеобъемлющим, собрав в себе каждое воспоминание о событиях Великой Отечественной войны.

Литература

1. Арзамасцев И. Были люди в наше время...//Авангард. – № 92. – 4 августа 1990.

ПАМЯТЬ ПРЕДКОВ СТУЧИТ В МОЕМ СЕРДЦЕ

*Стажарова Дарья Михайловна, 18 лет,
студентка 1 курса факультета экономики и управления
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;
научный руководитель – Прокопов Сергей Владимирович,
к. и. н.,
г. Волгоград*

Каждую семью, в свое время, коснулось такое несчастье как Великая Отечественная война. Мужчины уходили на фронт, женщины оставались одни с детьми и стариками...

Война вообще противоестественное всему живому на планете деяние, потому что во время розни гибнет всё и вся, мирно существовавшее до тех пор рядом. Только человек жесток до подобной степени, что может совершать такое. На протяжении всей истории человечества рождались и погибали народы, и причиной этому были именно войны, которые приносят только боль и разрушения, полный хаос. Люди не учатся на своих ошибках, на ошибках предыдущих поколений. Вторая мировая война не стала исключением, когда желание Гитлера захватить мир оказалось катастрофическим для всей планеты.

Для нашей страны ужас начался 22 июня 1941 года, когда Германия без объявления войны вторглась на территорию СССР и начала бомбить его пограничные территории. Все мы знаем исход этой трагической страницы нашей истории, но многие забывают, кто эту историю писал. А кто? Наши предки – деды и прадеды. Чтобы запомнить это время, не нужно помнить имена только великих полководцев (Жукова, Рокоссовского, Чуйкова и других), нужно не забывать своих собственных родственников, которые в то тяжелое время стояли не на жизнь, а на смерть ради нашего чистого неба над головой. Эту войну называли Великой Отечественной, потому что все люди как один вставали на защиту своей Родины. Тяжело

приходилось всем, но каждый понимал, за что отдавали жизни их близкие, и сами были готовы отдать свою ради Отчизны – великой и могучей России.

Мой прадедущка по папиной линии Потетинцов Александр Павлович в 37 лет, на момент начала Великой Отечественной войны, был репрессирован из-за того, что со своей семьей проживал на оккупированной территории. Речь идет о городе Щекино Тульской области. С самого начала прадеда не взяли на войну, потому что у него была инвалидность руки. Немцы ворвались в город 28 октября 1941 и сразу же ввели жесткий оккупационный режим. На следующий день после захвата города население выгнали на улицу. Кого-то заставили рубить дрова для разогрева печей, кого-то заставляли носить воду – все для обслуживания немцев.

Моя бабушка Стожарова Юлия Александровна дочь прадедущки (на момент оккупации ей было 4 года), вспоминает, как немцы жили в их доме. Было страшно, непонятно. Постоянные бомбардировки, жизненно необходимая «игра» в прятки в подвалах. Вот такое детство было у моей бабушки. Немцы отбирали обувь, подходившую им по размеру, – они не были готовы к суровым русским морозам, забирали продукты. 4-летняя девочка больше всего запомнила, как в ее родного брата Потетинцова Капитона Александровича немец ради забавы выстрелил, но, к счастью, промахнулся.

Три месяца были в оккупации, и как только немцев отогнали, прадеда схватили из-за доноса соседа, который обвинял Александра Павловича в том, что он работал на немцев. Семья потеряла кормильца. На следующий день после ареста отца, пришла женщина из государственных органов, чтобы забрать карточки на продукты. Бабушка побиравалась ради куска хлеба. От голода в возрасте 4-х лет умирает младший брат бабушки Потетинцов Лев Александрович. Всю семью обзывали предателями, семьей врага народа. Все близкие и родные отказались от любого общения, ведь это общение могло навредить им самим. Прадед отбывал свой срок в Коми АССР: пилил лес, работал. Семья ничего не могла ему прислать из продуктов, так как посылать было нечего. Там же заболел цингой.

Города Тульской области были оккупированы, а вот сама Тула нет. За мужество и стойкость, проявленные защитниками при героической обороне города и сыгравшие важную роль в разгроме немецко-фашистских войск под Москвой, Туле было присвоено почетное звание «Город-герой».

Прадед был освобожден в 1951 году, отсидев полностью свой срок. Реабилитирован в 1952 году из-за отсутствия состава преступления. Сложно представить психологическое состояние человека, считавшегося врагом народа всего лишь за то, что он проживал на

территории, захваченной в плен, и просидевшего за этот «грех» 10 лет в тюрьме. Репрессии в военное время были нередки, но из-за политики тоталитарного режима в СССР эта тема не очень сильно освещалась.

По маминой линии на войну ушли двое прадедушек и дедушка. Ксенников Гавриил Васильевич пропал без вести. Петренко Герасим Кириллович вернулся. Ксенников Петр Гаврилович, сын Гавриила Васильевича тоже вернулся с фронта. К сожалению, я не застала дедушку при жизни и что-то узнать из его уст мне не удалось. Петр Гаврилович после войны делал много запросов в различные государственные органы в поисках пропавшего без вести на войне отца, но место гибели прадедушки так и не удалось найти. В деревне Большая Ивановка Волгоградской области (родина прадедов и деда) односельчанами установлена памятная доска с фамилиями воевавших и погибших в годы войны. И я горда тем, что фамилии моих прадедов увековечены на этой доске.

Бабушка рассказывала мне, как она помнит День Победы. День всеобщего счастья и надежды на лучшую жизнь миллионов людей! Восторг, радость – это все передавалось по воздуху.

Благодаря таким людям, как мои прадедушки и дедушка, мы живем сейчас. Люди отдавали свои жизни ради нашей с вами свободы. Самые важные сражения были на территории СССР, и гибли миллионы людей, ясно отдавая себе отчет, зачем они это делают. Немецкие захватчики не смогли сломить мужественный, стальной характер русских людей.

Память – богатство, дарованное нам свыше, но надо суметь им воспользоваться, чтобы не повторять ошибок прошлого и не забыть его. Пока жива наша память, живы сотни людей, подаривших нам мирную жизнь, выдержавших десятки страшных кровавых боев. Нельзя спокойно слушать и соглашаться с тем, что мы поколение без рода и племени. В нашей суматошной жизни надо стремиться сохранять традиции своего рода, укреплять родовые связи, чтить память о героическом прошлом своих предков и передавать это из поколения в поколение. На Мамаевом кургане в моем родном Волгограде у Вечного огня чувствуешь величие и связь поколений. Факел Вечного огня рождает в душе надежду на то, что ничто не убьет свободолюбивый и гордый дух российского народа. Так пусть этот огонь в душе каждого никогда не гаснет!

ЖИЗНЕННЫЙ ПОДВИГ МОЕГО ДЕДА

*Суханова Яна Вячеславовна, 17 лет,
учащаяся 11 класса МОУ СШ № 10;
руководитель – Архипова Ольга Семеновна,
г. Богородицк Тульской области*

«Вставай, страна огромная, вставай на смертный бой! С фашистской силой темною, с проклятою ордой!» – слова этой песни до сих пор помнят наши бабушки и дедушки. Двадцать второго июня тысяча девятьсот сорок первого года, на рассвете, фашистская Германия без объявления войны напала на Советский Союз. Страшнейшая война XX века длилась долгих четыре года и унесла с собой более двадцати миллионов жизней советских людей. Великая Отечественная война – это сломанные судьбы, разбитое счастье, разлученные влюбленные, разорванные семьи. Это военные преступления, пытки и издевательства. Это сгоревшие города и села, заминированные поля, концлагеря.

Вся страна поднялась на борьбу с фашизмом. Не обошло это страшное событие стороной и семью моего дедушки. Пятеро сыновей из этой семьи ушли на фронт, среди них и мой дедушка Суханов Георгий Николаевич.

Родился он третьего марта 1922 года в деревне Каменка Богородицкого (Товарковского) района Тульской области в семье председателя колхоза Николая Николаевича Суханова и домохозяйки Пелагеи Ивановны Сухановой. Семья была большой: шестнадцать мальчиков и одна девочка. После войны их осталось всего шестеро: Петр, Алексей, Василий, Иван, Николай и Георгий – мой дедушка, остальные дети умерли от голода и болезней.

Мой дедушка закончил Суходольскую семилетнюю школу, которая находилась в нескольких десятках километров от Каменки. Затем оттуда его призвали в армию, где его сразу же направили в Кремлёвское Общевоинское Военное Училище, которое мой дед закончил в 1942 году в звании лейтенанта, и был направлен на Украинский фронт. Под его командованием были морские пехотинцы. Перед боем они надевали бескозырки и черные бушлаты. Немцы очень боялись пехотинцев, называли их «черная смерть».

За время войны дедушка был неоднократно ранен, а за боевые заслуги был

*Мой дедушка Суханов
Георгий Николаевич
с бабушкой Зайцевой
Екатериной Васильевной*

награжден орденом Красной Звезды и многочисленными медалями. Он участвовал в штурме Сапун-горы под Севастополем. Сапун-гора была укреплена корабельными пушками, крупнокалиберными пулеметами, огнеметами и живой силой противника. Наша армия была плохо вооружена, мой дед сражался с одним лишь ножом. «Бой был неравным, но наши бойцы победили врага ценой многочисленных жизней», – рассказывал дедушка моему папе. Дед остался жив, но был сильно ранен и полгода лечился в госпитале в Кисловодске.

Долгожданный День Победы дедушка встретил в Польше, но на этом война для него не закончилась. Он был направлен советским командованием для борьбы с частями бандеровцев на Украине. Найти их было очень тяжело, так как они прятались в лесах в схронах, входы и выходы в которые надежно маскировали. Пленных не брали, бандеровцев убивали на месте. Долгое время он воевал с ними, но в 1947 году был демобилизован и вернулся в родную деревню Каменку. После войны Каменку трудно было узнать: всюду разруха. Вся деревня, в том числе и мой дед Георгий Николаевич, принялась восстанавливать свои дома.

Через год после возвращения с войны мой дед встретил свою первую и единственную любовь – мою бабушку Зайцеву Екатерину Васильевну. Она родилась 31 июля 1925 года в богатой семье в деревне Денисово Богородицкого (Епифанского) района Тульской области. Её мама Феодосия была знахаркой, папа Василий с утра до ночи работал на полях. На момент знакомства с моим дедушкой она работала учителем в начальной школе в соседней деревне Суходол. В 1948 году они поженились, вскоре у них родился сын – мой папа Суханов Вячеслав.

До самой пенсии мой дед работал в шахтах. После выхода на пенсию работал в родном Каменском колхозе бригадиром. Мой дед был человеком с большой буквы: он воевал, победил, построил дом, посадил сад и вырастил сына, как и подобает настоящему мужчине. Я очень горжусь своим дедом, горжусь тем, что и он внес свою

долю в дело общей победы над немецко-фашистскими захватчиками. Я уверена, что если бы мой дед был жив, он и сейчас не сидел бы, сложа руки. Он бы помогал всем тем, кто нуждался бы в его помощи, ведь именно так он поступал и на войне.

Мой дед рассказывал, как однажды после сражения, когда он возвращался в расположение своей армии, он увидел раненого бойца, который был еще жив, но его не замечали: он лежал да-

*Суханов Георгий Николаевич
(слева) с сослуживцем*

леко в стороне и почти не шевелился. Как только мой дед увидел его, то сразу же поспешил ему на помощь. Взяв раненого на руки, он отнес его в медсанбат. Для него был важен каждый боец.

Мы все должны помнить, какой ценой досталась Победа, мы должны помнить наших предков, которые отстояли независимость нашей Родины, должны гордиться ими. Мне очень хочется верить, что кровопролитная Великая Отечественная война была последней, и наши мамы больше не будут волноваться за своих сыновей. Я никогда не устану повторять, что горжусь своим дедушкой, и я уверена, что его пример поможет мне стать достойным гражданином Отечества.

ОН ЗАЩИЩАЛ ЗНАМЕНИТЫЙ ДОМ ПАВЛОВА

*Терещенко Наталья Геннадьевна, 16 лет,
учащаяся 10 «Б» класса МБОУ СОШ № 4;
учитель – Госсен Юлия Дмитриевна,
г. Тула*

Великая Отечественная война. Всего три слова, а сколько горечи, страданий, смертей и разочарований означают они.

Люди всего мира знают о событиях Великой Отечественной войны. Но я считаю, что живущие в России имеют определенные обязательства перед героями того страшного времени. К сожалению, с каждым годом все меньше и меньше остается ветеранов войны. Поэтому сейчас так важно узнать как можно больше об этих далеких событиях для того, чтобы не допустить новой войны. Многие из нас забывают о ветеранах, вспоминают лишь раз в году – 9 мая. А ведь ветеранам нужно всего лишь немного внимания и ощущение того, что они не забыты. Трудно представить, что творится в душах и сердцах этих людей, как у них хватает сил жить дальше, ведь многие после войны не смогли вернуться к своим семьям или вовсе потеряли родных. И как было тяжело найти в себе силы жить, ведь те, ради кого сражались, погибли.

С уверенностью могу сказать, что каждый гражданин России гордится подвигом своих Отцов, Дедов и Прадедов. Это великая честь – быть родственником таких героев. Я думаю, что в каждой семье есть или были люди, воевавшие в Великой Отечественной войне. К сожа-

Мамаев курган

*Легендарный «Дом Павлова»
во время войны*

нию, мало кто знает о подвигах своих родных. Моя мама говорит, что на войне каждый день – подвиг. Я считаю, что это правильно, потому что война требует от человека ежесекундного мужества и стойкости.

У меня очень большая семья. К сожалению, я не знаю историю всех родственников, но уже давно интересуюсь этим вопросом. Ведь сейчас век новейших технологий, с помощью интернета мы можем узнать практически все,

нужно всего лишь приложить немного усилий. Нет такой семьи в нашей стране, которой бы не коснулась война и моя семья не исключение.

Чтобы узнать о моих родственниках, участвовавших в Великой Отечественной войне, я решила поговорить с папой. Он рассказал мне невероятную историю о моем прадедушке по отцовской линии Елагине Иване Тимофеевиче, который участвовал в обороне дома Павлова в Сталинграде. Прадедушка был удостоен нескольких фронтовых наград, в том числе и медалью «За оборону Сталинграда». Эту историю рассказали фронтовые друзья его сыну (моему дедушке), а он, в свою очередь, передал ее своему сыну (моему папе). Теперь я хочу рассказать ее вам со слов моего отца.

«Во время защиты Сталинграда в сентябре 1942 года среди группы советских разведчиков был твой прадедушка, Елагин Иван Тимофеевич, – начал свой рассказ папа. – Наши солдаты захватили в самом центре города четырехэтажное здание и закрепились там. Руководил группой сержант Яков Павлов. Немного позже туда же были доставлены пулеметы, боеприпасы и противотанковые ружья, и дом превратился в важный опорный пункт обороны дивизии. Твой прадедушка, как и другие, понимал, что в любой момент он может погибнуть, но продолжал с товарищами мужественно отстреливаться и сдерживать натиск немецких танков. А кругом были здания, превратившиеся в руины, пылали костры, черный едкий дым заволакивал небо, и лишь маленькая группа советских разведчиков мужественно удерживала оборону четырехэтажного дома. Именно благодаря умелой организации обороны воины и прадедушка смогли столь долгий период времени отбивать атаки врагов». Произнеся эти слова, папа горестно покачал головой и замолчал. А я представила себе прадеда, находящегося на самом опасном верхнем этаже знаменитого дома. Он, преодолевая усталость, вместе с товарищами продолжал отстреливаться до последнего патрона. Но тут к дому прорвался отряд фашистов,

и один из них успел вскинуть винтовку быстрее моего прадеда.

Я так глубоко погрузилась в свои размышления, что хотела крикнуть своему прадедушке, предупредить о приближающейся опасности...

«Представляешь, Наташа, – ровный голос отца вывел меня из задумчивости, – именно дом Павлова стал символом трудовой доблести советского народа, и с него началось восстановление зданий послевоенного Сталинграда. А на Мамаевом кургане среди имен погибших в Великой Отечественной войне есть имя твоего прадедушки».

Я бы очень хотела съездить посмотреть на это историческое место, побывать в доме Павлова и молча постоять у Вечного огня на Мамаевом кургане. Надеюсь, что такая возможность у меня еще будет.

Я восхищаюсь мужеством и храбростью моего прадедушки. И в итоге хочу сказать: «Я горжусь подвигом наших Отцов, Дедов и Прадедов!»

«Дом Павлова» в наши дни

ОТ СТАЛИНГРАДА ДО БЕРЛИНА

*Федосова Варвара Григорьевна, 16 лет,
учащаяся 10 класса МБОУ «Лицей № 1»;
руководитель – Симиновский Павел Михайлович, к. п. н.,
г. Тула*

От Великой Отечественной войны нас отделяют 70 лет. 70 долгих лет стоят между нами и тем страшным и одновременно героическим для нашей страны временем. Четыре года военного лихолетья, которые принесли неисчислимые жертвы и невозполнимые потери. Ведь война – это всегда сотни, тысячи смертей ушедших на фронт. Это горькие слёзы матерей, не дождавшихся сыновей с фронта. Это оставшиеся без отцов испуганные сироты. Война – это боль, горе и разрушения. Ни одну семью в России она не обошла стороной, и моя не стала исключением.

Моего прадедушку – Картупалова Владимира Ивановича – война застала под Харьковом. На тот момент ему было всего 17 лет. Страшно даже подумать, что мои ровесники, вчерашние дети, вынуждены были идти на фронт. И вместе с тем невольно испытываешь гордость

и восхищение храбростью и отвагой сверстников. Потому война и называется Отечественной – ведь на борьбу с фашистским захватчиком поднялся весь народ, от мала до велика. Каждый осознавал важность своего участия – осознавал её и мой прадед, будущий герой Великой Отечественной войны, а на тот момент – 17-летний мальчишка из детского дома, потерявший в голод 1932–1933 гг. своих родителей, но сумевший выжить. На фронт он пошёл добровольцем, записавшись под Харьковом на снайперские курсы, но из-за слепоты, развившейся у него после голода 30-х годов, был переведён в железнодорожные войска, где стал сапёром. Летом 1942 года, когда немцы рвались к Волге, его батальон перебросили под Сталинград для прикрытия железной дороги на Астрахань. Прикрытие участка осуществлялось круглые сутки. Прадед входил в выделенную из подразделения команду, которая на автомашинах сопровождала поезда до станции, граничащей с соседним подразделением. Команда передавала состав соседю и от него получала эшелон, следовавший в обратном направлении. Немцы постоянно бомбили поезда с горючим и боеприпасами, расстреливали бронебойными пулями цистерны с бензином. Прадедуська рассказывал, что для таких случаев у воинов-железнодорожников были простые, но надёжные способы заделывания пробоин: всегда наготове имелись деревянные пробки, куски старой материи, вёдра с глиной, и с их помощью течи быстро заделывались. Если начинался пожар, то состав, несмотря на ожесточённый обстрел, расцеплялся, и уцелевшие цистерны отводились в сторону. Таким образом, 15 железнодорожная бригада, в которой воевал Картупалов Владимир Иванович, как отмечено в книге «Воины стальных магистралей», только за октябрь 1942 года спасла от пожара 561 цистерну с горючим, 102 вагона с боеприпасами, сотни вагонов с продовольствием [1, с. 143]. Всё это способствовало успеху подготовки контрнаступления наших войск. За оборону Сталинграда прадедуське была вручена медаль, ставшая первой его наградой.

После Сталинграда путь прадеда в составе 1-го Украинского фронта пролёг через Польшу. Он участвовал в Львовско-Сандомирской операции, восстанавливал мост через Вислу у Сандомира. Немцы полностью его разрушили, подорвав до основания все опоры. Восстанавливать его пришлось под сплошным артиллерийским и миномётным огнём, так как до переднего края с немецкими окопами было около трех километров. Использовались все подручные средства, работали по пояс в воде, но задание командования часть прадеда выполнила в срок.

В составе 1-го Белорусского фронта В. И. Картупалов участвовал в боях под Варшавой и освобождении города от немецко-фашистских войск. Их часть занималась восстановлением железнодорожных путей, до основания разрушенных немцами, укладывала новую широкую

колею для снабжения боеприпасами советских войск, окруживших столицу Польши. Прадед со своим подразделением вошёл в разрушенную Варшаву только в январе 1945 года. Центра города не было: высились только остовы домов. Немцы жестоко расправились не только с участниками восстания, но и с городом, уничтожив прекрасные архитектурные памятники средневековой Варшавы. На первых порах бойцы вместе с уцелевшими жителями расчищали улицы, разбирали завалы и баррикады, построенные участниками антифашистского восстания, потопленного немцами в крови, помогали варшавянам наладить жизнь. Все, кто принимал участие в боях за польскую столицу, в том числе и прадед, были награждены впоследствии медалью «За освобождение Варшавы».

*Сержант
В.И. Картупалов, 1943 г.*

В Европе прадед увидел тех же людей, что и в любой другой стране. Они точно так же любили, страдали, боялись, у них был точно тот же враг – нацистская Германия. Им всем была нужна помощь, и Советская Армия протянула им руку, помогла Европе освободиться от фашистского гнёта. Потому и называли Россию страной-освободительницей.

Мой прадедущка в составе 12 отдельного дорожно-эксплуатационного полка дошёл до самого Берлина. И хотя во взятии Рейхстага не участвовал, одна из росписей на нём принадлежит ему. В один из майских дней, уже после объявления Победы, прадед и его однополчане решили осмотреть поверженную столицу и подъехали к полуразрушенному зданию Рейхстага, на стенах и колоннах которого тысячи бойцов уже оставили свои автографы. На одной из стен подобранным осколком снаряда прадед вывел: «Дошёл до Берлина. Картупалов», как вечное доказательство, что он, Картупалов Владимир Иванович, русский человек из далёкого города Смоленска, дошёл до фашистской столицы, одержав победу в этой жестокой войне. Вскоре на груди прадеда засверкала бронзовым отливом медаль «За взятие Берлина», которой он особенно гордился.

В нашей семье хранится фотография, сделанная в пригороде Берлина Карлхосте, на которой военный фотограф запечатлел прадеда и его товарищей 9 мая 1945 года после подписания Акта о безоговорочной капитуляции фашистской Германии. Фотографию получил каждый боец с надписью, что сделана она в День Победы 9 мая 1945 года. Сейчас это самая дорогая реликвия в нашей семье. Каждый год 9 мая, как рассказывал мне отец, прадедущка доставал эту фотогра-

Пригород Берлина, Карлсхорст.

12-й отдельный эксплуатационно-дорожный полк.

В.И. Картупалов –четвёртый слева во втором ряду. Май, 1945 г.

фию и ставил её на праздничный стол. Многих из тех, кто находился рядом с прадедом, уже не было в живых. Прадедущка, надев все награды, долго смотрел на фотоснимок, а потом начинал разговаривать с однополчанами как с живыми, один на один, возвращаясь в военное лихолетье. Это был день его и его товарищей – день Победителей в Великой войне.

Столько событий и потрясений вместили в себя эти 4 долгих года войны, жестокой, беспощадной и к старикам, и к детям. Было ли страшно им? Безусловно, да. Сложно представить себе человека, который без страха идёт на фронт. Сразу же вспоминаются бессмертные строки Юлии Друниной: «... кто говорит, что на войне не страшно, тот ничего не знает о войне». И всё-таки они шли. Шли, несмотря на страх, боль, осознавая, что защищают себя, свой дом, родных, близких, то, что и есть Отечество.

Сравнивая себя с ними – с моим прадедущкой, с юными героями войны, с теми, кто погиб на фронте, вернулся освободителями, – я невольно задумываюсь: а смогла бы я пойти на такой подвиг? Мне трудно ответить на этот вопрос, даже сейчас, в преддверии 70-летия Победы, как и, наверное, всему моему поколению. Нелегко предсказать поведение людей в ситуации, когда под угрозой всё, что их окружает: семья, близкие, родной дом. Ведь наверняка и тогда многих в чём-то не устраивала власть в стране, и всё-таки они осознанно и бескорыстно шли на бой. Шли ради матери, ради своей малой родины – одного из множества уголков на карте России. Шли, чтобы следующие поколения могли жить в мире и спокойствии. И я надеюсь, что люди ещё долго будут ценить и хранить этот мир, всегда

помня и чтя своих предков. Рассматривая пожелтевшие фотографии военных лет, перебирая треугольники солдатских писем, я прихожу к выводу, что для нас, молодых, очень важно знать историю своей страны и помнить не только Великую Отечественную войну. Ведь благодаря мужеству и стойкости, подвигам и бесстрашию тех, кто защищал Отечество на протяжении столетий, жива Россия, давшая жизнь нам. Молодёжь должна помнить и знать историю своего государства – ведь это и её история тоже, с уважением относиться к тем, кто творил её.

Литература

1. Терёхин К.П., Таралов А.С., Томашевский А.А. Воины стальных магистралей. – М., 1969.

МОРСКОЙ ОФИЦЕР

*Черненко Алексей Дмитриевич, 18 лет,
курсант 1 курса Государственного морского университета имени
адмирала Ф.Ф. Ушакова;
научный руководитель – Кашицын Виктор Валентинович,
профессор, к. э. н.,
г. Новороссийск*

Война не обошла стороной и мою семью. Я хочу рассказать о своём прадеде Черненко Николае Петровиче, который родился 3 мая 1907 года в Запорожской области, в селе Нельговка. Прадед был морским офицером, воевал в Севастополе, командовал артиллерией корабля, сражался в море и на суше. Участвовал в обороне Севастополя. Пушки с его корабля снимали и ставили на сушу, чтобы остановить крупное наступление немецких танков. В этом бою он и принимал участие. Прадед рассказывал моему отцу, что во время атаки на позиции немецких войск, был сильно контужен. После боя немцы ходили по своей территории и искали наших раненых, если сильно ранен был, убивали, а если легко – брали в плен. Так как прадед был сильно контужен, немецкий офицер решил его застрелить, но он не попал в сердце, а попал в плечо. С наступлением тем-

*Черненко Николай
Петрович, участник
обороны Севастополя*

ноты русские матросы начали ходить по полю боя и искать раненых. Офицеров забирали в любом случае – мёртвый он или живой, и, таким образом, прадеда спасли.

После выздоровления прадед продолжал командовать артиллерийской группой. Позднее вновь был ранен – теперь в ногу и отправлен в Дагестан, в госпиталь Буйнакска. Семью тоже эвакуировали туда. После госпиталя всю семью перебросили в Среднюю Азию, где прадед работал на военном заводе, а какое-то время спустя переехали в Волгоград, где прадед тоже работал на военном заводе.

Жизнь была трудная, голодная. Собирали колоски в поле, хотя в то время это было запрещено. За это судили очень строго, но...

В это время мой дедушка был ещё маленьким. Он рассказывал, что моя прабабушка готовила кукурузные лепёшки, они были маленького размера, толщиной около двух сантиметров, и дед садился на эту лепёшку, расплющивал её, чтобы она казалась больше. Чтобы насытиться этой маленькой лепёшкой!

Кончилась война. Продолжали жить в Волгограде. Через 10 лет семья возвратилась в Новороссийск. В те времена, были большие очереди в магазинах за продуктами, а ветеранов войны можно было обслуживать вне очереди. Когда люди пропускали прадеда вне очереди, он отказывался и говорил: «Кто я такой, чтобы идти без очереди, я такой же, как и все, и буду стоять».

В 1985 году моего прадеда наградили орденом Отечественной войны 1 степени. Прадед им никогда не хвастался, он вообще ничего связанного с войной не любил рассказывать, а если и рассказывал, то очень редко и немного. К сожалению 16 мая 1993 года он умер.

Наша семья гордится этим человеком, он был действительно героем, он был примерным семьянином, жил ради своей семьи и Родины! Я очень горжусь своим прадедушкой и буду рассказывать о нем своим детям, надеюсь, что и они расскажут своим. Его подвиги забыты не будут!

МОЙ ПРАДЕД – ПОДОЛЬСКИЙ КУРСАНТ

*Чумакова Анастасия Борисовна, 15 лет,
учащаяся 9 класса МБОУ «СОШ № 7»;
учитель – Артамонова Ирина Анатольевна,
г. Ефремов Тульской области*

Я и все мои родные гордимся подвигом моего дедушки Баранова Василия Петровича, ветерана Великой Отечественной войны, участ-

ника Московской, Сталинградской и Курской битв. В прошлом году ему исполнилось 90 лет.

Василий Петрович родился в деревне Замайка Ефремовского района. Окончил школу в июне 1941 года. Через несколько дней после окончания школы началась война, и дедушка, не задумываясь, решил поступить в военное училище. 25 июня 1941 г. он стал курсантом Подольского артиллерийского училища. «Во время наступления немецких войск на Москву Подольск бомбили, и курсанты военного училища ночами рыли окопы, а утром приступали к занятиям», – вспоминает дедушка.

В.П. Баранов

5 октября немцы заняли Юхнов, вышли на подступы к Малоярославцу и оказались в тылу не только Западного, но и Резервного фронта. В обороне советских войск на Ильинском боевом участке Можайской линии обороны столицы была образована брешь, которую немецкое командование могло использовать для выхода к Москве. От Юхнова до Москвы оставалось 190 километров. Войск на Можайской линии обороны еще практически не было. По тревоге были подняты курсанты двух училищ в Подольске (артиллерийского – около 1500 человек и пехотного – около 2000 человек) с приказом задержать немцев до подхода остальных частей. [1] Г. К. Жуков выступил перед курсантами, сказав всего лишь несколько слов: «Дети, продержитесь хотя бы пять дней. Москва в смертельной опасности». [2] Уже вечером 6 октября передовой усиленный отряд курсантов (в основном юноши 18–20 лет) был под Юхновым. «Обстановка на фронте была очень тяжелой. Немцы все ближе подходили к Москве. Курсанты нашего училища на Варшавском шоссе защищали подступы к Москве, – рассказывает Василий Петрович. – Две недели мы дрались на Ильинских рубежах. Немцы предлагали курсантам сдаться, на что мы ответили огнем из винтовок...»

12 дней длилась их битва, 12 дней они стояли насмерть, поджидая прихода сибирских дивизий, шедших на помощь. И вот сибирские дивизии пришли и заняли оборону, благодаря чему Москву отстояли. Курсанты Подольского училища сыграли немалую роль в защите Москвы. В неравном бою они сдерживали врага на подступах к столице, чтобы выиграть время для создания нового рубежа обороны. Немцы были задержаны на 2 недели, которых хватило для формирования сплошной линии обороны на участках второй линии Можайского укрепрайона – по реке Наре. Было уничтожено примерно 100 танков и 5000 солдат и офицеров (изрядная часть наступавшего

*Ветеран Великой
Отечественной войны
В.П. Баранов*

моторизованного корпуса). [3] Тысячи солдат погибли, исполняя долг перед Отчизной и товарищами. Тех, кто выжил, отправили дальше учиться в Иваново. Мой дедушка был направлен в город Бухару. Закончив обучение, Василий Петрович в звании младшего командира отправился на Урал в г. Свердловск, где была сформирована 231 стрелковая дивизия, которую в августе 1942 года отправили под Сталинград. Василий Петрович был назначен заместителем командира артиллерийской батареи.

Началось одно из крупных и переломных сражений войны – Сталинградская битва, в результате которой стратегическая инициатива переходит к советской армии. «Бои были ужасные, дрались крепко, – рассказывает дедушка. – 19 ноября был большой артиллерийский налёт и окружение Сталинградской группировки. В январе Паулюс сдался, и в плен взяли 300 тысяч немцев. На этом и закончилась Сталинградская битва, это был большой разгром немецких войск».

Во время Сталинградской битвы в январе 1943 года дед был ранен, его направили в Елецкий госпиталь. После госпиталя ему дали отпуск на две недели, чтобы встретиться с родителями, которые были очень рады видеть сына живым. После отпуска Василия Петровича направили на Курскую дугу. В этом сражении дедушка получил снова ранение, но легкое, в ногу, после которого воевал в 148 Черниговской дивизии командиром взвода, а потом командиром батареи. И опять дедушка был ранен. За боевые заслуги он был награжден орденом Красной Звезды. «Окружил миномётную батарею – миномётов шесть штук, четырёх немцев, – вспоминает Василий Петрович. – Приехали с полка, посмотрели, отправили на отдых...»

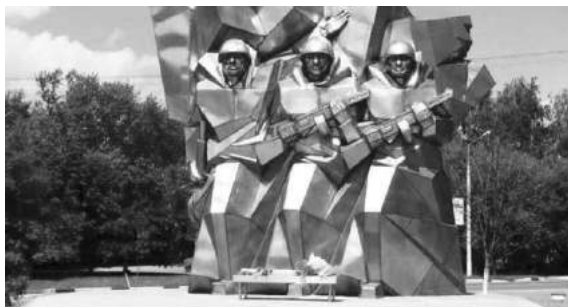
Потом Чернигов брали, Львов, Тернополь, Киев... В декабре 1944 года на Сандомирском плацдарме дедушка в четвертый раз был ранен. На этот раз ранение было тяжелым, и он больше не мог воевать. Его направили в госпиталь в г. Баку, где он пробыл до 5 мая 1945 года и с огромной радостью, «со слезами на глазах» встретил долгожданную Победу.

Василий Петрович награжден орденами Отечественной войны I и II степени, Красной Звезды, медалями. После войны он поступил учиться в Ярославский химико-технологический техникум, по окончании которого работал энергетиком в г. Воронеж. В 1947 году переводом устроился работать на Ефремовскую ТЭЦ. Работал начальником смены,

дежурным инженером, начальником котельной цеха, начальником котлотурбинного цеха. За доблестный труд получил две медали. Проработав 40 лет, вышел на пенсию.

Я преклоняюсь перед подвигом своего деда и наших солдат. Низкий поклон всем тем, кто вынес на своих плечах тяготы и лишения военного времени, преодолевая боль, кровь и смерть. Наше поколение должно помнить и гордиться подвигом защитников Родины.

*Памятник Подольским курсантам.
Город Подольск*

Литература

1. Ильинские рубежи. Оборона Подольских курсантов 6–19 октября 1941 года. // http://www.eco-kovcheg.ru/ilinskie_rubezhi.html
2. Жуков Г.К. Воспоминания и размышления. М.: Изд. Агентства печати новости. 1974.
3. Самсонов А.М. Сталинградская битва, 4-е изд., испр. и доп. – М.: Наука, 1989 // <http://militera.lib.ru/h/samsonov1/index.html>

Глава 9. Студенты научного кружка о ценностях военной поры

ДВА ПРАДЕДА

*Алешина Ирина Алексеевна, 18 лет,
студентка 3 курса Тульского филиала
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;
научный руководитель – Ростовцева Людмила Ивановна,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин, д. социол. н.,
г. Тула*

Детдомовец

Эхо Великой Отечественной войны доходит до меня не только с экранов телевизоров, компьютерных мониторов и газетных страниц. Страшная война затронула мою семью и в тылу, и на фронте, и мне очень важно и интересно всё, что связано с моими родными в это тяжелое время. Я не отношусь к Иванам, не помнящим родства, поэтому часто расспрашиваю о войне моих бабушку и дедушку. Мой дедушка по папиной линии Владимир Сергеевич, бывший профессиональный лётчик, много рассказал мне о своём отце Алёшине Сергее Васильевиче – моём прадедушке.

Сергей Васильевич родился 8 октября 1912 года в г. Москве. Так сложились обстоятельства, что он еще совсем маленьким попал сначала в московский детский дом, а потом в детский дом, который находился в Тульской губернии в селе Желыбино Лаптевского уезда (теперь это Ясногорский район). Там он жил и воспитывался до революции. Уже в советское время детей детдома, особенно мальчиков, стали определять в деревенские семьи, где не хватало мужских и мальчишеских рук в хозяйстве. Мой прадедушка Сергей попал сначала в одну семью, потом был определен в другую, так как первая переехала в Московскую область. В итоге он остался жить в селе Бараново того же уезда, познавая тяжелый деревенский труд.

Прошло время, и его новая семья, уже ставшая родной, переехала в Тулу и поселилась

*Красноармеец
С.В. Алешин, 1932 г.*

в Зареченском районе на улице Володарского. Сергея взяли на работу на Тульский оружейный завод, затем – в Красную Армию, где он получил военную специальность пулемётчика. Положительный Сергей Алешин был хорош собой, имел стройную военную выправку. Ему доверили служить в почётном карауле у мавзолея В. И. Ленина в Москве, в ротах охраны высшего руководства нашей страны.

После службы в армии Сергей вернулся на свой завод – у него были золотые руки тульского оружейного умельца.

Но тут грянула Великая Отечественная война. Сергей Васильевич трудился тогда в цехе по выпуску пулемётов, миномётов, автоматов, винтовок, карабинов и другого военного оружия. Когда фронт стал приближаться к Туле, все тульские оборонные заводы стали эвакуировать. Сергею Васильевичу пришлось заниматься погрузкой станков и всего заводского оборудования в эшелоны, отправляемые на восток. Основное станочное оборудование завода перевозилось в г. Уральск. Там с помощью эвакуированных специалистов оборудование сразу же вводилось в строй – иной раз даже под открытым небом, ведь страна срочно нуждалась в оружии!

Тем временем враг уже вплотную подошёл к Туле. Танки фашистского генерала Гудериана стояли у городских ворот. Город бомбила вражеская авиация и артиллерия. Так как оружия на передовой не хватало, срочно были собраны все оставшиеся в Туле оружейные умельцы, которых еще не успели эвакуировать. Перед мастерами была поставлена задача ремонтировать оружие, повреждённое и вышедшее из строя на передовой. В группу таких тульских мастеров был привлечён и мой прадедущка.

Днём он ремонтировал оружие, а ночью в составе истребительного батальона гасил зажигательные бомбы. Он также участвовал в выслеживании и поимке вражеских шпионов – тех, которые ночью выстреливали из ракетниц и обозначали тульские оборонные объекты, облегчая тем самым для врагов их бомбардировку и артиллерийский обстрел.

Таким образом, мой прадедущка Алёшин Сергей Васильевич вместе с тульским рабочим полком осенью 1941 года героически отстояли любимый город Тулу. Враг был отброшен. Вскоре на Тульский оружейный завод привезли новое станочное оборудование. Мастерские руки моего прадедущки были очень нужны заводу и стране, и он продолжил работу по выпуску необходимого для фронта вооружения. За самоотверженный труд и активное участие в обороне г. Тулы мой прадедущка Алёшин Сергей Васильевич был награждён медалью «За Победу над Германией».

Прошли десятилетия после войны. В конце 1970-х годов мой дедущка случайно увидел на стенде в Тульском музее оружия фотографию

1942 года, на которой три мастера ремонтного цеха Тульского оружейного завода ремонтировали автоматы, карабины, винтовки. На заднем плане дедушка увидел своего отца Алёшина Сергея Васильевича.

Ленинградский партизан-врач

Я вспоминаю себя восьмиклассницей в рабочем кабинете моего дедушки Владимира Сергеевича: рабочий стол, компьютер и много книг на полках. Беру одну из них с названием на корешке «В тылу врага – 1943». Открываю и на чистом поле форзаца читаю надпись: «Одному из активных участников партизанской борьбы Ленинградской области Кузнецову М. Г. в память о 40-летиі разгрома гитлеровских войск под Ленинградом и окончательного снятия блокады. От командира особого отряда партизан Эрен Прайс. 27.01.84 г.». Эта книга – подарок моему второму прадедушке, ленинградскому партизану-врачу.

Кузнецов Михаил Галактионович родился 1 сентября 1917 г. в деревне Мачифрэнки Вятской губернии. После окончания средней школы поступил в Пермский медицинский институт, где осваивал специальность гражданского хирурга. Великая Отечественная война застала прадедушку студентом 5 курса.

Михаил был переведён в Куйбышевскую медицинскую академию, где его перепрофилировали в военного врача. Прадедушка также освоил военное дело и прыжки с парашютом. В августе 1942 г. после завершения переподготовки в академии Михаилу было присвоено звание «Военврач 3 ранга».

К этому времени обстановка на фронтах Великой Отечественной войны была очень тяжелая. Ленинград оказался в блокадном кольце, и в Ленинградской области уже действовали первые партизанские отряды. Начинающееся партизанское движение требовало усиленного оперативного управления, подкрепленного новыми подготовленными военными кадрами. Немецкое командование, стремясь во что бы то ни стало подавить разрастающееся партизанское движение, предпринимало в то время большие карательные операции против партизан Ленинградской области.

В сентябре 1943 года Михаил Галактионович был прикомандирован к одному из партизанских формирований и назначен врачом отряда. В декабре этого же года весь отряд был десантирован с воздуха на парашютах в немецкий тыл.

Перед отрядом ставился ряд задач:

*С.В. Алешин –
третий слева, 1942 г.*

1. Останавливать движение противника на железных и шоссейных дорогах, взрывая рельсы и мосты, организовывать крушения поездов, а также минировать дороги и уничтожать движущиеся колонны неприятеля.

2. Создавать свою власть в мирных населённых пунктах, обнаруживать предателей, мобилизовывать местных жителей на активную борьбу с немцами, вести антифашистскую пропаганду, информировать о поражениях немцев и провале их планов под Ленинградом, а также уводить население в леса, прятать скот, хлеб, сельхозорудия.

3. Прятать оборудование предприятий и учреждений, а в определённых случаях – уничтожать.

4. Проникать в гарнизоны и лагеря военнопленных, организовывать их переход с оружием к партизанам.

5. Посылать своих людей к рабочим, строящим для немцев оборонительные рубежи, призывать их к срыву строительства и уход к партизанам в леса.

Этот приказ был руководством к действию для каждого партизана. Длительные месяцы в тылу врага партизаны вели борьбу с неприятелем. Отряд нёс потери, но его ряды пополнялись за счёт местных жителей. Очень часто приходилось голодать, так как провианта не хватало, а получить его с воздуха удавалось не всегда. Случалось, что самолёты по разным причинам вовремя не прилетали, и поэтому продукты тщательно экономили и берегли.

Дисциплина в отряде была строжайшая. Михаил Галактионович вспоминал случай, когда один из партизан не выдержал и утащил из остатков партизанских продуктов кусок хлеба. В условиях военного времени это был очень тяжёлый проступок – и провинившийся партизан был расстрелян.

В отряде не хватало медикаментов. После боевых операций было много раненых. Михаил Галактионович оказывал помощь раненым товарищам круглые сутки, нередко применял подручные средства в условиях полного отсутствия медикаментов и перевязочного материала. Бывали ранения, при которых требовалась ампутация конечностей из-за возникновения гангрены, а наркоз отсутствовал. Прадедущка вспоминал случай, когда перед хирургическим вмешательством бойцу давали только выпить спирт и проводили операцию медицинской ножовкой. Но зато сколько партизан спас таким образом от смерти мой прадедущка Михаил!

В марте 1943 года после выполнения боевого задания партизанский отряд вернулся в свой тыл. Вскоре Михаил Галактионович был назначен начальником медицинской службы партизанской бригады т. Лучина и вновь отправлен в тыл врага выполнять боевые задачи.

До начала 1944 года Михаил Галактионович воевал и врачевал, спасая и возвращая в строй раненых бойцов в тылу врага. После соединения с частями Красной Армии его партизанская бригада была отозвана в Ленинград.

В то время в Ленинграде и его пригородах было много детей погибших партизан. Михаила Галактионовича направили на станцию Хвойная Ленинградской области врачом в лагерь, созданный для таких детей-сирот. Был даже случай, когда Михаил спас большую группу детей, сумев во время переправить их из-под бомбёжки в безопасное место.

М.Г. Кузнецов, 1949 г.

22 декабря 1942 г. прадедущка был награжден медалью «За оборону Ленинграда», 6 ноября 1943 г. – медалью «Партизану Отечественной войны 1 степени», а через месяц, 6 декабря 1943 г. – орденом «Красная Звезда». Вначале 1944 г. ему вручили медаль «За боевые заслуги».

Победа застала прадедущку в лагере для партизанских детей. Сразу после Победы Михаил Галактионович Кузнецов уже в чине майора продолжил службу в рядах Советской армии в должности старшего врача в одной из дивизий Уральского военного округа.

Я горжусь обоими своими прадедами! Память о той Страшной и Великой Отечественной войне – часть и моей памяти, потому что два моих прадеда вместе со всем советским народом вынесли на своих плечах все тяготы и лишения войны, проявив мужество и отвагу.

И победили!

Слава им!

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА БОРИСОВ П.С.

*Воробьева Елена Николаевна, 19 лет,
студентка 2 курса Тульского филиала
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;
научный руководитель – Ростовцева Людмила Ивановна,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин, д. социол. н.,
г. Тула*

За боевые подвиги на фронтах Великой Отечественной войны свыше 200 уроженцев Тульской области удостоены высокого звания Ге-

роя Советского Союза. Я хочу рассказать об одном из них – Петре Сергеевиче Борисове. Мне повезло: я окончила ту же школу, что и он. Его учили и воспитывали учителя моей школы.

Петр Сергеевич родился 27 июня 1921 года в селе Сторожевое Ленинского района Тульской области. Жили тяжело, в нужде, и колхознику Сергею Борисову не всегда удавалось накормить семь детских ртов. Мать Анна Алексеевна тоже работала в колхозе «Вторая пятилетка». Родителям хотелось, как говорилось в старину, «вывести в люди» детей, дать им образование.

Когда девятилетний Петя перешел во второй класс Сторожевской начальной школы, отец устроился на работу в Обидимский карьер слесарем, впоследствии перешел на открывшийся асфальтовый завод. Повзрослевшие старшая дочь Елена, затем Зинаида последовали примеру отца.

Шестнадцатилетний Петр, окончив семь классов Яковлевской средней школы, поступил на Тульский оружейный завод учеником слесаря. Он освоил отцовскую профессию и стал слесарем. В семье думали, что эта специальность выбрана им окончательно. Но Пётр мечтал стать лётчиком. Поступил в аэроклуб, по окончании которого был направлен в Таганрогскую военную школу пилотов.

В войне Петр Сергеевич участвовал с 1943 года, сражался на Южном, 4-м Украинском, затем на 4-м, 1-м, 2-м, 3-м Прибалтийских и Ленинградском фронтах.

Петр Сергеевич на своем боевом самолете «ИЛ-2» совершил 132 боевых вылета. Летал также на самолетах По-2, П-5, СБ, Ил-10 и др. Уничтожая боевую технику и живую силу врага, он всегда возвращался на аэродром с выполненным заданием.

За боевые заслуги Борисов П. С. награжден орденами Красной Звезды, Красного Знамени, Отечественной войны 1 степени. 15 мая 1946 года Борисову Петру Сергеевичу присвоено звание Героя Советского Союза.

Мне хочется понять, что такое феномен «Герой Советского Союза»? За какие подвиги удостоили моего земляка этого высокого звания? Какими чертами характера обладал этот мужественный человек?

Разобраться в этом помогают характеристики, наградные листы и другие документы Петра Сергеевича, бережно хранящиеся в нашей школе. Проанализировав их, хочу сослаться на два документа, свидетельствующие о формировании личности летчика Борисова и росте его профессионального мастерства.

В представлении к званию Героя Советского Союза от 18 марта 1945 г., подписанном командиром 686 штурмового авиационного Севастопольского полка майором Беловым, дается описание его 14 подвигов и характеристика: *«Молодой по возрасту, старый по знаниям, искус-*

ству, опыту летчик. Он настойчив и инициативен в решениях боевых задач, не знает слова «ШАБЛОН». Не способен повторять одни и те же тактические приемы, а постоянно разнообразит их в зависимости от боевой обстановки. В этом ему помогает умение быстро и правильно оценить воздушную и наземную обстановку. Слава мастера штурмовых ударов пришла к БОРИСОВУ не сама, а она пришла как результат упорного, ежедневного самоусовершенствования, детального анализа каждого вылета. БОРИСОВ отлично владеет своей машиной, выжимая до предела все ее летно-тактические возможности. Довольно один раз посмотреть на его «воздушную походку», чтобы убедиться в этом, что это так.

Герой Советского Союза
П.С. Борисов, 1949 г.

Он хладнокровный, искусный воздушный воин и над целью использует свою грозную машину с максимальной эффективностью. Для него не существует ограничений летной погоды, он летает при видимости 1–1,5 км, при высоте облачности 100–150 м, систематически пользуется РПК-10 и воздушной радиосвязью, сам имеет квалификацию воздушного радиста 1-го класса. Отлично владеет техникой пилотирования, а также ведет общую и детальную корректировку, точно выходит на цель. Он знает только прицельный огонь, наверняка с первой атаки поражает объект. Если БОРИСОВ летит на разведку, то можно быть уверенным, что разведданные будут достоверными и исчерпывающими. Фото-разведданные всегда подтверждаются визуальными наблюдениями. Мельчайшие признаки тщательно замаскированных объектов не скроются от его наблюдательного тренированного глаза. В его руках грозный «ИЛЬЮШИН» – это верная смерть сотен фашистских мерзавцев. Десятки тонн сброшенных бомб – это факелы танков со свастикой, развороченные ДОТы, взорванные склады боеприпасов, обломки автомашин, разбитые батареи...».

Заключение командира 289 штурмовой авиационной Никопольской Краснознаменной дивизии, подполковника Срулика: «За нанесенный большой урон противнику, умелое и образцовое вождение групп штурмовиков в бой, отвагу и героизм, проявленные в боях, за образцовое выполнение боевых заданий и совершение 132 успешных боевых вылета на самолете ИЛ-2 достоин награждения высшей правительственной наградой – звания «ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА».

Когда я читала в наградном листе описания многочисленных подвигов летчика Борисова, то в глаза бросились его бесстрашие, отвага,

решительность, умение грамотно принимать быстрые решения, готовность хладнокровно, «по-талалихински», идти на таран, а значит, жертвовать собой. А все это – следствие его патриотизма, самовоспитания, одержимости профессией, и, вероятно, природной склонности действовать «не по шаблону», творчески. Думаю, что именно последнее – действовать по-своему (и по справедливости тоже) – отражено в другой, послевоенной характеристике от 28 ноября 1946 года, подписанной командиром 686 штурмового авиаполка подполковником Козловским:

*«... В полете вынослив. Летную работу любит. Как заместитель командира АЭ организаторские способности имеет недостаточно. С подчиненными работать может, но требуется контроль со стороны старших командиров. **Вступает с подчиненными в излишние разговоры, занимается доказательствами, что методически неправильно** (Выделено мною. – Е.В.). Над повышением своих знаний работает, политически развит удовлетворительно. С товарищами общителен. В быту опрятен. В общественно-политической работе участие принимает. Строевая и физическая подготовка – хорошие. Командирские навыки отработаны недостаточно.*

Идеологически выдержан, делу партии ЛЕНИНА-СТАЛИНА и Социалистической Родине предан.

***ВЫВОД:** Для повышения деловых качеств, общеобразовательного уровня необходимо направить на курсы усовершенствования зам. командиров АЭ и в дальнейшем использовать по штурманской линии».*

Да, время было другое!

После демобилизации Герой Советского Союза Борисов Пётр Сергеевич проживал в деревне Сторожевое, в деревне Федоровка. В начале 60-х годов П. С. Борисову была выделена однокомнатная квартира в микрорайоне Ленинского горно-химического завода. Проживал один, болел. П. С. Борисова часто приглашали на встречу рабочие горно-химического и асфальтового заводов, учителя и школьники Ленинской школы № 1. Умер Борисов П. С. в 1968 г. Ему было 47 лет. Похоронен на кладбище в п. Ленинский.

Жители районного центра чтят память своего земляка Героя Советского Союза Петра Сергеевича Борисова. Его имя носит одна из улиц в п. Ленинский. На доме, где он проживал, и здании Ленинской средней школы № 1 установлены мемориальные плиты. Школьники ухаживают за могилой.

МОИ ЛЕГЕНДАРНЫЕ ПРАДЕДЫ

*Довбня Екатерина Игоревна, 17 лет,
студентка 2 курса Тульского филиала
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;
научный руководитель – Ростовцева Людмила Ивановна,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин, д. социол. н.,
г. Тула*

Прошло почти семьдесят лет, как отгремел победный салют в мае 1945 года. К счастью, я и мои родители знаем Великую Отечественную войну только по книгам, кинофильмам, семейным воспоминаниям и фотографиям. Сохранить память о наших прадедах и дедах, их подвиге – наш долг.

Нам, рожденным в конце двадцатого века, к сожалению, свойственно поверхностное и невнимательное отношение к истории. Моих прадедов и прабабушек, участвующих в той войне, уже нет в живых, но я хочу узнать как можно больше об их жизни! У моих родственников хранится много интересной и полезной информации – фотографии, письма, семейные реликвии – и я решила встретиться с ними, чтобы узнать, какой след оставила Великая Отечественная война в нашей семье.

Моя мама показала мне свое сообщение, которое она сделала в школе десятилетней девочкой о своем дедушке. Тетрадный лист, исписанный ровным детским подчерком: «Мой дедушка Горяков Николай Петрович воевал на Белорусском фронте, потом – в партизанском отряде на территории Смоленской области. С 1943 года дедушка воевал на Ленинградском фронте. Он был фронтовым шофером, на машине доставлял снаряды. Все подступы к линии фронта обстреливались врагом, но наши воины и дедушка были мужественными, смелыми и вовремя доставляли очень нужные нашим защитникам снаряды.

В сентябре 1944 года дедушка был тяжело ранен в голову осколком вражеского снаряда. С фронта вернулся он инвалидом.

Дедушка имеет награды: медали «За отвагу», «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» и еще пять военных медалей.

Когда дедушка поправился, он стал работать, был награжден медалью «За доблестный труд», а в трудовой книжке у него много-много благодарностей за свой труд».

Затем бабушка мне рассказала, что мало спрашивала своего отца (моего прадеда Николая Петровича) о войне, потому как это было

для него неприятной темой. Но все же некоторыми воспоминаниями она поделилась: «Когда началась война, мама была беременна. В конце 1941-го она родила мальчика. Деревня была оккупирована немцами. Когда мальчику было несколько месяцев, он заболел. Мама хотела отнести мальчика к врачу, но встретившийся по дороге немец преградил путь. Так и не удалось спасти больного ребенка.

Отец вернулся после войны искалеченным: он плохо слышал, у него сильно болела голова, раненая нога долго не заживала. Был молчаливым, плохо спал: ему часто снились друзья, погибшие у него на глазах. Мама ухаживала за ним, перебинтовывала голову. Ему хотелось встать с кровати, но врачи не позволяли. Глядя на больное и изуродованное тело мужа, мама часто плакала, не знала, как ему помочь, как облегчить его боль, а он, печально улыбаясь, сам утешал ее, говорил, что скоро все пройдет. И правда, прошло время, он поправился и встал с кровати. Построил дом, долгое время работал на МТС (машинотракторной станции). Но память о войне его не отпускала: когда он смотрел по телевизору празднование Дня Победы, у него на глазах всегда выступали слезы».

Мой второй прадед Фомичев Николай Агафонович тоже был фронтовиком. Мама сохранила письмо, которое адресовал он своим внукам: ей и ее сестре.

«Долго я собираюсь написать вам об этом, но все как-то не знаю, с чего начать. Дневников я не вел, многое за сорокалетний период из моей памяти удалилось. И все же вы должны знать, что ваш дедушка принимал участие в защите нашей Родины Союза Советских Социалистических Республик от нашествия фашистских захватчиков во время Великой Отечественной войны. Перед войной я работал учителем сельской школы.

В феврале 1942 года был призван в армию. В боях участвовал в составе 243 минометного полка в должности командира миномета. Участвовал в боях за освобождение городов и сел нашей Родины. После освобождения наше подразделение, в котором я служил, приняло участие в освобождении Польши и ее столицы Вар-

*Молодой красноармеец
Николай Горяков,
1943 год.*

*Николай Петрович
Горяков после войны*

шавы. Награжден медалью «За освобождение Варшавы». В составе 243 минометного полка в звании старшего сержанта с боями дошел до Берлина. Участвовал в штурме и взятии Берлина. Награжден медалью «За взятие Берлина». Берлин был взят 2 мая 1945 года. 9 мая 1945 года закончилась война полной победой Советского народа над фашистской Германией. Вернувшись домой, был направлен на службу в органы МВД. Там я проработал 25 лет. А после – в ЖКК (жилищно-коммунальный кооператив) треста «Туласовхозстрой».

Хочется, чтобы никогда не было войны. Пусть всегда будет мир на Земле. Желаю вам отличной учебы, всегда быть здоровыми и чтобы вы никогда не видели войны.

Крепко целую вас,
ваш дедушка Коля».

Я пообщалась с моей тетей и кое-что узнала еще про ее деда – моего прадеда Николая Агафоновича. Она рассказывает: «В старой коробке, которую я принесла из маминой квартиры, было несколько пожелтевших фото, военный билет, много медалей, какие-то документы и... вилка с ложкой. К ним дед никому не разрешал прикасаться. Единственный трофей, который он привёз из поверженного Берлина. Не знаю, каким образом они ему достались. Мама тоже не знает историю этих столовых приборов. Не удивительно – о войне дед говорил мало.

В его военной книжке первая запись датирована 1939 годом. Тогда Николаю Фомичеву только исполнилось 19 лет. Он готовился жениться на девушке из соседней деревни. В тот год в военном билете военком выведет аккуратным почерком: «не годен» (был учителем). Запись на следующей странице появится в 1942-м: «Призван по мобилизации. Назначен командиром миномета». Так для моей семьи начнется Великая Отечественная война.

243 минометный полк, в котором служил дедушка, оказался в самом пекле войны. Минск, Варшава, прорыв обороны западнее Ковеля... За этот маневр «товарищу старшему сержанту Фомичеву» была объявлена благодарность Вер-

*Орденосец Николай
Фомичев, 1945 год*

*Николай Агафонович
Фомичев*

ховного главнокомандующего. К сожалению, в семейном архиве от этого документа сохранился только обрывок, по которому угадывается черно-белая грамота с профилем Сталина наверху. Не знаю, когда её вручили деду. Кажется, прямо на фронте. Очень уж измят этот листок – похоже, дед носил его в кармане.

А потом был Берлин. Важность этого сражения сделала его одним из самых упорных и кровопролитных на Восточном фронте. Гитлеровцы защищали свой последний рубеж, терять им было нечего. Именно в этом городе дед получит, кроме медали «За взятие Берлина», ордена Красной Звезды и орден Славы. Эти награды получали солдаты, которые совершили в бою личный подвиг. Это я потом узнала из книг. А вот, какой именно подвиг дед совершил, не знаю до сих пор. Он про это никогда не рассказывал, не любил вспоминать войну. Но о фронтовых друзьях говорил долго и с удовольствием. Еще всегда говорил, что родился в рубашке. Войну он прошел, не получив ни малейшей царапины. Был случай, когда пуля пролетела в шаге от него. Попала в помощника, который подавал снаряды.

Вырезка из газеты с заметкой о прадеде Николае Агафоновиче

Я продолжала рассматривать вещи в коробке, нашла там три старых военных фото. Дед и однополчане. Веселые, молодые. Сделаны снимки уже в августе 1945-го. Как гласит надпись на обороте, дело было в городке Веймар. Там деду предложат остаться, но ему хотелось вернуться домой. В октябре того же года он демобилизуется. Возвращение домой было самой большой радостью. На следующий год жена родит ему сына, а еще через несколько лет родится моя мама. И начнется другая, послевоенная жизнь».

ВОЕННЫЕ ФОТОГРАФИИ ИЗ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

*Ефремов Максим Александрович, 26 лет,
студент 2 курса Тульского филиала
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;
специалист ОАО «Сбербанк России»
научный руководитель – Ростовцева Людмила Ивановна,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин, д. социол. н.,
г. Тула*

Мои прадеды участвовали в Великой Отечественной войне, об этом напоминают фотографии из семейного альбома. Я горжусь прадедами и считаю их героями.

Павшинкин Петр Данилович сражался в кровопролитных боях под Смоленском в сентябре 1941 года. Родился он в 1906 году в крестьянской семье и проживал в д. Негелево Дубенского района Тульской области. До войны был заведующим сельским магазином в своей деревне.

25 августа 1941 года призван Дубенским РВК Тульской области и отправлен на фронт в г. Дорогобуж Смоленской области.

Как память о нем в нашей семье сохранились четыре письма и открытка с фронта, фотография с сослуживцем, а также извещение о том, что «красноармеец Павшинкин Петр Данилович 1906 г. рождения, находясь на фронте, пропал без вести в марте 1942 года». С большим трудом коллективными усилиями нам удалось, не без помощи моей бабушки Зои Петровны, прочитать письма ее отца: ветхие, выцветшие от времени и не очень грамотные с нашей сегодняшней точки зрения, но достаточно грамотные для того времени.

Все свои письма мой прадед начинал с приветствия всей своей большой семье, родным и знакомым. Перечисление имен занимало, как правило, полстраницы. Вот начало письма от 7 сентября 1941 года:

«Добрый день, родные и знакомые! Поклон Пелагее Григорьевне, маме Татьяне. Поклон дочке Зое, дочке Нине и дорогому сынку Валерику [далее два имени неразборчивы]. Потом свояченицам Жене, Кате и еще поклон тете Нюше и Мише тоже и всем остальным по-

*Петр Данилович
Павшинкин (слева)
с сослуживцем*

клон вообще. Кланяюсь – ваш муж и сын Петр Данилович. Сообщаю о том, что я послал 3 письма, дошли к вам или нет? Перевели в пешотную часть стрелком...»

Пишет, что жив, здоров. Находится хоть и далеко от близких, но мысли все о доме, беспокоится о том, что не успел дошить сапоги дочке к первому классу, чтобы ходить в школу, всем желает здоровья и ждет ответа от жены: *«Я и еще раз сообщаю – отдай сапожнику ботинки, которые я хотел переделать. Пусть в них отправится учиться Зоя <...> И еще раз сообщаю, напиши, что сапоги сшили или нет. Напиши о своем здоровье и вообще обо всем. Хлеба дали и сколько? Кого взяли в армию? Я кума Яшку видел на Курском, когда мы грузились. Они обмундированы, отправили, а куда не знаю. <...> Обмундирование получил, не знаю как отправить свою одежду. Нахожусь в Смоленской области. Пока, Пелагея, жив, здоров и того вам желаю. Жду ответа. Всего хорошего, до свидания! Целую несчетно раз заочно».*

О чем думает солдат?.. Наверное, тяжело на душе от разлуки с самыми близкими и родными людьми: женой Пелагеей, дочками Зоей и Ниной, «сыном Валериком», как ласково называет его в своих письмах. Беспокоится о хозяйстве и о дальнейшей судьбе своих родных и близких, односельчан и знакомых. Понимает, как трудно им без него. О себе пишет немного: *«жив, здоров и того вам желаю»*. Волнуют также дела в колхозе.

Последнее письмо написано 12 сентября 1941 года. В нем снова приветы и поклоны всем родным и близким, просьба писать чаще и вопросы о том, как дома дела. *«... Пишу о том, что сидим в окопах в Смоленской области и еще раз прошу – пиши мне чаще. Я посылаю письма, ответа нет. Описывай подробно обо всем, как в колхозе хлеб <...> Обо всем подробно напиши несколько писем подряд, может придет хоть одно письмо <...> Остаюсь жив, здоров и того вам желаю. До свидания. Целую несчетно раз заочно. Адрес мой действующий: армия, полевая почтовая станция № 303, 3 полк, 1 батальон, 2 рота, 3 взвод».*

Это было последнее письмо, которое получили от прадеда Петра Даниловича. Точное место гибели неизвестно. Возможно, впоследствии получится найти место его захоронения.

Другой мой прадед Матвеев Матвей Федорович, гвардии младший лейтенант, участвовал в кровопролитных боях на Калининском, Ста-

П.Д. Павшинкин с дочкой Зоей

линградском, Центральном, Украинском и Белорусском фронтах. В память о нем сохранилась только одна фотография. Когда Матвея Федоровича забрали на фронт, моей бабушке Вере было всего два года. На тот момент, её сестра Нина только родилась, поэтому о нем известно очень мало.

Родился Матвей Федорович в 1915 году и до войны проживал в деревне Николаевка Старо-Юрьевского района Тамбовской области. В июне 1941 года призван Болоховским РВК Тульской области. Был убит 3.2.1945 года. [1] Писем, к сожалению, не сохранилось, осталась только одна фотография.

На сайте «Подвиг народа» нашел наградной лист, из которого и узнал о награждении орденом Отечественной войны 2-ой степени. [2]

В наградном листе от 14.2.45 г. перечислены все боевые подвиги и заслуги Матвея Федоровича: *«В боях с немецко-фашистскими захватчиками на территории Польши и Германии с 14.1 по настоящее время тов.*

Матвеев показал себя смелым, храбрым, мужественным, умелым командиром взвода. В боях всегда бывает впереди своего взвода и своим примером мужества и отваги увлекает остальных бойцов взвода на боевые подвиги. При наступлении на населенные пункты по территории Германии его взводом уничтожено до 110 немецких солдат и офицеров, захвачено в плен 20 солдат, 2 станковых пулемета, 15 винтовок и автоматов, 2 пушки. Наступая со взводом 25.1.45 г. на населенный пункт Шлинец и при отражении атак противника в районе переправы через р. Кюддов им лично уничтожено 8 немецких солдат и взял в плен 2 солдат и 1 офицера.

Все поставленные боевые задачи перед взводом им всегда с честью выполняются.

За мужество и отвагу в боях с немецкими захватчиками достоин награждения правительственной наградой орденом Отечественной войны 2-ой степени».

Теперь у меня мечта – получить награду прадеда, чтобы как семейную реликвию передать потом моим детям и внукам.

Благодаря проекту «Я горжусь подвигом отцов, дедов и прадедов» и книге «Мы помним...» я нашел столько информации, что у меня появилась возможность увековечить память о моих прадедах – героях нашей семьи.

Матвей Федорович
Матвеев

Литература

1. Обобщенный банк данных «Мемориал» [Электронный ресурс] // obd-memorial.ru/
2. Электронный банк документов «Подвиг народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [Электронный ресурс] // podvignaroda.mil.ru/

ВЫЖИЛ И ПОБЕДИЛ

*Каширина Софья Олеговна, 18 лет,
студентка 2 курса Тульского филиала
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»
научный руководитель – Ростовцева Людмила Ивановна,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин, д. социол. н.,
г. Тула*

Мой дедушка Сушков Николай Афанасьевич родился 17 ноября 1942 года в Орловской области, когда война уже второй год шла по нашей земле. Немцы оккупировали Орловскую область, многие жители были отправлены в Германию. Вместе с родителями оказался там и маленький Коля. Родители вместе с другими русскими узниками работали на немца, у которого было свое хозяйство. Моя мама рассказывала (а ей ее бабушка, то есть моя прабабушка), что хозяин относился к ним неплохо, но работали они много. Детей немец работать не заставлял, иногда угощал их каким-нибудь лакомством: кусочком сахара или чем-то в этом роде.

Однажды с Колей произошел несчастный случай. У хозяина-немца в доме была собака овчарка. Женщины на кухне готовили обед. Ребенок крутился рядом, выпрашивая гостинец. Его угостили, но кусочек сахара упал на пол. Мальчик полез, было, за ним под стол, а там собака, которая тоже учуяла лакомство. Встреча закончилось тем, что овчарка ухватила Колю за щеку. Все перепугались, и немец тоже: он быстро отогнал собаку, оказал ребенку помощь. Но шрам так и остался на всю жизнь. Немец потом долго извинялся перед бабушкой за свою собаку.

Прабабушка рассказывала маме также о постоянных бомбежках, во время которых они прятались в землянках. Было очень страшно, но судьба хранила их. Однажды, во время очеред-

Н.А. Сушков

ного налета, они не успели добежать до своей землянки и спрятались в другом месте. Вскоре они узнали, что в ту землянку попал снаряд.

Еще у них были свои приметы. Так, они считали, что во время бомбежки обязательно надо прятаться за подушку, потому, что перо останавливает пулю, вроде бы как пуля застревает в перо. Бабушка много всего рассказывала моей маме про те времена.

К концу войны советские войска освободили наших узников и всех вернули домой в Россию. Жизнь на родине была сложной: голод, холодное жилье, бедность. Еще и Коля серьезно заболел, но любовь и забота родителей спасли его. Трудности закалили его, воспитали в нем тягу к жизни. В школу ходил за 3 километра от дома. Учился с желанием, успевал по всем предметам, никогда не пропускал занятий, учеба давалась ему легко. Сразу после окончания школы он поступил в военное училище, стал офицером, служил и в звании полковника вышел в отставку. Имеет ученую степень кандидата технических наук. Сейчас является директором лицея № 1. Среди лицеистов и педагогов он пользуется заслуженным авторитетом.

Мой дедушка Сушков Николай Афанасьевич прожил трудную, но полную побед жизнь. Я горжусь, что у меня есть такой дедушка.

ОТ ТУЛЫ ДО РЕЙХСТАГА

*Кизиева Екатерина Андреевна, 20 лет,
студентка 2 курса Тульского филиала
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;
научный руководитель – Ростовцева Людмила Ивановна,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин, д. социол. н.,
г. Тула*

Нет в нашей стране семьи, которой бы не коснулась война. Из каждой ушли на фронт отцы, сыновья, мужья, братья, сёстры. Тысячи людей испытали весь ужас войны, но выстояли и победили! Живы ещё люди – герои нашей страны – сражавшиеся за мир, защищая честь и достоинство своей Родины. Война оставила свой след и в истории нашей семьи. Все дедушки и прадедушки побывали на фронте.

Я хочу рассказать о своём двоюродном дедушке Кизиеве Борисе Григорьевиче, участнике Великой Отечественной войны, ушедшим на фронт в 17 лет и дошедшим до самого Берлина.

Борис Григорьевич родился 5 мая 1925 г. в посёлке Фёдоровка Кустанайской области. Его отец Кизиев Григорий Иванович родился в 1893 году в Херсонской области на Украине. В 1905 г. с родителя-

ми выехал в Россию на освоение земель. Мать Здорик Марина Ивановна родилась в 1893 году на Украине в Полтавской области. В 1914 г. отец был призван в армию, участвовал в боевых действиях на русско-германском фронте. В 1915 году отец женился на Марине Ивановне, через два года у них родилась дочь Ксения, еще через два – Маруся, в 1935 г. родился Станислав (мой дедушка).

В семье было своё небольшое хозяйство: овцы и коровы. Борис Григорьевич рассказывает: «Помню, как ходил в начальную школу в 1 класс. Старое деревянное здание, одноэтажное. В классе не хватало парт для учеников. Отец сделал стульчик, на котором я сидел, писал и читал в классе. Сшил мне сумку из мешковины через плечо, там было все необходимое: букварь, тетрадь, ручка, карандаш, стеклянная чернильница-непроливайка. До 8 класса учился на «отлично». Школа находилась недалеко от футбольного поля и спортивных площадок. Но в самой школе спортзала не было, ребята летом сами во дворе устанавливали турники, а зимой переносили их в школьный коридор. Через дорогу находилась избушка, в которой проходили уроки пения и занятия по труду. В школе проводились соревнования по всем видам спорта: бег, прыжки в длину, высоту, волейбол, футбол, городки». Учитель, по словам дедушки, был тогда для всех самым высоким авторитетом.

«Началась война. Мы, молодые ребята, получили в военкомате винтовки-трёхлинейки без штыка образца 1881 года. Обучались приёмам рукопашного боя, строевой подготовке. Все хотели в армию, как можно быстрее попасть на фронт».

В январе 1943 года Борис и его товарищи получили официальные повестки, их призвали в армию. Поездом всех отправили в Тюмень. Разместили в казармах и объявили, что они будут обучаться в Таллинском военно-пехотном училище, эвакуированном из Эстонии. Офицеры этого училища были высококвалифицированные военнослужащие. Было сказано, что обучение продлится полгода, и кто выдержит выпускные экзамены, тому будет присвоено офицерское звание. Выдали всем нательную рубашку, гимнастерки, брюки-полугалифе, кирзовые ботинки, ремни, шапки, шинель, рукавицы. Отбой в 22 часа после вечерней линейки и проверки, подъем в 6 утра. Учёба была нетрудной: изучали устройство винтовки, устройство гранат РГД, ручного дискового и станкового пулемёта («Максима»), занимались топографическими картами. Учили действовать солдатской лопатой в рукопашном

Борис Кизиев

бою, копать окопы, делать насыпь. Недели через 2–3 каждому выдали личное оружие – винтовку с номерным знаком.

10 мая 1943 года Борис принял присягу в торжественной обстановке в штабном здании. Закончилась курсантская служба в училище. Вместо получения офицерских званий ребята были отправлены рядовыми на фронт. Но никого это не обидело, у всех был боевой настрой, всем хотелось на фронт.

Одна часть ребят была отправлена, в воздушно-десантные войска, другая, в том числе и Борис, в 5 танковый корпус. Приехали в посёлок Фёдоровку Тульской области. Разместились у местных жителей. Начались танковые учения: учились вести огонь на ходу, прыгать с быстро движущегося танка, идти в атаку. Однажды рано утром было объявлено, что подразделение выступает на фронт. Прошли около 70 км. На берегу какой-то речки поступила команда: «Занять временную оборону, окопаться». Под утро началась атака.

«Все выскочили из окопов и вперед, – вспоминает дедушка Боря. – По нам открыли огонь, мы ответили встречным. Заняли небольшую деревушку. Начали искать спрятавшихся немцев. Утром прямо над нами летал немецкий самолет «Рама», у него два фюзеляжа. Сбросил на нас порцию бомб. На следующий день подошли наши танки Т-34. Солдат разбили по пять автоматчиков на машину и дали задание выбить немцев из окопов перед деревней и держать оборону до подхода основных сил. Свою задачу рота успешно выполнила. Оборону держали часа два, пока не подошло подкрепление. Затем выдвинулись к деревне Лозовая. На возвышенности окопались, чтобы просматривались дома. Утром немцы заметили нас, начали прицельный огонь. Вскоре прибыли наши танки и завязался бой. Танки шли напролом».

Во время атаки Борис был ранен в руку. Это произошло 20 ноября 1943 года. После боя отправился в санчасть, там обработали рану, наложили гипс. Медбрат сказал, что рана довольно тяжёлая и ему повезло, что вовремя оказали помощь. На следующий день Бориса и других раненых отправили на автомобиле ЗИС на вокзал и дальше по железной дороге в Калинин в госпиталь № 1923. Там он лечился до 30 января 1944 года.

После госпиталя Борис прибыл в запасной полк, где формируют различные воинские части. Там старший лейтенант объявил ему, что он будет направлен на фронт пулемётчиком. Сформировали пулемётную роту, раздали оружие; в расчётах было по 5 человек. Так как сам пулемёт был очень тяжёлый, в походе его несли разобранным по частям. Их пулемётную роту распределили по пехотным ротам: по одному расчёту на роту. Начался новый этап службы.

«Подошли к Витебску. Недалеко от близлежащей деревни остановились, заняли позицию. Пулемётному расчёту было приказано

оставаться на месте, а в деревню выдвинулась рота автоматчиков. Начали обстрел, слева и справа застрекотали автоматы. Через пару минут немцы засуетились, забегали от дома к дому. Я дважды привел в действие ручку пулемётного затвора, при появлении немцев вел огонь короткими очередями. Немцам некуда было деваться, они бросили оружие и подняли руки вверх. Автоматчики держали их под прицелом. Наши солдаты разоружили фашистов, повели их в деревню. Пленили 12 человек. Немецкое оружие собрали и сдали на склад».

Затем всю ночь отряд шёл с небольшими остановками для отдыха. Солдаты выбились из сил. Услышав команду «Привал», просто падали без сил. На рассвете двинулись в лес. По словам командира, неподалеку были немцы. Ребята короткими перебежками продвигались вперёд и оказались в редком молодом сосняке. На поляне стояли два наших танка Т-34, метрах в 20 друг от друга. Борис в составе пулемётной группы пристроился в 10 метрах от одного из них. Установили пулемёт и ждали команды. Вдруг совсем близко послышались пушечные выстрелы. Немцы начали атаку. Один из наших танков открыл огонь, пулеметчики присоединились длинными очередями, правее них заработали автоматы. Немцы отступили, но ненадолго, вскоре опять начали атаковать. Заряжающий и подносчик были ранены и вынуждены отползти в тыл. Борис остался один, подтянул коробки с патронами, сменил ленту и приготовился. Из леса выбежали фрицы, и, как только приблизились на необходимое расстояние, заработал пулемет. И опять у них атака захлебнулась, начали отступать. Им вдогонку Борис пустил длинную очередь. Но и он понес потери: был поврежден пулемёт, а одна из пуль угодила в руку. Борис получил второе сильное ранение. Это случилось 2 марта 1944 года. Он по-пластунски отполз поглубже в лес и сделал себе перевязку.

Когда прибыл в санчасть, его отправили поездом в санитарную батарею в город Бузулук Чкаловской (Оренбургской) области. В начале мая 1944 года в госпиталь к Борису приехали родители. Его ранение было тяжёлое, перебитым оказался срединный нерв. Когда он пошел на поправку, его отправили в лес заготавливать дрова для госпиталя на зиму. Там солдаты работали недели две. По возвращении в госпиталь, т. е. 31 мая 1944 года, Бориса выписали.

И вскоре он прибыл в тот же запасной полк в Великие Луки. Командование решило направить его в 4-ю корпусную артиллерийскую бригаду резерва главного командования. Его и еще двух молодых солдат, которые «не нюхали пороха», посадили на поезд и отправили в Польшу. Выйдя на какой-то станции, они сразу направились к коменданту ближайшего поселка, чтобы узнать, где им найти их военную часть. Свою бригаду нашли не сразу. Шли вдоль фронта. Бориса

направили к разведчикам. В середине 1945 года началось очередное наступление наших войск по всему Западному фронту. 17 января наши вместе с поляками вступили в Варшаву. Немцы были разбиты.

В начале февраля 1945 года, пройдя около 50 км, наши войска вышли на реку Одер, в районе Кюстрина заняли плацдарм. Штаб был расположен на западном берегу реки от Берлина в 60–80 км, батареи стояли на противоположном восточном берегу. Начиная с первых чисел февраля, противник действовал все время активно. В течение марта и первой половины апреля ни на один день не прекращались бои за наши плацдармы в районе Кюстрина.

В середине апреля 1945-го ровно в 5 утра из-за выстрелов многих тысяч орудий, минометов и «Катюш» ярко озарилась вся местность. Перед операцией на наш плацдарм прибыло хорошее подкрепление: множество миномётов, противотанковых батарей, орудий различного калибра и «Катюш». После 30-минутного артобстрела противник не сделал ни одного выстрела. Это свидетельствовало о его полной подавленности и расстройстве системы обороны. В этот момент было решено начать общую атаку.

21 апреля наши войска ворвались на окраины Берлина и завязали бой в самом городе. А уже 30 апреля 1945 года. М. А. Егоров и М. В. Кантария водрузили Знамя Победы над главным куполом рейхстага в Берлине. Сразу же после взятия Берлина 3 мая 1945 года бригаду Бориса направили на уничтожение группировки немецких войск юго-западнее Берлина. Эта группировка была уничтожена 12 мая, в этот день для Бориса и закончилась война. Всех выстроили в лесу в две шеренги, официально объявили, что Германия подписала капитуляцию. Мощное «ура» прокатилось по рядам. Во время ужина дали победные 100 грамм. Мир, который все так долго ждали, наконец-то наступил. После взятия Берлина на стенах Рейхстага солдаты оставили свои подписи.

За окружение и ликвидацию группировки немецких войск юго-восточнее Берлина Б. Г. Кизиеву и всему составу военной части Приказом Верховного Главнокомандующего Маршала Советского Союза тов. Сталина была объявлена благодарность. Всего у дедушки было 23 награды, среди которых самыми значимыми он считал орден Отечественной войны 1 степени, медаль «За освобождение Варшавы» и медаль «За взятие Берлина».

*Фронтовые друзья.
Борис Кизиев слева, 1945 год*

После окончания войны их воинскую часть расположили в городе Потсдам, где проходила конференция глав правительств. Им выпала честь охранять первых лиц государства.

В 1948 году дедушка окончил Алма-Атинскую юридическую школу, работал следователем в прокуратуре Атбасарского, затем Алексеевского районов. В 1955 году окончил Петропавловский учительский институт, а через 11 лет – Целиноградский пединститут. Работал учителем, директором школ в Макинске. С 1970 года он жил в Степногорске и работал адвокатом городской юридической консультации. В настоящее время живёт в Новосибирске.

В 2005 году дедушка Боря приезжал в Тулу к нам в гости. Он посетил Тульский артиллерийский инженерный институт, ему показали музей обороны Тулы.

Трудно выразить словами нашу благодарность, всем им, мальчишкам-фронтовикам, грудью защитившим страну от фашизма. Вам мы обязаны нашим счастьем, нашей жизнью, нашим мирным небом. Низкий вам поклон, дорогие наши ветераны!

*Встретил земляка из Казахстана.
Германия, г. Потсдам*

МАЛЕНЬКАЯ ЛЕПТА В БОЛЬШУЮ ПОБЕДУ

*Мишин Андрей Алексеевич, 14 лет,
учащийся 9 класса МБОУ «Гимназия № 18»,
г. Алексин Тульской области*

*Мишина Татьяна Александровна, 37 лет
студентка 2 курса заочного отделения
Тульского филиала ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»,
г. Алексин Тульской области*

Всякий раз, говоря о Великой Отечественной войне, мы вспоминаем имена её героев с их яркими подвигами, несправедливо забывая о десятках и сотнях тысяч тех, кто не успел или не смог прославиться, чьих имён никто не слышал. Но каждый из них, будь он на фронте или в тылу, вложил свою маленькую лепту в большую Победу.

Таким был наш прадед Юдин Сергей Иванович. Родился он в деревне Берёзовка Алексинского района Тульской области. В июле сорок

первого года в возрасте девятнадцати лет пошёл на фронт. Наряду с опытными и обученными солдатами сражался с немцами. Но вскоре в бою под Орлом, их полк попал в окружение, и прадед был захвачен в плен. Он прошёл через три самых страшных концентрационных лагеря – Освенцим¹, Бухенвальд² и Майданек³. Причём, последний оставил о себе самые неизгладимые воспоминания, которыми прадед поделился впоследствии с моей мамой, а она рассказала это мне.

В Майданеке фашисты сжигали людей заживо в огромных печах-крематориях⁴. Мой прадед несколько раз стоял возле такой печи и видел, как загоняли туда русских и евреев. Прадеда эта участь миновала лишь потому, что от природы своей он был блондином с голубыми глазами и борода у него почти не росла.

Рассказывал, как летом они делили землю на маленькие квадратики и питались травой, которая там вырастала. Зимой фашисты сначала растапливали баню и разрешали всем попариться, а потом несколько часов держали распаренных заключённых на морозе до тех пор, пока многие из них не падали и умирали. Иногда над заключёнными проводили опыты: ставили раздетыми под душ и включали сначала

С.И. Юдин. Надпись на обороте: «На память дорогой мамочке от старшего сына Сергея. Храни и помни обо мне. 17.VIII.46 г. Германия».

1 Концентрационный лагерь и лагерь смерти Освенцим, или Аушвиц, располагался в 1940—1945 годах в 60 км к западу от Кракова, около города Освенцим, который в 1939 г. указом Гитлера был присоединён к территории Третьего рейха. В мировой практике принято использовать немецкое название «Аушвиц», используемое нацистской администрацией, а не польское «Освенцим». В советских и российских справочных изданиях и СМИ используется преимущественно польское название, хотя немецкое постепенно входит в употребление.

2 Бухенвальд (нем. *Buchenwald* — «буковый лес») — один из крупнейших концентрационных лагерей на территории Германии, располагавшийся близ Веймара в Тюрингии. С июля 1937 по апрель 1945 года в лагере было заключено около 250 000 человек. Количество жертв лагеря оценивается примерно в 56 000 узников.

3 Майданек (польск. *Majdanek*, нем. *Konzentrationslager Lublin, Vernichtungslager Lublin*) — лагерь смерти Третьего рейха на окраине польского города Люблин. В настоящее время является музейным учреждением, включённым в Государственный реестр музеев.

4 Массовое уничтожение людей в газовых камерах началось в 1942 году. В качестве отравляющего газа сначала применялся монооксид углерода (угарный газ), а с апреля 1942-го — циклон Б. Майданек — один из двух лагерей смерти Третьего рейха, где использовался этот газ (второй — Освенцим). Первый крематорий для сожжения тел замученных был запущен во второй половине 1942 года (на 2 печи), второй — в сентябре 1943 года (на 5 печей).

ледяную воду, а потом сразу кипяток. Многие люди умерли на его глазах за время его нахождения в концлагере.

Несколько раз ему удавалось бежать оттуда. Укрывался он у поляков в деревнях на окраине города Люблин. Те разрешали обогреться, кормили, жалели и даже оставляли на ночлег. А утром, лишь только рассветало, на пороге уже стояли фашисты. Так он потерял доверие к полякам.

Несмотря ни на что, ему удалось выжить и вернуться в ряды Красной армии. Освободили его из концлагеря союзники – американские солдаты. Прадед воевал до самого конца войны, дошёл до Берлина. Вернулся домой он только в конце сорок шестого года с орденами и медалями.

Вот таким был наш Сергей Иванович. И пусть он не имел высоких званий и не совершал великих подвигов, я горжусь им. И мы гордимся тем, что являемся потомками человека бесстрашного и щедрого, патриота и просто русского солдата, которых было так много тогда и осталось так мало сейчас... И, честно говоря, праздник Победы мы считаем самым важным днём в году.

ОСВОБОДИТЕЛЬ

*Молодцов Андрей Юрьевич, 19 лет,
студент 2 курса Тульского филиала
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;
научный руководитель – Ростовцева Людмила Ивановна,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин, д. социол. н.,
г. Тула*

Я хотел бы рассказать об одном замечательном человеке, герое Великой Отечественной войны – Троценко Леониде Федоровиче. Узнал я о нем от своей одноклассницы Воротилиной Виты, которая не раз нам с гордостью говорила, какой у нее замечательный дедушка, и как сильно она его любит.

Леонид Федорович родился 9 сентября 1926 года в большой семье, у него было еще два брата и три сестры. Тяжелое было тогда время. Отец был очень строгий. Однажды Леня, еще мальчишкой, играл с ребятами в снежки, перепачкался, за что дома получил от отца нагоняй. Тот схватил вожжи и отхлестал его, чтобы одежду не портил. После этой науки Леня стал бережней относиться к вещам.

В 30-е годы СССР ускоренными темпами наращивал свой экономический и оборонный потенциал. Это требовало огромных усилий

всего народа. Безработицы, конечно, не было. В стране началась непримиримая борьба с уголовниками, насильникам и врагами советской власти. Сталин репрессировал многих крупных политических деятелей, представителей партийной номенклатуры, работников НКВД, армейских начальников. К счастью, семья Троценко не пострадала ни в период коллективизации, ни в период репрессий. Это были голодные годы. Семья решила перебраться на Украину в Донбасс в город Ясиноватая. Это была в то время крупная железнодорожная станция.

Отец портняжил, шил пиджаки, рубашки, работал машинистом на водокачке, мать занималась поденной работой: ходила к зажиточным людям, помогала по хозяйству. При водокачке им дали небольшую квартиру. Семья из 6 человек ютилась на 25 кв. м., спали на деревянных нарах. Жили впроголодь, паёк был скудным. Работающим давали 800 грамм хлеба, 1 кг крупы и 200 г сала, на иждивенцев – по 200 г хлеба. Одежду носили изо льна и ситца, да и того было трудно достать; обувь на зиму шили из войлока под калоши. Летом носили прорезиненные тапочки и парусиновые туфли.

После окончания школы Леонид хотел продолжить обучение в каком-нибудь вузе страны. Но начавшая в 1941 году война изменила все планы. Семья оказалась на оккупированной территории. Донбасс был освобожден лишь в 1943 году. В июле 1944-го Леонид был призван на военную службу. Четыре месяца находился в учебном минометном батальоне, после окончания, получив звание сержанта, был направлен в минометную роту 314-го стрелкового полка 2-го Белорусского фронта. Первый бой и форсирование реки Буг-Нарев, далее освобождение города Брест-Литовск. 14 января 1945 года началось крупнейшее наступление на Варшаву. В ожесточеннейших боях за 3-е суток было сломлено сопротивление немцев. Дедушка Виты был награжден медалью «За освобождение Варшавы».

Следующей была Торунская операция: форсировали реку Висла, окружили врага и освободили город Торунь. За освобождение города Торуня Леонид Федорович был награжден медалью «За отвагу». Дальнейшее продвижение с боями на север привело к окружению и разгрому немцев в портах Кенигсберг, Данциг, Гдыня. За героизм и мужество его наградили второй медалью «За отвагу».

По словам Виты, Леонид Федорович так вспоминал те события: «Март месяц. 3 дня передышки, пополнение боеприпасов, наши подразделения переброшены на Одер. Форсировав реку, мы освободили порт Штет-

Л.Ф. Троценко

тин и двинулись вдоль побережья Балтийского моря». За форсирование реки Одер Леонид Федорович был награжден орденом Красной Звезды. После этого он также участвовал и в освобождении городов Висмарк, Кёльн, дошел до Гамбурга. Войну закончил 2 мая 1945 г. В 1946 г. был награжден медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Война научила его стойкости, мужеству, умению выживать в любых условиях. До 1946 г. он оставался на пограничных заставах в Германии. Затем выехал на родину, где был распределен в 106-ю Тульскую воздушно-десантную дивизию. Там проходил дальнейшую службу до 1954 г. В ноябре был уволен в запас, и в городе Плавске устроился на предприятие связи. Одновременно поступил в вечернюю школу рабочей молодежи и, получив аттестат зрелости, сдал экзамены во Всесоюзный заочный техникум связи.

Трудно было совмещать работу, учёбу и содержать семью. Но жизнь в стране менялась. Разрушенное хозяйство было восстановлено, работали школы. Таким образом, была возможность работать и учиться. Было и жильё. Леонид Федорович окончил техникум связи, получил диплом, и его отправили на вновь строящийся объект связи в небольшом городке Кромы Орловской области. Он был назначен на должность начальника кабельного участка. Нужно было организовать работу, хозяйство приводить в порядок.

В 1974 году Леонида Федоровича отправили в командировку в город Богородицк Тульской области, где также строился новый объект связи. Строительство затягивалось, и его оставили там. Дали трехкомнатную квартиру, и он с семьей переехал. В 1980 году была построена радиорелейная станция, и Леонида Федоровича перевели туда на должность инженера (руководителя станции), где он проработал до 1995 года. За многолетний и добросовестный труд он награжден медалью «Ветеран труда» и значком «Отличный связист». В 69 лет вышел на заслуженный отдых.

За свою героическую службу в годы войны дедушка Виты получил еще много наград: медаль Жукова, юбилейные медали «30 лет Советской Армии и Флота» (1948), «50 лет Вооруженных Сил СССР» (1967), «60 лет Вооруженных Сил СССР» (1978), «70 лет Вооруженных Сил СССР» (1988), нагрудный знак «Фронтовик 1941–1945 гг.».

Сейчас он проживает в поселке Липки Богородицкого района. Так случилось, что вместе с женой они с раннего детства воспитывали

*Л.Ф. Троценко с любимой
девушкой и сестрой.
г. Артемовск, 1946 г.*

свою внучку и дедушка практически заменил ей отца. Для нее он стал особенно близким человеком. Сейчас она уже взрослая, но по-прежнему старается проводить с любимым дедушкой как можно больше времени. Она его очень любит.

СТАЛИНГРАДСКАЯ БИТВА В ПИСЬМАХ И ВОСПОМИНАНИЯХ А.С. ГОЛОВИНА

*Нестерова Екатерина Игоревна, 21 год,
студентка 5-го курса
Тульского филиала ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;
научный руководитель – Ростовцева Людмила Ивановна,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин, д. социол. н.,
г. Тула*

Сталинград. При упоминании об этом городе, который сегодня именуется Волгоград, у многих содрогается сердце. Невольно вспоминается описанная в исторических хрониках кровавая битва за город, носивший имя вождя. Это одно из самых величайших сражений Второй Мировой и Великой Отечественной войны. И на сегодняшний день интерес к Сталинграду не ослабевает, не утихают споры исследователей. Этот город стал символом страданий и боли, символом величайшего мужества людей, отдавших жизнь во имя свободы русского народа от натиска фашистской Германии.

Сражение под Сталинградом является переломным моментом всей Великой Отечественной войны, после которого немцы окончательно потеряли стратегическую инициативу. По приблизительным подсчетам, суммарные потери обеих сторон в ходе битвы составили около 2 миллионов человек [1].

Наши войска встали против лучших в Европе и мире фашистских танковых, моторизованных и пехотных дивизий, надежно прикрытых воздушным флотом. 18 ноября 1942 года завершился оборонительный этап Сталинградской битвы; утром 19 ноября наши войска перешли в наступление. 2 февраля 1943 года завершилась величайшая битва на берегах Волги, которая длилась 200 дней и ночей. Советские войска взяли в плен более 90 тыс. солдат и офицеров, в том числе 24 генерала во главе с генерал-фельдмаршалом Фридрихом-Эрнстом Паулюсом [2, с.1–2].

Мне посчастливилось встретиться и пообщаться с участником Сталинградской битвы, Почетным гражданином Тульской области Алексеем Степановичем Головиным, частым гостем нашего студенческого

научного кружка. На мой вопрос: «Что вам особенно запомнилось в битве за Сталинград?» ветеран ответил, что никогда не забудет день 23 августа 1942 года. Этот день стал самым тяжелым для всех защитников этого мужественного города: «К Сталинграду прорвалась танковая армия под командованием генерал-полковника Германа Гота. Кругом горела нефть, по улицам к реке текли бензин и горящая смесь». Алексею Степановичу чудом удалось выжить в этом пекле.

Вражеская авиация подвергла Сталинград варварским бомбардировкам, превратив город в руины. Горела поверхность реки Волги, горели пароходы, стоял невообразимый шум летящих бомб, смешанный с грохотом, скрежетом и лязгом рушащихся построек.

Но самое яркое впечатление произвели на Алексея Степановича (он тогда находился в охране) сопровождение и допрос плененного с трехсоттысячной группировкой Фридриха-Эрнста Паулюса в штабе 64-й армии: «Мне довелось видеть командующего 6-й полевой армией фельдмаршала Паулюса, начальника штаба генерал-лейтенанта Шмидта, адъютанта Паулюса полковника Адама. При входе в наш штаб Паулюс выкрикнул нацистское приветствие «Хайль Гитлер!», резко выбросив правую руку вперед. Однако командующий 64-й армией генерал-лейтенант М. С. Шумилов запретил ему такое обращение».

Фельдмаршал Фридрих-Эрнст Паулюс, как писала о нем нацистская печать, был гордостью Рейха, любимцем Гитлера, а также самым талантливым стратегом XX века. Однако после подписания обращения «К военнопленным немецким солдатам и офицерам и к немецкому народу» он кардинально меняет свое отношение к рейхсканцлеру Германии: «Считаю своим долгом заявить, что Германия должна устранить Адольфа Гитлера и установить новое государственное руководство, которое закончит войну и создаст условия, обеспечивающие нашему народу дальнейшее существование и восстановление мирных и дружественных отношений с нынешним противником». После он вступил в «Союз немецких офицеров». Потом – в Национальный комитет «Свободная Германия». С этого момента он становится одним из самых активных пропагандистов в борьбе с нацизмом. Регулярно выступает по радио, ставит свои подписи на листовках, призывая солдат Вермахта переходить на сторону русских [3, с. 440–442].

Я задала вопрос ветерану: «Всех ли немцев Вы считали фашистами?». Алексей Степанович ответил: «Конечно, нет. Война – всегда же-

А.С. Головин. На читательской конференции по книге «Мы помним...», 2.12.2010 г.

стокость, смерть, кровь. Было много издевательств и надругательств, но было и чисто человеческое отношение, понимание «другого», суровой действительности, в которой было место и сочувствию».

Чувства и переживания военной поры также передают сохранившиеся письма Алексея Степановича, адресованные Юлии Костиковой (будущей жене). Я провела контент-анализ его семи писем 1942 года и тринадцати писем 1943 года периода Сталинградской битвы.

В 29% писем 1942 года и 8% посланий 1943 года А. С. Головин упоминает о том, как долго будет длиться война: «... но по сегодняшней обстановке, видно не скоро придется увидеться» [4, с. 285].

Алексей Степанович писал о событиях битвы, о том, какими жертвами достается каждый кусочек родной земли бойцам Красной Армии. 14% писем от 1942 года и 23% от 1943 года посвящены солдатам, храбро защищавшим нашу Родину: «Наши славные бойцы, не щадя ни капли крови, стойко и храбро защищают великий город, который носит имя вождя. Неслыханно тяжело защитникам Сталинграда, но они держатся, а вместе с этим наши бойцы защищают любимую Родину» [5, с. 31].

Наши бойцы ненавидели фашистов за осиротевшие семьи, за разбитые города, за украденное мирное небо над головой. В 43% посланий 1942 года и 31% 1943 года Алексей Степанович выразил презрение к солдатам фашистской Германии: «Но я поклялся, что буду беспощадно истреблять, не имея ни капли жалости к «коричневой чуме!»» [4, с. 284].

В периоды сложных и затяжных боев красота природы России не оставляла равнодушным Алексея Степановича. 43% писем 1942 года и 23% 1943 года посвящены описанию красоты любимой Родины: «Но, несмотря на все эти бедствия, природа все же берет свои права – кругом зелень, деревья приняли свежий, летний, молодой вид...» [5, с. 27].

Почти в каждом письме 1942 года и каждом втором письме 1943 года (54%) ветеран описывал обстановку на фронте и его приблизительное местонахождение, поскольку точное расположение запрещала указывать военная цензура: «Как тебе уже известно из моих предыдущих писем, я нахожусь на Сталинградском фронте», «Невиданная битва разгорается у Сталинграда, и в этих кровопролитных боях решаются судьбы великой русской реки. Если не отстоим – быть в черной неволе нашей Волге» [5, с. 32].

Для А. С. Головина, всех советских солдат, мирного населения Сталинградская битва была страшным испытанием, в ходе которого проявились храбрость, сила духа, доблесть, самоотверженность, вызывающие восхищение, преклонение, но и скорбь по огромному количеству погибших. Красная Армия, захватив стратегическую инициативу после Сталинградской битвы, уже не отпускала ее до конца войны.

Литература

1. Сталинградская битва // <http://www.encyclopaedia-russia.ru/article.php?id=300>
2. Наши войска полностью закончили ликвидацию немецко-фашистских войск, окруженных в районе Сталинграда // Сталинградская правда. 1943. № 27 (4449).
3. Сталинградская битва. Июль 1942 – февраль 1943: энциклопедия / под ред. М.М. Загоруйко; Адм. Волг. обл., Волг. гос. ун-т, Ин-т военной истории Мин. обор. РФ, ФГУК «Государственный историко-мемориальный музей-заповедник “Сталинградская битва”». 5-е изд., испр. и доп. – Волгоград: Издатель, 2012.
4. Мы помним... 1941. Часть 1. Книга воспоминаний и размышлений поколений / под ред. Ю.М. Осипова, Л.И. Ростовцевой. – Тула: Гриф и К, 2012.
5. Головины. – Тула: Гриф и К. 2010.

ВОСПОМИНАНИЯ МОЕГО ДЕТСТВА

*Новикова Анастасия Сергеевна, 19 лет,
студентка 2 курса Тульского филиала
ФГБОУ ВПО» РЭУ им. Г.В. Плеханова»;
научный руководитель – Ростовцева Людмила Ивановна,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин, д. социол. н.,
г. Тула*

Каждое лето родители отправляли меня в Северо-Одоевское лесничество (это в Тульской области) к моей прабабушке. Родилась она 11 ноября 1925 года на Украине в Киеве, зовут ее Даниличева Милания Афанасьевна. У нее был такой удивительный дом, какой обычно описывают в сказках. Там я провела лучшие дни моего детства... Мне пять лет.

Я обожала вечера, когда после кружки молока мы с бабулей оправлялись спать. Но какой же сон без сказки или рассказа? Я помню все сказки про мальчика с пальчик, про русалок на пруду, про кукурузника, но больше всего я обожала, когда бабушка рассказывала про свою жизнь, особенно про войну 1941 года. Так как мне было пять лет, то я воспринимала её повествование скорее как небылицу или очередную сказку.

«Тебе рассказать о войне? Опять? Я же рассказывала тебе вчера. И позавчера. Но если тебе так хочется, то ладно, так и быть. Всё началось 22 июня. Было почти утро, когда я со своими братьями и се-

строй слышали неистовый свист (как оказалось, летящей бомбы) ... затем взрыв. Было очень душно в доме, день накануне был такой жаркий, что ведра воды не хватило бы, чтоб утолить сильную жажду. Поэтому мы решили переночевать на сеновале. Среди соломы и еще невысохшей травы грохот воспринимался сильнее и жестче в два раза. Не понимая, что происходит, мы побежали в дом будить родителей. В панике они начали собирать необходимые вещи. Мы не понимали – зачем, куда мы собираемся, но понимали, что наступает что-то страшное. Мать набрала в кулек еды, отец собрал документы, и мы стали ждать. Через несколько часов стало ясно, что началась настоящая война. Мать упорно не хотела покидать свой дом, ведь здесь хозяйство, воплотившее столько трудов! Все бросить и бежать – очень непросто, тем более, что бежать некуда.

В конце концов мы бежали с родных земель куда глаза глядят, бежали все, кроме отца. Он через какое-то время ушёл на фронт и был убит. Мать умерла от воспаления легких примерно через год после смерти отца, и вот я осталась за старшую. На моих руках сестра, которой четыре года и два брата: одному десять, второму пятнадцать лет. Не передать словами, какой я чувствовала страх и ужас, и всё, что держало меня в этом мире – это мысль о том, что теперь в нашей семье и мать, и отец – это я, хотя и было мне всего семнадцать.

Три года мы скитались по разным семьям, бежали из Украины, наконец, оказались около Курска. Там мы познакомились с моим будущим мужем. Но это уже после войны. А в апреле 1943-го была убита моя сестра выстрелом в голову: слишком далеко она убежала от дома в поисках сухих веточек для костра. Её любимый лес стал для нее местом гибели.

Нас осталось трое. Мы с твоим прадедом поженились и вместе с моими братьями переехали в это самое лесничество. Здесь было мирно и свежо, будто война не затронула это место вовсе. С тех пор и живем тут».

Этот недолгий рассказ каждый раз дополнялся новыми подробностями. Рассказывала она своим мягким и тонким голосом, от которого сон становился слаще и крепче.

Пережив весь ужас сороковых годов, моя бабушка не упала духом. Она до сих пор жива и здорова, ей скоро восемьдесят девять лет. У неё хорошее чувство юмора. Такая женщина, как она, заслуживает любви и уважения, благодаря ей живу я и моя семья. Спасибо людям, которые сражались за нашу Родину. Вы – вечные Герои!

«РЕЛЬСОВАЯ ВОЙНА» И ВЕЧНЫЙ ОГОНЬ В БИОГРАФИИ А.С. ДЖАБАДЗЕ

*Носова Виктория Владимировна, 18 лет,
студентка 2 курса Тульского филиала
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;
научный руководитель – Ростовцева Людмила Ивановна,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин, д. социол. н.,
г. Тула*

Я хочу рассказать о моем земляке Сергее Александровиче Джабадзе. Родился он в 1909 году, грузин, образование высшее, ветеран Великой Отечественной войны, участник боев за Тулу, Москву. В 1941 году он непосредственно занимался организацией и формированием партизанских и истребительно-диверсионных групп для использования их в тылу противника, а также подготовкой в 88-ой спецшколе кадров подрывников-диверсантов для партизанско-диверсионных групп. Сергей Александрович – один из авторов разработки и использования партизанской «рельсовой войны».

С.А. Джабадзе

Джабадзе участвовал в партизанском движении и в разгроме немецко-фашистских захватчиков под Москвой и Тулой. В феврале 1942 года Михаил Иванович Калинин пригласил самых отважных партизан в Кремль, в Москву для награждения медалями «Партизан Отечественной войны I степени». Одним из награжденных партизан был Сергей Александрович Джабадзе. Среди

*С.А. Джабадзе под Москвой,
ноябрь 1941 г.*

Партизаны

его наград есть также ордена: Красного Знамени, За боевые заслуги, Красной звезды.

В Щекинском художественно-краеведческом музее хранится уникальная карта «Свидетельство врага о «Рельсовой войне» и отпечатанная на пишущей машинке книга «Разработка и внедрение «Рельсовой войны» в Великой Отечественной войне», переданные женой Александра Сергеевича.

Карта, составленная в штабе охранных соединений центральной группы немецкой армии, была захвачена белорусскими партизанами в бою с эсэсовцами генерала фон Шинкендорфа. На ней многочисленные опознавательные знаки указывают на «достижения» партизан в августе 1943 года, когда был осуществлен первый массовый выход на вражеские коммуникации. По данным В. Саблина, в пяти оккупированных районах партизанские отряды выдержали 719 боев, напали на 831 гарнизон противника, в 70 местах нарушили телефонную и телеграфную связь, уничтожили 17 немецких чиновников, разрушили 82 моста, произвели 6 тысяч взрывов на железнодорожных магистралях [1].

На самом деле размах партизанского движения был значительно шире. Судя по карте, германский штаб знал всего о 15 партизанских стоянках, а их было несколько тысяч. Не знали немцы и о существовании партизанского аэродрома. Это свидетельствует о том, что население поддерживало и укрывало народных мстителей.

Карта, захваченная белорусскими партизанами

Первый в СССР «Вечный огонь»
зажжен, 9.05.1955 г.

«Рельсовая война», одним из разработчиков которой был Джабадзе, в августе-сентябре 1943 года привела к уменьшению всех немецких перевозок на 40%. За один только месяц было взорвано 120800 рельсов. Второй массовый выход на вражеские коммуникации был предпринят

в октябре-ноябре 1943 года, а третий – в июне 1944-го, перед освобождением Белоруссии. Было перебито 47 тысяч железнодорожных рельсов, что позволило заблокировать движение на основных германских магистралях. В создавшихся белорусских «котлах» Красная Армия уничтожила отборные гитлеровские дивизии.

В августе 1945 года Джабадзе был командирован в город Берлин для выполнения спецзадания.

С января 1945 года по 1949 год Сергей Александрович был назначен начальником управления газопровода Саратов-Москва. В июне 1946 по этому газопроводу пошел первый газ в Москву. С 1949 по 1952 годы А. С. Джабадзе работал начальником химического комбината города Кохтла-Ярве Эстонской ССР. В 1949 газ пошел из Кохтла-Ярве в Ленинград.

С 1952 года бывший партизан назначается директором строящихся газопроводов Миннефтехимпрома. В 1954 году новое назначение: директором газового завода в Тульскую область, в поселок Административный Щекинского района (ныне поселок Первомайский).

Сергей Александрович Джабадзе был неординарной личностью. Он вместе с фронтовиками вел большую военно-патриотическую работу среди населения, особенно среди молодежи. По его инициативе и непосредственном участии комсомольцами завода был сооружен на Братской могиле монумент Вечного огня павшим войнам и партизанам в Великой Отечественной войне. Его торжественное открытие состоялось 9 мая 1955 года в честь 10-летия Победы над немецко-фашистскими захватчиками. Это был первый в СССР Вечный огонь, зажженный в память павшим войнам и партизанам в Великой Отечественной войне. А затем в 1956 году у монумента Вечного огня был воздвигнут памятник «Скорбящий воин».

В этой могиле захоронены останки воинов 217 и 290 дивизий, освобождавших деревни Воробьевка, Кочаки, Ясенки, Ясную Поляну, Груманты, Телятинки, Старую Колпну.

*Пионеры ухаживают
за Братской могилой,
пос. Административный
Щекинского
района*

Литература

1. Копии фотографий и документов предоставил Щекинский художественно-краеведческий музей.

«НЕ БЫТЬ РАВНОДУШНЫМ!»

*Паньшина Алёна Николаевна, 17 лет,
студентка 2 курса Тульского филиала
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;
научный руководитель – Ростовцева Людмила Ивановна,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин, д. социол. н.,
г. Тула*

Я хочу рассказать о человеке, судьба которого заставила меня задуматься о смысле жизни. Именно после встреч с ним я стала задавать себе вопросы о том, для чего человек появляется на свет, для чего он живёт, работает, учится, переживает, радуется.

Моя малая родина – небольшой посёлок Дубовка Узловского района Тульской области. Это бывший шахтёрский посёлок, основное население которого – пенсионеры, живущие на свою скромную пенсию, но неунывающие, несмотря на все проблемы. Кто-то из них ещё копошится на огороде, кто-то, сидя на лавочке, обсуждает современных политиков, кто-то просто прогуливается по неосвещённым улицам, совершая вечерний моцион. Для нас, молодого поколения, это бабушки и дедушки, чьих имён мы и не знаем. Но есть среди них старичок, которого в посёлке знают все и по фамилии, и по имени, и по отчеству, а величают ласково: «Наш Митрофаныч!» За что же такой почёт? Попробую объяснить.

Женко Владимир Митрофанович – ветеран Великой Отечественной войны, Почетный гражданин города Узловая, Заслуженный учитель РСФСР, первый директор МБОУ СОШ № 18, автор книги «Рядовой XX века», которую он начал писать для своего внука Илюши по его просьбе, а, как оказалось, подарил интересные воспоминания всем нам: и молодым, и старым. [1]

Родился Владимир Митрофанович 20 августа 1924 года в городе Малоярославец Калужской области. Отец его Митрофан Константинович был агрономом, мать Анна Александровна – учительницей. В семье было трое детей: Наталья, Дмитрий и Владимир, соответственно, 1920, 1922 и 1924 годов рождения. Семья жила в большом доме деда, главного лесничего района.

В 1932 году Митрофан Константинович умер. Анна Александровна с тремя ребятами вынуждена была перейти работать в село Некрасово – там было легче прокормить детей. В те годы семья страшно голодала, зарплата у учителей была низкая, а все продукты выдавались по карточкам. До седьмого класса чувство голода не отпускало Владимира, поэтому к любой пище он до сих пор относится с уважением.

Учился Володя легко. Устных предметов никогда не учил: сидел всегда за первой партой и любые объяснения учителей запоминал прочно на уроках. После 7 класса юный Владимир поступил в Калужский техникум путей сообщения на эксплуатационное отделение. Все учащиеся его были вовлечены в военно-спортивные кружки. Сдавали нормы на значок «БГТО» (Будь готов к труду и обороне), ГСО (Готов к санитарной обороне), и, конечно, мечтой каждого юноши и девушки был значок «Ворошиловский стрелок». Владимир сдал все нормы уже на первом курсе. Все эти умения и навыки скоро пригодились будущему защитнику Родины.

*Орденосец
Владимир Женко*

Наступили грозные годы... Они разрушили светлые мечты семнадцатилетних, обгарили кровью и слезами, сделали короткими жизни многих мальчишек и девчонок. Так как Калужский техникум путей сообщения был военизированным учебным заведением, за каждым студентом были закреплены боевая винтовка, противогаз, две боевые гранаты РГД-33. Уже через день после начала войны началось патрулирование по городу в ночные часы. Днем дежурили на крышах во время бомбежки города, ночами часто разгружали эшелоны с ранеными на вокзале.

1 июля 1941 года студентов отпустили на каникулы, но обязали всех городских ребят работать на железной дороге, а тех, кто из сельской местности – в колхозе. Владимир пришел домой в Перемышль и устроился в колхоз кузнецом, а затем сенокосцем. Но уже в конце июля 1941 года пришел вызов из техникума: надлежало явиться на занятия к 1 августа. И снова днем занятия, а ночью – патрулирование по городу, ежедневные воздушные тревоги, дежурства на крышах, проверка паспортов, разгрузка эшелонов. 14 октября пришла повестка: «Явиться с вещами в райвоенкомат 15 октября к 8 часам утра».

«В 2 часа 15 октября я ушел из дома, – вспоминает Владимир Митрофанович, – просил мать не плакать и не провожать меня, сказал: “Жди, вернусь”». В боях с фашистами он был трижды ранен: в марте и июле 1943-го и в апреле 1945-го. Бои были жестокие. Однажды Володе и его товарищам пришлось отбить шесть атак гитлеровцев за какие-то три – четыре часа.

«Мы нашли немецкое укрытие из лежащих бревен, – продолжает Владимир Митрофанович. “Здесь и заляжем”, – сказал командир. Вдруг кто-то крикнул: “Немецкие танки!” Немецких танков я еще не видел, и мне захотелось взглянуть на них хоть одним глазком. Я подбежал к краю леса и выглянул из-за деревьев. Слева в нашу сторону

шли два немецких танка с черными крестами. Я вернулся к своим. Семнадцать человек заполнили бревенчатое укрытие. Мне места не осталось. Я лег в ногах у лейтенанта, закрыл левое ухо полой его шинели, подобрал чью-то каску, напялил её сверху шапки и снова лёг».

Именно любопытство молодого солдата и эта каска спасли жизнь солдату Женко. Все остальные бойцы погибли под минометным обстрелом.

После госпиталя Владимир Митрофанович попал в роту саперов, где каждый день находился под прицелом немецких снайперов. И только безукоризненное соблюдение правил безопасности – перед каждым шагом проверять землю щупом – помогло ему выжить. Однажды, спасая товарища, подорвавшегося на mine, погибли 11 человек. Этого бы не случилось, если бы все они, прежде чем наступить, проверили бы щупом землю.

Окончание войны Владимир Митрофанович встретил в госпитале. После выздоровления еще 2 года служил в группе оккупационных войск в Германии. В 1947 году он вернулся домой. Вернулся живым. По статистике, из 100 человек 1924 года рождения с войны пришли всего 7 человек.

За участие в боевых действиях Женко Владимир Митрофанович награжден орденами Красной Звезды и Отечественной войны I степени, медалями «За отвагу», «За оборону Ленинграда», «За освобождение Варшавы», «За победу над Германией» и многими юбилейными медалями.

После службы Владимир Митрофанович вернулся уже в Дубовку. Сестру его, как члена КПСС, перевели на восстановление шахт в Мосбассе. Мама Владимира Митрофановича переехала к дочери, ей предложили возглавить школу в Дубовке. Она согласилась и стала первым директором школы № 3. В этой же школе стал преподавать физическую культуру и военное дело Владимир Митрофанович.

В 1958 году Владимир Митрофанович был назначен директором новой школы № 18 в поселке Дубовка. Под руководством Владимира Митрофановича школа стала одной из лучших в районе. Педагогический коллектив во главе с директором активно внедрял передовые для того времени идеи в образовательный процесс. В восьмидесятые годы в школе был открыт швейный цех, а через некоторое время – обувной, и многие мальчишки по окончании школы получали не только аттестаты, но и водительские права (в школе велось автодело).

Владимир Митрофанович работал директором школы в течение 26 лет. Все эти годы он пользовался заслуженным уважением среди коллег, учеников и их родителей. И сейчас, будучи пенсионером, он ведет активную общественную жизнь. Встречается со школьниками и их родителями, выступает на различных мероприятиях, рассказывает о трудных военных временах. В 2011 году Владимир Митрофанович издал свою автобиографическую книгу «Рядовой XX века», где рассказал

об исторических событиях, свидетелем которых он был. В этом году Владимиру Митрофановичу исполняется 90 лет, но он до сих пор бодр духом, переживает за судьбу нашей страны, не остаётся равнодушным к проблемам своих односельчан (многие приходят к нему за советом), навещает родную школу, детские сады и продолжает личным примером воспитывать детей. Для меня Владимир Митрофанович – это человек, с которого хочется брать пример.

Когда я спросила, в чём секрет его долголетия, ответ был коротким: «Не быть равнодушным к тому, что происходит вокруг нас!»

В.М. Женко

Литература

1. Женко В.М. Рядовой XX века: воспоминания солдата и учителя. – Тула: Папирус, 2011. – 258 с.

ФРОНТОВОЕ ПИСЬМО

*Потапова Мария Сергеевна, 17 лет,
студентка 1 курса Тульского филиала
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;
научный руководитель – Филатов Виктор Иванович,
к. и. н., доцент,
г. Тула*

Апрель 1945 года. Бои шли уже в логове врага – в Германии. Умирать не хотел никто, особенно когда близок конец войны и мечталось о мирной счастливой жизни. Были такие, кто берег себя, но в основном советские воины не останавливались перед смертельной опасностью. Для них воинская обязанность всегда была «жертвой», но сознательной жертвой, приносимой на алтарь Отечества. Это и есть патриотизм – чувство, которым обладает человек, горячо любящий свою Отчизну. Любовь к Родине, готовность пожертвовать за ее свободу своей жизнью всегда были отличительной чертой настоящего русского человека. Я считаю, что именно таким был и мой прадедушка Кузнецов Василий Павлович (1924–21.01.1945). Сын простого крестьянина тульского села Селиваново он ушел на фронт совсем молодым человеком. Движимый высоким чувством, он встал в один строй со взрослыми, рискуя жизнью за свою Родину.

Документы из семейного архива

В нашей семье хранится его последнее письмо, которое он написал 6 апреля 1945 года, находясь в госпитале.

Кузнецов Николай Павлович (19.12.1927–13.02.2014) застал войну в деревне Спасское Крапивенского (в настоящее время Щекинского) района. Он рассказывал мне, что зимой 1942 года фашисты вошли в деревню и разместились в домах его родителей и других односельчан. Фашисты держали в страхе всю деревню и ее окрестности. Среди них были не только немцы, но и финны, которые считались злее и ожесточеннее. Они могли в любое время зайти в дом, взять все, что нужно: одежду, еду, предметы быта; если же кто-то противился, то расстреливали на месте. Местные жители прятали все, что только могли, будь это скот или урожай. Для жителей деревни это было страшное время.

Понимая это, Василий Павлович в письме подбадривает и поддерживает младшего брата, который тоже собирается на фронт. Стараясь не волновать родных, Василий не пишет, насколько тяжело он ранен, а сообщает, что собирается вернуться в строй. Меня особенно потрясли заключительные строки письма: «Моя жизнь очень хорошая, так что на жизнь не приходится обижаться».

Я задумалась, как в такое страшное время смертельно раненный человек считает себя счастливым? Что двигало его чувствами? Наверно, в первую очередь, уверенность в победе. Теперь это навсегда останется его тайной...

Находясь уже на территории Германии, он был спокоен за отца и мать, которые пережив оккупацию, вернулись к самому мирному занятию – растить хлеб. За сестренку, Кузнецову Анну Павловну, участницу трудового фронта, которой больше не придется рыть окопы и противотанковые рвы. И, наверно, как старший брат был горд за младшего, тоже вставшего на защиту Родины. Теперь они вместе, поддерживаемые родителями, конечно, одолеют любого врага.

Прошедший всю войну, Василий Павлович погибает от многочисленных ранений и потери крови в апреле 1945 года. Похоронен прадедушка в немецком городе Бервальде.

Я очень горжусь своим прадедом, считая его достойным уважения и восхищения.

Семь десятилетий тому назад закончилась эта страшная кровопролитная война, и в память о ней зажжён Вечный огонь на мемориалах, обелисках, братских могилах погибших воинов. Потомки тех героев свято чтут их память. Так считают и его земляки.

Село Селиваново, Братская могила

В Тульской области, в Щекинском районе, в селе Селиваново находится братская могила и скульптурный памятник «Скорбящий воин».

На памятнике установлены три мемориальные доски с именами защитников. Имя прадедушки вписано под номером 149 «Кузнецов Василий Павлович (1924–1945)».

Вот уже семь лет подряд я участвую в праздничном шествии, посвященном Дню Победы, когда в одном строю идут убелённые сединой ветераны их дети, внуки, а теперь и мы – правнуки. Только время неумолимо забирает участников Великой Отечественной войны. Но каждый год 9 Мая тысячи моих сверстников прикрепляют на одежду георгиевские ленточки и гордо несут фотографии своих прадедов, в знак памяти и благодарности всем героям. С каждым годом растёт этот бессмертный полк.

Я считаю, что патриотизм моих сверстников должен состоять в том, чтобы быть достойными подвигов своих предков.

МОЙ УЧИТЕЛЬ ТРУДА

*Семенов Сергей Сергеевич, 19 лет,
студент 1 курса ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;
научный руководитель – Ростовцева Людмила Ивановна,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин, д. социол. н.,
г. Тула*

Первый в СССР Вечный огонь был зажжён в поселке Первомайский Щекинского района Тульской области 9 мая 1955 г. в честь 10-летия

Великой Победы. Однако его горение несколько раз прерывалось, а возобновлялось только по праздникам, посвященным Великой Отечественной войне.

После пятнадцатилетнего перерыва 6 мая 2013 г. на братской могиле советских воинов вновь загорелся Вечный огонь. Право его зажечь было предоставлено участнику Великой Отечественной войны Василию Николаевичу Новикову. Мне посчастливилось учиться у Василия Николаевича в школе и присутствовать на той церемонии, поэтому я хотел бы рассказать про этого неординарного человека, имя которого, возможно, вы слышали, но не знаете всей истории его жизни.

Он родился 30 января 1922 года в обычной семье: мать была домохозяйка, отец – рабочий на заводе. В 1934 году семья переехала в г. Щекино. После окончания школы Василий в июле 1941 года был направлен военкоматом в 34-ю окружную школу воздушных стрелков-радистов в г. Торжок Калининской области. 30 декабря того же года Новиков окончил эту школу, и его направили в 44-й запасной авиационный полк дальней авиации в г. Бузулук. В августе 1942 года он направляется в г. Фрунзе в 47-ю учебную эскадрилью для переподготовки, а затем в Ташкент – на курсы высшей летной подготовки. В конце августа 1943 года Василия Новикова в должности воздушного стрелка-радиста в составе летного экипажа направили в действующую армию в г. Мичуринск в дальнебомбардировочный авиационный полк. В этом полку Новиков прослужил до февраля 1949 года.

В октябре 1949 года вернувшийся в родные края Василий Николаевич Новиков пришел работать в школу строящегося поселка газового завода – нынешнюю среднюю школу № 15 поселка Первомайский.

*Школьный музей –
детище В.Н. Новикова*

*В.Н. Новиков. Окончание
авиашколы, 1941 г.*

Стал преподавать физкультуру, а позже и военное дело. В 1950–1953 годах он учился и окончил Тульское педагогическое училище. В 1960 году окончил годичные курсы учителей трудового обучения при Тульском институте усовершенствования учителей и получил свидетельство на право преподавания трудового обучения в 5–8 классах. Когда я учился в 7 классе, он вел у меня уроки труда. Мы очень любили эти занятия и всегда шли на них с большим удоволь-

ствием, потому что учитель не только давал знания и прививал любовь к труду, но и увлекал нас в прошлое своими рассказами о войне.

В 1965 году Василий Николаевич создал в школе кружок технического творчества и авиамоделирования. За три с лишним десятилетия руками кружковцев под руководством бывшего летчика создано 118 моделей самолетов различных типов. Эти модели участвовали в ежегодных городских и областных выставках детского технического творчества и всегда занимали призовые места. В 1970 году три авиамодели участвовали в экспозиции Всемирной выставки в Японии и имели успех. В 1972 году 8 моделей были представлены на ВДНХ.

В 1989 году в школе № 15 стараниями учителя и ребят-кружковцев был открыт музей авиации, который сохранился до наших дней.

Как участник Великой Отечественной войны, Василий Николаевич награжден орденом Отечественной войны I и II степени, орденом Красной Звезды.

В 1994 году ему присвоено высокое звание «Заслуженный учитель РФ».

К сожалению, Новикова Василия Николаевича в живых уже нет, но остались люди, которые сохранили о нем теплые воспоминания. Таким человеком является Жарикова Татьяна Леонидовна, директор школы, в которой он преподавал. И вот что она рассказала:

– Я начала работать с Василием Николаевичем 35 лет назад, и была классным руководителем его внука. Сначала он потерял своего сына, а затем и невестку. Будучи человеком честным, добросовестным, грамотным, воспитал и внука с такими же качествами. Внук окончил школу, поступил в Одесскую военную академию. После получения высшего военного образования служил в армии. В звании полковника ушел в запас. Мы до сих пор с ним поддерживаем очень хорошие отношения, потому что у нас с ним общее – это наш Василий Николаевич.

Он с глубоким трепетом и любовью относился к самолетам, а когда говорил о войне, не употреблял в своей речи «я», а только «мы», «мы с товарищами». Этот прекрасный человек всегда останется в памяти тех, кто его знал – светлым, искренним, энергичным и дарящим добро людям.

Владимир Николаевич вновь зажигает огонь в память о павших героях, 6.05.2013 г.

В «МЯСОРУБКЕ» ВОЙНЫ

*Терентьева Анна Андреевна, 18 лет
студентка 1 курса ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;
научный руководитель – Ростовцева Людмила Ивановна,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин, д. социол. н.,
г. Тула*

Великая Отечественная война... Кажется, мы знаем о ней много из книг, фильмов, но всё это как-то далеко от нас и представить, что происходило в те страшные годы на фронте и в тылу, очень трудно. И только знакомясь с историей жизни близких тебе людей, эти события становятся ближе, понятнее, их начинаешь принимать сердцем и переживать. Чудовищная война не обошла стороной ни один дом, в каждой семье есть своя история, память о тех страшных временах. Великая Отечественная оставила трагический неизгладимый след в истории и моей семье.

Моя прабабушка Безбородова Мария Степановна, уроженка села Круглое Воронежской губернии, вместе с семьей из восьми человек, спасаясь от голодной смерти, в 1933 году нашла пристанище в поселке Донской Московской области, ныне город Донской Тульской области. Сначала единственным кормильцем семьи был прапрадед Безбородов Степан Аликанович, который трудился каменщиком (клал печи). А вскоре на шахту устроились моя прабабушка и ее старшая сестра Анастасия. Тяжелой работы они не боялись, трудились машинистами электровозов, бывало, по две смены подряд: за что, как ударницы, были премированы будильником и отрезом ткани.

В 1940 году прабабушка встретила на шахте свою первую любовь, забойщика Павла Королева, и вышла за него замуж. Как стахановцу, Павлу выделили комнату в бараке, прабабушка ждала ребенка. Однако семейное счастье было недолгим, началась Великая Отечественная война. В числе многих Павел, окончив курсы младшего комсостава, ушел воевать в звании старшего сержанта в августе 1941 года.

С началом войны Донской перешел на военное положение. Уже осенью 1941 года железнодорожная станция Бобрики и шахты города почти ежедневно бомбились немцами, начались перебои с продуктами питания. В октябре 1941 года прабабушка и ее старшая сестра с двумя грудными детьми-близнецами, у которой муж также ушел на фронт, перебрались в поселок шахты № 17 (рядом с Бобрик-Горой) к своим родителям. У них имелся небольшой огород и куры – хоть какое-то подспорье в пропитании.

Прабабушка говорила об ожесточенных боях за город: красноармейцы (части полка, сформированного из сибиряков) в конце ноября 1941 года мужественно защищали Донской. 25 ноября немцы, прорвав оборону, заняли район Бобрик-Горы и укрепились на возвышенности. Сибиряки предприняли попытку отбить высоту и пошли в наступление. Атакуя с низины, наши солдаты были как на ладони. После 3-х часового боя все поле было усеяно трупами сибиряков, которые лежали в полной военной зимней форме и с оружием в руках. Прабабушка вспоминала, как местные жители под покровом ночи ходили на поле боя и снимали с мертвых бойцов новенькие меховые полушубки, шапки и валенки. 26 ноября 1941 года Донской был полностью занят немецкими частями – началась оккупация города.

Конец осени – зима 1941 года выдались лютыми, фашисты ходили по домам и отбирали теплую одежду, обувь, одеяла, оставляя жителей ни с чем. Прабабушка вспоминала: зашли двое фрицев, все в доме перевернули, отыскав плюшевую жилетку, вязанные платки и рукавицы, сразу же на себя одели. Один из немцев, посмотрев на перепуганных беременную прабабушку и крошечных детей, молча оставил на столе плитку шоколада.

Есть было нечего: немцы всех кур перебили, картошку отобрали. Прабабушка рассказывала, что собирали оставшийся на огороде гнилой замерзший картофель, его сушили, перетирали и пекли лепешки, а чай, заваренный из веточек вишни, пили вприкуску с запаренной сахарной свеклой – было очень вкусно. В отличие от Сталиногорска, в Донском за время оккупации сильной жестокости к местному населению не было. Однако прабабушка вспоминала, как хотела наложить на себя руки, когда до нее дошли слухи, что уже составляются списки комсомольцев, коммунистов и родственников командиров Красной Армии, и со дня на день в городе ждут прибытия карателей. А она ведь была и комсомолкой, и женой командира. К всеобщей радости, этого не случилось.

11 декабря 1941 года наши войска начали наступление, форсировав Дон по льду, и к утру 12 декабря выбили фашистов из укреплений в районе Бобрик-Горы. Начались ожесточенные бои за город Донской. Поселок шахты 17, где находилась прабабушка с родней, переходил то к немцам, то к нашим войскам. Прабабушка вспоминала: «Я на 8 месяце беременности, сестра с малышками, родители и еще человек 5 прятались в погребе у соседей. Погреб глубокий был, так сутки в нем

Родные мои

и просидели. Когда поселок полностью заняли наши и греметь перестало, то мы пошли домой. А везде лежат солдатики вперемешку: то наши, то немцы. Чтобы пройти, нужно было переступать через тела. Потом местные жители собрали всех погибших: сначала наших похоронили в братской могиле, потом и немцам захоронение сделали».

Утром 13 декабря 1941 года бойцы 328 стрелковой дивизии (в честь этой дивизии названа одна из улиц города) полностью освободили Донской.

Суточное пребывание в холодном погребе не осталось без последствий: 15 декабря у прабабушкиной старшей сестры умерли две ее крохотные дочки – им шел всего лишь четвертый месяц. В январе 1942 года прабабушка родила девочку Раису, очень-очень слабенькую, а в марте пришло известие, что ее муж Королев Павел Иванович пропал без вести под Ленинградом. Это было страшно, так как за пропавших без вести солдат государство не давало семьям пособия как за погибших, да еще и клеймо навешивалось: где он – погиб, а может быть, перешел к немцам или дезертировал?

После освобождения города прабабушка, оставив дочку на попечение своей матери, трудилась сначала на восстановлении шахты № 17, а затем до конца войны работала на этой же шахте под землей на откатке вагонеток с углем. Прабабушка вспоминала, что все трудились по 15–16 часов в сутки: было очень тяжело, недосыпали, недоедали, но делали все, что могли, для нашей победы над врагом. Прабабушка в 1946 году за трудовой героизм была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

В 1949 году прабабушка вышла замуж за фронтовика Кирюшина Павла Пантелеевича, моего прадеда. О его довоенной жизни мне мало что известно, я не застала его в живых. По словам бабушки, прадед всегда старался избегать темы о войне, говоря, что война ему «душу выжгла». Однако с прадедом очень близка была моя мама, его единственная внучка. Из ее рассказов я знаю, что прадед – уроженец города Калуги, воспитывался отчимом, который держал в городе сапожную мастерскую, до войны женился, имел сына.

Прадед был мобилизован на фронт уже на третий день войны в звании сержанта. Ему было около 30 лет, и он уже имел опыт боевых действий (участвовал в советско-финской войне с 1939 по 1940 годы). Воевать начал в составе стрелковой дивизии на Юго-Западном фронте, принимал участие в тяжелейших сражениях под Киевом. Уже в середине сентября 1941 года его дивизия, как и весь фронт, оказалась в «Киевском котле». Отступление превратилось в беспорядочное бегство, лишь отдельные группы солдат и офицеров пытались организованно прорваться на восток. Картина разгрома была страшной: сотни тысяч убитых, пропавших без вести и взятых в плен бойцов. Прадед

явился живым свидетелем той трагедии. Он вспоминал, как отступали с боями в сторону Борисполя, попали под адскую, ни на минуту не прекращающуюся бомбежку, началась паника, которая охватила большинство бойцов: метались в разные стороны, теряя не только оружие, но и чувство времени и пространства. А после бомбежки стало ясно, что попали в капкан окружения. Сотни бойцов бесцельно бродили, не зная, что делать, как воевать. Никто не подавал никаких команд, командиры просто снимали комсоставную форму или срывали с себя петлицы, пытались затеряться среди простых красноармейцев. Многие уходили к немцам, их никто не останавливал и не стрелял им в спину. Никакой информации, что творится вокруг, не имели, ощущение полного бессилия доводило до отчаяния.

Стихийно собралась группа из нескольких десятков солдат (в которую вошел и мой прадед), решивших не сдаваться в плен, а прорываться к своим. Разделились по парам, чтобы оставаться менее заметными, сняли форму и переоделись в найденное в одной из деревень тряпье. Было ясно, что пройти к своим без встреч с немцами очень трудно. Если они встретятся, то, в лучшем случае, возьмут в плен, а если обнаружат оружие и документы – расстреляют на месте. Поэтому уничтожили все документы, спрятали оружие.

Что только ни пришлось увидеть и испытать за это время! Разоренные колхозы, сожженные деревни, разрушенные мосты и железные дороги, трупы наших солдат и местного населения, брошенное оружие, транспорт, гибнущий урожай, беспризорный скот... А иногда и... радость некоторых представителей... по случаю прихода немцев. Так, однажды зашли в село попросить что-нибудь съестное и еле ноги оттуда унесли – старик побежал за немцами. Больше судьбу прадед с товарищем не стали испытывать. Передвигались на восток только ночью, днем прятались в лесу, болотах, в высокой ржи или копнах. Много ночей пришлось провести в поле, иногда по четыре-пять дней голодать, поддерживать силы сырой кукурузой, бураками и подсолнухами. Очень частые дожди, а отсюда и непролазная грязь, холод сокращали темп передвижения. Навстречу к линии фронта двигались в одиночку в гражданской одежде такие же, как и прадед, бедалаг-окруженцы. Организованными группами с оружием в руках никто из «Киевского котла» не выходил. Шли по немецким тылам долго, вышли к линии фронта в районе Харькова только в середине октября 1941 года.

На вопрос мамы о том, как проходила проверка их органами НКВД после выхода из окружения, прадед отмалчивался. Внятно рассказал только один случай, очевидцем которого он являлся. После выхода к своим, держались вместе с пятью окруженцами-артиллеристами, которыми командовал старшина лет пятидесяти пяти. Его сразу же

забрали и под трибунал: «Где оружие? Почему бросили?» Трибунал пришел к выводу, что командир расчета проявил трусость, бросив исправное оружие. Прадед видел, как того старшину расстреляли: поставили к дереву, вышел офицер НКВД, выстрелил ему в затылок, тело оттащили и закопали. Вот и вышел из окружения, вывел людей. Если бы погиб во время прорыва, домой послали бы извещение: пал смертью храбрых.

Сразу после выхода из окружения прадед принимал участие в кровопролитной обороне Харькова. Спасая жизнь командира взвода, был тяжело ранен в плечо и ногу. Пролежал в госпиталях до весны 1942 года. Затем с августа 1942 года до января 1943 года участвовал в Сталинградской битве. При обороне Сталинграда, борясь с превосходящими силами противника, прадед с несколькими оставшимися в живых бойцами роты в течение двух суток удерживал позиции, пока не подошло подкрепление.

Зимой 1943 года в одном из боев немецкий снайпер «уложил» прадеда в воронку и не давал шевельнуться до ночи, стреляя после каждого его движения. Несколько часов на лютom морозе – и ногти слезли с обмороженных пальцев. Ночью его из воронки вытащила молоденькая девчущка-санинструктор. С обмороженными конечностями его привезли в санбат, расположенный в каком-то селе, через которое проходила дорога к фронту.

Прадед вспоминал, как лежал, смотрел в окно и видел, как к передовой идут потоком маршевые батальоны, а через некоторое время назад везут на подводах сотни раненных, будто через мясорубку людей пропустили. После госпиталя снова была Украина: форсирование Днепра и освобождение Киева. Для прадеда это было знаковым событием: оставив в 1941 году Киев, он опять вернулся в этот город, но уже с Победой. Войну прадед закончил в звании старшины в бою при штурме Белграда в 1944 году, в котором был тяжело ранен и контужен.

До 1947 года прадед лечился по разным госпиталям. В результате контузии прадед потерял память: ни точной фамилии, ни отчества, ни года рождения он не помнил, поэтому получилась путаница в документах. Только через много лет выяснилось, что фамилия прадеда Кирюшин, а не Кирюшкин, отчество Пантелеевич, а не Иванович, как назвался он в беспамятстве по имени своего отчима, а вот точный год рождения так и не установили: то ли 1908, то ли 1910.

По словам моей мамы, сначала прадед не помнил и то, что у него есть семья, потому женился в 1949 году на прабабушке, которая всю жизнь в связи с этим над ним недоверчиво подшучивала. В 1951 году прадед все-таки встретился с первой женой и сыном, привез их из Калуги к прабабушке знакомиться. Женщины проговорили и проплакали всю ночь. Первая жена прадеда (тоже, кстати, Мария) рассказала,

что получила на него похоронку в 1944 году, а в 1948 – второй раз вышла замуж. До самой ее смерти прабабушка поддерживала теплые отношения и переписывалась с ней.

Еще мне от мамы известно, что прадед всегда отказывался от приглашений прийти в школу на уроки мужества, потому что не хотел рассказывать «красивые героические рассказы» о войне, не хотел лгать. Прадед говорил, что его правда о войне – смерть, море крови, ложь, трусость, подлость, предательство – никому не нужна, потому что она отличается от официально разрешенной правды. По словам мамы, когда по телевидению показывали военные фильмы, прадед матерился и уходил. Лишь в двух фильмах – «Они сражались за Родину» и «Живые и мертвые» – он видел что-то правдивое. Очень любил прадед слушать песни в исполнении Лидии Руслановой и Клавдии Шульженко, которых, как он говорил, «имел великую честь слушать живую» на фронте.

Не слышал прадед на передовой возгласов «За Сталина!», атаку сопровождали хриплый вой и густая матерная брань, «пока пули не затыкали оружие глотки». Прадед говорил, что настоящую правду о войне знают только те, кто на самом деле победил, но они либо погибли на поле боя, либо спились, подавленные послевоенными тяготами, либо молчат, как он, сломленные.

За отвагу и личное мужество, проявленные в боях на фронтах Великой Отечественной войны, мой прадед награжден медалями «За оборону Сталинграда», «За освобождение Белграда», «За оборону Киева», «За победу над Германией», орденом Красной Звезды. Особенно гордился медалью «За отвагу», полученную в 1941 году под Харьковом, орденом Отечественной войны II степени, полученным в битве за Сталинград в 1942 году, и орденом Славы III степени, которым был награжден при форсировании Днепра в 1943 году; при этом прадед никогда не рассказывал, за какие подвиги он получил эти боевые награды.

Все дальше и дальше уходят от нас героические и грозные годы Великой Отечественной войны. Вот уже почти 70 лет плывет тишина над старыми окопами, обмелевшие воронки покрываются в мае полевыми цветами. Теперь уже нет в живых моего героического старшего поколения: ушел из жизни в 1986 году прадед, а в 2008 году не стало прабабушки. Но история рода не обрывается, она продолжается в детях, внуках, а значит, и в памяти семейной. Как любил повторять прадедущка: «Любой род умирает и прекращается, как только мы наследуем лишь имя, не унаследовав прославивших его добродетелей».

БАБУШКА ЗИНА

*Трохимчук Анастасия Васильевна, 18 лет,
студентка 1 курса ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;
научный руководитель – Ростовцева Людмила Ивановна,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин, д. социол. н.,
г. Тула*

Война... Для каждого народа, каждой семьи это слово наполнено болью и ужасом. Любой военный конфликт приносит разрушения и горе, но самым страшным событием для моей родины стала Великая Отечественная война. Нет ни одной семьи в нашей стране, которой не коснулась бы эта страшная беда. Наши бабушки и дедушки, прабабушки и прадедушки внесли свой вклад в Великую Победу, чтобы мы (по их словам) «видели мирное небо над головой» и «радовались каждому прожитому дню». А ведь мы не понимали в полной мере этого счастья, принимая мир как должное. Военные события на Украине всех нас встряхнули, напомнили, как страшны бомбежки, ужасен артобстрел, как хрупка человеческая жизнь.

Все ужасы той великой войны я представляю себе благодаря рассказам сестры моей бабушки Андреевой Зинаиды Дмитриевны, стойкостью духа которой я не перестаю восхищаться. Родилась она в 1929 году в деревне Дьяково Чернского района Тульской области в обычной крестьянской семье Косовых – Василия Матвеевича и Анастасии Ивановны. Зина была вторым ребенком в семье, а моя бабушка Мария – четвертым, самым младшим. С самого детства на долю Зинаиды выпадали непростые испытания. Вскоре после рождения моей бабушки умер их отец. Матери пришлось одной воспитывать четырех маленьких девочек, что было очень непросто. Тогда сестра Анастасии Ивановны, у которой не было детей, удочерила Зину и увезла в Москву. Так, Косова Зинаида Васильевна стала Черемисиновой Зинаидой Дмитриевной; совсем юная девочка рассталась со своей родной матерью и сестрами, стала фактически прислугой в доме своей тетки.

Когда началась война, Зина была вынуждена снова вернуться в деревню. Но в конце 1941 года их деревню захватили немцы. Прабабушка с детьми бежала в Чернский район, в деревню Круговая. Бабушка Зина часто вспоминала о своем трудном военном детстве, прежде всего,

Бабушка Зина с двумя мамами – родной и приемной

о постоянно преследовавшем ее чувстве голода. Летом питались всем, что находили в лесу, а зимой часто голодали. В дом к прабабушке часто заходили солдаты – как наши, так и немецкие. Нуждающимся красноармейцам прабабушка с дочками оказывали посильную медицинскую помощь, часто отдавали последнюю еду. Бывало и так, что солдаты сами приносили «гостинцы» маленьким девочкам. Один раз в дом заглянули немцы и на ломаном русском языке стали просить еды. Прабабушки дома не было, перед вражескими солдатами стояли четыре испуганные голодные девочки. И, видимо, что-то шевельнулось в их сердцах и... солдаты сами накормили детей тем, что раздобыли в соседних домах.

Но этот случай скорее был исключением. Немцы, в большинстве своем, отличались жестокостью, что вызывало ответное враждебное к ним отношение наших людей. Бабушка Зина вспоминала один случай, как зимой она с другими деревенскими детьми наткнулась на труп немца. Для детей, в сердцах которых было столько злости к врагам, это было шансом, как им тогда казалось, за все отомстить. Ребята решили покататься с горки прямо на этой находке. «Глупые были, греха не знали», – заключала бабушка Зина, словно рассказываясь.

Конечно, воевать с оружием в руках наравне со взрослыми дети не могли, но помочь нашим им очень хотелось. Старшая дочь Екатерина поехала работать на военный оружейный завод. Зина рвалась отправиться с ней, но мама не разрешила – Анастасии Ивановне была нужна помощница по хозяйству. Зинаиде все равно страстно хотелось быть полезной нашей армии: вместе с другими жителями деревни она копала окопы, помогала готовить еду солдатам, оказывала им другую необходимую помощь. За свои заслуги Зинаида Дмитриевна была отмечена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», позже неоднократно награждалась юбилейными медалями.

Бабушка Зина прожила долгую, сложную, но интересную жизнь. Вернувшись в Москву, она устроилась работать на швейную фабрику портнихой. За добросовестный труд её часто поощряли денежными премиями и поездками в различные санатории. С личной жизнью Зинаиде не везло: она так же, как и до войны, жила с теткой, которая была против всех кавалеров Зиной, – не хотела отпускать её от себя. Лишь в 1972 году тетя позволила ей выйти замуж за электрика Бориса Андреева.

После войны у Зиной начались проблемы со здоровьем: врачи сказали, что она не сможет иметь детей. Для нее это было тяжелым ударом, ведь для каждой женщины нет большего счастья, чем стать матерью. Потому всю свою нерастраченную женскую любовь и ласку бабушка Зина отдала племяннице Леночке, моей маме. Она отправляла ей из Москвы посылки с конфетами, игрушками, подарками, летом бра-

ла отпуск и вместе с Леной приезжала к бабушке Насте в деревню. Зинаида Дмитриевна не могла жить без дела, после выхода на пенсию она устроилась уборщицей на ту же швейную фабрику и проработала там вплоть до ее закрытия. Бабушка Зина жила одна, но и в 80 лет она поддерживала свою квартиру в чистоте, даже занималась на тренажерах в парке недалеко от дома, прекрасно готовила.

Бабушке Зине 83 года

К сожалению, летом 2014 года ее не стало, но в моей памяти бабушка Зина навсегда останется примером для подражания – стойким, сильным человеком, не сломившимся перед всеми трудностями и невзгодами.

Глава 10. Студенты о подвигах дедов и прадедах

ВОСПИТАННЫЕ ВОЙНОЙ

*Вовженец Елизавета Евгеньевна, 18 лет,
студентка 1 курса факультета управления и бизнес-технологий
ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»;
научный руководитель – Кормильцева Елена Александровна
доцент, к. и. н.,
г. Омск*

Со словом «война» у меня, как и у большинства людей, ассоциируются страх, жестокость, смерть. Но я никогда не видела войны и могу знать о ней лишь из исторических книг, кинофильмов и, конечно, со слов людей, переживших эти страшные годы. Слушая о событиях 1941–1945 годов, я стараюсь понять те чувства, которые испытывали соотечественники, находившиеся в тылу и непосредственно в зоне боевых действий. Наверное, многие из нас хоть раз в жизни задавались вопросами: «Что помогло людям преодолеть столько, казалось бы, непосильных жизненных трудностей? Как повлияла война на их характер и мировосприятие?» Эти вопросы заинтересовали и меня.

Моя бабушка жила в небольшой деревне Половинка Омской области с мачехой и четырьмя детьми, все младше неё. Ей было 15 лет, когда по радио объявили о нападении фашистов на СССР летом 1941. 22 июня должен был стать первым днём каникул для школьников, но всем он запомнился как день начала страшных лишений и трудностей. Все трудоспособные мужчины деревни ушли на фронт. Оставшиеся в тылу женщины и дети теперь должны были обеспечивать себя и армию всем необходимым для жизни. Рассказы бабушки всегда полны удивительно четких и подробных деталей, несмотря на то, что прошло уже более 70 лет. Условия жизни в военные годы были крайне тяжёлыми: детям с 10 лет приходилось с раннего утра и до 8 вечера заниматься тяжелой физической работой в колхозе. Собирали сено, солому; вязали снопы, таскали воду, молотили зерно. Работать приходилось за двоих, ведь после мобилизации трудоспособного населения стало вдвое меньше. Однако в колхозах Сибири в 1941–1942 годах было выработано почти столько же трудодней, сколько в 1940 году.

Меня поражает энтузиазм, с которым дети и подростки брались за работу. Бабушка всегда подчеркивает трудолюбие, ответственность

и самоотдачу, с которыми она и её сверстники выполняли свои обязанности. Большая часть всего продовольствия шла на содержание армии, ведь главное – победа над врагом! Семьи в тылу были вынуждены кормить себя самостоятельно. Собирали ягоды и грибы в лесу, зимой ели картошку, оставшуюся под снегом после сбора урожая. Кроме работы в поле моя бабушка помогала мачехе поддерживать небольшое домашнее хозяйство и работать в огороде. Она всегда с большой любовью говорит о корове, которая помогала им выживать в эти годы. Далеко не у каждой семьи в деревне было хозяйство, потому что корм, выгул и содержание скота требовали больших усилий и времени. «Некоторым семьям приходилось особенно сложно, – с сочувствием вспоминает бабушка. – Но мы никогда своих в беде не бросали, не по-человечески это». Действительно, поражают рассказы о бескорыстной взаимопомощи, которую оказывали друг другу семьи, живущие по соседству. Помимо моральной поддержки люди помогали друг другу продуктами питания и одеждой, присматривали за маленькими детьми соседей.

«Как это ни странно, – говорит бабушка, – но война воспитала во мне лучшие человеческие качества: сострадание, доброту, отзывчивость, чувство долга, ответственности, патриотизм. Я поняла, что должно быть самым ценным в жизни каждого человека: это та любовь, которую тебе дарят близкие люди, и то время, которое ты с ними проводишь. Дороже этого ничего не может быть». Война унесла тысячи жизней матерей, отцов, мужей, жён, детей, братьев и сестер... Принесла практически в каждую семью боль утраты, несоизмеримую ни с чем. Однако, именно благодаря тем трудностям и невзгодам, которые люди пережили за эти страшные 4 года, они стали сильнее, начали еще больше ценить то, что имеют. Отпечаток войны никогда не сотрется с их душ.

Что же помогало людям не упасть духом долгие четыре года? Даже в таких жестоких условиях голода и непосильного труда у людей всегда оставалось главное – вера. Вера в нашу армию, страну и в лучшее будущее. Без этого было бы просто невозможно выжить. Именно неугасающая надежда давала силы на такую долгую борьбу. В этом очень помогали письма, приходившие с фронта. Мой прадедусь был разведчиком. Писать часто у него не было возможности, поэтому любая весточка от него была настоящим праздником. Все письма торжественно читались вечерами в присутствии всех членов семьи и близких друзей, иногда дети даже носили письма от своих братьев и отцов в школу, чтобы прочитать всем сверстникам и учителям, ведь в деревне не существовало другого способа узнать о ходе войны. «Мужчины в своих весточках никогда не жаловались», – говорит бабушка. Они всегда старались ободрить своих близких. Часто в конце писем писали: «Мы победим!», «Верьте в нас!», «Мы освободим Отечество!». Женщины писали о том, как ждут своих мужей, братьев и отцов, всегда говорили, что

очень гордятся их храбростью и самоотверженностью. Бабушка уверена, что «именно такая поддержка придает сил и не даёт упасть духом». Я думаю, что такие слова помогали солдатам в самые тяжёлые минуты.

Мой прадед оказался одним из немногих, кто вернулся с войны. Он приехал в родную деревню спустя год после объявления победы, потому что его отряд отправили на «зачистку». Как выяснилось, до него дошли всего пять писем за эти годы, но он их хранил и «перечитывал каждую свободную минуту», как сам он рассказывал. Возможно, именно осознание того, что его любят и очень ждут дома, помогли прадеду выжить на войне.

Я считаю, что знать историю своей Родины и семьи должен каждый человек, уважающий своих предков и своё Отечество. Необходимо передавать из поколения в поколения тот урок, который преподала война всему Человечеству. Только если мы будем об этом помнить, над нашими головами всегда будет светлое, ясное небо.

Я очень благодарна моим соотечественникам, которые защищали независимость и целостность нашего государства. Моя бабушка не участвовала непосредственно в военных действиях и не была на поле боя. Прадед не получил звание «Героя Советского Союза». Но для меня они всегда были и будут настоящими Героями Войны. Их отвага, доблесть и несломленный дух, несомненно, являются качествами, достойными глубокого уважения.

Рассказы моей бабушки с самого детства во многом на меня повлияли. В некоторой степени они сформировали моё мировоззрение и мироощущение, научили уважению к старшему поколению. Я уверена, что даже во время самых тяжелых периодов жизни нужно не терять веры в лучшее. Очень важно помогать тем, кто в этом нуждается, и оказывать поддержку слабым, невзирая на обстоятельства. Ведь жизнь каждого Человека всегда была и должна быть наивысшей ценностью.

ДЕТИ ВОЙНЫ

*Воротилина Алина Александровна, 19 лет,
студентка 2 курса факультета Управления и экономики
высоких технологий Национального исследовательского ядерного
университета «МИФИ»;
научный руководитель – Мякина Наталья Петровна,
доцент, к. и. н.,
г. Москва*

Говорят: «У войны не женское лицо...» Я считаю, что у войны не должно быть никакого лица: ни женского, ни детского, ни стариков-

ского, ни мужского. Война разрушает жизни людей, их здоровье, их дома, их устои, традиции, нравственность, – все то ценное, что накапливалось у народов столетиями и тысячелетиями.

Сколько страданий принесла Великая Отечественная война советскому народу... Сколько искалеченных судеб, сколько искалеченных жизней...

Несмотря на все лишения, трудности, испытания наши прадеды выстояли, не сломились перед натиском фашистского ига. История знает немало героических поступков как на фронте, так и в тылу. Каждый день, прожитый в военные годы, можно назвать подвигом. Выжить в тех условиях – уже в какой-то мере был подвиг.

Я, к сожалению, в силу большой разницы в возрасте, не застала в живых своих двух прадедов, воевавших в Отечественную, но мои бабушка и дедушка рассказали мне о том, что слышали от своих родителей. Война коснулась каждой семьи. Горе было у всех. Оба прадеда были ранены. Кто знает, если бы не эти ранения, может быть, я пообщалась бы с ними лично и из первых уст узнала бы всю правду о войне...

Мне кажется, что в военное время самыми незащищенными остаются маленькие дети, особенно оставшиеся без родителей.

Недавно у моего друга умерла бабушка. Добрая, милая старушка очень любила петь и всегда носила в сумочке кусочек хлеба. Мы слегка посмеивались над ней. А потом она рассказала нам совсем несмешную историю. Воспитывалась она в детском доме, родителей своих не помнит. Ей было около двух лет, когда она, вывезенная с другими детьми из блокадного Ленинграда, попала в детский дом. Все документы заполнили со слов двухлетнего ребенка – и дату рождения, и фамилию, и имя.

А вот еще несколько историй.

Зима, холод, бомбежки, обстрелы, голод. Детей воспитала война. Война научила детей не плакать во чтобы то ни стало. Все знали, что если заплачешь, тебя расстреляют. Так на глазах у детей убивали других детей, родителей, друзей и просто незнакомых людей. А, как давно известно, детей формирует окружающая атмосфера. Именно поэтому дети рано выросли. Война украла у детей детство. Им пришлось взрослеть и думать о том, как выжить, как помочь другим, как спасти семью. Мальчики в возрасте 10–13 лет брали оружие и шли на фронт. Они помогали солдатам воевать, узнавать план фашистов, добывать еду. Когда немецкие самолеты бросали «зажигалки» на землю, дети тушили их, чтобы не образовался пожар.

Когда началась война, детей старались прятать или увозить в безопасные места. Самый известный путь из Ленинграда назывался «Дорога жизни», он проходил через Ладожское озеро. По этому пути было перевезено несколько тысяч людей, но в большинстве детей. Многие дети убегали на фронт. После того как детей развозили в разные уголки Союза, их заселяли в детдома и устраивали на работу. Дети работа-

ли на станках, вели хозяйство, зарабатывали хлеб, который не только сами ели, но и делились с другими.

После войны не все вернулись туда, откуда уезжали. Причины были разные: кому-то некуда было возвращаться, у кого-то погибли все родственники, а тут они нашли себе друзей. За все время войны дети часто переезжали, их определяли по разным детдомам. А когда маленький ребенок попадал в новый детдом, никто не знал, как его зовут и когда у него день рождения. Поэтому принимающие сами решали, как называть ребенка и придумывали, когда у него день рождения. Старшие дети помогали младшим, а младшие старшим.

После того как началась война, ряд школ закрылись, и причин тому было много: во-первых, это не безопасно, во-вторых, никто не мог учиться, потому что все думали о войне, голоде, холоде. В-третьих, многие ходили в школу из-за супа, но в период войны не хватало еды, чтобы кормить всех. Спустя какое-то время, школы все же открывались, но учителям приходилось менять программу обучения. Занятие проходило 20–25 минут, дети ничего не писали, они только слушали. У учителей была главная задача: рассказать настолько интересно материал, чтобы никто не думал об ужасе, который творился за стенами, и осваивал материал, который ему излагают.

Когда слушаешь рассказы очевидцев о войне, мурашки пробегают по коже. Наше поколение выросло в мирное время, и, зная о кошмарах военного времени только понаслышке, мне хочется не просто сказать, а громко крикнуть, чтобы весь мир услышал: «Люди, опомнитесь, хватит воевать, давайте решать все вопросы мирным, цивилизованным путем, путем переговоров и соглашений. Война не должна повториться!!!»

ПОБЕДА СЕРДЦА

*Галкина Мария Андреевна, 18 лет,
студентка 1 курса факультета Управления и экономики
высоких технологий Национального исследовательского
ядерного университета «МИФИ»;
научный руководитель – Мякина Наталья Петровна,
доцент, к. и. н.,
г. Москва*

Что такое детство? Что стоит за этим понятием?

Каждый ответил бы по-своему, вероятно, упоминая легкость и беззаботность каждого дня, резвые игры на свежем воздухе, радость познания мира, тепло материнских рук и спокойный сон.

Но смеем ли мы так утверждать по отношению к детству наших дедушек, бабушек и их родителей? Очевидно, что война-злодейка играла по своим правилам, невзирая на общечеловеческие принципы, и безжалостно коверкала жизни наших прародителей.

Эта участь коснулась и моей семьи. Мой дедушка Шуварин Юрий Степанович ушел на войну в возрасте семнадцати лет, брал Берлин и пережил конец кровопролитной бойни. Но, к большому сожалению, я не застала его при жизни.

В живых осталась моя бабушка Шуварина Вера Григорьевна. На ее-то детство с трех до семи лет и пришлась военная година. Ворох отчасти горестных, отчасти светлых моментов лежит на глубине души бабушки. Я боялась потревожить ее и расстроить расспросами о войне. Однако мысль о том, что вот-вот уйдет поколение победоносцев, унося с собой драгоценные нити воспоминаний, не давала мне покоя. Для того, чтобы бабушка поделилась со мной историей военного детства без лишних тревог, мне потребовалось немало времени, чтобы подобрать нужные слова.

С первых слов рассказа мне стало необычайно интересно. Волнение и любопытство переполняли мою душу. Ведь история бабушки не была похожа ни на одну другую историю, которую я когда-либо слышала. Эта история стала для меня ярким примером того, как принципы человечности взяли верх над гнетом войны и влиянием идеологического навязывания.

Недалеко от разбитого снарядами и изрытого танками Смоленска в деревне Сергеевке, в поселке Лощина жила большая семья Лабушковых из семи человек, пятеро из которых были дети: Соня, Вера, Надя, Рая и Иван. Мать Мария Романовна осталась без помощи мужчин, так как вскоре сын умер от дизентерии, а муж Григорий Филиппович ушел воевать. Хозяйство свалилось на хрупкие плечи бедной женщины.

Как и другие деревни, Сергеевку бомбили самолеты и пронзали визжащим свистом пули. Немецкие солдаты, приходившие туда, жгли поселки, забирали пожитки и пищу. Однако в Лощине по-своему сложились отношения между местным населением и захватчиками.

Как вспоминает бабушка, полевая кухня стояла в их дворе. Там готовили немцы. Из кухни доносились вкусные запахи свежеприготовленной пищи. Еще живы моменты в памяти, когда Мария Романовна брала с собой детей и с некой опаской поначалу носила свеженадоенное молоко немцам. В свою очередь, немцы с благодарностью принимали дар женщины, гладили по обритым головам детей, приговаривая: «Gut, gut». Взамен они давали конфеты, необычайно вкусный хлеб «в виде квадратиков», консервы с тушеной свиной в высоких черных банках. Кроме коровы, в своем хозяйстве мать держала сви-

ней и овец, которых немцы никогда не отбирали. Деревенским женщинам даже жалко было немцев, когда русские солдаты прогоняли тех... «У нас стояли хорошие», – так отзывалась бабушка о солдатах.

Нередко приходили и другие «гости» – финские эсэсовцы. Они останавливались у хаты и оставляли своих черных коней двоюродной сестре Марусе. «Держать, держать!», – строго командовали финны. А Маруся уже тут как тут держала беспокойных коней, которые от жары и мух то и дело махали хвостами в разные стороны и топтались. Во время их прихода вся семья дрожала, как осиновый лист. Болело и материнское сердце за своих деток... Но солдаты не тронули ни одного, лишь складывая в кошелку все, что было поесть. Так еды не оставалось ни в доме, ни в огороде. Например, эсэсовцы очень хорошо знали, где пряталась закопанная картошка. Сначала они жгли снопы, а потом выкапывали спрятанные запасы.

Хоть немцы и угощали семью бабушки, жить приходилось впроголодь. Бывало, летний посев засеяли и огородик вскопали. Но провизии с этого хватало лишь до Нового года. Личные копцы, в которых прятали картошку, давно были пустыми. Приходилось искать в колхозных. «Мороз, месяц светит. Мы идем с отцом. Чтобы не шуметь, отец тихонько постукивал секирой по мерзлой земле. Из копца тягали и тягали картошку прямо вместе с соломой. Хватало лишь на несколько дней, потом приходилось идти снова воровать. Вот так, Маш, выживали», – вспоминает бабушка Вера.

Как начиналась весна, бабушка вместе с сестрами отправлялась на картофельное поле. Сколько насобирали, столько и несли домой отмыть и варить. Не жалея голых, потрескавшихся до крови рук, увязая то одной, то другой ногой в проталинах, выкапывали гнилые картошины. Затем их толкли в ступке, запекали в печи и ели.

Другим «лакомством» были лепешки из клевера и клена. Мать сушила листья, заливала их молоком и клала в печку. Бывало, поставит противень на подоконник, а ветер унесет все приготовленное за окно. Чтобы хоть как-то заглушить терзающий голод, приходилось есть липовые листья, которые сильно крепили маленькие животики.

На этом жизнь не останавливалась. Не раз Мария Романовна делалась последним куском с проходящими партизанами. Как только послышался стук в окна низкой хатки, нужно было скорее отворять двери, чтобы передать еды своим. Для них всегда находился то котелок супчика, то хлеб, то сало. Делалось это в строжайшей тишине, дабы никто не увидел наших солдат и не пристрелил их. Родные лица солдат все чаще и чаще наводили на мысль о скором победном конце. Надежда не покидала.

Было четыре часа утра, когда только-только начинало светать. Новый день нес с собой победу и едва слышимые издали крики «Ура!»

советских солдат. Бабушка и ее сестры встретили этот день в окопе. Он находился рядом с водой и ивой. Чтобы не упасть в воду, они крепко держались за дерево. Позже наши солдаты позвали их в хату, где расстелили солому и свои шинели и положили всех спать. Не менее радостным событием стало возвращение отца с войны.

Кончились страдания родной земли. Люди, свободно вздохнув, перестали бояться внезапной гибели. Больше не проливались кровь и слезы. Мир, которого все ждали с нетерпением, наконец-то настал.

Будучи еще маленьким человечком, моя бабушка пережила горечь утраты, боль, страх умереть. Смерть не раз заглядывала ей в глаза, наводя на душу тоску и ужас. Но, невзирая на это, она продолжала жить и любить тех, кто сохранил ей жизнь.

Эта история ярко демонстрирует, что любовь к жизни, взаимопомощь, сплоченность людей в борьбе за победу сокрушили жестокую и беспощадную войну. Чем сильнее эта любовь, тем более непостижимо измерение героизма. Поэтому я считаю, что моя бабушка – настоящий герой войны.

ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ МОЕЙ ПРАБАБУШКИ

*Карабан Кристина Александровна, 20 лет,
студентка 4 курса факультета истории и права
ФГБОУ ВПО «ТГПУ им. Л.Н. Толстого»,
г. Тула*

*Война. Страшней нет ничего на свете!
«Для фронта всё!» – девиз страны таков.
Трудились все: и взрослые, и дети
В полях и у мартенов, у станков.*

Анатолий Болутенко

Для меня и моих сверстников Великая Отечественная война – это далёкое прошлое, а для людей, её переживших, – годы тяжелых испытаний. Победа, так необходимая моей Родине и всему миру, досталась дорогой ценой. Мало осталось тех, кто приближал тот Славный День – День Победы...

Великая Отечественная война оставила огненный след не только на полях сражений. Немалые трудности и лишения выпали на долю тех, кто находился в тылу, где ковалось оружие Победы. Это был тоже фронт, только трудовой, тяжелый, изнурительный. Его бойцы ковали

победу у станков, на полях. Тяжелой ношей легли на детские плечи заботы трудового фронта.

Так и моя прабабушка Гадюкина (Чутченко) Мария Петровна в 15-летнем возрасте отправилась на трудовой фронт. Она жила в Алтайском крае в деревне Коминтерн Волчихинского района. В годы войны Алтай принял более 100 эвакуированных предприятий, которые были перепрофилированы на военное производство...

Население испытывало огромные материальные трудности. Бабушка рассказывает неохотно о тех страшных временах... Она не любит вспоминать это... Война забрала у нее родного брата, под Воронежом он пропал без вести... Ее отец был контужен, получил ранение: у него оторвало кисть руки... Говорит: «Было трудно. Приходилось голодать, так как все забирали для фронта. Хлеба не было, пекли лепешки из отрубей, остававшихся после помола муки и древесных опилок, лишь бы набить желудок... 1 пара сапог приходилась на всю семью, а она была немаленькой – 7 человек, 1 пара валенок – на 4 человека». Да, нелегкой ценой доставалась Победа.

Конечно, моя прабабушка не взрывала танков, но её работа была не менее важна. Чтобы победить эту страшную войну, нужны были не только боевые действия солдат, но и самоотверженная работа тружеников тыла.

Бабушку спросишь о войне, а она молчит, слезы текут... А потом рассказывает, каково им было в те роковые дни: «Мы работали в полях, приходилось управлять тракторами, так как мужской силы не было – все были на войне... Обучали-то нас недолго. Показали, и иди работай. Если кто-то опаздывал на работу, хоть на 5 минут, то их судили (с горечью говорит бабушка) ... или же бригадир садился на лошадь и гнал ее вместе с опоздавшим, и тому попадало кнутом... Осенью на обозах возили зерно в райцентр, так как машин в тот период было очень мало. Волков было много, бывало, что с прицепов людей стягивали...» Страшно подумать, что происходило в тот момент на глазах детей...

Как бы ни было тяжело, жизнь продолжалась. «Твой прадедущка Петя, – говорит она, – а тогда ему было 10 лет, каждый день шлифовал коленвалы без станков... руками... А мы с мамой вечерами вязали носки, рукавички и все потом отправляли на фронт. Зимой печи топили кизяком, потому что дров не было».

Вот такая история трудового подвига «маленькой вояки фронтового тыла». Потому что надо выжить за себя и за тех, кто не вернулся из боя...

Да! Нелегка была ноша детей военного времени. И детство у них было, действительно, опалено войной. Каждый день Великой Отечественной войны на фронте и в тылу – это подвиг беспредельного муже-

ства и стойкости советских людей, верности Родине. «Все для фронта, все для Победы!»

Великая беда сплотила людей. В то время люди помогали друг другу, чем могли. Пусть бабушка моя и не солдатка, но я горжусь ее подвигом. Ведь именно они, «дети войны», не жалея ни сил, ни времени, старались помочь фронту.

Сейчас прабабушке 88 лет, она не ходит, плохо слышит, но несмотря на это, для нее День Победы – это большой праздник.

Подвиги наших земляков и самоотверженный труд в тылу являются прекрасным примером для современной молодежи.

ДВЕ СУДЬБЫ

*Комарова Софья Александровна, 21 год,
студентка 3 курса института гуманитарных
и социальных наук ФГБОУ ВПО
«Тульский государственный университет»;
научный руководитель – Е.А. Комарова,
г. Тула*

*Июнь. Россия. Воскресенье.
Страна на грани: быть не быть...
И это жуткое мгновенье
Нам никогда не позабыть...*

Д. Попов

Быстро идет время, отдаляя нас от событий, связанных с Великой Отечественной войной. Уходят из жизни ветераны, а мы, молодое поколение, будем всегда помнить о тех, кто отстоял Великую Победу в 1945 году. Среди защитников Родины были мой дедушка Литвинов Антон Кириллович и его родная сестра Литвинова Мария Кирилловна. Об их военной судьбе и будет мой рассказ.

В многодетной семье Литвиновых Кирилла Алексеевича и Ольги Кузьминичны было семеро детей. Трое из них – Алексей, Мария и Антон – ушли защищать Родину в годы войны. Алексей Кириллович, разведчик-майор, дошел до Берлина и вернулся домой живым.

Но более подробно я хочу рассказать о моей бабушке Марусе – Марии Кирилловне Литвиновой. Она родилась в Казахстане, с тридцатых годов жила в селе Котово Ждановского района Сталинградской области. Здесь училась, после школы работала продавцом в магазине.

Грянула война, и пошла Маша на курсы связисток, а 14 сентября 1942 года была призвана в армию.

В середине сентября 1942 года передвигались по приволжским степям левобережья к Средней Ахтубе части 13-й гвардейской дивизии. В этом небольшом поселке располагался главный сборно-распределительный пункт Сталинградского фронта. В составе одной из частей была молодая связистка, красавица Маша Литвинова. Из Средней Ахтубы переправили её в Красноармейск. Южные подступы к Сталинграду обороняли части 64-й армии генерала Шумилова и 57-й армии генерала Толбухина [1, с. 544].

*Маша Литвинова,
1941 год*

Моя бабушка Маруся попала в 86-й отдельный полк связи 57-й армии. О ежедневном героизме связистов на фронте знали все. В рукописной листовке, выпущенной тогда, были такие слова: «Связь – нерв Сталинградской обороны». И каждый боец знал о подвиге связиста Матвея Путилова, который ценой своей жизни восстановил важнейший участок связи и умер с проволокой в зубах. Бабушка Маруся рассказывала: «Мы, девчата, тогда стали называть себя путиловками. Вместе с Матвеем был ещё один связист – Титаев. Оба были смертельно ранены, но восстановили телеграфную связь. Но это известные, знаменитые герои, а сколько у нас в полку было таких незначительных героев?»

Ещё бабушка вспоминала, что в ходе Сталинградской битвы связисты обычно пользовались позывными. А второго февраля 1943 года, когда ещё связь не сняли, удалось подключиться к городу, и все без кодировки, напрямую, услышали о пленении фельдмаршала Паулюса. Вот так Маша Литвинова заслужила первую медаль за оборону Сталинграда. После Сталинграда бабушка Маруся в составе 5-й ударной армии генерал-лейтенанта Цветаева сражалась за Ржев, Старую Руссу, Вязьму. Под Вязьмой в июле 1943 года она получила челюстно-лицевое ранение.

Девять месяцев Маша Литвинова пролежала в Омском госпитале. У Роберта Рождественского есть стихотворение «Концерт» в котором он очень точно описал события военных дней и маленьких артистов, облегчавших в меру своих возможностей страдания раненых бойцов:

*Мария Кирилловна
Литвинова, 1993 год*

Сорок трудный год.
Омский госпиталь...
Коридоры сухие и маркие.
Шепчет старая нянечка: «Господи!
До чего же артисты маленькие...»
Мы шагаем палатами длинными.
Мы почти растворяемся в них
С балалайками, с мандолинами
И большими пачками книг...

Бабушка часто вспоминала бледные лица маленьких артистов и говорила: «Глядела на них сквозь слезы, думала: а будут ли у меня такие вот детишки? Не дал Бог...»

Именно в Омский госпиталь пришла весть о ещё одной боевой награде. И моя «незнаменитая» бабушка стала кавалером ордена Славы. Лечилась Маша Литвинова в общей сложности 11 месяцев, в 1944 году вернулась героем и инвалидом войны домой, к родителям. Она получила мирную профессию бухгалтера и до выхода на пенсию в 1975 году работала в строительном управлении треста «Волгограднефтегазстрой». В краеведческом музее г. Котово Волгоградской области хранится пробитый осколком и залитый кровью комсомольский билет моей бабушки Литвиновой Марии Кирилловны. В нашей семье есть фотографии разных лет и красноармейская книжка бабушки.

Красноармейская книжка
М.К. Литвиновой

На ней тоже видны следы крови. Кроме ордена Славы Мария Кирилловна Литвинова была награждена медалями «За оборону Сталинграда», «За победу над Германией», юбилейными медалями, орденом Отечественной войны I степени. Бабушка прожила долгую жизнь и умерла 20 марта 2013 года в возрасте 93 лет.

Несколько иной была военная судьба родного брата Марии Кирилловны моего дедушки Антона Кирилловича Литвинова. Он родился 25 июля 1923 года, хорошо учился, любил родителей, свою малую родину, был идейным человеком: в юном возрасте стал секретарем Ждановского Комитета ВЛКСМ Котовского сельского района. Но в конце июня 1941 года семнадцатилетний Антон добровольцем пошел на фронт. Его направили учиться в Астраханскую военно-авиационную школу ме-

хаников, там он занимал должность командира взвода. В мирное время в школе надо было учиться 2 года, но в военное обучались за 3,5 месяца. Перед выпуском его взвод направили в действующую армию в район Смоленска, где разворачивалась Смоленская оборонительная операция. В составе частей Красной Армии, попавших в окружение, под огнем противника дедушке с боевыми товарищами удалось найти брешь в немецком кольце и переправиться через Днепр. Он вернулся со своим взводом обратно в Астрахань. За спасение жизней своих товарищей мой дед, ещё не став офицером, был награжден медалью «За боевые заслуги».

Дальнейшая военная судьба Антона Кирилловича была не так благосклонна к нему. По прибытии в город Астрахань дедушка узнал, что выпуск уже состоялся, а их документы были направлены в воинские части и архив. Его самого для прохождения дальнейшей службы направили на авиационный завод в город Куйбышев. На заводе дедушка служил командиром группы по приемке новых самолетов. Однажды он увидел, что один из техников неправильно производит запуск двигателя самолета. И дед отстранил его от работы. А старший инженер своим письменным приказом отменил распоряжение дедушки. В конце того же дня этот техник разбил несколько самолетов на стоянке. Когда суд военного трибунала судил техника, Антон Литвинов был свидетелем на процессе. Но суд не нашел письменного приказа старшего инженера, поэтому решил, что виновен и дедушка, тем более, что в своих свидетельских показаниях дед сказал, что во всем виновен старший инженер. При этом он использовал фразу «Рыба гниет с головы», которую очень любил Л. Троцкий. За это суд назначил деду наказание: шесть лет тюрьмы, но заменил их на шесть месяцев штрафной роты.

Антон Кирилловича исключили из партии, лишили воинского звания «старший сержант» и направили во Вторую ударную армию генерал-лейтенанта Власова. Добраться в армию Власова дедушка не смог, к 28 июня 1942 года армия фактически прекратила существование. На Ленинградском фронте он воевал все шесть месяцев своего наказания: ходил в атаки, терял товарищей, убивал врагов, не прячась за спины других, и выжил. По окончании срока наказания был полностью реабилитирован, вернулся на завод в Куйбышев, где ему вернули партийный билет и направили документы на присвоение звания «младший лейтенант». Из штаба армии пришел ответ, что дедушке нельзя присвоить это звание, потому что он уже лейтенант

*Антон Литвинов,
ноябрь 1943 года*

с августа 1941 года, но об этом никто не знал, т. к. документы были в архиве. Ему вручили офицерские погоны, боевую награду, заработанную ещё курсантом, и направили для дальнейшего прохождения службы на Балтику, в морскую авиацию, где мой дед, испытавший многое, честно исполнял свой воинский долг до конца войны.

Я никогда не видела своего дедушку Антона живым, так как родилась в 1992 году, через три года после его смерти. Но в нашей семье бережно хранят его фотографии и воспоминания о тех тяжелых для него и для всех советских людей годах. Мне много рассказывали о нем бабушка Маруся, моя мама. К счастью, наше поколение не видело войны, но события, происходящие на нашей планете, заставляют нас беречь такой хрупкий мир. Поэтому я не боюсь сказать «спасибо» моим дедушке и бабушке, комсомольцам, коммунистам и беспартийным, воевавшим и отдавшим жизнь за мир на нашей земле. Я помню о них, бесконечно уважаю и обязательно расскажу о событиях Великой Отечественной войны своим детям.

*Литвинов
Антон Кириллович,
9 мая 1985 г.*

Литература

1. *Мавродиев В.Е.* На полынных ветрах: повесть о тресте. В 2-х кн. – Волгоград: Издатель, 2002.
2. Материалы домашнего архива.

ВОЙНА В ЛЕТОПИСИ МОЕЙ СЕМЬИ

*Корнеева Виктория Сергеевна, 19 лет,
студентка отделения СПО Смоленского филиала
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;
преподаватель – Л.В. Гладышева,
г. Смоленск*

Человек жив, пока его помнят и любят...
О.Г. Верейский

Почему я живу на земле? Почему живут мои родные, двоюродные, дальние родственники, хорошо знакомые, мало знакомые, совсем не знакомые? Что дает нам всем эту неистребимую силу жизни, желание

продолжать свой род? Силу дают нам корни, наша родословная, далеко уходящая вглубь веков.

Многие великие писатели и художники, русские графы и князья очень гордились своим древним происхождением, составляли даже свое «родословное древо». Я, конечно, не сравниваю себя с Пушкиным, Тургеневым или Буниным, тем не менее, в нашем роду сохранились замечательные, на мой взгляд, по нашему «беспамятному» времени сведения о людях, которыми гордятся в нашей семье.

Рассматривая фотографии из семейного альбома, я испытала необыкновенное чувство перемещения во времени, в прошлое, в страшные дни войны. Один мой прадед прошёл всю войну с первого дня и до последнего с блокнотом и фотоаппаратом, — он был военным фотокорреспондентом. Другой прадед во время войны водил поезда с боеприпасами и солдатами. Моя прабабушка в эвакуации в Казахстане, имея троих маленьких детей, работала начальником узла связи, а сразу после освобождения Смоленщины в 1943 году вернулась на свою Родину в город Вязьму и там восстанавливала узел связи. Была награждена орденом Ленина и двумя орденами Трудового Красного Знамени.

Моим прадедам повезло: они вернулись живыми с войны и прожили долгую и счастливую жизнь. Я горжусь, что они — коренные смоляне! Конечно, хотелось бы поведать обо всех членах моей семьи, но... Я расскажу о самом известном из моих предков. Василий Иванович Аркашев — человек, прошедший нелегкими дорогами войны от Минска до Москвы, а потом от Москвы до Кенигсберга. К сожалению, мне не пришлось пообщаться с прадедом, когда он умер, мне было полтора года, да и жили мы уже в разных государствах: мы с родителями в России, а прадед в Белоруссии.

Мой прадед был необычным, талантливым человеком. В числе его друзей были такие известные люди, как поэт А. Т. Твардовский и художник О. Г. Верейский, с которыми он во время Великой Отечественной войны служил в редакции газеты «Красноармейская правда».

«С «лейкой» и блокнотом, а то и с пулемётом...» Эту песню поют и сейчас, хотя и редко; её написал в 1943 году фронтовой фотокорреспондент Константин Симонов. Во время боевых действий плечом к плечу с воинами всех родов войск, в суровой боевой обстановке вели съёмки более двухсот фотокорреспондентов центральных и армейских газет. Они создали незабываемую летопись Великой Отечественной

*Аркашев
Василий Иванович
в первые дни войны*

войны. Одним из них был мой прадед Василий Иванович Аркашев, хотя в моей семье его никогда не называли дедом или прадедом, а все родственники любовно обращались к нему «дядя Вася».

Василий Иванович Аркашев родился 26 апреля 1914 года в городе Вязьме, в семье садовника. С раннего возраста Василий Иванович помогал отцу, который был садовником, ухаживать за цветами и деревьями, и именно это приучило его к трудолюбию и аккуратности. С детских лет Василий увлекался фотографией

Начало войны застало его в Вязьме у родителей. С большим трудом 25 июня 1941 года ему удалось добраться до Минска, где должна была находиться редакция.

У наших фотокорреспондентов в годы войны не было аппаратуры с телеобъективами, позволяющими издали снимать поле боя. Таких объективов тогда просто не существовало. Другой возможности сделать снимок, кроме как самому находиться в эпицентре события, не было. Военный журналист мог побеседовать с бойцами в окопе, траншее или штабе, а фотокорреспонденту нельзя было удаляться от объекта съёмки далее чем на 30–35 метров, так как тогда изображение было бы расплывчатым, нечётким; поэтому для того, чтобы сделать тот или иной снимок на передовой, от него часто требовалось немало мужества.

Самая известная фронтовая фотография А. Т. Твардовского сделана моим прадедом во время поездки на родину поэта. Мои родные рассказывали мне, как была сделана эта фотография. Сразу же после освобождения Смоленска, в сентябре 1943 года, в городе состоялся митинг, на котором выступал А. Т. Твардовский. После митинга Александр Трифонович попросил Василия Ивановича съездить с ним в родные места – хутор Загорье. Когда они приехали туда, то вместо хутора увидели только пепелище. Твардовский подошёл к обгоревшей груше и несколько минут стоял молча. В этот момент и был сделан снимок.

После демобилизации Василий Иванович переехал в Минск. Всю свою жизнь посвятил интересной работе журналиста. С 1963 по 1970 годы работал фотокорреспондентом журнала «Сельское хозяйство Белоруссии». Затем работал фотокорреспондентом творческой студии Союза журналистов Белоруссии «Фото».

Умер мой прадед в августе 1996 году и был похоронен в Минске.

В моей семье бережно хранятся боевые награды прадеда. Среди них орден Красной Звезды

На родном пепелище

ды, две медали «За боевые заслуги» и другие правительственные награды.

Фронтовые снимки, сделанные моим прадедом – своеобразная летопись Великой Отечественной войны. На международном конкурсе газеты «Правда» в 1975 году они удостоены первой премии. На Всесоюзной выставке, посвящённой 30-летию Победы, – серебряной медалью и диплома 2-й степени.

Работы прадеда неоднократно экспонировались на выставках и всегда получали высокие оценки. Особенно большим успехом пользовались его фотовыставки «От Москвы до Кенигсберга» и «За нашу Советскую Родину!». Их посмотрели тысячи минчан, а также многие жители Москвы, Калининграда, Гродно, Сморгони, Лиозно, Вязьмы, Смоленска. Отснятые им кадры – это боевая история и вместе с тем вдохновенная повесть о доблести советских воинов и партизан. Фотоснимки неповторимы. Они выхвачены из пламени боя, они – бесценная реликвия. «Человек, который смотрит на жизнь через глазок фотоаппарата, – писал Константин Симонов, – всегда, в конечном счете, глядит через него в историю».

Я очень хочу, чтобы память о моём прадеде Аркашеве Василии Ивановиче сохранилось не только в памяти нашей семьи, но и в памяти моих земляков.

Память дана человеку как самый драгоценный дар, способный удерживать в душе навечно самое дорогое, без чего невозможно прожить. Память может стать и злейшим врагом, без конца напоминающим то, что хотелось бы забыть. Память, на мой взгляд, и есть те корни, которые придают человеческому существованию прочность, негибаемую силу, нравственный и физический стержень.

Одна из последних фотографий моего прадеда

Литература

1. Аркашев В.И. Фронтовыми дорогами. – Мн.: Беларусь, 1969.
2. Аркашев В.И. Мы встречались в бою. – Мн.: Беларусь, 1974.
3. Аркашев В.И. Дорогами Василия Теркина. – Мн.: Беларусь, 1985.
4. Архив семьи Аркашевых
5. Архив семьи Корнеевых
6. Королев В. «С лейкой и блокнотом...» // Смоленская газета от 09.05.2009 г.
7. Дурындина К. Юбилей Аркашева В.И. // Рабочий путь от 06.05.2009 г.

МОИ ГЕРОИЧЕСКИЕ ПРАДЕДЫ

*Лидов Алексей Дмитриевич, 20 лет,
курсант 1 курса ФГОУ ВПО «Государственный морской
университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова»;
научный руководитель – Кашицын Виктор Валентинович,
профессор, к. э. н.,
г. Новороссийск*

В преддверии 70-летия Великой Победы я вновь и вновь вспоминаю имена моих прадедов, которые воевали, а после войны восстанавливали страну. Мне хотелось бы привести их краткие биографии.

Семеренко Прокофий Григорьевич родился 05.04.1922 г. Был призван на войну в 1941 году. Служил в морской пехоте, освобождал Краснодарский край, Новороссийск, Крым, Украину, Венгрию. Участвовал в высадке десанта на Малую землю 3 февраля 1943 года в составе 137 полка морской пехоты. Во время войны был ранен. После ранения служил в стрелковой артиллерийской роте Черноморского флота. Имеет боевые награды: орден Отечественной войны, медаль «За отвагу», медаль «За боевые заслуги». Личные вещи военных лет хранятся в Новороссийском музее.

Поповиченко Юлий Тимофеевич родился 09.08.1925 г. в станице Павловской. Ушел на фронт в 17 лет. Служил в 526 стрелковом полку сержантом минометчиком. Освобождал Краснодарский край (Краснодар, Крымск, Анапу). Был тяжело ранен в районе г. Анапы. Его спас сержант медицинской службы, который вынес его с поля боя. Награжден орденами Отечественной войны 1 и 2 степени, медалями Жукова, юбилейными медалями. После лечения в эвакогоспитале вернулся домой. Получил профессию геодезиста, маркшейдера. Приехал в Новороссийск восстанавливать город после войны. Работал на цементном заводе «Победа Октября», награжден медалью «Ветеран труда», долгие годы был секретарем партийной организации завода.

Экскурсия по заводу

Три поколения

Мацкало Лора Алексеевна родилась 18.02.1925 г. Во время оккупации Краснодарского края проживала в пос. Гайдук. 1 сентября вместе с матерью была взята в немецкий лагерь. 12 сентября была угнана в Крым. По прибытии лагеря в Крым людей разместили по деревням. Проживая в деревне Алмачик Бахчисарайского района, помогала местному партизанскому движению. После доноса в немецкую комендатуру о посещении их квартиры партизанами, 20 декабря 1943 г. ушла в лес, где находилась в гражданском лагере под защитой 2-го отряда 4 бригады Южного соединения партизан Крыма до освобождения Крыма Красной Армией.

ПО ДРУГУЮ СТОРОНУ ПОБЕДЫ

*Лопатина Екатерина Олеговна, 18 лет,
студентка 1 курса факультета Управления и экономики
высоких технологий Национального исследовательского
ядерного университета «МИФИ»;
научный руководитель – Мякина Наталья Петровна,
доцент, к. и. н.,
г. Москва*

70 лет назад началась одна из самых кровопролитных войн в истории нашей страны.

Юлия Друнина писала:

*Я только раз видала рукопашный,
Раз – наяву. И сотни раз – во сне...
Кто говорит, что на войне не страшно,
Тот ничего не знает о войне. [1]*

Нам, нынешнему поколению, не видевшему войны, действительно не понять, насколько страшны были эти четыре года Великой Отечественной войны для людей. Жить, словно в тумане, переживать за своих близких, за будущее страны, за себя, в конце концов; надеяться, бороться!.. Об этом тяжелом времени мы можем почерпнуть информацию из книг, воспоминаний, дневников. Об этом страшном времени нужно помнить потому, что мы сейчас имеем возможность жить, учиться, любить; и это благодаря тем, кто 70 лет назад отдал свои жизни за наше благополучие и счастье ...

Несмотря на то, что уже прошло много времени, душевные раны фронтовиков и очевидцев войны заживают очень медленно. Они

прошли через голод, испытали мучительную тяжесть потери близких. Солдатам пришлось убивать, преодолевая страх, обманывая саму природу человека. Сознание отказывалось верить тому, что видели глаза на войне: насилие, массовые убийства в лагерях смерти, зверские опыты, проводимые над людьми. Поэтому людям, пережившим войну, невыносимо тяжело вспоминать события тех далеких военных лет... Подтверждение тому – воспоминания очевидцев и фронтовиков о дне начала войны.

Ольга Степановна Былинская, 90 лет, Минск:

«В Смоленске было солнечно, я готовилась к экзамену по биологии в медицинском институте. А тут речь Молотова... Город бомбили в тот же день. Мы с подружками выбежали из общежития. Я только фотографии с собой взяла. На следующий день пошли на вокзал. Сели, доехали до Рославля, и тут в наш поезд попала бомба. На другом поезде чудом добрались до Орши. Мои родители жили в Витебской области. Я все же решила пойти домой, было страшно: а живы ли они?.. Но встретились мы все на вокзале, две сестры из Минска с мужьями пришли – все мы были готовы идти против фашистов».

Парфен Назарович Савчук, 87 лет, Киев.

«Я жил в деревне Белогородке в Хмельницкой области. 100 километров от границы. В тот день над нами летали самолеты, был взорван эшелон на станции. Мы сначала думали, что эти самолеты с крестами наши, санитарные; потом поняли, что это немцы. В 15 лет меня угнали в Германию, работал на заводе Круппа в Эссене. Освободили нас в 1945 году. Что мы пережили – это не для человеческих ушей». (При этом Парфен Назарович Савчук не смог сдержать слез) [2, с. 140].

Из этих воспоминаний видно, что среди первых чувств – страх. «Война – область опасности», – подчеркивал Клаузевиц. И эта особенность вооруженных конфликтов оказывает воздействие на всю жизнь общества, решительным образом влияет на психологию людей. Военная обстановка выявляет те свойства личности, которые в мирное время оказываются в какой-то мере второстепенными или не требуют крайних своих проявлений. Экстремальные ситуации обостряют до предела человеческие чувства, вызывают необходимость принятия немедленных решений, предельной четкости и слаженности действий [3, с. 78]. Полагаю, идти на фронт добровольцами – свидетельство тому.

Очевидно, что война накладывает отпечаток на сознание и, соответственно, поведение людей, принимавших непосредственное участие в вооруженной борьбе, на всю их последующую жизнь. Одним из наиболее ярких проявлений подобного влияния становится

трудно преодолеваемый «фронтový максимализм», синдром силовых методов и попыток их применения (особенно на первых порах) в конфликтных ситуациях мирного времени. Людям, у которых выработалась мгновенная, обостренная реакция на любую опасность, а в сознании утвердились переосмысленные жизненные ценности и иное, чем у людей «гражданских», отношение к действительности, трудно сдержаться, проявить гибкость, отказаться от привычки «хвататься за оружие», будь то в прямом или в переносном смысле. Душевные надломы, срывы, ожесточение, непримиримость, повышенная конфликтность, с одной стороны, и усталость, апатия – с другой, как естественная реакция организма на последствия длительного физического и нервного напряжения, испытанного в боевой обстановке, становятся характерными признаками «фронтového» поколения. Процесс реабилитации, «привыкания» к мирной жизни протекает долго и трудно, поэтому люди, прошедшие войну, не любят вспоминать события тех лет [4].

Мой прадедущка, по рассказам бабушки и мамы, тоже не любил вспоминать войну. Являлся он ее активным участником, был призван на фронт. Его главный подвиг, на мой взгляд, заключается в форсировании Днепра. Он был тяжело ранен, поэтому отправлен восстанавливаться в госпиталь. Вернувшись с войны домой, прадедущка редко поддавался уговорам близких и ребятишек рассказать о фронте.

Задача нашего поколения и последующих – не допускать войн, ни региональных, ни тем более, мировых. На примере самой кровопролитной войны в истории нашей страны люди должны понять, что война не выход, не нейтрализация проблемы. Поэтому об этом тяжелейшем событии нужно помнить и быть благодарными тем, кто заплатил ценой своих жизней за нашу свободу и благополучие. Великая Отечественная война – ярчайший пример беспрецедентного мужества и героизма, проявленных в это тяжелейшее время. Ее страшные события тяжело вспоминать, как уже было доказано; но в то же самое время, это необходимо, с целью недопущения впоследствии. Хочется закончить строками из знаменитого стихотворения Р. Рождественского:

*... Убейте
войну,
прокляните
войну,
люди Земли!
Мечту пронесите
через года
и жизнью
наполните!..*

*Но о тех,
кто уже не придет
никогда, –
заклинаю, –
помните! [5]*

Литература

1. *Юлия Друнина*. Строфы века. Антология русской поэзии. – М.: Полифакт, 1995.
2. *Полян П.* Триумф лузера //ГЕО. 2013. 06. – № 183.
3. *Клаузевиц*. О войне: В 2 т. Т. 1. М., 1937.
4. Военная Литература //http://militera.lib.ru/
5. *Роберт Рождественский*. Избранное. – Ростов на Дону: Феникс, 1997.

ПРОШЕДШИЕ ВОЙНУ

*Надутенко Екатерина Владимировна, 18 лет,
курсант 1 курса ФГОУ ВПО «Государственный морской
университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова»;
научный руководитель – Кашицын Виктор Валентинович,
профессор, к. э. н.,
г. Новороссийск*

В сентябре 2014 года исполнилось 75 лет, как полыхнула Вторая мировая война, ставшая огромным черным пятном в истории человечества. События этого трагического времени до сих пор волнуют умы детей, внуков и правнуков, людей переживших то страшное время. Они интересуются, как возникла война, кто ее виновники. Не утихает боль утрат и скорбь по павшим в этой жестокой войне. Срок прошел не малый, но до сих пор в каждой семье хранятся старые фотографии, вырезки из газет того времени. Рассказы в семьях о дедах и прадедах передаются из поколения в поколение, потому что нет в России ни одной семьи, которую так или иначе не коснулась война своим черным крылом. Тяготы военного времени легли и на хрупкие плечи детей.

Хочу рассказать об одной семье. У кадрового военного Соколова Михаила Ефимовича и его жены Марии Федоровны было четверо детей: Михаил 1922 года, Сергей 1924 года, Мария 1926 года и Антонина 1929 года. История этой семьи началась в Харькове, куда послали служить молодого офицера, начавшего свою военную карьеру в 1918 году. Его определили на постой в семью мещан Николаенко, в которой были три сестры: две на выданье и старшая замужняя.

Михаилу приглянулась младшая Мария, спокойная и хозяйственная. Женился. Служить Михаила Ефимовича посылали в разные города, где и появлялись их дети. В Одессе родился старший Михаил, в Харькове – Сергей и Мария, в Каменец-Подольске – Антонина. Война семью застала в Великих Луках, оттуда ушли в 1941-м на фронт отец и оба сына. Михаил и Сергей воевали вместе бок о бок.

Немцы шли на Москву. Путь к ней лежал через Смоленск. Тяжелые, ожесточённые бои завязались под Смоленском, силы противника превосходили вдвое в личном составе, в артиллерии и самолетах. А в танках превосходство было четырехкратным. На Смоленском направлении решалась судьба Москвы. Здесь родилась Советская Гвардия. И здесь впервые были применены «Катюши» – мощное реактивное оружие. В селе Павлиновка, Спас-Деменского района погиб младший из братьев. Михаил рассказывал, что запомнил Сергея, уходящего на задание с автоматом в руках. Он обернулся, улыбнулся и помахал ему рукой, совсем не зная, что ждет его впереди. Отряд Сергея попал под обстрел. Так и остался под Смоленском в братской могиле семнадцатилетний Соколов Сергей Михайлович.

Старший брат Михаил защищал Сталинград. В июле 1942 года армии Сталинградского фронта встретили в Большой излучине Дона передовые отряды шестой немецкой армии, которая рвалась к Волге. Так началась многомесячная великая Сталинградская битва. Для Михаила война на фронте была закончена – в тяжелых боях он потерял ногу. Это был еще и личный удар. Молодой лейтенант написал своей жене о случившемся, на что получил ответ: «Мне нужен муж с руками и ногами».

Соколова Мария Федоровна с дочерьми Мусей и Тосей ездили за линией фронта с эвакогоспиталем. Этот медицинский поезд собирал раненных после боев. Оказывали первую помощь, а потом раненых отправляли в тыловые госпитали. Мария Федоровна была санитарка, а 16-летняя Мария и 13-летняя Антонина помогали. Они стирали бинты, скатывали их в трубочки, делали шарики из ваты и складывали все это в биксы для стерилизации. Перевязочного материала нужно было очень много и его не хватало, так что эта детская помощь была кстати.

Были налеты, бомбардировки поезда, но самым страшным для маленькой Тоси было отстать от поезда. Поезд иногда подолгу стоял на путях, пропуская эшелоны с техникой и солдатами на фронт, а потом медленно без предупреждения состав мог тронуться. Кто выходил, быстро прыгали по вагонам. На одной из станций Тося с чайником пошла за водой. Когда возвращалась обратно, состав дернулся и медленно начал движение. Тося, бросив чайник, успела вскочить на подножку. Ее подхватили и втянули в вагон. Этот страх у нее остался

на всю жизнь. Даже будучи уже мамой, она в поездках никогда не выходила на перрон и не выпускала свою дочь.

В 1943 году освободили Харьков, и Мария Михайловна с дочерьми вернулась домой. В Харьков к матери после долгого лечения в госпитале вернулся и Михаил. Он рассказывал, что в госпитале, чтобы отвлечь людей от боли, давали читать книги со смешными рассказами, так как не хватало обезболивающих лекарств. Эта привычка снимать боль книгами осталась у него надолго.

Город был в руинах, но мало-помалу приходил в себя. Мария Михайловна до конца войны работала на заводе, где делали артиллерийские снаряды. Она вытачивала на токарном станке гильзы. Дочь Муся на железной дороге работала проводницей. Антонина пошла работать в швейную мастерскую.

Михаил Ефимович присылал письма со всех фронтов, где воевал. Получил два ордена, не считая медалей. Орденами Михаил Ефимович гордился, но когда дети спрашивали за что он их получил, всегда отшучивался. Он не любил вспоминать и рассказывать о войне.

Войну Михаил Ефимович закончил в Германии. Но домой вернулся только в 1946 году, так как его оставили налаживать послевоенную жизнь в немецком городе Шверине. Так закончились военные годы семьи Соколовых.

Это только одна ветвь в родословной моего отца. Антонина – это моя прабабушка. А еще можно было бы рассказать о других семьях, которых коснулась война, например, о семье прадеда мужа Антонины. Он был летчиком и инструктором в летном училище. Семья моего деда испытала на себе оккупацию. У него на глазах немцы вырвали глаз старику, который укрывал сына партизана. Прабабушка по матери помогала партизанскому отряду «Ворон», действовавшему в Крымском районе. Но об этом я еще напишу.

О Великой Отечественной войне написано огромное количество книг, снято много фильмов. Но до сих пор открываются новые документы, публикуются воспоминания. Сколько еще семей хранят память о тех страшных днях! Воспоминаний о моих родственниках хватило бы на целую книгу.

В той войне больше всех пострадал Советский Союз, он потерял свыше двадцати миллионов человек, Польша шесть миллионов, Югославия около двух миллионов, Франция шестьсот тысяч. Сейчас потомки, воевавших и погибших хотят знать, что нужно сделать, чтобы новая мировая война не повторилась, чтобы жизни, принесенные в жертву за свободу своих детей, были не напрасны. Неужели Европа и Украина забыли уроки из истории Второй мировой войны?

КАПИТАН ИЗ ЗАПОЛЯРЬЯ

*Подгорный Николай Викторович, 18 лет,
курсант 1 курса ФГОУ ВПО «Государственный морской
университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова»;
научный руководитель – Кашицын Виктор Валентинович,
профессор, к. э. н.,
г. Новороссийск*

Историю жизни моего прадеда по отцовской линии Семена Ивановича Подгорного, рассказал мне мой дед Михаил Семенович Подгорный. Родился Семен Иванович 14 марта 1916 года в селе Колбинском, в Воронежской области. В его семье было 13 братьев и сестер, за что его мать Анисья получила звание «Мать-героиня». Отец его Иван был сапожником и денег на такую большую семью всегда не хватало. Поэтому Семену с юного возраста пришлось трудиться, чтобы помочь кормить семью. Позже он решил получить образование и пошел учиться в строительный техникум в Омске, который и закончил незадолго до начала войны.

В 1941 году, когда началась война, Семен Иванович был призван в армию. Он захотел быть пилотом и поступил в авиационную школу в Ленинграде. Но, когда он ее закончил, по состоянию здоровья не смог летать; тогда Семен пошел авиатехником на авиабазу Кандалакша под Мурманском, что в Заполярье. Основными задачами моего прадеда были ремонт и подготовка самолетов к бою. Линия боевых действий находилась буквально в 10–20 километрах от авиабазы, поэтому часто приходилось менять и устанавливать запчасти к самолетам, находясь под обстрелом вражеской артиллерии. К тому же – суровый полярный мороз, когда пальцы у техников могли запросто примерзнуть к деталям самолетов. Какого же было моему прадеду и его коллегам-сослуживцам в таких страшных условиях?

Эта работа буквально выматывала человека. Если летчик имел хоть какой-нибудь отдых в недолгих перерывах между боями, то у людей, готовящих технику к бою, таких часов практически не было. Поэтому Семен Иванович был занят постоянно подготовкой к боевым действиям очередного штурмовика или истребителя. Он в основном ремонтировал только эти два класса самолетов, прежде всего штурмовики ИЛ-2. А когда отремонтированный самолет был готов к вылету, его место тут же занимал другой, а потом и третий, и так по кругу. Люди выбивались из сил, порой просто падая от усталости, но свою задачу они выполняли во что бы то ни стало. Так мой прадед работал до 1944 года, когда линия фронта начала удаляться на запад.

Однако есть конкретное событие в Великой Отечественной войне на Карельском фронте, участником которого непосредственно стал Семен Иванович. Зимой 1943 года ночью, когда эскадрилья самолетов возвращалась на базу, вражескими зенитными орудиями был сбит самолет старшего лейтенанта Алексеева, который выбросился на парашюте в 10 километрах от аэродрома. Семен Иванович вызвался идти к нему на выручку, несмотря на лютый мороз и сильный северный ветер. Ему пришлось долго добираться по снегу на лыжах до места крушения, но путь ему преградила гряда оледеневших валунов. Около часа он полз вдоль нее, пока не услышал выстрелы. Немцы тоже решили отыскать упавшего летчика.

Но тут Семен Иванович поскользнулся и рухнул вниз в сугроб. Лыжи с треском переломились, автомат угодил в расщелину. А в это время трое немцев уже подходили к Алексееву. Тогда Семен достал свой вороненый пистолет и сделал три выстрела подряд. После этого он все-таки добрался до летчика, который был почти при смерти. А ведь надо было еще доставить его до авиабазы все те же 10 километров. Взяв себе на плечи своего раненного товарища, он начал медленно идти, а потом и ползти к аэродрому. Пришлось преодолевать ту же гряду камней с умирающим товарищем на плечах. Оба выбились из сил, когда их все-таки обнаружили неподалеку от базы. Ни тот, ни другой не могли даже пошевелить руками, хотя радость их не знала границ. Их тут же доставили в госпиталь.

В дальнейшем за совершенный подвиг мой дед был награжден орденом Отечественной войны; впоследствии Н. Запорожцев об этом случае написал статью «Подвиг» в газете «Огни Кубани», которая бережно хранится в нашей семье по сей день. Всего за участие в Великой Отечественной войне мой прадед получил орден и четыре медали: «За оборону Советского Заполярья» (1944), «За отвагу» (1945), «За победу над Германией» (1945), и медаль Жукова (1996). После окончания войны в 1945 году Семен Иванович Подгорный был демобилизован в звании капитана и вернулся в город Кропоткин в Краснодарском крае, куда во время войны переехала его семья. Тяжелые условия военного времени в Заполярье сильно подорвали его здоровье.

Однако его жизнь продолжалась, и уже спустя год после демобилизации он женился на моей прабабушке Марии Петровне Подгорной (в девичестве Яценко) 1926 года рождения и к 1955 году у них уже было три сына: Николай, Михаил и Виктор. К сожалению, первый и последний из них умерли еще молодыми, а Михаил, мой дед, это все мне и рассказал.

Мой прадед послужил своей Родине и в мирное время. В 1951 году ему вновь пришлось надеть свои капитанские погоны, но уже в качестве инженера-строителя, ведь он окончил строительный техникум

до войны. И призвали его строить не что-нибудь, а космическую базу Байконур. Там он работал следующие пять лет в должности начальника строительной части.

Со своей семьей Семен Иванович до своей уже второй демобилизации в 1956 году жил в городе Капустин Яр, занимаясь проектированием зданий и сооружений. Во время работы ему приходилось общаться со многими известными людьми, к примеру с С. П. Королёвым.

Со временем и без того довольно шаткое здоровье было подорвано. Тогда командование и приняло решение демобилизовать капитана Семена Николаевича Подгорного уже окончательно. Он с женой и детьми снова вернулся в город Кропоткин. Там работал инженером-строителем до выхода на пенсию.

Скончался Семен Николаевич 23 октября 1997 года. И хотя уже прошло чуть более 17 лет, память о нем хранится в нашей семье до сих пор, а я уж постараюсь сохранить её дальше для следующих поколений.

ТИХИЕ ПОДВИГИ ГЕРОЕВ ТЫЛА

*Прокофьева Ксения Владимировна, 17 лет,
студентка 1 курса факультета экономики и управления
Волгоградского филиала ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;
научный руководитель – Прокопов Сергей Владимирович,
к. и. н.,
г. Волгоград*

Ещё в детстве я увидела в бабушкином шкафу аккуратно сложенные и бережно хранимые боевые награды. Это были награды моего деда по папиной линии Бориса Фёдоровича. Мне с гордостью рассказывали о нём и о его участии в Великой Отечественной войне.

Когда началась война, он ещё учился в школе. Из родной Новгородской области их с матерью эвакуировали в Архангельск. Отец его Фёдор Алексеевич, кадровый офицер, служил в то время в интендантских войсках. Семнадцатилетний мальчик сильно увлёкся автомобилями: изучал их строение, работу. Это сыграло немалое значение в его дальнейшей судьбе. В последние годы учёбы в школе, когда стало понятно, что война затянется, дед начал пропускать занятия и вместо них бегал учиться на шофёра, записался в МТС. Окончив школу, сдал экзамены по вождению и пошёл в армию. Однако, заметив в нём способного, умного паренька, его отправили не на фронт, как он того хотел, а в военную медицинскую академию. Пробыв в ней несколько месяцев, Борис подал рапорт об уходе. Его послали в Высшую ин-

женерную академию, где обучали военным инженерным специальностям. Через два года, в августе 1944 г., он вышел оттуда младшим лейтенантом инженерных войск и, наконец, был отправлен в действующую армию. Спустя 9 месяцев отличной службы на гордость отцу Борис Фёдорович дослужился до звания капитана.

Молодой, ещё не видевший жизни, вчерашний школьник, он храбро и отважно защищал Родину. Несколько раз, находясь между жизнью и смертью, он чудом оставался жив. Получил орден Красной Звезды и несколько медалей, среди которых – «За освобождение Праги», «За отвагу» и «За взятие Берлина». После окончания войны он был награжден ещё несколькими наградами. Конец войны дед встретил в Венгрии, на тот момент ему был 21 год.

Жена его Нина Алексеевна (поженились в 1952), моя бабушка, пережила его на целых 14 лет, она с гордостью показывала внукам награды и рассказывала о его героизме, а мы, будучи маленькими и несмышлёными, чьё детство не было омрачено ужасом войны, недоумевали, почему бабушка во время своих рассказов украдкой вытирает слёзы...

И я знала, что мой дед герой, и я гордилась им, и с трепетом и благоговением разглядывала его медали. Больше никто из моих близких родственников непосредственно в боевых действиях никто не участвовал, поэтому я ни о ком и не спрашивала. А зря...

Героев фронта помнят, о них говорят, свято хранят память об их подвигах. Про тех же, кто был в тылу, рассказывают не так много.

В летние вечера мы любим всей семьёй сидеть на даче, на летней кухне, дышать свежим воздухом, перемешанным с ароматом цветов, пить чай с мятой и разговаривать обо всём на свете. В такие моменты невольно предаёшься воспоминаниям. И единственная оставшаяся в живых бабушка Валентина Яковлевна рассказывала нам о своём детстве и молодости: о своих подругах, о первой работе, о своём покойном муже и о том, как она чуть не спалила квартиру, в спешке оставив включённый утюг. Рассказывала она и о войне. В своих рассказах она была немногословна, говорила с неохотой. Начнёт что-нибудь говорить, затем погрузится в воспоминания, спешно и скомкано закончит мысль, хватаясь за сердце, встанет из-за стола под предлогом долить водички в стакан или доложить в вазочку конфет и переведёт тему. Но, несмотря на её немногословность, некоторое представление о жизни её семьи в годы войны у меня всё же сложилось.

Мою прабабушку Анну Павловну Емелину (в девичестве Миланину), маму Валентины Яковлевны, война застигла в возрасте 37 лет. Сыновей у них не было, зато были четыре маленькие дочки. К счастью, до их местности немцы так и не дойдут. Её муж Яков Иванович был уже непризывного возраста (39 лет), да и здоровье было уже не

то, что в молодости, поэтому в первые месяцы войны на фронт его не взяли. Они, как и вся страна, надеялись, что война скоро закончится и они заживут прежней жизнью. Но недели шли, а боевыми действиями конца видно не было. Вскоре армии понадобились новые резервы, и на фронт шли уже все, кто мог воевать. Мобилизовали и Якова Ивановича, единственного кормильца в семье. Не прошло и полугода, как пришло извещение «пропал без вести»... Деревянный домик с земляными полами и небольшое хозяйство – всё, что осталось у овдовевшей Анны Павловны и её четырёх дочерей от довоенной жизни.

В маленькой деревушке в Саратовской области выживали, как могли. Продовольствия катастрофически не хватало. Чтобы не умереть с голоду, ели всё, что можно было съесть и не отравиться. По весне собирали траву – любую, какую можно было найти: крапиву, одуванчики. Варили из неё похлёбку. Работали в колхозе по 15 часов в сутки, о выходных и праздниках уже даже и не вспоминали. Остро не доставало мужских рук: почти всё мужское население мобилизовали ещё в 1943 г. Тяжёлая работа, которую до этого с трудом выполнял крепкий мужчина, теперь легла на плечи женщин и детей. Но о себе думать было некогда: нужно снабжать фронт и тыл. Старшей дочери Евдокии было всего 14–15 лет, когда она пошла работать трактористкой. Странно было выращивать и собирать хлеб и при этом голодать. Но тогда продуктов питания не хватало критически, расстрелять могли и за горсть отрубей.

Именно в таких тяжелых условиях, на границе жизни и смерти, проявились человеческое сочувствие, сострадание и милосердие. Соседи помогали друг другу как могли. Общее горе объединило всех. Даже те, кто в мирное время были едва ли знакомы, теперь были почти родными. Если кто-нибудь серьёзно заболел, со всего села приносили и кружку молока, и пару картофелин, и даже «случайно завалившуюся» бутылку самогона.

Всем пятерым удалось пережить войну и спустя некоторое время обрести тихую счастливую жизнь, о которой мечталось. Таких историй, таких женщин были тысячи, история моей прабабушки и её дочерей лишь капля в море того горя, что принесла война.

Тогда-то я и поняла, что Великая Победа ковалась не только на фронте сильными и мужественными солдатами, храбро бегущими в атаку. Она приближалась и теми, кто оставался в тылу, теми, кто голодные почти без сна и отдыха работали на заводах и в колхозах, теми, кто, не щадя себя, производил на фронт технику, боеприпасы и продовольствие. Боевых героев мы знаем и помним, но, к сожалению, остаются в тени тихие подвиги тружеников тыла.

ВОЙНА ГЛАЗАМИ РЕБЕНКА

*Пятак Юлия Александровна, 18 лет,
студентка 1 курса факультета экономики
ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»;
научный руководитель – Кормильцева Елена Александровна,
доцент, к. и. н.,
г. Омск*

Война – это всегда тяжелое испытание, выпадающее на долю многих людей. Ночи становятся беспокойными, дни кажутся бесконечными, и ни на минуту не пропадает чувство страха за себя и своих близких. Жизнь во время войны превращается в борьбу за существование со страданиями, болью и неизвестностью. Нам, молодому поколению, не ставшему свидетелями этих событий, трудно представить, через что прошли наши предки, отстаивая Родину.

Великая Отечественная война унесла жизнь колоссального количества людей, среди них были взрослые, старики и даже дети. Мой дедушка Пятак Владимир Петрович рассказал мне историю своего военного детства. Он был четырехлетним мальчиком на момент начала войны. Их семья, состоявшая из шести человек, жила на западе Украины в Хмельницкой области в небольшом поселке Каменка. Украина одна из первых приняла на себя удар фашистов. По словам дедушки, на территории этого поселка было сражение, и он до сих пор отчетливо видит перед глазами картину: подбитые танки, сожженные дома, вокруг трупы людей... Для маленького ребенка это было одно из самых тяжелых потрясений в жизни, о котором он до сих пор вспоминает с замиранием сердца и слезами на глазах.

После этого сражения началось самое трудное время – жизнь в оккупации. Однажды у маленького Вовы произошла встреча с немцем один на один. Ему было поручено пасти гусей на небольшой полянке. Когда он увидел приближающегося немца на мотоцикле, хотел загнать гусей в пшеницу, чтобы спрятаться. Но немец уже заметил его, быстро настиг и ударил плеткой несколько раз, после чего забрал нескольких гусей и уехал. Дедушка признается, что в таком возрасте он еще не до конца понимал, что такое «враг» и чем может закончиться встреча с ним; после этого он испытал страх только по возвращении домой, когда его мама заметила пропажу гусей.

Жить среди врагов было тяжело всему населению. Оккупанты заставили жителей работать в колхозе, еду отбирали почти всю, да и 1943 год был голодным сам по себе. Ели лишь суп из лебеды, а осенью, после сбора урожая, ходили на поля и собирали остатки зерна.

Поэтому появилась возможность печь маленькие лепешки на воде, которые не давали умереть от голода.

Дедушка вспоминает, что помимо немцев еще одной угрозой для жизни были бандеровцы, жившие неподалеку. Семья моего деда исповедовала католичество и регулярно ходила в костел, который располагался на территории соседней деревни. Однажды, возвращаясь домой в темное время суток, повстречали бандеровцев которые, угрожая оружием, стали расспрашивать о том, кто они, куда и зачем ходили. Несмотря на враждебный настрой, все же их отпустили. Но это происшествие напугало и навсегда отложилось в памяти ребенка.

Дети и во время войны были непоседливыми и шаловливыми. Мой дедушка не был исключением. Как-то раз с ребятами, они решили поиграть с военной техникой, оставшейся после боя на территории деревни. Несколько мальчишек нашли пулемет, который, как казалось, был неработающим. Без задней мысли нажали на курок. Раздались выстрелы... Бабушка, которая шла мимо с ведрами воды, рухнула, как подкошенная, на дорогу. Но оказалось, она жива и только лишь смертельно испугалась. Когда это выяснилось, незадачливая компания заметила людей, бежавших к ней. Теперь испугались ребята и от страха забрались в танк и закрыли крышку (дедушка в этом месте своего рассказа улыбается и признается, что так страшно ему не было ни при встрече с немцем, ни при встрече с бандеровцами).

Детей пытались вытащить из танка несколько часов кряду, и удалось это сделать только вечером. После этого случая им строго-настро-го запретили подходить к технике, и запрет этот соблюдался. Лишь однажды после войны он был нарушен – сорванцы подожгли снаряд, для того чтобы напугать ребят из соседней деревни.

Война всегда приносит страдания, одно из них – неизвестность. Еще в самом начале войны на работы в Германию забрали старшего четырнадцатилетнего брата дедушки Иосифа. Попытки узнать что-либо о его судьбе успеха не приносили. В 1944 году получили похоронку, которая убила последнюю надежду на его возвращение. В ней говорилось, что Иосиф умер в госпитале от полученных ранений. Правда, уже после войны у дедушкиной семьи появилась надежда: объявилась девушка, которая искала Иосифа, она и рассказала, что он жив, и они виделись за несколько дней до победы... Судьба моего двоюродного дедушки Иосифа до сих пор остается загадкой для всей нашей семьи.

Дедушка рассказывает, что 9 мая 1945 года вся деревня слушала радио с замиранием сердца. И вот она радостная новость, которую ждали так долго! Он видел, как вся толпа начала обниматься, поздравлять друг друга, он слышал, как кто-то кричал: «Победа!», – видел на глазах взрослых людей слезы, но знал, что это слезы счастья и радости.

Мы знаем очень мало о войне, хоть снято множество фильмов и написаны сотни великолепных литературных произведений, но ни одно из них не в состоянии передать всю трагичность войны. Детство во время войны нельзя назвать самой счастливой и беззаботной порой жизни человека. Те, кто прошли через это испытание судьбы, видели многое: боль, слезы, смерть... И ничто не заставит их забыть эти страшные картины. А слезы на лице пожилого человека, особенно родного дедушки, пережившего войну, заставляют задуматься об истинных ценностях нашей жизни.

ЖЕЛЕЗНЫЕ ЛЮДИ ЖЕЛЕЗНЫХ ДОРОГ

*Разепова Наталья Ивановна, 18 лет,
студентка 1 курса факультета Управления и экономики
высоких технологий Национального исследовательского
ядерного университета «МИФИ»;
научный руководитель – Мякина Наталья Петровна,
доцент, к. и. н.,
г. Москва*

*На станции каждой
Живут патриоты.
Герои отважной
И четкой работы.*

В.И. Лебедев-Кумач

Русских людей всегда объединяла беззаветная преданность Родине, стремление пойти на подвиг ради победы. И в тылу, и на фронтах Великой Отечественной войны сыны моего родного города Мичуринска Тамбовского края не остались в стороне, стойко и храбро сражаясь с врагом. Город стал прифронтовым 13 сентября 1941 года и его стратегическое значение резко возросло. Это не только один из наиболее плодородных, развитых сельскохозяйственных районов, но и крупный железнодорожный узел.

Железные дороги как основные транспортные артерии нашей страны, привлекали особое внимание командования вермахта. Фашистская авиация обрушивала огромные удары на важные железнодорожные объекты. Крупнейшим в Тамбовской области и одним из важнейших в нашей стране сортировочных узлов железной дороги является станция Кочетовка в Мичуринском районе Тамбовской области. Через Кочетовку шли два мощных потока грузов: на запад для фронта и эвакуа-

ация на восток. К ним добавлялся еще поток порожняковых составов для обеспечения вывозов демонтированных предприятий, попадающих под оккупацию. Гитлеровское командование поставило целью немедленно парализовать деятельность этой станции. В записках немцев появилась запись: «Кочетовка, уничтожить».

Однако расчёты вермахта на уничтожение этого пункта не оправдались. Мичуринские железнодорожники под обстрелами и бомбежками продолжали самоотверженно трудиться, оперативно восстанавливая поврежденные коммуникации, обеспечивая перевозку грузов для нужд фронта и тыла еще в больших размерах, несмотря на собственные потери.

В тот период они практически бесперебойно обеспечивали перевозки на московское направление, Юго-Западный фронт, а чуть позже – на Сталинградский.

Немцы бомбили станцию практически каждый день, пытаясь остановить ее напряженную работу. Первые десять зажигательных бомб на мичуринскую железнодорожную станцию Кочетовка упали уже в ноябре 1941 года. Вражеская авиация в этот период проводила разведывательные полеты. Систематические налеты на станцию начались уже в начале 1942 года. Враг стремился парализовать движение к Москве (с Урала, из Сибири, с Дальнего Востока через Кочетовку шли к столице эшелоны со свежими полками и дивизиями, вооруженные новой техникой). Кочетовцы делали все возможное для того, чтобы быстрее отправить их к месту назначения.

Самый крупный налет на кочетовский железнодорожный узел был совершен в ночь с 28 на 29 июня 1942 года. Тогда на всем протяжении станции скопилось много поездов. Больше двух часов на железнодорожные пути, забитые воинскими эшелонами, падали бомбы. Атака с воздуха началась около 23 часов. Для зениток, защищавших объект, новоокрещённый немецкий «Хейнкель-377» был недосыгаем. Далее бомбовый налет «Юнкеров» производился с интервалами в 15 минут. Горела станция, рвались боеприпасы. Но и в этой нечеловеческой обстановке героизму людей не было предела. Один из тружеников станции, И. П. Зацепин, вывел на безопасное место локомотив и эшелон с припасами. При выводе второго состава погиб смертью храбрых.

В этом аду сгорело много вагонов, зданий, были разрушены и повреждены пути. Загорелся элеватор с зерном, который долго не могли потушить. Там же находился и склад неприкосновенного запаса зерна. Немцы разбомбили его, и в возникшем пожаре сгорело все.

От взрывов бомб и снарядов, находившихся в вагонах, погибло 456 человек, ранено 150. Сгорело 1300 вагонов с различными грузами. Разрушено 50 домов [1].

Разборка завалов и уборка станции заняли несколько месяцев. Начальник станции Н. Колобов, начальник локомотивного отдела В. Ба-

бин, начальник паровозного депо В. Авилов и подчиненные делали все возможное, чтобы как можно быстрее восстановить движение поездов. Слесарь паровозоремонтного завода М. Н. Пронин вспоминает: «Самолеты врага постоянно разрушали... стальную нить, а ремонтники почти под непрерывным огнем ее восстанавливали» [2].

Всего с октября 1941 года по лето 1943 было сброшено 4700 фугасных бомб [3], а мобилизованные перевозки приходилось сочетать с эвакуацией промышленных предприятий и населения, доставкой всего необходимого для функционирования экономики, перестраивающейся на военный лад. Для преодоления трудностей с продвижением массовых грузопотоков организовывалось скоростное формирование и вождение поездов, безотцепочный ремонт вагонов. На кочетовском железнодорожном узле впервые стало практиковаться продвижение сдвоенных составов. Применялась и «живая блокировка»: вдоль стальной колеи в километре друг от друга расставлялась цепочка сигнальщиков. Как только освобождался впереди лежащий участок, локомотивной бригаде тут же подавался сигнал: «Можно следовать дальше». Новшество позволяло отправлять поезда «караванами» с интервалами в несколько минут. Всего через эту станцию прошло 22 тысячи составов с важнейшими для фронта и тыла грузами.

В сентябре 1941 года на локомотиворемонтном заводе станции был построен бронепоезд «Мичуринец». Старшим машинистом стал Н. Я. Ильин. Машинистами были П. Т. Брыков, А. С. Трубицын и К. А. Самохвалов. «Летучие дьяволы», как называли немцы такие бронепоезда, курсировали по маршрутам Клин – Калинов – Бологое – Осташково – Торопец, затрудняя продвижение врага к Москве. Жаркие бои разгорелись за Ржев. Самолеты противника часто совершали массированные налеты на бронедивизион, но тщетно. Зенитчики умело отражали натиск фашистских асов.

В одном из боев «Мичуринец» сошел с рельсов. Заняв круговую оборону под кинжальным огнем противника, экипаж сумел произвести ремонт ходовых частей бронепоезда, восстановил разрушенный путь. За этот подвиг машинист Ильин был награжден орденом Красной Звезды.

В январе 1943 года осколком повредило клапан тендера. Казалось, устранить повреждение было невозможно. Выход нашел машинист Брыков. Павел Трофимович опустился в ледяную воду (стоял двадцатиградусный мороз) и не вылезал, пока не устранил повреждение. Так, в огне сражений кочетовские железнодорожники проявляли находчивость и стойкость.

Старший машинист паровозного депо Кочетовка Н. Я. Ильин, возвратившись в 1943 году с фронта, вместе с другими машинистами восстановил разбитый паровоз, на котором потом водил тяжеловесные поезда, бесперебойно доставляя грузы для фронта и тыла. Машинист

депо Ананьев водил по методу передового машиниста Колобкова «поезда на большом клапане». Это дало возможность увеличить техническую скорость и экономить по 140 тонн угля в месяц.

Так, благодаря героизму, самоотверженности и высокому профессионализму мичуринских железнодорожников удалось увеличить пропускную способность стальных артерий (к августу 1941 в семь раз), обеспечить бесперебойное движение составов. В огне сражений они всегда проявляли сообразительность и выносливость. Герои трудились, помогая консолидировать все силы, направить их на достижение общей цели – общей Великой Победы.

Мужество и стойкость защитников Родины не смогли сломить ни фашисты, ни лишения, ни тяжелая работа. Мы, современники, должны помнить, какую ценою нам далась победа – ценой миллионов жизней, отданных за то, чтобы мы могли спокойно жить и трудиться, имея уверенность в завтрашнем дне.

Литература

1. Книга памяти: Т. 4: Тамбовская область: город Мичуринск, Мичуринский р-н / Рос. Федерация; Общ. комиссия адм. Тамб. обл. – Тамбов, 1995.
2. Великая Отечественная война в воспоминаниях мичуринцев / Под ред. М.В. Белоусова. – Тамбов: ТОГУП «Тамбовполиграфиздат», 2005
3. Чернецова Р. Варфоломеевская ночь //Мичуринская мысль. 10 мая 2011 г.

ТАЙНА 60-ЛЕТНЕГО МОЛЧАНИЯ

*Софиенко Ксения Сергеевна, 18 лет,
студентка 1 курса ФГБОУ ВПО*

*«Финансовый университет при Правительстве РФ»;
научный руководитель – Кормильцева Елена Александровна,
доцент, к. и. н.,
г. Омск*

9 мая 2015 г. россияне и весь мир будут отмечать беспримерный подвиг российского народа в борьбе с фашистскими захватчиками. Пожалуй, нет ни одной семьи, которой не коснулось бы это событие. Моя семья также внесла свой вклад в достижение Победы.

Я хочу рассказать про своего прадеда Софиенко Ивана Дмитриевича. Родился он 26 сентября в 1911 году в семье столыпинского переселенца Софиенко Д. К. Семья жила на берегу озера Тенис в маленькой деревушке под названием Усть-Логатка Крутинского района Омской

Когда пришла пора служить в армии, прадеда призвали в артиллерию. Служил он на Дальнем Востоке. По окончании службы решил связать свою судьбу с армией и был направлен в артиллерийское училище. Война застала прадеда в должности командира взвода 654 артполка. Полк был направлен на фронт, по пути следования он доукомплектовывался личным составом в городе Омске; это заняло несколько дней, и прадеду разрешили увидеться с родными. Никто не мог представить, что это было в последний раз.

В 90-е годы со многих архивных документов был снят гриф секретности, и их содержимое стало достоянием гласности. И нам стало известно, что когда советские войска победоносно продвигались по территории фашистской Германии, они освобождали из концлагерей военнопленных и изымали всю документацию. В картотеке военнопленных значилось, что Софиенко И. Д. 10.07.1941 года попал в плен

1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 11 12 13 14 15 16 17 18 19 20 21 22 23 24 25																									
Personal Karte I: Personelle Angaben STALAG 304 OST-THÜR Artillerieangehörigen - Stammlager: Stalag 304																Seite 1 von 1 Nr. Stalag 304									
Name: Солдатов Vorname: Иван Geburtsort und -zeit: 26.09.1912, Omsk Religion: Orthodoxe Vornamen des Vaters: Семён Familienname der Mutter: Семёнов																Staatsangehörigkeit: Russ- Dienstgrad: Unterleutnant Truppenteil: 1. Bn. 1. Div. 1. Arm. Dienstort: Stalag 304 Dienst-Gr.: 1. St. Wohnort (Stammort des Heimatorts): Omsk Geburtsdatum (Tag und Monat): 26.09.1912 Ob gesund, krank, verwundet, eingetragener: gesund									
Foto: 																Adresse Personalaufzeichnung: Besondere Angaben: Name und Vorkennzeichen der in Anwesenheitsbogen Vermerkten in der Heimat: Солдатов И. К. Омская об. Крестинский р. н. д. Усть-Ладакка Солдатов И. К. Омская обл., Крестинский р. н. д. Усть-Ладакка									
3. Mai 42.																Unterschrift: 									

Карточка учета военнопленных

под городом Минском и был направлен в концлагерь (шталаг 304) на территории Германии в городе Лейпциг. Нечеловеческие условия содержания, тяжкий физический труд, голод и холод навечно оставили на территории Германии много наших соотечественников. Из карточки учета военнопленных, мы узнали, что прадед в плену умер 12.05.1942 года. Позже более подробная информация стала известна благодаря интернету, когда стала доступна Объединенная База Данных «Мемориал». На месте бывшего лагеря сейчас стоит химический завод, на территории которого есть мемориал памяти погибшим военнопленным. В списке фамилий на мраморных плитах есть и имя прадеда.

На этом можно было бы и закончить рассказ, если бы не один случай. Прадед, оказывается, остался жив. Однажды весной 1996 года его сын и мой дед Софиенко Владимир Иванович, по обычаю, встав утром, сидел на кухне пил чай и слушал радио. Шла передача «Здравствуй, добрый человек», где одна женщина просила передать песню «Степь да степь кругом» для своего соседа-фронтовика, инвалида войны Софиенко Ивана Дмитриевича, уроженца Омской области Крутинского района села Усть-Логатки – и от его имени просила откликнуться родственников. В это же время передачу слушала двоюродная сестра деда Елизавета Лаврентьевна, которая жила в другом городе. Не веря такому совпадению, они вновь решили разузнать о судьбе деда, в тайне надеясь, что это он и есть.

Оказывается, по законам военного времени, как офицер, попавший в плен, прадед стал жертвой машины НКВД. Отсидев в советских лагерях много лет, он был освобожден и реабилитирован после смерти Сталина.

Железная воля, желание жить и быть полезным обществу помогли ему преодолеть все трудности, несмотря на несколько осколочных ранений, из-за которых он всю оставшуюся жизнь ходил только с тростью и плохо владел левой рукой. Об этом мы узнали только после его смерти в 1998 году. Прадеду было 87 лет. Нежелание навредить своим родным и близким заставило его молчать всю жизнь о себе. В анкетных данных он не указывал, что имеет детей, это, видимо, и уберегло его дочь и сына (моего деда) от репрессий. Если бы стало известно, что у него есть семья, все они автоматически получили бы статус ЧСВН (член семьи врага народа), о чем ставилась отметка в паспорте, и уж наверняка, судьба бы их сложилась драматично.

Моя бабушка Софиенко А. И. не смогла бы окончить школу с золотой медалью и Омский медицинский институт с красным дипломом, не была бы приглашена в Москву в правительственную больницу при Кремле, чтобы следить за здоровьем руководителей страны. Никто бы не пустил в Москву члена семьи врага народа.

Все это дает мне право гордиться мужеством и силой воли моего прадеда. Зная, что у него есть дети, он не мог заявить о себе, опасаясь навлечь беду. И только в конце жизненного пути, предчувствуя, что скоро покинет этот мир, он все-таки заявил о себе и просил всех откликнуться. Но мы не успели застать его живым. Он умер через месяц после того, как объявился. Он прожил всю жизнь в своей рубленой избе, которую сам же и построил в Краснодарском крае на берегу тихой речки. Семьи после войны так и не завел.

НАША ПАМЯТЬ О ГЕРОЯХ – НАШЕ ДОСТОЯНИЕ...

*Степанова Екатерина Алексеевна, 18 лет,
студентка 1 курса направления «Экономика»
Оренбургского филиала ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;
научный руководитель – Барышникова Наталья Владимировна,
доцент, к. и. н.,
г. Оренбург*

*Помните!
Через века,
 через года, –
помните!
О тех,
кто уже не придёт
 никогда, –
помните!*

*Не плачьте!
В горле
 сдержите стоны,
горькие стоны.
Памяти
 павших
 будьте
 достойны!*

Роберт Рождественский «Реквием»

В судьбе любого народа нет ничего страшнее и мучительнее, чем война, беспощадно уносящая жизни людей, жестоко калечащая судьбы, приносящая глубокую боль и страдание, излечить которые не в состо-

янии даже время. Война отнимает самое дорогое, что есть у человека, лишает счастья созерцать мирное небо над головой, слышать звонкое пение птиц, чувствовать необыкновенное родство со всем живым на планете. Годы Великой Отечественной войны 1941–1945 г. г. были тяжелейшим испытанием для советского народа. Неся огромные потери, выдерживая жестокие атаки противника, теряя и вновь обретая силы, он мужественно и храбро сражался на фронте, выносил неимоверные тяготы в тылу. Своим величайшим подвигом наши деды и прадеды показали, что главная цель жизни каждого человека, всех народов – это невероятное стремление к миру, добру, борьба с жестокостью и геноцидом. Именно поэтому мы свято чтим память о людях, подаривших нам жизнь и возможность созидать.

Я думаю, что в нашей стране нет такой семьи, которой не коснулась бы Великая Отечественная война. О судьбе родных мы узнаем из уст наших родителей, бабушек и дедушек. Их живые откровенные рассказы пробуждают в нас глубочайшее сострадание, гордость, а главное, желание узнать как можно больше об истории нашей семьи.

Я хочу рассказать о своем прадедушке. Эта история написана со слов моей бабушки. Рассказ довольно короткий, но каждое слово в нем несет в себе неисчерпаемое уважение и огромную благодарность всему советскому народу, избавившему мир от фашизма.

Мой прадедушка Пономарев Михаил Антонович был участником Великой Отечественной войны. Родился Михаил Антонович 12 июня 1913 года в селе Ивановка Тюльганского (в прошлом – Троицкого) района Оренбургской области в семье бедных крестьян. Когда началась война, ему было двадцать восемь лет. В первые дни войны его призвали на фронт. Дома остались жена, двое детей, мать.

Михаил Антонович прошел все дороги Великой Отечественной войны с первого ее дня и практически до победного конца рядовым солдатом стрелковой дивизии Белорусского фронта. Осенью 1943 года войска Белорусского фронта начали продвижение вперед на Гомельском направлении. В ноябре они освободили первый областной центр Белоруссии – город Гомель. Зимой 1943–1944 г. г. советские войска продолжили наступательные операции по освобождению восточных районов Белоруссии. Михаил Антонович был участником крупномасштабной наступательной операции, проходившей летом 1944 года. В июне месяце мой прадед был в составе Красной Армии, проводившей Белорусскую наступательную операцию, составной частью которой стала Могилевская операция. 28 июля Могилев был навсегда освобожден от немецко-фашистских захватчиков. За героизм, стойкость и мужество, проявленные в бою, он был награжден медалью «За отвагу».

В это время начались самые тяжкие и мучительные дни в жизни Михаила Антоновича: после серьезного ранения не было практически никакой надежды на жизнь. Два месяца он находился на лечении в госпитале. Мужественный и крепкий солдат выжил, однако вернулся в родное село осенью 1944 года уже без левой руки. Несколько лет он работал в колхозе, а позже вместе со своей семьей переехал в город Оренбург.

Ежегодно 9 Мая мой прадед надевал военные награды и шел на встречу со своими однополчанами к мемориальному комплексу «Памяти погибших в годы Великой Отечественной войны 1941–1945 г. г.». Следует отметить, что за годы войны были мобилизованы более 411 тысяч оренбуржцев, 185 тысяч наших земляков погибли на полях сражений [1, с. 33–34], в том числе и брат Михаила Антоновича – Пономарев Федор Антонович, имя которого высечено на стеле Аллеи Славы. По рассказам моей бабушки, прадед очень мало и всегда неохотно рассказывал о страшных боях, о жестоких моментах сражений. Но когда сам смотрел по телевизору парад Победы, из глаз его невольно катились слезы.

История жизни моего прадедушки повторяет историю тысячи советских солдат, оставивших родной дом ради защиты родины. Светлая память и низкий поклон людям, подарившим нам свет, мир и добро.

Литература

1. Орлов А.С., Георгиева Н.Г., Георгиев В.А. Исторический словарь. 2-е изд. – М., 2012.

МИРНОЕ НЕБО. МНЕ ПОДАРИЛ ЕГО ПРАДЕД

*Столярова Татьяна Александровна, 18 лет,
студентка 2 курса факультета Управления и экономики
высоких технологий Национального исследовательского
ядерного университета «МИФИ»;
научный руководитель – Мякина Наталья Петровна,
доцент, к. и. н.,
г. Москва*

Фильмы, книги, – из этих источников получаем мы, молодёжь, знания о войне. Вспоминается фильм-эпопея «Освобождение». Человек и всё перемалывающая гигантская машина войны. Казалось, нет силы, которая могла бы противостоять натиску металла, моторов, пороха и огня. Не на этом ли фоне блекнут рассказы наших прадедов – участников далёкой Второй мировой войны?

Читаю на сайте Тульского филиала РЭУ им. Г. В. Плеханова положение о международном конкурсе эссе «Я горжусь подвигом отцов, дедов, прадедов», посвящённом 70-летию Великой Победы. Много их, всяких конкурсов... Но мой прадед – почти туляк. Он родился в 1915 году в деревне Маншино Алексинского района Тульской области. И было ему двадцать шесть лет, когда его призвали в армию и отправили на краткосрочные курсы. Так, рядовой Холин Михаил Дмитриевич оказался на фронте, и, преодолев горечь отступления, пройдя через трудности побед, взял Берлин и вернулся домой только в победном 45-м году.

Прошло много лет. Что знаем мы, отдалённые временем, потомки? Лишь небольшие фрагменты его великого подвига.

«А знаешь ли ты, что такое наколюшка и лапа? – спрашивал прадед у моего деда и продолжал, – а знал бы, если вдруг твои сапоги начали протекать, и тебе пришлось бы хлюпать по грязюке до Берлина. Наколюшка – это короткое шило, которым прокалывают подмётку протекающего сапога. А сапог надевают на железную лапу, прежде чем пробить её молотком тремя рядами маленьких деревянных гвоздиков. Тогда и подмётка не отвалится, и сапог течь не будет. Запомни, тремя рядами». И дед мой запомнил. А прадед вдруг вспоминает другое...

Кроме него, сразу после окончания десятого класса ушёл на фронт добровольцем сын прапрадеда Николай. Недолгой была его битва с врагом. Летом 1942 года семья получила краткое извещение: Ваш сын без вести пропал в ходе боёв под Сухиничами... Безутешные слёзы надежды сопровождали всю семью не только во время войны, но и после. Нет, не вернулся пропавший сын ни в ходе войны, ни после неё.

Но жизнь продолжалась. «Всё для фронта, всё – для победы!» – известный лозунг того времени осуществляли на практике. Прапрадед сбрасывал с крыш московских домов «зажигалки» (зажигательные бомбы), которые применяла немецкая авиация при бомбёжках Москвы. Прабабушка Ольга шила на фабрике для бойцов обмундирование.

А что же прадед? Он участвовал в Курской оборонительной операции 5–23 июля 1943 года. Здесь, под Курском, советские войска вклинились в расположение противника, создав выступ в форме дуги длиной более 500 км и площадью около 65 тыс. кв. км. На этом выступе гитлеровцы сосредоточили 50 отборных дивизий общей численностью более 900 тыс. человек. Группировка имела на вооружении до 10 тыс. орудий и миномётов, около 2700 танков и штурмовых орудий, более 2000 самолётов. Генеральный штаб немцев планировал двумя встречными ударами с юга и севера в направлении на Курск окружить и уничтожить советские войска. Операция получила название «Цитадель». [1, с.74]

Советская разведка вскрыла замысел противника, и Ставка Верховного Главнокомандующего приняла решение принять удар в предна-

меренной обороне. Оборону выступа в составе 1,3 млн. человек занял и мой прадед! Это была примерно третья часть личного состава всех фронтов. Командовали войсками под Курском генералы К. К. Рокоссовский и Н. Ф. Ватутин.

«Наши командиры знали не только дату, но и время наступления немцев», – рассказывает прадед Миша. – За несколько часов до начала наступления противника, наша артиллерия нанесла мощный упреждающий удар по его позициям. Это, как говорят, на два часа задержало его наступление. Но, вот, началось! Самолёты, танки, пушки, миномёты всё било нещадно по нам. Земля ходила ходуном и день за днём вспахивалась минами, снарядами и бомбами. Слава Богу, закопались мы в землю крепко! Но кроме бомб с неба сыпались на нас пустые бочки, бороны и ещё непонятно что, и всё это выло, гудело, стонало разными незнакомыми нам до сих пор голосами. Люди не выдерживали и выскакивали из укрытий, пытаясь бежать. Нет, они не были трусами, просто что-то случалось у них с головой, и мы удерживали их в окопах силой. Да и куда бежать?»

«Что-то случалось с головой...» Сейчас психология объясняет это защитной реакцией организма, когда в сложной напряжённой обстановке сознание отключается и работают только глубинные подсознательные уровни с их накопленными в веках программами спасения животного.

«Больше двух недель продолжался этот кошмар...», – продолжает он, и непроизвольные слёзы текут по лицу прадеда. Он плакал почти всегда, когда рассказывал о войне. Может быть поэтому родственники старались отвлечь его от воспоминаний. Но тщетно. Прадед вернулся с фронта в Москву, в дом 12 Вадковского переулка, где проживала вся семья ещё до войны. И каждый день около пяти часов утра стук первого трамвая по стыкам рельсов заставлял его вскакивать с кровати. «Бомбёжка», – думал он. И, оставив столицу, семья была вынуждена переехать в деревню.

«Бредём мы, пехота, по лужам и грязи на запад, догоняя отступающего противника. Стали на привал. Неподалёку стоит брошенный почему-то, студебеккер – трёхосный американский грузовой автомобиль. По виду не разбит. А дай-ка я его посмотрю. Что же мы идём всё пёхом да пёхом?» – решил прадед. А надо сказать, что автомобили он знал ещё до войны. «И ходил я вокруг него, и ходил – долго. Всё есть: и ключи, и бензин, и масло, и искра, а не заводится! И уже плюнул было... Пора идти дальше... Только встал с сиденья, а он и затарахтел! Вот ведь, выдумал кто-то выключатель стартера почти под сиденье поставить! Случайно я на него наступил, получается! «Ну, Мишка, ты и молодец!» – гудели прыгающие в кузов солдаты. Так я оказался пехотой на колёсах», – вспоминает прадед уже с улыбкой!

«А давай-ка я расскажу, как за мной юнкерс гонялся? – предлагает прадед. – Я к тому времени уже много на студебеккере отъездил. И вёз

я тогда полный кузов снарядов. Поле чистое, дорога грунтовая, еду, объезжаю ухабы. И вдруг надо мной Ю87, юнкерс значит. Присмотрелся, разворачивается и на меня! Я, по возможности, петлять! Первый раз отстрелялся – мимо. Второй раз заходит. Ну, думаю, каюк! Сейчас попадёт снаряд в кузов и взрыв! Но и второй раз отстрелялся вражина мимо. Ну, думаю, обманывать надо. Съехал я с дороги, дверь машины открыл, сам возле машины распластался, вроде как вывалился, убит, значит. А сам – шепчу: «Господи, помоги!» Отстрелял немец, снова не попал – и улетел. Только с того момента седины у меня прибавилось».

*М.Д. Холин
с моим дедом*

Крепок человек духом и смекалкой. Несгибаема воля его, когда враг пред тобой и дышит тебе в лицо гарью и порохом. И мне кажется, что тогда было проще, чем сейчас, когда враг размыт, не виден. Когда он растворился среди своих... Да, американец, да, НАТО... Но СССР развалился, распался, рухнул, разрушился... Цены поднялись, прыгнули, скакнули... Всё само, да? Нет! Чьими руками разрушали-то?

И какие лица действовали тогда, когда стравливали национал-социализм Германии с интернациональным социализмом СССР? Два социализма столкнули друг с другом! Странно! Не менее странные события происходят и сейчас в Украине: кто-то за деньги, а кто-то за иной образ жизни – и снова война! Да, всё-таки проще, когда враг «там», и он ясно виден.

А прадед в конце 43 года освобождал Киев... Для чего? Чтобы сейчас в нём снова обосновались немцы? Он подарил мне мирное небо, и я бесконечно благодарна ему. Но как после всего, что случилось, люди смеют вновь затевать войну?!

А прадед мой с тяжёлыми боями форсировал Днепр. Вспоминал о тяжёлой операции на реках Одер и Нейсе, особенно при высадке на плацдарм в районе города Кюстрин. Участвовал в Берлинской операции, где и отпраздновал победу. Орден Красной Звезды и едва ли не два десятка медалей украшали грудь ветерана. Ни одной царапины, ни одного ранения за всю войну.

Литература

1. Вторая мировая война. Итоги и уроки. – М.: Военное издательство, 1985.
2. Личные архивы

ПАМЯТЬ НЕТЛЕННА

*Умрихина Дарья Михайловна, 18 лет,
курсант 1 курса ФГОУ ВПО «Государственный морской
университет имени адмирала Ф.Ф. Ушакова»;
научный руководитель – Кашицын Виктор Валентинович,
профессор, к. э. н.,
г. Новороссийск*

*Мы знаем, что ныне лежит на весах
И что совершается ныне.
Час мужества пробил на наших часах,
И мужество нас не покинет.*

Анна Ахматова «Мужество»

Современные молодые люди не знают и не хотят войны. Но ведь ее не хотели и те, которые шли на фронт в 1941-м. Они не думали о смерти, о том, что не увидят больше ни солнца, ни родного дома, ни любимых и близких людей. Первое сообщение об итогах войны говорило о 7 миллионах погибших, потом была объявлена цифра в 20 миллионов, сейчас документально доказана цифра в 27 миллионов погибших со стороны СССР. Видно, что эта война не обошла стороной ни один дом, ни одну семью.

День Победы всегда был для меня долгожданным праздником. Прекрасная майская погода, чудесное весеннее настроение людей и захватывающее зрелище парада – вот что заставляло волноваться мою душу. Я с воодушевлением рассказывала стихи о подвиге русского народа, с особым вниманием слушала истории о том, каким тернистым был путь к великой Победе. Эти эмоции возникали у меня, потому что меня так воспитали, потому что о значении этого дня много говорили в школе, показывали по телевидению, и всегда со слезами на глазах рассказывала бабушка. И еще больше понять значимость этого события мне позволило знакомство с родословной моей семьи и историей моих предков.

Большую часть своей жизни я прожила в Казахстане, в небольшом городе Кентау на самом юге страны. Казахстан – родина моей мамы, мы переехали туда, когда мне было 6 лет. Мой прапрапрадед был оренбургским казаком, приехавшим в Казахстан еще в царское время для освоения и защиты этих территорий. Позже он участвовал в строительстве Турксиба. В 1941 году ему было уже более 60 лет, у него были 27-летняя дочь и 35-летний сын.

В апреле 1942 года мой прапрапрадед Новгородов Иван Алексеевич ушел на фронт. Он сражался в составе 2-го Украинского фронта

в течение трех лет, дважды был ранен и контужен, но отказался возвращаться после госпиталя домой. Участвовал в освобождении Берлина.

Сохранилось много писем прапрадеда домой, где его ждали и любили жена и четверо детей. Среди них была моя будущая прабабушка. К сожалению, я была совсем маленькой, когда она умерла, у меня не было возможности поговорить и расспросить ее обо всем, но многое помнит ее сын, мой дед.

С начала Великой Отечественной войны в Казахстан эвакуировали большое количество заводов, фабрик, стратегически важных предприятий, ускоренными темпами шла добыча металлов и угля. Мой город находится в 50 км от Ачисайского месторождения свинца. Львиная доля свинцовой руды, использованной для вооружения, была добыта здесь, на Ачисайском месторождении, а каждая 5 пуля для фронта была сделана из свинца, выплавленного на Ачисайском полиметаллическом комбинате. В тот период большая часть населения Южного Казахстана трудилась на свинцовом производстве. Люди работали до изнеможения, терпели голод и холод.

Работали не только взрослые, но и дети. Моя прабабушка также работала на производстве, кроме того, присматривала за оскудевшим хозяйством и младшим братиком. В последний год войны голод и нужда достигли предела. Прабабушке с братьями и сестрой приходилось ходить по полям, засеянным хлопком, в надежде найти хоть горстку зернышек или какое-нибудь съестное коренье. Старшая сестра и младший братик прабабушки умерли, не дожив до окончания войны, не узнав, что наши победили.

Прапрадед вернулся с фронта летом 1945 года в звании капитана, к этому времени ему исполнилось 39 лет. По возвращении домой фронтовики восстанавливали свои дома и хозяйство, заживляли раны, полученные на фронте, учились жить в мирное время. Они мало рассказывали о своих боевых подвигах. Понимали, что тяжело было всем: и тем, кто был на фронте, и тем, кто работал в тылу. Возможно, поэтому в памяти моих родственников не сохранилось подробностей о военных подвигах предков. Прошедший войну прапрадед и сумевшая выжить в тылу прабабушка считали неуместным рассказывать о пройденном ими пути, ведь страдала и боролась вся огромная страна. Я горжусь моими предками, моей семьей, горжусь своим народом, который смог остановить казавшуюся непобедимой фашистскую Германию, восстановить мир на земле, пресечь всепоглощающее зло.

В современной истории Россия и Казахстан – два независимых государства, но для меня они слиты воедино. Несмотря на национальные и языковые различия, это страны с общей историей, одинаковым прошлым и одной победой.

В 1942 году казахский акын и поэт Жамбыл Жабаев написал стихотворение «Ленинградцы, дети мои!», строки из которого всегда напоминают мне о единстве Советского союза в войне с Германией:

*К нам в стальную ломится дверь,
Словно вечность проголодав, –
Обезумевший от потерь
Многоглавый жадный удав...
Сдохнет он у наших застав!
Без зубов и без чешуи
Будет в корчах шипеть змея!
Будут снова петь соловьи.*

Если память о подвиге наших предков нетленна, победа и сегодня, и в будущем будет за нами!

ЛЕТО 1945 ГОДА НА ДАЛЬНОМ ВОСТОКЕ

*Шаньгина Маргарита Владимировна, 18 лет,
студентка 2 курса географического факультета
ФГБОУ ВПО «МГУ имени М.В. Ломоносова»;
научный руководитель – Муратова Наталья Константиновна,
доцент, к. э. н.,
г. Москва*

Я с радостью вспоминаю майские дни моего детства, когда мы с дедушкой приходили на берег реки, и он пел песни о морях, о далеких морских странствиях отважных людей и о прекрасном и неизведанном Дальнем Востоке. Мой дедушка Шкляр Анатолий Васильевич вырос на берегу Охотского моря неподалеку от Находки. Его отец Шкляр Василий Антонович был командиром батареи флота Советского Союза в годы Великой Отечественной войны.

Дед всегда любил рассказывать про море, про океан, про то, как его юнгой брали в плавание. Но никогда он не рассказывал про войну... Однажды, набравшись смелости, я решилась спросить у дедушки про войну и про моего воевавшего прадеда. И тогда дед рассказал.

«Я тогда был совсем маленьким, прямо как ты сейчас. Голодное было время, урожай низкий, все воевали. Шел сорок пятый год, много молодых ребят перебрасывали на западный фронт. Порой я лежал весь день без дела, чтобы голод совсем не свел меня с ума.

Голод – это страшный враг. Он пробирается в твои мысли, твоё сознание. Ты физически и морально истощен. Кажется, что в мире нет ничего доброго и прекрасного. И все потому, что несколько суток ты ничего не ел. Жизнь превращается в постоянную борьбу с самим собой. Ладно, мы, дети тыла, а каково было солдатам на фронте?!

Иногда я рано утром уходил на рыбалку, хотя и ловить-то было не на что. Погода летом была непредсказуема: то испепеляющая жара, то неожиданные проливные дожди. Климат дальневосточный переменчив. И пугало нас неизвестное будущее. В мае сорок пятого вся страна уже праздновала победу, в нашем же крае война еще продолжалась. У нас в поселении были еще мальчишки моего возраста. Как и все ребята, мы играли в войнушку, бились на палках, словно это мечи и шпаги, потом бегали с теми же палками, будто это наши автоматы и ружья. Всем нам хотелось борьбы и действий. Но каким бы ни было наше оружие, всегда выигрывал храбрый советский солдат. Это вселяло в нас надежду на светлое мирное будущее.

Я помню раннее утро, когда проснулся от жужжащих звуков над головой. Это были вражеские самолеты. Их гул одновременно и испугал меня и разбудил во мне воинский дух, который жил во мне, как в сыне военного. Отец в ту ночь не спал, он чего-то ждал. Самолетов было несколько, я определил это по шуму. Мать запретила выходить мне из дома. Один самолет врезался в наш крейсер. Потом отец объяснил мне, что это самолет-камикадзе. После того утра я боюсь шума самолетов, хотя когда-то сам их конструировал.

Отец был напряжен, новостей было мало, вроде бы война и закончилась для всей страны, но радости особой не было. Я с тревогой вспоминаю те долгие летние жаркие дни сорок пятого. Солнце испепеляло и землю, и тела, и души.

В августе произошло событие, после которого мы смогли вздохнуть спокойно. В нашу бухту зашла японская подводная лодка. Дежурный увидел перископ. Отец сразу же отдал команду орудиям. В тот момент я чувствовал свою причастность к великой победе. Все думали, что подводная лодка ушла из бухты. Но через какое-то время мы обнаружили, что она застряла в специальных сетях, установленных нашими моряками. Когда забрались внутрь лодки, было обнаружено, что солдаты вспороли себе животы, видимо, в момент попадания в сетку. Это были настоящие японские самураи.

После этого мой отец был представлен к награде. Вскоре Япония объявила о капитуляции. Это было концом войны. Все мы вздохнули с облегчением. Люди воспряли духом, хотя в стране еще была тяжелая ситуация. Но главное – народ был как никогда сплоченным и духовно крепким и уверенно смотрел в свое будущее».

Дедушка замолчал. Он долго всматривался в синеву необъятного Куйбышевского водохранилища. Свежий ветер развеивал мои волосы... Дед продолжил:

«Внученька, иногда наступают тяжелые, темные времена. Но даже в такое время можно найти счастье, если обратиться к вере и надежде».

Сейчас, когда я слышу про различные конфликты в мире, я вспоминаю слова своего деда и эту историю. Нет ничего страшнее, когда человек ополчился на человека, а брат на брата.

ТАКОЕ ЗАБЫВАТЬ НЕЛЬЗЯ

*Шапей Эльвина Федоровна, 18 лет,
студентка 1 курса ФГБОУ ВПО
«Финансовый университет при Правительстве РФ»;
научный руководитель – Кормильцева Елена Александровна,
доцент, к. и. н.,
г. Омск*

Великая Отечественная война – самая жестокая война в истории нашего государства. Эта всенародная трагедия коснулась и моей семьи. Я знаю о войне только из книг, кинофильмов, рассказов бабушки. Моя мама тоже не видела войну и не может рассказать мне о ней, но я знаю, что мужество, смелость и самоотверженность были в душе каждого солдата.

Со слов бабушки, мой прадедуська Бакуменко Григорий Фёдорович, 1919 года рождения, был призван в армию в 20 лет и отправлен на Дальний Восток. Там началась подготовка к войне с Японией. В 1939 году Григорий Фёдорович участвовал в сражении на Халхин-Голе на границе Монголии. В 1941 году страны гитлеровской коалиции объявили войну СССР. Началась Великая Отечественная война. Прадедуську перебросили на Запад. Солдат везли на границу в «теплушках» для скота и не говорили, – куда и зачем. Молодые парни были без оружия, так как его не хватало, лишь некоторые получили двустволки с одним патроном. На ружье был штык-нож, которым можно было бить фашистов.

Первыми на фронте шли связисты и разведчики. Григорий Фёдорович был одним из них. Они рыли окопы в жуткий холод и снег, прокладывали проводные линии связи. Это повлияло на его здоровье (он перенес сильнейшую пневмонию). В будущем, его проблемы со здоровьем передались по наследству сыновьям. Прадедуська был тя-

жело ранен в голову осколком от взрыва мины и попал в плен, но пробыл там недолго. По случайности, его заметила польская девушка, она была из офицерской семьи, и мой прадед ей очень понравился. Бабушка не помнит ее имени, но помнит, что девушка выкупила Григория Фёдоровича за золото из плена.

Когда он вернулся в советскую армию, его встретил с допросом офицер особого отдела, которого интересовало, при каких обстоятельствах прадед оказался в плену. С этим было строго. Из плена либо не возвращались, либо возвращались, но предатели и шпионы. На допросе на голове прадеда заметили шрам от той самой мины, и он рассказал, что был в бессознательном состоянии и ничего не помнит. Офицер поверил и отправил обратно на передовую на Украину.

Вернулся с войны Григорий Фёдорович в мае 1946 года. Почему только через год после окончания войны? Потому что связистом он дошел до Берлина, и там его оставили телефонизировать Восточную часть Германии. Она стала социалистической, и было необходимо предоставить помощь в постройке и восстановлении казарм. У прадедушки было много орденов и медалей, например, орден Красной Звезды, орден Славы, были дневник и тетрадь с обрывочными записями. Но не так давно, к моей прабабушке пришел журналист из местной газеты и выпросил источники с обещанием вернуть на следующий день. С тех пор семейных реликвий, напоминающих о Великой Отечественной войне, у нас не осталось.

Есть у всех ветеранов такая особенность в голосе, её слышал каждый, кто говорил с ними, – это яркость и эмоциональность описываемых событий, от которых бегут мурашки по всему телу. И мне этот голос никогда не забыть. Я не люблю говорить о войне. Всякий раз, когда слышу беседы о войне прабабушки с моим братом, стараюсь уходить в другую комнату. Эти факты вызывают во мне противоречивые чувства. Ненависть, злость к несправедливости, к бескрайней жестокости и бесчеловечности. В то же время невозможно слышать о страшных событиях без слез на глазах, без жалости и сострадания. Я думаю, что такие чувства и толкали советский народ безоружными идти навстречу врагу, защищая свой дом, свою семью, своих близких. Страшно.

Сегодня мне страшно от того, что я вижу, приезжая в деревню навестить прабабушку Бакуменко Евдокию Семёновну, жену прадеда. Она, как и многие женщины, трудилась в тылу, и вклад этих людей в победу также велик. Многие говорят о том, что нынешнее поколение без уважения и особого внимания относится к участникам войны, и, к сожалению, я соглашусь. Даже родственники, те самые, которых защищали, за жизнь которых боролись, не в состоянии проявить элементарных человеческих качеств, внимания, заботы, сострадания.

Когда люди не в состоянии даже накормить вовремя или позаботиться о здоровье ветерана, невольно возникают отрицательные эмоции.

Я считаю, нашему поколению нужно учиться у предков. Ведь они готовы были пожертвовать жизнью ради спасения Родины. Слишком глубокие раны оставила война в их сердцах и душах. Много горя и слез они увидели за долгие, страшные годы войны. Мы, юное поколение, должны помнить о том, какой ценой досталась Победа. Ведь благодаря нашим прабабушкам, прадедушкам мы живем сейчас счастливо. Я рада, что в нашей стране праздник Победы не забывают. Не забывают, что благодаря нечеловеческому терпению, труду, силе духа, упорству ветераны отстояли честь и свободу нашей Родины. Такое забывать нельзя!

Глава 11. Многонациональная семья героев

ВАСИЛИЙ ХАРИНАЕВИЧ ХАНТАЕВ – ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

*Бахаетва Александра Константиновна, 16 лет,
учащаяся 10 класса МБОУ СОШ № 2;
учитель – Шишкина Лилия Анатольевна,
г. Тула*

Я считаю, что мы все должны помнить подвиги наших предков, ведь они создавали историю, борясь за будущее свое и своих потомков. При этом они не совершали подвиги целенаправленно, для них это было чем-то логичным и естественным, тем что нужно делать не задумываясь. Именно поэтому сейчас, когда люди знают, что такое «подвиг» и понимают его значение, они находят информацию о своих героических предках.

В каждой семье есть герой, и моя семья не исключение. Василий Харинаевич Хантаев – вот герой нашей семьи. Это одно из главных имен, которое мы вспоминаем, думая о войне. Он был командиром 76-миллиметрового орудия артиллерийского дивизиона 70-й механизированной Проскуровской бригады. Он отличился в уличных боях в Берлине 26 апреля – 2 мая 1945 года. В бою он получил контузию, но, не смотря на это, он остался один у орудия и подбил несколько бронетранспортеров и автомашин противника. За этот подвиг ему было присвоено звание Героя Советского Союза. В представлении к званию Героя указано: «... Товарищ Хантаев выдвинул своё орудие на передний край, поставил его перед нашей пехотой и уничтожил вражескую колонну, включающую три бронетранспортера, девять противотанковых орудий и семь мотоциклов. Во время боя он взял в плен 33 немецких солдат и офицеров...» [1].

Мы помним это. Мы гордимся этим.

Война затронула всю страну, и в каждой семье есть герои, которые уходили на войну, – кто-то прямо со школьной скамьи, кто-то с рабочего места. Многие из них знали, что не вернуться домой, но шли защищать свою родину, потому что это нужно, это правильно. Безусловно, любой человек может рассказать историю о своем героическом предке, и обязанность нашего поколения знать и помнить об этом, чтобы передать своим потомкам.

Каждый человек должен знать своих предков и знать историю своего государства. Афоризмом стали слова В. О. Ключевского «История не

учительница, а надзирательница, *magistra vitae* (наставница жизни): она ничему не учит, а лишь наказывает за незнание уроков» [2, с 393]. Ведь все события, конфликты связаны с незнанием. Явный тому пример – события на Украине. В сознании молодых людей, которые являются основным контингентом «движущей силы», находится извращенная информация, которую им предоставляют люди, декламирующие с экранов телевизоров. Эти люди фальсифицируют историю. Но ведь это не случится у нас, если мы будем хранить память о наших героях, как самое святое в этом мире.

Литература

1. Хантаев Василий Харинаевич // http://www.warheroes.ru/hero/hero.asp?Hero_id=7436
2. Ключевский В.О. Сочинения в 9 томах. Т. 9. – М.: Мысль, 1990

ИЗ ЖИЗНИ СОВЕТСКИХ НЕМЦЕВ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ

*Гебель Альбина Сергеевна, 18 лет,
студентка 1 курса факультета экономики
ФГОБУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»;
научный руководитель – Кормильцева Елена Александровна,
доцент, к. и. н.,
г. Омск*

*Война прошла по судьбам ураганом,
Оставила везде свой горький след.
И кровоточат до сих пор людские раны,
Хоть с той поры минуло столько лет.
Был фронт, где рвались бомбы и снаряды,
Был фронт в тылу, бывало пострашней.
Не получали здесь за подвиги награды,
И хоронили здесь без почестей людей.*

Т. Касицкая

Прошло почти 70 лет с той поры, когда Советский Союз одержал победу над фашистской Германией, но многие до сих пор с замиранием сердца вспоминают слова В. М. Молотова, прозвучавшие 22 июня 1941 года в полдень: «Сегодня, в 4 часа утра, без предъявления каких-либо претензий к Советскому Союзу, без объявления войны, германские войска напали на нашу страну, атаковали наши границы во

многих местах и подвергли бомбежке со своих самолетов наши города...» [1].

Это сообщение стало роковым и для моих предков, российских немцев. Они были выходцами с Поволжья, которые в 1896 году в поисках лучшей жизни прибыли в немецкое село Александровка Акмолинской губернии (ныне Омская область, Азовский район), основанное в 1893 году немцами Поволжья. С тех пор судьба Александровки и нашей семьи неразрывно связаны. Я также родилась и выросла в этом селе, поэтому и решила написать о судьбе российских немцев именно на примере родной глубинки.

Война! Слезы... Страх... Горе... Тяжелейшее испытание для любого, но когда тебя считают «врагом народа» в своей собственной стране, — это вдвойне тяжело. Именно об этом пишет Евгения Молчанова в своём стихотворении:

*«Национальность, как ярлык
И как позор, бела.
А тем, кто помнил свой язык,
Дорога в ад вела» [2, с 174].*

Российские немцы подверглись нечеловеческим испытаниям время Второй мировой войны. Как же получилось, что народ, который живет в России с 1763 года, когда обнародовала Манифест Екатерина II о дозволении поселиться в России иностранным гражданам, стал «предателем»?

28 августа 1941 г. был издан Указ Президиума Верховного Совета СССР, в котором говорилось:

«По достоверным данным, полученным военными властями, среди немецкого населения, проживающего в районах Поволжья, имеются тысячи и десятки тысяч диверсантов и шпионов, которые по сигналу, полученному из Германии, должны произвести взрывы в районах, населенных немцами Поволжья.

О наличии такого большого количества диверсантов и шпионов среди немцев, проживающих в районах Поволжья, советским властям никто не сообщал, следовательно, немецкое население районов Поволжья скрывает в своей среде врагов советского народа и Советской власти.

В случае если произойдут диверсионные акты, затеянные по указке из Германии немецкими диверсантами и шпионами, в республике немцев Поволжья или в прилегающих районах случится кровопролитие. Советское правительство по законам военного времени будет вынуждено принять карательные меры против всего немецкого населения Поволжья.

Во избежание таких нежелательных явлений и для предупреждения серьезных кровопролитий Президиум Верховного Совета СССР признал необходимым переселить все немецкое население, проживающее в районах Поволжья, в другие районы. Для расселения выделены изобилующие пахотной землей районы Новосибирской и Омской областей, Алтайского края, Казахстана и другие соседние местности» [3, с. 64].

Немцы Поволжья были выдворены из своих домов, депортированы насильно, отправлены подальше от линии фронта, в частности, в Сибирь. В соответствии с указом правительства от 28.08.41 года все немцы Советского Союза (почти 1,5 млн. человек) от грудных детей до немощных стариков подозревались в шпионаже и подлежали высылке. Тысячи немцев были лишены имущества, вырваны из привычного образа жизни, потеряли социальный статус. Что пришлось испытать этим людям, лишившимся в один момент всего?

4 сентября 1941 года всех немцев Поволжья повели под вооруженной охраной на станцию Медведица (город Екатериненштадт). На сборы были даны всего сутки. С собой разрешили взять только самое необходимое. Все были очень напуганы и ничего не понимали. На станции уже стояли наготове товарные вагоны, используемые для перевозки скота, но на этот раз они были предназначены для перевозки людей. Вагоны набили битком: женщинами и мужчинами, детьми и стариками. Народу в вагоне было столько, что невозможно было даже присесть. Многие по дороге в Сибирь умерли, и умершие так и оставались в вагоне, пока не добрались до места назначения. Обращались с людьми хуже, чем со скотом.

14 сентября немцы Поволжья прибыли в Омск, в немецкое село Александровка. В Александровке депортированных немцев встретили радушно, потому что жители этого села как никто другой понимали, что такое быть неудобными государству. Они терпели унижение и несправедливость. Немцы Поволжья считали, что им повезло, ведь они попали в привычную для себя среду. Здесь, в селе Александровке, они обрели вторую родину. И дальнейшая судьба депортированных и коренных немцев стала общей.

К началу войны в рядах Красной Армии служило 33 жителя из села Александровки. Среди них были два моих прадеда – Гебель Андрей Андреевич и Бауер Александр Фёдорович. Оба пропали без вести. Большинству из жителей не пришлось принимать участия в боевых действиях, поскольку был издан приказ отозвать в тыл всех военнослужущих немецкой национальности и отправить их в трудовую армию, а по сути, в концентрационные лагеря, где людей заставляли работать под надзором охраны. Несколько месяцев спустя, а именно в январе 1942 года, началась мобилизация населения села Алек-

сандровки в трудармию. Призывались все мужчины от 16 до 55 лет, а позже и женщины. Остаться разрешалось только матерям, у которых были дети младше 3-х лет, среди них были мои прабабушки – Бауэр Эмилия Карловна, имевшая 6 детей, и Гебель Амалия Филипповна с 9 детьми.

Это были страшные годы для жителей села. Навзрыд рыдали все: и матери, и дети. Почти в каждой семье случалось так, что сначала забирали мужа, а потом и жену. Из воспоминаний моей односельчанки Ольги Кунстман: «Сначала у меня забрали мужа, потом настал и мой черёд; когда пришло время прощаться, я закрыла детей в доме, а ключ отдала соседке, попросила её присматривать за ними. Больше я ничего для них сделать не могла: у ворот ждала подвода. Сердце разрывалось на части, я не знала, суждено ли мне вернуться и увидеть когда-нибудь ещё своих детей. В трудармии я работала на шахте». Такие случаи в Александровке случались сплошь и рядом, когда малолетние дети оставались без попечения родителей и многие из них просто умирали с голоду. Российская немка Лидия Майер пережила такую разлуку, ей пришлось оставить маленького ребёнка. Впоследствии ею были написаны стихотворения, в которых она рассказывала о своей судьбе и своём горе. Вот одно из них:

*«По разным лагерям нас расселяли,
Ведь «пятою колонной» были мы.
Жён и мужей жестоко разлучали,
И матерей с любимыми детьми» [2, с. 77].*

Большинство населения Александровки попало в лагерь «Ивдельлаг» в Свердловской области. Они валили тайгу, строили дороги, жгли древесный уголь. Лагерь был обнесён высоким забором с колючей проволокой. В сторожевых вышках по углам день и ночь дежурила вооружённая охрана. По-другому, как «фашист» и «фриц», их не называли. Для того чтобы получить довольствие, нужно было выполнить дневную норму, что мог только здоровый и сильный мужчина. Продовольственный паёк состоял из 150 г. хлеба и крапивного супа. Если они не выполняли норму, им сразу срезали паёк. Скучная еда не давала возможности восстановить силы после тяжёлой работы, а значит, с каждым днём оставалось всё меньше шансов выжить. Люди буквально сгорали на глазах. В трудармию из Александровки было призвано 323 человека, из них вернулись домой, в родное село, 171 человек, среди них была моя двоюродная бабушка Фукс Эмилия Александровна, которая вернулась в Александровку лишь в 1953 году.

Тем, кто остался в селе, была уготовлена не лучшая участь. И стар и млад были обязаны выходить на работу в поле и на ферму, под-

чистую сдавая государству полученные зерно, молоко и мясо. Сами люди жили впроголодь и, чтобы не умереть с голоду, были вынуждены воровать. В мешочках, спрятанных под юбкой, женщины приносили домой горстки зерна. А дети, отработав трудовой день, выходили в колхозные поля, на которых росла картошка и голыми руками рыли замёрзшую землю для того, чтобы найти оставшиеся в земле клубни. Только благодаря этому многие из них остались в живых.

Все с нетерпением ждали конца войны, надеясь, что закончатся все страдания.

И вот этот день настал!

Люди работали в поле, сеяли пшеницу, когда заметили галопом несущегося к ним всадника. Еще издалека он крикнул: «Бросайте работу! Война кончилась! Все на митинг!» Вскоре приехал грузовик. Все были счастливы, так как надеялись, что сразу вернутся из трудармии близкие.

Однако радость тех, кто надеялся на скорую встречу с родными, была омрачена. Как оказалось, до возвращения домой было еще далеко. Мобилизация из трудармии началась только в 1948 году и продолжалась по 1956 год.

Все это время немцы, живущие в селе, были под комендатурой. Им не позволялось покидать Александровку без разрешения, кроме того, необходимо было отмечаться в сельском совете каждое утро и вечер. Комендатура была снята только в 1956 году.

Можно сказать, что судьбы разных людей были по-своему похожи и одновременно разнообразны. Что сделало их похожими? Испытания, которые уготовила им страна. А именно тоталитарная система государства, которая не хотела замечать за объективной действительностью войны тяжелую, трагическую судьбу своего народа, в данном случае, российских немцев, как впрочем, и других национальностей, попавших под машину репрессий. Все немцы нашего села рассказывают почти об одних и тех же моментах своей биографии: насильственное выселение, трудармия, враждебный настрой местных жителей.

Вспоминая прошлое сегодня, русское население говорит о том, как трудились, не покладая рук, эти несчастные люди. Прихватывали и ночные смены, не искали легкой работы.

Война постучалась в каждый дом, принесла беду: матери потеряли своих сыновей, жены – мужей, дети остались без отцов. Тысячи людей прошли сквозь горнило войны, испытали ужасные мучения, но они выстояли и победили. Победили в самой тяжелой из всех войн, перенесенных до сих пор человечеством. Но в памяти народа живы и будут из поколения в поколение передаваться рассказы о тех испытаниях и трудностях, которые принесла с собой война.

Читая о военных буднях, мы видим, ценой каких нечеловеческих усилий досталась Победа. Но не менее важен подвиг тех, кто остался в тылу. Все тяготы войны здесь легли на плечи женщин и детей. И не только физические лишения приходилось переносить: моральные, нравственные, духовные страдания человека во время войны безмерны. Война в их памяти всплывает самым страшным горестным воспоминанием. Но она же напоминает им о стойкости, мужестве, несломленности духа, дружбе и верности. Именно поэтому люди не устают писать на тему войны.

Литература

1. Выступление по радио Заместителя Председателя Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Народного Комиссара Иностранных Дел тов. В.М. МОЛОТОВА // Комсомольская правда № 146 (4932) от 24 июня 1941 года – вторник // <http://pro-tank.ru/blog/641-komsomolskaya-pravda>
2. *Kampen H.* Heimatbuch der Deutschen aus Rußland 1885–1989. – Stuttgart: Landsmannschaft der Deutschen aus Rußland, 1989.
3. *Шлойнинг И.* Немцы в России и СНГ 1763–1993. Издатель: Совет по культуре российских немцев, 1993.

СЕМЕЙНАЯ РЕЛИКВИЯ

*Гринь Светлана Николаевна, 18 лет,
студентка 1 курса факультета Управления и экономики
высоких технологий Национального исследовательского ядерного
университета «МИФИ»;
научный руководитель – Мякина Наталья Петровна,
доцент, к. и. н.,
г. Москва*

Всегда чтим следы прошлого.

Цецилий

Память. Эфемерная, неуловимая субстанция, что тянется невидимой нитью от отца к сыну, от поколения к поколению. Летучие воспоминания как последняя весточка от предков, как отголосок прошлого. Но с каждым годом всё тоньше нить, всё тише звуки старинной песни, многие аккорды которой забыты. Время – безжалостная стихия – сжигает страницы истории, стирает свои отпечатки, оставляя прах и тлен. Как же облечь в плоть и кровь воспоминания? Как сшить

из кусочков памяти историческую материю? Как повернуть время вспять, воссоздать образы предков, канувших в Лету? И часто именно неодушевлённые предметы – *реликвии* – дают нам такой шанс.

В нашей семье тоже есть реликвии, свято чтимые уже не одним поколением. Это награды моих прапрадеда и прадеда, полученные как в мирное, так и военное время. Беру в руки старую шкатулку из благородного дуба, осторожно, словно седину, сдувая пылинки; с трудом поддаётся замочек – строгий привратник, приоткрывающий тугую дверь в другую эпоху. Потускневшие от времени, но всё так же источающие неяркий свет ордена и медали сразу привлекают моё внимание. Пусть же эта удивительная шкатулка, будто волшебный ларец из народных сказок, поведаёт о своих «сокровищах» и совершит чудо: мысленно перенесёт меня в прошлое.

Первым бережно достаю орден Трудового Красного Знамени. Слегка потемневший. С выцветшей лентой. Это награда моего прапрадеда Ивана Иосифовича Гриня. Родился и вырос он на Кубани, в станице Каневской. Там, где бескрайние поля золотистой пшеницы сливаются с куполом высокого неба. Там, где на благодатной земле созревают не только хлеба, но и «ростки» вольного духа казачества. В 1914 году Иван Иосифович закончил семинарию, став учителем русского языка. Лихие годы революции и гражданской войны заставили прапрадеда сделать нелёгкий выбор – встать на сторону большевиков. Молодой учитель принимал активное участие в коллективизации, за что и получил свою первую награду. В 1929 году многие казачьи семьи были вынуждены покинуть насиженные места: на Кубани начался страшный голод. Иван с семьёй переехал в Москву. Хорошее образование и опыт работы позволили ему пойти учителем в школу, которую он впоследствии возглавил. Но это было лишь начало жизненных испытаний Ивана Иосифовича...

Перебирая блестящие ордена и медали, неожиданно ловлю себя на мысли, что орден Красной Звезды мне попался на глаза дважды. Нет, наверное, мне показалось... С ещё большим интересом заново вытаскиваю все награды, внимательно изучая каждую медаль, каждый орден... Действительно, я не ошиблась: на столе, словно два близнеца, лежат ордена Красной Звезды. Смотрю на красноармейца в шинели и будёновке в центре ордена, и невольно вспоминаются слова М. А. Шолохова: *«И если любовь к Родине хранится у нас в сердцах*

Иван Иосифович
Гринь

и будет храниться до тех пор, пока эти сердца бьются, то ненависть к врагам всегда мы носим на кончике штыков». Бережно касаюсь рубиновых лучиков Красной Звезды. Кому же принадлежат эти награды? Прапрадеду? Прадеду? Или обоим? Перелистывая пыльные страницы истории судеб, узнаю, что и отец, и сын участвовали в Великой Отечественной войне и были награждены. Будучи командиром пулемётного расчёта, прапрадед участвовал в битве под Москвой. В одном из боёв получил ранение, после которого был комиссован. Орден Ивану Гриню вручали в госпитале...

Водоворот войны втягивал в свою воронку целые семьи. Мой прадед Николай Иванович Гринь, закончив в 1941 году медицинский институт, ушёл добровольцем на фронт. Свою первую награду – орден Красной Звезды – он получил в 1942 году. Многие советские воины, выходя из окружения, вступали в партизанские отряды, находящиеся на территории, оккупированной фашистами. Среди этих солдат и офицеров было много тяжело раненых. За ними высылались самолёты, которые ночами летали за линию фронта. Это была очень опасная работа, так как практически каждый третий самолёт сбивался немцами. Мой прадед много раз летал в тыл врага, сопровождая бойцов и командиров, чья жизнь висела на волоске. За это он и был награждён орденом. Николай Гринь вместе со своим авиаполком прошёл всю войну. Свой боевой путь он закончил в Германии. В шкатулке лежали и другие его награды: медаль «За отвагу», медаль «За освобождение Праги», медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», орден Отечественной войны и много юбилейных медалей. Прадед посвятил военной медицине всю жизнь и уволился из армии в звании полковника.

Отец и сын. Вот она – истинная преемственность поколений. Слияние двух эпох, двух судеб. Ведь именно в переломные моменты истории и проявляется единение душ, стирая различия убеждений «отцов и детей». Люди, в мирное время существовавшие независимо друг от друга, сливаются в поток неиссякаемой энергии и воли к победе, словно превращаясь в единый организм, единый дух нации. Наверное, это и есть цепь жизни, звенья которой неразрывны, хотя порой нам кажется, что они хрупки и ненадёжны.

Медленно закрывается старинная шкатулка с наградами – хранительница истории моей семьи. Закрывается, чтобы вновь распахнуть свои «дверцы» для следующих поколений, перенеся их в другую эпо-

*Николай Иванович
Гринь*

ху. Поглотившая меня буря событий, судеб, лиц внезапно затихает. Рассеивается, как дымка, атмосфера прошлого, возвращая в день сегодняшний. День иного века, иного тысячелетия. Но в шкатулке ещё долгие годы будет жить память, воплотившаяся в реликвиях. Ведь для нашей семьи это не просто ценные кусочки металла и выцветшие ленточки. Это предметы, «подрезавшие» крылья летучим воспоминаниям, привязавшие их к себе навсегда. Памятные вещи, ставшие материальной формой для неосязаемых частичек душ умерших членов нашей семьи и подарившие им бессмертие. Мои прапрадед и прадед вечно будут жить в реликвиях нашей семьи. Как и в наших сердцах.

КАЗАХСТАНЦЫ – ЗАЩИТНИКИ ТУЛЬСКОЙ ЗЕМЛИ

*Изгаршева Александра Игоревна, 26 лет,
библиограф отдела краеведения
Тульской областной универсальной
научной библиотеки,
г. Тула*

Одним из самых важных направлений в деятельности отдела краеведения Тульской областной универсальной научной библиотеки является работа по сохранению памяти о Великой Отечественной войне, популяризации литературы военной тематики. К 70-летию Великой Победы сотрудники отдела подготовили материал, посвященный подвигам казахстанцев на тульской земле в период Великой Отечественной войны. Цель данного проекта – рассказать о подвигах солдат, призванных из Казахской ССР защищать тульскую землю. На данном этапе собирается информация по страницам периодических изданий,

*Мемориальная доска воинского
захоронения в г. Алексине*

*Воинское захоронение
в г. Алексине*

используются интернет-ресурсы и архивные документы. Сотрудники отдела ведут поиск казахстанцев, участников Великой Отечественной войны, связанных с Тульской областью, а также туляков, связанных с Казахстаном. На сегодняшний день с помощью Банка данных погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны военнослужащих, призванных с территории Казахстана «Мемориал», установлены фамилии более сотни уроженцев Тульской области, призванных на войну из Казахстана.

Сотрудники отдела будут продолжать работу над этим проектом и дальше. Планируется сотрудничество с тульскими и казахстанскими библиотеками, музеями и архивами.

* * *

Великая Отечественная война – самая тяжелая из войн в истории нашей Родины. Она стала суровым испытанием жизнеспособности Советского Союза, Великой Отечественной войной народов СССР за свою свободу и независимость. Пятнадцать Республик – пятнадцать братских народов сражались на фронтах огромной страны, в том числе на территории нашего края. Неоценимый вклад в борьбу против немецко-фашистских захватчиков на территории Тульской области внесли представители Казахской ССР. Им посвящена данная статья.

30-я Гвардейская стрелковая Рижская Краснознаменная дивизия была сформирована в марте 1941 г. в г. Семипалатинск, Алма-Ата, Усть-Каменогорск как 238-я дивизия. Командиром был назначен Геннадий Петрович Коротков. 16 октября дивизия была направлена в г. Алексин. Ее основной задачей было – не пропустить врага к Москве. Кровопролитные бои длились 35 суток. На рассвете 15 декабря 1941 г. по немецким войскам был нанесен сокрушительный удар. За этот подвиг дивизия была награждена орденом Красного Знамени и получила почетное звание «Гвардейская».

Большой вклад в защиту Москвы и Тулы от немецко-фашистских захватчиков внес Рамазан Амангельдиев, сын национального героя, предводителя восстания казахской бедноты против царского правительства в 1916 г.

*Геннадий Петрович
Коротков*

Амангельды Иманов

Амангельды Иманова. Рамазан воевал в составе 843-го полка 238-й дивизии [1]. Он мужественно защищал Алексин и героически погиб под Серпуховым в неравной схватке, уничтожив 13 фашистов [2].

Память о дивизии увековечена в Алексине – ее именем названа одна из улиц города в мкр. Горушки. В центре городского парка в Алексине возвышается величественный монумент – четырехгранный обелиск, увенчанный изображением ордена Отечественной войны. На тяжелой, отлитой из металла плите надпись: «Здесь находится захоронение 54 воинов 841 с/полка 238 стрелковой дивизии, освобождавшей Алексин в декабре 1941 г. Вечная им Слава!». Г. П. Коротков захоронен в мкр. Высокое. В городе его именем названа улица – «Шоссе генерала Короткова» [3].

Могила Г.П. Короткова

В школе № 15 г. Усть-Каменогорск существует музей 30-й Гвардейской дивизии и Аллея ее памяти. 20 февраля 2014 г. была проведена видеоконференция, участниками которой стали учащиеся усть-каменогорской школы и средней школы № 2 г. Кимовска. Инициатором этой акции стал В. Б. Типтюк, бывший директор казахстанской школы, ныне занимающий пост директора кимовского учебного заведения [4].

459-я стрелковая дивизия была сформирована 15 декабря 1941 в г. Акмолинске, 22 января 1942 г. переименована в 29-ю. В первых числах апреля была переброшена в Тульскую область. Три месяца дивизия занималась боевой подготовкой, а в июле была направлена в Сталинград.

Казахстанцы воевали на тульской земле в составе различных воинских соединений. Наибольшее количество призванных из этой республики погибли, защищая Алексинский, Арсеньевский, Белевский и Чернский районы. К сожалению, места гибели и захоронения многих солдат были неизвестны. Десятилетиями родственники ищут могилы близких, погибших на фронте. И находят, даже спустя семь десятилетий! К таким относятся родные Кыдырхана Беркимбаева, призванного на фронт из Семипалатинской области. Он мужественно защищал нашу землю и погиб в боях под деревней Башкино Белевского района. Похоронен в Братской могиле. В 2012 г. это стало известно многочисленным родственникам солдата. Приехали поклониться воину его дочь Раушан Жанатыбаева с сыном и невесткой [5, с. 4].

Такая же судьба и у родственников солдата Равеля Ажикеева. Он родился в 1904 году в селе Костомаровка Молотовского района (ныне Зарендинского района) Акмолинской области Казахской ССР. До Ве-

ликой Отечественной войны работал на родине в колхозе им. «1 мая» сначала писарем, затем председателем. В 1941 года стал председателем колхоза им. «17-го партсъезда КПСС». На фронт был призван в 1942 г. Сведения о его боевом пути не сохранились. Последний бой красноармейца был в районе д. Береговая Белевского района. Он умер 25 февраля 1943 года от ран, полученных на фронте. У его родных сохранилось лишь последнее письмо, написанное в стихотворной форме на казахском языке и адресованное сыну Болату. Вот отрывок:

«Говори, мой язык, красноречьем своим не умолкая,

Кыдырхан Беркимбаев

Но подобное чуждо его назначению. А воюя друг с другом, докажут люди обратное, Страшный след оставляя своим потомкам. Появился злодей по имени Гитлер,

В одну ночь он с жестокой напастью

Ворвался внезапно, нарушив мир и покой Свободной Советской страны!

*Отправились в путь
для защиты ее
Казахи и русские в суровой
войне.*

Несмотря на испытания тяжелыми муками, Мечтаем скорее уничтожить врага! На запад нас направили из Акмолы,

Навстречу сражениям отправляемся мы. Прошу и молю у Всевышнего я, «От вражеской пули нас всех сохрани!»... Лежу без движения, дрожат мои ноги,

*И голос беззвучно шепчет невнятно.
Молю и прошу каждый день
Всемогущего:
«Защити мою душу
от страшной муки
Или же дай мне скорей
умереть...»
Болатжан, мой милый
малыш!
Скучаю, мечтаю скорее увидеть,*

Хочу я обнять и поцеловать детский лобик, Коль вернусь я живой, будем лучше жить!..» [6, с. 3]

Ревиль Ажикеев похоронен в братской могиле на территории Свято-Троицкого храма в Белеве. Он не значился в списке погибших и захороненных на территории Белевского района. Внук солдата, Толегена Болатович Нурбаев, директор Департамента таможенного администрирования Секретариата таможенного союза России, Казахстана и Белоруссии направил в администрацию Белевского района просьбу разыскать могилу деда. Также он прислал именной список безвозвратных потерь начальствующего и рядового состава, умершего от ран в период боевых действий с 25 по 28 февраля 1943 года. Благодаря этому списку стали известны имена еще четырех воинов, покоящихся в этом же братском захоронении: Жаксарбаев (Жансарбаев) – 1909–25.02.1943; Исаков А.А. – 1907–27.02.1943; Плотников Д.И. – 1919–26.02.1943; Фесенко И.С. – ум. 23.02.1943.

В апреле 2010 г. Толегена Болатович посетил могилу деда. В Белевский краеведческий музей были переданы биография, фотографии и стихи о войне на казахском и русском языках Р. Ажикеева.

Сегодня Россия и Казахстан являются дружественными братскими государствами. Они тесно сотрудничают в сферах политики, экономики и культуры. Две великие страны свято чтут память о тех временах, когда были единым большим государством. В их сердцах навсегда Великая Отечественная война – общие потери, горести и – Великая Победа! мы благодарим героическое поколение ветеранов войны за Победу, стойкость и мужество, за сохранение мира для будущих поколений, за независимость Родины. Вечная Память!

*Ревиль (Рауел)
Ажикеев*

Список литературы

1. Б. Невзоров. Боевой путь 238 СД // Алексин градъ. – Алексин, 2010–2015. // <http://www.aleksin.ru/forum/20-163-1>; Пудовкин С. «Несчастливая» дивизия // Тагильский Вариант. – Нижний Тагил, б. г. // http://tagilvariant.ru/news/kraeved/neschastlivaya_diviziya/; Федоров Н. Сражались полки из Казахстана // Знамя Ильича. – 20 декабря 1982.
2. Э. Аубакиров. Рамазан Амангельдиев, сын Амангельды Иманова // Экспресс К. – Алматы, 2005–2015. // http://www.express-k.kz/show_article.php?art_id=38360
3. Сведения о воинском захоронении г. Алексин, мкр. Высокое // Мост поколений: социально-краеведческий проект. – Алексин, 2010–2015. // <http://vov.aleksin-city.info/memoris/007/>

4. Т. Варахтина. Казахстан вызывали? Усть-Каменогорск на связи// Районные будни. Кимовский район. – 2014. – 6 марта // <http://www.rbudny.ru/ust-kamenogorsk-na-svyazi.html>
5. И. Шуклина. Погиб за Белевскую землю // Белевская правда. – 18 августа 2012 // <http://belev-pravda.ru/news6076>
6. Ю. Беликова. Последнее письмо // Белевская правда. – 17 апреля 2010 // <http://moypolk.ru/sites/default/files/other-soldiers-files/03.pdf>

ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА К.И. МАЛЬКОВ – МОЙ ПРАДЕД

*Ларионова Валентина Валерьевна, 18 лет,
студентка 1 курса факультета экономики
ФГБОУ ВПО «Финансовый университет при Правительстве РФ»;
научный руководитель – Кормильцева Елена Александровна,
доцент, к. и. н.,
г. Омск*

Герой Советского Союза – высшая степень отличия в СССР. Высшее звание, которого удостоивали за совершение подвига или выдающиеся заслуги во время боевых действий, а также, в виде исключения, и в мирное время.

Звание Героя Советского Союза впервые учреждено Постановлением ЦИК СССР от 16 апреля 1934 года, дополнительный знак отличия для Героя Советского Союза – медаль «Золотая Звезда» – учреждена Указом Президиума Верховного Совета СССР от 1 августа 1939 года. Автор эскиза награды – архитектор Мирон Иванович Мержанов.

За время Великой Отечественной войны звание Героя Советского Союза получили официально 11657 человек, причем 90 из них – женщины. Четырежды Золотой Звездой Героя отмечен Жуков Георгий Константинович. Трижды – Буденный Семен Михайлович, Покрышкин Александр Иванович и Кожедуб Иван Никитович. Дважды этого высокого звания были удостоены 154 человека. 85 Героев Советского Союза дала военная кампания в Афганистане. В декабре 1991 года последним Героем Советского Союза стал Леонид Михайлович Солодков – специалист по водолазной технике. С распадом СССР была упразднена и эта награда. В сегодняшнее время за выдающиеся заслуги перед страной дается звание «Герой Российской Федерации» [1].

Одним из награжденных был мой прадед – офицер Мальков Константин Иванович. После учебы в высшем командном танковом училище стал командиром боевой машины КВ-1. О начале войны он узнал не

сразу, так как был в отпуске в своем родном городе Старице Тверской области, проводил время с женой и маленькой дочкой. Но, как только он узнал о войне, сразу же выехал в Москву. И через четыре дня мой прадед уже готовился к отправлению на фронт со своим экипажем.

Первые бои для экипажа складывались неудачно, на поле боя танк был подбит. Но снаряд попал в гусеницу, и это спасло жизнь танкистам. Чинить гусеницу пришлось в бою, прямо под пулями. Все члены команды знали друг друга еще с училища, где их и сформировали в экипаж, поэтому работа была слаженной, и гусеница была починена быстро. Танк полноценно вернулся в бой. После этого часть, в которой служил прадед, перебросили на оборону Сталинграда, где они воевали чуть больше месяца. За это время было отбито множество вражеских атак, уничтожено три танка противника, за что все члены экипажа были удостоены медалей «За Отвагу». После этих событий им дали отдохнуть три дня, но уже на следующий день команда вернулась на поле сражения со словами: «После войны отдохнем».

В 1943 году прадед участвовал в Курской битве, именно этим эпизодом жизни моего прадеда я горжусь больше всего. Сначала в бой пошли машины с хорошей броней (в этом ряду была и машина моего прадеда), они принимали основной удар на себя. Зрелище было устрашающим: горящие танки, тела врагов и товарищей, взрывающиеся снаряды. За все время этой битвы экипаж моего прадеда уничтожил семь единиц боевой техники врага, из них четыре тяжело бронированных танка «Тигр» и три самоходки «Фердинанд». После этой битвы командиру танка присвоили очередное воинское звание – капитан.

Мой прадед дошел до Берлина, принимал участие в различных боях, в одном из которых был контужен и пролежал в госпитале две недели. Но после этого он вернулся в строй. Последним боем для моего прадеда стал бой на границах Берлина. В этом бою танк попал под обстрел, броня танка не выдержала прямого попадания снаряда. Танк загорелся, повреждения были серьезные. Механик-водитель был сильно ранен, самостоятельно выбраться он не мог, а командир, как известно, несет ответственность за свой экипаж, и мой прадед вытащил из горящего танка своего друга и спас ему жизнь, но сам умер от сильных ожогов. Похоронен он был в братской могиле. За спасение экипажа он был удостоен награды Героя Советского Союза посмертно.

Об этих событиях рассказал моей бабушке тот самый механик-водитель, которого вытащил из объятых огнем танка Мальков Константин Иванович. Мечта прадеда увидеть вновь свою жену и дочь так и осталась мечтой. В родном городе Старице на кладбище установлена мраморная плита.

Что значит та война для людей, живущих сейчас? Для меня это гордость за своего прадеда, прошедшего войну и отдавшего жизнь во

имя победы. Нынешние дети смотрят мультфильмы, в которых показывают сильных супергероев, которых невозможно убить. Хотят быть подобными им. Но настоящие герои – это те, которые прошли всю войну, те, которые положили жизни, чтобы защитить все то, что они любят. Таким примером для меня стал Мальков Константин Иванович – командир боевого танка КВ-1.

Литература

1. Интернет-ресурс – <http://elhow.ru/gosudarstvo/skolko-geroev-sovetskogo-sojuza>

МЕДИЦИНСКИЕ ГОСПИТАЛИ ПОДЗЕМНЫХ ГАРНИЗОНОВ В АДЖИМУШКАЙСКИХ КАМЕНОЛОМНЯХ (май–октябрь 1942 года)

*Лебедева Наталья Александровна, 23 года,
научный сотрудник отдела истории
Великой Отечественной войны
ГБУ РК «Восточно-Крымского ИКМЗ»,
г. Керчь*

*То, что сделано советской военной медициной
в годы минувшей войны,
по всей справедливости может быть названо подвигом.
Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны,
образ военного медика останется олицетворением
высокого гуманизма, мужества и самоотверженности*
И.Х. Баграмян

«Ни один раненый не должен остаться на поле боя!» – требовали директивы военного времени. В 1941–1945 годах врачи, фельдшеры, медсестры и санитары поставили на ноги около 17 миллионов солдат и офицеров Красной армии [1].

Военные госпитали сыграли важную роль в победе над врагом. В Керчи во время Великой Отечественной войны размещалось 27 военных госпиталей. [2, л. 2]. Весной 1942 г. три госпиталя базировались в Аджимушкайских каменоломнях. Они принимали раненых, оказывали им первую помощь и участвовали в эвакуации их через пролив. Во время отступления частей Крымфронта, раненых на суда брали первыми, но и для них не хватало транспортных средств. Несмотря

на непрерывные бомбежки большинство раненых, медицинского персонала, медицинского оснащения было вывезено. Но те, кто, не успел переправиться, оказались в тяжелом положении.

Из архивных документов известно, что в Центральных каменоломнях осталась часть личного состава и оборудования 170-го полевого передвижного госпиталя (ППГ), во главе с его начальником военврачом 1-го ранга И. В. Асеевым, а также часть личного состава 171-го ППГ и представители других госпиталей Крымфронта, которые не успели эвакуироваться. Личный состав госпиталей под землей стал обслуживать прибывающих раненых и больных, число раненых составило 500 человек [3, с.104].

Долгих пять с половиной месяцев, с мая по октябрь 1942 г. медперсонал госпиталя обслуживал раненых и больных. Сейчас трудно представить, как можно было это сделать в условиях темноты, холода, сырости, нехватки воды, без лекарств и анестезии. Героизм, который проявили не только бойцы подземного гарнизона, но и медики, стал настоящим примером мужества, самоотверженности, верности своему профессиональному долгу. Важным источником в освещении данного вопроса, являются воспоминания очевидцев, участников обороны Аджимушкайских каменоломен.

Известно, что в подземном госпитале работали врачи А. М. Воронов, К. И. Зеленин, В. Ф. Бирюкова, З. Н. Чижская, медицинские сестры И. И. Видяева, Н. Д. Головченко, М. С. Кудлаева, Е. И. Завалевская, Е. М. Журавлева, М. Хатынь, А. Чурова и другие [3, с.105]. Елена Евстафьевна Кузнецова, медсестра 170-го полевого передвижного госпиталя 51-й армии Крымского фронта, вспоминала: *«После отхода от станции Семь Колодезей на Керчь мы получили приказ: госпиталь сосредоточить в Аджимушкайских каменоломнях. Раненых было много. Тяжелораненых, на носилках, мы старались расположить ближе к выходу, так как шла эвакуация. Ходячих раненых располагали в глубине каменоломен. На стенах чертили стрелки таблетками акрихина, красного стрептоцида, чем только можно было, чтобы легче было находить выход из каменоломен»*. Тогда Лене Михайловой (Кузнецовой), ушедшей на фронт с 3-го курса Симферопольского медицинского института, было 22 года. В 1974 г. она впервые после событий 1942 г. посетила Керчь и Аджимушкайские каменоломни [4].

Медсестра И. И. Видяева, рассказывала: *«Работать нам было очень тяжело. Не хватало воды, света, воздуха. Фашисты стали взрывать каменоломни. Все вокруг гремело и рушилось. От ударной волны падали операционные столы, медицинский персонал и раненые задыхались от дыма и пыли. Через несколько дней фашисты начали пускать в каменоломни газы»* [3, с.104]. После первых газовых атак госпиталь и всю структуру медицинского обеспечения в Центральных

каменоломнях пришлось формировать заново, так как большинство личного состава госпиталя попало в плен, кто-то погиб, спасая других, а кто-то до сих пор числится пропавшим без вести.

Среди найденных документов особый интерес представляет «Книга назначений врача 1-го отделения госпиталя», которая велась с начала июля по конец августа 1942 г. Дошел до нас и «Журнал учета коммунистов и комсомольцев госпиталя», эти важные документы хранятся в фондах центрального музея Вооруженных сил в Москве. «Журнал» представлял собой обычную школьную тетрадь из восьми страниц. Из «Журнала учета» нам стало известно, что после газовой атаки госпиталем руководила Павла Григорьевна Омесова, назначил ее на эту должность П. М. Ягунов, очевидно, по совету Н. Н. Белова, который хорошо знал ее еще по службе в 1-ом запасном полку. Госпиталь вначале был разделен на три отделения, в которых работали фельдшерами А. П. Плотникова, В. А. Иевлева, З. Н. Налимова, Н. Д. Манчур, И. В. Николаев [3, с.104].

Интересна судьба Анны Александровны Теренько – участницы и свидетельницы тех событий. Девушка помогала выгружать раненых из вагонов на станции Керчь, сопровождала раненых и помогала размещать их в других госпиталях города, которые находились в разных керченских школах. В мае 1942 г. попала в каменоломни, в госпиталь, где была зарегистрирована в журнале, возможно, это тот самый – «Журнал учета коммунистов и комсомольцев госпиталя». Девушка вспоминала: *«Ухаживать за ранеными было очень тяжело, не было воды... С питанием тоже плохо. Раненые лежали и на полу и на койках. Было много детей, стариков, женщин... Я и другие высасывали воду из камня. Такие тяжелые условия выдерживали не все»* [5, л. 9]. О тяжелых условиях, в которых находились раненые в госпитале, писала в своих воспоминаниях Ольга Ивановна Секанова: *«Я в основном ухаживала за ранеными, подавала и делала перевязки... Ранения были в голову, живот, руки, ноги. У нас был один врач, он время от времени смотрел раненых, давал мазь, показывал как перевязывать... Кроме раненых были больные с различными расстройствами желудка... В одном из отсеков стояло 2 больших стола, где делали операции. Вначале были бинты, затем рвали простыни...»* [5, л. 7].

Военным комиссаром госпиталя был политрук Иван Иванович Метлов. Политруками отделений госпиталя были И. С. Торонджадзе, Ш. С. Церодзе, А. Я. Падалка. Из документов известно, что одним из отделений госпиталя заведовал военврач 3-го ранга И. Ф. Петрушнов, попавший в каменоломни с группой медицинских работников 156-й стрелковой дивизии. После гибели Омесовой, видимо, он возглавил всю медицинскую службу Центральных каменоломен. Для работы в госпитале из подразделений гарнизона привлекались фельдшеры Э. Д. Чихавиев, Г. С. Терентьев, А. В. Менжулина, П. Ф. Попов и другие. Работа-

ли санитарями госпиталя Я. Д. Фурсов, И. А. Ильяшенко [3, с. 107]. Из «Книги назначений врача» мы узнаем, что из 50 раненых и больных, лечившихся с начала июля до середины августа, 13 умерло, остальные были выписаны или переведены во второе отделение [3, с.106].

В 1986 г. во время поисковой экспедиции под завалом был найден интересный документ, карточка раненого красноармейца, в которой был зафиксирован диагноз и назначенное лечение. Эта находка еще раз подтверждает, что не только в подземном гарнизоне, но и в госпитале велась строгая документация [6, с.223].

Командование Центральных каменоломен постоянно проявляло заботу о раненых. Например, фельдшер П. Ф. Попов сообщал: *«П.М. Ягунов и комиссар И. П. Парахин почти каждый день бывали в госпитале. Они беседовали с ранеными, следили, чтобы до них доходил полностью наш скудный паек. В помощь медицинским работникам командование выделило в качестве санитаров из числа курсантов авиашколы Е. Б. Горчакова, А. И. Хрупова, И. З. Ищенко. Многие по своей инициативе шефствовали над ранеными»*. Участник обороны Н. Д. Немцов вспоминал: *«После удачной операции командование нам выделило по кубику дорожного шоколада (что-то около 50 гр.), я его отдал в госпиталь своему подшефному Мише Серкину»*.

В длинном списке обслуживавших госпиталь и раненых числится Мария Иосифовна Чарлис. О ней рассказала Е.Ф Валько: *«Марию Иосифовну я помню хорошо, до войны она работала в Алуште, кажется, в экскурсионном бюро. А в каменоломнях она помогала в госпитале. Получая очень маленький паек и воду, она постоянно делилась с ослабевшими ранеными. Особенно большое внимание эта женщина уделяла молоденькому младшему лейтенанту (фамилию не помню), у которого была перебита рука. Раненый пошел на поправку, а сама М. И. Чарлис ослабела от голода и вскоре умерла. Весь персонал госпиталя о ней горевал. Ее похоронили в одной из подземных галерей»* [3, с.107].

В тяжелых условиях подземной обороны медицинские работники в Центральных каменоломнях проводили даже сложные операции. Известно о ранении в ногу осколком снаряда старшего политрука С. М. Исакова во время гибели П. М. Ягунова. В госпитале у С. М. Исакова началась гангрена, требовалась срочная операция – ампутация ноги, сложная операция, если учесть, что в госпиталях отсутствовали запасы медикаментов. Операцию делал неизвестный хирург из Одессы, помогала ему врач М. А. Улановская. Операция прошла успешно, через три недели раненый с помощью протеза, сделанного ему в каменоломнях, смог передвигаться, позже он умер от голодного истощения. Также ампутация левой руки была сделана и красноармейцу Б. Якубову. Об этой трагической судьбе бойцов сейчас рассказывают сотрудники музея посетителям, которые посещают подземный музей

в п. Аджимушкай. На последнем объекте маршрута экскурсии – «Операционная» и «Госпиталь» экскурсантам видно, в каких тяжелых условиях находились раненные, как в этих условиях делались операции, без света, анестезии, как выглядела госпитальная палата, можно увидеть даже операционный столик, найденный в каменоломнях.

В Малых каменоломнях был образован госпиталь на основе лазарета 1-го запасного полка. Всю медицинскую службу возглавляла медсестра Л. Ф. Хамцова, которая 12 мая 1942 г. оказалась в Малых каменоломнях. В своих воспоминаниях она писала: *«Зашли мы в каменоломни с санитарными сумками. Из медикаментов была настойка йода 200 гр, настойка валерьяны 150–20 гр. Немного зеленки, спирта, аспирина, мази никакой не было. Один термометр на весь госпиталь, двое ножниц, 20–30 шт. бинтов. А раненых было 500–550 человек... работали в темноте, сырости, сна и отдыха никто не знал... Для госпиталя нам отвели 4–5 отсеков. Раненых сначала размещали прямо на полу, позднее стали делать топчаны из камня-ракушечника. Для бинтов и салфеток использовали чистое белье. Во время работы госпиталя постоянно велся журнал регистрации раненых. Велась и другие документы. Возвращаясь из ночных вылазок, бойцы приносили... необходимые для нас медикаменты...»* [7, л. 4].

Проявляя заботу о раненых, командир подземного гарнизона Малых каменоломен М. Г. Поважный, выделил специально для госпиталя 10 бойцов, чтобы они помогали медицинским работникам по уходу за ранеными [7, л. 5].

23 июня 1942 г. участник обороны Малых каменоломен А. И. Клубуков записал в своем дневнике: *«Наш госпиталь меня заинтересовал, он проделал в этих условиях большую работу. Особенно отличился по-большевистски политрук Труборов (Трубарев), то есть комиссар госпиталя. Воду до Труборова давали раненым в сутки одну ложку. Вареная пища до 29.05 отсутствовала. С 29.05 получают раз в сутки горячую пищу, вода дается по 1,5 ст. ложки в сутки, а на 12 человек по три стакана. Вместо хлеба из муки, что дается на человека 25 гр., делают оладьи. Обслуживающего персонала было 34, теперь 11 человек. перевязочных материалов и медикаментов совершенно нет, рвем рубахи и кальсоны. Применяем грелки песочные... Труборов все же командованием и правительством должен быть отмечен, молодец он, вот где люди проверяются»* [3, с. 108].

Участник обороны Малых каменоломен С. Ф. Ильясов вспоминал: *«Труборов (Трубарев) был хорошим работником и человеком..., очень строгий, требовательный, везде и всюду требовал соблюдения дисциплины и образцового выполнения воинского долга. Кроме хорошего, я ничего не могу о нем сказать. Он умер от истощения в конце сентября или в начале октября, охраняя один из выходов»* [3, с. 109].

Защитники, как Малых, так и Центральных Аджимушкайских каменоломен страдали из-за отсутствия дневного света, солнечного тепла. Особенно тяжело было в этом отношении раненым и больным. Командование каменоломен организовало для них так называемые «санатории». Это были солнечные места у провалов, образовавшихся от сильных взрывов. Сюда по очереди приносили раненых и ослабевших, чтобы они могли, хоть немного согреться и подышать свежим воздухом, работу «санаториев» организовывали в ранние утренние часы со всеми мерами предосторожности [8, с.70]. Из воспоминаний и документов мы видим, что в подземных госпиталях существовало немало проблем: не хватало медикаментов, перевязочных материалов, кроватей для раненых, было плохое освещение при операциях. Раненые постоянно находились в условиях сырости и холода, страдали от голода и жажды.

В Малых Аджимушкайских каменоломнях не хватало и медицинского персонала. Л. Ф. Хамцова в своих воспоминаниях упоминает медсестру Зину Гаврилюк, фельдшеров – Гришу и Петю (фамилии их она не помнила), а С. Ф. Ильясов пишет о том, что «осталась одна медсестра Л. Ф. Хамцова, которая ухаживала за ранеными...» [9, л. 5]. Участники обороны в Малых каменоломнях И. П. Джибладзе и З. Ф. Бурдоносова в своих воспоминаниях упоминают еще и военфельдшера Виктора Романова [9, л. 7]. Петя и Гриша погибли в каменоломнях, судьбы З. Гаврилюк и В. Романова остается неизвестной.

Но, несмотря на все трудности медицинские работники разного ранга, проявили терпение, внимание и заботу о раненых, делились последним кусочком хлеба и глотком воды. Свой медицинский долг исполнили до конца, судьбы большинства из них, как и судьбы бойцов подземных гарнизонов остались для нас, неизвестны.

Литература и источники

1. Хирургия времен Второй Мировой войны.// <http://www.otvoyna.ru/medik.htm>
2. Военные госпитали, расположенные на территории г. Керчи во время Великой Отечественной войны//Архив ВКИКМЗ. Оп 3, ед.хр.546.
3. *Абрамов В.В.* Керченская катастрофа 1942. – М.: Яуза, Эксмо. – 2006.
4. *Рябикин А.* Экспедиция Аджимушкай // Вокруг Света// <http://www.vokrugsveta.ru/vs/number/377/>
5. Личное дело Теренько А. А. // Архив ВКИКМЗ. Оп 4, ед.хр.314.
6. Открывая тайны Аджимушкай: Сборник статей / Под ред. В. К. Щербанова. – Ростов-на Дону, 2012.
7. Личное дело Хамцовой Л. Ф. // Архив ВКИКМЗ. Оп 4, ед.хр.136.
8. *Щербак С.М.* Легендарный Аджимушкай. Путеводитель. – Симферополь: Таврия. – 1989.
9. Личное дело Ильясова С. Ф. //Архив ВКИКМЗ. Оп 4, ед.хр.117.

КОМБАТ ПАВЕЛ УСОВ

*Максимова Анна Александровна, 17 лет,
студентка I курса ФГАОУ ВПО «Северный (Арктический)
федеральный университет имени М.В. Ломоносова»,
г. Архангельск*

*Максимова Валентина Александровна, 16 лет,
учащаяся 10 класса МБОУ «Соловецкая СОШ»;
учитель – Постоева Елена Алексеевна,
пос. Соловецкий Архангельской области*

Перед нами старый фотоальбом... Что таится в нём? С трепетом открываем первую страницу... На ней – красная звезда и слова: «Памяти героя». Какое-то необыкновенное, неизведанное ранее волнение охватывает нас. Появляется желание поскорее узнать, какую тайну хранит эта семейная реликвия на своих страницах.

Из повести Аркадия Петровича Гайдара «Тимур и его команда» мы знаем, что красные звёздочки прикрепляли к домам участников Великой Отечественной войны. Звание героя присуждали людям, совершившим какие-либо подвиги во имя Родины. Так о ком же расскажет нам старый альбом?

Этот человек одним из первых северян заслужил звание Героя Советского Союза. Его зовут Павел Васильевич Усов, это наш прадедушка. И в этом альбоме странички его жизни.

... В октябре 1937 года для прохождения службы в Красной Армии в понтонный батальон под Ленинградом прибыл молодой архангелогородец Павел Усов. Он был зачислен в школу младших командиров.

Отличник боевой и политический подготовки, Павел Усов осенью 1938 года назначается командиром отделения понтонёров. Любя понтонное дело, все свои знания он передавал красноармейцам, и, как правило, его отделение выполняло боевые задания на «отлично». За успехи в службе комсомолец Павел Усов в начале 1939 года направляется на курсы младших лейтенантов при Ленинградском военно-инженерном училище (ЛКВИУ).

В начале войны с белофиннами Павел Усов писал отцу: «Эта война будет трудная и жестокая, но Победа будет за нами. Я подал рапорт об отправлении меня на фронт. Постараюсь «работать» отлично».

*Герой Советского
Союза П.В. Усов*

30 ноября 1939 года в ответ на провокации белофиннов на советско-финской границе Советский Союз вступает в войну с Финляндией. 7-ой отдельный понтонно-мостовой батальон, поднятый по боевой тревоге, убывает на фронт (Карельский перешеек). Одним из понтонных взводов этого батальона командовал Павел Усов.

6 декабря батальон уже получил боевую задачу: навести понтонный мост через реку Тайпален-Йоки. Обычно переправы через водные преграды понтонёры наводят тогда, когда противоположный берег уже занят передовыми отрядами пехоты, и под их прикрытием наводятся мосты. На этот раз бойцы работали под сильным артиллерийским и ружейно-пулемётным огнем.

Войска подходили к большой реке. Она быстро несла свои воды и в декабре, когда проходили события, прославившие Усова, ещё не собиралась замерзать. Подступы к реке были сильно затруднены. На противоположном берегу стояла белофинская крепость, окружённая целым рядом других укреплений. Эта сторона реки также была укреплена. Тянулись проволочные заграждения. «Внезапное появление машин и бойцов, прорвавшихся через все преграды, ошеломило противника. В сумерках вечера противоположный берег, казалось, был пуст. Не слышно ни единого выстрела, ни шороха. И вдруг раздаётся команда: «Приступи!». Расчёты понтонёров начали свою работу. Перепуганный враг опомнился и пустил в ход свои огневые средства. По переправе открыла огонь белофинская артиллерия. Безуспешно! Вот первый понтон уже на воде, группа бойцов быстро садится на него. Показывая пример отваги и героизма, младший лейтенант Усов встаёт на место рулевого. Чёткие удары вёсел. Понтон идёт к берегу, занятому противником. Быстрое течение сносит переправу вниз по реке. Вокруг плюхают снаряды, поднимая столбы воды... Герой Усов благополучно возвращается, принимает очередную группу и снова пересекает реку», – писал на страницах газеты «На страже Родины» 1940 года старший лейтенант Григорьев, командир 7 понтонного батальона.

За этот бой Павел Усов совершил три рейса, перевозя пехоту на противоположный берег по кипящей от пуль и снарядов воде, на виду у белофиннов, которые были бессильны остановить храбрецов. На ходу бойцы заделывали многочисленные пробоины в понтоне. Осколком снаряда сбило шлем с головы Павла Усова.

Устали бойцы, да и сам Усов утомился, но выручало его богатырское здоровье. Он был хорошим спортсменом, лыжником, футболистом, занимался лёгкой атлетикой, плаванием. Спортом увлекался со школьных лет. Руководил спортивной школой в Архангельске, и это дало ему возможность быстро освоить понтонное дело и полюбить его.

К исходу дня линия обороны белофиннов была прорвана. Наши войска ушли вперёд. Бой затих.

Партия и Советское правительство высоко оценили героический подвиг комсомольца Павла Усова, присвоив ему звание Героя Советского Союза.

2 февраля 1940 г. в Смольном член Президиума Верховного Совета СССР А. А. Жданов вручил грамоту о присвоении звания Героя Советского Союза, орден Ленина и медаль «Золотая Звезда» младшему лейтенанту Усову Павлу Васильевичу [1].

В своём письме в редакцию фронтовой газеты «Боевая красноармейская» от 3 февраля 1940 г. Павел Усов писал: «Партия и правительство высоко оценили мои небольшие дела по борьбе с финской белогвардейщиной. Я не нахожу слов, чтобы выразить свои чувства. Если потребуется, то не пощажу своей крови и самой жизни для достижения полной победы над врагом».

После присвоения Усову П. В. звания Героя Советского Союза ему был дан краткосрочный отпуск на родину в г. Архангельск. Его земляки, прочитав в газетах о награждении, очень хотели увидеть Павла Васильевича, поговорить с ним, расспросить о делах на Корейском перешейке.

... Большой зал лесотехнического института залит ровным, мягким электрическим светом. Тишина. Взоры сидящих прикованы к сцене, где стоит Герой Советского Союза Павел Усов. Он несколько смущён тёплым приёмом, оказанным земляками. Обращаясь к сидящим, он говорит: «Вы честно и самоотверженно трудились, а мы старались защитить на фронте интересы народа. Наша армия практически с первого дня стремительным натиском отбросила врага вглубь Корейского перешейка к линии Маннергейма, где находился мощный укрепленный район белофиннов.

Был такой случай. Мне поручили организовать переправу танков через болото, на противоположной стороне которого находился укрепленный район Маннергейма. Очевидно, финны предположили, что мы будем готовить переправу и осветили местность ракетами. Нас заметили. Открыли пулемётный огонь. Обстреливали несколько раз. Наконец я заметил, что с одного фланга почти в упор стреляет пулемёт. Оставив бойцов и приказав им ждать, отправился с пулемётчиком в обход. Вскоре двумя гранатами пулемётное гнездо противника было уничтожено. К утру мы закончили настил через болото, по которому навстречу белофиннам двинулись наши танки, нанося свой сокрушительный удар. Так была разбита доселе неприступная, созданная рядом империалистических государств линия Маннергейма».

И как только Павел Васильевич закончил свой рассказ, зал встал и аплодировал долго и бурно. Эти аплодисменты были не только приветствием героической Красной Армии, но и выражением уверенности в готовности нашей молодёжи защищать любимую Родину, громить врага на его же территории.

После окончания войны с белофиннами, в мае 1940 года Усов П. В. направляется из батальона в Ленинградское Краснознамённое военно-инженерное училище на должность преподавателя понтонного дела.

... Великая Отечественная война. Училище эвакуируется в г. Кострому. Старший лейтенант Усов подаёт несколько рапортов о направлении на фронт. Командование училища отказывает в его просьбе, так как он нужнее здесь. Павел Усов был волевой, разумно смелый, высоко дисциплинированный, душевный и требовательный к себе и подчинённым командир. Грамотно и со знанием дела обучал курсантов разным видам сложной инженерной подготовки. Занимаясь воспитанием молодых курсантов, он не оставляет надежды попасть на фронт. И в начале 1942 года капитан Усов получает назначение на должность командира 61-го отдельного понтонно-мостового батальона Западного фронта. Высокие моральные и деловые качества, их прочная внутренняя связь позволили ему с великим героизмом и мужеством выполнять боевые задания и на фронте Великой Отечественной войны, где его заслуги были отмечены орденом Красной Звезды.

Батальону Усова была поставлена боевая задача: навести переправу через реку Вазузу у с. Хлепень Зубцовского района Калининской области. Для этого необходимо провести инженерную разведку места возможной переправы. Обстановка сложная. Противник занимает оборону на левом высоком берегу реки. Простреливается наш берег из всех видов стрелкового и артиллерийского оружия. Учитывая это, майор Усов решает сам вести с командирами разведку, чтобы выполнить боевую задачу с наименьшими потерями личного состава и техники. Но дорого обходится эта операция для батальона. В этой разведке 25 ноября 1942 года оборвалась героическая жизнь Героя Советского Союза Павла Васильевича Усова...

Похоронен Павел Васильевич в селе Погорелое Городище Зубцовского района Калининской области. Бойцы и командиры с глубокой скорбью отдали воинские почести и поклялись отомстить врагу за своего боевого товарища.

Имя Героя Советского Союза Павла Васильевича Усова вошло в историю города Архангельска. В 1965 году бывшая Парковая улица, расположенная параллельно Смольному Буяну, ближе к микрорайону Варавино, была переименована в улицу Павла Усова. На доме № 25 по этой улице установлена мемориальная доска, на которой высечены слова: «Уроженец Архангельска Герой Советского Союза Усов Павел Васильевич (1916–1942) погиб в бою во время Великой Отечественной войны».

Закрываем последнюю страницу старого альбома... Самые разные чувства переполняют нас. Гордость. Восхищение. Радость от того, что мы невольно оказались сопричастны к этой истории, что нам досталась честь рассказать об этом человеке, о нашем прадеде, о Герое Советского Союза Усове Павле Васильевиче. Одновременно возникает

чувство сожаления, что мы никогда не сможем увидеть прадедушку, пообщаться с ним, услышать его рассказы...

Литература

1. Газета «Известия», 16 января 1940 г., № 13 (7085)

ГОРДОСТЬ ДАГЕСТАНА

*Мансурова Инга Алексеевна, 20 лет,
студентка 3 курса Тульского филиала
ФГБОУ ВПО «РЭУ им. Г.В. Плеханова»;
научный руководитель – Ростовцева Людмила Ивановна,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин, д. социол. н.,
г. Тула*

Великая Отечественная война – это великая трагедия, которая коснулась каждой семьи нашей большой страны. Она затронула все народы, населявшие Советский Союз. Узнав о книге «Мы помним...», и проекте «Я горжусь подвигом отцов, дедов, прадедов», я решила написать о своем земляке, выдающемся сыне Дагестана, Герое Советского Союза, Аразе Алиеве.

Араз (Александр) Казимагомедович Алиев родился 23 июля 1925 года в селении Цилинг Курахского района. Юношеские годы его прошли в Астрахани, куда переехала семья Алиевых из Дагестана. Здесь Араз учился в школе, затем в ремесленном училище, стал работать слесарем на судоремонтном заводе. Член ВЛКСМ, Араз в 1942 году добровольно ушел на фронт, не достигнув призывного возраста. Принимал активное участие в боях за Сталинград. Затем попал на север – на Карельский фронт. Служил рядовым 296-го гвардейского стрелкового полка 98-й гвардейской дивизии.

Летом 1944 года полк, в котором служил Араз, расположился в густом лесу у реки Свирь в районе города Лодейное поле. Участок этот представлялся опорным пунктом в нашей оборонительной системе. А на другом берегу реки расположились вражеские укрепления. В Карелии против Красной Армии воевали финские войска. Финляндия, находясь на стороне фашистской Германии, вступила в войну против СССР еще в июле

Араз Казимагомедович Алиев – гордость Дагестана

1941 года. Полк получил боевое задание: форсировать реку Свирь, отвоювать плацдарм у противника и продержаться до подхода наших основных сил. Выполняя это задание, Араз Алиев на одной из десяти лодок с чучелами в красноармейской форме, имитирующими переправу отряда солдат, чтобы обмануть противника, 21 июня 1944 года преодолел Свирь.

Эта быстрая, глубокая и довольно широкая река стала в те дни ареной ожесточенных боев. Цель данной операции: выявить места расположения огневых точек противника. Несмотря на то, что лодка-мишень была пробита в нескольких местах, Араз одним из первых достиг противоположного берега, занятого врагом. Вслед за ним добрался старшина Морозов. Финские пулеметчики, автоматчики засекли наших гвардейцев и тут же обрушили шквал огня по ним. Раненые Алиев и Морозов, потеряв много крови, еле-еле держась на ногах, в течение двух с половиной часов вели бой с превосходящими во много раз силами противника, отбили все его контратаки. Они вдвоем уничтожили дзот, много финнов и удержали отвоеванную часть берега.

Подвиг старшины Морозова и рядового Алиева обеспечил быстрое форсирование Свири подразделениями полка, и тем самым была прорвана главная полоса обороны противника. Это дало возможность нашим войскам развернуть крупную наступательную операцию на том берегу реки. Араз Алиев, перевязав рану, пошел с наступающими частями дальше вперед. Однако 13 июля в бою он был вновь ранен. На этот раз рана оказалась довольно тяжелой. В течение нескольких месяцев находился в госпиталях на излечении.

Молодой солдат, комсомолец Араз Алиев имел горячее желание как можно скорее вернуться в свою воинскую часть и вместе с однополчанами продолжать бить врагов. Однако авторитетная врачебная комиссия признала его негодным к дальнейшей строевой службе. За мужество и храбрость, проявленные при форсировании реки Свирь, гвардии рядовому А. К. Алиеву Указом Президиума Верховного Совета СССР от 21 июля 1944 года было присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда».

После излечения от фронтовых ран, Араз Казимагомедович в первых числах ноября 1944 года вернулся в Астрахань. Здесь он продолжил свою трудовую деятельность, прерванную войной. Много лет Араз работал на автопредприятии города. Активный участник Великой Отечественной войны, Герой Советского Союза Араз Алиев умер 22 ноября 1984 года.

Во дворе нашей школы стоит памятник всем павшим солдатам в боях Великой Отечественной войны, на котором выбиты имена наших односельчан, отдавших свою жизнь за Родину, и имя Араза Алиева особо выделено среди всех. Памятники Аразу Алиеву стоят в Дербенте, в Махачкале; его именем названы школы, и я очень горжусь и всегда буду помнить, что у нашего лезгинского народа есть такой герой.

Победа над фашистской Германией стала результатом усилий всех народов нашей большой родины, что только благодаря единству и сплоченности наша страна смогла выстоять перед врагом, и нам никогда об этом нельзя забывать.

ВСПОМНИМ ИХ СЕГОДНЯ ВСЕХ ДО ОДНОГО...

*Марголина Наталия Дмитриевна, 17 лет,
студентка 1 курса аграрного факультета РУДН,
г. Москва*

В этой статье я расскажу о судьбах моих предков: кто прошел дорогами Великой Отечественной войны, воевал на передовой, работал в тылу, растил детей, и кто погиб, сражаясь за свою Родину.

Мои бабушки и дедушки родились с 1936 по 1942 гг., их младшие братья и сестры – уже после войны. Никто из них не помнит военное время, но знают о нем по рассказам старших. Я знаю, что многие участники войны не любят вспоминать свои военные годы, поэтому и дети их мало знакомы с военным прошлым своих родителей.

К началу войны мои прапрадедущка и прапрабабушка по материнской линии, Айзик Шмаевич Кравчик и Ханна Иосифовна Кравчик, имели 10 детей и двоих внуков. Большая часть семьи жила в Ленинграде и некоторые эвакуировались с предприятиями, на которых работали. Айзик Шмаевич отказался уезжать из города, когда была возможность, потому что считал, что Ленинград никогда не сдадут врагу. В городе оставались только мой прапрадедущка, прапрабабушка, их дочери Рая и Люся и внучка Роза (дочь репрессированной старшей дочери Сарры). Так они оказались в блокаде.

В марте 1942 г. их вывезли по Дороге жизни, которая связывала блокированный немецкими войсками Ленинград с «Большой землей», т. е. с тылом. К тому времени все уже были настолько слабы, что их грузили на машины на носилках. И Люсе, и Розе было всего по шестнадцать лет, но выглядели они как семидесятилетние старухи. Ханна Иосифовна умерла на другой стороне Ладожского озера, уже в поезде. На какой станции ее тело сняли с поезда и где она похоронена, никто не знает. Мой прапрадедущка после этого перестал есть и умер через неделю, успев доехать до Казани, но где его могила, также не известно. Их дочери и внучка потом благополучно вернулись из эвакуации в Ленинград.

Семен Александрович (Шмая Айзикович), мой прадед, к началу войны работал в Москве в Министерстве среднего машиностроения главным металлургом во Втором Главном управлении и был секре-

тарем парторганизации. В его подчинении находились военные заводы в Пензе, Челябинске, Куйбышеве и других городах страны. На этих заводах изготавливали технику и снаряды для фронта. Прадедша награжден орденом Трудового Красного знамени, Знаком Почета, медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», в память 800-летия Москвы». Мой прадед считал, что коммунист не должен пользоваться служебным положением, поэтому в эвакуации в Челябинске его семья жила в тех же условиях, что и все простые люди. В их комнате одна стена зимой промерзала так, что покрывалась изморозью. Прабабушка, как и многие другие женщины, меняла на еду последнюю одежду, ходила по деревням, а дома же оставались двенадцатилетний сын и трехлетняя дочка (моя бабушка).

Семен Александрович много ездил по командировкам и везде, где мог, искал сведения о репрессированной сестре Сарре. В одном из лагерей на Урале он нашел ее. Как выяснилось, не было никаких документов об аресте, даже решения «тройки» не было. Дежурная по лагерю оказалась хорошим человеком и, вникнув в ситуацию, просто отпустила Сарру «на прогулку» за территорию лагеря. Таким образом, Семену Александровичу удалось спасти сестру.

Зиновий Александрович (Залман Айзикович) был моряком.

Лейвик Айзикович воевал и до недавних пор считался пропавшим без вести. В 1957 году его дочь, попавшая совсем маленькой в детдом, нашла своих тетюшек и дядюшек. В поисках информации для этой работы на сайте «ОБД Мемориал» я нашла запись о нем в именном списке «безвозвратных потерь», и теперь семья знает дату его гибели и место захоронения.

Ефим Александрович (Хаим Айзикович) был кадровым военным, прошел всю войну, демобилизовался в чине подполковника. Награжден Орденами Отечественной войны I и II степеней. Сведения о нем есть на сайте «Подвиг народа».

Наум Александрович был на фронте, обморозил руки и вернулся с ампутированными пальцами.

Григорий Александрович призван в армию в 20 лет, воевал с декабря 1939 по март 1940 в Финляндии шофером. Обморозил ноги. С июня 1941 по 9 мая 1945 служил шофером моторизованного полка. Закончил войну в Вильнюсе. Был ранен. Имеет медали «За взятие Кенигсберга» и «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». После войны работал в Москве, жил у брата Семена и подарил своей племяннице Вале

Семейные реликвии

(моей бабушке) свою фронтовую ложку. Уже после его смерти бабушка передала ложку его дочери Людмиле Григорьевне.

Евгения Александровна была химиком – младшим научным сотрудником института прикладной химии в Ленинграде. Дочка ее Лена ходила в детский сад. В начале лета, за 2 недели до войны, детский сад выехал под Ленинград, и затем в срочном порядке был эвакуирован. Евгения Александровна должна была с институтом ехать в Казань. Будучи сама беременной, начала поиски дочки, нашла ее, забрала и вскоре родила мальчика. Тетя Аня рассказала: «Миша, мой брат, родился 6 декабря 41 года – в день первой победы над немцами под Москвой в 12 часов дня, когда об этом сообщил Левитан. Это сообщение Совинформбюро мама вспоминала всю жизнь. Она утверждала, что оно придало ей силы и помогло родить ребенка». Чтобы как-то прокормиться, Евгения Александровна меняла все, что могла, на продукты. Она рассказывала потом детям, что в какой-то момент уже не осталось почти ничего и удалось раздобыть только стакан муки. Этого хватило сварить детям клейстер. Лена уже после войны вспоминала, как это было вкусно. И однажды упросила маму сварить его и удивилась, как это вообще можно было есть. Еще из рассказа тети Ани: «Когда моя мама меняла вещи на еду, то она поменяла и пару кукол, которые взяла с собой для Лены. У одной из кукол оторвалась голова, и на нее ничего не удавалось выменять. Так Лена всю войну и играла с безголовой куклой. Когда папа вернулся с фронта из Германии, он привез Лене куклу».

Муж Евгении Александровны Дон Перецович (Данил Павлович) Раковский закончил Военно-Воздушную Академию. Работал на самолетостроительном заводе. За несколько месяцев до начала войны он поступил в адъютантуру академии, эвакуировался в Йошкар-Олу. Во время командировок он инспектировал прифронтовые аэродромы. А если, к примеру, наш самолет вынужденно садился на нейтральной полосе, Данил Павлович должен был пробраться к самолету, освидетельствовать его и решить: можно ли его починить и улететь на нем или необходимо взорвать. Данил Павлович начал войну лейтенантом, а закончил капитаном.

Двоюродный брат прадедушки Соломон Исаевич Кравчик награжден орденами Отечественной войны I и II степеней, Красной Звезды, Красного Знамени.

Второй мой прадед Хонон Гиршевич (Ефим Григорьевич) с первых дней войны был призван в армию. Он был команди-

Справка о ранении Е.Г. Маргулина

ром миномётного расчета, участвовал во многих сражениях на Синявинских высотах (Ленинградский фронт), трижды был ранен. Моему дедушке он рассказывал про 1943 год: «Мы отбивались от фашистов гранатами, стоя по пояс в болоте. Вдруг я заметил, что вода вокруг меня покраснела. Боли я не почувствовал, только понял, что ранен в ногу». Ранение было тяжелым, он долго лечился в госпитале, но все равно всю жизнь прихрамывал. Его семья (жена Сима Семеновна и старший сын, мой дедушка, Аркадий Хононович) были в эвакуации под Курганом, и из госпиталя он поехал к ним. Как только освободили Гомель (их родной город), семья вернулась домой. Хонон Гиршевич работал в городской больнице заместителем главврача по хозяйству, восстанавливал больницу из руин и получил медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», а так же медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне в 1941–1945», орден Отечественной войны 1 степени и др.

Сестра прадедушки Евгения Гиршевна всю войну прошла хирургической медсестрой. Победу встретила в Берлине. Демобилизовалась в 1946 г.

Двоюродная сестра дедушки Сима жила с мамой, папой и младшими сестрами-близнецами Лизой и Бэллой под Керчью. Ей было 10 лет, когда началась война. Её мама пристроила Симу нянкой в семью эвакуировавшихся родственников и тем самым уберегла ее. Вошедшие в город немцы расстреляли родителей и сестер Симы, как и всех евреев местечка, и бросили тела в колодец. После долгих скитаний девочка вернулась домой и нашла этот колодец. У Симы Зиновьевны недавно родилась правнучка, её называли Лизабэл, в память о близняшках.

Это – истории моих родственников только по материнской линии. Слушая рассказы о войне, начинаешь понимать, что подвиг – это не только сражаться с оружием в руках, это и спасать детей, делиться пайкой хлеба, работать на износ и остаться Человеком в нечеловеческих условиях.

Я благодарна тем, кто выстоял, прошел это испытание. Сегодня они живы в памяти их детей, внуков, правнуков. Это и есть настоящее бессмертие. Самое малое, что мы можем сделать для них, – передать память о них своим детям.

Литература

1. *Сухарев Д.* Вспомните, ребята... <http://teksty-pesenok.ru/rus-viktor-berkovskij/tekst-pesni-vspomnite-rebyata-st-d-suhareva/1766246/>
2. Сайт ОБД «Мемориал» – <http://www.obd-memorial.ru/html/>
3. Сайт министерства обороны «Подвиг народа» – <http://podvignaroda.mil.ru/>
4. Семейные архивы

ЖАН-ЛУИ ТЮЛЯН – ВОЙНА В НЕБЕ

*Мареева Мария Владимировна, 22 года,
учитель русского языка и литературы МБОУ СОШ № 54,
г. Тула*

Всё дальше уходит в историю Великая Отечественная война. Поколение, к которому принадлежу я, знает о войне, к сожалению, чаще не из уст участников, а по рассказам родителей, учителей, из книг и фильмов.

Великая Отечественная война – самая страшная война за всю историю человечества. Она унесла двадцать семь миллионов человеческих жизней в нашей стране.

Война не просто вписана в историю страны, но и является отдельной главой в истории каждой семьи. Практически каждая семья имеет связь с этой войной. Великая Отечественная война оставила след и в судьбе моей семьи, который не сотрется временем.

Я хочу рассказать вам о моей прабабушке Потраховой Варваре Игнатьевне, которая всю жизнь проработала во благо Родины и с каждым днем вместе со всеми приближала долгожданную победу.

Варвара Игнатьевна Потрахова – ветеран труда, труженица тыла – родилась в маленькой деревушке Каменка Орловской области в 1915 году в крестьянской семье.

Как и все деревенские дети, бабушка с ранних лет была приобщена к труду, помогала воспитывать родителям младших братьев и сестер. В 19 лет вышла замуж и уехала с мужем в Тульскую область, на поселок Косая Гора. Когда наступила война, дедушку забрали на фронт, а бабушке с двумя детьми пришлось вернуться на родину в деревню Каменка.

В.И. Потрахова

Из воспоминаний Варвары Игнатьевны

«Когда началась война, мне было 25 лет. До сих пор помню, как страшный сон, когда фашисты вошли в деревню. Вместе со всеми испытала множество мучений, страданий, утрат. Немцы, заняв деревню, сразу согнали жителей и приказали копать блиндажи, устроив в них двухъярусные нары. Они спрятались в землю, боясь налетов нашей авиации, артиллерийских обстрелов, т. к. понимали, что бомбить жилые дома вряд ли будут. Женщин и детей гоняли рыть око-

ны, противотанковые рвы, валить деревья. В моем доме поселились два немецких офицера, я стирала, готовила, убирала.

Чтобы выжить и не умереть от голода, нам приходилось прятать от немцев коров, коз, кур в вырытых подвалах. Молоко, хлеб, яйца были главной едой, а немцы отбирали все припасы».

О событиях 1943 года бабушка вспоминала следующее. В тот день она работала около дома. Услышав страшный гул в небе, подняла глаза, а там «Як» вел бой с двумя фашистскими истребителями. Один из фашистских самолетов был подбит и, дымя, скрылся за холмами. Наш самолет был поврежден и стал кружиться над лугами, а потом пошел на снижение. Бабушка сильно испугалась: не столько за себя, сколько за детей, которые бегали во дворе. Вдруг будут бомбить? Через некоторое время к бабушке прибежала Прасковья Филина, сказала, что нужна помощь: на поле за деревней упал самолет, летчик жив и просит воды. Бабушка с Прасковьей и еще одной женщиной побежали на поле, погрузили летчика на телегу, смочили лицо водой. Он стонал и просил еще пить. Женщины довезли его до плотины, где летчик умер. Уже мертвого его забрали находившиеся в деревне немцы. Бабушка, конечно, не знала об эскадрилье «Нормандия», но решила так: раз он летал на советском самолете, значит, воевал за нас.

Историческая справка

«Нормандия–Неман» – легендарный французский истребительный авиационный полк, воевавший во время Второй мировой войны на советско-германском фронте в 1943–1945 гг. Пример братства по оружию между нашими странами. 5 ноября 1942 г. было подписано советско-французское соглашение о формировании на территории СССР французской авиационной эскадрильи, названной «Нормандия». К боевым действиям французские пилоты приступили в конце марта 1943 г.; 5 июля эскадрилья была развернута в полк, в состав которого входили уже три эскадрильи, носившие названия трёх главных нормандских городов: «Руан», «Гавр» и «Шербур», а 28 ноября 1944 г. за надежное прикрытие наземных войск при форсировании реки Неман ему было присвоено почетное наименование «Неманский».

Полк принимал участие в Курской битве в 1943 году, в Белорусской операции в 1944 году, в боях по разгрому немецких войск в Восточной Пруссии в 1945 году. За время боевых действий лётчи-

ки «Нормандии–Неман» совершили 5240 боевых вылетов, провели около 900 воздушных боёв, одержали 273 подтверждённых победы, 36 неподтверждённых и повредили более 80 немецких самолётов. Потери за время ведения боевых действий составили 42 лётчика [1], в их числе и Жан Луи Тюлян – лётчик-истребитель, майор, первый командир «Нормандии». Как лётчик-истребитель Тюлян был выше всяких похвал. Он привлекал всех своим обаянием, влюблённостью в авиацию, неукротимым бойцовским духом. Машины и полёты – это было для него всем. «Гибель Тюляна потрясла всю эскадрилью: Жан был не только её командиром, но и её душой. Особенно угнетало лётчиков то, что его нельзя было даже достойно похоронить, так и не удалось даже примерно установить, в каком месте упал его самолёт...», – писал бывший командир полка «Нормандия–Неман» Пьер Пуйяд [2].

Ж.-Л. Тюлян в центре

Немцы сказали, что лётчик – француз. Бабушка не могла оставаться в стороне, под угрозой смерти она выпросила разрешение у немецких солдат похоронить лётчика на деревенском кладбище. Бабушка говорила, что она не могла иначе, ведь где-то далеко на месте этого лётчика могут оказаться ее муж и братья.

По рассказам бабушки, хоронили француза по-простому: обмыли от крови лицо, повязали чистым платочком и завернули в чистую материю.

В 1961 году пионеры Орловской детской экскурсионно-туристической станции, совершая поход по местам боев, вместе с руководителем станции Галиной Малюченко нашли в деревне Каменке могилу французского лётчика. Поговорили с местными жителями, стали собирать материал, связались с советскими ветеранами полка «Нормандия–Неман», которые предположили, что там был захоронен Жан-Луи Тюлян. Вскоре бабушка опознала вместе с женщинами на групповой фотографии французского лётчика.

Сомнений не было! Это могила командира эскадрильи «Нормандия–Неман» Жан Луи Тюлян.

Ж.-Л. Тюлян

Историческая справка

Поисковые работы начались после того, как на экраны страны вышел кинофильм «Нормандия–Неман» режиссера Жана Древиля, одним из сценаристов которого был Константин Симонов. Для поиска нужна была компетентная помощь. Установить связь со старшим инженером полка «Нормандия–Неман» Сергеем Давидовичем Агавельяном помог Герой Советского Союза Алексей Маресьев.

На месте захоронения в д. Каменка

Более 20 лет прах погибшего французского летчика покоился на мценской земле. Но в мае 1964 года его останки были перевезены в Москву и перезахоронены на Введенском кладбище. Прах летчика покоится рядом с тем местом, где была могила Героя Советского Союза Марселя Лефевра. На мраморном надгробии на русском и французском языках высечены золотыми буквами слова: «Неизвестному французскому летчику эскадрильи «Нормандия», павшему смертью храбрых в бою против немецко-фашистских захватчиков. Июль 1943 г. Западный фронт».

Галина Малюченко создала со следопытами в 1963 году в Орле музей авиаполка «Нормандия–Неман», который существует и сейчас. Бабушка любила вспоминать, как к ней часто приходили пионеры, и она рассказывала о событиях 17 июля 1943 года.

Не раз бабушку приглашали в Орел в музей поделиться воспоминаниями. В конце 80-х в Россию приезжал сын Тюляна, он посетил место первого захоронения своего отца, встречался с бабушкой, которой был бесконечно благодарен.

Митинг на месте захоронения

В 1996 году бабушки не стало, ей был 81 год. Она прожила долгую жизнь, которая была наполнена горем, утратами и переживаниями. Все это сделало ее сильнее. Она говорила: «Живы – и это счастье!». Бабушка не считала себя героем, была уверена, что так поступили бы многие!

К сожалению, я не помню бабушку: когда ее не стало, мне было всего 4 года. Как жаль, что я не успела многое у нее узнать, пообщаться с ней. От бабушки

у нас остался старый альбом с фотографиями и тетрадка с воспоминаниями.

Сейчас деревни Каменки нет, последний раз мы с мамой были там пять лет назад, тогда от деревни, которая когда-то насчитывала более 70 дворов, оставалось два полуразрушенных дома, в которых доживали свой век одинокие старики.

Мы с мамой всегда останавливались и стояли молча у могилы, ухоженной и опрятной, на ней всегда были цветы. (В основном, кладбище было заброшено). «Милая, родная Каменка!» – так с любовью и теплотой отзывалась бабушка о своей маленькой родине.

Экскурсия в музее

Историческая справка

Указом Президиума Верховного Совета от 2 июня 1943 г. за образцовое выполнение боевых заданий советского командования, проявленные при этом отвагу и мужество, Жан Луи Тюлян был награжден орденом Отечественной войны 1-й степени. Позднее, в 1965 году, первый командир эскадрильи «Нормандия» майор Ж. Л. Тюлян был посмертно награжден орденом Отечественной войны 2-й степени. Эта награда была вручена жене и сыну Тюляна в Париже советником советского посольства.

Имена 42 французских летчиков полка «Нормандия–Неман», сражавшихся на стороне Советской армии во время Второй мировой войны, золотыми буквами написаны на мемориальной доске, установленной на доме № 29 по Кропоткинской набережной в г. Москве, где во время минувшей войны находилась французская военная миссия.

Литература

1. Сайт музея соединения «Нормандия-Неман» <http://normandieniemenn.free.fr/>
2. Тюлян Жан-Луи (Tulasne Jean-Louis) // <http://www.airaces.ru/asy-velikojj-otechestvennoj-vojny/tulasne-jean-louis.html>

Масликова Татьяна Павловна, 10 лет,
учащаяся 5 «А» класса
МБОУ Мучкапской средней общеобразовательной школы;
учитель – Т.Н. Мурашова,
р. п. Мучкапский Тамбовской области

В нашей семье есть славная традиция: 9 мая, в день Победы, приходиться к памятнику Неизвестному Солдату и к мемориалу Героев Советского Союза и полных кавалеров ордена Славы, потому что среди них есть наш близкий родственник – Николай Павлович Шапкин. Мой дедушка Николай Васильевич Шерстюков – родной племянник Героя Советского Союза Н. П. Шапкина, его мама Мария Павловна – родная сестра Николая Павловича. Мы возлагаем цветы к Вечному огню и к мемориалу. Потом едем на кладбище, чтобы почтить память и возложить цветы на братскую могилу и на могилы сестёр и мамы Героя – Анастасии Васильевны. В доме бережно хранят документы, фотографии и книги о подвиге моего славного прадеда. Среди них – письмо от Президиума Верховного Совета

Грамота Герою Советского Союза

СССР, адресованное матери Н. П. Шапкина. Две книги с очерками о Героях Советского Союза Тамбовской области, и, конечно, грамота о присвоении высокого звания Героя Советского Союза.

Николай Павлович Шапкин родился в селе Мучкап в 1926 году. Закончил Кировскую семилетнюю школу, учился на токаря в ремесленном училище г. Краснодара. В 1943 г. ушёл на фронт добровольцем, был зачислен курсантом в учебную роту 163-й Краснознамённой стрелковой дивизии.

Осенью 1944 года шли напряжённые бои на венгерской земле в междуречье Тиссы и Дуная. В жаркой схватке за одну из высот 12 декабря 1944 года Николай Шапкин первым пробился к вражескому доту и в критическую минуту боя закрыл своим телом огневую точку. Юноше едва исполнилось 18 лет. В наградном листе написано: «Скромный и правдивый. В бою бесстрашен и смел. ... Раненый, до последнего дыхания дрался. Истекшая кровью, ринулся на врага, уничтожил 4 ручных и 2 станковых пулемёта. Потом повторил подвиг Александра Матросова, закрыл амбразуру дзота своей грудью. Пулемет захлебнулся. Солдаты, увлеченные беспримерной храбростью своего товарища, пошли в атаку. Высота была взята». Указом Президиума Верховного Совета СССР от 29 июня 1945 года ефрейтору Н. П. Шапкину присвоено звание Героя Советского Союза.

Ежегодно в Мучкапской средней школе в годовщину свершения подвига проходит торжественная линейка памяти Героя Советского Союза Николая Павловича Шапкина. Герой похоронен в Венгрии недалеко от города Мишкольца в деревне Шайосентпеттер на горе под грушей. Имя Николая Павловича Шапкина навечно занесено в списки учащихся нашей школы.

Мы должны не только помнить о подвиге народа в годы войны, но и жить так, чтобы за нас им не было стыдно.

*Татьяна Масликова
на линейке памяти
своего героя*

ПРОЯВИЛ ГЕРОЙСТВО И МУЖЕСТВО...

*Парфенова Мария Дмитриевна, 18 лет,
студентка 2 курса ФГБОУ ВПО «Томский университет систем
управления и радиоэлектроники» (ТУСУР),
г. Томск*

Я учусь в университете в Томске, а школу окончила в городе Улан-Удэ. При изучении истории мне всегда нравилось находить такие конкретные факты, которые объясняют поведение людей. Вот, например, в Гражданскую войну старообрядцы Забайкалья воевали на стороне красных, хотя в других регионах Сибири и Дальнего Востока большинство зажиточных староверов воевало против «антихристов»-коммунистов. А причиной такого различия политических предпочтений был земельный вопрос. В Селенгинском округе на каждого бурята-казака приходилось по 62 десятины земли, на каждого ясачного бурята – по 28, тогда как у русских крестьян, в том числе у старожилов и старообрядцев, земельные наделы составляли менее 10 десятин удобной для сельхозработ земли. [1, с. 15] Поэтому-то старообрядцы и воевали за красных, обещавших «справедливо» решить земельный вопрос.

Интересует меня и история Великой Отечественной войны, которая оставила свой след и в нашей семье. Дядя моего дедушки Василий Федосеевич Луцык в возрасте 18 лет (как и мне сейчас) был убит в 1944 году накануне Яско-Кишиневской операции.

Мы о нем очень мало знаем. Не знаем точной даты его рождения. Не знаем, что он любил, какие книжки читал. Знаем только одну черту его характера: он был очень добрый и очень отзывчивый. Ему всегда хотелось положительно откликнуться на любую просьбу. По этой причине он, например, носил с собой кисет с табаком. Самое интересное, что сам он не курил, но любил угощать табаком того, кто его об этом просил. Я, конечно, понимаю, что угощать табаком, это не очень хорошо в смысле его влияния на здоровье, но в данном случае это все же говорит о щедрости и доброте Василия, его желании сделать приятное другим.

19 апреля 1938 года его отец Федосей Михайлович Луцык был осужден по приговору НКВД «за участие в контрреволюционной повстанческой деятельности». В течение длительного времени семья верила, что он живой. Пытались его разыскивать. Ответов по существу задаваемых вопросов не было. Так, 17 апреля 1940 года Прокуратура Сталинской области ответила: «Сообщаю, что Ваша жалоба по делу Луцык Федосея Михайловича нами направлена в 1-й спец.отдел УНКВД по Сталинской области, куда Вам и следует обратиться за

результатами». Через несколько дней состоялся обмен телеграммами: «25.04.1940. Чукотский полуостров, город Аджига, Северо-Западные лагеря НКВД. Срочная. Ответ 500. Запрет Зона 4. Начальнику УРО лагерей Смирнову. Сообщите состояние здоровья Луцыка Федосея Михайловича»; «Из Аджики Чукотского. Новоукраинка Сталинской области. В списках нет».

Только в 1979 году получили справку о реабилитации: «Дело по обвинению Луцык Федосея Михайловича, 1898 г. рождения, до ареста работал бригадиром бригады № 1 колхоза им. Блюхера в с. Новоукраинка, пересмотрено. Постановлением Президиума Донецкого областного суда от 14 марта 1979 г. постановление тройки НКВД Донецкой области от 19 апреля 1938 г. в отношении Луцык Федосея Михайловича отменено, а дело прекращено за отсутствием в его действиях состава преступления. Луцык Федосей Михайлович – реабилитирован».

Некоторые подробности были добавлены в ответе КГБ УССР Обществу «Мемориал» 3.01.1990 г.: «Луцык Ф. М., беспартийный, был арестован 1 марта 1938 г. Марьинским РО НКВД Сталинской области и 19 апреля 1938 г. постановлением тройки УНКВД Сталинской области по необоснованному обвинению как участнику якобы существовавшей «контрреволюционной повстанческой организации» приговорен к высшей мере наказания. Данных о приведении приговора в исполнение и месте захоронения не имеется».

После ареста отца, кроме 12-летнего Васи, на иждивении их мамы Феклы Васильевны остались Ваня (16 лет), Маруся (14 лет), Гриша (10 лет). Жили они в селе Новоукраинка Марьинского района Донецкой области, где летом 2014 года проходили сражения между ополченцами (киевские власти называют их сегодня сепаратистами и террористами) самопровозглашенной Донецкой Народной Республики и Вооруженными силами Украины.

Для меня эти события так же болезненны, как и воспоминания о Великой Отечественной войне. Ведь это земля моих предков. На кладбище села Новоукраинки я видела старинный каменный крест на могиле одного из наших предков с надписью «Пётръ Сахрон Луцык. Умер декабря 16 дня 1888 г.». По официальным данным, село Новоукраинка возникло в 1874 году.

Наши предки переселились в Донбасс из-под города Гадяч, что в Полтавской области Украины. В поисках лучшей доли шли пешком до тех пор, пока «перестало биться сердце у перевозившего их поклажу вола». «... Йшли довго, а як віл пав – стали» – так эту весть передают от поколения к поколению.

С октября 1941 г. по сентябрь 1943 г. с. Новоукраинка входило в состав захваченной фашистами территории. Василий и его сверстники воспринимали оккупацию как страшную беду, которая случилась

со страной. У них же были мечты, были какие-то свои планы. И вдруг все это рухнуло, осталось в прошлом. Враг установил так называемый «новый порядок», что означало принудительные работы, угон молодежи на рабскую работу. Приходилось каждый раз прятаться, когда в село наезжали фашисты, чтобы избежать отправки в Германию.

После освобождения Донбасса Василий был призван в Красную Армию и в течение нескольких месяцев был рядовым 35 Гвардейской стрелковой дивизии. 13 июня 1944 года Марьинский райвоенкомат прислал его маме извещение: «Ваш сын гвардии рядовой Лущык Василий Федосеевич в боях за социалистическую родину верный воинской присяге, проявив героизм и мужество, был убит 25 апреля 1944 г. Похоронен: с воинскими почестями 800 м северо-восточнее с. Паланки Староказачанского района Измайлловской области».

В 1965 году в СССР проходило много мероприятий к 20-летию Великой Победы. В это время мой дедушка (тоже Василий) учился в школе имени Николая Островского совхоза «Металлист» Амвросиевского района Донецкой области. Ему, как лучшему ученику, доверили выступить на траурной церемонии перезахоронения останков погибших красноармейцев, где был зажжен Вечный огонь. Тогда же дедушка написал письмо в комсомольские органы Одесской области с просьбой помочь в розыске сведений о его погибшем дяде. В «похоронке» была названа Измайлловская область, но было известно, что эта территория вошла в состав Одесской области.

Ему пришел ответ: *«Уважаемый Вася! Письмо твое попало в Белгород-Днестровский райком ЛКСМУ. Староказачьего района нет сейчас. Во время реорганизации весь он отошёл к территории Б-Днестровского р-на. Теперь о Вашем письме. Беда в том, что с. Паланка не нашего района. Оно всегда, вернее, с тех пор, как я начала понимать кое-что о своем районе, не было нашим. В каком это году стало, не знаю, но относится оно к Молдавской ССР. Расположено оно на территории МССР может потому, что там живет много молдаван. Когда едешь из с. Староказачьего вдоль Днестра в г. Одессу, то проезжаешь через с. Паланку. В этом участке МССР врезается в Одесскую область своим нижним правым «концом». Это если смотреть по карте.*

Помочь Вам я не смогу. Знаю только одно (по рассказам матери), что в 1944 г. в плавнях⁵ и в с. Паланке очень укрепились фашисты. Воевать в плавнях очень тяжело, там ровное место, и Паланку наши не могли взять. Когда наши пошли в наступление, по с. Паланке били «катюши», и она совсем сгорела. Но и тогда за неё шли ожесточенные бои. Я

⁵ Плавни – это длительно затапливаемые поймы рек, покрытые зарослями кустарника, тростника, осоки.

Вам посоветую написать в тот райком. Может там и сейчас есть могила дяди, и они Вам помогут.

У нас в районе над могилами шефствуют школьники, комсомольцы. Не может быть, чтобы люди забыли могилу, где лежит человек, что освободил их.

Вот всё, что я могу Вам написать. Напишите об этом ещё в Суворовский р-н Молдавской ССР, с. Паланка.

С уважением, зав. Общим сектором Е. Битова

4/V-65 г.» [2]

Дедушка написал письмо в с. Паланку, но, по какой-то причине, ответ он не получил. Может быть, ответ потерялся, потому что вскоре дедушка уехал учиться в Донецкий государственный университет. В последние годы поиски велись в Интернете. Выяснилось, что на указанном в «похоронке» месте (800 м северо-восточнее с. Паланки) находится братская могила.

Я хотела бы побывать у братской могилы погибших красноармейцев около села Паланка в Молдавии, где похоронен Василий Федосеевич Луцык, 18-летний дядя моего дедушки. И я надеюсь, что это желание сбудется.

Литература

1. *Басаев С.* За кого воевали буряты в Гражданскую войну // Газета «Новая Бурятия». № 43 (244). 9 ноября 2014 г. // <http://www.newbur.ru>
2. Письма и телеграммы из семейного архива.

МОЙ РОД

*Рубан Илона Александровна, 19 лет,
студентка 2 курса географического факультета
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»;
Муратова Наталья Константиновна, доцент, к.э.н.,
г. Москва*

Исследование участия моей семьи в Великой Отечественной войне, привело меня непосредственно к знакомству всей моей родословной. Узнать о жизни моих родителей, бабушек и дедушек, прабабушек и прадедушек это дело не только познавательное, но глубоко ответственное и патриотическое. Не могу не процитировать в этой связи слова замечательного русского философа Ивана Ильина: «Из духа семьи и рода, из духовного и религиозного осмысленного приятия своих родителей

и предков родится и утверждается в человеке *чувство собственного духовного достоинства*, эта первая основа внутренней свободы, духовного характера и здоровой гражданственности. Напротив, презрение к прошлому, к своим предкам и, следовательно, к истории своего народа, порождает в человеке безродную, безотечественную, рабскую психологию. А это означает, что *семья есть первооснова родины*».

Эта же мысль облачена уже в поэтическую форму у русского поэта А.С. Пушкина:

*«Два чувства дивно близки нам,
В них обретает сердце пищу:
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.
На них основано от века
По воле Бога самого
Самостоянье человека, –
Залог величия его.
Животворящая святыня!
Земля была б без них мертва,
Без них наш тесный мир – пустыня,
Душа – алтарь без божества».*

Я родом из города Молодечно Минской области Республики Беларусь, школьные годы провела в столице Татарстана Казани. Мой дед со стороны матери Нариман Ибрагимович Янгельдин (1928–2011) родом из села Дёмино Неверкинского района Пензенской области. К началу войны ему исполнилось всего 13 лет, поэтому ему не пришлось воевать. Однако тяготы военного времени не обошли его. В 18 лет его

*Ибрагим и Маргиба
Янгельдины*

призвали на службу в армию, где он отслужил 3 года, охраняя пограничные территории от террористических бандеровских банд. Однажды мой дед и его сослуживцы возвращались в часть на грузовике по заминированной полевой дороге (об этом они, конечно, не знали), грузовик взорвался, деда контузило, он получил множественные ранения. Срочно был доставлен в госпиталь города Золочев Львовской области. С тех пор дед плохо слышал, по ночам во сне разговаривал: ему все казалось, что по крыше ходят вражеские лазутчики.

Отца деда Ибрагима Янгельдина на фронт не взяли из-за ранений в Первую мировую войну. Он трудился в тылу – готовил лошадей для отправ-

ки на фронт. За героизм в бою во время Первой мировой войны Ибрагим был награждён Георгиевским крестом 4 степени. Умер он на 102 году жизни безногим. А мать деда Маргиба дала жизнь 11 детям, из которых до зрелого возраста дожило пятеро.

Ядвига и Иван Рогачевичи

Мой дед по мужской линии Петр Иосифич

Рубан (р. 1933) был ребёнком войны. Начало войны застал в глухой белорусской деревне Затишек. В его семье было трое детей. По воспоминаниям деда, жили они бедно. Дед окончил школу-семилетку. Его мать Юзефа скончалась в тридцатитрёхлетнем возрасте от пневмонии, а отец Иосиф после смерти жены женился ещё два раза. Третью жену звали Мария (для всех в семье она была просто бабой Маней), во время войны она была в составе партизанского отряда, имеет медаль. Прадед Иосиф в 1944 году участвовал в боях за освобождение Варшавы, затем восстанавливал её. В 1945-м вернулся домой, где его ждало печальное известие о том, что его родную сестру Евгению и троих ее детей повесили немцы за связь с партизанами.

Бабушка Ядвига Ивановна Рубан, 1944 года рождения (в девичестве Юша) – уроженка г. Воложин Минской области, погибла в 2009 году. Её мать Софья Слободян была главой сельского совета, помогала партизанским отрядам: шила обмундирование, готовила еду и т. п., за что её немцы повесили. Родного отца бабушки Владислава Юшу постигла такая же участь за связь с партизанами. Так немцы оставили шестерых детей Софьи и Владислава сиротами. Благо, в деревне нашлась бездетная пара, которая удочерила малютку (мою бабушку). Приёмных родителей звали Ядвига Ивановна и Иван Рогачевичи. Внуки называли маму Ядвигу на русский манер бабой Катей. Она прожила до 92 лет, даже мы, её правнуки, успели застать бабу Катю в добром здравии и бодром расположении духа. Отца бабушки Ивана в 1944 году призвали в польскую армию для подготовки в связисты, вернулся он на родину в 1946-м.

Моя бабушка со стороны матери Зекия Велиевна Янгельдина (р. 1932, в девичестве Галиуллина) уроженка г. Баку, работала в тылу. А вот её отец Вели (или Савелий) добровольно ушел на фронт, оставив жену с тремя маленькими детьми, хотя имел бронь – он был прекрасным стеклодувом на оборонном заводе. Бабушка запомнила его чрезвычай-

но добрым человеком. Когда погиб Вели Галиуллин, до сих пор неизвестно. Однако моей семье удалось узнать, при каких обстоятельствах это произошло: в феврале 1942 года артиллерийский расчёт прадеда подбил 7 немецких танков, все артиллеристы погибли. Их командир получил звание Героя Советского Союза (посмертно). Также известно местонахождение братской могилы, в которой мой прадед Савелий похоронен – в станице Приморско-Ахтарске Краснодарского края, недалеко от музея, где хранится книга об их подвиге с именами солдат-героев. Бабушки Яди и дедушки Наримана уже нет в живых, но память о них негасимо живет в моем сердце. Я горжусь своими дедами и прадедами за их мужество, боевые заслуги и глубокий патриотизм!

ПЕРВЫЙ ТУВИНЕЦ – ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

*Хомушку Ак-кыс Достай-ооловна, 17 лет,
студентка 1 курса ФГОБУ ВПО
«Финансовый университет при Правительстве РФ»;
научный руководитель – Кормильцева Елена Александровна,
доцент, к. и. н.,
г. Омск*

Много лет прошло с той весны 1945 года – весны Победы... Великой Победы над фашистской Германией. В той жестокой войне против фашизма участвовал и наш немногочисленный народ – тувинцы. Из истории мы знаем, что и в тылу наши люди жили в тяжелых условиях: работали день и ночь, собирали вещи, еду, деньги для фронта. Из Тувы в Великую Отечественную войну отправились 206 тувинцев. Воевали на Украине, освобождали от фашистов украинские села и города. Некоторые даже дошли до Берлина. Не вернулись с войны 65 добровольцев, но большинство возвратились живыми. Среди них был и мой прадед Хомушку Чургуй-оол Намгаевич.

Хомушку Чургуй-оол Намгаевич – механик-водитель танка Т-34 25-го отдельного танкового полка 52-ой армии 2-го Украинского фронта, младший лейтенант. Член ВКП (б) КПСС 1944 г.

Родился 18 мая 1918 года в селе Хонделен ныне Барун-Хемчикского кожууна Республики Тыва в семье крестьянина. Точнее, родился он на чабанской стоянке, села тогда еще не было, но появился на свет и вырос именно в этих местах. Отца его звали Намгай, маму – Хокпеш [1, с. 5]. Когда не стало отца, прадеду было пять лет. Он был вторым ребенком в семье. Моя прапрабабушка Хокпеш осталась одна с четырьмя детьми. Старшего брата звали Сержи, младшего – Чуле, сестру – Бичи.

Окончил 6 классов, работал скотоводом в колхозе. В 1936–1938 годах проходил службу в Тувинской народно-революционной армии.

В июне 1941 года Тувинская народная Республика вступила в войну, развязанную против СССР. Мой прадед в 1941 году подал заявление с просьбой отправить его на фронт, но только в мае 1943 года первая группа тувинских добровольцев отправилась на фронт. Он оказался среди 11-ти тувинских добровольцев-танкистов. В учебном полку в городе Горьком (ныне Нижний Новгород) тувинские танкисты прошли подготовку и в начале февраля 1944 года были зачислены в 25-й отдельный танковый полк.

В марте 1944 года полк принял участие в Бугско-Днестровской наступательной операции. В этих боях особо отличился младший лейтенант Хомушку.

5 марта 1944 года при прорыве обороны у деревень Рыжановка, Кобыляки (Киевской области) танк, в экипаже которого механиком-водителем был прадед, на предельной скорости ворвался в расположение противника. Огнем и гусеницами танкисты уничтожали огневые точки и живую силу. В течение двух часов вместе со своим экипажем он уничтожил 35 гитлеровцев, три противотанковых орудия, семь пулеметов, два миномета. Когда командир был ранен, механик-водитель принял командование боевой машиной на себя и обеспечил успешное продвижение вперед.

А в перерывах между боями были письма. В одном из них, адресованном дипломатам ТНР Мандараа и Ензак, он пишет о трудностях, которые ему и его товарищам приходится переносить, в частности, прадед привел факт, что при полной отдаче в бою, их комполка «багай кижй» (плохой человек) постоянно грозил всем расстрелом за порчу техники в бою. «Мы не боимся смерти, каждый день проливаем кровь, а командир только и грозитя расстрелом» [2, с. 89].

В этом письме он просил совета, как быть дальше, и подчеркивал: «... Что бы ни было, мы будем бороться до последнего» [2, с. 86].

В марте того же года полк принял участие в крупнейшей Умано-Богданской наступательной операции (5 марта – 17 апреля 1944 года).

Хроника того периода: «2-му Украинскому фронту противостояла 8-ая немецкая армия (командующий генерал пехоты Отто Велер) и часть сил 6-ой немецкой армии (командующий генерал-полковник Карл-Адольф Холлидт, с 8 апреля – генерал артиллерии Максимилиан де Ангелис) группы армий «Юг» (командующий генерал-фельдмаршал Эрих фон Манштейн, с 31 марта – генерал-фельдмаршал Вальтер Модель) в составе 22 дивизий, около 400 тыс человек, 450 танков и штурмовых орудий, 3,5 тыс орудий и минометов. Их поддерживали силы 4-го воздушного флота генерал-полковника Отто Десслоха (500 самолётов). К началу операции советские войска превосходили про-

тивника в людях и танках в 1,5 раза, в артиллерии в 2,5 раза. Силы авиации были примерно равны. Немецкое командование не успело создать многоэшелонированной обороны, успев оборудовать только одну оборонительную полосу шириной до 8 километров. Замыслом операции предусматривалось разгромить 8-ю немецкую армию, рассеять войска группы армий «Юг» и отрезать пути отхода её 1-й танковой армии на юг, содействовать 1-му Украинскому фронту в её разгроме. Главный удар наносился с рубежа Виноград, Звенигородка, Шпола в направлении на Умань силами 27, 52, 4-й гвардейской общевойсковых, 2-й, 5-й гвардейской и 6-й танковой армий. Наступление началось 5 марта 1944 года после мощной артподготовки и развивалось успешно. Благодаря фактору внезапности прорван первый рубеж обороны, и уже в первый день наступления на главном направлении в сражение были введены 2-я и 5-я гвардейские танковые армии. К концу 5 марта передовые части продвинулись уже до 30 километров. 7 и 8 марта войска фронта отразили ряд мощных контратак противника, уничтожив почти все его армейские резервы (три танковые дивизии, две бригады штурмовых орудий). На третий день наступления, они с ходу форсировали реку Горный Тикич, на которой был оборудован последний оборонительный рубеж немецких войск, на пути к Южному Бугу прорвали его и вышли на оперативный простор. 10 марта советские войска с ходу взяли город Умань, а передовые отряды, преодолев за четверо суток свыше 100 километров, вышли на реку Южный Буг и захватили ряд немецких переправ. Форсирование реки осуществлялось одновременно в 100-километровой полосе, там, где не было переправ – войска переправлялись на лодках и подручных средствах. Поскольку немецкая авиация смогла разрушить несколько захваченных советскими войсками мостов, то танки переправлялись по разведанным бродам. Немецкому командованию не удалось задержать советское наступление по этой полноводной реке ни на один день. К 15 марта все армии фронта оставили реку в своем тылу» [3, с. 156].

Под Уманью, три танка, среди которых была и машина прадеда, захватили 24 самолета, 80 машин, пленили до сотни гитлеровцев и открыли путь для дальнейшего наступления. За бесстрашное участие в Умано-Боштанской наступательной операции Чургуй-оолу Хомушку было присвоено звание Героя Советского Союза.

В наградном листе отмечалось: «... 13 марта 1944 года при форсировании реки Южный Буг младший лейтенант Хомушку Чургуй-оол быстро провел свою машину под водой на Западный берег реки. И сразу же повел танк в бой по отражению контратаки противника на протяжении 6 км. Преследовал пехоту врага, уничтожив гусеницами танка 25 солдат противника, 2 ручных пулемета, 1 миномет. Танк младшего лейтенанта Хомушку Чургуй-оола с 5 до 18 марта 1944 года

непрерывно находился в боях, не имея ни единого случая вынужденных остановок... ».

25 марта 1944 года танкист был представлен к героическому званию. Указом Президиума Верховного Совета СССР от 24 марта 1945 года за образцовое выполнение заданий командования и проявленные мужество и героизм в боях с немецко-фашистскими захватчиками, ему присвоено звание Героя Советского Союза с вручением ордена Ленина и медали «Золотая Звезда» (N 7008).

Хомушку Чургуй-оол стал первым тувинцем – Героем Советского Союза и единственным удостоенным этого звания в годы Великой Отечественной Войны.

С 1948 г. он – в запасе. Вернулся в родную Туву. Из родного села Хонделен Барун-Хемчикского района он вслед за своей женой переехал жить в село Берт-Даг Тес-Хемского района. С 1965 года до последних дней жизни работал инспектором отдела кадров и председателем профсоюза в совхозе «Тес-Хем», которому после его смерти было присвоено имя Чургуй-оола Хомушку. Награжден орденами Ленина, Отечественной войны 2-ой степени, медалями.

В 1994 году первый президент России Борис Ельцин презентовал республике самолет Як-42. 5 августа 2005 года он вылетел из аэропорта «Домодедово» по маршруту Москва-Курган-Кызыл, на его борту начертано имя Героя Советского Союза Хомушку Чургуй-оола. Решение о присвоении авиалайнеру в год 60-летия Победы имени прадеда было принято правительством Республики Тыва на основании ходатайства авиакомпании «Интер-Авиа», эксплуатировавшей Як-42.

«Ничто не вечно», – говорят тувинцы. Мой прадед трагически погиб 10 июля 1978 года. Его похоронили в селе Берт-Даг. Его именем назвали центральную улицу и парк отдыха в селах Кызыл-Мажалык, Берт-Даг и одну из улиц города Кызыла, тувинской столицы. У входа в национальный парк на алее Героев установили бюст.

Жители Берт-Дага каждый год проводят спортивные мероприятия в честь его имени. В 2005 году Чургуй-оол Намгаевичу Хомушку по инициативе моей мамы на родине ее деда, в селе Хонделен Барун-Хемчикского кожууна, была воздвигнута стела памяти Героя Советского Союза.

Вот уже более тридцати лет его нет с нами. Я никогда не видела его, но горжусь им – моим прадедом Чургуй-оолом Намгаевичем Хомушку.

Литература

1. По ночам он вскакивал и кричал: «Фашисты идут!» // «Центр Азия». – № 22. 05 июня 2010.
2. Садыгов А. Клятва тувинских добровольцев. – М., 2005.
3. Пивоваров В.П. Тувинские добровольцы. – Кызыл, 2007.

МОРОЗОВ СЕМЕН ГРИГОРЬЕВИЧ – ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА

*Щербатова Мария Юрьевна, 19 лет,
студентка 2 курса географического факультета
ФГБОУ ВПО «Московский государственный университет
имени М.В. Ломоносова»,
научный руководитель – Муратова Наталья Константиновна,
доцент, к. э. н.,
г. Москва*

Великая Отечественная война была одним из самых значительных событий в истории России. Она повлияла на жизнь многих людей, не обошла стороной и моих родственников. Я расскажу об участии в войне Морозова Семёна Григорьевича, двоюродного брата моей прабабушки, Морозовой Марии Тимофеевны.

К сожалению, с тех времен сохранилось очень мало данных. Мне повезло, что память о прадеде жива в народе.

Родился он 12 (25) сентября 1914 года в городе Таганрог Ростовской области в семье железнодорожника. Русский. Окончил 10 классов. Учился в Таганрогском учительском институте. Работал сначала учителем в школе № 16, затем секретарём Таганрогского горкома комсомола.

С.Г. Морозов

В годы Великой Отечественной войны С. Г. Морозов был организатором и руководителем комсомольско-молодёжного подполья. Более 250 юных подпольщиков вели агитационно-массовую работу среди населения, печатали и распространяли антифашистские листовки, устраивали диверсии. В 1942–1943 годах они вывели из строя 220 автомашин, повредили 75 паровозов, взорвали несколько складов, уничтожили большое количество оккупантов.

18 февраля 1943 года группа подпольщиков вместе с руководителем была схвачена гестапо и после жестоких пыток 23 февраля 1943 года расстреляна в Петрушиной балке (юго-западнее Таганрога).

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 8 мая 1965 года, в канун 20-летия Победы советского народа над фашистской Германией, за организацию подпольной деятельности против немецко-фашистских захватчиков в тылу противника и проявленные при этом

отвагу и геройство Морозову Семёну Григорьевичу было посмертно присвоено звание Героя Советского Союза.

Похоронен он в братской могиле в Петрушиной балке юго-западнее Таганрога. Награждён орденом Ленина.

В таганрогской школе № 16 установлена мемориальная доска. В городе имя Героя носит улица. Его именем названо судно Министерства речного флота.

Таковыми бесстрашными людьми, как Семен Григорьевич и комсомольцы-подпольщики, отдавшими жизнь за нашу Родину нужно гордиться, уважать и помнить их всегда, ведь из этого и складывается многогранная история нашего государства. Мне приятно, что одним из таких героев был мой родственник, Морозов Семен Григорьевич. Государство, увековечившее его имя, помнит его подвиг, моя же задача, которую я поставила благодаря проекту «Я горжусь подвигом отцов, дедов, прадедов» – расспросить родственников, найти людей, причастных к комсомольско-молодежному подполью в Таганроге, и их потомков, поработать в архиве, чтобы собрать как можно больше информации о тех тяжелых днях и героических личностях.

Глава 12. Студенты колледжей о войне

ИЗ МОЕЙ РОДОСЛОВНОЙ

*Бабаев Никита Александрович, 18 лет,
студент 4 курса отделения «Скульптура»
ГОУ СПО ТО «Тульский колледж искусств
им. А.С. Даргомыжского»;
преподаватель – Демина Светлана Петровна,
г. Тула*

*Гордиться славою своих предков не только
можно, но и должно; не уважать оной есть
постыдное малодушие.*

А.С. Пушкин

История каждого рода по-своему интересна. Семейное древо может быть поразительно разнообразно и удивительно. Ниточкой через века тянутся поколения наших предков. Изучать их историю – значит изучать частицу самого себя. Наша семья продолжительное время занималась составлением генеалогического древа предков. По крупицам собиралась разрозненная архивная информация в целостную картину. В результате кропотливого и длительного труда было составлено древо, включающее в себя более сотни различных имен и охватывающее отдельные ветви нашего рода вплоть до десятого поколения вглубь веков. Собранная информация имеет необычайную ценность для нас и помогает немного заглянуть в прошлое.

Глядя на генеалогическое древо, можно отметить непосредственное влияние исторических событий на жизнь наших предков. Наиболее сильное и жестокое влияние оказала Великая Отечественная война. Волной она прокатилась от края до края страны. Изувеченные судьбы, покоренные жизни – все это принесли с собой немецко-фашистские захватчики. Я хотел бы рассказать о некоторых моих предках, кто участвовал в войне за освобождение Отечества, кем я вправе гордиться.

Начать можно с моего прадеда, прошедшего всю войну, Пузанко Ивана Васильевича. Тридцать три года своей жизни отдал он воинской службе. С первого и до последнего дня Великой Отечественной войны находился в действующей армии, демобилизовавшись впоследствии в звании гвардии подполковника. Служил в артиллерии, авиа-

ции, пехоте. Был комиссаром роты, батальона и полка, командиром эскадрона и истребительного противотанкового дивизиона.

За годы войны Иван Васильевич был трижды ранен и тяжело контужен. Его боевой путь отмечен тремя орденами Красного знамени, орденами Отечественной войны I и II степеней, орденом Красной Звезды и многими медалями.

В семейном архиве хранится письмо бывшего подчинённого Ивана Васильевича. Вот отрывок из письма: «Мы вас любили и любим за то, что вы были настоящим комиссаром. У меня есть ваша карточка, которую я буду хранить до конца моих дней...». Такое можно написать только очень близкому и дорогому человеку.

Демобилизовавшись из армии в звании подполковника, Иван Васильевич работал в Тульском обкоме КПСС. Умер он в 1978 году и был похоронен в городе Туле.

Второй мой прадед, о ком я хочу рассказать, в войну был шофёром, перевозил боеприпасы. Звали его Богоявленский Николай Константинович. Не участвуя напрямую в боях, он сумел проявить доблесть и отвагу, служа на благо Родине. За эти качества был удостоен ордена Красной Звезды. Вот выдержка из его наградного листа:

«Гвардии старший сержант Богоявленский Николай Константинович прибыл на службу в батарею управления <...>. За время своей службы в 5 батарее на должности шофёра, т. Богоявленский проявил следующие боевые качества. В наступательных боях против немецких захватчиков в районе деревни Перцовской 16 июля 1943 г. тов. Богоявленский вел автоколонну в составе 6 машин, груженных снарядами. В момент налета вражеской авиации тов. Богоявленский быстро свел колонну с дороги и замаскировал, в результате чего ни одна вражеская бомба не попала на цель. 5 августа 1943 г. в районе деревни Гнездилово тов. Богоявленский вел гаубицу с расчетом. Противник снарядом подбил автомашину Богоявленского, которую в течение ночи он собственными силами исправил, и оружие с расчетом вновь вступило в бой. 21 сентября 1943 г. 5 батарея, водимая т. Богоявленским, первой подошла к реке Днепр с передовым отрядом пехоты, отбив при этом под деревней Воробьево контратаку немцев в составе 29 танков. Автомашина, водителем которой был т. Богоявленский, прошла 35 тысяч миль без кап. ремонта. За время службы в батарее т. Богоявленский показал точно такие же качества. Хорошо дисциплинированный, работу шофёра знает хорошо. Машину содержит в надлежащей чистоте и бережно к ней относится. Тов. Богоявленский является подлинным патриотом нашей Родины и предан делу партии Ленина-Сталина.

Тов. Богоявленский достоин правительственной награды ордена «Красной Звезды».

К сожалению, некоторые из моих воевавших родственников считаются без вести пропавшими. Кто-то погиб в боях, не оставив о себе практически никакой памяти. Кто-то умер вскоре после войны. Но я считаю, что вправе гордиться своими предками, их подвигами и их неоценимым вкладом в защиту Родины и победу над фашизмом.

МЫ ПОБЕДИЛИ!

*Бардина Ксения Александровна, 16 лет,
студентка ГОУ СПО ТО «Тульский экономический колледж»;
руководитель – Бардина Ирина Николаевна,
г. Тула*

Я родилась в 1998 году. Великая Отечественная война для нашего поколения кажется далеким-далеким прошлым. Мои дедушки и бабушки родились после войны, но в нашей семье сохранились фотографии, письма, ордена и медали моих прадедушек: Бардина Фрола Евдокимовича и Седова Николая Трофимовича. У них очень интересная судьба: оба прошли всю войну – с 1941 по 1945 гг., от Москвы до Берлина. Бардин Фрол Евдокимович работал в начале войны на шахте в городе Щекино Тульской области. Шахтерам давали бронь, то есть на фронт не брали, но он добился призыва в армию. Было ему 30 лет, он отслужил действительную службу в армии в пограничных войсках в Таджикистане, воевал с басмачами. «Кому же еще на войну идти, как не мне, – говорил он, – надо молодых учить». Фрол Евдокимович попал в конную разведку, в которой и прослужил всю войну.

Участвовал в рейдах во вражеский тыл, сражался в тяжелейших боях. Два раза был ранен, потерял несколько лошадей, но дошел до Берлина и расписался на рейхстаге. Награжден тремя орденами Славы, орденом Красного Знамени, медалями. После войны вырастил четверых детей, для которых всегда был примером патриота своей Родины, человеком, который всегда приходил на помощь в трудных ситуациях. Я была на его малой родине – в Орловской области. Война оставила страшные следы на этой земле. Еще целы воронки от взрывов бомб, следы окопов, блиндажей, землянок. Немцы сожгли деревню и люди копали землянки, нередко одну на несколько семей. Дедушка вспоминал, как в детстве (в 50-х годах) приезжал с отцом в его родную деревню и видел, как бедно жили люди после войны: соломенные крыши в избах, земляные полы. Для меня эти места навсегда связаны с памятью о моих предках.

Другой мой прадедушка – Седов Николай Трофимович родился в ноябре 1924 года и к началу войны ему исполнилось 17 лет. Чтобы по-

пасть на фронт, он приписал себе один год в документах и в июле 1941 был призван в армию. Впереди были тяжелейшие бои под Москвой, боевые вылеты на самолетах (прадедущка был стрелком-радистом), тяжелая контузия, бои под Берлином. В итоге: медали «За взятие Берлина» и «За оборону Москвы». После войны – служба в Германии до 1950 года, затем учеба в высших учебных заведениях, различные посты на руководящей работе. У прадедущки была большая семья: пять братьев и две сестры. Три брата воевали на фронте и все живые и здоровые вернулись домой. К сожалению, последствия контузии сказались на здоровье прадедущки, и он умер рано, в возрасте 50 лет. Мы помним о родных, ухаживаем за их могилами и расскажем об их подвигах своим детям.

Они, а значит и мы, победили в войне. Мы всегда будем помнить об этом.

БОЕВАЯ АНЯ

*Боброва Елена Николаевна, 17 лет,
студентка 2 курса ГБОУ СПО «Кашинский техникум»,
активистка патриотического клуба «Память»;
руководитель – Бабичева Елена Борисовна,
г. Кашин Тверской области*

Родилась она в деревне Кубасово Кашинского района. Четырнадцатым ребенком в семье! В двадцать пятом году семья переехала в Ленинград, где работал отец. Окончив семилетку, Аня перебрала немало профессий: и на парикмахера выучилась, и переплетчицей книг поработала, и портнихой, и поваром. Но больше всех по душе пришлось работа на фабрике по пошиву военной одежды. Здесь об Анне Морозовой добрая память сохранилась: за рекордное выполнение нормы – 275% – ее портрет поместили на Доску Почета.

Ходить в передовиках было приятно, работа нравилась. Глядишь, так бы и шла ее жизнь по накатанной колее, как и у многих ее сверстников. Но совсем скоро все переменялось. С первых дней Великой Отечественной войны Аня оказалась в ополчении, в молодежной бригаде, которая рыла окопы под Ленинградом. Работала на берегу Ладожского озера, строили укреп-

*Анна Васильевна
Морозова*

пленения. Фашисты их регулярно бомбили, и приходилось начинать все заново.

Много ребят погибло под бомбами, а еще больше – во время переправы через озеро на баржах. Из всей Аниной бригады только шестнадцать человек уцелело. Домой вернулась – мать узнать не может. Кто-то ей сказал, что дочь погибла.

Не успела после всего пережитого отойти, вручили ей повестку на фронт. Попала Аня в Краснознаменную дивизию под командованием генерал-майора Валерия Васильевича Ястребова, в военную часть № 275. Служила поваром. А бывало и так, что приходилось ей выносить раненых с поля боя. Однажды, после жестокого сражения, помогала она раненым добраться до медсанчасти, а когда пошла за очередным бойцом, попала под артобстрел. Ее ранило в ногу и почти всю завалило землей. Пролежала она так несколько дней, то впадая в забытие, то находясь на волоске между жизнью и смертью. Повезло ей дважды: что засыпало землей неполностью – можно было дышать, и что немцы во время зачистки приняли ее за мертвую. На четвертые сутки на нее наткнулись наши бойцы, и тут Ане повезло в третий раз – ребята знали ее в лицо. Откопав, они доставили девушку в санчасть.

Ногу ей хотели ампутировать. Но на ту пору приехала в госпиталь какая-то важная комиссия, проверявшая качество лечения больных. Особое внимание проверяющие обращали на то, что много молодых бойцов становилось инвалидами из-за ампутации конечностей. Узнав Анину историю и увидев, какая юная красавица может остаться калекой, начальник комиссии сам встал к операционному столу. Выписалась она из госпиталя через полгода, с костылями, зато – на своих двоих.

И опять оказалась она в своей части, встала на боевой пост к трем котлам, которые были выше ее ростом.

Повар – ну кажется, что тут героического? Самые что ни на есть рядовые будни, пусть и на войне, но ведь кашу и щи варить – тоже кому-то надо. Без них, скромных и незаметных тружеников, бойцам пришлось бы не сладко – на голодный желудок много не навоюешь. Вот и старалась Аня и ее товарищи, чтобы все у них было всегда сделано наилучшим образом, чтобы солдаты и командиры были накормлены, сыты и довольны.

Героического на ее долю тоже хватило с лихвой. Гремела война, и приходилось жить и поступать по ее законам. Я представляю перед собой эту небольшую, совсем еще девочку в те годы, и думаю, какой же силой духа надо обладать, чтобы не испугаться, не дрогнуть и вынести такие испытания.

... Однажды попали в окружение. Бежали под трассирующими пулями противника, не разбирая дороги, не чуя ног. Один из бойцов

прикрепил Анин ремень к своему и буквально волоком перетаскивал ее через поваленные деревья. У нее уже не оставалось сил. А по следу шли фашисты с собаками.

... Когда подошли к финской границе, много наших солдат погибло от снайперских пуль, от отравленных колодцев. Был и такой случай. Никак не могли подойти к колодцу, ну не подпускают фашистские снайперы и все тут! Уже больше десяти человек полегло, пытаюсь набрать воды. И вода нужна, и страх берет. Перекрестилась Аня, схватила вожжи в руки и поехала.

Командир увидел, закричал: «Куда?! Подстрелят, как куропатку, кто нас кормить будет?» Аня плакала, а назад не поворачивала. Фашистов не остановило, что перед ними была девчонка. Они начали стрелять, по этим выстрелам их и вычислили наши бойцы, сумели обезвредить. Потом и колодец проверили, и воды набрали. Командир только головой покрутил: «Ну и отчаянная ты девка!»

Тем же летом сорок четвертого года «отчаянная девка»... взяла в плен трех немецких десантников. А дело было так. После обеда пошла Аня в близлежащий лесок – ягод набрать для компота, да увлеклась, зашла далеко. Тут, в чаще, она почти наткнулась на спящих немцев. Тихонько подобралась и оттащила подальше лежавшее тут же оружие и карту, спрятала, а потом выстрелом из сигнального пистолета дала знак своим. Немцы вскочили – стоит перед ними этакая пичуга с автоматом на взводе: «Хенде хох!», а кругом треск слышится, подмога подходит.

За мужество и находчивость наградили ее орденом Красной Звезды. Вручали в Москве, в Кремле.

Не оставила она своего «боевого поста» возле котлов и после того, как было объявлено о капитуляции Германии. Теперь Аня кормила летчиков. Один из военных самолетов осенью сорок пятого доставил девушку в Ленинград. Страшное зрелище тогда представлял собой разрушенный город. Дом, где жила до войны Аня, был разбомблен. Ночами ей снились бои, кровь.

Родных найти не смогла и решила она тогда отправиться на родину, в Кашинский район. Из деревни тогда, наоборот, многие убегали – от безденежья, от голода и непосильного труда. А она ринулась в самую гущу тяжелой крестьянской работы: была свиноводкой, бригадирствовала. Судьбу свою встретила, вышла замуж, нарожала детей – четверых парней Морозовы на ноги подняли.

В семьдесят четвертом обрушилась на них неожиданно-негаданно беда – сгорел дом со всем нажитым добром. Было от чего в отчаяние прийти, но они же с мужем – два фронтовика, им ли падать духом! Начали все заново, теперь уже в Кашине.

С этого времени и до ухода на пенсию работала Анна Васильевна комендантом учебного корпуса в нашем техникуме. Помимо основных

своих дел, когда нужно было, становилась и кочегаром, и вахтером, за все бралась, о чем ее просили.

Пожалуй, есть в этом некая определенная закономерность: чем больше достается человеку трудностей, тем крепче закаляется воля и делается щедрее его душа. Многие кашинцы помнят ее доброту и по-матерински заботливое отношение и помощь: кого-то от плохого поступка предостерегла, кому-то денег на хлеб дала, а после «позабыла», кого-то просто выслушала, посоветовала, кто-то жил у нее, пока учился.

Дождалась Анна Васильевна и внуков. Все у нее сладилось, все совершилось.

«СВЯЩЕННАЯ ПАМЯТЬ НАШЕЙ СЕМЬИ»

*Бурмистров Сергей Андреевич, 17 лет,
студент ГОУ СПО «Тульский государственный
коммунально-строительный техникум»;
преподаватель – Михайлина Ираида Ивановна,
г. Тула*

Я родом из Плавска и хотел бы рассказать о своем городе и о своих прадедах, внесших вклад в Победу ценой своих жизней.

Плавск был одним из славно процветающих небольших городов Тульской области. Во время Великой Отечественной войны многие населенные пункты Тульской области, хотя и ненадолго, но были оккупированы. Из Богородицка, опасаясь окружения, враг бежал в сторону Плавска.

Близ Плавска был организован лагерь, где совместно содержались военнопленные и гражданское население из окрестных деревень. Среди заключенных в лагере крестьян имелись и подростки и старики. Если заключенные собирались группой, то немцы стреляли в такую группу без предупреждения. Больные и раненые красноармейцы совершенно не получали медицинской помощи. Всех находящихся в лагере постоянно избивали. Когда наши части освободили Плавск, то в живых осталось всего 840 военнопленных. Выживших в плену красноармейцев обнаружили в сараях и в большой неотапливаемой церкви. Около месяца томились они здесь голодные, больные, полуживые, раздетые вместе со своими умершими товарищами.

Эту информацию я нашел в книгах о Плавске и в Интернете [1; 2; 3, с. 3–17]. А вот что я узнал от своих родных:

«Война не затрагивала нашего города, пока боевые действия не начали приближаться к Плавску. Конечно, жители готовились к защите.

Но никто не ожидал, с какой мощью и жадным рвением пойдет враг. Его силы превосходили силы защитников в несколько раз. Всех волновал вопрос, сможем ли мы отстоять свои дома, земли. И вот тогда среди жителей появился священник, который сказал: «Стоять будем с силою Божьей, а стены церковей наших и домов станут их преградой, если мы и проиграем бой, то потери для фашизма должны быть великие». Этим человеком был мой прадед-дьякон Алексей Гаврилович Любомудров.

Он своими словами поддерживал жителей города. Но так как государство считало церковь пережитком прошлого, мой дед страдал от того, что не мог помочь верующим проповедями и молитвой. Но он верил, что придет время, и люди образумятся, и страна будет спасена, а пока старался делать, что было в его силах. Люди после его слов стали браться за все, что могло стать оружием. После шли на защиту своей земли. Многие погибли, но люди не оставляли надежду на спасение.

Когда Плавск был захвачен фашистами, варвары загнали остатки горожан, военнопленных в церковь. Люди оказались в плену и не знали, что станет с ними. Фашисты потребовали от горожан, чтобы они показали им активистов, кто оказывал сопротивление. Не дожидаясь ответа, они убили невинного ребенка. Тут вышел мой прадед и сказал: «Нами руководил Господь, и вам его не остановить. Это я был тем, кто организовал людей, мне и погибать, но прежде чем вы меня расстреляете, я прошу отпустить женщин и детей и позволить им хоть как-то помогать пленным». Он также попросил не убивать пленных и не разрушать церкви, а обратившись к народу, попросил запомнить все, что увидели, запомнить имена погибших. Мой прадед был расстрелян.

Фашисты отпустили жителей, а храм стал местом заключения пленных. Их пытали, истязали, и жителям больно было слышать стоны и страдания этих людей. Через окно жители бросали пленным еду, помогали чем могли. Все это укрепляло дух и веру.

Мой второй прадед Александр Гаврилович Любомудров служил в разведке. У него было много наград за заслуги перед Отечеством. В самые тяжелые времена он вспоминал наставления, которые давал ему брат, и следовать им было для него делом чести. Он знал, что под Плавском проходит целая система катакомб. Был разработан план спасения заложников с помощью катакомб.

Когда отряд разведчиков, где служил мой прадед, попытался вывести пленных из храма и увести их через катакомбы. Началась перестрелка. Попытка освобождения закончилась провалом. Мой дед и его товарищи оказались в плену. Их пытали, истязали. Весь город слышал их крики и стоны. Мой прадед был замучен до смерти.

Плавск был освобожден 19 декабря 1941 года.

Мои прадеды дали урок – как бы ни силен был враг, он слаб перед русским духом. Каждый раз, когда я это вспоминаю, я становлюсь

горд своими предками, которые любили и защищали свою Родину. Ведь даже мелочи делают человека сильнее и остаются в сердцах людей, а их последствия влияют на нашу дальнейшую судьбу.

Воинские подвиги не должны уходить из нашей памяти. Мы обязаны помнить о тех людях, которые отдали свои жизни во имя мира на родной земле. В этом залог преемственности духовной силы нашего народа, народа-победителя. Если мы не будем помнить, откуда будут помнить наши дети?

Литература

1. О концлагере в Плавске // Голос колхозника: орган Плавского РК ВКП (б) и районного Совета депутатов трудящихся. – 18 декабря 1942. – № 132 (2411).
2. О концлагере в Плавске // Коммунар: орган Тульского обкома и горкома ВКП (б), областного и городского Советов депутатов трудящихся. – 23 декабря 1941, № 262 (6899).
3. Шевяков А.А. Жертвы среди мирного населения в годы Отечественной войны // Социологические исследования. – 1992. – № 11.

РОТНЫЙ ЗАПЕВАЛА НИКОЛАЙ КОЛЧИН

*Денисов Илья Васильевич, 19 лет,
выпускник ГПОУ ТО «Новомосковский строительный колледж»,
г. Новомосковск Тульской области*

Мой прадедущка по маминей линии Колчин Николай Васильевич родился 29 апреля 1925 года в посёлке Дугна Ферзиковского района Калужской области. В семье было семеро детей. Николай отличался крепким здоровьем и отличной памятью, был очень скромным и немногословным. Высокий, статный, с шевелюрой тёмных волос. Война застала его совсем молодым человеком.

Призван на фронт он был из города Сталиногорска (ныне Новомосковск). Воевать Николаю довелось в конной разведке в дивизии Рокоссовского. Прадедущка был непьющим и некурящим, потому полагавшуюся ему порцию спиртного и табака всегда отдавал своим товарищам. Рассказывал, как они ходили в атаку, как все воодушевленно кричали: «За Родину! За Сталина!». Их к этому никто не принуждал, это было чистосердечным порывом.

Прадедущка часто вспоминал, как тяжело они форсировали Днепр и Одер. Однажды, во время очередной атаки, конь испугался и его «понесло». Дедушку выбило из седла, нога запуталась в стремени,

и его волокло по земле. После этого он был контужен. Лечился в госпитале. Поправив здоровье, вновь вернулся в боевой строй. Прадедущка дошёл до Берлина. За боевые заслуги был награждён орденами и медалями. Знаю, что у бабушки хранится его орден Красной Звезды.

Прадедущка отличался сильным голосом, и во время войны он был запевалой в роте. У него было два лучших друга-сослуживца, но, к сожалению, они не дожили до Победы. Каждый год 8 мая в канун Дня Победы он доставал свою гимнастёрку, начищал ордена и медали, готовился к параду.

Николая Васильевича уже нет в живых. Он не дожил до своего 70-летия всего несколько дней. Умер мой славный прадедущка 24 марта 1995 года. Я его совсем не помню, мне в то время не было еще и года. Но о нем мне много рассказывала моя мама: он был удивительно добрым человеком, трудолюбивым, сильным. Будучи сельским жителем, он прекрасно ориентировался в лесу, знал все приметы, был заядлым грибником. Еще он очень любил детей, и они также платили ему любовью. Я очень горжусь своим прадедущкой!

ЛЕЙТЕНАНТ МОТОЦИКЛЕТНОГО ПОЛКА

*Иванов Пётр Константинович, 19 лет,
студент 4 курса отделения «Фортепиано»
ГОУ СПО ТО «Тульский колледж искусств
им. А.С. Даргомыжского»;
преподаватель – Аккуратова Галина Васильевна,
г. Тула*

Великая Отечественная война разрушила многие семьи. Немало было и людей, которым повезло, и они вернулись живыми. Страшное лихолетие не обошло и моих близких.

В моей семье воевали многие, многие работали в тылу, собирая технику и оружие. Но на этот раз я хочу рассказать об одном из моих родственников, который участвовал в войне с самых первых дней – Николае Николаевиче Сотском.

Николай Николаевич родился двадцать первого января 1922 года в Ленинском районе Тульской области в семье рабочих. В 1940 г. он окончил 20-ю среднюю школу Тулы и вскоре, 10 октября 1940 года, был призван в Советскую Красную армию.

Тогда наше государство переживало не лучшие времена. В связи с войной, развёртывающейся в Европе, Советское правительство решило

резко увеличить число призывников. И это удалось: армия мгновенно пополнилась несколькими миллионами человек. Но тогда перед Советским Союзом встала еще более сложная задача: где найти командиров для всех этих спешно сформированных дивизий? И было принято решение сократить время подготовки офицеров до двух лет.

Николай Николаевич служил в Москве в 9-м мотоциклетном полку, который принимал участие в первом параде на Красной площади, после чего был отправлен в Алабинские лагеря под Москвой. Там его и застала война. Все к тому времени уже знали, что война неизбежна и усиленно готовились к ней. Повсюду говорили, что она продлится не больше двух месяцев.

На третий день войны полк, где служил Николай Николаевич Сотский, с Белорусского вокзала отправился на запад, где должен был сдерживать наступление на Минск. Но высадить полк под Минском не удалось, так как уже на шестой день войны город был захвачен врагом. Тогда 9-й мотоциклетный полк повернул к городу Витебску.

Николай Николаевич ехал от самой Москвы и своими глазами видел, какой ущерб был нанесен Советской армии в первые дни войны: разбитые аэродромы со сгоревшими самолетами, горевшие склады с боеприпасами и горючим.

Недалеко от Витебска в первые дни войны проходило Лепельское сражение. Советские войска должны были разгромить противника, и 9-му полку был дан приказ зайти в тыл, чтобы взять врага «в клещи». Наши танкисты действительно оттеснили немецкие части назад на расстояние около сорока километров, но вскоре начали отступление, не выдержав напора врага.

Когда полк, в котором служил Николай Николаевич, продвигался к месту сражения, произошла первая встреча с врагом. Н. Н. Сотский с однополчанами ехал по опушке леса, как вдруг налетели немецкие бомбардировщики и начали обстрел. Все солдаты выбрались из машин и бросились в траншею, прорытую рядом с дорогой. Над жизнью людей нависла серьезная угроза, но один солдат, молодой Алексей Лошаков из Одессы, не стал спасаться, а приготовил оружие и крикнул, что нужно стрелять, а не прятаться, надо пытаться подбить вражеские самолеты. Юноша погиб, как герой!

После обстрела солдаты выбрались из траншеи, кашляя и прочищая глаза от земли, столбами поднявшейся вверх и теперь медленно опускавшейся. Похоронили Лошакова и других погибших и продолжили путь.

Николай Николаевич вспоминает теперь, что тогда их очень огорчило полное отсутствие в небе советских самолетов (в первый месяц войны), хотя вражеские совершенно беспрепятственно летали везде. Особенно большие потери наши войска несли от пикирующих бомбардировщиков «Юнкерс-87».

Тогда немцы наступали очень быстро, применяя тактику «котлов»: они окружали противника и постепенно сдавливали кольцо. Поэтому частенько советским солдатам приходилось с боем вырываться из окружения.

Позже были и другие сражения, ранение, госпиталь. Но, наверное, эти первые дни войны навсегда врезались в память Николая Николаевича. Они закалили молодого лейтенанта.

Меня удивило, что этот прямой, несколько суховатый, далеко не сентиментальный человек, как оказалось, бережно хранит письма однополчан, но очень не любит вспоминать о войне. Мне удалось «разговорить» Николая Николаевича, он подробно рассказал о ходе военных действий, но почти не распространялся о своих чувствах. Они остались глубоко в сердце патриота, который очень неравнодушно относится к сегодняшним событиям на Украине. Больно, что возрождается фашизм, – ведь в годы Великой Отечественной, казалось бы, нацисты были уничтожены... Неужели история ничему не учит?!

Н. Н. Сотский, весьма пожилой человек, хотел бы пройти с ветеранами победным маршем и не допустить парадов бандеровцев и неонацистов. Страшно, что люди, выстрадавшие Победу, не видят сейчас по-настоящему зримых её плодов. Видимо, наступает наше время принять эстафету подвига!

ТРУЖЕНИЦА ТЫЛА

*Карцева Анна Михайловна, 15 лет,
студентка ГОУ СПО ТО*

*«Новомосковское училище (колледж) олимпийского резерва»;
руководитель – Дульзон Елена Александровна,
г. Новомосковск Тульской области*

Совсем недавно мне посчастливилось побывать в гостях у ветерана войны, ветерана труда (40 лет трудового стажа в проектно-конструкторском бюро, занималась архивным хранением чертежей и их систематизацией), почетного работника новомосковского «Оргсинтеза» Анисимовой Раисы Дмитриевны, услышать о том, как дети в Великую Отечественную войну работали наряду со взрослыми, как война лишала их детства.

Раиса Дмитриевна родилась в 1927 году в районном городе Петровске Саратовской области, где протекает река Медведица, приток Дона. Через нее построены два моста: один железный, а другой старый Пол-

ковнический. Город этот в давние времена был опорным пунктом, и по старому мосту проходили полки Петра I – в его честь город и назван.

Во время Великой Отечественной войны все ресурсы города были переоборудованы на военные нужды, создавались штабы по сбору средств, одежды и продуктов для фронта. Например, учителями и семьями учащихся школы № 3 был приобретен танк для Красной Армии, за это коллектив удостоился благодарственного письма лично от И. Сталина. Начали работу два хирургических госпиталя и эвакуированный из Москвы механический завод «Молот». Более 18000 жителей Петровска сражались на фронтах Великой Отечественной войны, из них почти 7000 погибли.

Судьба Раисы Дмитриевны непростая и тесно связанная с ходом событий нашей страны. В шесть лет она пережила страшный голод 1932–1933 годов. Уровень смертности вырос в пять раз. В Поволжье стояла нестерпимая жара, не было дождей, трава пожухла, корма для скотины совсем не было. Эпицентр голода пришелся на Саратовскую область, этот голод оставил глубокий след в народной памяти. «В тридцать третьем году всю поели лебеду. Руки, ноги опухали, умирали на ходу», – такую невеселую частушку из детства вспоминает Раиса Дмитриевна. Выжили они в этот адский год благодаря тому, что отец ее работал счетоводом на крупяном заводе, а его работникам выдавались сметки – то, что рассыпалось на землю. Они всей семьей разбирали это пшено от мусора, мыли, сушили и мололи на мельнице. Вот так и выжили. Раиса Дмитриевна вспоминает, как они бегали за подводой, которая собирала умерших. «Как ни ругали за это родители, мы из детского любопытства каждый день провожали эту подводу, многих из этих жертв некому было даже хоронить». В городе в тот год резко возросла преступность среди детдомовских подростков.

В 1933 году маленькая Рая, почти как Филиппок из рассказа Л. Н. Толстого, пошла с друзьями в начале учебного года в школу, сначала даже не оформив документы, так как ей на тот момент было шесть лет. Как же юной ученице понравилось учиться, русский и литература – любимые предметы. Она до сих пор помнит своих учителей и любит цитировать строки из русской поэзии. Раиса Дмитриевна в глубине души мечтала стать артисткой. В Петровске артисты Саратовского театра имени Слонова иногда давали спектакли, которые они с мамой охотно посещали. С двенадцати лет была юным корреспондентом газеты «Сталинские ребята», один из номеров с собственной статьей Раиса Дмитриевна бережно хранит до сих пор.

В июне 1941 года, как и все жители СССР, Раиса Дмитриевна узнала о начале Великой Отечественной войны. Отца ее Медведева Дмитрия Петровича сразу забрали на фронт, он прошел всю войну и встретил победу в Будапеште.

В 1941 году продолжить учебу в 8 классе, раскрыть свои творческие способности уже не удалось, школы отдали под госпитали. Раненых было очень много. В одном из госпиталей работала медсестрой мать Раисы Дмитриевны. В 1942 году юная Рая отправилась работать на завод, как и большинство ее сверстников. На базе небольшого завода сельхоззапчастей начал работу эвакуированный из Москвы оборонный завод народного комиссариата судостроительной промышленности.

В 15 лет Раиса Дмитриевна была принята учеником копировщика в отдел главного технолога, ей пришлось работать с технологическими картами для станочников, но прежде Раиса в течение шести месяцев училась писать чертежным шрифтом: потребовалось много старания и терпения. «Сколько же порвал «моих трудов» начальник сектора инструментов Кудрявцев Сергей Петрович, пока я не начала писать хорошо. И как я ему благодарна за то, что он научил меня уважать свою работу», – вспоминает Раиса Дмитриевна. Спустя время она стала чертежницей. Раиса Дмитриевна рассказывала, что очень интересно было идти в прессовочный цех на испытания штампа, вычерченного твоими руками. Штампы делали разные: вырубленные, гибочные и компаунды. Это была, так называемая, основная работа, а после 17 часов подростки отправлялись в цех ширпотреба красить лимонки, зачищать заусенцы с железных деталей для гранат; рабочий день заканчивался далеко за полночь.

В войне участвовали все! И не только на передовой. Дети в тылу оказывали помощь солдатам в тяжелейшие годы Великой Отечественной войны. Мальчики и девочки в тылу проявляли чудеса трудового героизма, их трудовой путь начинался очень рано. Они честно выполнили свой долг тружеников тыла военного времени, сделали все возможное вместе со взрослыми для обеспечения фронта всем необходимым. Многие из этих детей выступили зачинателями патриотического движения: «Работать за себя и товарища, ушедшего на фронт, выполнять в дни войны две нормы».

Как же трудно было прокормить семью в эти годы. С 1942 года была введена карточная система. Мама Раи, как служащая, получала 500 грамм хлеба в день, иждивенцы – 400 грамм, а рабочие – 650, дополнительно заводским рабочим выдавали сахар и жидкое мыло. Ранний опыт трудовой деятельности определил всю дальнейшую судьбу Раисы Дмитриевны, у которой общий трудовой стаж составил почти 50 лет. К сожалению, ей не пришлось получить образование, но к работе своей она относилась ответственно и даже трепетно. Выйдя на пенсию, Раиса Дмитриевна написала воспоминания о своей жизни, с которыми поделилась со мной.

ПРАБАБУШКА ЛИЗА

*Козлов Максим Игоревич, 17 лет,
студент 2 курса ГОУ НПО ТО «Профессиональный лицей № 42»;
руководитель – Столярова Евгения Викторовна,
г. Тула*

*Как один человек, весь советский народ
За свободную родину встанет...*

Слова из песни

Я родился через 51 год после войны, мои мама и папа через 31 год, бабушка через 6 лет. Мы не знаем, что такое, в сущности, война. Единственный человек в нашей семье, кто пережил войну и отдельными отрывками рассказывает о ней – моя прабабушка Васильева Елизавета Николаевна.

Всю войну прошел солдатом её муж, мой прадед Васильев Василий Иванович. Ему повезло: он остался жив, закончил войну в Польше. Вернулся домой в июле 1945 года.

Когда началась война, Васильевы жили в Калужской области. Поженились в начале 1941 года. Лизе было 20 лет, а Василию 24 года. 3 июля 1941 года он добровольцем ушел на фронт.

Я прадеда не застал. Его не знала и моя мама. Бабушка с большим сожалением говорит о том, что мало интересовалась военными годами отца, да он и не любил говорить о военном лихолетье. Мы только бережно храним ордена и медали Василия Ивановича и книгу Маршала Советского Союза Георгия Константиновича Жукова «Воспоминания и размышления», которую прадед читал в последние годы жизни.

А свою прабабушку Лизу я считаю настоящим героем тыла. Ей 93 года! В силу возраста у нее плохая память, но все, что связано с сороковыми годами двадцатого века, помнит прекрасно, и каждый раз говоря о войне, она вспоминает все новые и новые эпизоды.

3 июля 1941 года она проводила мужа на фронт и с тех пор песню «Двадцать второго июня ровно в 4 часа...» она слушать не может. Но в то же время помнит, как 3 июля по радио выступал Сталин призвал всех к защите Родины. Все плакали и страшно волновались. И именно тогда появилась твердая уверенность в том, что мы выдержим тяжелые испытания и победим.

А испытания не заставили себя долго ждать. Лиза до войны, в войну и после работала продавцом. Чтобы подвозить хлеб, нужно было освоить вождение грузовика. И она справилась с этим. В годы вой-

ны она развозила раненых по госпиталям, вывозила инфекционных больных, а потом долго и изнурительно мыла машину, тёрла кузов песком, стирая в кровь пальцы, чтобы вновь загружать в неё хлеб, зерно, продукты.

Когда она стояла за прилавком, находились люди, которые обвиняли её в том, что она «жиреет на крошках». А у неё от голода и от стоячей работы распухали ноги. Она страшно переживала, но никогда не повышала голос и не ругалась, понимая как всем тяжело. Вместе со всеми рыла окопы и устанавливала крестообразные противотанковые сооружения. И мне все время говорила и говорит сейчас: «Запомни, крест раздавить нельзя».

Сегодня Елизавета Николаевна плохо видит, поэтому телевизор почти не смотрит, но радио слушает постоянно. Особенно радуется, когда звучат её любимые песни: «На позицию девушка провожала бойца», «Заветный камень», «Синий платочек». Тоненьким голосом подпевает своей любимой певице Клавдии Шульженко. Я у бабушки как-то спросил: «Что ты чувствуешь, когда слышишь и поешь свои любимые песни?» Она ответила, что мысленно переносится в те далекие годы и как-то сразу молодеет, на душе становится радостнее, перед глазами образ молодого Васи.

А особенное отношение у неё к песне «На безымянной высоте». Как-то бабушка слушала радиопередачу о рождении песен о войне. Узнала, что из 18 ребят, погибших на высоте, осталось только трое. И один из них – Герасим Лапин, который после этого боя вернулся в батальон и продолжил воевать. Но, к сожалению, дальнейшая его судьба неизвестна. Бабушка была уверена, что это именно тот Герасим, с которым она училась в семилетке и в которого тайно была влюблена. И песня эта о нем. Мы не разубеждаем её в том, что герои этой песни – сибиряки, а большую часть своей жизни она прожила в Калужской области, а сейчас живет в Тульской. Но она все время возвращается к этому имени, вспоминая о его доброте, смелости, безмерной любви к животным, особенно к собакам, о том, что он в людях видел только хорошее. «Только о героях могли подобрать такие слова», – говорит моя дорогая Елизавета Николаевна.

Я очень люблю историю. Но я люблю и своё время. Это время бурного развития техники, фантастических достижений в спорте, это время острой идеологической борьбы. Наше время тоже не очень легкое. И у этого времени есть свои герои, о которых через 10–20 лет тоже будут писать, говорить, петь песни.

РЯДОВОЙ СОЛДАТ ВОЙНЫ

*Кондрашов Данил Константинович, 17 лет,
студент ГОУ СПО ТО
«Новомосковское училище (колледж) олимпийского резерва»;
научный руководитель – Дмитриева Татьяна Владимировна,
г. Новомосковск Тульской области*

*Что об этом напишут историки? – Ничего!
Потому что есть вещи, известные только тому,
Кто прошел сквозь войну.*

Юрий Белаш

Мой прадедущка по материнской линии Родичев Михаил Григорьевич родился 20 августа 1926 года в деревне Гарь Куйбышевского района Калужской области. В семье их было трое детей – он и две сестры. Как все деревенские дети, они ходил в сельскую школу за пять километров от их деревни.

Когда началась война, ему еще не исполнилось и пятнадцати лет. Взрослые мужчины были призваны на фронт, и вся тяжелая работа легла на плечи женщин и подростков. Во второй половине октября 1941 года их деревня, как и вся Калужская область, оказалась оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. Именно с этого времени и началась настоящая страшная война для моего прадедущки.

Калужская область – край непроходимых лесов и болот. Здесь развернулась ожесточенная партизанская война [1, с.19–21]. Местные жители, испытывая на себе все ужасы оккупации, оказывали посильную помощь партизанам и бойцам Красной армии: прятали красноармейцев, выхаживали раненых, помогали с продовольствием, были проводниками.

В этом принимал активное участие мой прадедущка. Он чуть было не был отправлен на работы в Германию, но избежал этой участи. Под дулом автомата молодых людей согнали в хлев, чтобы ночью погрузить в эшелон. По дороге на станцию под покровом темноты несколькими посчастливилось сбежать. В их числе был и мой прадед. Но самое страшное, что осталось в его памяти из того времени, – это массовые захоронения погибших. Их было так много, что приходилось хоронить людей в воронках от разорвавшихся снарядов. Прадед помнит такой случай: по разным обочинам дороги Москва – Бобруйск (бывшая Варшавка) закапывали убитых немцы и наши. Они видели друг друга, но никто никому не мешал, и разошлись мирно. Так жила деревня до полного освобождения в конце 1943 года.

В 1944 году Михаил Григорьевич был призван в ряды Советской Армии. Парни, 1926 г. р., были последними, кто призывался на фронт. С детства прадедусшка хорошо умел обращаться с оружием, и был направлен в отряд снайперов. Он принимал участие в боях, и не раз побывал на волосок от смерти. Но долго повоевать ему не пришлось. В Прибалтике он получил тяжелейшее ранение головы и легких. Сразу после этого его направили на лечение в госпиталь, который находился в городе Горький. После операций ему удалось выжить, но он стал инвалидом, так как потерял один глаз и остался с четырьмя осколками в голове и семью осколками в легких. Мне трудно представить, как тяжело ему было осознавать себя инвалидом в восемнадцать лет. До настоящего времени он носит в себе эту память о войне. Несмотря на полученные ранения, прадедусшка быстро шел на поправку. Не желая быть комиссованным из армии, вскоре он добивается отправки на фронт. С бинтами и повязкой на голове Родичев Михаил Григорьевич появился перед своим командиром. Тот не поверил своим глазам и был искренне удивлен. Так для прадеда продолжилась война. С боями он дошел до самой Германии, и День Победы встретил в поселке Айхе в тридцати километрах западнее от города Потсдама. Служба для него продолжилась еще год.

Прадед не любит вспоминать о войне, и на все вопросы отвечает, что было очень страшно, но все приказы исполнялись. К большому сожалению, не сохранилось ни фронтовых писем, ни фотографий. До сих пор он не смотрит фильмы о войне, не любит тех людей, кто приукрашивает свои заслуги перед Родиной, и считает себя рядовым солдатом войны. Пусть мой дед и не был отмечен высокими правительственными наградами, но свой долг он выполнил с честью и до конца. Для меня он был и остается героем. Он награжден медалью «за победу над Германией» и всеми юбилейными медалями.

Мне прадед рассказал одну историю, свидетелем которой он был. Во время оккупации в их деревне перешел на сторону немцев один из местных жителей и его назначили полицаем. Он указывал на дома красноармейцев и партизан, кто прячет и помогает раненым, расстреливал людей. При отступлении он ушел вместе с немцами и пропал. Никто не знал, что с ним стало. Через несколько лет после окончания войны один из жителей деревни оказался в Москве, случайно встретил и узнал бывшего полицая. Был поднят шум, и этого человека задержали. При расследовании выяснилось, что ему удалось скрыть свое позорное прошлое и даже выбиться в какие-то начальники. Но судом справедливость была восстановлена, и предатель получил по заслугам.

В тысяча девятьсот сорок шестом году прадедусшка вернулся в свою родную деревню, где остались практически одни женщины и дети. В свои двадцать лет он стал исполнять обязанности председателя

колхоза. Начались суровые будни мирной жизни. Ему пришлось нелегко: лошадей не было, пахали на себе. Даже семена из районного центра за сорок километров носили на своих плечах. Со временем из области был прислан председатель, а прадед пошел работать в организацию по строительству и ремонту автомобильных дорог. Так как не было никакой техники, все приходилось делать вручную. Восстанавливали мосты, иногда стоя по пояс в ледяной воде, лопатами рыли траншеи, пилили деревья, на себе таскали бревна... Тогда было всем тяжело.

Мирная жизнь шла своим чередом. Через несколько лет он женился, и у него родились трое детей: два сына и дочь. На сегодняшний день у него четверо внуков и шестеро правнуков. Мы все живем в разных городах, но его не забываем и собираемся поздравить лично с семидесятилетием Великой Победы!

Каждое поколение имеет свое восприятие минувшей войны, место и значение которой в жизни народов нашей страны оказались настолько значительными, что она вошла в нашу историю как Великая Отечественная. Даты 22 июня 1941 года и 9 мая 1945 года навсегда останутся в памяти народов России. Спустя 70 лет после Великой Отечественной войны россияне могут гордиться простыми солдатами войны, чей вклад в Победу был огромным и ничем не заменимым.

Литература

1. *Крюкова В.Н.* Участие партизанского движения Ульяновского района Калужской области в боевых действиях Великой Отечественной войны // Исторические исследования: материалы II междунар. науч. конф. (г. Чита, декабрь 2013 г.). – Чита: Молодой ученый, 2013.

ДЕД ВЛАДИМИР И ДЕД ВАСИЛИЙ

*Малахов Иван Александрович, 15 лет,
учащийся 9 класса школы
при Тульском колледже искусств им. А.С. Даргомыжского;
учитель – Аккуратова Галина Васильевна,
г. Тула*

Мой дед по отцу Владимир Николаевич Малахов (1930–1998) войну помнил 11-летним мальчишкой. В декабре 1941 года он жил в деревне Крюковке, в 12 километрах юго-восточнее Тулы. Немцы отступали через деревню так поспешно, что не успели её сжечь. По семейным преданиям, дед был «единственным пострадавшим» от гитлеровской

Германии на всю деревню, потому что один из фашистов отнял у него тёплую зимнюю шапку.

Мой дед по линии мамы Василий Павлович Чурилов (1917–1974) родился в селе Тормасово Ефремовского уезда Тульской губернии. Закончил школу, занимался мирным крестьянским трудом на земле своих предков, родословную которых в нашей семье удалось проследить с 1730 года.

После вторжения фашистской Германии в Польшу 1 сентября 1939 года Правительство Советского Союза приняло решение усилить западные границы страны. Моего деда в числе многих резервистов срочно призвали в армию. В возрасте 22-х лет уже в ноябре 1939 года он начал службу рядовым стрелком 119-го стрелкового полка в пограничном городе Белостоке. Этот польский город в 1939 году был включен в состав Белоруссии, но казался чужим заграничным городом с преимущественно недружественным русским войскам населением.

Для деда Василия война началась утренней бомбёжкой 22 июня 1941. Судьба воинских частей, оказавшихся в «Белостокском котле», была трагичной. Только отдельные группы бойцов из окруженных двух наших армий смогли пробиться к своим. За такие потери был расстрелян впоследствии реабилитированный командующий Западным фронтом генерал армии Павлов, а его заместитель генерал-лейтенант Болдин был понижен в должности. Тулякам Болдин известен как командующий 50-й Армией, участвовавшей в боях под Тулой.

Мой дед не любил вспоминать и рассказывать о той кровавой войне, не смотрел фильмы про войну. Он скрипел зубами и с трудом сдерживал слёзы, когда по телевидению показывали одетых в тулупы советских солдат зимы 1941–1942 года, вооружённых автоматами с круглыми дисками для патронов. По его словам, ватник и винтовка тогда были не у каждого.

Однажды дед рассказал, как он с товарищем стал свидетелем бомбардировки эшелона с беженцами. Люди выскакивали из вагонов в поле. А немецкие самолёты из пулемётов расстреливали их. Убедившись в успехе своего налёта, фашисты улетели. На месте трагедии живым остался только один грудной младенец, девочка. Дед и его товарищ отнесли девочку в близкую деревню. Зашли в крайний дом. В нём жила одинокая старушка. Бабушка обрадовалась своим, приняла девочку и решила покормить солдат. Но только она полезла в печь за чугуном с кашей, как снаружи послышались звуки моторов, а затем немецкие голоса и топот сапог на крыльце. Без промедления наши выскочили в огород через сени, чудом избежав встречи с немцами. До конца своих дней дед помнил тот случай и мечтал узнать о судьбе девочки.

Ещё Василий Павлович рассказывал, как однажды не прилетел к партизанам в назначенный день самолёт для эвакуации раненых, и дед принимал участие в ампутации ноги обыкновенной ножовкой, чтобы спасти раненого от общего заражения крови и неминуемой гибели.

По архивным документам удалось установить, что Василий Павлович был откомандирован из своей танковой части в отдельно действовавший в Могилёвской области партизанский отряд № 130, имевший название «Месть». В нём дед сражался два года: с 5 июля 1942 г. до освобождения Могилёвской области в июле 1944 г. Причём, последние полтора года он был командиром роты. А всего дед воевал почти семь лет, закончив службу в танковых войсках в 1946 году. Дед умер в 1974 году, будучи председателем Тормасовского сельского совета в Ефремовском районе Тульской области. Он до последнего дня оттягивал госпитализацию, и врачи не смогли его спасти.

Судьба моей семьи в истории Великой Отечественной войны – важная страница в летописи подвигов великого народа.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В СУДЬБЕ МОЕЙ СЕМЬИ

*Никонова Алёна Олеговна, 18 лет,
студентка 3 курса отделения «Вокальное искусство»
ГОУ СПО ТО «Тульский колледж искусств
им. А.С. Даргомыжского»;
преподаватель – Аккуратова Галина Васильевна,
г. Тула*

Что такое война? Война – это не только грусть, тоска по родине, слёзы матерей, отправлявших своих сыновей на фронт и не знавших, когда они увидят их снова, но и храбрость, доблесть, ради своего народа, или же, напротив, предательство и трусость. К сожалению, ни одна боевая схватка не обходится без потерь. Не все выжили и вернулись домой после жестокой битвы. Некоторые члены моей семьи застали те страшные годы и прожили жизнь-подвиг.

Мой прадедущка Фрол и его три брата Яков, Максим и Иван – погибли. Фрол Матвеевич умер от ран в 1942 году в городе Моршанске Тамбовской области, где был захоронен в братской могиле. На обелиске высечена его фамилия. Яков подорвался на mine, Максим защищал Харьков, а Иван пропал без вести.

Доблестью отличился Молочников Пётр Георгиевич, который родился 2 мая 1922 года в деревне Полуэктово Арсеньевского района

Тульской области в семье крестьянина. Был призван в армию местным военкоматом в 1941 году. Принимал участие в контрнаступлении под Сталинградом в 1942 году, где был тяжело ранен в живот. Освобождал Харьков в 1943 году, брал Будапешт в октябре 1944 года, затем Вену и Прагу, где и закончил воевать. За все его подвиги он был награждён Орденами Красной Звезды и Отечественной войны I и II степени, многочисленными медалями за боевые заслуги, грамотами. К сожалению, большая часть из них не уцелела.

Одна из грамот была благодарственная, она гласила:

«Дорогой товарищ! Великая Отечественная война победоносно завершена. В жестоких боях с немецко-фашистскими захватчиками Красная Армия под руководством великого полководца Генералиссимуса Сталина отстояла честь, свободу и независимость нашей родины, обеспечила миллионам людей возможность от фронтовой жизни снова вернуться к мирному созидательному труду. Вы возвращаетесь на Родину с ПОБЕДОЙ.

В суровые годы войны Вы честно выполнили свой патриотический долг – достойно несли службу в рядах доблестной Красной Армии, заслужившей своими ратными подвигами всеобщую любовь нашего народа.

На боевых знаменах частей, в которых Вы служили, записаны выдающиеся исторические победы, неоднократно отмеченные благодарственными приказами Верховного Главнокомандующего – великого Сталина и торжественными салютами Москвы от имени Родины.

Выражаю уверенность, что безграничная любовь к советской Отчизне, вдохновлявшая Вас в дни Великой Отечественной войны, будет неиссякаемым источником ваших трудовых подвигов в дни мирного труда.

Сердечное спасибо за отличную службу, желаю здоровья и успехов на фронте мирного социалистического труда на благо нашей Родины, во имя торжества великих идей Ленина–Сталина».

После окончания войны служил в органах внутренних дел в 1947 – 1973 гг. Ушёл в отставку в звании подполковника милиции. Умер Молочников Пётр Георгиевич 24 октября 1997 года.

О Великой Отечественной войне знают все, а особенно помнят в тех семьях, которые до сих пор скорбят о погибших. Война ярко отразилась в глазах молоденькой девушки с фотографии, а ныне моей прабабушки – Риммы Павловны Теленковой. В 1944 году из Читы в Москву она приехала, чтобы работать на военном авиационном заводе. По её рассказам можно понять, что тяжелейший труд сопровождался голодом. В Москве даже на центральных улицах было неспокойно: патрулировали солдаты, окна домов всегда были запечатаны.

Брат Риммы Павловны был одним из величайших людей, так как он пережил необыкновенное сплетение событий. Николай Павлович

закончил военное медучилище. Его призвали в армию в 1939 году. Великую Отечественную он прошёл от начала до конца. Его отправили на фронт в 1941 году, когда ему было 20 лет. Он попал в окружение на севере от Москвы, а вместе с ним ещё более 500 солдат. Солдаты разделились на две группы: одна осталась под Москвой, а другая решила выходить из окружения. Николай Теленков и ещё около 100 солдат решили пробиваться к своим на восток. Шли долго, в основном ночью. В деревнях просили хлеба; многие принимали уставших солдат. Когда шли по полям, то прятались в пшенице, тёрли зерна в руках и съедали. Иногда слушали как немцы развлекаются, играя на гармошке. Постепенно ряды русских воинов редели: кого-то поймали и убили, кто-то умер от голода. Не забываются страшные подробности войны. Вот одна из ужасающих картин: женщина с ранением в живот истекает кровью, но ползёт к своим: «Сын!!! У меня там сын!!! Сын!!!» – с этими словами она умирает, так и не узнав, что сын уже мёртв.

Долго пробирались солдаты к своим, а живыми дошли только двое – Николай Павлович и ещё один туляк. Прежде всего, их накормили, а потом Теленкова отправили учиться, а его друга – сражаться. После войны Николай Павлович стал бортинженером в Одесской области. Он получил несколько орденов за участие в войне, а также звание полковника. В самом конце жизни ему присвоили звание генерала.

Сколько же доблести, чести, сил и любви к народу проявили наши солдаты, чтобы мы жили так спокойно, как живём сейчас!

ЗАПИСНАЯ КНИЖКА ПРАДЕДА

*Пилипенко Екатерина Алексеевна, 15 лет,
студентка 1 курса ГПОУ ТО
«Донской колледж информационных технологий»;
научный руководитель – Тимофеева Юлия Анатольевна,
г. Донской Тульской области*

*Война – это, по большей части,
каталог грубых ошибок.*

Уинстон Черчилль

К тем, кто воевал, я отношусь с глубоким уважением. Ведь они жертвовали своей жизнью ради того, чтобы мы жили в свободной стране, чтобы мы были независимыми. Мы должны беречь живущих ныне и никогда не забывать тех, кто подарил нам свободную жизнь, благо-

даря кому мы вообще сейчас существуем. Нам нужно учиться у них силе воли и умению побеждать. Всем ветеранам нужно сказать огромное спасибо, ведь они – герои России. Память о них будет храниться вечно.

Но с годами многие фронтовики постарели и ушли из жизни. Так же ушли в прошлое грозовые дни и ночи 1941–1945 годов. Но стоят по России большие и малые памятники, стелы, обелиски, которые не дают стереть из памяти людской подвиги народа. И чем дальше в историю уходят те страшные годы, тем глубже осознаем мы величие этого подвига, тем более восхищаемся мужеством и героизмом тех, кто ценой жизни защитил свободу и независимой Отечества. Какой дорогой ценой была завоевана наша Победа!

9 Мая – мой самый любимый праздник, его так любил мой прадедущка. Звали его Качанкин Василий Петрович (07.01.1925–02.07.2002). Родился он в Новосибирске. Закончил семилетнюю школу, в 18 лет был призван на службу, а в 24 года закончил службу. У него был счастливый брак с моей прабабушкой Ярославкой Анастасией Игнатовной (22.03.1926–18.03.2006), они прожили вместе 52 года.

Мои воспоминания отрывочны, относятся ко времени, проведенном в детстве в гостях у Василия Петровича и Анастасии Игнатовны в Станции Семлево. Но как же мне хорошо запомнился полуразваленный голубенький домик возле озера, их радостные лица при виде первой правнучки.

Василий Петрович был высокого роста, светленький, с добрыми глазами и с обгоревшим телом. Я спросила как-то раз у него, почему у него такая странная кожа? Но, он ответил, что ему больно затрагивать эту тему. И больше я не задавала ему этот вопрос.

Анастасия Игнатовна очень хорошо выглядела, хоть на тот момент ей было 76, но выглядела она на 60. Очень добрая и веселая.

Я помню, недалеко от их домика стояла маленькая, слегка ржавая качелька, а рядом с ней песочница, где постоянно играла ребятня. Но я почему-то всегда стеснялась их, и мой любимый прадедущка специально водил меня к ним, чтобы я чувствовала себя увереннее. Я каждый день по несколько раз просила его сходить со мной на качельку и покачать меня. И не было такого случая, чтобы он отказался. Как же это было здорово! Вот как сейчас помню, он легонько покачивает меня сзади, а у меня мурашки по всему телу. Невероятное Чувство! А когда мы возвращались домой, то даже не доходя

*Василий Петрович Качанкин
и Анастасия Игнатовна Ярославка*

до дома чувствовали, что на обед готовит Анастасия Игнатовна. Она готовила с такой душой и так вкусно, что я доедала все, что было в тарелке. Особенно я любила ее борщ. На вкус он был с перчинкой, но при этом ощущалось что-то сладкое.

И вот я выросла. И все равно не забываю об этом Великом человеке. Я благодарна ему за все: за проведенное время со мной, за понимание, за то, что он не сдался в столь трудное время для своей страны и для своей семьи и за то, что он встретил такого замечательного человека, как моя прабабушка Анастасия Игнатовна, ведь если бы не они, то не было бы и меня!

В 2008 году, была опубликована книга «Они вернулись с Победой», где коротко рассказывалось про Василия Петровича:

«На службу он был призван в августе 1943 года. Воевал в составе 133 стрелкового корпуса, батальон связи. На тот момент проживал в поселке Алтынсарино. Демобилизован в мае 1945 года. Имел медаль «За победу над Японией».

Разглядывая фотографии, я вновь вспоминаю своего любимого прадеда Василия Петровича в темно-зеленом парадном пиджаке, на котором блестят боевые награды. Он тих и торжественен. И его настроение передается мне.

Да, нам никогда, наверно, в полной мере не понять, не почувствовать то, что испытали они, дошедшие до конца войны, до победы. К счастью, нам не испытать того горя, что выпало на их долю... Но мы всегда чувствуем свое с ними единство и поэтому гордо говорим: «Мы победили!».

Наша семья бережно хранит все то, что осталось от прадеда. Это боевые награды, поздравительные открытки и очень важная вещь – записная книжка. Писал он ее после того, как пришел со службы. Писал он в ней только маршрут передвижения 133 стрелкового корпуса:

«Прибыл я в корпус формирования 4 сентября 1944 года в 19-ю армию.

С 24 сентября 1944 года корпус приступил к преследованию отходившего противника (169-я пехотная дивизия).

26 сентября 1944 года части корпуса вышли на границу СССР.

2 октября 1944 года передовые части корпуса и я вместе с ними достигли рубежа реки Наруска-йоки, что в 5–6 километрах западнее границы и там остановились.

К 28 февраля 1945 года был нанесен удар противниками на север между каналом Шарвиз и Дунаем. Наш Корпус потерпел много потерь.

В ночь на 6 марта 1945 года вражеские войска форсировали реку Драва.

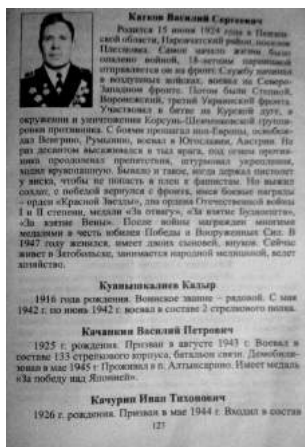
Части корпуса перешли в наступление 8 марта 1945 года и вели тяжёлые бои по периметру плацдарма, медленно сжимая кольцо до 18 марта 1945 года.

С 21 марта 1945 года – совместно с болгарскими частями и 12-м югославским стрелковым корпусом части корпуса очистили второй плацдарм на реке Драва севернее Валпово.

К исходу 4 апреля 1945 года войска корпуса, продолжая наступление и достигнув рубежа Болдогасоня, Долина, вышли на венгерско-югославскую границу, а в некоторых местах и пересекли ее.

На 9 мая 1945 года корпус находился в небольшом селе Пуцонци.

9 мая стал для нас вторым днем рождения. Мы не могли поверить, что все! Нет войны! Я счастлив, что все закончилась, но как же горько и обидно, что многие из нас погибли...».

Книга «Они вернулись с Победой» и заметка о моем дедушке

У нашей победы свой особенный цвет. Цвет пламенных атак и солнца, что пробивалось сквозь грозные тучи. Цвет алых маков, что лежали на солдатских могилах, и красного стяга над поверженным рейхстагом.

Да, такой явила миру свой героический лик наша страна в тот майский день сорок пятого, что навеки вошел в сердца как Великий День Победы!

Я горжусь, что моя семья продолжила великую историю Родины. А мой прадедущка был настоящим сыном нашей страны. Он будет всегда в моем сердце!

«У ВОЙНЫ НЕ ЖЕНСКОЕ ЛИЦО...»

*Селезнёва Мария Сергеевна, 17 лет,
студентка ГОУ СПО ТО
«Донской политехнический техникум»;
преподаватель – Селезнёва Людмила Анатольевна,
г. Донской Тульской области*

Эту удивительную женщину я увидела на празднике, посвящённом 68 годовщине со Дня Победы советского народа в Великой Отечественной войне.

Студенты нашего техникума проводили игру «Комбат», творческая группа подготовила праздничный концерт, приглашены ветераны Великой Отечественной войны, среди них – одна женщина. Все были просто поражены её лёгкостью и красотой движения в танце (звучал вальс, и несколько пар кружились перед импровизированной сценой), а возраст этой женщины всё-таки был совсем не юный, на тот момент ей было почти 88 лет. Позже узнала о ней и её удивительной судьбе.

Володченкова Ирина Петровна родилась 20 мая 1925 года в далёком Восточном Казахстане.

Когда Ирине было всего 4 годаё её отец был расстрелян как враг народа. Мать осталась одна с тремя детьми. В комсомол Ирину не принимали, часто она чувствовала себя изгоем, приходилось постоять за себя и словом, и делом: дружила больше с мальчишками, дралась, бранилась. Возможно, это помогло ей закалить свой характер.

Весть о начале войны – сообщение Молотова по радио – услышала Ирина вместе со своими одноклассниками в воскресенье 22 июня 1941 года, когда ребята собирались совершить прогулку в лес, потом к реке. Этим планам не суждено было сбыться. Самые радужные мечты, надежды перечеркнула страшная война.

Уже осенью в городе появились первые эвакуированные. Ирина училась в 9 классе, занятия в школе проводились теперь в 3 смены. На зданиях висели плакаты: «Родина-мать зовёт!», «Всё для фронта, всё для Победы!» и др. Сводки с фронтов нерадостные, наши войска отступают. Так проходили в тревожном ожидании дни, недели, месяцы первого года войны.

*Володченкова (Козлова)
Ирина Петровна.
Выпуск снайперской
школы 1942 г., осень*

16 июня 1942 года по местному радио прозвучало объявление: «Учащиеся 9–10 х классов должны прибыть в ГК ВЛКСМ». Разговор был недолгим: девушка, секретарь ГК ВЛКСМ, уходит на фронт, набирает команду добровольцев из 15 человек для обучения в снайперской школе. Уже 21 июня 1942 г. девушки были доставлены в закрытой машине в п. Амерево (Московская область). Это и была Центральная школа снайперов Министерства обороны, которую курировал генерал Мясников. Нужно было учиться 6 месяцев.

Команду девочек определили на 2 недели на карантин. Жили в палатках, работали в лесу: заготавливали лесоматериал для землянок. После работы болели ноги, спина, руки были в кровавых мозолях, но никто не роптал. Затем прошли строгую медицинскую комиссию (две девочки из команды были отправлены домой).

Начались 14-часовые учебные дни: политзанятия, строевая и огневая подготовка, химия, инженерное дело, медицинский час, связь (работа «на ключе»), практические занятия, парашютное дело и др. Кроме занятий, ежедневная сборка-разборка и чистка винтовки, вес которой 4 кг 500 г, да ещё плюс 450 г – оптический прицел.

Всё лето жили в палатках по 11 человек (командир отделения и 10 курсантов). Занятия были длительными и утомительными. Они уже ходили маршевым, полустроевым, строевым шагом, ориентировались на местности, осваивали «секреты» стрельбы (лёжа с бруствера, с колена на местности, с выкопанных и замаскированных ими окопчиков), получали другие навыки. Постепенно привыкали к увеличению груза: винтовка, сапёрная лопата, противогаз и др.

Дни летели, перебрались на зимние квартиры (ст. Силикатная, в 3 км от Подольска Московской области). Через железную дорогу располагался женский авиационный полк.

Сроки учёбы сокращены, в конце октября – экзамены. 8 ноября 1942 года приняли присягу и зачислены в 154 женский полк Министерства обороны.

3 декабря 1942 года получен приказ командования лететь для налаживания связи и подкрепления в Белоруссию в район Витебска, между деревнями Лавой и Клетнице, где был окружён полк. Туда же брошен отряд автоматчиков и отряд пехоты. По прибытии обнаружили, что полк практически разбит. И только через несколько дней при

*Володченкова
(Козлова) Ирина
Петровна, 11 августа
1943, г. Харьков*

новом подкреплении немцы отступили. Ирина и её подруги принимали непосредственное участие в боевых действиях, была тяжело ранена подруга Ирины Муза Булатова.

9 августа 1943 года в районе с. Рыбки Смоленской области начался бой с мотострелковой ротой фашистов. Бой вёл наш пехотный отряд, в котором находилась и Ирина с группой девушек из 10 человек. Только благодаря подоспевшим разведчикам и взводу автоматчиков этот неравный бой завершился отступлением фашистов. Подруги Ирины Валя Иванова, Маша Щербакова, сама Ирина были легко контужены.

После освобождения Смоленска получили гвардейские значки.

Группа снайперов постоянно получала новое задание, будучи прикомандированной к разным полкам. При форсировании Днепра группа была прикомандирована к артиллерийскому полку, который находился под командованием генерала Ватутина. Страшными были бомбёжки по несколько раз в сутки. В эти дни Днепр от крови был красным: течением несло убитых людей, лошадей, телеги, доски и др. Наши понтонники под обстрелом пытались наладить переправу, а через некоторое время всё летело в воздух.

В конце октября группа из 20 человек, в которую вошла Ирина и еще 4 девочки, получила задание: выяснить всё про укрепления фашистов на берегу и в городе, через связистку передать полученные сведения.

Началось массированное наступление и форсирование Днепра нашими войсками. Ребята из группы Ирины ракетницами указывали путь. Наши самолёты бомбили без перерыва, била артиллерия, после форсирования появилась пехота... Укрепления немцев были разрушены, фашисты отступали с большими потерями, сдавались в плен. Наши потери также большие. Женский полк поредел более чем на 40%. Ирина Петровна получила осколочное ранение в левую руку, отправлена в госпиталь, а после выписки из госпиталя в 1944 году определена в резервный полк (г. Ивано-Франковск) для работы в штабе полка. Война продолжается, советские войска наступают победоносно... За участие в освобождении Киева Ирина Петровна награждена медалью «За боевые заслуги», получила звание старшего сержанта, по окончании войны награждена медалью «За Победу над Германией 1941–1945 гг.».

Из ста пятидесяти четырёх боевых подруг на сегодняшний день жива лишь Ирина Петровна. Это незаживающая рана, это святая память [1]:

*Стоит один у обелиска
Войны Великой ветеран,*

*К земле склонившись низко-низко,
В глазах его от слёз туман...
Стоит один у обелиска
С седой поникшей головой,
Стоит и кланяется низко...
Они в земле, а он живой.*

Г.Н. Лялина

Ничего героического, как считает сама Ирина Петровна, она не совершала, а просто выполняла долг солдата. Хотя по бесхитростным рассказам Ирины Петровны мы понимаем, что это настоящий подвиг и огромная любовь к Родине. Вот маленький эпизод: бой с фашистами под Ивано-Франковском, отступление. Командир оставляет «прикрытие» – пять девочек, через некоторое расстояние еще пять... Гранат мало, в руках – бутылки с зажигательной смесью, а перед ними – немецкие танки «Пантеры». В этом бою погибла Маша Поливанова, дважды Герой Советского Союза. После войны Ирина Петровна по крупицам собирала материал о Марии Поливановой, нашла её брата, который узнал о месте гибели сестры и ездил на ее могилу, за которой ухаживали чужие люди, проявляя уважение и благодарность к своим освободителям.

Так что же сейчас мешает нам, людям, понимать друг друга?! Человечество оказалось перед угрозой новой мировой войны. Всё меньше остаётся тех, кто может нас предостеречь от новых войн, кто может не дать нам забыть о той огромной цене, заплаченной за Победу, за мирное небо. Это ветераны войны и труженики тыла, это особые люди, принёсшие в мирную жизнь веру в будущее и понимание того, что те страшные события не должны повториться. Слава Богу, что эти герои ещё рядом с нами!

*Володченкова Ирина Петровна
9 мая 2013 г.*

*В гостях у студентов Донского
политехнического техникума,*

*Не померкнут года боевые,
Хоть давно отгремела война.
Будут помнить потомки живые
И героев, и их имена.*

Г.Н. Лялина

Литература

1. Лялина Г.Н. Я в Тульском крае рождена. Сборник стихотворений. – Тула, 2010.

ИЗ ИСТОРИИ МОЕЙ СЕМЬИ

*Чикова Мария Владимировна, 19 лет,
студентка 4 курса отделения «Живопись»
ГОУ СПО ТО «Тульский колледж искусств им.
А.С. Даргомыжского»;
преподаватель – Демина Светлана Петровна,
г. Тула*

Наверное, нет ни одной семьи в России, из которой бы не ушел на фронт солдат. Вот и в семье моих родителей ушли воевать три моих прадеда.

Дед Федор не был солдатом – он был железнодорожником. Он не ходил в атаку, не бил фашистов. Он защищал страну, сопровождая составы, которые везли боеприпасы, технику, отправляли раненых в тыл. Мой дед получил орден «За оборону Сталинграда». В этой битве, которая сыграла решающую роль для освобождения нашей страны, он тоже принял участие: не сражался на поле битвы, но под обстрелами самолетов сопровождал военные грузы, которые были необходимы для победы. Все это я узнала от своей мамы. Мы знаем совсем немного о нем, потому что дедушка умер, когда мама была маленькой.

Значительным событием, связанным с войной, оказалось то, что мы узнали совсем недавно. Мой дедушка ничего не знал о своем отце Дмитрие, ушедшем на войну в 1941-м. О нем не было никаких сведений. Родные много раз обращались в военкомат, чтобы хоть что-то узнать о нем, делали запросы – но все безрезультатно. Никаких сведений нигде не было. Все близкие считали его пропавшим без вести.

И вот прошло много лет, уже не осталось в живых ни жены моего прадедушки, ни его сына, ни дочери. Мы с мамой узнали о сайте «Мемориал», на котором можно найти информацию о погибших на войне. Мы набрали фамилию, имя деда, и каким же было наше удивление, когда мы увидели о нем данные. Оказалось, он был ранен в 43-м году и умер в госпитале от пневмонии, был похоронен в апреле 43-го года в Горьковской области. Столько лет никто ничего не знал о нашем дедушке, и вдруг мы узнали, что он не пропал без вести, мы знаем

теперь место его захоронения. Нам бы очень хотелось посетить это село, поклониться ему и другим воинам, защищавшим нашу страну, поклониться не только от себя, а от всех родных, которые так и не узнали судьбу деда Дмитрия.

Как хорошо, что память дарит бессмертие тем, кто ушел из жизни, защищая Отечество.

Глава 13. Война в историях семей школьников

КОНКУРС ОБЪЕДИНИЛ ВСЮ СЕМЬЮ

*Аброськин Григорий Евгеньевич, 12 лет,
учащийся 6 класса МОУ СОШ № 14,
г. Тула*

Моего прадеда Нестеренко Сергея Николаевича давно уже нет в живых. По рассказам взрослых, о войне он ничего не рассказывал. Все знали лишь то, что он воевал, был военным. Подробности о его подвигах я узнал из Интернета благодаря сайту «Подвиг народа». Я знал, что мой прадед участвовал в Великой Отечественной войне и решил зайти на сайт. У бабушки узнал год его рождения, где родился, где воевал, какие были медали. Когда ввел эти данные, удивился, что где-то хранится информация о его наградах, о подвигах. Теперь я знаю, какие подвиги он совершил.

Мой прадед подпустил к себе 20 фашистов и всех их уничтожил. Он смог выдержать целых 8 прорывов. За это его наградили орденом Славы III степени. Этим орденом награждались лица рядового и сержантского состава Красной Армии, а в авиации и лица, имеющие звание младшего лейтенанта, проявившие в боях за Советскую Родину мужество и бесстрашие. Орден Славы состоит из трёх степеней: I, II и III-й. Высшей степенью ордена является I степень. Награждение производится последовательно: сначала третьей, затем второй и, наконец, первой степени.

А еще мой прадедуська был награжден в 1944 году медалью «За боевые заслуги». Такая медаль вручалась отличившимся лицам за умелые, инициативные и смелые действия в бою, способствовавшие успешному выполнению боевых задач.

В июне 1944 г. прадедуська, рискуя жизнью, устранил 18 прорывов в кабеле. Кругом бои, а он продолжал делать своё дело. Он выполнял свой долг. Сколько мужества и силы требуется для этого! Я думаю, это не каждому под силу!

В семье у меня было много родственников, которые воевали и пережили войну. Моей прабабушке Кирилловой Кире Евгеньевне 28 февраля 2014 года исполнилось 85 лет. Живет в Тамбове, она преподаватель математики и физики с 40-летним стажем. Мы записали рассказ прабабушки о её отце, моем прапрадеде: «Мой отец Кириллов Евгений Витальевич был военный техник 2 ранга, возводил мосты-переправы.

Последний раз он возводил мост через реку Дон. В это время немцы начали наступление. В тот момент, когда уже началась стрельба, мой отец встретил своего дядю Яковлева Виктора Алексеевича. Они успели буквально переброситься парой слов, затем, попрощавшись, Виктор Алексеевич с двумя товарищами бросился в бой. Переправившись на другую сторону реки Дон, он попал в плен к немцам, а мой отец вместе со своими товарищами побежали вниз по берегу реки. Отстреливаясь, они добежали до станции Лихая. Но здесь их окружили немцы и всех перебили. Есть братская могила, где местные жители похоронили своих защитников. Там перечислены все фамилии наших солдат, в том числе и моего отца. А дядя мой выжил. По окончании войны его из немецкого плена освободили американцы. Он приехал домой и рассказал нам о той последней встрече с нашим отцом. Работал он агрономом в Гатчине Ленинградской области».

Вторая моя прабабушка Аброськина Екатерина Ивановна живет в Орловской области в селе Хотьково Шаблыкинского р-на. Сейчас ей 83 года. Она рассказывает о войне так: «Мы – дети войны. В свои детские годы мы трудились вместе со взрослыми: помогали строить, копали огород, ухаживали за скотиной, собирали куриный помет, чтобы удобрить землю. Когда пришли немцы, мне было 10 лет. Мы их очень боялись. Немцы уводили весь скот, забирали еду. Так зайдет фриц в хату: «Матка, яйка!». И мы им все отдавали, правда, пытались спрятать под печку кур, продукты. А как немцы мороза боялись! Теплую одежду тоже отнимали.

Немцы грабили, потом поджигали дома. Полдеревни сгорело. Насиловали наших женщин. Страшно вспомнить. Один раз за мной погнался молодой немец, но я была ребенок, 10 лет, испугалась, начала кричать. Он посмотрел на меня и ушел – не тронул. Ночью мы прятались в подвалах, оставив свои дома, а утром, крадучись, возвращались.

В центре деревни стояла церковь. И вот в её развалинах засел немец-снайпер. У него был бинокль, и он расстреливал всех вокруг, да еще передавал своим информацию о передвижении наших. Сколько пытались его уничтожить, и все никак не получалось, пока один из солдат не подполз к нему сзади и не застрелил. Сейчас на этом месте находится памятник воинам.

Хорошо запомнился конец войны. Помню, вышли утром из подвала, видим – русский солдат идет. Он был очень голодный, попросил у нас хлебушка. Он принес радостную весть: что подошли русские войска, был бой. Наши прогнали этих проклятых немцев.

Семья наша осталась без отца, нас было четверо у матери».

Еще одна моя бабушка поделилась воспоминаниями о своей матери Мойсеевой Евгении Степановне, 1925 года рождения. Когда началась

война прабабушка Женя со своей двоюродной сестрой Валею поехали добровольцами копать окопы. Под Смоленском их состав начали бомбить, все разбежались, а Валя во время бомбежки от шока потеряла сознание. Через неделю сестры разными путями с трудом добрались до родного Тамбова. Бабушка пошла на курсы водителей, после окончания которых её направили в Ульяновск на суконную фабрику, где она работала на грузовике.

Поиск материалов о судьбах наших родственников во время войны для этого эссе объединил всю нашу семью. Мы созванивались с родными из Тамбова и Орла, пытались найти дополнительную информацию в Интернете. Мы работали над общим делом – сохранением памяти. Импульс этому дал нам конкурс «Я горжусь подвигом отцов, дедов, прадедов». Спасибо организаторам!

Надо помнить и чтить память об участниках Великой Отечественной войны.

«НЕТ В РОССИИ СЕМЬИ ТАКОЙ, ГДЕ НЕ ПАМЯТЕН БЫЛ СВОЙ ГЕРОЙ...»

*Белицкий Андрей Анатольевич, 17 лет,
учащийся 11 класса МБОУ СОШ № 60 им. А.Н. Сеницына;
учитель – Моисеева Галина Ильинична,
г. Тула*

В фильме «Офицеры» есть прекрасные строки: «Нет в России семьи такой, где не памятен был свой герой...».

А ведь так оно и есть. Великая Отечественная война коснулась всеми «холодными объятиями» каждого. И моя семья не исключение...

Так уж получилось, что все мои родственники разбросаны по двум странам: отцовская ветвь генеалогического древа расположена на территории Украины, а по матери вся родня живёт в моей любимой России.

Мне хотелось бы начать с рассказа о судьбе двоюродного деда, который смело смотрел в лицо танковым асам всей Германии. Иван Николаевич Белицкий родился 15.03.1924 года в селе Новоандреевке Запорожской области. Обучался в обычной школе, не особо выделялся среди одноклассников. Во время оккупации Украины нацистами всячески способствовал запорожскому подполью. В 1943 году после освобождения родного края мой дед не мог допустить, чтобы он, девятнадцатилетний парень, забыл про разруху родного города, отцовского дома во время оккупации. И эти чувства привели Ивана Николаевича во вторую танковую армию, успехи которой известны всему миру.

В 1944 году мой славный предок возглавил экипаж танка. Пройдя всю Европу и подбив несколько вражеских машин, двоюродный дедушка уже 02.05.1945 года вошёл в Берлин. Вроде бы, тут должна прерваться история боевого пути, но нет... Был дан приказ, по которому трое суток шли маршем в Чехословакию. В Праге заканчивается военная биография моего деда. Правда, в армии он служил до 1951 года и был награждён двумя орденами «Красной Звезды». После войны Иван Николаевич посвятил себя трудовой деятельности на заводе, но и личную жизнь не забыл, вырастив и поставив на ноги двух детей. Ушёл из жизни в 2005 году.

Кроме моего героического предка с отцовской стороны, родители моей матери также являются примером для меня. Мой дед, Ветошкин Степан Васильевич, родился 10.04.1911 в деревне Епиши Зуевского района Кировской области. Тяжело описать родного дедушку (я ни разу не видел его), но всегда в моём представлении он был высоким, немного сутулым, с приятными, но уже немолодыми чертами лица и густой бородой, которая старалась скрыть добрую улыбку русского человека. За этой добродушной внешностью стоит тяжёлая судьба. А всё началось с 1941 года. Именно тогда деда Степана призвали в армию; он был уже немолодым – тридцать лет. Но возраст не помешал ему пойти в кавалерийский полк. Какую работу он только ни выполнял! Прежде всего он занимался снабжением патронами и провиантом. Нелегка судьба на передовой, тяжела и послевоенная жизнь. Дед Степан вернулся к жене, моей бабушке, лишь в 1948 году. За храбрость и героизм в боях был удостоен медали «За отвагу». Умер мой дедушка 03.02.1974 года.

Помимо мужчин, которые сражались на фронте, были и те, кто берёт семейный очаг и тыл нашей Родины. Моя бабушка Варя, жена деда Степана, в 1941 году осталась в трудном положении, но это не сокрушило её сильный дух, который помог не только воспитывать троих детей, но и помогать родному колхозу. Родилась Ветошкина Варвара Фёдоровна 17.12.1916 года в посёлке Неветковский Богородского района, Кировской области. Во время войны бабушка, как и героиня повести В. Закруткина «Матерь Человеческая», взвалила на свои хрупкие плечи самую тяжёлую мужскую работу и возглавила колхоз в самые трудные годы (с 1942 года по 1947 год). За это она была удостоена медали «Труженик тыла». После Великой Отечественной войны она вырастила, защищая от беды и смерти, одиннадцать детей! Была награждена медалью «Мать-героиня». Ушла из жизни 24.07.2006 года.

Я очень горжусь своими предками, которые не побоялись дать достойный отпор врагу. А мы, молодое поколение, должны их помнить всегда! Не будь их – не было бы и нас. Беда досталась нам одна и на всех. Как писал К. Симонов в своём стихотворении:

*Тот самый длинный день в году
С его безоблачной погодой
Нам выдал общую беду
На всех, на все четыре года.*

Наши предки доказали, что вместе мы и есть тот самый народ с русским духом, который внутри каждого из нас. Стоит лишь вновь пробудить его и не будет пощады врагам.

СЛУЧАЙНЫЕ ВСТРЕЧИ НА ВОЙНЕ

(по рассказам моей бабушки)

*Горячева Екатерина Олеговна, 14 лет,
учащаяся 7 класса МБОУГ № 20,
г. Тула*

Совсем недавно казалось, что Великая Отечественная война 1941–1945 годов, ушла в далекое прошлое, которое никогда не вернётся. Никогда люди не содрогнутся от грохота пушек и воя снарядов, никогда люди не будут убивать друг друга только за то, что они другой национальности или граждане другой страны, никогда не будут гореть дома, и матери не будут закрывать своим телом детей от вражеских пуль и осколков. Мы, все поколения, выросшие уже в послевоенное время, были уверены в этом. Слишком большую цену заплатила наша Родина за эту победу...

Но оказалось, что много и тех, кто хотел бы изменить современную карту мира. И вот уже снова звучат нацистские лозунги, снова грохочут пушки, гибнут мирные жители... Украинский Донбасс истекает слезами и кровью только за то, что живущие там люди хотели быть услышанными Киевом, они хотели говорить на своём родном русском языке, учить детей не нацистским лозунгам, а добру, миру и справедливости.

Эти события невольно всколыхнули в памяти наших бабушек и дедушек боль и память пережитых военных лет, тех лишений и незабываемых встреч, которые они пронесли в себе через всю жизнь...

Именно о таких встречах в суровое военное время я и хотела бы написать свое сочинение, в основе которого лежат рассказы моей любимой бабушки Юли. Бабушка очень хороший рассказчик, но военное время она старается обходить стороной, слишком глубокий и болезненный след оставила война в душе тогда семилетней девочки.

И вот однажды, перебирая старые документы, она нашла и с гордостью показала нам Похвальный лист своего отца – моего прадедушки, который он получил после демобилизации по окончании войны.

Здесь-то я у нее и выведала о суровом военном времени, героизме простых людей и случайных встречах, которые спасали людям жизнь...

Бабушка Юля родилась в 1936 году в городе Малоархангельск Орловской области.

Отец бабушки Иван Дмитриевич Железняков в период Гражданской войны служил в кавалерии – был буденовцем и до войны работал колхозе механизатором, мама Екатерина Васильевна Железнякова воспитывала детей и вела хозяйство.

У бабушки был брат Геннадий 1924 года рождения. Жили они в собственном доме на окраине города. Осенью 1941 года Геннадий должен был пойти в 9-ый класс. А еще неподалеку с ними жил и ее двоюродный брат Лев Николаевич Железняков, который учился в Курском лётном училище и мечтал стать военным летчиком. Но 22 июня началась война, полностью изменившая всю жизнь большой и дружной семьи, оторвавшая мужчин от родного дома и разбросавшая их по фронтам и дорогам...

Иван Дмитриевич добровольцем подал заявление на фронт, и был направлен в специальные войска наркомата внутренних дел, охраняющих и защищающих железную дорогу от диверсантов, минирования. Часто рискуя собственной жизнью они с бойцами на дрезине ехали впереди военных и гражданских эшелонов, проверяя отсутствие мин и первыми вступали в бой с вражескими диверсантами.

Лев Николаевич получил назначение на фронт. Его мечта сбылась – он стал летчиком – летал на фронтовом самолете-истребителе.

А Екатерина Васильевна с двумя детьми осталась дома и пережила два страшных года немецкой оккупации.

Немцы пришли в Малоархангельск в конце лета 1941 г. Первым делом выгнали в сараи и подвалы жителей, а сами разместились в их домах. Всех мужчин в возрасте от 14 до 60 лет собрали и угнали в Германию. Угнали в Германию и старшего брата бабушки Геннадия. Они остались вдвоем: пятилетняя девочка и ее мама. Жили впроголодь, питались мерзлой картошкой и объедками с немецкого стола. Немцы за людей их не считали. Бабушка Юля говорит, что она до сих пор помнит фашиста, который направлял на нее автомат и при этом хохотал, когда она плакала. Хотя иногда и среди них попадались нормальные люди, которые старались хоть немного, но поддержать голодающих жителей.

Долгими были эти два года. Наконец, в феврале 1943 года, Красная Армия перешла в наступление, и фронт снова приблизился к Малоар-

*Иван Дмитриевич
Железняков, 1942 год*

хангельску (город располагался в районе Орловско-Курской дуги). Все жители с надеждой ждали освобождения. Бои были очень тяжелые, кровопролитные. Наконец, однажды ночью немцы отступили, но перед отступлением они подожгли все, что могло гореть в городе. Жители, а это были старики и старухи, женщины и дети, если не успевали выскочить из дома, сгорали заживо. А кто успел, тот оставался на морозе в том, в чем спал. Зарево стояло над городом. Казалось, вся природа плакала от горя, по улицам в 30-ти градусный мороз текли ручьи, и слёзы замерзали на лицах людей. Идти было некуда, все остались без теплой одежды, без еды и документов. Приютили бойцы Красной Армии в землянке, где и прожили несколько недель.

Узнав, что Малоархангельск освобожден от немцев, свою семью стал искать бабушкин папа Иван Дмитриевич. Несколько дней колесил он по району в поисках, но везде его встречали пожарища и разграбленные дома. И вот, наконец, в землянке одной из передовых частей среди других погорельцев он нашел свою жену и дочку. Радость этой встречи невозможно забыть!

А в это время немцы перешли в контрнаступление, и Иван Дмитриевич решил перевезти семью к родным в Воронеж, тем более, что там располагалась в то время и его воинская часть. Собрались сразу, да, в общем-то собирать было и нечего: от всего нажитого добра остались несколько старых фотографий в альбоме, который Екатерина Васильевна успела выбросить в снег, выбегая из горящего сарая. Двое суток ехали железнодорожным эшелоном, по дороге несколько раз состав бомбила немецкая авиация. Километрах в пятидесяти от Воронежа, эшелон подвергся особенно яростной атаке. Паровоз и железнодорожные пути разбомбили. Иван Дмитриевич остался разбирать завалы и обеспечивать ремонт путей, а девочке с мамой пришлось дальше двигаться на попутном транспорте – с воинскими частями. И вот здесь произошла еще одна важная встреча: из окна одной из проезжающих машин их увидел Лев Николаевич Железняков – молодой и красивый лейтенант летчик, их часть как раз в то время стояла под Воронежем. Именно во многом благодаря этой встрече моя бабушка Юлия со своей мамой смогли добраться до родных в Воронеже и спастись от голодной смерти.

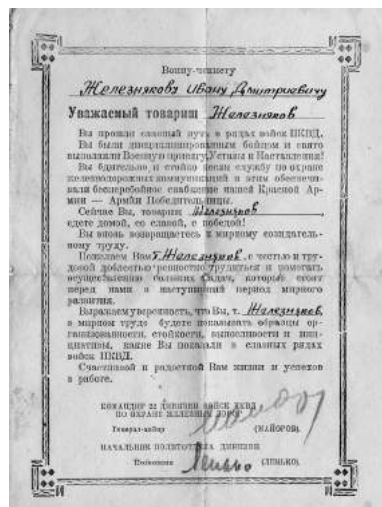
Расставшись со Львом Железняковым, тогда они ещё не знали, что таким красивым видели его в последний раз. В 1943 году после выполнения очередного боевого задания истребитель Льва Николаевича был атакован и сбит немецкими самолетами. Самолет загорелся, Лев был ранен и с большим трудом, фактически сгорая заживо, летчик выпрыгнул с парашютом. Сколько времени прошло после приземления, он не помнил. Запомнилась только одна мысль, если упал на немецкую территорию, то надо успеть застрелиться. В плен он сдаваться не хотел. Теряя сознание, он расслышал речь подходящих к нему солдат... Это были свои.

Льва отвезли в госпиталь, практически без надежды, на то, что он останется жить, слишком большие были ожоги. Особенно сильно обгорело лицо и руки. Но тут случилось непредвиденное... Просматривая документы вновь прибывших раненых, командир медсанчасти, хирург майор Николай Железняков узнает, что его сын жив. Он делает все возможное и, наверное, невозможное. Операция следует за операцией и Лев Николаевич выживает. Но какой ценой. Посмотрев на себя в зеркало первый раз, он чуть было не потерял сознание: на него смотрело лицо совершенно незнакомого человека. Да, в общем-то и лицом это назвать можно было с большим трудом: сплошные шрамы и рубцы. Исключительно тяжело было начинать все заново, но его огромная энергия и любовь к самолетам помогли ему снова научиться ходить, радоваться жизни. После выздоровления он продолжил службу в военно-воздушных силах.

А война продолжалась, и вот, наконец, как поется в песне «... пришёл конец и ей самой...». В июне 1945 года произошла еще одна незабываемая встреча. На этот раз на железнодорожном вокзале, не договариваясь заранее, встретились семьи: Николай Железняков (брат отца бабушки Юли) со своей супругой Дусей из Ташкента, Полина (сестра мамы бабушки Юли) со своим мужем Алексеем Яковлевичем из Германии и папа бабушки Юли Иван Дмитриевич из Воронежа. Узнали друг друга не сразу, потому что народу на перроне было очень много, составы шли с фронта один за другим. Перрон был отрезан от вокзала вновь прибывшим эшелоном, и двое мужчин решили перебраться на другую сторону под вагоном стоявшего поезда. Женщинам ничего не оставалось, как ждать. При этом одна из них сказала, осудив поступок мужчин, что сама бы никогда не рискнула на короточках перебраться под вагоном поезда. Вторая горячо её поддержала. Они обернулись друг к другу лицом ... и сразу же узнали друг друга, как будто и не было этих тяжелых лет разлуки. И вот такой большой и счастливой компанией они приехали домой в Малоархангельск, где их с огромной радостью встретили бабушка со своей мамой Екатериной Васильевной.

За заслуги перед Родиной Иван Дмитриевич, Николай Дмитриевич, Алексей Яковлевич, Лев Николаевич были представлены к наградам. После демобилизации Ивану Дмитриевичу Железнякову

Благодарственная грамота, которой был награжден Иван Дмитриевич Железняков, в связи с демобилизацией

была вручена и благодарственная грамота, которая и хранится в семейном архиве.

Однако радость Победы и общей встречи была омрачена тем, что семья так ничего и не знала о судьбе Геннадия, а ведь прошло уже почти четыре года как они расстались. Первая весточка от него пришла только в 1946 году. Оказалось, что брат находился в концлагере на западе Германии. Эти земли освобождали американцы, которые потом достаточно долго не отпускали военнопленных, в число которых попал и Геннадий Железняков. Но и после освобождения американцами ему предстояло еще пройти нелегкие испытания. В 1946 году он был направлен как

бывший военнопленный на восстановление полностью разрушенного войной Сталинграда. Там он получил специальность строителя, там встретил и свою любовь, там, после восстановления города и остался жить. И только через несколько лет, он смог встретиться со своей мамой, отцом и сестрой...

Бабушка, закончив рассказ – замолчала, а я затаив дыхание, продолжала её слушать, как бы переживая вместе с ней то трудное и героическое время... И я тогда наверное впервые поняла, что такое война и то, что я больше всего хочу, чтобы в нашей стране, на всей Земле был мир!

Р.С.

А это мой прадедущка Иван Дмитриевич сфотографирован уже в 1956 году в цветущем саду около своего дома.

Я, к сожалению, не имела возможности познакомиться с ним. Уверена в том, что мы бы с ним обязательно подружились, потому что на меня с фотографии смотрят глаза очень доброго и мудрого человека. Но вместе с тем, сколько горя и пройденных невзгод отражается в его взгляде... Я горжусь своим прадедущкой, я горжусь своей бабушкой, пережившей столько страданий и сохранившей веру в добро, любовь и счастье.

Семья снова вместе. У отстроенного дома в г. Малоархангельске, 1948 год.

И.Д. Железняков, 1956 год

ГЕРОИ МОЕЙ СЕМЬИ

*Дремова Ольга Вадимовна, 15 лет,
учащаяся 9 класса МБОУ СОШ № 52
имени 12-ой Гвардейской стрелковой дивизии;
учитель – Ерохина Елена Александровна,
г. Тулы*

Мне 15 лет, и я отношусь к тому поколению, которое об ужасных событиях Великой Отечественной войны знает только по книгам, художественным фильмам и рассказам своих прабабушек и прадедушек. Эта жестокая и долгая война не обошла стороной ни один дом, и в каждой семье есть своя история, память о тех временах. В нашей семье тоже хранятся воспоминания о Великой Отечественной войне.

Оба моих прадеда были участниками Великой Отечественной войны. Одному из них, Шамонову Афанасию Михайловичу, не удалось дожить до победы: погиб, подорвавшись на mine. Он похоронен в братской могиле, находящейся недалеко от города Нарвы. О нем я знаю только по рассказам своих родственников.

Другой мой прадед, Любаков Анатолий Николаевич, живет в небольшой деревне Курской области. Наша семья часто ездит к нему в гости. Несмотря на свой солидный возраст, прадед Толя рассказывает мне о войне 1941–1945 гг., и сейчас я пишу это сочинения, опираясь на его рассказы.

Родился он 10 июня 1926 года. 14 февраля 1944 года 18-летним мальчишкой убежал на фронт. В то время каждый хотел защитить свою Родину от фашистов.

Служил он на Кавказе. За всё время службы проявил себя как доблестный, мужественный и бесстрашный боец. Окончание войны встретил в Берлине.

За проявленный героизм награжден медалями. Я с трепетом перебираю эти награды, ведь понимаю, какими усилиями они достались.

Прадед Толя не очень любит рассказывать про свои награды, чаще он говорит о походах их отряда, о сражениях, о товарищах, которых нет в живых, и, конечно же, о тех страшных днях, когда приходилось жертвовать всем ради победы.

Вот одна история из воспоминаний прадедушки.

В марте 1944 года группе минёров была поставлена задача: подорвать вражеский эшелон. Обходя сохранившиеся деревни, перекрёстки дорог и просеки, где противник устраивал засады, группа Пахомова, в которую входил и мой прадед, ночами трое суток добиралась к месту выполнения боевой задачи. Около одной из де-

ревень они обнаружили крупный склад боеприпасов, обнесённый колючей проволокой и охраняемый часовыми. Пахомов решил его уничтожить. Отряд бойцов начал атаку. Немцы отбивались. Не одолев минёров пулемётным и ружейным огнём, немцы подтянули пушки и пулемёты. Над лесом появился самолёт. Но отряд Пахомова перехитрил врага. Когда немцы ударили по высотке снарядами и минами, минёров там не было. Пахомов отвлёк товарищей на сто метров на вторую позицию, заложив около окопчиков шашки тола. Были установлены также мины. И как только густые цепи немцев, уверенных, что сбитый артиллерией противник не может сопротивляться, появились на высоте, Любаков включил контакт. Страшный взрыв потряс высоту...

Минеры

Сейчас моему прадеду 88 лет. Он ветеран Великой Отечественной войны. Всегда в отличной форме и никогда не теряет боевой дух!

Моя прабабушка работала в военном госпитале медсестрой. При получении ранения, прадедушку отправили в этот госпиталь. Там он познакомился со своей будущей женой – Савенковой Верой Васильевной. Моя прабабушка была очень сильная женщина. Она, не жалея себя, пробиралась на поля боёв и спасала раненых бойцов. За бесстрашие и благородство её наградили. Прабабушка действительно совершала настоящие подвиги, ведь она шла на огромный риск, чтобы спасти других людей!

Я горжусь подвигом своих прадедов и прабабушек. Благодаря таким доблестным защитникам, как они, мы можем жить под мирным небом!

Я ПОМНЮ, Я ГОРЖУСЬ

*Дудкин Никита Александрович, 17 лет,
учащийся 11 класса МБОУ СОШ № 36;
учитель – Холина Ольга Викторовна,
г. Тула*

70 лет назад закончилась самая страшная и кровопролитная в истории человечества война. Великая беда коснулась каждого. Не обошла она и мою семью.

Моя прабабушка Бояркина Евдокия Дмитриевна в начале войны училась в 9 классе. Ей было всего 16 лет. Родилась она в Пензенской области, селе Кулясово. Она, конечно, не могла пойти в армию сразу, но не осталась в стороне. Евдокия Дмитриевна рыла окопы и помогала строить укрепления для наших солдат, а когда ей исполнилось 18, её призвали на службу.

Шел 1943 год. Прабабушку направили служить наводчицей зенитного расчёта. Воевала она на 2-м Белорусском фронте. В ходе войны, пройдя половину Европы, дошла до германской границы. Евдокия Дмитриевна награждена множеством медалей, одним орденом. Особенно дороги для нее 3 медали, полученные за освобождение Белоруссии. До самых последних лет прабабушка вела активную просветительскую деятельность среди школьников: выступала на классных часах, делилась воспоминаниями.

Прадед, Бояркин Пётр Иванович, ее муж, родился в 1919 году. До войны отслужил три года в армии. Петр Иванович, отважно сражаясь, прошел всю войну и вернулся в июле 1945 года. Прадед был радистом в партизанском отряде. Несколько раз попадал в плен, но каждый раз его спасали. Главными чертами характера моего прадеда были отвага и смелость. Я хочу быть похожим на него.

Мои прабабушка и прадедушка непосредственно были участниками военных действий, каждый из них был нужен стране. Уходя на фронт, они не знали, вернутся ли, увидят ли друг друга снова? Посчастливилось – вернулись. К сожалению, сейчас их уже нет в живых. Но осталась память и вечная благодарность.

Другая моя бабушка Данилина Зоя Фёдоровна застала войну ребёнком, ей тогда было всего 6 лет. Но и в её детской памяти война оставила свой след. Она вспоминает: «... Я очень боюсь сирены. Когда мы жили в бараках на Красном Перекопе, Тулу бомбили немцы, а мы бегали в землянки и прятались там. После одного из таких налётов в наш дом попала бомба. Ночью мы сели в поезд и нас увезли из Тулы. Железную дорогу захватили немцы, поэтому наш вагон отцепили и нас высадили в одной деревне. Стучались мы в каждый дом, чтобы нас обогрели... Мы поселились у одной бабушки с шестью другими детьми». Страшно представить, как тогда выживали дети. Не было чужих и своих, война объединила всех.

В чем же заключается подвиг народа, отстоявшего нашу Родину, чем мы должны гордиться? Да тем, что люди не сдались. Встретив врага, они отважно сражались на фронтах, умирали за Родину-мать. Фашистские захватчики жгли наши дома, убивали и уводили в плен солдат, женщин и детей, но ничто не могло поколебать силу духа и веру русского народа в победу и справедливость. Люди понимали,

как важно забыть про все обиды и объединиться против свирепого врага. Мы не отступили, и это величайший подвиг, которым я горжусь.

МОИ ПРАБАБУШКИ И ПРАДЕДУШКИ О ТЯГОТАХ ВОЙНЫ, ПЛЕНА, ЭВАКУАЦИИ

*Игурова Карина Игоревна, 16 лет,
учащаяся 10 класса МБОУ «ЦО № 1»;
руководитель – Дронова Любовь Анатольевна,
г. Тула*

Очень скоро наступит великий праздник 9 Мая – День Победы Советского Союза над фашистской Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.

Я горжусь своими родственниками, которые принимали участие в этой войне, и храню историю каждого из них. Все они по-разному перенесли четыре тяжелых года войны.

Моей прабабушке Зайчиковой Пелагее Григорьевне было 17 лет, когда началась война. Она жила в Тульской области в деревне Беликово. Для того чтобы немцы не могли прорваться к Туле, Пелагея Григорьевна вместе с другими копала окопы. В тот период у нее был грудной ребенок и, когда она уходила работать, ей приходилось оставлять его. А ее муж Носков Сергей Георгиевич служил радистом на самолете, но в 1943 году получил тяжелое ранение и был демобилизован. Пелагея Григорьевна рассказывала, что ее соседка сдала немцам тульских партизан, после чего они были жестоко расстреляны. После войны в их честь в Беликово был воздвигнут памятник.

Другая моя прабабушка Иванова Александра Ефремовна жила в Смоленской области в деревне Псарцы. Родилась она в 1922 году. Работала в госпитале в поселке Геденовке, который находился недалеко от Смоленска. Александра Ефремовна помогала лечить раненых солдат и ухаживала за ними. В 1941 году во время оккупации Смоленска гитлеровскими войсками в доме прабабушки жили немецкие солдаты. Она рассказывала, что сначала все жители деревни ушли в лес, испугавшись немцев, но все же потом возвратились в свои дома. Еще Александра Ефремовна говорила, что солдаты, которые жили в ее доме, не были злыми по сравнению с остальными. Прабабушке приходилось отдавать часть продуктов немцам, но за это они подарили ей фонарик. Александра Ефремовна использовала его, когда кормила домашний скот, фонарик служил ей еще долго после войны. Многие

немецкие солдаты были такими же обыкновенными молодыми юношами, вынужденными выполнять приказы своего командования.

А вот ее муж Аркадьев Николай Васильевич, мой прадедущка, рожденный в 1913 году, в 1941 ушел на фронт и в 1942 получил тяжелое ранение: ему раздробило нижнюю часть ноги. Когда он вернулся в Смоленск, то не смог дойти до дома, полз на четвереньках через весь город. Николай Васильевич был награжден правительственными наградами, среди которых медаль «За отвагу». Так мне рассказывала его дочь, моя бабушка. Ну а в 1943 году оккупация Смоленска была снята.

Еще одной моей прабабушке в начале Великой Отечественной войны было 15 лет. Швецова Дарья Лаврентьевна жила в Калужской области, Хвастовическом районе, селе Подбужье. Она была очень красивая, и ее мама мазала ей лицо золой, чтобы немцы не угнали в плен. Но в октябре 1941 года территорию района оккупировали немецкие войска, и прабабушку с семьей посадили в поезд и повезли работать в Австрию. В поезде ее отец, которому было 68 лет, скончался от ранений и голода.

В Австрии все пленные работали на заводе. Дарья Лаврентьевна рассказывала, что ко многим применяли телесные наказания. Кормили всех стручками перца, не выбирая оттуда червей, и хлебом из опилок. Есть такой хлеб было больно, он царапал небо и десны, но выхода не было. По праздникам им давали небольшие изделия из теста. Дарья Лаврентьевна очень понравилась одному немецкому солдату, который был на этом заводе. Он носил ей кашу в котелке, но сверху наливал кофе, чтобы никто не заметил, потому что это было запрещено. В 1943 году завод взорвали партизаны, и прабабушка со своей мамой стали жить в землянке. Тогда моя прабабушка много болела, но мама смогла ее вылечить. Ну а в мае 1945 года, когда объявили о победе советских войск, все, кто выжил, возвратились домой. После войны положение было очень тяжелое, и приходилось откапывать остатки прошлогодней картошки, а землю обрабатывали вручную, ведь в возрождаемых колхозах не было ни лошадей, ни техники.

Другой мой прадедущка Игуров Григорий Егорович воевал еще с белофиннами в 1939–1940 годах. Как авиационный механик, он готовил боевые самолеты к вылету. Одна война сменила другую. Эскадрилья, в которой служил Григорий Егорович, принимала участие в обороне Ленинграда. Она обеспечивала оружием, питанием наши части, попавшие в окружение. Он делал все, чтобы крылатые машины не подвели в небе летчиков.

В одном из боев сбили самолет, который он обслуживал. Летчик остался жив и чудом посадил машину. Её можно было восстановить. Вся сложность заключалась в том, что она оказалась под носом у немцев.

Мой прадедусшка круглые сутки находился возле самолета, работал не только днем, но и ночью. Это было зимой, морозы доходили до тридцати градусов. И все же самолет был отремонтирован и снова взмыл в небо.

О победе Григорий Егорович узнал, когда находился в Польше. За участие в Великой Отечественной войне он был отмечен целым рядом наград, среди которых медали «За боевые заслуги», «За оборону Ленинграда», «За победу над Германией».

Жена Игурова Григория Егоровича Антонина Васильевна, моя прабабушка, тоже принимала участие в этой страшной войне. Она была эвакуирована вместе с заводом, на котором работала, на Урал, где в течение всей войны трудилась в цехе по изготовлению пулеметов.

Она была начальником смены, руководила очень большим количеством людей. Часто круглыми сутками она следила за изготовлением, сборкой, проверкой и наладкой пулеметов.

Ни один пулемет, выпущенный с участием Антонины Васильевны, не отказал в бою, о чем свидетельствует благодарственное письмо, поступившее на завод с фронта.

Она рассказывала, что однажды на завод немцами была сброшена огромная авиабомба. Она упала на территории завода, но не взорвалась. Все очень испугались, ходили мимо нее и каждую секунду ожидали, что она взорвется. Лишь какое-то время спустя они узнали, что еще в Германии наши разведчики сумели испортить механизм этой авиабомбы с целью не допустить её взрыва. Антонина Васильевна также имеет большое количество правительственных наград. В настоящее время ей почти 93 года.

Очень тяжело далась победа в Великой Отечественной войне нашему народу. Все, кто сражался на фронте, трудился в тылу, изо всех сил старались сделать всё возможное, чтобы справиться с этой бедой. Порой голодая, замерзая, они продолжали сражаться и трудиться во имя своего дома, своей семьи, своей Родины. Огромное количество жизней было отдано, чтобы одолеть фашизм. И мы, живущие сейчас, не вправе забывать, какой ценой нам достался этот мир, не вправе забывать тех, кто подарил его нам, пожертвовав своим здоровьем, жизнью, тех, кто терял друзей, близких, но не сдавался и продолжал сражаться, чтобы приблизить **ДЕНЬ ПОБЕДЫ!**

Но мы должны помнить не только о тех, кого уже нет. Всемерную заботу и внимание мы просто обязаны дарить тем, кто пережил эту битву и живет сейчас среди нас. Нередко они сталкиваются с непониманием и чуждостью со стороны тех, для кого они добыли эту победу. И мы, и будущие поколения не имеем права имени воинов, которые сохранили нашему народу свободу, не позволив фашизму взять верх. Ведь их осталось так мало, ветеранов Великой Отечественной войны!

ФРОНТОВЫЕ МЕДИКИ

*Кисляк Анастасия Андреевна, 11 лет,
учащаяся 5-го класса МБОУ «ЦО № 1»,
г. Тула*

Родители моей бабушки Вербовенко Оксаны Петровны прожили большую жизнь, преодолевая лишения, которые выпали на долю многих советских людей. Мама моей бабушки, моя прабабушка Герасимова Нина Сергеевна родилась в Белоруссии в городе Горки Могилёвской области, где перед самой войной окончила школу. Сразу же после объявления войны её папа Герасимов Сергей Филиппович добровольцем ушёл на фронт и без вести пропал. После кровопролитных сражений наши войска отступили, и Могилёвская область оказалась занята фашистскими войсками. Очень трудно было жить в условиях оккупации. Семья голодала. Нина Сергеевна и её сестра Галина Сергеевна ходили в поле и рыли мёрзлую картошку, чтобы выжить и подкормить свою маму и тётю. Однажды зимой 1943 года ей вместе с подругами удалось перейти линию фронта и попасть в распоряжение советских войск. А сестру с мамой фашисты угнали в концлагерь. И три года между ними не было связи.

Нина Сергеевна попала в госпиталь, где работала сначала санитаркой, а потом, после окончания курсов, медсестрой. Приходилось вытаскивать раненых с поля боя, часами не отходить от них после операции. От постоянной стирки белья, одежды раненых, бинтов, перевязочного материала руки стирались до крови. Глаза опухали от недосыпания и слез. Но дух единства, взаимопомощи, стремления к победе был выше физических и нравственных страданий. Когда госпиталь перемещался на запад вместе с действующей армией по мере освобождения городов от фашистских захватчиков, больно было видеть разрушенные города, деревни. Особенно тяжело переживала Нина Сергеевна увиденное в Белоруссии: дома

*Нина Сергеевна после
окончания школы*

*Начальник фронтового
госпиталя Пётр
Викторович Бирюкович*

в ее родном городе были сожжены и разрушены, видны были оголенные печки. Но это была война...

Начальником госпиталя служил Пётр Викторович Бирюкович. До войны он работал врачом в одной из больниц города Харькова после окончания Харьковского мединститута. 23 июня 1941 года должна была состояться защита его кандидатской диссертации, но в первые дни войны он был призван в действующую армию. Петр Викторович прошел трудный военный путь, преодолевая лишения. Однажды фашисты прорвались за линию фронта и предприняли попытку захватить госпиталь. Петр Викторович с сотрудниками были вынуждены взять автоматы и держать оборону до прибытия подкрепления.

В конце 1944 – начале 1945 года был такой случай: в госпиталь попал тяжело раненый немецкий летчик. Ему была оказана необходимая медицинская помощь. Маршал Советский Армии Жуков Г. К., узнав об этом, был возмущен (поскольку свои раненые вынуждены были дожидаться своей очереди) и временно отстранил Петра Викторовича от занимаемой должности, объявив выговор: на месяц его перевели в другой госпиталь простым ординатором. Но это обстоятельство не сломило моего прадеда, и он продолжал выполнять свой врачебный долг.

В госпитале, где начальствовал Петр Викторович, и оказалась Нина Сергеевна.

Она была молодой, умной и красивой девушкой и неудивительно, что Пётр Викторович влюбился в неё. Через некоторое время они поженились. Великую Победу они встретили на территории Германии, а 11 мая 1945 года вошли в Берлин. Повинуясь военному долгу, до начала 1946 года Петр Викторович и Нина Сергеевна находились на территории Германии.

По возвращении в Советский Союз Нина Сергеевна разыскала своих родных и познакомилась со своим мужем.

А после войны прадедущка защитил и кандидатскую, и докторскую диссертации, стал известным профессором в области физиологии высшей нервной деятельности, жил и работал в Киеве. Бабушка Оксана Петровна «пошла по его стопам» – работает детским психоневрологом, и мама моя стала врачом, она – детский психиатр.

Петр Викторович и Нина Сергеевна каждый год на 9 Мая собирались со своими фронтовыми друзьями и отмечали этот день, который являлся для них самым главным праздником в году.

*Нина Сергеевна
среди сотрудников
госпиталя*

ПАМЯТЬ О ГЕРОИЧЕСКИХ ПРЕДКАХ

*Кисляк Карина Андреевна, 11 лет,
учащаяся 5-го класса МБОУ «ЦО № 1»,
г. Тула*

Мой дедушка по линии мамы Александр Андреевич Вербовенко часто рассказывал нам с сестрой о своём отце Андрее Дмитриевиче, его жизненном пути и тяжелейших испытаниях, которые прадеду пришлось пережить.

Андрей Дмитриевич родился в 1912 году в селе Легедзино на Украине в большой крестьянской семье. По преданию, это село было основано запорожскими козаками. На детство прадеда выпало время больших перемен в жизни страны. Жители села на себе ощутили влияние революции и гражданской войны, коллективизацию и страшный голод начала тридцатых годов.

Смена политических формаций всегда сопровождается глобальными катаклизмами. Но были в круговерти событий Октябрьской революции и положительные перемены в жизни простых людей. Например, благодаря программе ликвидации безграмотности (ликбеза) Андрей Дмитриевич смог получить образование сначала в начальной, а потом и в средней школе. Правда, в среднюю школу нужно было ходить пешком в другое село аж за шесть километров от дома.

Преодолев все трудности, Андрей (в селе его звали Андриян) по-

ступил на рабочий факультет Сталинского (впоследствии Донецкого) медицинского института. Жизнь в Сталино (сейчас – Донецк) спасла его от разразившегося на Украине голода 1932–1933 годов. В это страшное время в родном селе большинство его родственников погибло.

Сразу после института, в 1939 году, его призвали на военные сборы на Балтийский флот. В это время началась белофинская война, и Андрей Дмитриевич был определён на службу матросом на торпедном катере. Но служить довелось недолго. Через полгода он получил ранение и попал в госпиталь.

А потом его направили работать хирургом-ординатором в Курск. Город запомнился прадеду на всю жизнь. Молодость, первые

*Андрей Дмитриевич –
матрос Балтийского
флота*

познания в профессии переплелись у него с любовью. Здесь он встретил человека, с которым впоследствии разделил жизнь, – свою будущую супругу Анну Ивановну Попкову. Юная Аннушка принадлежала к гуманитариям. Она тоже оказалась в Курске по распределению, но из другого вуза – Московского института философии, литературы и искусства (МИФЛИ).

Из воспоминаний Анны Ивановны о периоде Великой Отечественной войны:

«Как хирурга, Андрея призвали в армию уже на второй день после начала войны. Он меня убедил уехать в Тулу к родителям, тем более, что в театре оставался нерешенным вопрос об эвакуации. В Курске появились первые раненые, и с каждым днем их становилось все больше. Оставив весь свой немудреный скарб – книги, посуду – я приехала в Тулу буквально налегке. Все родные были дома.

Отец работал на оружейном заводе. Эвакуироваться он отказался. Итак, я очутилась в родительском доме, но вокруг все стремительно менялось. В наших стенах разместился штаб артиллерийского полка, обороняющего Тулу с запада. Во главе части был капитан Ефрем Ефремович Пухов, ставший позднее генералом. Кроме него, еще жили у нас начальник штаба и двое других офицеров. Папа, мама и я ютились в одной крохотной комнатке, а дедушка обитал на печке. Кроме нашего дома у военных была еще, собственно, штабная квартира недалеко от нас.

Как-то приехал Андрей со своим начальником и сказал, что они направляются в Серпухов (они – это автохирургический отряд). Моя жизнь в Туле в то время была замкнутой. Возле дома стоял постовой, выйти без разрешения было нельзя. Да и выходить-то было некуда, над Тулой сгущались грозные тучи войны. Поблизости находился аэродром, и в небе над ним часто проходили воздушные баталии. Из нашего дома шло управление боем. Каждый день приходили известия о вылазках врага, взрывах, разрушениях зданий и мостов.

Узнав из письма, что я никуда не эвакуировалась из Тулы, в конце ноября неожиданно появился Андрей и, дав мне на сборы два часа, приказал отправляться с ним. Они с шофером

*Анна Ивановна
до войны*

На отдыхе

с трудом пробрались через город, так что времени на размышления у меня не осталось.

До части мы добрались уже ночью. Машина остановилась у недостроенного дома на окраине Серпухова, где разместились все врачи и медсестры. У Андрея была крошечная комнатка, буквально закуток. И не успели мы отдохнуть с дороги, как появился посыльный с приказом срочно прибыть в операционную, куда только что поступили раненые. Все поднялись и уже ночью пошли в центр Серпухова, где в стоящей на дороге из Москвы церкви, точнее в ее подвале, находилась операционная. Сразу же началась работа – поднесли раненых, хирурги приступили к операциям. А мне было поручено вести записи об их ходе. С этим я вполне справлялась, хотя с разных столов слышался диктующий голос хирурга.

А воздух Серпухова сотрясала немецкая авиация. За каждым одетым в шинель самолеты гонялись на бреющем полете. Иногда нужно было сходить «домой» за каким-нибудь препаратом (а я тоже носила шинель), приходилось то и дело искать спасения от ревущих самолетов в подъездах и подворотнях.

Раненых подвозили и подносили без конца. Работы в операционной было столько много, что хирурги стояли с инструментом день и ночь, забывая о времени. Когда выдавалась свободная минутка на еду – страшное зрелище – врачи засыпали с ложкой в руках, их сваливал, сламывал сон.

Первые раненые, которых я застала, были поражены в голову. На голове был вытянутый конус, хирург «скусывал» его верхушку и затем постепенно углублялся вплоть до твердой оболочки мозга, которая и пострадала. Эти раненые сразу переправлялись в тыл. Страдания их были ужасны: ведь операции проходили под местным наркозом. Оставались ли люди после этого нормальными? Мысль эта невольно закрадывалась в голову.

Следующей партией были раненые в живот. Полостные операции (лапоротомия), длительные, многосложные. Появились уже совершенно истощенные люди – кожа да кости. Лихорадочные глаза, полубредовые речи. Это были отбившиеся от частей, вышедшие из окружения и чудом спасшиеся. Кормили их понемногу, долго выхаживали.

Незабываема поездка АХО (автохирургического отряда) на обработку раненых, скопившихся на станции Лаптево (ныне Ясногорск). Выехала машина с врачами, медсестрами, оборудованием. Ехали-ехали, и вдруг – остановка у самого поворота с главной дороги на Лаптево. Тут со всех сторон на дорогу выбежали военные с факелами и кричали, что вокруг немцы. Ехать некуда. Это было в дни, когда оставался небольшой участок дороги, не занятый немцами. Начальник АХО,

отправивший почти девяносто машин с людьми, как оказалось, на верную гибель, ужаснулся, узнав, в чем дело.

Мы вернулись, а что стало с теми ранеными – лишь Богу известно.

Я не только описывала ход операций, но и помогала медсестрам делать перевязки, довольно быстро освоив это незнакомое прежде дело. Обстановка вокруг менялась довольно быстро. Стало известно, что в Тулу немцы не вошли, а были отброшены от города.

Подходил к концу декабрь. И накануне нового 1942 года Андрей получил разрешение съездить в Тулу. Нам дали грузовую машину с шофером. Втроем в кабине машины разместиться было невозможно. Я сидела в кабине с шофером, а Андрею пришлось сесть в кузов. Морозы тогда были сильные, и я постоянно просила остановить машину, чтобы посмотреть, не замерз ли муж.

Тула после окружения немцами, особенно на окраинах, представляла ужасное зрелище. Дом наш с забитыми окнами, сломанными ставнями, внутри изрешеченной стеной, вдоль которой стоял старый рояль с дырками в боковой части, был мало узнаваем. Приезд наш был встречен чуть ли не слезами. Дедушка с укоризной говорил мне, как же, мол, я в такую лихую годину их бросила, уехала. Оказывается, во время отчаянной, непрекращающейся битвы за Тулу они вынуждены были сидеть в подвале, терпеть неудобства и лишения. Андрей пробыл с нами не более двух суток, спеша назад, предвидя изменение дислокации своей части, а меня оставил лечиться. Действительно, начались довольно активные процедуры: переливание крови, уколы. И только в марте 1942 года я почувствовала себя здоровой.

Двигаясь на запад, Андрей заезжал иногда в Тулу. Какие радостные были эти встречи, сколь тяжелы расставания. Я обычно провожала его до северной окраины и, когда отъезжала открытая машина, набитая людьми в шинелях, среди которых был он, мой единственный, уходила домой. Так все было неопределенно, неустроенно, без света в конце туннеля, как принято говорить сейчас.

Время и война отдаляли нас друг от друга. По письмам я знала, что он «вырос» до ведущего хирурга и вместе со всеми двигался вслед за передовыми частями. Работа его шла на линии фронта.

В апреле 1942 года Андрей приезжал в отпуск. Перед этим он лежал в госпитале с обострением язвы желудка. Отпуск мужа прошел мгновенно, тем более, что днем я была на работе. И вот опять подошло время мучительной разлуки. Опять сборы, проводы и отъезжающая в даль машина. Но летом того же года я ездила на пару дней к Андрею в Калугу. Оттуда почему-то возвращались поездом только до Алексина, а дальше пришлось, стерева до крови ноги, идти до Тулы пешком.

Однажды летом 1943 года, придя с работы домой, я застала гостя – военного, он приехал от мужа, был ординарцем, его фамилия Зинатулин. Он привез мне от Андрея письмо, в котором тот просил меня приехать к нему. На другой день я отпросилась у начальника отдела по делам искусств, и мы с Зинатулиным отправились с Ряжского вокзала в путь. В дороге он мне рассказывал, какую хорошую избушку они соорудили ведущему хирургу Андрею Дмитриевичу. И что они сейчас стоят в обороне, но доктор отлучиться никак не может, поэтому и послал за мной. Ехали мы довольно долго, пересаживались на другой поезд, миновали Вязьму, Смоленск, затем ехали на платформе, которая довезла нас почти до леса. Немного пройдя, мы подошли к отдельно стоящему дому, куда побежал Зинатулин, оставив меня ждать. Через пару минут он появился уже не один, а с бойцом, который молча взял мой чемодан и пошел вперед, к лесу. Шагал он быстро, и мы, устав с дороги, едва поспевали за ним. И вдруг тот боец спрашивает меня: «А вы к какому доктору приехали, не к Вербовенко, а то ведь его ранили?»

У меня все так и закружилось. Не помню, как очутилась в час ти, где ко мне подбежал начальник и стал что-то долго и сбивчиво объяснять. Как оказалось, во время операции, которую вел Андрей, он, склоненный над раненым, сам получил осколок в правую сторону груди от рядом разорвавшегося снаряда. Мужа сразу же отвезли в госпиталь.

Кое-как я провела ночь, а утром меня на машине повезли к Андрею. Госпиталь размещался почти в лесу, прямо под деревьями стояли койки с ранеными. Когда я подошла к Андрею, вроде бы успокоилась – он был в сознании, улыбался мне. Тут же подошел ведущий хирург, как он отрекомендовался – доктор Шастин, и довольно озабоченно стал объяснять мне, что уже была операция, но извлечь осколок так и не смогли. Сейчас делают рентгенографию, которая должна показать местонахождение осколка. Прямо при мне Андрея переложили на носилки и понесли в палатку, где был установлен рентгеновский аппарат. Я же стояла и ждала, как окаменелая, не до конца все понимая. Из той палатки врачи во главе с Шастинным вышли весьма понурые, явно расстроенные. Оказалось, что осколок прошел далеко внутрь и находится на дуге аорты. И вот начинаются какие-то быстрые распоряжения, действия. Снова Андрея несут в палатку для срочного переливания крови и, как я поняла, вызывают фронтового хирурга, который должен будет прилететь на самолете. Им оказался доктор Бахур, до войны он работал в Харькове. Вот делают переливание крови, которая оказалась погруппно несовместимой. Андрей от одного этого чуть не умирает. Его не узнать, взгляд остекленевший, отсутствующий.

Прибывший хирург, осмотрев его, даже не взглянул в мою сторону. Вновь делают переливание. Я просто обезумела от отчаяния: бегаю по лесу с полотенцами и реву. А начальник госпиталя, доктор Соболевская, утешает меня: «Успокойтесь, не плачьте, я тоже рано потеряла мужа».

Проходят дни. Андрей лежит в палатке. Врачи борются за его жизнь, как только могут. Андрей стал беспокойным, кричал: «Комар, убейте комара». Или вдруг: «Топор, топор, уймите топор». Но это был не бред. На самом деле, где-то далеко в лесу стояла летная часть и, вероятно, там рубили дрова. Но мы-то не слышали этого. Больной же своим удивительно обостренным слухом воспринимал звуки столь отдаленные. Подчас он был, как безумный, порывался что-то сделать, бормотал, был совсем неузнаваем. Я его знала как очень терпеливого, выдержанного, удивительно спокойного человека, но болезнь так искажала его. Медленно, мучительно медленно шло его выздоровление. Видимо, этому способствовало его богатырское здоровье. Выздоровление сопровождалось осложнением на почки, от чего он невероятно страдал.

И вот однажды на рассвете к нам на палатку села птица и так радостно защebetала. Я никогда не забуду то утро, ту веселую песню птицы. И когда в палатку зашел доктор Бахур, он впервые посмотрел на меня, отметил мое присутствие.

Повар госпиталя приходил к Андрею ежедневно с самыми разными предложениями приготовить что-либо по его вкусу, но он, как правило, от всего отказывался.

Писать домой я просто не могла. Да и что писать, когда все вокруг было таким ужасным и непонятным. Вместо нескольких дней я отсутствовала уже недели. Моя бедная мама ежедневно ходила на Ряжский вокзал встречать поезда в надежде встретить меня.

Как только Андрей стал подниматься и с трудом передвигаться самостоятельно, решено было отправить его долечиваться в Тулу. Мне в помощь была выделена медсестра, которая нас сопровождала до Калуги, а затем в Тулу мы добирались вдвоем. Трудно пересказать, сколько радости принесли мы в наш дом своим возвращением, в дом, который от тревоги и неизвестности походил на траурный. Я уже не помню, смог ли Андрей уложиться в отведенный ему срок, чтобы поправиться и отдохнуть. Во всяком случае, вновь подошло время уезжать, расставаться. Он направился в Москву, а там – встречи со знакомыми: «Андрей, ты на фронт? Конечно, на фронт».

И пошло-поехало, закружилось неумолимое военное колесо.

Оглядываясь назад, невольно думаю о том, что после такого опасного ранения разве не было у него морального права остаться работать

в тыловом госпитале? Но Андрей ведь никогда не думал о себе, тем более тогда, в самые суровые дни войны, конца которой еще не было видно. Он остался верен священному долгу, подлинный патриотизм двигал им – таковы настоящие герои, истинные труженики тяжелых военных лет.

Муж снова уехал на фронт. И работал там с той только разницей, что до ранения он был ведущим хирургом медсанбата, а теперь стал ведущим хирургом фронтового госпиталя. Началась длительная разлука, продолжавшаяся почти три года.

По документам это выглядит так.

В Отечественной войне участвовал с 23 июня 1941 года по 9 мая 1945 года.

Западный фронт: ординатор хирургического отделения – с июня 1941 по январь 1942 года, врач-специалист – с января по июнь 1942 года, врач-ординатор – с июня по ноябрь 1942 года;

2-й Белорусский фронт: командир операционно-перевязочного взвода – с ноября 1942 по январь 1944 года;

1-й Белорусский фронт: начальник 2-го хирургического отделения – с января по июль 1944 года, начальник 1-го хирургического отделения – с июля 1944 по май 1945 года. В день победы Андрей находился на службе в госпитале № 497. Лишь 1 февраля 1946 года его служба была закончена. Демобилизация далась нелегко, хотя война уже давно закончилась. Муж прошел тщательное освидетельствование и ему дали медицинское заключение об ухудшении состояния здоровья, связанном с пребыванием на фронте и осколочным ранением груди. И действительно, к тому времени Андрея стали мучить боли в груди, появилась одышка, аритмия. В конце концов, он был признан ограниченно годным к службе и подлежал демобилизации. Вот таким образом было получено право на заслуженный отдых и возвращение на родину, домой».

Андрей Дмитриевич и в мирное время был действующим хирургом и спас много тысяч жизней. Родители моего дедушки давно умерли, но память о них навсегда осталась в нашей семье.

Во время операции

«ПОКЛОНИМСЯ И ПАВШИМ, И ЖИВЫМ...»

*Клочнева Дарья Андреевна, 16 лет,
учащаяся 11 МБОУ – лицея № 2 им. Б.А. Слободскова;
учитель – Скурятина Марина Леонидовна,
г. Тула*

*... Главное богатство – человек.
А.Н. Толстой.*

Веками на земле идут войны, потому что всегда находятся силы, которые хотят задуть в человеке его тягу к свободе и мирному труду, желают разрушить его семью. И только сказав себе, что путь к жизни лежит через победу, можно преодолеть все тяжкие испытания, которые приносит война. В этой борьбе куются по-настоящему сильные люди, способные пройти через все испытания, сохранив свое человеческое достоинство, и совершают такие подвиги, о которых с гордостью вспоминают их потомки.

В России нет ни одной семьи, жизнь которой не поменялась бы после Второй мировой войны. Как писал Б. Окуджава: «Мы все – войны шальные дети – и генерал, и рядовой». [3, с. 238] И нет ни одного человека, в душе которого война не оставила бы следов и не повлияла бы на его дальнейшую жизнь. Из историй этих людей, в конечном итоге, и сложилась летопись войны. В вихре событий перемешивались различные судьбы, и мне тяжело проследить историю моей семьи, так как некоторые документы были утеряны. По тому, что осталось, я не перестаю удивляться силе духа, которая помогла выстоять в те страшные годы.

Все мои прадеды воевали и смогли вернуться. Один из них встретил Победу в самом Берлине и оставил свою подпись на стене Рейхстага. Эта надпись существует там до сих пор. Но Победа ковалась не только на фронте, но и в тылу.

Прадед со стороны моего отца Фатеев Михаил Никифорович через девять месяцев после начала войны был призван на фронт рядовым красноармейцем. Позже был определен связистом в штабную батарею. Он храбро сражался на втором Белорусском фронте. Об этом свидетельствует одна из записей в его наградном листе. За проявленную отвагу и мужество прадед получил Орден Красной Звезды и медаль «За боевые заслуги».

Я в живых деда Михаила не застала, но мой отец много рассказывал о нем как о человеке большого ума и сердца. Ведь вернувшись сильно израненным, он начал восстанавливать разрушенное войной

колхозное хозяйство. Избранный председателем, не жалея себя, трудился и смог вывести свой колхоз в число передовых.

В его семье было одиннадцать детей! И каждый из них вырос достойным человеком, а старший сын Иван сменил своего отца на посту председателя, и за достижения высоких урожаев был награжден орденом «Знака почета». Жена деда Агафья Прокофьевна во всем помогала мужу, была для него верной спутницей и надежной опорой. Прадед не любил рассказывать о войне. И когда однажды моя тетя, его дочь, решила спросить деда Мишу о войне, он ничего ей не сказал, а только, махнув рукой, отвернулся и заплакал. Насколько же тяжело было бремя перенесенных страданий, что даже по прошествии стольких лет он не мог вспоминать об этом спокойно?!..

Про таких, как он, наверное, и писал Сурков в стихотворении «Солдат» [3, с. 375]:

*Ведя за годом год
Жестокую борьбу,
Он, в громе исполинских наступлений,
На сотни лет вперед
Устраивал судьбу
Рожденных и грядущих поколений.*

И хотя у нас нет ни одной его фотографии, его цели, которые он когда-то ставил, все еще живут в нас.

В истории моей семьи самой загадочной я считаю судьбу прабабушки Елены Семеновны Москоленко. Неизвестно, где она родилась и как прошли первые годы ее жизни, но в 1936 году Ленздравотдел направил «тов. Москоленко, эмигрантку из Польши... для лечения у специалистов». Получается, что в Советский Союз она попала приблизительно в возрасте 23 лет с уже подорванным здоровьем. А в 1937 г. родила первенца, моего деда. Дед вспоминал, что ее во время Великой Отечественной войны чуть не повесили фашисты. В 1941 году она смогла перейти линию фронта. И с двумя малолетними детьми оказалась в деревне Ивановка Тульской области. Здесь ей жить было очень тяжело: нечем было кормить малышей, а в колхозе отказали в помощи. Тогда она обратилась в Тульский обком партии и показала там какой-то документ, подписанный И. В. Сталиным. После этого ей выдали ведро картошки, дойную козу и выделили небольшую комнатку в бараке. Так и зажили. Весь картофель не ели: весной разрезали его на глазки и посадили. Осенью собрали два мешка картошки, но не стали есть... Только через два года получили полноценный урожай. Жили тяжело, практически на подножном корму. Дед Валя ловил рыбу, после первых заморозков собирал неубранную картошку с поля.

Прабабушка готовила из нее терунки. Корочки хлеба не выбрасывали, а клали в специальный холщовый мешок, висевший у печки. Они высухали – лучшего лакомства нельзя было и придумать. По состоянию здоровья Елена Семеновна работать не могла, поэтому дед очень рано пошел работать в мастерскую учеником токаря. Уже будучи взрослым, он закончил полную вечернюю школу.

Мне очень жаль, что я не увидела ее и не узнала подробностей ее трудной жизни, ведь она сильно болела и умерла очень рано.

Последствия войны ощутимы каждым человеком и сейчас, несмотря на то, что прошло уже 70 лет со дня Великой Победы. Ведь за все 1418 дней кровавой битвы фашисты пытались уничтожить не только людей, но и целый пласт культурных традиций и моральных ценностей, считая, что в мире нет места для «недочеловеков». Но нравственные традиции нашего народа, его сила и дух выстояли в священной борьбе. А. Н. Толстой в статье «Родина» писал: «Фашизм враждебен всякой национальной культуре, в том числе и немецкой. Всякую национальную культуру он стремится разгромить, уничтожить, стереть самую память о ней». [1, с. 505]. Но и для самих захватчиков это не проходит бесследно: «впереди – смерть, позади – чудовищный обман». [1, с. 505].

Мы никогда не должны забывать о том, что перенесла земля «оттич и дедич», как говорили предки наши. Ведь человек без памяти, что дерево без корней, жить не может. А забывая все те уроки, которые принесла война, забывая об истинной сути самой войны, изменяя историю и переписывая ее в угоду сиюминутным интересам, мы «убиваем» следующее поколение детей, ничего не знающих об этом.

И сохранение опыта наших дедов и прадедов является первостепенной задачей, которую мы должны перед собой поставить. Хотелось бы закончить словами Роберта Рождественского:

*Встречайте трепетную
весну,
люди Земли.
Убейте
войну,
прокляните
войну!.. [1, с. 258]*

Литература

1. Громцева С.Н., Рощин П.Ф. Русская советская литература. Хрестоматия для 10 класса средней школы. Часть вторая. – М.: Просвещение, 1987
2. Громцева С.Н., Рощин П.Ф. Русская советская литература. Хрестоматия для 10 класса средней школы. – М.: Просвещение, 1972.
3. Андрианов В., Кузнецов А. Песни войны и Победы. – М.: Трибуна, 2010

«У МОЕЙ ЗЕМЛИ НЕПОКОРЕННОЙ ПАМЯТЬ И ЧИСТА, И ГЛУБОКА»

*Маклакова Валерия Дмитриевна, 14 лет,
учащаяся 8 класса МКОУ Дубенской СОШ;
учитель – Жаворонкова Нина Дмитриевна,
п. Дубна Тульской области*

*Нет в России семьи такой,
Где б не памятен был свой герой,
И глаза молодых солдат
С фотографий увядших глядят.*

Е. Агранович

Читаю эти строки, пронзительные, наполненные искренней любовью и нежностью к тем, кто в суровые годы Великой Отечественной войны защищал и защитил всех нас, живущих на Земле, от бесчеловечной жестокости фашистов, и сердце переполняется словами благодарности ко всему русскому народу-освободителю, народу-победителю. Тем, кто своей героической судьбой написал героическую судьбу своей страны в годы войны. Кто, вернувшись с фронта, поднимал из руин истерзанные войной города и села, кто сумел сохранить в своих сердцах доброту, благородство, светлое чувство любви.

Да, «нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...». В нашей семье таких героев даже двое: это мои прадедущка Мурашов Алексей Тимофеевич и прабабушка Ольга Ивановна.

К сожалению, они уже ушли из жизни. Мне жаль, что я не успела их увидеть и поговорить. О них я знаю только по рассказам моей бабушки, Маклаковой Татьяны Алексеевны, их старшей дочери.

До недавнего времени я как-то мало интересовалась жизнью прабабушки и прадедущки. Но вот буквально несколько недель назад я в очередной раз оказалась в нашем школьном музее. Многие экспозиции там сейчас обновляются. Ведь приближается 70-летие Великой Победы.

Одна из витрин полностью посвящена Алексею Тимофеевичу и Ольге Ивановне. С замиранием сердца я рассматривала их награды: ор-

*Мурашovy Алексей
Тимофеевич и Ольга
Ивановна*

дена, медали, грамоты, благодарственные письма.

Я знала, что все это хранится в школьном музее. Бабушка передала их в школу, потому что до самой пенсии и прадедущка, и прабабушка работали учителями. Где же, как не здесь, в их втором доме, должны были навсегда «поселиться» их фронтовые награды.

Оле Важениной (фамилия прабабушки до замужества) в 1943 году было только 17 лет. Ей даже пришлось прибавить один год, чтобы ее зачислили в снайперскую школу. После окончания краткосрочных курсов она пошла на фронт, дошла до Берлина. Имела награды. Бабушка мне говорила, что Ольга Ивановна не любила рассказывать о войне. Ведь ей приходилось убивать, а это страшно для любой девушки. Единственное, что она часто повторяла, это: «Мы узнали мир вместе с человеческим подвигом и страданиями».

Мой прадедущка Алексей вырос в многодетной семье: у него было два брата и три сестры. Его матери пришлось очень тяжело, потому что она рано стала вдовой. Прадедущка родился и жил в Дубне. За годы Великой Отечественной войны получил много боевых наград: Орден Красной Звезды, Орден Отечественной войны, «Медаль за отвагу», «Медаль за взятие Варшавы», «Медаль за взятие Берлина» и другие.

В отличие от своей жены, Алексей Тимофеевич, как говорит моя бабушка, часто рассказывал своим ученикам об этом ужасном времени. «В войну мое поколение, – говорил он, – научилось и воевать, и любить, и верить, и ненавидеть, и плакать, и смеяться. Мы быстро повзрослели и так же быстро научились ценить то, что в силу привычки теряет цену в мирные дни, что становится обыденным. За эти долгие годы мы не утратили надежду, любовь. Да, война жертв своих не выбирала: уничтожала все и всех. Единственное, с чем не могла она справиться – это с любовью. Ее никто не мог отменить... Именно она и помогала многим из нас выжить...»

Алексей Тимофеевич и Ольга Ивановна встретились в Берлине, полюбили друг друга на всю жизнь, вернулись в нашу маленькую Дубну.

Смотрю на их счастливые лица на фотографии и ловлю себя на мысли, что восхищаюсь их скромной, наполненной глубоким смыслом жизнью. Мое сердце переполняется благодарностью героям

Боевые награды Мурашовых Алексея Тимофеевича и Ольги Ивановны

моей семьи и всему нашему народу за подвиги, совершенные как в военное, так и в мирное время. Убеждена, что каждый из нас должен помнить, кому мы обязаны своей мирной жизнью, своим счастьем. Эти люди смогли выстоять, смогли занять достойное место в трагической истории России XX века.

У участника Великой Отечественной войны писателя Юрия Бондарева есть слова: «Не забывать время – это значит не забывать людей, не забывать людей – это значит не забывать время». Этим словам вторит стихотворение Владимира Фирсова:

Однополчане

*Забуть войну –
Предать салют Победы,
Чей отсвет должен
Пережить века...
Забуть войну –
Предать родных и близких,
Предать живых
И павших на войне.*

Так давайте же не забывать тех, кто подарил нам Великую Победу и право сказать, что «у моей земли непокоренной память и чиста, и глубока».

«СЧАСТЛИВ БУДЕШЬ, СЫНОК, ЕСЛИ ВЕРНУСЯ...»

*Рогов Сергей Александрович, 15 лет,
учащийся 10 класса МОУ СШ № 24;
учитель – Козлова Надежда Ивановна,
с. Иевлево Богородицкого района Тульской области*

Я люблю слушать рассказы, особенно о Великой Отечественной войне. Чувства, которые пережили люди в те годы, наверное, неповторимы, но вместе с тем, когда я слушаю рассказ ветерана, мне, кажется, я понимаю, что испытывал он в разные минуты боя. Это всегда оставляет в душе неизгладимый след. Мой прадед тоже ветеран войны, и этот рассказ о нем.

22 июня 1941 г. нарком иностранных дел Молотов объявил, что в четыре часа утра Германия без объявления войны напала на нашу Родину. Узнали об этом жители нашего села по радио у правления колхоза «Победа» и как эхо страшная весть тут же разнеслась по селу: «Война, война пришла». Уже на следующий день 50 мужчин села Иевлево были мобилизованы на фронт. И первый отряд иевлевчан тронулся колонной снизу от слободы Бодаево, через мост р. Уперты вверх на Апаркино, а затем на Богородицк. Ребята бежали за взрослыми, плачущие бабы дошли до моста и долго махали платочками уходящим мужьям.

В числе первых ушел на фронт мой прадед Рогов Иван Михайлович, и призван он был в армию со своей полуторкой. Когда мы слышим слова «прадедушка», «прабабушка», то представляем себе старых, немощных людей. А ведь моему прадеду было 32 года. Он был красивый, статный мужчина. Волосы были кудрявые. Уходя на фронт, сказал своему двухмесячному сыну (моему дедушке Рогову Василию Ивановичу): «Счастлив будешь, сынок, если живой вернусь».

Воевал прадед на своей полуторке, подвозил снаряды на передовую. Однажды во время налета немецкий снаряд угодил прямо в кузов, машину разнесло в щепки. Ивана Михайловича взрывной волной выбросило из кабины. Очнулся он в госпитале, лечился от множественных ранений и контузии. После лечения был направлен на защиту Ленинграда. Оборонял Ленинград в течение всей 900-дневной блокады. О войне вспоминать не любил: тяжело у него становилось на сердце от пережитого. Но при этом каждый раз добавлял: «А город извергам немецким все равно не отдали». Кстати, когда его забирали на войну, в нем было 92 килограмма, а когда вывозили из Ленинграда – 42 килограмма при росте 1 метр 82 сантиметра. Кожа да кости. И снова госпиталь, много сам уже не ел, можно было умереть, но теперь уже от лишнего куска хлеба. Он рассказывал, что на его глазах один за другим умерли два бойца от переедания.

А в это время в наше село пришли немцы. Распределяли их на постой в немудреные русские избы. И вели они себя как хозяева: убивали собак, рубили головы курам, резали свиней. Моей прабабушке тогда было 29 лет, на руках двое детей да свекровь. Была она чистоплотной хозяйкой: перед Пасхой дом всегда белила, белье кипятила, полы мыла со щеткой, стол выскабливала ножом. Вот и выбрали ее дом два «важных» немца. Принесли на ночь соломы, свое спальное белье и даже свои подушки, которые были узенькие. Как оказалось, они боялись вшей. Но убедившись в чистоплотности хозяйки, забрали себе подушки из гусиного пуха. Один из немцев

любил брать на руки моего дедушку, называл его: «Васа! Васа!», конфетку совал в рот. У моей прабабушки от страха сердце замирало, так она боялась за своего сыночка, но, видимо, немец скучал по своим детям, оставшимся в Германии. А когда ребенок заболел, даже привел своего доктора. «Среди немцев тоже хорошие люди есть!» – приговаривала в этом месте рассказа моя прабабушка Любовь Ивановна.

Услышав эту историю, у меня возникло чувство непонимания и осуждения. Я был уверен, что прабабушка не имела права принимать помощь врага, ведь ее муж воевал с фашистами, рискуя каждую минуту своей жизнью. И только спустя некоторое время, мне стало понятно, что у нее не было другого выхода, чтобы сохранить жизнь своему ребенку. Спасая его, Любовь Ивановна дала возможность дедушке Васе выжить и родиться следующим поколениям нашей семьи.

Узнав, где воюет ее муж, они на ломаном русском языке объявили моей прабабушке, что немецкие войска взяли Ленинград в кольцо и скоро война закончится победой Германии. Только они поторопились праздновать победу. Целый месяц простоял немец в нашем селе (с 15 ноября по 15 декабря 1941). Гитлеровцы вели себя нагло, но особо не зверствовали. Говорят, ждали карательный отряд. Отступая, фрицы подожгли 5 домов, конюшню, коровник, только они были пустые. Всю колхозную скотину еще до прихода немцев отправили на восток, потом ее забили для нужд Красной Армии.

В ходе наступления под Москвой силами 10-й Армии генерала Ф. И. Голикова мое родное село освобождено 15 декабря 1941 года. Немцы отступали поспешно, панически, не успев полностью спалить село, зато преднамеренно оставляя снаряды, гранаты, минные поля за слободой Апаркино. После страшных дней оккупации село Иевлево стало медленно возвращаться к жизни, благодаря самоотверженному труду колхозников, в том числе и моей прабабушки Любы.

А прадедущка Иван Михайлович после госпиталя был направлен в Иран перегонять американские «студебеккеры» по Военно-Грузинской дороге. После окончания войны еще почти год был на трудовом фронте на Украине, восстанавливал народное хозяйство. Обидно мне стало за прадеда и украинский народ после того, как президент Украины П. Порошенко подписал указ, сделавший 14 октября днем защитника отечества. А ведь это дата создания «УПА». Бандеровщина стала официальной идеологией Украины. Вот так в нашей жизни все переплетается.

Умер мой прадед в 94 года (господь, видимо, продляет жизнь ветеранам за все пережитое во время войны). Боевую награду «За оборону Ленинграда», уходя из жизни, взял с собой: очень дорожил фронтовой

медалью. Долгим был его жизненный путь, только самыми незабываемыми, памятными днями его жизни остались девятьсот блокадных дней из 1418 дней Великой Отечественной войны. В последнее время я все чаще задаюсь вопросом: «В чём заключается героизм? Какие конкретно случаи следует считать подвигом?» И на примере прадеда и других ветеранов понял, что отстоять город Ленинград, сделать его неприступным для врага, сполна выполнив свой долг перед Родиной – это и есть подвиг! Вот поэтому я горжусь ратным подвигом прадеда и благодарен миллионам советских людей, обеспечивших Великую Победу.

Стара и вечно нова притча об отце, учившем сыновей быть дружными. Он попросил их сломать веник. Сломать было невозможно. Зато развязанные прутья ломались поодиночке. Победа над немецко-фашистскими захватчиками достигнута благодаря единству всего народа, сломить которое не удалось врагу.

Приближается праздник – 70-летие со дня Великой Победы. Мне хочется, чтобы через Интернет все люди выучили строки песни:

*«Люди мира! На минуту встаньте!
Слышите, слышите, гремит со всех сторон!
Это раздаётся в Бухенвальде
Колокольный звон...
Звон плывет над всей землёю
И звучит взволнованно эфир:
«Люди мира! Будьте зорче втрое!
Берегите мир!»*

И если в определенное время в Москве, Минске, Астане, Белграде, Вашингтоне, и других местах люди споют эту песню – это будет самый замечательный хор в мире. Может, и в Киеве задумаются, что дороже мира на земле ничего нет.

СОЧИНЕНИЯ ПРАВНУКОВ

*Ткаченко Андрей Николаевич, 11 лет,
учащийся 5 класса образовательного центра ОАО «Газпром»,
г. Москва*

Про прадедушку: история одного подвига

Мой прадедушка Николай Петрович Пудов прошел всю войну от первого до последнего дня. В 18 лет он поступил в артиллерийское училище в Москве. Сразу после окончания училища в мае 1941 года

дедушка был переброшен в Армению в старинный город Диори, где наши войска ожидали нападения турок, но после того как стало известно, что нападения не будет, он был сразу направлен на Таманский полуостров, где и встретил войну. Ему было всего 20 лет, но он уже командовал взводом. Он стрелял из самых грозных пушек гаубиц 152 мм. За свою жизнь дедушка участвовал во множестве боев, дважды освобождал Крым, участвовал в операции Багратион по освобождению Белоруссии, операции по форсированию Вислы. Победу он встретил в Германии на реке Эльба. За время войны дедушка был награжден множеством орденов и медалей. Самыми главными из них были ордена Красного Знамени, Красной Звезды, орден Богдана Хмельницкого, Отечественной войны, но главный из них – орден Суворова. Дедушка рассказывает мне очень много историй о войне, о героизме, находчивости и самоотверженности советских воинов. Совсем не каждый подвиг был отмечен медалью. Для меня и моего папы это пример для подражания. Но больше всего я горжусь дедушкиным орденом Суворова.

В училище

Орденом Суворова награждали командиров Красной Армии за полководческие операции. Награждали тех, кто мог побеждать не числом, а умением, активно противодействовать превосходящему по силу противнику, атаковать и наносить врагу серьезные поражения.

В 1944 году наши войска уже освободили наши территории и гнали фашистов назад в Германию. Висла – это большая река, протекающая

в Польше. Немецкие войска рассчитывали закрепиться на ее правом берегу. Операция по форсированию Вислы была крайне важна для наших войск. Для взятия плацдарма батальон пехоты должен был переправиться через Вислу. Задача дедушкиной батареи была прикрывать и поддерживать огнем наш десант. У передовых частей не было средств для переправы через реку, но наши бойцы увидели на реке пороги, а это значит, что внизу что-то есть. Через прозрачную воду они увидели лодки, которые были затоплены специально, чтобы не достаться нашим бойцам. Десант смог переправиться на ту сторону реки и взять плацдарм. Но немцы во что бы то ни стало решили сбросить наших солдат в воду. Батарея дедушки должна

Н.П. Пудов, 1945

была помешать планам немцев. Заранее зная свои задачи, дедушка пристрелялся к ориентирам на местности. Разведка донесла о приближении колонны вражеской бронетехники к нашему плацдарму. Дедушка в стереотрубу увидел дымок над рощей. Он понял, что это немцы и дал команду «4 беглых огонь». Батарея стреляла на рикошетах. Снаряды не долетали до цели, а осколки убивали много фашистов. К лесу потянулись фашистские санитарные машины.

Меткая стрельба позволила отбить контрнаступление немцев. Задача была выполнена, плацдарм был удержан, что позволило перебросить подкрепление. Самое главное, что удалось спасти жизни отважных солдат десантников, чьей задачей было захватить плацдарм. Ведь так грустно освободить свою страну и чуть-чуть не дожить до победы. Поэтому пехота «кузница победы» инициировала награждение артиллерии особым орденом за сохранение плацдарма.

Я знаю и с удовольствием могу рассказать еще много дедушкиных историй.

С прадедушкой в День Победы, 2010 г.

Ткаченко Евгения Николаевна, 8 лет,
учащаяся 3 «А» класса
образовательного центра ОАО «Газпром»,
г. Москва

История о мужестве, храбрости и любви во время войны ...

Мой прадедущка Николай Петрович Пудов родился 12 декабря 1921 года, то есть уже 93 года тому назад. В июне 1941 года дедушке было 20 лет. За месяц до начала войны он закончил артиллерийское училище. Так что на фронт в сентябре 1941 года он ушел уже лейтенантом. Дедушка воевал на втором Белорусском фронте, участвовал в операции Багратион, в освобождении Крыма и форсировании Вислы. За годы войны дедушка совершил много настоящих подвигов. За это его и наградили большим количеством орденов и медалей. Ордена Суворова, Богдана Хмельницкого, ордена Красного знамени, Великой Отечественной войны, Красной Звезды – только некоторые из них.

Победу дедушка встретил в Германии, но на Родину он смог вернуться только два года спустя. До 1947 года дедушка продолжал служить в Германии в военном гарнизоне.

Вернулся дедушка уже не один, а с моей прабабушкой Евгенией Николаевной Пудовой. Кстати Женей меня называли в честь нее, чтобы

я стала такой же смелой и отважной. Моя бабушка Женя родилась на Украине 13 декабря 1924 года.

Немцы оккупировали ее город в 1942 году. Бабушке тогда было 17 лет. Ее вместе с тысячами других людей забрали из родного города и повезли в Германию. Бабушка попала в концентрационный лагерь Равенсбрюк, в котором она провела 3 долгих года. Концентрационный лагерь был страшным местом. Заключенных там людей почти не кормили, спать давали по 6 часов, а все остальное время их заставляли работать на фашистов. А многих просто безжалостно убивали. И вот в таких нечеловеческих условиях моя бабушка смогла совершить подвиг. В лагере Равенсбрюк все заключенные должны были работать на заводе по изготовлению патронов. Мысль о том, что они делают патроны, из которых потом немцы будут стрелять в русских солдат для юной Жени была невыносима. И тогда бабушка решила нарочно портить патроны. Она подговорила на это и свою подругу Лизу. Чудом девушек не поймали, иначе бы дело кончилось расстрелом. Но бабушка осталась жива. В 1945 году советские войска вошли на территорию Германии и начали освобождать концлагеря, среди них был и Равенсбрюк. После освобождения бабушка осталась в Германии и работала в военном гарнизоне, где и встретила моего дедушку. С тех пор они вместе и живут в большой любви, вот уже почти 70 лет.

*Прабабушка Женя,
1945*

ШАГНУВШИЕ В ВЕЧНОСТЬ

*Уткина Елизавета Викторовна, 16 лет,
учащаяся 11 класса МБОУ-СОШ № 64;
учитель – Уткина Людмила Юрьевна,
г. Тулы*

Тихий семейный вечер. За окном зажглись светлячки огней соседнего дома. А наша семья, как всегда, собралась в этот день, родительскую субботу, день поминовения усопших родственников, чтобы вспомнить дорогих наших прадедушек и прабабушек. Они уже давно шагнули в Вечность и оттуда смотрят на нас, живущих на земле своих правнуков, но мы чувствуем их незримую поддержку и заботу, пото-

му что вся их жизнь была любовь, добро, подвиг... Каждый день этой жизни отдан был людям, близким и дальним, подарен нам, их детям, внукам и правнукам. Ни минуты для себя, может, поэтому, так ярко вспыхнув, так быстро сгорели они, оставив о себе вечную память в наших душах и фотографии в старых альбомах, которые мы часто перелистываем. Вот и сегодня, в очередной раз рассматривая ваши портреты, мы невольно испытываем чувство невероятной гордости за вас.

Вот фотография Агея Агеевича Толстошеева, подписанная с обратной стороны: «Польша. 1944.». На ней – три красавца артиллериста, один из которых – мой прадед. Высокий, подтянутый чернобровый военный с простодушной, открытой улыбкой.

К сожалению, мне не довелось увидеть прадедушку: слишком рано он, прошедший всю войну, дошедший до Берлина, умер от вовремя не выявленного воспаления легких. Зато я часто разговариваю с его изображением на этой фотографии. Вот и сейчас не в силах удержаться.

Милый мой прадедушка! Из рассказов бабушки я многое узнала о тебе и полюбила за доброту и искренность, веселый нрав и безграничную любовь к людям, которую не смогли в тебе погасить ни голодное сиротское детство, ни титанический труд лесогона в шахте, ни страшные годы военных испытаний, ни опасная послевоенная служба в милиции. «Курский соловей» – так тебя звали односельчане поселка Товарковский, куда приехал ты пятнадцатилетним парнишкой на строительство рудника им. Когановича. Здесь познакомился ты с моей прабабушкой Феней, красивой, хозяйственной, деловитой девушкой. Здесь и стали вы строить свою семейную жизнь. Словно царским хоромам, радовались первой своей комнатке с печным отоплением в бараке. Это ничего, что не было в доме воды и «удобств»... Важным в то время казалось другое: любовь согревала лучше печки, а веселый смех первенца Сашеньки заставлял забыть о трудностях быта. Так и жили: собирались после работы семьями во дворе дома, пели русские песни и частушки под тульскую гармонию. И счастье казалось бесконечным, если бы... не война.

Кровавый пожар 41-го года вспыхнул внезапно, коснувшись языками своего пламени каждой семьи. Ваша не стала исключением. Провожала тебя на фронт прабабушка Феня с маленьким сынишкой, глотая душившие ее слезы. Знала она, что без тебя непросто будет ей с ребенком, да еще беременной вторым, в тяжелое военное время. Так начались ее испытания войной в тылу, а твои – на фронте. И прошагал ты, русский солдат, по всей Руси-матушке, освобождая пядь за пядью родной земли. А потом были Польша, Чехословакия, Германия... Два ранения – в правое плечо и в грудь – стали вечными памятками той страшной войны. Однако дошел непобедимый русский солдат Агей Толстошеев до Берлина. Преодолев на своем пути голод, холод, жесточайшие нравственные муки при виде сожженных дере-

вень, разоренных городов, необъятного людского горя, не смог, однако, ты победить в мирное время тяжелую болезнь, которая, возможно, и стала следствием всех твоих жизненных испытаний.

Милый мой дедушка! Ты прожил всего 53 года. Эх, если бы не окающая война, может, суждено было бы нам увидеться! Как жаль мне, что не могу обнять тебя, мой незабвенный, посмотреть в твои добрые глаза, расспросить о том, за какие военные заслуги удостоен ты многочисленных орденов и медалей. Только они и остались у нас как напоминание о мужестве и героизме нашего любимого прадедушки – Агея Агеевича Толстошеева.

Не меньшую гордость вызывает в моем сердце жизненный путь и другого моего прадедушки – Елисеева Алексея Степановича. Его фотографии бережно хранятся в нашем альбоме. На них – командир танковых войск, участник советско-японской войны. В годы Великой Отечественной прадедушка служил на Дальнем Востоке. Все было в его фронтовой судьбе: и кровопролитные танковые сражения, и ранения, и потери друзей, с которыми бок о бок шел по военным дорогам. Очень трогательную историю о прадедушке рассказала мне моя бабушка. Был у него друг – летчик Алексей. Товарищи оставались неразлучны почти до конца войны (части их базировались рядом). Друзей так и звали – «два Алексея». Перед своим последним вылетом летчик Алексей попросил моего прадеда: если не вернется он из боя, чтобы друг его, танкист, не оставил без поддержки его беременную жену. Прадедушка потерял друга, да и сам вскоре был тяжело ранен в одном из танковых сражений. Но после госпиталя он нашел Евдокию – вдову своего погибшего товарища, радистку их военной части. Прадедушка более двух лет помогал ей растить маленького Юрочку, а потом так полюбил Евдокию и ее сыночка, что женился на ней. После войны переехала семья с Дальнего Востока в Тульскую область, село Воскресенское, Дубенского района, на малую родину моего прадедушки. Прабабушка родила еще двух детей, в том числе и мою бабушку Наташу. Прадедушка работал механиком в местной «Сельхозтехнике». По рассказам бабушки, он на слух определял, какого рода неполадка в моторе трактора. Очень уважали его односельчане, ценили его трудолюбие и профессионализм. Но боевые ранения сократили жизнь этого замечательного человека, моего прадедушки – Алексея Елисеева, которого я тоже не застала в живых...

Зато прабабушек своих очень хорошо помню. Они тоже героини моего рассказа.

Раньше, когда я была совсем маленькой девочкой, мне казалось, что родные, дорогие сердцу люди никогда не смогут покинуть нас навечно, потому что с их смертью сразу разрушится прекрасный мир заботы, любви, детства... Нет, мои любимые бабушки, я и сейчас не верю, что

вас нет рядом, И ничто меня не заставит в это поверить: ни аккуратные могильные холмики, ни простенькие кресты на ваших могилках, ни пронзительная кладбищенская тишина... Здесь вы обрели вечный отдых – от повседневных женских забот, от тягот трудовой жизни, от горестных воспоминаний о той страшной войне, которая острым роковым клином врезалась в ваши судьбы и не отпускала до последнего дня.

Я тогда и не понимала, почему у моей, всегда веселой, неунывающей бабушки Фени такие грустные глаза, потешалась над тем, как бабуля, качая меня на своих ногах, как на качелях, руководствуясь своими особыми правилами грамматики, говорила, обращаясь к моим родителям: «Не забижайте робенка!»

Многое тогда я не могла постичь детским своим умом. Теперь только, когда бабули нет, понимаю, что всю свою жизнь она отдала людям. Сначала – своим младшим братьям и сестрам, которых у нее было пять человек и которых она, оставшись без матери семи лет от роду, помогала отцу поднимать. Потом – собственным детям: на грошовую зарплату за изнуряющий труд наравне с мужчинами в шахте прабабушка Феня одна, без мужа, вырастила дочь, мою бабушку. И уже позже всю себя, без остатка, отдавала воспитанию внуков и меня, правнучки.

Ничто не могло ожесточить ее доброго сердца: ни голод, ни холод, ни многочисленные беды, выпавшие на долю, ни смерть детей, ни... война, про которую рассказывала она со слезами на глазах.

Тогда, в 1941-м, прабабушка жила в поселке Товарковский, что в Богородицком районе. Ютилась с двумя детьми в бараке, в небольшой комнатухе с печным отоплением. Мужа своего, Агея, проводила бабуля на фронт, а сама в тылу осталась воевать с голодом, детскими болезнями, а потом уже и с немцами, которые осенью 1941-го года несколько недель хозяйничали в поселке.

«Сердце кровью обливалось, милая, когда смотрели, как они над нашими деточками издевались, – рассказывала прабабушка. – Перед ними, голодными, целыми котелками выливали на землю наваристый суп, собакам отдавали остатки, а дети наши с голоду пухли... Моему сыночку тогда полтора годика было. Плачет он, бывало, голодный, грудь просит. А где там! Уж давно ничего в грудях-то не было: с голоду молоко пропало. Так я нажую ему хлеба и в марлечку положу – вот он и сосет вместо соски. А второму, чуть постарше, теруны из мороженой картошки наделаю. Ох, и рад же он был! Но не смогла я голод-то победить: сильнее меня оказался! Сначала старшенький помер, Сашенька, а потом, уж когда немцы в поселок пришли, и малышечка мой, Витенька... А хоронить-то как? Даже могилку выкопать некому. Так, не поверишь, пришел ко мне один немец, стал что-то по-своему говорить, а я плачу, ничего не пойму. А он мне объясняет:

мол, давай, тетка, помогу могилку выкопать и похоронить ребенка. И ведь помог: и гробик смастерил, и на кладбище отвез, и похоронил. Так что и среди немцев тоже люди были...»

Так, глотая горькие слезы, вспоминала ты, моя многотерпеливая, стойкая, несгибаемая русская женщина, суровую военную годину, которая погубила детей твоих, мужа твоего, которая отобрала у тебя все, оставив незаживающие раны на материнском сердце... Но именно это большое материнское сердце до последних дней твоей жизни излучало безграничное добро, а ты, моя мудрая бабуля, учила меня любить людей, любить землю свою! Я твердо знаю: ты и сотни тысяч таких, как ты, простых русских женщин, здесь, в тылу, приближали Победу!

Еще один образ сохранится в памяти моей... Милая, добрая, заботливая, ласковая прабабушка Валя. Тебя давно нет с нами, но я, как в детстве, чувствую тепло твоих нежных рук, так часто гладивших меня по головке, вижу твою сгорбленную от непосильного труда и несчастий спину, ловлю, как и тогда, твой мудрый, проницательный взгляд. Я помню все, что ты рассказывала мне о себе, о жизни своей нелегкой, о войне...

Простая девчонка с улицы Декабристов – спокойная, скромная, статная. До войны жизнь твоя текла размеренно: закончила восьмилетку, пошла работать на Патронный завод, вышла замуж, появился первенец Вячеслав. А потом настал 1941-й... Твоему мальчику было меньше годика, когда вас с мужем, моим дедом, тоже рабочим Патронного завода, эвакуировали на Урал. Помню из рассказов твоих, милая бабулечка, как скитались там по чужим углам, как оставляла Славушку под присмотром чужих людей, а сама бежала на смену. Как стояла по 12 часов у станка в промерзшем цехе, как ходила в лютую уральскую стужу за пять километров, чтобы обменять что-то из небогатой одежды своей на молоко для сыночка! Сама же падала в голодные обмороки.

Да, дорогие мои прабабушки, вы узнали тогда истинную цену многому – хлебу, доброму слову и делу, жизни, Победе... А завещали нам только одно – чтобы не пришлось уже платить за мирное небо и беззаботный детский смех так дорого! Не хотели вы, чтобы мы, ваши внуки, еще раз испытали смертельный ужас войны, поэтому боролись за Победу – как могли! Кто-то – в фронтовых окопах, кто-то в тылу.

У моих бабушек нет высоких наград, орденов и медалей, потому что подвиги, которые они совершали каждый день, по меркам того сурового времени, и не считались подвигами. Они просто боролись за жизнь, за детей своих и внуков и ... победили!

Слава вам, шагнувшие в Вечность и ныне живущие герои и героини той страшной войны! Мы помним вас, мы гордимся вами!

ХРАНИТЕЛЬ СЕМЕЙНОГО АРХИВА

*Филимонов Михаил Алексеевич, 16 лет,
учащийся 10 класса МБОУ-СОШ № 33
имени Героя Советского Союза Леонида Павловича Тихмянова;
руководитель – Абрамова Любовь Васильевна,
г. Тула*

*Два чувства дивно близки нам –
В них обретает сердце пищу –
Любовь к родному пепелищу,
Любовь к отеческим гробам.*

*Животворящие святыни!
Земля была б без них мертва,
Как без воды пески пустыни
И как алтарь без божества.*

А.С. Пушкин

Перелистываю самодельную книгу-альбом «Родословная»: что не страница, то интересное повествование о жизни и деяниях предков, то редкий снимок интерьеров и домов, то рассказ о любимых городских уголках... Мои предки – простые русские люди: деревенские мужики и бабы, учителя и военные, шахтеры и рабочие. Они пахали землю, растили детей, проливали кровь и гибли на войнах. Таких называют корни нации, хранители традиций, языка, культуры, русского характера... Они соль земли...

Рассказ о своей семье и ее традициях я бы хотел начать с того, что в нашем роду со стороны бабушки мамы была заложена традиция вести личные дневники, которые позволили отследить ход событий истории на примере моих предков и подготовить материал семейного архива и написанные книги «Семья Нояновых». Я позволил себе цитировать некоторые строки сборника записок, в которых отражена история поколений.

Моя прабабушка Ноянова Валентина Константиновна кропотливо и бережно собирала материалы о своих предках, предках своего мужа, моего прадедушки Ноянова Михаила Сергеевича, о близких и дальних родственниках, о каждом члене семьи.

*Прабабушка
В.К. Ноянова*

В районной газете «Наша жизнь» поселка Теплое, где жили мои прадеды, в номере за 27 апреля 2002 года коллега по школе моей прабабушки Зинаида Петровна Ланина даже поместила статью с очень метким названием «Хранитель семейного архива», где, среди прочего, отметила: «... собирателем, хранителем семейного архива была ... Валентина Константиновна. Она знала все о каждом человеке из своего родства. Помнила все их достижения, поощрения и награды, собирала вырезки из газет и журналов (а их было много!) ...».

К счастью, мои прадеды – прадедушка и прабабушка – составили генеалогические древа своих семей и даже написали некоторые воспоминания о своей жизни и о жизни своих предков. И хотя записки эти слишком кратки и не так подробны, как хотелось бы, все же ценность их собственных воспоминаний неоценима, и они составили ядро, основу нашей семейной книги, которую написали моя бабушка Залеская Татьяна Михайловна и ее брат Ноянов Михаил Михайлович.

Из воспоминаний моей прабабушки В. К. Нояновой я узнал, что в 1941 году она окончила девять классов Теплинской средней школы Тульской области. Но из семидесяти учеников в десятый класс пришло только тринадцать, потому что многие ушли на фронт. Желание учиться было столь велико, что не пугали ни разбитые стекла в классах после бомбежек, ни морозная зима, ни голод. Бабушка так и напишет: «Нами распоряжалась судьба. Знания получали без скидки на войну». И поэтому она пошла учиться дальше в Учительский государственный институт на физико-математический факультет. Днем – лекции в здании на улице Советской, 33, а вечером – работа в госпитале, который располагался неподалеку, на Менделеевской, 7. Уставшим и голодным, им казалось, что если будут хорошо трудиться, преодолевая усталость, то победа придет быстрее. Мне было очень интересно узнать, что во время войны бабушка даже в кино ходила: они с подругами продавали

продуктовую карточку и на вырученные деньги покупали билеты в кинотеатр имени Бобякина, что располагался когда-то на улице Советской.

Жизнь моей прабабушки оказалась нелегкой, как и у многих, кто жил в те годы. Но всегда рядом с ней был ее муж, одноклассник, один из тех, кто в 1941 году не пошел в десятый класс, а по зову сердца, велению совести отправился на фронт. Не единожды раненный на полях сражений он до 1946 года служил в армии, а потом, как и бабушка, стал учить детей. Это мой прадед, родоначальник династии учителей в нашей семье Ноянов Михаил Сергеевич. Ведь Тульский государственный пе-

*Прадедушка
М.М. Ноянов*

дагогический университет окончили двенадцать членов нашей семьи. С 1948 года они с бабушкой всегда вместе, причем до сих пор не покладая рук трудятся: прабабушка пишет книгу, дед увлечен резьбой по дереву и принимает участие в выставках народного творчества.

В моем роду много людей с удивительными судьбами, но одно общее у всех: они достойные граждане своей страны. И когда я вырасту, буду военным как мой папа Филимонов Алексей Михайлович, как мой дед Миша и как мой прадедущка Миша буду защищать Родину. И так же, как мои родственники, я буду передавать и хранить воспоминания о своих предках. Ведь «Где родился, там и пригодился...», – гласит русская народная пословица. Что-то лукавое слышится в этой пословице. Словно бы ты нигде, кроме как на своей малой родине, больше и не нужен. Или будто нигде не сможешь пригодиться, только как на родной земле. Сколько судеб опровергают эту народную мудрость! Но хочется надеяться (так думает мой дедушка), что своей стране мы все-таки нужнее, как необходима нам и наша родословная, наши корни.

Многие ли из нас знают, как и чем жили наши далекие предки по родительской линии? Знаем ли мы свою родословную? Может кто-то из предков сражался под знаменами Минина и Пожарского, кто-то своим мастерством заслужил всесоюзных похвал?.. В каждой семье свои предания, свои реликвии. Сегодня важно их восстановить, сохранить, передать детям.

В семейных альбомах часто можно встретить фотографии далеких родственников, о которых уже никто не может вспомнить даже то, кто именно изображен на снимке. Польза записи воспоминаний в том, что они избавят от этой проблемы наших потомков...

ПАРТИЗАНСКАЯ СЕМЬЯ ХАДКЕВИЧЕЙ

*Чивикова Анна Николаевна, 17 лет,
учащаяся 11 класса МБОУ Дубровской № 1 СОШ
им. генерал-майора И.С. Никитина,
учитель – Жукова Татьяна Григорьевна,
п. Дубровка Брянской области*

Военная история моей семьи неразрывно связана с историей Дубровского партизанского отряда, одного из первых на Брянщине.

Из истории Дубровского отряда

Дубровский партизанский отряд (командир Матвеев, комиссар Зеленко) был сформирован одним из первых на Брянщине в начале ав-

густа 1941 года, а истребительный батальон, из которого он вырос, – в начале июля 1941 года.

Его история очень непростая. Он был разгромлен в октябрьских боях 1941 года на Десне и Рессете, потом вновь возродился в январе 1942 года (командир П. М. Мартынов, комиссар И. Р. Белугин) и стал вести активную боевую деятельность в составе 3-й стрелковой партизанской дивизии, контролировавшей партизанскую зону на территории Дубровского, Жуковского, Рогнединского и Дятьковского районов (с марта 1943 года – Рогнединская партизанская бригада). В сентябре 1942 года сменилось руководство Дубровского партизанского отряда: командиром стал И. Р. Белугин, комиссаром А. П. Удалых.

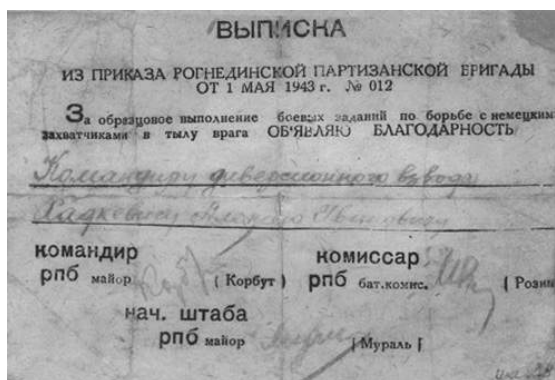
*А.И. Хадкевич,
командир
диверсионного
взвода Дубровского
партизанского
отряда, первый
секретарь Дубровского
подпольного райкома
комсомола*

Командир диверсионного взвода

Большую помощь в налаживании боевой деятельности Дубровского партизанского отряда оказали воины-окруженцы, прибывшие к нему в разное время. Среди них особо выделялась группа солдат – сибиряков, явным лидером которой был мой дед Алексей Ильич Хадкевич.

Он был человеком бывалым, опытным, отличался личной храбростью, выдержкой, организаторскими способностями. Неслучайно сразу приобрёл авторитет, как у командиров, так и у рядовых партизан.

Осенью 1942 года в Дубровском партизанском отряде был создан диверсионно-подрывной взвод, командиром которого назначили А.И. Хадкевича. Подрывные группы, возглавляемые Петром Дьячковым, Фёдором Мартемьяновым, Иваном Цацуриным, Александром Антоночкиным и Иваном Хаевым, производили взрывы на железных и шоссейных дорогах, на большаках и просёлках. В октябре 1942 года были пущены под откос 4, в ноябре – 5, в декабре – 6 вражеских

*Благодарность командования
Рогнединской партизанской бригады
командиру диверсионного взвода Дубровского партизанского отряда
А.И. Хадкевичу*

Дубровскому райкому К.п.с.
 От бывшего секретаря Дубровского
 подпольного райкома ВЛКСМ
 Хадкевич Алексей Ильича
 Об организации Дубровского подпольного
 райкома ВЛКСМ во время Отечественной
 войны 1941-1945 гг.
 В июле 1943 года в наш Дубровский
 партизанский отряд прибыл представитель
 ЦК ВЛКСМ Дудкин Алексей. По рекоменда-
 ции Дубровского подпольного райкома К.п.с.
 Я был назначен секретарем Дубровского
 подпольного райкома ВЛКСМ. В состав
 подпольного райкома ВЛКСМ входили
 комсомольские организации Дубровского
 партизанского отряда и партизанского отряда
 Кривоват. В это время Дубровскому подполь-
 ному райкому К.п.с. было известно, что в
 июле Дубровка действующий подпольный комсо-
 мольский райком. Мне было поручено
 связаться с ней и объединить ее в состав
 подпольного райкома ВЛКСМ. Через А.И.И.И.
 мы связались с Дубровским партизанским
 отрядом. Председатель отряда Я.С.С.С.С.С.С.С.
 секретарем Дубровского подпольного комсомо-
 льского райкома Илья Хадкевич. Он мне и
 дал ему первое задание: приехать в
 подпольный райком ВЛКСМ. Он мне поручил
 создать комсомольские организации. Я приехал
 на станцию села Комсомольской организации
 и к себе же работаю. С какого времени
 действующий комсомольский райком
 был создан.

**Отчёт первого секретаря подпольного райкома комсомола
 Алексея Ильича Хадкевича о деятельности райкома**

эшелонов. 15 декабря 1942 года был подорван товарно-пассажирский эшелон врага на перегоне Олсуфьево – Рековичи, уничтожено более 360 фашистов, повреждено 17 вагонов. Подрывник Пётр Дьячков пустил под откос 11 вражеских эшелонов.

Весной – летом 1943 года партизаны активно участвовали в операции «Рельсовая война». Лучшим в Рогнединской бригаде был диверсионно-подрывной взвод Дубровского отряда, взвод Алексея Хадкевича. В апреле 1943 года им были взорваны и пущены под откос 4, а в июне – 7 немецких эшелонов.

Комсомольский секретарь

В июне 1943 года по решению Орловского обкома партии в отряде был создан Дубровский подпольный райком комсомола. В Дубровский отряд прибыл представитель ЦК ВЛКСМ Алексей Дудкин. Первым

секретарём был назначен командир диверсионно-подрывного взвода Алексей Ильич Хадкевич, мой дедушка.

Комсомольская организация отряда насчитывала 25 человек: *Харитонцев Егор*, Симкин Василий, *Новиков Николай*, Новиков Алексей, Шитиков Григорий, *Кабанихин Владимир*, Хапилин Василий, *Кузнецов Гавриил*, Антоночкин Александр, Мартемьянов Фёдор, *Шемарыкин Александр*, Шемарыкин (имя отсутствует), Подпоренкова Полина, Подпоренков Василий, *Трофимов* (имя отсутствует), Кузьмин Иван, *Кузьмин Антон*, Кузьмин Николай, Нуждин Николай, *Наумов Григорий*, *Серченков Николай*, *Серченков Семён*, Цацурин Иван, *Сорокин Егор*. Двенадцать комсомольцев героически погибли в боях за Родину (их имена даны курсивом).

Через агентурных разведчиков Дубровского партизанского отряда З. Н. Кулдыкину и А. Г. Половинкина подпольный райком связался с секретарём Дубровской подпольной комсомольской организации Олегом Шишкарёвым, которая действовала в посёлке с октября 1942 года. В организацию входило 14 учащихся старших классов Дубровской средней школы. С этого момента организация подчинялась подпольному райкому комсомола.

Подпольщики распространяли листовки и сводки Совинформбюро, вели учёт фашистских железнодорожных составов, проходивших через станцию Дубровка, автомобилей и воинских формирований, которые двигались через посёлок на Брянск, Рославль, Рогнедино.

Разведчица «Журавель»

Высокий, статный красавец, Алексей Хадкевич сразу привлёк внимание всей женской части отряда. Он же выбрал юную и отчаянно смелую партизанку-разведчицу из деревни Загорье Анну Ивановну Журавлёву. Вся её семья была связана с партизанами и погибла от рук фашистов. В отряде героически сражалось немало женщин. Но дерзости и отваге разведчицы «Журавель» поражались даже бывалые бойцы. В её обязанности входила ответственная разведывательная работа по линии железной дороги от ст. Олсуфьево до ст. Старое Узкое. Это была постоянная связь с подпольщиками в ближайших населённых пунктах возле железной дороги, сбор разведанных о передвижении войск противника по железной дороге, о системе охраны мостов и многое другое.

Весной 1943 года Анна Хадкевич была схвачена полицией и отправлена сначала в Рековичи, а затем в Дубровку. Здесь в тюрьме

Послевоенная встреча партизан в Бочарах. А.И. Хадкевич – справа

фашисты подвергали её жестоким пыткам, но разведчица не выдала партизанских тайн. При отправке в Рославльскую тюрьму Анна сумела совершить побег и благополучно вернулась в отряд.

В боевой характеристике разведчицы «Журавель» записано: *«За время пребывания в отряде с января 1942 года по сентябрь 1943 года А. И. Хадкевич проявила себя отважной и находчивой партизанкой-разведчицей. Она доставляла командованию отряда ценные разведданные»...*

В одном из боёв Алексей Хадкевич был тяжело ранен. Врачам удалось спасти партизана, но на всю жизнь он остался инвалидом. За мужество и героизм, проявленные в борьбе с врагом, А. И. Хадкевич был награжден орденом Красной Звезды, медалями «За отвагу», «За боевые заслуги», «Партизану Отечественной войны» первой степени, «За победу над Германией».

А.И. Хадкевич (разведчица «Журавель») в 1990-е гг.

После Победы

После освобождения района в сентябре 1943 года Алексея Ильича Хадкевича избрали первым секретарём Дубровского райкома комсомола. Потом он работал на разных ответственных должностях в нашем районе. Он сам гордился тем, что стоял у истоков детской библиотеки в Дубровском районе, долгое время был её директором.

В доме Хадкевичей каждые пять лет, в сентябрьские дни партизанских встреч, было многолюдно и шумно. Бывшие партизаны Дубровского отряда съезжались из всех уголков Советского Союза, чтобы пройти по местам былых боёв, вспомнить погибших товарищей...

В семье бабушки и дедушки выросли две дочери: старшая Галина, моя тётя, и младшая Наташа, моя любимая мама.

Ушёл из жизни мой дедушка рано, в 54 года. Но имя комсомольского вожака Алексея Ильича Хадкевича дубровчане помнят и поныне.

А вдова партизана, моя любимая бабушка Анна Ивановна Хадкевич, умерла два года назад...

Глава 14. Юные потомки о подвигах в бою и труде

ПЕРВЫЙ БОЙ МОЕГО ПРАДЕДА

*Абрамов Михаил Андреевич, 15 лет,
учащийся 9 класса МБОУ СОШ № 64;
учитель – Писклова Татьяна Ивановна,
г. Тула*

Проходят годы, в памяти человечества постепенно стираются события, связанные с подвигом солдат Великой Отечественной войны. Но мы, благодарные потомки героев, всегда будем помнить о них.

Мой прадед Георгий Максимович Шавкун родился в 1918 году. В начале войны он был курсантом военного училища и начал воевать в августе 1941 года под Ленинградом командиром автомобильного взвода, который входил в состав 311 Двинской Краснознаменной ордена Суворова стрелковой дивизии. Вот, что рассказывал прадед про свой первый бой: «Полки нашей дивизии, выгрузившись из вагонов, заняли боевые позиции и сходу атаковали немецкие моторизованные колонны, которые рвались к Ленинграду. Начался жестокий бой, продолжавшийся трое суток. Против нашего полка, наступавшего вдоль реки Волхов, немцы бросили танки и пехоту на мотоциклах. Около сотни вражеских пикирующих бомбардировщиков «утюжили» боевые порядки полка.

Автомобильный взвод, которым я командовал, доставил на передовую боеприпасы, погрузил раненых и взял направление на Любань, где располагались эвакуационные пункты и госпиталь. Проскочили горящий поселок и вышли к мосту. Он горел, подожженный немецким снарядом. Раздумывать было некогда, и я отдал приказ прорываться через огонь. На большой скорости машины промчались по пылающему мосту. Возле Любани, которая уже была занята немцами, наскочили на немецкие передовые посты. Отстреливаясь, повернули в лес, сделали привал, перевязали раненых и снова в путь по бездорожью. Колонна прорвалась к своим».

Г.М. Шавкун

Много трудных солдатских дорог прошагал мой прадед после этого памятного дня. Он освобождал Новгород и Псков. В 1944 году дивизия, в которой он воевал, перешла границу Латвии. В боях за освобождение Риги он получил звание капитана. Войну он закончил в Германии.

Мой прадед – представитель героического поколения победителей. Для меня он всегда будет примером истинной любви к Родине.

«У САПЕРА НЕТ ПРАВА НА ОШИБКУ...»

*Алексеева Софья Николаевна, 14 лет,
учащаяся 8 класса МБОУ-СОШ № 33
имени Героя Советского Союза
Леонида Павловича Тихмянова;
руководитель – Захватова Тамара Стефановна,
г. Тула*

С самого первого класса празднику 9 мая придавалось особое значение. Каждый год в этот день к нам приходили ветераны, чтобы рассказать о войне. Рассказать без прикрас, как не напишут в книге и не снимут в кино. Как все было на самом деле. Дети всегда очень ждали героев. И они приходили. В этот день в запланированное время в класс входил седой морщинистый старичок, увешанный медалями и орденами. Он садился на стул, стоящий у доски, и начинал скрипучим голосом рассказывать о том, что видел собственными глазами. После повествования мы задавали вопросы. В конце, когда ветеран уже собирался уходить, дети прощались с ним и просили прийти на следующее 9 мая. Он широко улыбался своими металлическими зубами и обещал, что обязательно придет. Так было каждый раз, только они редко возвращались, а мы расстраивались, думая, что им не понравился наш класс. Однажды один ветеран поклялся что придет. Дети сначала не поверили, но он положил руку на сердце и сказал: «Я не забуду. Даю вам слово военного – самое честное в мире!» Он не пришел. В тот день ребята решили, что военные не очень-то честные. Конечно, это не так. Но ведь мы были еще совсем маленькими детьми, не могли понять. Когда дети выросли, половина забыли об этом случае, а некоторые, включая меня, поняли, что он не пришел не потому, что соврал, а по совершенно другой причине.

Мой прадед был участником двух войн: русско-финской и Великой Отечественной. В годы Великой Отечественной войны он служил шифровальщиком в секретной части при штабе армии. Его задача –

охрана секретных документов. Ему иногда приходилось даже рисковать собственной жизнью. О службе своего прадедушки я знаю мало, потому что наряду с великими подвигами отличительной чертой, присущей всем фронтовикам, является их невероятная скромность. Они не привыкли рассказывать о своих подвигах, герои просто выполняли свой долг перед Родиной. Так и мой прадед. Он почти никогда не говорил о войне. Только на 9 мая мог сказать что-нибудь, но и в этот день был очень скуп на слова. Зато друг прадедушки когда-то рассказал об одном своем знакомом. Это, на мой взгляд, интересная и даже немного невероятная история о Степане Алексеевиче Скворцове – человеке, который прошел всю войну.

Когда началась Великая Отечественная война, Степану Алексеевичу было тридцать лет. Уходя на фронт, Скворцов сказал своей жене, что будет предельно осторожен, и обещал писать ей письма как можно чаще. Он служил в саперных войсках, обезвреживал мины и бомбы. То, что это очень опасно и сложно, знает человек даже далекий от военного дела. У сапера нет права на ошибку. Ну, конечно, он может ошибиться один раз, но потом больше никогда «не будет ошибаться». Вот такая опасная работа была у Степана Алексеевича, с которой он прекрасно справлялся. Хотя каждый раз сапер очень боялся что-то сделать неправильно, ведь может быть именно в этот раз удача от него отвернется.

Дни войны были очень тяжелыми. Солдаты изнемогали от усталости. Катастрофически не хватало еды. Скворцов был ранен в руку, а все его тело покрывали мелкие ссадины и синяки. Раны, конечно, болели, но гораздо больше ему хотелось есть. Паек, который давали военным, был очень скуден, потому что в это время страна усиленно занималась вооружением.

Шли последние дни войны. Советские войска уже заняли Берлин, но капитуляции еще не было. Бои уже были редкими, и во время одного из затиший он решил осмотреть близлежащие улицы. Бродил он недолго, а когда возвращался во двор, где находилась их часть, наткнулся на вооруженных немецких солдат. Пока он понял что к чему, по нему был открыт огонь. Скворцов решил спастись во что бы ни стало и, собрав все свои силы, он побежал. Военный все время слышал звук автоматных очередей. Забежав за угол, он остановился, чтобы перевести дух. Осмотрев полы своей шинели, развевавшиеся во время бега, он увидел, что они изрешечены пулями. На нем же самом не было ни одной царапины. За сим он перекрестился и побежал в расположение своей части...

Потом было известие о полной капитуляции Германии, празднование Дня Победы, долгое возвращение домой, но этот случай он запомнил на всю жизнь.

Ветеранов с каждым годом становится все меньше. Когда-нибудь не останется ни одного. Как бы это ни было грустно, но это факт. Они станут частью истории. Истории страны, нашего народа. Мы последнее поколение, которое видело ветеранов Великой Отечественной войны. Когда их не станет, нам останется только хранить воспоминания о героях в своей памяти, а память о таких людях должна жить вечно.

МОЙ ЖИЗНЕЛЮБИВЫЙ ОДНОСЕЛЬЧАНИН А.Н. АНДРОНОВ

*Губарева Надежда Андреевна, 17 лет,
учащаяся 11 класса МОУ СШ № 25;
учитель – Дуванова Нина Константиновна,
с. Малевка Богородицкого района Тульской области*

В далёкое прошлое уходят суровые годы Великой Отечественной войны. Все меньше участников боевых действий приходит на Парад Победы. В редкие встречи с героями войны сердце переполняется радостью и скорбью, отвагой и глубоким уважением к тем, кто, не задумываясь, отдавал жизнь за победу, за Родину, за своих товарищей. Я рада, что судьба подарила мне возможность познакомиться с моим односельчанином ветераном Великой Отечественной войны Андроновым Алексеем Николаевичем.

Раннее утро 22 июня 1941 года изменило миллионы человеческих судеб: Германия вероломно напала на нашу страну. Слова о начале войны, прозвучавшие по радио, леденили душу, перечеркивали все надежды. Весь советский народ встал на защиту и освобождение своей Родины. Не остался в стороне и Алексей. Желание бороться за родную землю, освободить её от врага было превыше всего. Он с нетерпением ждал своего восемнадцатого дня рождения, чтобы поскорее пойти на фронт... Курс молодого бойца он прошел в учебном батальоне в Ижевске, по окончании которого получил должность командира. Боевое крещение произошло в Ворошиловграде, ныне Луганске. Молодых ребят послали на прорыв, была поставлена задача взять сопку. Солдаты и окопаться толком не успели, как пошли в атаку немецкие танки. Один танк проехал над окопом и зацепил ногу Алексея. Придя в себя, боец не растерялся, отполз в противотанковый ров, а затем сутки добирался до медсанчасти. Военврач вправил и перевязал ногу и на трое суток оставил солдата в лазарете.

После госпиталя Алексея направили в 5-ю Ударную армию, которая освобождала Украину. В подчинении молодого командира было

отделение, состоящее из 10 человек. Был дан приказ о проведении разведки боем. Пулеметы строчили без остановки, один за другим падали бойцы. Задача казалась невыполнимой. Тогда командир поднялся и прокричал: «Вперед!» Солдаты пошли в атаку. Боевое задание было выполнено, а молодой командир получил тяжелое ранение: одна пуля попала в голову, а другая навывлет через плечо. Солдат вновь попал в госпиталь. Выйдя из санчасти, односельчанин продолжил бить фашистов.

В 1943 году Алексей освобождал Белоруссию, Тирасполь. Восемнадцатого января 1944 года вошел в Варшаву. Страшное зрелище представляла собой столица Польши. Поспешно отступая из города, оккупанты взорвали и сожгли всё, что можно. Освобождая эту страну, Андронов был снова ранен. Прележав семь месяцев в лазарете, солдат вернулся в строй. Первого мая 1945 года он со своей частью вошел в Берлин...

Но война на этом не закончилась. Еще два года Алексей находился в Германии, а затем служил старшиной в Бресте. Долгожданная демобилизация наступила в мае 1949 года. Дома его ждали с нетерпением. Встретили как героя. А как же иначе! Вся грудь солдата была увешана орденами и медалями. Самая дорогая та, которая досталась в тяжелом бою, – медаль «За боевые заслуги».

Седые волосы, морщинистое лицо, а взгляд цепкий, молодой. Вот уже 90 лет живет этот человек. Много видел, испытал, а о войне говорит так, как будто это было только вчера. Алексей Николаевич поражает своей скромностью. «Какой я герой?» – говорит он. А ведь именно такие солдаты-пехотинцы прокладывали путь остальным! И еще одно удивительное открытие! Человек прошел тяжелые версты войны, перенес все ее тяготы, но ни разу не возникло у него желание затануться табачком! Это ли не героический подвиг сегодня?!

В 2007 году он перенес тяжелую операцию на сердце в Москве. Ему поставили кардиостимулятор. Никто из молодых специалистов не брался за операцию, лишь один врач согласился провести её. Ветеран войны выдержал эту процедуру и теперь чувствует себя хорошо, готов жить дальше. Заражаешься его оптимизмом и жизнелюбием. Спасибо этому человеку за то, что он защитил нашу страну от фашизма и подарил нам мирное небо над головой.

Мы иногда не осознаем, какой ценой завоёвана наша свобода. Миллионы человеческих жизней положены на алтарь Победы. Перед этими смелыми и самоотверженными людьми мы всегда будем в неоплатном долгу. Они, не раздумывая, спасали мир от насилия и жестокости, верили, что их дети и внуки будут жить в мире, будут счастливы. Мы должны хранить и беречь этот мир.

«Я В СВОЮ ХОДИЛ АТАКУ...»

*Захаров Сергей Евгеньевич, 14 лет,
учащийся 8 класса МБОУ-СОШ № 33
имени Героя Советского Союза Леонида Павловича Тихмянова;
руководитель – Захватова Тамара Стефановна,
г. Тула*

*Вспомним всех поименно,
горем
вспомним
своим...
Это нужно –
не мертвым!
Это надо –
живым!*

Р. Рождественский «Реквием»

Почти семьдесят лет назад отгремели залпы Великой Отечественной войны. Из рассказов родных, по художественным фильмам и документальным кадрам я знаю, что 9 мая 1945 года, в День Победы, люди выбегали на улицы, ликовали, обнимались, плакали от счастья... И я горжусь тем, что свою лепту в наступление мира и счастья на земле внесли мои близкие, мои прадеды – Захаров Петр Федорович и Новиков Петр Георгиевич.

«Я в свою ходил атаку», – сказал однажды замечательный поэт А. Т. Твардовский. Действительно, «общая беда» – война – была одна на всех, и в то же время у каждого воина была еще и «своя» война, свои, только им пережитые события и впечатления, только на его долю выпавшие испытания.

Мой прадедущка Захаров Петр Федорович прошел две войны – Финскую и Великую Отечественную. Он был кадровым офицером, в мирное время до 1941 года служил на Кавказе. 22-е июня застало его во время службы в Закавказском военном округе в составе 47-й армии. Армения, Грузия, Новороссийск, Темрюк – это были только начальные этапы пути, пройденного воинским подразделением, в котором воевал Петр Федорович. «В Темрюке постояли недолго, – пишет он в своих воспоминаниях о войне. – В январе 1942 года форсировали Керченский пролив и вступили на Керченский полуостров. Зима в 1942 году была очень морозная, и мы пролив Керченский прошли свои ходом по льду... Будучи... в порту Камыш-Бурун, я попал под бомбежку... был контужен и доставлен в полевой госпи-

Г.М. Шавкун

таль. Отступать пришлось не со своей частью, а с госпиталем... я был еще на костылях...» [1, с.1–2]. – За скупыми строчками прадедушкиных воспоминаний о войне – не только этапы пути воюющего народа, но и личная боль и память.

А было так: Петр Федорович оказался под обломками склада, разбомбленного вражеской авиацией, и не мог самостоятельно передвигаться. Лечился в госпитале, но больные ноги напоминали о себе всю войну и затем всю оставшуюся жизнь. После лечения Петр Федорович вновь в действующей армии. Он участвовал в наступательных операциях 1-го Белорусского фронта, с войсками которого дошел до Берлина. Но и победным маем 1945 года война для прадедушки еще не закончилась. «После взятия Берлина наши части продвигались вперед на запад, в частности 47-я армия дошла до Виттенбурга на Эльбе, там и остановились... В оккупационной армии в Германии мне пришлось прослужить до октября 1945 года» [1, с. 5]. Об этом времени Петр Федорович пишет очень скупое, но из рассказов старших я знаю, что и время это, и служба здесь были трудными и небезопасными, и я горжусь тем, что мой прадедушка вынес все до конца, что в установлении мира и на немецкой земле, и во всем мире есть его личный вклад. Недаром Петр Федорович Захаров и в годы войны, и после нее был награжден многими орденами и медалями: двумя орденами Красной Звезды, орденом Боевого Красного Знамени, медалями – за оборону Кавказа, за освобождение Варшавы, за Победу над Германией. В 1954 году прадедушка вышел в отставку в звании подполковника. За многолетнюю безупречную службу был награжден орденом Ленина, в последующие годы – многими юбилейными медалями... Только ведь, помните, как у А. Твардовского?

*Нам свои боевые
Не носить ордена.
Вам – все это, живые.
Нам – отрада одна:*

*Что недаром боролись
Мы за родину-мать.
Пусть не слышен наш голос, –
Вы должны это знать.*

«Я убит подо Ржевом...»

Да, мы должны знать о том, как, по Твардовскому, «это было на земле», и, как писал Р. Рождественский, вспомнить «всех поименно». Потому не могу не сказать еще об одном своем прадедушке – Новикове Петре Георгиевиче, крестьянине тогда, в далекие сороковые годы, Липецкого (ныне Тепло-Огаревского) района Тульской области.

В июне 1941 года Петр Георгиевич был призван на фронт. Служил в пехоте – наверное, это была самая тяжелая служба, ведь люди, не защищенные броней, шли на танки, и хорошо, если с оружием в руках: по воспоминаниям прадедушки, которые мне передавали родные, первое время солдаты-пехотинцы шли на врага с ... палками в руках – оружия на всех не хватало. Это позднее страна превратится в единый военный лагерь, это потом призыв «Всё для фронта, всё для победы!» даст свои результаты, а первые недели и месяцы войны были самыми тяжелыми – в том числе и в плане обеспеченности армии вооружением. Над пехотой подтрунивали всегда, как над «низшим» родом войск. А ведь, как писал А. Твардовский в поэме «Василий Теркин»,

*Пусть тот конник на коне,
Летчик в самолете,
И, однако, на войне
Первый ряд – пехоте.*

Именно на долю пехоты выпали самые трудные испытания, именно она первой шла на врага. У Твардовского в том же «Теркине» читаем:

*Бой в лесу, в кустах, в болоте,
Где война стелила путь,
Где война была пехоте
По колено, грязь – по грудь...*

В этой грязи, пишет Твардовский, «артиллерия тонула», «увязали тягачи», а вот люди упрямо шли вперед.

Петр Георгиевич воевал на одном из самых трудных участков обороны – Волховском фронте. Поздней осенью 41-го года – по колено, а где и по пояс в ледяной воде реки Волхов, под непрекращающимся вражеским обстрелом... Прадедушка был тяжело ранен в голову, контужен, долго лечился в госпитале, по выписке из которого был комиссован. Но, вернувшись в родную деревню, не опустил рук, не позволил дать себе отдыха, казалось бы, вполне заслуженного, а сразу же принялся за работу – стал бригадиром в колхозе. Работа в тылу с утра и до позднего вечера, чтобы только помочь фронту, – это тоже был

вклад в Победу. И она пришла, потому что ковали ее такие люди, как мои прадеды – Захаров Петр Федорович и Новиков Петр Георгиевич. Это они и миллионы таких, как они, – воинов, тружеников тыла – одолели страшного врага, победили ненавистный фашизм, принесли мир человечеству.

У поэта-фронтовика Николая Майорова есть замечательные строки:

*Мир, как окно, для воздуха распахнут,
Он нами пройден, пройден до конца,
И хорошо, что руки наши пахнут
Угрюмой песней верного свинца.
И, как бы ни давили память годы,
Нас не забудут потому вовек,
Что, всей планете делая свободу,
Мы в плоть одели слово «Человек».*

«Мы»

Всякий раз, читая эти стихи, я думаю о том, что они вполне относимы и к моим прадедам. Два ветерана Великой Отечественной, два героя... Один – офицер, другой – рядовой. Но разве это главное? «Мы все войны шальные дети – и генерал, и рядовой», – писал тоже прошедший войну поэт Булат Окуджава. И каждый по-своему, как мог, приближал Великую Победу.

Вот уже два года подряд в светлый праздник День Победы я вместе с одноклассниками прохожу по главной улице города в колонне Бессмертного Полка. Над головами – чистое весеннее небо. Мирное небо. А вокруг – тысячи людей, и все несут фотографии своих близких. Ведь, как поется в песне, «нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой». Плынут над колонной фотографии, с которых смотрят на нас молодые лица, и за каждым портретом – «свои атаки», свой трудный и доблестный воинский путь. И кажется порою, что рядом с тобой в колонне не твои современники, а это ветераны войны вышли на марш. Идут в одном строю, пусть и не по Уставу, и полковник, и сержант, «и генерал, и рядовой», ибо все они – солдаты Великой Отечественной, герои, завоевавшие для нас самое главное – Мир на земле.

П.Г. Новиков, 1941 год

Литература

1. П.Ф. Воспоминания / П.Ф. Захаров // Семейный архив.
2. Твардовский А.Т. Стихотворения и поэмы / А. Т. Твардовский. – М.: Просвещение, 1983.
3. Захарова Л.В. Поэзия военных лет (1941–1945) и послевоенного десятилетия / Л. В. Захарова // Русская литература XX – начала XXI века: 1917–2000-е годы. – Тула: Изд-во Тул. гос. пед. ун-та им. Л.Н. Толстого, 2007.

ПАМЯТЬ СЕРДЦА

*Зиновьев Максим Александрович, 14 лет,
учащийся 8 класса МОБУ «Ленинская СОШ № 1
имени П.С. Борисова»;
учитель – Пашкова Юлия Викторовна,
Ленинский район Тульской области*

*Прошла война, прошла война,
Но боль взывает к людям:
Давайте, люди, никогда
Об этом не забудем.*

А.Т. Твардовский

Кровопролитная война не обошла стороной и нашу семью. Мой прадедущка Митин Назар Степанович был участником Великой Отечественной войны, мужественно сражался с фашистами с 1 декабря 1943 года по 9 мая 1945 года. Ценой страшных страданий он боролся за мир и счастье на земле. Я горжусь своим прадедущкой! Он для меня является примером мужественности, стойкости и жизнелюбия.

Мой прадедущка родился 13 января 1926 года в крестьянской семье в деревне Савинка Знаменского района Орловской области. Когда началась война, ему было всего 15 лет. После окончания сельской школы он поступил в машиностроительный техникум, но уже в августе 1943 года ушел добровольцем на фронт. 5 сентября 1943 года он принял присягу при 212 запасном стрелковом полку.

Назар Степанович участвовал во многих сражениях во время Великой Отечественной войны. Он мне рассказывал о том, что часто ездил в разведку верхом на лошади: он быстро осматривал местность и сообщал командиру, где находятся немцы, готовящиеся к нападению. Все это говорит о смелости, решительности, мужественности моего праде-

душки. Во время одной такой разведывательной операции 3 декабря 1943 года Назар Степанович был ранен в плечо. После лечения в госпитале он вновь бесстрашно шёл по фронтовым дорогам. (Приложение № 2)

Свой главный подвиг мой прадедущка совершил, когда ему было восемнадцать лет, на литовской земле при форсировании реки Неман. Здесь сосредоточились войска третьего Белорусского фронта, которые должны были выйти к Неману и захватить плацдарм на западном берегу. В июле 1944 года Советская армия, ломая сопротивление гитлеровцев, начала продвижение на запад по белорусской и литовской земле. В районе города Алитус с упорными боями двигался Гвардейский стрелковый полк Витебской дивизии. В этом полку и сражался мой прадедущка.

*Н.С. Митин,
2 сентября 1943 год*

«Мы воевали в трудных условиях, – вспоминал Назар Степанович. – Шли через болота десятки километров, иногда по пояс в воде. Но мы знали, что нам нельзя сдаваться, потому что литовский народ ждал освобождения от гитлеровской оккупации. На рассвете 13 июля 1944 года мы стали готовиться к переправе через реку Неман. Ширина реки в районе города Алитус около двухсот метров. Переправочных средств у нас не было, поэтому мы из валявшихся в кустах досок, бревен, обломков лодок наскоро сколотили плот, опустили его на воду и поплыли к западному берегу. За плотом мы тянули канат, который должен был облегчить переправу через реку нашим товарищам. Фашисты открыли по нам огонь, но мы всё же плыли. Чудом высадились на берег и стали окапываться».

Я горжусь тем, что мой прадедущка вместе с бойцами отбил пять атак фашистов. В результате июльских боев 1944 года советские войска освободили почти всю Белоруссию и значительную часть Литвы. Это была великая победа Советской Армии! Большой вклад в эту победу внёс и мой прадедущка!

После окончания войны Назар Степанович был участником всех мероприятий, посвященных Дню Победы, часто выступал на митингах. У моего прадедущки много различных наград: Орден Красной Звезды, Орден Отечественной войны I степени, почетный знак «Фронтник 1941–1945 годов», медаль Жукова, семь Юбилейных медалей. (Приложение № 3)

Демобилизовался Митин Назар Степанович в июне 1945 года. После тяжелого ранения в грудь в октябре 1944 года он находился на

длительном лечении в госпитале, перенёс за это время две операции. Его сила воли и любовь к жизни помогли ему встать на ноги. По словам прадедушки, День Победы был для него самым счастливым и радостным днем. Омрачало Назара Степановича лишь то, что многие его товарищи погибли на войне. «Самое страшное – терять дорогих сердцу людей, – часто повторял прадедушка. – В каждом городе мы оставляли братскую могилу. Я хоронил своих друзей, закрывал им глаза и снова шел в бой».

Мой прадедушка после окончания войны прожил ещё 66 лет. Я хорошо помню его, он был добродушным, отзывчивым, трудолюбивым человеком, любящим мужем, отцом, дедушкой, прадедушкой. После окончания Орловского учительского института в 1951 году стал работать учителем математики в школе. Это был талантливый педагог, который большую часть своей жизни посвятил обучению и воспитанию детей. Назар Степанович был также хорошим пчеловодом, имел в родной деревне пасеку, прекрасный сад, в котором сам прививал саженцы.

В Ленинский район Тульской области он переехал жить с семьей в 1977 году. Сначала работал управляющим в совхозе, потом был избран председателем сельсовета в деревне Варфоломеевка. Помню, как мы всегда всей семьей отмечали День Победы: ездили к нему в гости, поздравляли его с праздником, слушали его рассказы о войне, рассматривали его многочисленные награды. Навсегда мне в сердце запали такие слова прадедушки: «Чтобы быть счастливым, надо быть трудолюбивым и честным, очень любить жизнь и всегда стремиться совершать добрые дела». Сейчас я стараюсь следовать этому наставлению родного мне человека.

Последнее время прадедушка часто болел, но всё равно не унывал и радовался каждому прожитому дню. Умер он 15 октября 2011 года от сердечной недостаточности. Мне тяжело осознавать, что рядом не стало человека, который всегда был для меня примером во всём. Многим своим друзьям и учителям я рассказывал о своём прадедушке, информация о его жизни записана в Книгу Памяти, которая хранится в музее нашей школы. 9 Мая 2014 года я принимал участие во Всероссийской акции «Бессмертный полк», которая проходила в посёлке Ленинский. Я с гордостью шёл в единой колонне с фотографией своего прадедушки. К сожалению, с каждым годом ветеранов войны становится всё меньше... Я благодарен всем участникам войны за их мужество, силу духа, патриотизм, за сегодняшнюю мирную жизнь!

*Н.С. Митин с другом,
2 сентября 1943 год*

Я считаю, что поколением победителей надо восхищаться, чтобы не прервалась нить памяти, чтобы из сердца каждого человека вырвались слова: «Я знаю историю своей семьи, своей страны! Я горжусь своей Родиной и хочу, чтобы ею гордились и мои дети!» Подтверждением моей мысли являются такие строки из поэмы Р. И. Рождественского «Реквием»:

*Люди!
Покуда сердца стучатся, – помните!
Какою ценою завоёвано счастье,
Пожалуйста, помните!
Песню свою отправляя в полёт, –
Помните!
О тех, кто уже никогда не споёт, –
Помните!
Детям своим расскажите о них,
Чтоб запомнили!
Детям детей расскажите о них,
Чтоб тоже запомнили!*

МОЙ СТАРШИНА

***Какорин Кирилл Николаевич, 14 лет,
учащийся 8Б класса МОУ СШ № 1;
учитель – Губарева Ирина Ивановна,
г. Богородицк Тульской области***

*Подвиг народа бессмертен.
Что гибель нам?
Мы даже смерти выше!
В могилах мы построились в отряд
И ждем приказа нового.
И пусть не думают
Что мертвые не слышат
Когда о них потомки говорят!*

Б. Майоров

9 мая – мой самый любимый праздник. В этот день объединяется вся страна, люди всех поколений вместе. Это великий праздник, который наполняет мое сердце гордостью за подвиг нашего народа, победившего фашизм, и печалью – миллионы людей навсегда остались на

бесчисленных полях сражений. Я, как и все мои ровесники, не знаю войны и не хочу войны.

В нашей стране нет ни одной семьи, которой не коснулась бы Великая Отечественная... Кто-то воевал на полях сражений, кто-то сражался в партизанском отряде, кто-то был замучен в концлагерях, кто-то ковал победу в тылу. И каждый из них – это чей-то родственник, это – неповторимая судьба, это – жизнь, которую уже никто не проживёт... Что осталось от этих людей? Память... Благодарная память ныне живущих. Эта память в рассказах старших, передаваемых из поколения в поколение. Эта память в старых семейных альбомах...

С пожелтевшей фотографии на меня смотрит старшина Рязанов Иван Иванович. Мой прадед. Мой старшина. По рассказам бабушки, я знаю, что прадед был призван по мобилизации 22 июня 1941 года. Он прошел всю войну в составе 139-го Зенитного артиллерийского полка. Был командиром артиллерийского взвода разведки 514 Отдельной Зенитной батареи. С марта 1943 года служил старшиной зенитной батареи и был демобилизован в феврале 1946 года.

Мой прадед дошел до Берлина, имел много правительственных наград: медаль «За взятие Кенигсберга», медаль «За оборону Москвы», медаль «За боевые заслуги», медаль «За победу над Германией». За взятие в плен немцев мой прадедущка был награжден орденом «Красная Звезда». Мой прадед был дважды ранен: в 1942 году и тяжело ранен в голову в марте 1945 года. После госпиталя он вернулся в действующую армию.

Мне не довелось увидеть моего прадедущку живым, но я очень много знаю о нём. В семье бережно хранят память о боевых подвигах нашего прадеда. С пожелтевших военных фотокарточек он смотрит на нас. Его военный билет хранится как самая дорогая реликвия.

Более полувека назад окончилась Великая Отечественная Война. Память о ней священна. И мы, потомки, должны сохранить память о великом подвиге нашего народа. Не дать повториться фашизму.

*Старшина И.И. Рязанов
с товарищами*

РАСПИСАЛСЯ НА РЕЙХСТАГЕ

*Комова Анна Николаевна, 17 лет,
учащаяся 11 класса МБОУ «ЦО № 1»;
руководитель – Куприянова Анна Николаевна,
г. Тула*

Все дальше от нас страшные годы войны. И, к сожалению, все меньше вокруг людей, которые знают об этой войне не понаслышке. Вот почему так важно сохранить в нашей памяти те драгоценные воспоминания, которые лучше всяких учебников истории могут рассказать нам о судьбе Родины, много испытавшей и с честью вышедшей из этих испытаний.

Отдельная страница в этой истории – жизнь моего любимого дедушки Ивана Дмитриевича Комова. Его рассказы о пережитом врезались в мою память. Они могли бы показаться неправдоподобными, если бы мы не слышали их из его уст.

В 1940 году молодой паренек Иван Комов закончил летное училище, и великая война застала его под Брестом. Немцы стремительно наступали, советские войска несли большие потери и постепенно сдавали территорию за территорией. Отступал и летный полк, в котором служил Иван. Между прочим, дед воевал рядом со знаменитейшим летчиком, впоследствии трижды Героем Советского Союза Александром Покрышкиным. Осенью 1941 года летчики оказались уже в Махачкале. Здесь сформировали новый авиационный полк, где Ивану Комову было поручено командовать разведывательным подразделением аэрофотосъемки. Боевое крещение дедушка получил на Кавказе. Немцы построили неприступные оборонительные рубежи. Чтобы раскрыть «Голубую линию», на которую фашисты возлагали так много надежд, Комов целый месяц делал вылеты. В итоге немецкая оборона была рассекрена.

После кавказских боев Иван участвовал в освобождении Белоруссии и Украины. Потом были Кенигсберг, Варшава. Я особенно горда тем, что 9 мая 1945 года дедушка был у стен Рейхстага и, как многие бойцы, оставил свою роспись на его развалинах. Когда в каких-нибудь исторических книгах я вижу фотографии поверженного Рейхстага, начинаю невольно искать среди надписей на его стенах победную «весточку» моего дедушки. Так далекая история непостижимо приближается ко мне.

Родина высоко оценила военные заслуги Ивана Дмитриевича Комова: он был награжден орденом Красной Звезды, орденами Отечественной войны I и II степени, медалями «За оборону Кавказа»,

«За победу над Германией». Мне очень горько сознавать то, что инвалидом дедушка стал уже после окончания войны. В августе 1945 года в городе Бендеры, когда перебрасывали военный полк на Дальний Восток, где продолжалась война с Японией, дед был тяжело ранен бандеровцами, и ему отняли ногу. Так что теперь, когда я вижу в телевизионных репортажах кадры о том, как на Украине открывают памятник Степану Бандере, у меня особое, небезразличное отношение к этим событиям. У меня к этому «так сказать герою» свой счет.

Иван Комов вернулся домой после долгого пребывания в госпитале в 1946 году. Здесь встретился он с моей бабушкой Анной Павловной, которая оказалась личностью не менее героической, чем дед. Бабушка с 1942 года и до окончания войны воевала и тоже была награждена боевыми орденами и медалями.

Весь рассказ дедушки о его военных путях мог бы стать основой художественного произведения. Именно так, на основе собственного военного опыта, создавали свои произведения писатели-фронтовики, например, Виктор Некрасов в повести «В окопах Сталинграда».

В этой связи хочется вспомнить замечательную песню «День Победы», созданную поэтом В. Харитоновым и композитором Д. Тухмановым. Она стала символом всенародного праздника. Даже наше, далекое от войны, поколение, слушает её с душевным трепетом. Особенно проникновенны слова припева:

*... Этот День Победы порохом пропах.
Этот праздник с сединою на висках,
Эта радость со слезами на глазах...*

А когда видишь, как на параде идут ветераны, то хочется поклониться им и отдать все весенние цветы в знак благоволения перед беспримерным подвигом защитников Отечества.

Надо ли говорить о том, что для меня каждый День Победы – это не только общенародный, но и личный праздник? Ведь в этот памятный для всех день я могу говорить слова благодарности не только абстрактным воинам-ветеранам, но и конкретным людям, которые спасли жизнь своей стране и дали жизнь моему папе, а значит, и мне тоже. Об этом невозможно забыть. И это то, чем я могу искренне гордиться.

НАМ ЖИТЬ И ПОМНИТЬ!

*Котова Валерия Валерьевна, 14 лет,
учащаяся 7 класса МБОУ СОШ № 68 имени Н.И. Долгих,
учитель – Котова Елена Алексеевна,
г. Тула*

*Память людей благодарна на добрые дела,
добрые дела во имя людей не забываются.*

Примеры стойкости и мужества героев прошлых лет не только открывают для нас мир лишений, смертей, неслыханных страданий, но и дают образцы крепости человеческого духа, благородства, исполнения долга, взаимовыручки. Эхо минувшей войны ещё долго будет звучать в наших сердцах. Поэтому наше дело – вновь и вновь обратиться к этому героическому времени, чтобы выяснить, что внесла война в человеческую жизнь, какие ценности, рождённые ею, нужны и важны для сегодняшнего детства, чтобы не дать им, добытым такой дорогой ценой, исчезнуть в повседневности.

Мой прадедушка по маминой линии Орлов Виктор Иванович, ветеран Великой Отечественной войны, родился 5 октября 1927 года в деревне Рожево Тумановского района Смоленской области. Образование получил всего 6 классов. Когда началась война, ему было 14 лет. По воспоминаниям и рассказам прадедушки, немцы захватили деревню, поселились в домах мирных жителей, а семьи выгоняли в сараи или подвалы. Затем молодое местное население фашисты стали угонять в Германию. Виктору удалось вместе с несколькими деревенскими мальчишками убежать в лес к партизанам.

В это трудное время подростки помогали в партизанском отряде, чем могли.

Виктор Иванович добровольцем ушёл на фронт, 13 января 1945 года принял присягу при 176 стрелковом полку, воевал в составе 303 западного стрелкового полка сначала автоматчиком, затем стрелком. В одном из боёв подбил два вражеских танка. Был ранен в голову и ногу, лежал в госпитале.

В августе 1945 года продолжил военную службу в 25 пушечном артиллерийском полку в качестве орудийного командира боевой «Ка-

*Рядом с верным
другом, Приморский
край, 1948 г.*

тюши». За боевые заслуги гвардии рядовой Орлов В. И. награждён медалями: «За победу над Японией» (указ 30.09.1945 г.), «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» (указ 09.05.1945 г.), «За взятие Кенигсберга» (указ 09.07.1945 г. – участвовал в героическом штурме и взятии).

Войска Красной Армии на Дальнем Востоке по приказу Советского Правительства 9 августа начали боевые действия против японских войск. В результате мощных ударов советские войска прорвали долговременную оборону японцев на границе Маньчжурии, к 23 августа освободили всю Маньчжурию, Южный Сахалин и Курильские острова. В этих освободительных боях принимал участие и мой прадедущка. Сталин приказом № 372 объявил благодарность войскам 1-го Дальневосточного фронта. Красноармеец Орлов Виктор Иванович получил удостоверение участника боёв по разгрому японских империалистов в августе 1945 года. Тяжёлой была воинская служба, но, несмотря на фронтовые будни, прадедущка находил время написать домой письмо, послать родным фотографию. После службы вернулся домой в 1952 году.

За храбрость, стойкость и мужество, проявленные в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками, и в ознаменование 40-летия победы советского народа в Великой Отечественной войне 1941–1945 годов Указом Президиума Верховного Совета СССР от 11 марта 1985 года награждён орденом Отечественной войны II степени.

Когда моя мама была школьницей, то в канун праздника 9 Мая прадедущку приглашали в школу, где она училась, для встречи с учениками. По словам мамы, дедушка говорить о войне не очень любил, но всё-таки рассказывал об испытаниях, выпавших на его долю. В краеведческом музее своей школы я обнаружила альбом, посвящённый ветеранам Скуратовского посёлка, в котором было сочинение моей мамы-третьеклассницы о своем дедушке. Сейчас наш небольшой семейный архив Орлова Виктора Ивановича, его награды хранятся в краеведческом музее МБОУСОШ № 68.

У боевого орудия

*Участие в акции
«Бессмертный полк»
9 Мая*

Я горжусь своим прадедушкой, мне жаль, что не смогла увидеть его живым, но память о нём в нашей семье будет вечной. Мой прадед с нами 9 Мая шагает в Бессмертном полку рядом с другими героями и рядовыми Великой войны.

Литература

1. Материалы семейного архива Орлова В.И.

«Я ЖИЛ НЕ ЗРЯ!»

*Кузнецов Дмитрий Александрович, 14 лет,
учащийся 8 класса МБОУ – СОШ № 33
имени Героя Советского Союза Леонида Павловича Тихмянова;
руководитель – Захватова Тамара Стефановна,
г. Тула*

Более чем полвека назад отгремели последние залпы второй мировой войны. Возвратились домой миллионы мужчин, изведавших все тяготы, которые когда-либо доставались на долю человека. И много миллионов военных и штатских не вернулись: они остались на бесчисленных полях сражений, в пепле концлагерных кремационных печей, на дне нескольких морей. Сегодня говорят, что не осталось больше тайн, и мы знаем все о мировой войне. Если мы знаем все о войне, то откуда щемящая тоска, которую чувствуешь, когда звучит гимн Великой Отечественной «Вставай, страна огромная»? Откуда боль, от которой никуда не деться, когда из-под

С. П. Кроливец

вороха аляповато-пестрых современных фотографий выглянет пожелтевший уголок военной фотокарточки, где, обнявшись, стоят погибшие тогда и умершие совсем недавно? И где граница, которая разделяет наш многообразный и динамичный мир и мир, оставшийся за кадром кинохроники тех правдивых и жестоких лет? Нет, последнее слово о той войне еще не сказано. Достоин восхищения подвиг советского народа в Великой Отечественной войне. Непосильное бремя тягот и страданий вынесли на своих плечах солдаты и офицеры, рабочие и колхозники, деятели науки и культуры, дети и взрослые.

О Великой Отечественной войне я знаю по рассказам родителей о моем прадедушке Кроливце Семене Павловиче, который участво-

вал в Финской, Отечественной, Японской войнах. Службу он окончил в звании ефрейтора. В годы Великой Отечественной войны он воевал под командованием генерал-полковника И. С. Конева. В 1943 году участвовал в оборонительных и наступательных операциях, проведенных Красной Армией в районе Курского выступа. Принимал участие в крупном танковом сражении, проходившем в районе деревни Прохоровки. Обе стороны в нем понесли огромные потери, однако главная ударная группировка немцев была обескровлена. Произошел перелом в развитии сражения на южном фланге Курского выступа. В ходе войн прадедуска был трижды ранен, за боевые заслуги награжден орденом Красной Звезды, орденами Отечественной войны II и III степени. Умер Семен Павлович в 1999 году в возрасте 83 лет.

Люди военного поколения – особые люди. Высота человеческого подвига определяется силой любви к жизни. Чем сильнее эта любовь, тем непостижимее измерение подвига, совершенного народом ради жизни будущих поколений. Мне кажется, что наш народ и сейчас способен на повторение подвига единения, братства и долга, который стал основным смыслом Великой Отечественной войны, закончившейся более полвека назад. Сегодня любовь вряд ли намного изменилась: это чувство все так же вдохновляет человека на новые начинания, свершения, подвиги. И тот, кто пронесет это замечательное чувство через всю жизнь, может уверенно сказать: «Я жил не зря».

СОЛДАТЫ РОДИНЫ МОЕЙ

*Кунина Мария Геннадьевна, 14 лет,
учащаяся 8 класса МБОУ-СОШ № 33
имени Героя Советского Союза
Леонида Павловича Тихмянова;
руководитель – Захватова Тамара Стефановна,
г. Тула*

Немеркнущими золотыми строчками вписаны в героическую летопись народа подвиги сынов нашей Родины, совершенные в годы Великой Отечественной войны. Они стали неотъемлемой частью сознания русского человека. Никто не забыт, ничто не забыто! Вот уже который год 9 мая мы отмечаем День Великой Победы! Каждый раз над страной воцаряется торжественно-величавая и в то же время щемящая минута молчания. Все честные люди склоняют головы в знак вечной памяти о бессмертных героях Отчизны.

Вероломное нападение фашистской Германии в 1941 году на Россию поставило нашу страну в чрезвычайно тяжёлое положение. Со-

ветский Союз во многом уступал врагу: в численности войск, в количестве и качестве вооружения и боевой техники, в наличии опыта. И несмотря на такое явное военное преимущество фашистской Германии наш народ проявил массовый героизм и на фронте, и в тылу. Мужчины и женщины шли на фронт и делали всё возможное, чтобы спасти свою семью и Родину. Не каждому удалось пройти через всю войну, но все, кто погиб, достойны вечной памяти. Феликс Чуев нашёл весьма точные слова:

*... Когда он подвиг совершает,
То не заботится ничуть,
Узнает кто иль не узнает
О нем самом когда-нибудь.
Но мир подарен всей планете,
И светит солнышко над ней
Лишь потому, что есть на свете
Солдаты Родины моей...*

Один из таких солдат моей Родины – мой прадед Брыксин Семён Васильевич. Он родился 7 февраля 1918 года, ушёл на войну в 24 года. Прошёл всю войну, был контужен, имеет много наград. Фотография прадедушки не сохранилась.

Сложная судьба выпала и на долю моей прабабушки Куниной Марии Николаевны, родившейся 20 ноября 1924 года, тоже прошедшей сквозь пламя тех грозных лет. Ее призвали на фронт в авиацию в 18 лет. В 1941 году прабабушка ушла из авиации и стала медицинской сестрой. Она имеет боевые награды, с горечью вспоминает тяжёлые военные дни. Каждый раз 9 Мая мы всей семьёй собираемся и рассматриваем сохранившиеся реликвии с трепетом. Для меня очень дорога каждая деталь, которая связана с моей прабабушкой и моим прадедушкой.

Народ России всегда будет беречь память о подвиге ветеранов, которые не только отстояли Родину во время войны, но и восстановили страну. Мы никогда не подведём героев, будем беречь Россию, ее славную историю.

В этом году исполняется 50 лет со дня присвоения звания «Город-герой» Туле. Я очень горжусь своим городом и нашей страной. Говоря о Дне Победы, можно сказать, что это праздник национального триумфа, народной

*Участие в акции
«Бессмертный полк»
9 Мая*

гордости. Каждый год 9 Мая проходит парадом Бессмертный полк. Я всегда участвую в этом шествии, считаю, что главная задача участников Бессмертного полка – сохранение памяти о солдатах Великой Отечественной войны. Мы несем фотографии солдат к Вечному огню под Гимн Бессмертного полка:

*Бессмертный полк, бессмертный полк!
Сквозь время память пронесём!
Бессмертный полк, бессмертный полк!
А сколько лиц здесь и имён!
Бессмертный полк, бессмертный полк!
Героев слышен каждый шаг!
Бессмертный полк, бессмертный полк!
Победы гордо реет флаг!*

В моём городе стоит много памятников, посвящённых героям Великой Отечественной войны. 9 Мая проходят различные мероприятия, посвящённые Дню Победы: парад, поздравления ветеранов, концерты. Сколько бы лет не прошло, я буду помнить о той кровопролитной войне, буду благодарить ветеранов за стойкость и смелость, за Победу! Не забудем мы и о детях войны, которые тоже внесли свой вклад в победу. Благодаря им мы сейчас живём на этой земле! Я горжусь подвигом отцов, дедов и прадедов! Спасибо им за Победу!

НАША ГОРДОСТЬ

*Лукьянова Татьяна Алексеевна, 8 лет,
учащаяся 3б класса МКОУ «Бородинская СОШ»
администрации МО Киреевский район;
учитель – Барина Нина Дмитриевна,
п. Бородинский Тульской обл.*

В нашей стране нет семьи, которой бы не коснулась Великая Отечественная война. И наша семья не исключение. Мой прадедущка Новиков Владимир Борисович ушел на фронт добровольцем, прослужил всю войну и вернулся домой с победой.

К сожалению, я не знала дедушку Вову, потому что он умер до моего рождения, но дедушка и бабушка много рассказывали о нем. Я слышала истории о пленных немцах, о героизме советских солдат, о простых людях, которые помогали нашей армии на линии фронта и в тылу, о голоде и бомбежках.

В нашем семейном архиве есть военные фотографии прадеда. На них он совсем молодой мальчишка, который понюхал порошу,

Новиков В. Б. но все же остался веселым и добрым.

Мой прадед был моряком, служил на Балтийском флоте. Его корабль защищал северные рубежи нашей Родины. Во время одного сражения корабль был торпедирован. Десятки людей оказались в ледяном море. В их числе был и дедушка Вова. Уцепившись за доску, которая осталась от обломков корабля, он несколько часов дрейфовал в открытом море. Когда бой закончился, моряков подобрал спасательный катер. Несколько часов дедушке не могли разжать руки,

чтобы вынуть из них доску. Все-таки он остался жив. На память об этом страшном дне у прадеда на шее остался осколок снаряда, который можно было, как рассказывала бабушка, прощупать рукой. Этот осколок врачи так и не смогли достать.

Мои редкие воспоминания о прадеде – это отрывочные воспоминания бабушки и дедушки: как дедушка Вова курил между боями, как был счастлив, когда получал письма из дома... Мне кажется, я знаю о нем очень мало, потому что его давно нет. Но у нас дома есть память о прадеде: его ордена, медали, фотографии, фляжка, портсигар, а главное – чувство, что мой прадед участвовал в освобождении нашей родины от фашистов. Это чувство гордости. Я думаю, нечто подобное возникает в каждой семье. Давайте не забывать тех, кто воевал за нас, за то, чтобы мы жили, росли и учились!

В.Б. Новиков

«ЕСТЬ ТАКАЯ ПРОФЕССИЯ – РОДИНУ ЗАЩИЩАТЬ»

*Маврина Светлана Сергеевна,
учащаяся 7-а класса ВОУ СОШ № 446;
учитель – Александрова Лариса Львовна,
г. Москва*

В известном советском фильме «Офицеры», один из главных героев произносит фразу, ставшую легендарной: *«Есть такая профессия – Родину защищать»*. Россия не раз на протяжении своей многовековой истории, доказала, что в каждом ее поколении были и есть люди, по-

святившие свою жизнь служению Отечеству и сумевшие защитить его в дни тяжелых испытаний.

Не исключение и моя семья, имеющая свои военные традиции в нескольких поколениях и хранящая память о своих героях. В преддверии празднования 70-летия Победы в Великой Отечественной войне, я хочу рассказать о своих прадедах, сражавшихся за Родину.

Мой прадед Константин Савич Тимошенко был кадровым офицером Красной Армии. Он родился в Калуге 30 сентября 1905 года. Его отец и мой прапрадед Савва Минаевич Тимошенко приехал в Калугу в конце XIX века откуда-то из-под Полтавы, где служил в русской армии в звании унтер-офицера; впоследствии он участвовал в Русско – Японской войне 1904–1905 гг. В Первую мировую войну он героически проявил себя в боях уже на западном фронте и вернулся домой в Калугу в 1917 году в звании штабс-капитана с тремя Георгиевскими крестами. Эти награды были гордостью семьи. Но, к большому сожалению, эти награды пропали во время Великой Отечественной войны, когда Калугу захватили немцы. В гражданской войне Савва Минаевич не участвовал, так как не разделял идей братоубийственной войны и не мог понять и принять цели этих событий. После окончания гражданской войны он жил и работал в Калуге на сугубо гражданских должностях.

К моменту начала Великой Отечественной войны он был уже солидного возраста и не мог идти на фронт, но война не обошла его стороной – он погиб как солдат от осколка немецкой авиабомбы, недалеко от родного города, на берегу Оки осенью 1941 года.

Не удивительно, что мой прадед Константин Саввич решил пойти «по стопам отца» и стал профессиональным военным, закончив авиационную школу в городе Бобруйске в конце 1928 года, после чего во второй половине 30-тых годов он был направлен для прохождения службы на Дальний Восток. Занимая должность командира эскадрильи, он участвовал в боях на озере Хасан с японцами в 1938 году. Летал на разведывательном самолёте Р-5. Во время Хасанских событий авиаполк, в котором служил прадед, занимался корректировкой огня нашей дальнобойной артиллерией по японским позициям.

Хасанские бои – серия столкновений в 1938 году между Японской императорской армией и РККА из-за оспаривания Японией принадлежности территории у озера Хасан и реки Туманная. Японцы оккупировали Китай еще в 1937 году и активно разрабатывали планы нападения на СССР и Монгольскую Народную республику. С июля 1938 года они обвинили СССР в нарушении границ в Маньчжоу-Го и с 15 июля 1938 года, назревавший военный конфликт был начат боями у озера Хасан. За две недели 38-тысячная японская группировка была наголову разгромлена частями Красной армии.

В начале Великой Отечественной войны Константин Савич всё ещё служил на Дальнем Востоке. Пока сохранялась угроза нападения японцев на СССР, наше правительство держало на Дальнем Востоке крупные военные силы.

В 1943 году значительное количество лётчиков с востока страны перебросили на западный фронт для участия в боях с немцами. Моего прадеда «переучили» на знаменитый штурмовик ИЛ-2 и в 1944 году он вступил в боевые действия на западном фронте. К этому времени он уже был полковником, начальником штаба 211-ой штурмовой авиадивизии.

Константин Савич принимал участие во взятии немецкого города Кёнигсберг – сейчас это Российский Калининград. Войну прадед закончил в Восточной Пруссии.

Кёнигсбергская операция (4–9 апреля 1945) – военная операция вооружённых сил СССР ходе Великой Отечественной войны с целью ликвидации кёнигсбергской группировки противника и захвата города – крепости Кёнигсберг, часть Восточно – Прусской операции 1945 года.

Во второй половине 40-ых годов Константин Савич вернулся на родину в Калугу, где продолжил свою службу. В 1956 году вышел на пенсию.

Всю свою жизнь прадед отдал военной авиации, служба в Красной, а затем в Советской армии. Имеет множество боевых и трудовых наград. Вот некоторые из них: орден Красной звезды, орден Отечественной войны, Орден Трудового красного знамени.

Каждый раз, глядя на эти награды, я с благодарностью вспоминаю своих предков, которые сохранили мир и страну, в которой я живу.

ПРАПРАДЕД ЕВСЕЙ

*Можаяева Анастасия Дмитриевна, 13 лет,
учащаяся 7 класса МОУ «СОШ № 3 им. С.В. Ишеева»;
учитель – Титова Ирина Александровна,
г. Ясногорск Тульской области*

*Мой славный дедушка Евсей!
Не жаждал ты ни славы, ни награды!
Не думал ты о званиях, чинах,
Был честным, храбрым патриотом
В коммунистических рядах!*

*Ты всех учил: «Не падать духом,
И не геройствовать, а жить,
Дышать одним дыханием с народом,
Родную землю защищать, любить».*

*О, наши прадеды-герои!
Вы защитили мир от зла,
Чтоб в этом мире жили и рождались дети,
Чтоб я счастливая росла.*

*Пусть в каждом доме живет память
О близких, спасших нас от тьмы.
Тогда и будущее наше
Прекрасным сделаем мы!*

Е.И. Бровко

Я родилась в счастливое мирное время. Мое поколение знает об истории Великой Отечественной войны даже уже не из уст участников, а по рассказам их детей, книгам и фильмам.

Мы, потомки, обязаны по крупицам собирать правду о войне, о наших дедах и прадедах, спасших наше Отечество от фашистского нашествия. Невозможно забыть своих близких, которые, не жалея своих сил, здоровья и жизни, принимали участие в этой страшной войне.

Эта страшная война не обошла и нашу семью. Я хочу рассказать о своем героическом прапрадеде Бровко Евсее Ивановиче, о его нелегкой, но удивительной судьбе.

Украинец по национальности, он родился в 1906 году в поселке Знаменка Кировоградской области. К сожалению, малоизвестны страницы его биографии на родине. Его дочь, моя прабабушка Нелли, не совсем охотно говорила домашним об этом. Может, на это были причины. Ведь было в истории нашей страны время, когда многие скрывали свое происхождение, национальность, так как боялись навредить своим близким. Как Евсей Иванович со своей семьей в 30-х годах оказался в Сибири, мы так и не узнали.

В 20–30-х годах он работал на железнодорожной станции, прошел путь от простого слесаря до партийного работника. В семье рассказывали о том, что он был настоящим убежденным коммунистом. Состоял в партии с 1923 года. Неслучайно его назначали на руководящие должности, потому что знали – он не подведет и справится с любой задачей.

Великая Отечественная война застала 34-летнего Евсея с женой Марией и дочкой в Новосибирске. С первых дней войны дедушка обивал пороги военкомата, требуя отправить его на фронт: «Я коммунист и должен быть там, на передовой, а не отсиживаться в тылу». Но в очередной раз слышал: «Вы нужны здесь!»

Над нашей родиной нависла смертельная опасность. Страна превратилась в единый боевой лагерь. Красная армия, партизанские отряды, народное ополчение – все встали на защиту Отечества. Героями тыла стали сотни тысяч людей. Нужно было помогать фронту. Многие в тылу старались внести свой вклад. В это трудное военное время Евсея Ивановича назначают начальником Западно-Сибирской железной дороги. Только человек с сильным и волевым характером, как мой прапрадедущка, мог возглавить этот ответственный пост. На его плечи легла непосильная ноша. От дедушкиных умелых и решительных действий зависела транспортировка эшелонов. Эвакуации подвергались фабрики и заводы, которые в это время переходили на выпуск военной продукции. Составы везли станки, оборудование. Все для фронта! Все для победы!

Железная дорога, которой руководил мой дедушка, была как дорога жизни, по которой везли оружие, продовольствие, медикаменты, перевозили с фронта раненых солдат для лечения. Евсей Иванович следил, чтобы составы не простаивали, был с подчиненными требователен и строг. Нередко оставался на работе, забывая про еду и сон. Жена Мария в то время работала в военном госпитале. Вместе с ней на работу ходила и ее дочь Нелли, которая была тогда моей ровесницей. Они с мамой ухаживали за ранеными, писали под их диктовку письма домой. Нелли приходила в палаты к раненым солдатам и звонким голосом пела, подбадривая фронтовиков: «Синенький, скромный платочек падал с опущенных плеч...» И благодарные бойцы долго не отпускали маленькую артистку, просили: «Спой, дочка, еще что-нибудь!» Каждый из них в это время думал о своей семье. И эти короткие встречи действовали на вчерашних мальчишек как лекарство для победы. Вот тогда и разглядел дедушка Евсей в своей дочке талант, достал где-то рояль и привез домой. «Ты должна научиться на нем играть и радовать нас своим пением!» – сказал он. А бабушка Нелли пусть и не стала артисткой, но до конца своей жизни прекрасно пела и играла на том самом рояле. Я помню, как она замечательно пела военные песни.

А ведь представьте, что этот знаменитый рояль, словно молчаливый свидетель жизни замечательной семьи Бровко, до сих пор жив и стоит в гостиной у моих дедушки и бабушки Карпенко.

А Евсей Иванович не зря гордился своими девочками. Однажды на станцию города Новосибирска в 1941 году подошел состав из блокадного

Выступление бабушки на станции Тайга в военные годы

Ленинграда с чудом уцелевшими детьми-сиротами. Мой дедушка, стиснув зубы от негодования, смотрел, как больных, истощенных от голода детей выносили из вагонов. Сердце этого мужественного человека дрогнуло, когда он увидел бледного, худого мальчика. В лице малыша не было ни кровинки, и только по блестящим глазенкам можно было догадаться, что ребенок жив. «Я возьму его к себе!» – решительно заявил Евсей. Его пытались отговорить, убеждали отправить мальчика в больницу. Но мой прадед стоял на своем: «Ему нужно питание. Мы поставим мальчика на ноги!» Сбросив со своего плеча пальто, он бережно завернул в него маленький комочек с испуганными глазами и принес домой. А что его любимая жена? Конечно, поддержала, как и всегда поддерживала в трудные моменты. Так совсем чужой мальчишка, которого называли Вовкой, стал родным человечком в этой семье. Когда Вовка пошел на поправку, стал называть своих приемных родителей папой и мамой, они поняли: в их семье все в порядке. И это их общая победа – спасение маленького человечка, что сделало семью еще крепче и сплоченней. Володя, а ныне Владимир Евсеевич Бровко, вырос хорошим человеком, достойным своих родителей, и в настоящее время проживает в городе Барнауле.

Я хочу рассказать о подвиге моего прапрадеда, за который он получил Орден Красной Звезды. Это было в 1942 году. Из Сибири прибыл санитарный эшелон на линию фронта для эвакуации раненых. Дедушка был тогда начальником эшелона. С ним было всего несколько солдат. Когда эшелон с ранеными уже возвращался в Новосибирск, внезапно начался воздушный налет и бомбежка. Земля вздрогнула, казалось, раскололась от бомбовых ударов. Отчаянно загудел паровоз, убегая из опасной зоны. Неожиданно высадился немецкий десант. Начался обстрел. Состав остановился. Из вагона выбежали все, кто мог держать оружие. Среди них были и раненые, и медсестры. Решительные действия оборонявших состав под командованием Евсея Ивановича помогли выиграть жестокий и неравный бой. Вокруг стоял грохот. Пули, словно осы, жужжали в воздухе. Земля горела под ногами. После боя, который продолжался несколько часов, Евсей с почерневшим от крови и копоти лицом, обнимая подбежавших к нему сестричек, говорил: «Миленькие мои, родные, мы выстояли! Не справиться им, фашистам, с такими отважными девчонками, как вы!». Для многих это была первая бомбежка и первый бой.

Вот так были спасены сотни жизней раненых и спасена дорога, по которой уже утром пошли составы.

*Приемный сын Володя
в наградах отца*

После окончания войны Евсея Ивановича отправили на работу в город Барнаул Алтайского края, который стал для него родным и любимым.

Послевоенные годы были тяжелые: страна оправлялась от войны. И здесь коммунист Евсей был в первых рядах! Работал секретарем

Алтайского крайкома, первым секретарем Барнаульского горкома партии, первым заместителем председателя Алтайского крайисполкома. Долгие годы мой прадед находился на руководящей работе, являлся персональным пенсионером. Но и на пенсии он вел активную общественную работу. Своими знаниями и опытом он делался с молодежью.

По словам близких, Евсей Иванович был незаурядным человеком. Много читал, занимался спортом, всегда был подтянут и требователен к себе. Был скромным, честным и принципиальным. Несмотря на высокие посты, он был прост в общении с людьми и всегда старался помочь нуждающимся.

В нашей семье бережно хранится все, что связано с памятью моего прапрадеда Евсея Ивановича. Его награды – большая ценность, семейная реликвия. За заслуги перед Родиной он был награжден орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды и медалями.

В который раз перелистываю наш семейный альбом, смотрю на черно-белые фотографии деда Евсея. На меня смотрит мужественный человек с серьезным выражением лица, с ясным и открытым взглядом. А рядом с ним любимая жена Мария с озорными искорками в глазах, с ямочками на щеках. Вот такими они были молодыми и красивыми!

На одной из фотографий Евсей Иванович снят в Кремле на вручении одной из правительственных наград.

В 2014 году 9 Мая в нашем городе проходила патриотическая акция под названием «Бессмертный полк». В этот день школьники торжественно в парадном строю пронесли по городу Ясногорску фотографии своих родственников – участников Великой Отечественной войны. И среди них была я, которая гордо несла портрет моего прапрадеда Евсея.

Я очень горжусь, что близкий мне человек защищал Родину и приближал мир. Героизм таких людей, как мой дедушка, как родник мужества и красоты души человеческой, откуда мы, живущие на Земле, пьем с восхищением и благодарностью. Я буду своим детям и внукам передавать эстафету памяти, рассказывая о моем славном и боевом дедушке.

В Кремле

«О ЛЮДЯХ, ЧТО УШЛИ, НЕ ДОЛЮБИВ...»

(Из рассказов бабушки)

*Осипова Екатерина Николаевна, 16 лет,
учащаяся 10 класса МОУ СШ № 1;
учитель – Махалова Ольга Васильевна,
г. Богородицк Тульской области*

Смерть, горе, страх, голод – все это война. Самое страшное из всех человеческих деяний. Нет ей оправданий! Война уничтожает самое дорогое – жизнь, способность радоваться, видеть красоту мира, слышать музыку природы, чувствовать её и ощущать всем телом... Об этом я размышляю, слушая рассказы бабушки. Его отец, мой прадед, прошёл Великую Отечественную войну. Как много историй он узнал от него, страшных и трагических. Одна из них сохранилась у меня памяти.

«Была середина осени, начиналась пора проливных дождей. Сапоги солдат утопали в огромных лужах, а грязные полусгнившие листья налипали сверху. Небо было тёмным, солнца не было и видно. Дед говорил, что при плохой погоде всем было ещё холоднее и голоднее. Но в их отряде были крепкие ребята. Долг перед Родиной, её защита были на первом месте; они не думали о своей жизни, они жертвовали собой!

В роте воевал Евгений Дмитриевич Полонский. Это человек, который никогда не падал духом, был душой компаний. Его уважали и ценили, он имел мощную силу убеждения и геройский дух, который однажды проявился в полной мере.

Гитлеровцы внезапно появились из тумана... Мы отчаянно начали отбиваться, но силы были неравны. Полонский как всегда подбадривал нас. Наша рота несла большие потери, все держались из последних сил, и только он с простреленной ногой не падал духом. И в какой-то момент, когда стало ясно, что катастрофы не избежать, Полонский, ковыляя с гранатой в руке, страдая от невыносимой боли, вдруг бросился навстречу немцам с криком: «Спасайтесь, товарищи!» Благодаря этому мужественному человеку, остаткам нашей роты удалось уцелеть. А сам герой, совсем молодой парень, так и остался лежать на горячей земле...»

Эта история заставила меня задуматься о том, насколько же люди любили свою Родину! Сколько силы воли и бесстрашия было в их сердцах? Смогла бы сделать так я: пожертвовать собой ради моих родных, друзей, незнакомых мне людей? Хватило бы у меня для этого сил? Не могу ответить на эти вопросы...

Но мне хочется верить, что мы, молодое поколение, в трудную минуту не подведем, не струсим. И на нас можно положиться! Ведь перед нами примеры героев той страшной войны, которую пережили наши прабабушки и прадедушки. И выстояли! И победили! И живут в памяти народной! Это о них, героях Великой Отечественной, писал поэт-фронтовик Николай Майоров:

*Мы даже смерти выше.
В могилах мы построились в отряд
И ждем приказа нового. И пусть
Не думают, что мертвые не слышат,
Когда о них потомки говорят!*

О ВОЙНЕ

Стегайлова Анастасия Андреевна, 15 лет,
*учащаяся 9 класса МБОУ СОШ № 60
имени Героя Советского Союза А.Н. Сеницына;
учитель – Свиридова Ирина Владимировна,
г. Тула*

Война – это самое страшное. Это потери, разруха, невинные жертвы, слёзы. ... Наши предки воевали всю жизнь, за каждый клочок земли. Так зачем же нам это сейчас? Мы так много достигли, в науке, техники, нас ждут впереди ещё много открытий в развитии нашего мира, нашей страны. И зачем разрушать то, что так долго строилось и создавалось? Разрушить легко, только построить снова...

Вторая мировая была самой масштабной войной в истории. Реки крови были пролиты, за нашу свободу. Сколько отважных женщин и мужчин отдали свои жизни за своих детей, матерей, дабы защитить их. Защищали самое ценное, самое дорогое – Родину. Эта война коснулась всех без исключения. Сколько матерей потеряли своих сыновей, сколько дочерей своих отцов. 4 долгих года она длилась, но наш народ выстоял в этой войне, как выстоял и в первой мировой.

Хочу рассказать вам о моём прадедушке. Его зовут Тимаков Иван Васильевич. Родился он в 1909 году. В начале войны ему было 32 года. Добровольцем мой прадедушка ушёл на фронт. Служил он в пятидесятой армии, был рядовым бойцом. Осенью 41 года армия попала в окружение под Белёвом и вступила в бой с сильной группировкой, которая преградила им путь. Через несколько дней отряд, в котором был мой прадед, разомкнул кольцо. Были большие потери. После это-

го он продолжал службу в том же отряде и в итоге дошёл до самого Берлина! Имеет правительственные награды. И поле войны мой прадедущка восстанавливал свою деревню. Его выбрали председателем колхоза.

Я даже представить не могу, что он тогда испытывал. Страх? Непонимание? Гнев? Что же..? Мы и предположить не можем, что пришлось испытать тому поколению. Бросать всё и идти на фронт, оставлять жён, детей, это на самом деле страшно, ведь сложно осознать, что ты можешь больше не увидеть родных лиц. А, вернувшись с войны, увидеть разрушенный дом и ни одной души? Вы бы смогли не сломиться и продолжать воевать дальше? Они смогли. Сколько детей воевало, им было так же страшно, а с детской психикой как минимум в два раза страшнее, всё представлялось намного острее и ярче. Сколько женщин – санитарок погибли в боях? Каково им пришлось? Какие чувства они испытывали, подбегая к очередному раненому, а вокруг свистели пули, взрывались снаряды. А может быть, именно благодаря этим санитаркам, и выжил ваш дедущка, прадедущка...

Думаю, мой прадедущка был в негодовании, как и все остальные. Всё произошло очень быстро, но он взял волю в кулак и добровольно ушёл на войну. В то время им повелевали чувства ответственности, долга, и какие-то его личностные качества, ведь не каждый сможет уйти добровольцем, можно сказать, на смерть... Но прадеда ничего не остановило.

Я горжусь своим прадедущкой, сколько отваги и смелости в нём было!

МЫ НЕ БОЛЬНЫ БЕСПАМЯТСТВОМ

*Хмырина Дарья Андреевна, 13 лет,
учащаяся 7-А класса МОУ СШ № 1;
учитель – Губарева Ирина Ивановна,
г. Богородицк Тульской области*

Беспамятство... Это слово я слышала однажды, когда речь зашла о прошлом, об отношении школьников к Великой Отечественной войне. Много лет прошло после её окончания, мы привыкли к слову «война» и, когда слышим, часто пропускаем его мимо ушей, не задумываемся, хотя живем под угрозой третьей мировой войны. Потому что это было давно? Или потому что, зная все о войне, мы не знаем только одного – что это такое? Нельзя забывать, что война – это прежде все-

го люди. Не вообще смерть, а смерть людей, не страдания вообще, а страдания конкретного человека.

Память о предках – главная ценность нашей жизни. Ведь для того чтобы мы сейчас жили и были такими, какие мы есть, многие поколения трудились, создавали, жертвовали жизнями. В нашей семье бережно хранят память о Великой Отечественной войне.

Признаюсь, о своём прадедушке Зиборове Леониде Дмитриевиче я знала мало. Он умер до моего рождения, но дома бережно хранится его фотография. Каждый год 9 мая дедушка доставал награды прадеда, которые уцелели: «За победу над Германией в Великой Отечественной войне» и «Тридцать лет Победы». Дедушка долго разглядывал их, как будто хотел вспомнить что-то. Со слезами на глазах он складывал медали назад и через год, в этот же день, снова все повторялось. Повзрослев, я решила спросить у дедушки, кому принадлежат эти награды. И тогда узнала о своем прадеде...

Мой прадед Зиборов Леонид Дмитриевич родился 5 августа 1920 года в селе Бутырки Орловской области. Окончил 7 классов и поступил в Орловское танковое училище, которое закончил в звании лейтенанта. Участвовал в финской компании. Потом в Великой Отечественной войне. В мае 1945 года весь мир ликовал: было объявлено о конце самой страшной войны в истории человечества. Но для Леонида Зиборова война не окончилась в 1945 году. Моего прадедушку и его однополчан отправили через всю нашу огромную страну на Дальний Восток сражаться с миллионной Японской Квантунской армией, так как Япония была союзницей Германии. Домой Леонид Дмитриевич вернулся в конце 1946 года... Дедушка рассказал, что прадед был скромн, немногословен, поэтому так мало информации о его боевом прошлом.

Для меня мой прадед – герой. Как и тысячи других солдат, он воевал не за собственное благополучие, воевал за свободу Родины, боролся за независимость народа. Я расскажу о нём своим детям, внукам. Пусть никто и никогда не скажет о них: «Они больны беспамятством...»

Л.Д. Зиборов

*Говорят, что в третьем тысячелетии
Изменилось все на огромной планете:
Изменились законы, изменились понятия,
Увлеченья, пристрастия, виды занятий...*

*Что другая растёт молодежь и что ей
Никакого нет дела до дедовских дней,
Будто ей наплевать на историю в целом,
Что в ней память чужда, в ней душа оскудела.
Что стоят равнодушно у Красной стены
Внуки, правнуки светлых героев войны...
Только это не правда, а жуткая ложь:
Помнит нынешняя молодёжь...
Помнит и никогда не забудет,
Потому что без памяти жизни не будет.*

Зиборов Леонид Дмитриевич

ГЕРОИ ПРОШЛОГО

*Ширяева Алёна Сергеевна, 14 лет,
учащаяся 9 класса МБОУ СОШ № 52
имени 12-ой Гвардейской стрелковой дивизии;
учитель – Калугина Светлана Викторовна,
г. Тула*

Война... Что сейчас значит для нас это слово? Смерть? Голод? Может быть, слава? Да, возможно, многие когда-то задумывались над этим, но сейчас, в сытые и относительно спокойные времена, мы не можем полноценно почувствовать весь тот ужас и страх, что когда-то испытали наши деды, прадеды, бабушки и прабабушки. Советские люди, и старые, и молодые, вкладывали все, до последней капли силы в войну. Столь кровожадную, что, казалось, кровь, пролитая тогда, могла залить всю землю, окрасить в алый цвет моря и небо над головой.

У каждого из нас есть родственники или знакомые, которые воевали. Не имеет значения, на поле боя или в тылу. Все они проливали свою кровь за нас, ныне живущих, даже не подозревая об этом.

Я хорошо помню своего прадеда, Егоршина Ивана Фёдоровича, который пробыл на фронте два года, но увидеть и запомнить смог достаточно. Будучи ещё маленькой, я мало интересовалась его военным прошлым и теперь сильно жалею об этом. Сейчас его истории я слышу из уст своей бабушки, что родилась сразу после войны и тоже частично смогла познать её ужасы.

По рассказам бабушки, после начала войны, с завода, где работал дед, рабочих почти не выпускали, они работали круглосуточно.

Когда же работников завода эвакуировали в Челябинск, дедушка уехал в свою родную деревню. Оттуда его почти сразу призвали в действующую армию, на 2-й Белорусский фронт. Тогда ему было 23 года.

Прадед служил обычным рядовым, артиллеристом, который заряжал пушки. Он участвовал в Орловской битве и в боях на Курской дуге, где и был ранен осколком снаряда в область груди. Несколько миллиметров отделяли его от смерти. Я не могу представить страха, что он испытывал тогда.

Получив инвалидность, дед два года лечился, а после работал плотником, сторожем, кладовщиком.

Большую часть своей жизни прадед проносил осколок от снаряда под сердцем. Эту частичку войны, что он не смог бы забыть никогда. И только в семьдесят лет его оперировали и достали кусок чёрного металла, который не давал забыть четыре самых ужасных года в его жизни – четыре года войны.

Сейчас я часто вспоминаю деда, жалею, что, маленькая, я, не спрашивала его о жизни в то время. Ведь истории из первых уст всегда вспыхивают в нашем воображении ярче и сильнее, чем рассказ из уст людей, что не переживали того же.

Несомненно, не только мой прадед, но сотни тысяч наших старших родственников могут рассказать свою историю каждому из нас. Историю, полную слёз и горечи, но в то же время и счастья. Безграничного счастья от победы, счастья от чистого и спокойного неба над головой, счастья за людей, чьи родные остались живы. Всё это – война. Кажется, жестокая и беспощадная, но в то же время, объединяющая людей разных национальностей и веры.

Почему же мы вспоминаем ветеранов, людей, что бились за нашу нынешнюю спокойную жизнь, лишь в редкие праздники? Даже не смотря на то, что люди во время боя не думали, что они обеспечивают хорошую жизнь будущим поколениям. Да, у них были свои причины. Никто не хотел воевать, но жить хотели все. Хотели жить на родной земле, что кормит нас вот уже многие века.

Наша гордость за предков безгранична. Гордость за стариков, которые дали нам жизнь и свободу. Мы, в самом худшем случае, обязаны давать им столько любви и заботы, сколько можем. Сейчас, когда они беспомощны в столь новом для них мире, мы – единственное, что может скрасить их одинокую старость. И главное – помнить. Пока эти люди живы в нашем сердце и памяти, они вечны.

Справка о ранении И.Ф. Егоршина

Я думаю, что до людей нужно донести, что такое война. Что ветераны – гордость нашей страны, прошлого, нынешнего и последующих веков. Донести, что война – это не игра, а жуткие последствия, что несёт войну человеческая глупость и безответственность, даже алчность. Всё это может привести к самому ужасному исходу. Война наносит глубокие раны земле и сердцам людей. Раны, что не затягиваются многими тысячелетиями.

Войны нужно избегать любыми способами, избегать повторения тех ужасов, что свершались раньше и свершаются сейчас. Дети, оставшиеся без родителей, десятки тысяч калек, людей, которые никогда не смогут больше вернуться к прежней жизни. Да, масштабы даже маленькой войны поистине велики. Кажется, что внутри страны вспыхивает пожар, который, как лихорадка, захватывает близлежащие территории, и если вовремя её не остановить, то она будет продолжать распространяться до тех пор, пока не уничтожит наш мир.

Есть теория, что история – повторение событий, исход которых один и тот же. Поэтому, если мы не прервём эту смертоносную цепочку войн, то наш мир поглотит череда несчастий, что в конце концов уничтожит его.

И.Ф. Егоршина

Глава 15. Остались вечно молодыми

ВООБРАЖАЕМЫЙ ДИАЛОГ

*(по страницам дневника члена организации
«Молодая гвардия» Лидии Андросовой)*

*Агаева Сабина Вагиф кызы, 16 лет,
учащаяся 11 класса МОУ СШ № 1;
учитель – Махалова Ольга Васильевна,
г. Богородицк Тульской области*

Каждый человек должен знать историю своей страны, без этого нельзя. Человек, не знающий истории своей родины, не знающий своего прошлого, своих истоков, может ли сделать что-то для своей страны? Все мы хотим в этой жизни чего-то добиться, но в первую очередь, принести пользу своему Отечеству! Народная мудрость гласит: «Нельзя построить будущее, не зная прошлого своей страны! Нельзя любить свой народ, не зная его языка!»

Моя работа посвящена комсомольской организации города Краснодона. Меня заинтересовало то, что молодогвардейцам было от 15–16 до 20 лет, ведь мне самой 16 лет. Захотелось ознакомиться с их деятельностью, узнать их историю, наконец, ответить на вопрос: «Смогла бы я стать одной из них?»

Я изучила историю организации «Молодая гвардия», биографии её участников, с интересом прочла роман А. А. Фадеева «Молодая гвардия». В своей работе я расскажу о Лиде Андросовой, потому что смогла найти записи из её дневника, в которых она описывает свои чувства, переживания, свои мысли о войне. Характер записей в период оккупации несколько меняется. Автор дневника как бы опасается, что записи могут попасть в руки врага. Записи я выстраиваю в форме воображаемого диалога.

– Скажите, Лида, когда вы захотели стать комсомолкой?

– Однажды я в одной газете прочитала статью о Зое Космодемьянской. О том, как её мучили «немецкие пираты» на допросах. Там был рисунок, изображающий повешенную Зою. И мне сразу захотелось быть такой, как Зоя. Я говорила маме: «Мамочка, но какая была отважная Зоя Космодемьянская, как её мучили эти немецкие паразиты на допросах, как только они ее ни пытали: сильно били, почти нагую и босую вывели в самый сильный мороз на улицу и водили её по улицам, чтобы

видел весь наш советский народ. И когда приводили обратно, то пытали. Вот однажды спрашивает у неё немецкий изверг: «А ну-ка, скажи нам, где сейчас будет ваш Сталин?» Зоя отвечает: «Сталин? Сталин на своём посту!» Думаю, именно эта статья побудила меня стать комсомолкой.

— А как к вашему желанию стать комсомолкой отнеслась ваша мама?

— Однажды мама меня спросила: «Что это ты, Лидочка, очень часто мне говоришь о Зое Космодемьянской. Не думаешь ли ты быть такой, как Зоя?» А я ответила: «А что же ты думаешь, мама, захочу и буду такой отважной девушкой, как Зоя Космодемьянская». «Значит, — она говорит, — ты думаешь быть партизанкой, как Зоя Космодемьянская?». Я отвечаю: «Да, мамочка, я буду такой партизанкой, как Зоя». Мама засмеялась и говорит мне: «Эх ты, моя доченька дорогая. С тебя партизанка, как пустая пуля, такая ты будешь партизанка». А я говорю: «Можешь не смеяться, мамочка. Сказала, что буду, значит буду. С тех пор, как прочла эту статью и видела снимок её повешенной, то я ночами не сплю и всё думаю о Зое». Мама ответила: «Ну, действуй, милая доченька, посмотрим, какая из тебя получится партизанка». Наверное, мама не думала, что это будет серьёзно, и, когда узнала о моей страшной работе, начала говорить: «Лидочка, что ты делаешь? Ведь ты погибнешь». А я отвечала: «Ничего, мама, не погибну, а погибну, молодёжь будет жить и нас вспоминать. Ведь погибли, мамочка, миллионы людей, а, по-твоему, что же я должна сидеть сложа руки? А кто же будет помогать? Ведь Красная Армия на передовой линии, а мы в тылу врага».

— Что вы чувствовали, когда официально вступили в комсомол, ведь, насколько я знаю, вас взяли не сразу.

— Я пришла домой и принесла билет. Сколько было радости, я вам и передать не могу. Казалось, мама с отцом думали, что я с ума сойду от радости. Комсомольский билет я им показывала издали, а мама говорит: «Лидочка, дай мне, я погляжу». А я отвечаю: «Что ты, мамочка, разве комсомольский билет можно давать посторонним. Комсомольский билет даётся только владельцу и секретарю комсомольской организации, а больше никому. Иначе ты не комсомолец». Мама говорит: «Лидочка, но я же не посторонняя, я же твоя родная мать». А я в ответ: «Нет, мамочка, хотя и родная мать, а билет в руки не дам. И прошу тебя, мамочка, не обижайся на меня, ведь я его сама ждала столько лет. Это счастье и большая радость для меня. И вот я всего этого дождалась. Теперь я счастлива, как и все комсомолцы».

— Могу представить ваш восторг. А расскажите, чем занималась подпольная организация?

— Мы ходили в степь вроде за колосками, а сами рвали провода, заражали хлеб клещами, вешали флаги и листовки. Когда немцы отступали, машины с радиостанциями попадали в яры, мы разбирали

остатки, приносили домой детали и устанавливали радиоприёмники, слушали Москву. Ходили каждое воскресенье на базар, брали много листовок, расклеивали их, где могли, и даже вешали на спины полицейским. Одна старушка продавала пирожки с мясом без бумаги. Так мы предложили ей бумагу, а то, говорим, без бумаги некультурно. И она взяла эту бумагу и стала продавать пирожки культурно, а это были листовки, люди покупали и читали советские новости. Машины с продовольствием отбивали и отдавали его бедным семьям. Делали мы очень многое, всего не описать.

– Лидочка, я и мои ровесники на пороге самостоятельной жизни! Как и все молодые люди, мы мечтаем о будущем. А куда вы и ваши сверстники собирались поступать учиться до войны, чем вы хотели заниматься?

– Для юношей и девушек 40-х годов, впитавших в себя силу духа первых коммунаров, их упорство и самоотверженность, открывались широкие горизонты в учебе, труде и счастье. Но грянула война. В эти военные дни молодёжь поселка жила одним стремлением – оказать фронту посильную помощь. Мои сверстники поступили работать в ЦЭММ, а я – в военный госпиталь. Я ухаживала за ранеными, читала им газеты, писала письма родным, а иногда приносила из дома чего-нибудь поесть.

– Что больше всего запомнилось?

– Моя счастливая жизнь была недолгой. Эта проклятая война помешала мне построить свое счастье. Я в это время дружила с Колей Сумским. И вот враг дошёл до нашего любимого Краснодона. В это время мы договорились не уходить, а остаться в тылу врага. Враг вот-вот должен войти в Краснодон, а здесь всё шумит, гудит, снаряды рвутся, а я взяла книгу, легла и читаю. Тут заходит мама и говорит мне: «Что же ты лежишь и книги читаешь? Разве сейчас время читать?» А я отвечаю: «Хорошо». Взяла жакет плюшевый, зашила комсомольский билет в рукав и пошла. А что было с матерью, конечно, это не описать, кошмарная картина. Она думала, что я, правда, уйду, а я совсем не думала уходить. Дошла до переправы через Донец, а здесь налетели самолёты и начали бомбить и обстреливать с пулеметов. Все полегли на землю, в том числе и я. «Я после того, как вернулась, – говорю маме, – легла вниз лицом, якобы боюсь смерти и сразу повернулась вверх лицом. Что же я за комсомолка, если буду бояться. Положила левую руку на грудь, где был зашит билет, и сразу почему-то стало весело и ничуть не страшно смерти... Но я не собиралась умирать, и вот один самолёт пристал ко мне. Обстреливает и обстреливает, как будто я ему нравлюсь, паразиту проклятому. А я была в красном сарафане, ну, думаю, паразит проклятый, всё равно не убьёшь, комсомольцы бессмертны, они не умирают. У меня в груди комсомольский билет, и его никакая пуля, никакой снаряд не возьмёт. И как он ни старался застрелить меня, и летал низко, всё равно я осталась жива и невредима. И осталась я на оккупиро-

ванной территории. Но я не думала уходить дальше, это я выполняла мамину просьбу. Ведь она не знала, что я должна бороться с этими проклятыми паразитами, и крепко бороться, пока их всех не уничтожим».

– Помните ли вы даты происходивших событий?

– 25 ноября 1942 года я написала записку Нине Кезиковой, хотела морально поддержать и подбодрить: «Желаю пережить этот тяжёлый период по-комсомольски, делать все, чтобы мы были снова счастливы, могли учиться, ходить в театры». Незадолго до 25-й годовщины Октября девушки получили задание сшить несколько флагов. Утром 7 ноября 1942 года жители посёлка с радостью и слезами на глазах увидели красный флаг, развевающийся на трубе шахты № 5. Вся полиция посёлка бросилась на поиски смельчаков, но подпольщики были неуловимы.

К концу ноября до поселка Краснодон все чаще стали доноситься громовые раскаты советской артиллерии. Я так об этом пишу в дневнике:

«22 ноября, вторник. Сегодня через поселок отступали румыны. Проехали 84 подводы и 6 машин. Как хорошо, что наши наступают».

«1 декабря. Ночью в 11 часов папа разбудил нас и сказал, чтобы мы вышли на улицу и послушали гул орудий. Я и мама с радостью в течение 5 минут слушали гул советских пушек. Как радостно на душе и в то же время тревожно...»

– Долгое время полицейские не могли понять, кто входит в подпольную организацию, как же вас разоблачили?

– Мы регулярно вывешивали революционные листовки и лозунги, поднимали дух наших советских людей, придавленный немецким грязным сапогом. Мы работали так осторожно, что в течение 6-ти месяцев никто и подумать не мог о том, что эти девчонки могут заниматься таким делом. Но среди нас оказался предатель, изменник Родины, который предал всех девушек и юношей, горящих желанием изгнать ненавистную немецкую нечисть с нашей Советской земли.

Что же было дальше с молодогвардейцами, и, в частности, с Лидой?..

«Их арестовали и посадили в тюрьму в Сорокино», – писала бывший воин Советской Армии Раиса Ефимовна Шеремет, находившаяся во время оккупации в поселке Краснодон. Она рассказала о патриотизме членов «Молодой Гвардии» Лиды Андросовой и ее товарищей Андросову Никону Макаровичу:

«Когда полиция забрала Лиду, то её сильно били. Три раза её выбрасывали на снег без сознания, а когда она приходила в себя, её снова пытали. Но Лида не сдалась. Она была бесстрашна. Лида, смотря прямо в глаза, сказала: «Сколько бы вы меня ни мучили, всё равно я не скажу вам ничего, паразиты проклятые». Когда её избивали, а потом она приходила в себя, она поправляла джемпер. Начальник полиции говорит: «Эта сволочь, сухая, сухая, да крепкая». А она, Лида отвеча-

ет: «Я горжусь тем, что меня мама родила с крепким сердцем». Когда их перевезли в городскую тюрьму, там вновь над ними издевались: загоняли под ногти булавки, закладывали пальцы в двери. От этого у них были искажены кисти рук. «5 дней они пробыли в тюрьме, 5 дней пыток, истязаний, мучений, унижений, оскорблений. Потом их всех бросили в шахту № 5 Сорокино. И когда их достали из шахты, у Лиды так и осталась веревка на шее, не было глаза, не было уха, ноги, убита в лоб. А как она смеялась над паразитами, так и осталась на её устах улыбка.

Когда привезли к шахте детей из нашего поселка, то там были и полицаи с поселка, и, когда они после расправы жестокой вернулись домой, рассказывали своим друзьям Барадачеву, Никулину и другим: «Привезли мы их на шахту расстреливать, раздели, у кого была обувь хорошая, то и разули. И поставили их всех рядом. А Андросова говорит:

– Прошу вас, в первую меня не стрелять, а стреляйте в моих подруг. Я хочу видеть, как они будут погибать за нашу любимую Родину, за Ленина, за Сталина. И говорила она подругам: «Не давайте в руки этим паразитам, прыгайте в шахту живыми. Наша Красная Армия за бугром. Она отомстит за нас. Кровь за кровь! Смерть за смерть! А мы погибаем за нашу Родину, за Ленина!» Мы так и сделали, выполнили просьбу Андросовой, но потом дали ей Ленина и Сталина».

Мороз по коже пробегает, когда читаешь эти страшные строчки!

Несмотря на все мучения, которые пришлось вынести Лидии, она была непоколебима, не выдав ни одним словом своего дела, о ней рассказывали сами полицейские (в своих кругах), о ней рассказывали очевидцы, которым удалось вырваться из железных клещей немецких варваров. Она была настоящей комсомолкой, настоящей русской девушкой. Вы себе не можете представить, какое огромное значение для нас значило это слово «русский». Только тот это хорошо поймет, кто однажды побывал в немецких лапах, кто однажды был оторван от своих русских. Как дорого нам стало все русское. Мы поняли, что никогда не простим фашистов, разрушивших нашу прекрасную жизнь, разлучивших нас с нашими близкими.

В письмах к родителям Л. Андросовой автор романа «Молодая гвардия» А. А. Фадеев писал: «Все, что я написал о Вашей дочери, показывает ее как девушку очень преданную и стойкую. По дневнику Вашей дочери видна её чистая любовь к Николаю Сумскому, и в этом же дневнике выражена её преданность Советской Родине и ненависть к немецким и румынским оккупантам!».

Юная подпольщица навсегда осталась в комсомольском строю. Сегодня она вместе с нами строит самое прекрасное общество на земле! Её имя бессмертно.

Недавно в школьном музее я нашла альбом учеников нашей школы. Фотографии были сделаны в городе Краснодон. Когда-то наша учительница Бессмертная Тамара Михайловна организовала поездку в этот город. В этом городе Тамара Михайловна родилась, выросла и получила образование. Я хочу сказать, что, несмотря на то, что прошло много лет, наша школа всегда помнила и всегда будет помнить историю этого города и её «бессмертных комсомольцев». Для нас молодогвардейцы – идеал, именно на них нужно равняться! Я могу только мечтать о том, чтобы стать похожей на них хоть немножко!

ГЕРОИ, ЖИВУЩИЕ В НАШИХ СЕРДЦАХ

*Андреева Юлия Николаевна, 14 лет,
учащаяся 8 класса МБОУ «АСОШ № 3»;
учитель – Белова Татьяна Валентиновна,
п. Центральный Суворовского района Тульской области*

В биографии каждого человека бывают события, которые проходят через всю его жизнь. Для моих родных таким событием стала Великая Отечественная война. «Это было очень страшное время, война отняла самых любимых людей», – вспоминает моя бабушка Тихонова Татьяна Федоровна. Довоенная жизнь семьи Анищук была связана с сибирским краем. Мой прадедуска Сергей Иванович Анищук родился в 1922 году в небольшом сибирском городке в многодетной семье охотника. Когда Сережа был еще десятилетним мальчиком, отец погиб на охоте. Все заботы о маме, братьях и сестрах легли на хрупкие плечи паренька, который был самым старшим в семье. Он устроился на работу помощником токаря. Трудился от зари до зари, и все равно семья его еле-еле сводила концы с концами.

В 1940 году Сергей женился на моей прабабушке, а теплым летним утром 22 июня 1941 года началась война. Не задумываясь, мой прадед попрощался с женой и мамой и пошел защищать Родину. Выучившись на пулеметчика, сразу попал на передовую. Он нещадно бил фашистов, чтобы не топтали они нашу землю, не убивали жен, матерей и детей. В марте 1942 года у него родилась дочь. В часы передышки Сергей писал письма жене и дочурке. Писал, что от беды он их всегда будет оберегать, что обязательно вернется, просил крепко поцеловать дочь. Но однажды прадед написал, что завтра назначено наступление. Больше от него не было вестей. Прошло полгода, и жена получила с фронта похоронку. Командир писал, что мой прадед пал смертью

храбрых под Калугой и награжден медалью «За отвагу» посмертно. Вот все, что я слышала от своей бабушки.

Я очень горжусь своим прадедушкой, молодым бойцом, погибшим в самом начале взрослой жизни, не успевшим насладиться семейным счастьем, не увидевшим, как растут дети и внуки, ради которых он пожертвовал своей жизнью. А мы, потомки замечательного парня Сергея Анищука, просто обязаны помнить и о нем, и о тех солдатах, что погибли в боях или вернулись с фронта израненными, что отдали молодость, самые лучшие годы кровопролитным боям за Родину, за мирную жизнь будущих поколений.

Своего прадедушку я видела только на фотографии, но рядом с нами живут другие ветераны, которые нуждаются в помощи, в поддержке не только делами, но и добрым словом. Они тоже знают о войне не понаслышке, прошли ее с боями, выстояли и победили, а потом строили мирную жизнь, поднимая страну из пожарищ и пепла.

Я хочу рассказать о семье Припутиных, Николае Семеновиче и Клавдии Петровне. К сожалению, они совсем немного не дожили до праздника 70-летия Великой Победы. Я счастлива, что могу поведать об этих необыкновенных людях, с которыми мне посчастливилось познакомиться, так как наш класс шефствовал над ветеранами войны.

Встретились и соединили свои судьбы Николай Семенович и Клавдия Петровна после войны. Но военная биография у каждого была своя. Николай Семенович не любил рассказывать о былом, а мне все-таки удалось узнать, что он прошел военными дорогами от Смоленска до Витебска. Получил тяжелое ранение, был отправлен лечиться домой и окончание войны встретил, работая в комсомоле.

У Клавдии Петровны на войне была совсем не женская профессия – минер. Она прошла военные годы с миноискателем в руках. На ее счету тысячи обезвреженных мин, тысячи спасенных человеческих жизней. Видела она и смерть своих подруг, подорвавшихся на минах, узнала горечь потери близких – на войне погиб ее отец. Демобилизовалась из армии Клавдия Петровна в тот день, когда на Красной площади в Москве состоялся парад Победы, – 24 июня 1945 г. Общаясь с этой немолодой женщиной, я все больше изумлялась ее жизнелюбию и оптимизму. Она никогда не жаловалась на неудобства и невзгоды. Когда мы посещали Клавдию Петровну и расспрашивали о войне, она неохотно делилась воспоминаниями. Особенно запомнились мне ее слова о том, что на войне всех связывало особенное душевное родство, они с подругами понимали друг друга с полуслова, с полувзгляда. Это было просто необходимо в их смертельно опасной работе. А нам было невдомек, что мы заставляем ее переживать вновь и вновь горькие минуты тех военных лет. Но, увидев грустные и печальные глаза Клавдии Петровны, мы бежали выполнять ее поручения: кто в магазин,

кто помочь в уборке дома. А затем старались развеселить, рассказывая за чашкой чая шуточные истории из школьной жизни.

Труднее это было сделать после смерти Николая Семеновича. Бабушка Клава (так мы называли Клавдию Петровну) говорила, что дети звали ее жить к себе в Москву, но обременять их она не хотела, да и все здесь напоминало о муже, молодости, вместе прожитых годах.

Я часто вспоминаю наши посещения и ловлю себя на мысли, что не прошла даром встреча с этими удивительными людьми. Лично для себя я поняла, насколько это важно – помнить о подвиге этих скромных, великодушных и простых людей, которые стали для меня как родные.

Заслуги перед Родиной Николая Семеновича и Клавдии Петровны отмечены боевыми наградами. Но думаю, что лучшая награда для ветеранов – это наша благодарность и память о них. Я горжусь тем, что в моей жизни встретились такие замечательные люди, поистине герои, которые не считали себя таковыми, а просто выполняли свой долг, защищали страну и мир от фашизма.

Большинство подростков сегодня даже представить себе не могут, как жестоко расправлялись фашисты с защитниками Родины. Жаживо сжигали людей, использовали пленных в качестве подопытных животных, из кожи убитых людей шили одежду... Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы это повторилось вновь... Мы не имеем права забывать о тех, кому обязаны собственной жизнью, о тех, кто думал о нас, шел к Победе.

«ЖИВ-ЗДОРОВ И ТОГО ЖЕЛАЮ ВАМ...»

*Анохина Екатерина Николаевна, 27 лет,
старший следователь, капитан юстиции
г. Тула*

Великая Отечественная Война 1941–1945 годов не обошла стороной ни одну советскую семью. В каждой семье есть СВОЙ герой. Так было и в нашей семье.

Разбирая вещи после смерти бабушки Шаровой (Лялиной) Валентины Сергеевны, мы с мамой обнаружили на дне ящика с документами несколько пожелтевших листков бумаги. Почерк был очень похож на бабушкин. Первая мысль была такова – «Вечно бабушка хранит не весть что», но осторожно развернув почти истлевшие листки, мы пришли в изумление. Это были письма с фронта моего прадеда Лялина Сергея Петровича, написанные простым карандашом на неболь-

ших ветхих листках с типографской надписью «Смерть немецким оккупантам».

Сергей Петрович был уроженцем деревни Щетинено Чернского района Тульской области.

Прабабушка, его жена, Корчагина (Лялина, Никулина) Екатерина Дмитриевна, уроженка деревни Алексеевка того же Чернского района в конце двадцатых–начале тридцатых годов прошлого столетия жила в Москве и работала курьером в библиотеке им В. И. Ленина. Однако по воле родителей вернулась в родную деревню, чтобы выйти замуж за моего прадеда.

В середине тридцатых они переехали с маленьким сыном Василием (1934 г. р.) в город Тулу, в район Мясново. Екатерина Дмитриевна устроилась на работу на оружейный завод, Сергей Петрович – на патронный. В 1939 году у них родилась дочь, моя бабушка Валентина.

Жили они в бараке, на работу ходили пешком, детей оставляли под присмотром неработающих соседок.

Когда началась Великая Отечественная война, Тульские оборонные заводы были эвакуированы на Урал, в Челябинскую область. Прадеда осенью 1942 года призвали в Рабоче-Крестьянскую Красную Армию, а прабабушка с маленькими детьми вернулась в родную деревню Алексеевку.

В нашей семье бытовало мнение, что мой прадед Сергей Петрович был ополченцем Тульского рабочего полка, но раскрыв его письма с фронта, мы узнали, что он был командиром отделения 9-го гвардейского воздушно-десантного стрелкового полка 4-ой гвардейской воздушно-десантной дивизии, гвардии старшим сержантом.

Как раз осенью 1942 года в Московской области в городе Люберцы, шло комплектование бригад второго формирования 4-ой гвардейской воздушно-десантной дивизии, впоследствии вошедшей в состав 1-ой Ударной армии Северо-Западного фронта.

Одно из писем от Сергея Петровича пришло в середине декабря 1942 года, другое – в конце. Привожу полностью тексты обоих писем:

«Здравствуй, дорогая, родная мама, а также родные, Дуся и Вова. Шлю я вам привет. Дорогая мама, в настоящий момент я пока чувствую себя хорошо, что дальше – не известно.

Дорогая мама, я здесь нахожусь один, мне дают пить–есть, но душа болит о вас, как будете вы. Но сделать ничего не могу. Родная мама, особо описывать нечего. Буду писать письма, пока буду жив. Мама опишите, как была Катя и как она уехала, каково её настроение. Родная мама, пишите ответ, как вы будете дальше... Пока. До свидания. Целую вас. Мама, если будут какие либо недоразумения, то пишите.

12.12.1942».

«Здравствуйте, дорогая, родная мамочка, а также родная сестра Дуся и родной крестник Вовочка. Пишу я вам второе письмо, а от вас ответ не послан. Дорогие мои, родные мамочка, сестра Дуся, опишу я вам о том, как получилось скромно ... [далее неразборчиво – Е.А.] мне дорого было в те минуты, когда я собирался один, и никто со мной не поговорил, не сказал ни хорошего, ни плохого слова, и мне очень жаль, что меня никто не проводил.

Дорогая моя мама, пишите мне, как вы перебиваетесь, как будете зимовать. Мне очень хочется получить хоть одно письмецо от вас, а то я не знаю, что вы получаете мои письма или нет. Как на счет хлебушка?

Родная моя, милая мама, писать особенно нечего.

Остаюсь твой сын Сережа. Я в настоящий момент жив, здоров и того желаю вам, затем до свидания. Крепко целую всех. Мой адрес другой. Жду ответа, а пока пишите, обо всем пишите.

25.12.1942».

Из писем Сергея Петровича доносится почтительная сыновья забота о матери. Уважительное обращение на «Вы». Из одиннадцати раз в девяти случаях он обратился к ней со словами «родная», «милая мама», «дорогая мама».

Перед переброской дивизии на Северо-Западный Фронт, в конце декабря 1942, в начале января 1943, прадед получил краткосрочный десятидневный отпуск, который провел дома. В результате чего, 03 сентября 1943 года у моей бабушки появилась сестра Тамара, Тамара Сергеевна Семенова (Лялина) которая здравствует и по сей день.

В действующую армию 4-ая гвардейская воздушно-десантная дивизия прибыла на Северо-Западный Фронт в начале февраля 1943 года, где приняла участие в наступательной Демянской операции (военная наступательная операция «Полярная Звезда»). Вела тяжелые ожесточенные бои в Новгородской области в Поддорском районе. До конца марта дивизия действовала на этом участке фронта, где в тяжелых боях понесла огромные потери.

4 марта 1943 Сергей Петрович был ранен, и помещен в госпиталь. Последнее письмо прадеда датируется 7 апреля 1943 года, но написано уже не его рукой.

Сергей Петрович Лялин скончался от ран 18 апреля 1943 года, так и не дождавшись весточки из дома о рождении третьего ребенка.

На сайте Центрального архива Министерства обороны Российской Федерации мы с мамой нашли копии документов, касающиеся моего прадеда. Благодаря выписке из Книги памяти Тульской области (том 10, стр. 108, Чернский район), а также выписке из донесения о безвозвратных потерях мы узнали дополнительные сведения о нем. Узнали, что похоронен Сергей Петрович в деревне Новая Молвотицкого

района Ленинградской области (в настоящее время – Морёвский район Новгородской области). В сети интернет по номеру полевой почты, определили воинское соединение, в котором служил гвардии старший сержант Лялин Сергей Петрович, и проследили весь боевой путь 4-той гвардейской воздушно-десантной дивизии.

УНЕСЕННЫЕ ВОЙНОЙ

*Введенская Станислава Леонидовна, 13 лет,
учащаяся 7 класса МБОУ СОШ № 60 им. А. Н. Сеницына;
учитель – Моисеева Галина Ильинична,
г. Тула*

*Они прикрыли жизнь собою,
Жить начинавшие едва...*

Р. Казакова

Почти семьдесят лет прошло с тех пор, как отгремела Великая Отечественная война. Мы помним тех, кто четыре страшных года защищал Родину. Это память сердца, память-боль, которая живет в каждом человеке, прошедшем войну, и по наследству передается внукам и правнукам. А для меня и моей семьи память о защитниках Отечества священна еще и потому, что и мои прадеды мужественно сражались на фронтах Великой Отечественной.

Семья Введенских до войны жила дружно и счастливо. Сыновья, а их было пятеро, строили планы на будущее. Но война все разрушила. Все пятеро сыновей Надежды Викторовны Введенской ушли добровольцами защищать свою Родину, свой дом, родных, близких.

А дальше, как водится, у каждого сложилось по-разному. Летчик Валентин Введенский погиб в сентябре 1941 года. Было ему 28 лет. В октябре 1944 года пришло извещение о героической гибели Аркадия при освобождении Латвийского города Добеле. Анатолий, самый старший из братьев, получил тяжелые ранения, но после лечения в госпитале продолжил воевать в той же части. Вернулся домой в 1945 году. После войны прожил только три года. Виктор, самый младший, воевал на Волховском фронте. Погиб в феврале 1944 года.

Л.П. Введенский

Родственники решили не сообщать матери еще одно страшное известие: хватит испытаний на ее долю! И Надежда Викторовна верила, что ее младшенький обязательно вернется с войны:

*«Все ждала: вот-вот сейчас в окно
Посреди тревожной тишины
Постучится сын ее с войны...».*

Эти слова А. Дементьева очень точно передают чувства Надежды Викторовны и всех матерей, которые не могут смириться с такой несправедливостью – потерей детей.

Радость все же постучала в дом Введенских. Леонид, средний сын, мой прадедусшка, вернулся в родной дом.

Во время войны он летал на истребителях: на его счету не один сбитый вражеский самолет. В 1945 году воевал на Дальнем Востоке с японскими агрессорами. Прадедусшка был очень скромным человеком, и мало кто знал о его боевых наградах, а их у гвардии майора летчика-истребителя было столько, что они едва уместались на кителе. Самым светлым воспоминанием из того периода стала для него встреча в 1945 году с будущей женой, моей прабабушкой. В 1947 году мой прадедусшка участвовал в съемках фильма «Сталинградская битва».

Моих прадедусшек давно нет. Я знаю о них по рассказам бабушки и мамы.

Рассматривая пожелтевшие фотографии, грамоты, я перечитываю газетные статьи, рассказывающие о героической семье Введенских; осторожно прикасаюсь к орденам и медалям на алом бархате. Они остались как память о людях победивших фашизм, память о людях, подаривших миру жизнь и счастье.

Вот такая история семьи Введенских. Безгранично любя жизнь, мои прадеды рисковали ею, самоотверженно сражались с врагом, шли на смерть, приближая победу.

Хотелось бы, чтобы известный всем лозунг «Никто не забыт, ничто не забыто!» был не пустыми словами, чтобы память о героях не угасала, как не угасает Вечный огонь, ведь:

Л.П. Введенский

*Это нужно – не мертвым!
Это надо – живым!*

Р. Рождественский

*«Это те, кто в штыки
Поднимался, как один,
Те, кто брал Берлин».*

В. Златоустовский

ФОТО ИЗ СЕМЕЙНОГО АЛЬБОМА

*Волков Иван Андреевич, 12 лет,
учащийся 6 класса МБОУ «Алешинская СОШ»;
учитель – Пунда Галина Григорьевна,
Ленинский район Тульской области*

Это страшное слово «война»... Тогда, в 1941 году, когда фашисты напали на нашу страну, каждый человек произносил его с ненавистью и болью. И сейчас, накануне 70-летия великой Победы, оно по-прежнему отзывается в наших сердцах горем и состраданием.

Я много читал о войне, я смотрел фильмы, где рядом со взрослыми воевали дети. Мне было страшно за них, и в то же время я восхищался их смелостью и мужеством.

Однажды в семейном альбоме я увидел старую пожелтевшую фотографию. С нее смотрел на меня высокий молодой человек в военной форме. «Кто это?» – спросил я у своей бабушки. Оказалось, это мой прапрадедущка Алексей, который погиб на войне. Я очень захотел узнать историю жизни этого человека. Вот что мне рассказала бабушка.

У нее было три дяди: Иван, Антон и Алексей Ермоченковы. Родились они в Калужской области. Когда в июне 1941 года началась Великая Отечественная война, все мужчины ушли воевать. Иван служил в пехоте, Антон был фельдшером, а Алексей – танкистом. К большому сожалению, все трое погибли.

Алексей в семье был самым младшим. Он родился в 1920 году. Когда его забрали на фронт, дома остались жена и сынишка. До войны Алексей работал в колхозе на тракторе, поэтому его сразу же направили в танковую часть. В то время молодых ребят быстро обучали и отправляли на фронт. Алексей воевал в Ленинградской области. Сначала письма от него приходили часто, а потом все реже и реже. Немцы быстро наступали, потому что заранее готовились к войне. Наши войска храбро сражались с ними, но понемногу сдавали позиции. В первом же бою Алексей был легко ранен, но в госпиталь не поехал: не хватало людей. Немцы очень хотели захватить Ленинград, но наши солдаты упорно бились за каждый метр родной земли. В одном из боев танк Алексея чуть не утонул в болоте, танкисты смогли выскочить, но нар-

вались на фашистов и долго с ними сражались. И все-таки танкисты победили! Потом они добежали до ближайшей деревни, где их спрятали женщины, а ночью помогли перебраться через болото к своим.

Бои за город продолжались. В одном из таких боев немцам все же удалось подбить танк Алексея. Экипаж с трудом выбрался из горящего танка, но попал под огонь врага. Все погибли.

Похоронка на Алексея пришла в 1943 году. В каком он был звании и когда именно погиб, бабушка точно не знает. Похоронен Алексей Ермоченков в селе Мга Ленинградской области. Фамилия и имя моего прапрадедушки вписаны на стеле памятника воинам, погибшим в этих местах. Посмертно он награжден медалью «За отвагу». Уже потом я узнал, что эта награда является высшей медалью и располагается при ношении перед остальными медалями. Такой медалью награждали за личный подвиг рядовых бойцов и сержантский состав, реже младших офицеров.

Вот таким человеком был мой прапрадедушка Ермоченков Алексей! Я горжусь им! Он один из тех, кто, не жалея жизни, приближал День Победы.

Каждый год 9 Мая мы с бабушкой ходим к памятнику у нас в селе, кладем цветы воинам-освободителям и вспоминаем нашего дорогого героя.

А. Ермоченков

ШАГ ИЗ ЮНОСТИ В БЕССМЕРТИЕ

*Горлов Иван Константинович, 14 лет,
учащийся 8 класса МОУ «Гимназия № 1»;
учитель – Бурганова Зоя Анатольевна,
г. Щекино Тульской области*

*Все теперь – одному. Только кажется мне,
это я не вернулся из боя.*

Владимир Высоцкий

Иногда какое-нибудь незначущее, казалось бы, событие переворачивает всю нашу жизнь. Перебирая старые фотографии и семейные реликвии, которые хранятся у бабушки на особой полке в шкафу, я увидел необычный потертый сверток, перевязанный по-старинному верёвочкой.

Бумага, в которую было завернуто содержимое, сильно пожелтела от времени. Подстрекаемый любопытством, я развязал верёвочку и развернул заинтересовавший меня свёрток. В нём оказались старые фронтовые письма-треугольники и фотография. С фотокарточки на меня смотрел девятнадцатилетний русский парень в военной форме. Умные глаза, спокойный, мужественный взгляд, пилотка со звездой – таким запечатлел его фотограф перед отбытием на фронт. Это был родной брат моей прабабушки Зои. Владимир Александрович Журавлев, а письма были написаны им в 1941–1942 годах. Моей прабабушки сейчас уже нет с нами, но я помню, с какой любовью рассказывала она нам – мне, моей маме, бабушке – о своём старшем брате Володьке-Чапае.

В.А. Журавлев

Семья Журавлевых жила в деревне Тросна Щекинского района. В семье было четверо детей, два сына и две дочери. Жили бедно, дети с малого возраста помогали родителям по хозяйству. Володька был вторым сыном в семье. Его прозвали Чапаем, потому что он был заводилой деревенских мальчишек. Быстрый, ловкий, очень способный в учёбе, Владимир выделялся среди сверстников. Особенно хорошо ему давались математика и немецкий язык. Моя прабабушка вспоминала, что в мирное время перед войной, когда к ним домой приходили друзья Володьки, её старшего брата, парни разговаривали между собой по-немецки, что очень забавляло его младшую сестру, мою прабабушку. А родители Володьки говорили: «Опять немкуете, чтобы мы ничего не поняли? Что замышляете, сорванцы?»

После окончания школы Володька поступил в Тульский механический институт, ныне Тульский государственный университет. Он не только успешно учился, но и помогал семье деньгами, так как подрабатывал переводчиком у немецких студентов и специалистов, которые перед Великой Отечественной войной учились и работали в Советском Союзе. Были они и в Туле.

Когда началась война, Володька ушел на фронт добровольцем. Мать и отец уговаривали его повременить, ведь старший брат Василий служил в армии с 1940 года на западной границе, но Володька считал своим долгом защищать Родину и пошел на фронт.

В каких войсках служил Володька, неизвестно. Кто знает, может быть, он был в разведроты, так как хорошо знал немецкий язык, и погиб, выполняя задание в тылу врага? В то время всё это было засекречено. Сколько таких безымянных героев погибло в годы Великой Отечественной войны...

Я начал читать письма Володьки. Меня поразило всё в этих письмах: каллиграфический почерк, грамотность, штамп «просмотрено цензурой» и, конечно же, само содержание писем.

Привожу строки из писем Володьки, которые поразили меня больше всего.

«16 июня 1942 г. Я направляюсь на фронт. Прошу не расстраиваться. Живы будем – не помрём, а если помрём, то что сделаешь, раз выпало так...»

«18 июля 1942 г. О своей фронтовой жизни много писать не приходится, да и вам понятно, почему».

В письмах чувствуется тоска по дому, родным. «Как наш сад, за которым я всё время ухаживал?» – спрашивал Володька.

«9 августа 1942 г. Пишите больше, ибо Ваших новостей больше и они не секретны. Пишите, не дожидаясь писем, так мне будет веселей и я буду в курсе жизни нашей деревни».

Какая любовь, какое почтение к родителям, пожелание всем родным здоровья, успехов в каждом письме! Володька обращается к родителям исключительно на «вы», просит у них прощения. «Кланяюсь вам ваш сын... Прошу извинения за все неприятности и грубости. Здесь скорее осознаешь свою глупость. Прошу извинения...»

Почти в каждом письме Володька спрашивает, нет ли известий от Васи. С июня 1941 года письма от Василия перестали приходить. Но Володьке об этом не писали, не хотели расстраивать.

«14 августа 1942 г. Я нахожусь на одном из участков Ленинградского фронта. Нам предстоит историческая миссия освобождения города Ленинграда... Живем пока ничего... Пока до свидания. Остаюсь ваш сын Володька Журавлев».

Как, когда, где погибли братья, не сообщалось. Мать сыновей Акулина Журавлева от горя тяжело заболела и умерла.

В нашей семье много лет бережно хранятся, передаваясь из поколения в поколение, эти фронтовые письма, а вместе с ними – память о безвременно ушедшем из жизни талантливом парне, отдавшем жизнь ради нашего счастья.

Прочитав эти письма, я начал искать другие сведения о Владимире Журавлеве. Первое открытие я уже сделал: имя моего прадеда занесено в Книгу Памяти Тульской области. Он числится пропавшим без вести на Ленинградском фронте в марте 1943 года. И я решил, что не остановлюсь в поисках.

В.А. Журавлев

Я хочу разузнать подробно, где и как погиб мой прадед. Это зов моего сердца. Может там, в Ленинградской области, есть могила, где похоронен молодой защитник нашей Родины Володька Журавлев...

Сколько таких простых русских деревенских парней погибло за Родину! Они не могли не погибнуть, они были на передовой! Но их вклад в общую Победу неоценим. Они – герои, о которых пока не рассказано.

Володька! Я хочу быть достойным тебя, твоей чистой, короткой жизни. Я постараюсь прожить свою жизнь за тебя честно, достойно – так, как мечтал ты. Волею истории, судьбы нам не довелось встретиться, но ты живешь во мне – простой, но особенный русский парень Володька Журавлев, и я приложу все усилия, чтобы не посрамить мою семью, моего доблестного прадеда, который навеки остался девятнадцатилетним парнем.

Мой дед

*Я тебя не увидел, мой дед,
Только места здесь нет для обид,
В гимнастёрке партийный билет
Вместе с сердцем навывлет пробит.
За любимую землю свою,
Чтобы солнышку вечно сиять,
За берёзы в родимом краю
Уходил ты тогда воевать.
А в деревне у нас торжество –
Мы встречаем, как праздник, весну.
Ведь известно на свете давно,
Как мы все ненавидим войну.
Всё смотрю на знакомый портрет:
Улыбаешься ты, как живой.
Я вот думаю, разве ты – дед?
Ты совсем у меня молодой!*

ВОЕННЫЕ ДОРОГИ К ПОБЕДЕ

*Дегтев Иван Алексеевич, 15 лет,
учащийся 9 класса МОУ «СОШ № 11»;
г. Ковров Владимирской области*

С каждым годом все дальше уходят в прошлое события, связанные с Великой Отечественной войной, но тем дороже становится нам

память об этом периоде в истории нашей Родины. Бережно хранятся в семейном архиве документы о моих дедах и прадедах. Просматривая старые фото и читая письма военных лет, я прикасаюсь к истории семьи, а значит, к истории моей родной страны. Ведь в каждой семье война оставила свой след... Не исключение здесь и моя семья. Мой прадед Гребнев Аркадий Васильевич и его сыновья Павел Аркадьевич и Юрий Аркадьевич были участниками этих страшных, но великих событий. Мне было интересно узнать о них как можно больше.

Ю.А. Гребнев

В Ивановской области, на правом берегу живописной речушки Лух, стоит древнее село Мугреево-Никольское. В этом селе с XVIII века проживали семьи моих прадедов.

Мой прадед Гребнев Аркадий Васильевич защищал мирную жизнь своей Родины в период гражданской войны, участвовал в Финской войне. В мирное время был инженером по лесосплаву.

Для своей семьи в Мугреево-Никольском Аркадий Васильевич в начале XX века выстроил большой бревенчатый дом-пятистенки. Этот дом сохранился до сих пор. В этом доме родились первенцы в семье Гребневых Павел и Юрий.

В тридцатые годы семья Гребневых переехала на Лесноостов, куда прадед был командирован инженером на лесоперерабатывающую фабрику. В 1939 году прадед построил дом в старинном селе Вознесенье.

Старший сын Павел (1922 г. р.) слышал много рассказов о военных конфликтах от своего отца, поэтому твёрдо решил стать военным, чтобы, как и отец, защищать Родину. Он уехал из дома учиться в лётное училище в Казахстан за два года до начала войны. Второй сын Гребнев Юрий Аркадьевич в июне 1941 года закончил вознесенскую среднюю школу.

После объявления войны ушли на фронт Гребнев Аркадий Васильевич и его старший сын Павел Аркадьевич, а Юрий Аркадьевич уехал в Вязники, где работал и получал навыки металлообработки. Поздней осенью 1941 года в семье родился восьмой ребёнок, Гребнева Клавдия Аркадьевна, но отец увиделся с ней только когда приезжал на побывку в 1942 году.

На руках у Марии Павловны Гребневой в военные годы было четверо детей: 29, 37, 39 и 41 годов рождения, две старшие дочери уехали работать и учиться в Вязники, а Юрий Аркадьевич вернулся в родное село, чтобы помочь матери. В декабре 41 года он поступил на кату-

печно-челночную фабрику имени «1 МАЯ» в механический цех на должность токаря по металлу.

Трудными военными дорогами шли к победе мой прадед и дед. Прадед Гребнев Аркадий Васильевич всю войну служил на передовых корректировщиком. В коротких письмах домой он писал одну молитву: «Дай Бог, чтобы передовая никогда не дошла до вас, мои родные!».

Дед Гребнев Павел Аркадьевич сражался с врагом в составе 136 авиаполка бомбардировщиков. Крым, Украина, Белоруссия, Сталинград, потом – в Восточную Пруссию, на Кёнигсберг. Как говорил однополчанин деда Борисенко Алексей Васильевич, «пять месяцев сражались за Сталинград, а Кёнигсберг освободили за 5 дней». Дальше на Германию, в Берлин. Здесь в 1945 году тёплым майским днём произошла встреча отца и сына. Павел Аркадьевич в ожидании поезда спал на берлинском вокзале, сидя на ящиках из-под снарядов. Сквозь сон он услышал знакомый голос, вскочил на ноги и увидел проходящего мимо по перрону своего отца Аркадия Васильевича. Они обнялись, на глазах появились слёзы, которых ни отец, ни сын не стеснялись. Этот эпизод я изобразил в своей картине «Встреча отца и сына на берлинском вокзале».

Ранения дали о себе знать: Аркадий Васильевич дожил до 1971 года, а Павел Аркадьевич пережил своего отца всего на шесть лет.

Посвящается памяти моего деда, погибшего в годы Великой Отечественной войны

В феврале 1942 года возрасте 18 лет Гребнев Юрий Аркадьевич поступил в военное училище. В марте 1943 года вступил в ряды ВЛКСМ (комсомольский билет № 18073945). После окончания военного училища Юрий Аркадьевич был направлен в должности младшего лейтенанта в в/ч № 18036. В мае 1943 года он ненадолго приезжал на побывку домой – и вновь на фронт.

В начале октября 1943 года Юрий Аркадьевич был тяжело ранен. Два месяца он провёл в госпитале в г. Кимры (в/ч № 2513 (81)). Сохранилось несколько писем сына к матери, Гребневой Марии Павловне. В последнем письме, датированном 1 декабря 1943 года, Юрий Аркадьевич написал, что уезжает в часть.

Он был направлен в 700 стрелковый полк 204 – ой стрелковой дивизии и назначен на должность командира стрелкового взвода. Стрелковый полк в декабре 1943 года находился на рубеже 50-ти километров от Витебска.

В октябре – декабре 1943 года советские фронты на западном направлении пытались выполнить приказ Ставки Верховного Главнокомандования по разгрому немецкой группы армий «Центр» и выйти на линию Вильнюс-Минск. Надлежащей подготовки к операции войска произвести не имели возможности.

С 23 декабря 1943 по 6 января 1944 года на витебском направлении фронт продвинулся до 12 километров, вынудив противника оставить первый оборонительный рубеж.

Велики боевые потери: убитых – 6692 человека, раненых – 28904 человек, всего 35596 человек. На богушевском направлении с 8 по 24 января наши войска продвинулись на 2–4 километра. Потери составили убитыми – 5517 человек, ранеными – 19672

человека, всего – 25189 человек. Таким образом, вместо накопления сил для операции по освобождению Витебска, войска растрачивали их. 3 февраля 1944 года советские войска на витебском направлении перешли в наступление.

При этом армии Западного фронта наступали южнее Витебска, а 1-й Прибалтийский фронт наступал на город с востока и охватывал его с севера. Придавая большое значение удержанию Витебска, Гитлер объявил его «крепостью» и приказал удерживать до последнего человека. Это наступление привело только к частичным успехам: 1-й Прибалтийский фронт вынудил противника оставить передовой оборонительный рубеж и с тяжелыми боями медленно продвигался к западу, отражая непрерывные контратаки противника. На Западном фронте удалось продвинуться всего на 4 километра. [1]

В феврале 1944 года был дан приказ командования взводу 700 стрелкового полка 204 стрелковой дивизии любой ценой взять высоту 175,5 перед деревней Шапули Витебского района. Этим взводом командовал мой прадед. Витебск обороняла 3-я немецкая танковая армия, которая несла большие потери благодаря мужеству и отваге советских солдат.

8 февраля 1944 года в бою близ деревни Шапули (в 15 км от Витебска) погиб Гребнев Юрий Аркадьевич.

Не имея поддержки со стороны танковых дивизий, стрелки шли на танки противника со связанными по несколько штук гранатами. Немецким войскам пришлось до предела напрягать все свои силы, чтобы удержать оборону северо-западнее и юго-восточнее города, где она неоднократно находилась на грани прорыва. Хотя при этом немцы понесли тяжелые потери, однако им удалось не допустить решающих прорывов противника. 16 февраля наступление было временно прио-

*Встреча отца и сына
на Берлинском вокзале*

становлено. Действия Западного фронта были признаны неудачными. Потери советских войск в этой операции были очень велики: 27 639 человек – безвозвратные и 107 373 человек – санитарные, общие потери составили 135 012 человек.

Немецкий генерал Курт фон Типпельскирх оценивал ситуацию под Витебском в начале 1944 года так: «На этот раз немецким войскам пришлось до предела напрягать все свои силы, чтобы удержать оборону северо-западнее и юго-восточнее города, где она неоднократно находилась на грани прорыва. Хотя при этом немцы понесли тяжелые потери, однако им удалось не допустить решающих прорывов противника, бросившего в наступление пятьдесят три стрелковые дивизии, десять танковых бригад и три артиллерийские дивизии. Но силы немногочисленных немецких дивизий, державших оборону по широкой 70-километровой дуге вокруг Витебска, были истощены». [2]

После боя Юрий Аркадьевич был похоронен на Витебской земле, на северо-востоке воинского захоронения в могиле № 414 близ деревни Шапули.

Из музея города Витебск нам прислали документ – «Наградной лист» на Жукова Филиппа Петровича, похороненного в могиле № 415 и погибшего за день до гибели Юрия Аркадьевича. Данный документ интересен тем, что содержит описание боя за высоту 175,5, который состоялся 7 февраля 1944 года: «Капитан Жуков Филипп Петрович показал храбрость и отвагу. Будучи непосредственно в боевых порядках, он организовывал коммунистов на выполнение боевой задачи. Вместе с бойцами первым ворвался во вражеские траншеи, где вёл рукопашный бой. Лично сам с бойцами роты офицера Челомбитко отразил за четыре дня боёв восемнадцать вражеских контратак. В одной из схваток истребил пять немецких солдат. Смертельно раненый немецкой пулей товарищ Жуков продолжал своей волей большевика спланировать людей для борьбы с врагом: приказ командования Родины был выполнен». Возможно, в таком же бою погиб мой дед.

На похоронке, полученной Гребневой Марией Павловной, были затерты средние буквы названия деревни, рядом с которой находилось военное захоронение. Читалось «д. Ш... ули». При составлении книги памяти Ивановской области тоже была допущена ошибка: название деревни значится как «Шанди». Мария Павловна много раз делала запросы в военкоматы, чтобы узнать точный адрес и съездить на могилу сына, но безуспешно. В 70-е годы прошлого столетия было произведено укрупнение захоронений, но об этом не было сообщено родственникам.

Долгие годы семья не знала о точном месте перезахоронения моего двоюродного деда Гребнева Юрия Аркадьевича, погибшего под Витебском в 1944 году. Были сделаны запросы в Витебский РКПБ и в Верхнедвинский райком КПБ. В 2010 году благодаря интернету на

форуме поисковых движений по нашему запросу пришёл ответ. Первоначальное захоронение было близ деревни Шапули. На современных картах нет этого названия. Не сохранилось и населённого пункта. На высоте 175,5 среди берёз можно определить остатки старого неухоженного кладбища.

Витебские поисковики Бруева Лариса Наумовна и семья Морозовых из села Вымно прислали данные о месте захоронения и фотографию братской могилы № 4461 в селе Войтово Витебского района, а также фотографию плиты, на которой высечено имя Гребнева Юрия Аркадьевича.

В августе 2012 года наша семья смогла посетить братскую могилу. Мы привезли с собой горсть родной для Юрия Аркадьевича Вознесенской земли. Очень тепло нас встретили поисковики с. Вымно: семья Морозовых, Никитина Людмила Константиновна и весь коллектив Вымнянской средней школы.

На полях, где шли бои, теперь растёт пшеница, и мирно гуляют аисты.

На родину Юрия Аркадьевича, в с. Вознесенье, мы привезли горсть Витебской земли.

В 2014 году накануне великого праздника Дня Победы поисковики республики Беларусь прислали фотографию братской могилы. К 70-летию освобождения республики правительство Беларуси выделило средства на реставрацию обелисков. Теперь вместо скромного побелённого памятника на месте братской могилы стоит обелиск из чёрного гранита.

Много человеческих судеб сломала война. Нашему поколению нужно знать и помнить о тяжёлом времени, чтобы не допустить повторения этой страшной войны, создать добрый, светлый, солнечный мир для своих близких и для будущих поколений.

Литература:

1. Россия и СССР в войнах XX века. Потери вооружённых сил. Статистическое исследование. Под общей редакцией Г.Ф. Кривошеева. – М: «ОЛМА-ПРЕСС», 2001. – Стр. 315.
2. Типпельскирх К. История Второй мировой войны. СПб.: Полигон; М.: АСТ, 1999. – Глава VIII. Борьба за подступы к Германии и Японии. Оборонительные бои группы армий «Центр» до весны 1944 г.
3. «Погибшие и похороненные в Белоруссии» – форум поисковых движений.
4. Сайт Витебского регионального центра героико-патриотического воспитания «Пошук». Бруева Лариса Наумовна (руководитель). 210027, РБ, г. Витебск, пр-т Черняховского, 34–1–8. E-mail: bruyevachan@hotmail.com
5. Сайт «Мемориал».

6. Сайт «Военный альбом». Фотографии Второй мировой и Великой Отечественной войны (1939–1945).
7. Сайт «ВИКИПЕДИЯ» Раздел «Вторая мировая война. Оружие, военная техника и форма Второй мировой войны».

МОЯ СЕМЬЯ В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ

*Дождева Софья Влалимировна, 16 лет,
учащаяся 10 класса МБОУ «Лицей № 1»;
учитель – Сломинская Елизавета Викторовна,
г. Тула*

Я хочу рассказать о моих предках, оставивших светлую память в истории нашей страны, в истории Великой Отечественной войны, воевавших не только на фронте, но и ковавших Победу в тылу. Ведь мужество и героизм проявляли жители нашей страны в самых различных эпизодах повседневной военной жизни. Героизм – это и 12–14 часов у станка, и перевыполнение плана на 150–200%, и работа без выходных и отпусков. Наши соотечественники находили мужество выживать в осадном положении, с достоинством переносить невзгоды военного лихолетья, гибель родных и близких. Они жили и работали во имя великой Победы.

Примером этого может послужить жизнь родной сестры моей прабабушки, Неароновой Марии Ивановны, родившейся в 1909 году в Туле. Во время войны у Марии Ивановны было трое детей, муж ушел на фронт, а сама она работала на Тульском хлебозаводе (бывшая булочная Филиппова). Здание хлебозавода находилось в Центральном переулке за зданием универмага, оно одним из первых в ноябре 1941 года подверглось бомбардировке. Тогда погибли люди, которые не ушли со своих рабочих мест и буквально телом прикрывали хлеб. Бомбёжка была в пересменок, поэтому было много жертв. Но, несмотря на эти страшные события, выпечка хлеба не прекращалась ни на минуту. Работали в три смены, невзирая на осадное положение и артиллерийские обстрелы, в основном одни женщин. В декабре 1941 года немцев отогнали, но налеты фашистской авиации ещё долго продолжались.

В 1943 году в хлебозавод ночью попала бомба, как раз во время, когда работала Мария Ивановна. Быстро загорелась крыша, упали деревянные перекрытия. Во время пожара среди всеобщей паники Мария Ивановна вспомнила, что только недавно поставили тесто для белого хлеба – самого ценного, настоящего пшеничного, который шел для раненых, детей и офицерского состава армии. Мария Ивановна бросилась спасать чан с тестом, она хотела в одиночку вытащить его

из огня. В тот момент, когда она схватила чан с тестом, обрушившаяся балка опрокинула на отважную женщину бидон с растительным маслом, и оно моментально вспыхнуло.

Как горящий факел, выбежала Мария Ивановна на улицу. Подбегавшие подруги-работницы пламя сбили, но тело Марии Ивановны успело обгореть на 85%. Сестра прабабушки пролежала в госпитале три дня под колпаком с воздушной подушкой, но, к сожалению, спасти ее так и не удалось. Она умерла в тридцать три года, оставив сиротами троих детей. Посмертно за свой героический поступок Мария Ивановна была награждена медалью «За оборону Москвы». Ее история стала в нашей семье легендой, и многие годы она передается из поколения в поколение.

В нашей семье помнят и историю, случившуюся с моей прабабушкой Киселевой Клавдией Ивановной, участницей трудового фронта. К началу войны ей исполнилось девятнадцать лет. В августе 1941 года прабабушку мобилизовали на рытье окопов на подступах к Туле, а затем она работала на швейной фабрике в Мясново, где шила телогрейки для бойцов нашей армии. Примечательна и немного курьезна одна история, случившаяся с Клавдией Ивановной в 1943 году. Дом, в котором моя прабабушка жила во время войны со своей мамой, также находился в Мясново, недалеко от разместившегося там военного гарнизона. На время войны большую часть дома забрали под аптечный склад, оставив моей прабабушке с мамой маленькую комнату. Остальные помещения были забиты медикаментами, необходимыми для лечения в госпиталях раненых бойцов. Как-то зимней ночью на складе случайно пролился и неизвестно от чего загорелся эфир. До сих пор никто не знает, что послужило причиной: либо замыкание, либо не затушенная работниками склада свеча или папироса. Дом с лекарствами вспыхнул в один миг, прабабушка и ее мама еле успели выскочить на улицу. От здания не осталось ни щепки. В течение года они скитались по родне в ожидании помощи от воинской части в восстановлении дома, самим им это было не по силам. Прабабушка написала письмо с просьбой о помощи в Москву, члену правительства Михаилу Ивановичу Калинин. Калинин тут же ответил, распорядился выделить средства. Благодаря этому, прабабушка и ее мама смогли в 1944 году построить из досок и подручных материалов одну комнату с земляным полом. Но это был свой дом! После войны к нему пристроили еще часть, но та комната, построенная в военное время, цела до сих пор, и мы часто всей семьей там собираемся, вспоминая наших родных.

Участником Великой Отечественной войны был мой прадед Киселев Сергей Григорьевич. Он родился в 1922 году. Во время войны он окончил летное училище, и весной 1945 года был направлен в действующую армию. Служил Сергей Григорьевич в резервном полку в Азербайджане. Там в конце войны оказалось очень много дезертиров, и лёт-

чиков полка помимо полётов привлекали для оказания помощи органам НКВД. Прадед не очень любил рассказывать о том, как они ловили уклонившихся от фронта, наверное, ему, молодому лейтенанту, это было нелегко. За выполнение специальных заданий на границе с Ираном прадед был награждён орденом. После войны он служил лётчиком в части, которая размещалась на Тульском аэродроме, затем в военкомате. В семидесятых годах двадцатого века Сергей Григорьевич Киселёв работал референтом ректора нашего политехнического института. Я считаю, что и в военной, и в мирной жизни дед был честнейшим человеком, искренне преданным Родине. В 1991 году, когда произошел развал страны, дед переживал так сильно, что получил обширнейший инсульт, который привел его к смерти. К сожалению, дедушка не дождался возрождения новой России. Он умер, сожалея о той стране, которую он любил и защищал. В том, как надо любить Родину, быть преданным ей, мой прадед может служить примером.

ПОГИБ ПОДО РЖЕВОМ

*Елецкая Майя Геннадьевна, 17 лет,
учащаяся 11-А класса МОБУ «Плехановская СОШ № 1»;
учитель – Кузина Наталья Юрьевна,
г. Тула*

*Посвящается прадеду
И всем защитникам...*

Май... Аромат весенних цветов... Экзамены... Выпускной... Кажется, нет места грусти, жизнь прекрасна. Но есть в мае праздник «со слезами на глазах». Это День Победы! Две тысячи пятнадцатый год – юбилейный год в истории России, год семидесятилетия Великой Победы над фашистской Германией. По словам президента Российской Федерации Путина В. В., все юбилейные события должны иметь ярко выраженный индивидуальный характер, отображать подвиг не безликой массы, а конкретных людей. А в России нет семей, где бы Великая Отечественная война не оставила свой след.

Память о войне... Её не сотрешь годами, она вечна. Прошёл год со дня смерти моего дедушки Максимова Евгения Гавриловича. Он успел рассказать про своего отца (моего прадеда) маленькую историю, воспоминания четырехлетнего ребенка.

В нашей семье хранилась похоронка. Мы знали, что прадед погиб подо Ржевом, но тема была закрыта, точно так же, как была она за-

крыта в стране в советское время, являясь «белым пятном» в истории войны. Но годы шли. И стали говорить о жестокой схватке подо Ржевом, об огромных потерях советских войск. Смерть и человеческие муки не вознаграждались радостью боевых успехов. «... Неделями шли бои за пять – шесть обломанных деревьев, за стенку разбитого дома, да крохотный бугорок», – вспоминает писатель Илья Эренбург [1]. Я и представить не могла, что прадед был участником одной из кровопролитнейших битв Великой Отечественной войны – Ржевской битвы. Каждый отвоёванный клочок родной земли обошёлся здесь примерно в десять тысяч человеческих жизней. Таких огромных потерь, очевидно, не знало ни одно сражение. Честное, жертвенное выполнение воинского долга, зачастую даже без надежды на успех, достойно уважения и памяти. Среди воевавших был мой прадед – это и его короткий, но боевой героический путь.

Если бы мой прадедуська оказался жив, что бы он рассказал о войне? Что пережил рядовой солдат, защищая Родину, погибая за мирное счастье своих, еще не родившихся внуков и правнуков?

Максимов Гавриил Константинович родился в 1900 году, проживал в деревне Клоково Ленинского района Тульской области. В 1941-м был призван на фронт Ленинским РВК в звании красноармейца. Ушёл на фронт, как и многие мужчины, самые сильные и трудоспособные – главные работники в семье. Родные, провожая, были уверены: война скоро закончится победой. Дома остались жена и четверо малолетних детей. Одному из них, самому младшему, четыре года. Это был мой дедушка, который помнит, как крепко обнял его отец и ушёл.

В каких частях служил мой прадед, не знаю. Известно, что последнее место его службы – 375 стрелковая дивизия 1241 стрелкового полка. Дивизия формировалась на Урале, прибыла на фронт и сразу вступила на защиту Москвы. Можно предположить, что после ожесточенных боёв приходилось какие-то дивизии расформировывать, а какие-то пополнять и присоединять уже к действующим. По-видимому, именно так красноармеец Максимов Гавриил Константинович оказался в Уральской стрелковой дивизии. Под Ржевом вся местность была сплошной территорией боёв, то прекращавшихся на короткое время, то вспыхивающих вновь. В очередном бою, как гласит сухая информация, взятая мною из Книги памяти Тверской области, стрелок Максимов Гавриил Константинович погиб у деревни Ченцово Ржевского района 7 марта 1942 года. Это была первая Ржевско-Вяземская стратегическая наступательная операция, проходившая с 8 января по 20 апреля 1942 года.

Солдаты бились за Родину, не щадя крови и жизни. Недолго пришлось повоевать прадеду. Попал он в самое пекло, так называемую «ржевскую мясорубку», где к победе шли за счёт огромных человеческих потерь. Петр Михин, прошедший войну от Ржева до Праги,

автор многих книг о войне, участник тех страшных боёв подо Ржевом, вспоминает: «Умирать никому не хотелось, но бежали вперёд – наступали и умирали. Сколько «долин смерти», «рощ смерти» и «болот смерти» мы нарекли и оставили после себя! Но всё же метрами продвигались вперёд» [3, с. 249].

Е. М. Ржевская, бывшая переводчица штаба тридцатой армии, записала в дни сражений у Ржева: «Ржев – это прорва. Кидают, кидают в бой. Сосчитает ли кто когда-нибудь, сколько он поглотил?!» [3, с. 233].

До сегодняшнего дня на местах боёв работают многочисленные поисковые отряды, находят останки сотен советских воинов, «забытых» когда-то на поле боя, и перезахоранивают. Прадеду повезло больше: его похоронили после боя, а позже перезахоронили в братскую могилу в деревне Глебово Ржевского района. Как вспоминают местные жители, примерно через десять лет после Победы под Ржевом начались работы по укрупнению воинских захоронений. Останки красноармейцев из сотен отдельных захоронений, а точнее, просто из небольших ям, вырытых в земле, привозили в братские могилы, которые создавали у населённых пунктов. И нет уже на карте той деревни Ченсово, у которой погиб прадед. Есть официальное захоронение в деревне Глебово.

Мы, внуки и правнуки, решили разыскать могилу отца, деда, прадеда, поклониться его подвигу! Стояла прекрасная пора бархатной осени. Ранним сентябрьским утром мы отправились в славный город Ржев. После шести часов дороги въехали в город воинской славы. Нас охватило волнение: именно здесь проходила битва, здесь сражался прадед. Трудно представить, что война буквально стёрла Ржев с лица земли. Побродили по городу. Маленький, уютный, раскинувшийся по обе стороны реки Волги, утопающий в слегка пожелтевшей зелени аллея.

Вот и братская могила. От Тулы до места захоронения более четырехсот километров. Чувствовалась усталость от поездки, но чем ближе мы были, тем сильнее у каждого из нас трепетало сердце, тем ярче представлялась картина боя. Как это волнительно увидеть родную фамилию, имя одного из убитых в Ржевском котле, где ежемесячно гибли по несколько тысяч человек. Это казалось невозможным.

Мы стоим, склонив головы, у братской могилы, у подножия памятника. Воин изображен со скорбно опущенной головой, в руках удерживает венок, стоящий у его ног. Количество захороненных более трёх тысяч человек. Все имена солдат и офицеров высечены отдельно на мемориальных досках. Находим фамилию прадеда. На глазах слезы, и нет сил вымолвить: «Спасибо тебе, дед, спасибо всем, кто сражался, кто приносил в жертву свою жизнь, чтобы мы могли жить под мирным небом, радуясь каждому новому дню».

К нам подходят местные жители. «Раньше родственники тысячами приезжали на места сражений», – вспоминает подошедший к нам

мужчина и рассказывает, с какой любовью ухаживают за братской могилой ребята из Глебовской средней школы. Невозможно оторвать глаз от этих мест: березы, бесконечные поля и луга вокруг, одиноко стоящие, покосившиеся дома. Страшно подумать, что это места ожесточенных боёв. В августе тысяча девятьсот сорок второго года Александр Твардовский побывал подо Ржевом, но увиденное и пережитое там смог выразить позднее:

*Я убит подо Ржевом,
В безымянном болоте...
Фронт горел не стихая,
Как на теле рубец.
Я убит и не знаю:
Наш ли Ржев, наконец?..
Летом в сорок втором,
Я зарыт без могилы...*

В народе говорят: «Павшие живут, пока их помнят». Не зная подлинной истории событий, в нашей семье никогда не забывали деда, Максимова Гавриила Константиновича, и его подвиг, который он совершил, чтобы мы жили. Жили и рассказывали своим детям, что, независимо от исхода событий, все, кто защищал Родину, отчий дом, жен и матерей, достойны памяти и славы. Пусть война с каждым годом всё дальше, но человеческая память снова и снова будет возвращаться в далёкие сороковые. Велика и горька была наша Победа. Нельзя молчать. Даже по прошествии стольких лет, нужно изучать малоисследованные страницы Великой Отечественной войны и помнить о защитниках Отечества, о родных, отдавших жизнь за Малую Родину.

*Сколько наших там тел полегло...
С тех пор очень много воды утекло,
С тех пор уже минуло семьдесят лет...
Мы дедам благодарны за каждый рассвет!*

Помним ваш подвиг,
дети, внуки, правнуки.

Литература

1. Воробьев В. Его перо было действеннее автомата. //Тверская жизнь <http://www.tverlife.ru/news/38950.html>
2. Тверская земля в годы Великой отечественной войны //сайт Тверского Военно-Исторического Интернет-Центра <http://www.history.tver.ru>
3. Герасимова С.А. Ржев 42. Позиционная бойня. – М.: Яуза, Эксмо, 2007.

СТИХИ О ВОЙНЕ

*Жукова Елизавета Дмитриевна, 13 лет,
учащаяся 7 класса МБОУ Дубровская №1 СОШ
им. генерал-майора И.С. Никитина;
п. Дубровка Брянской области*

Письмо из 1942-го

Светлой памяти моих прадедов, павших в годы
Великой Отечественной войны, и их героическому
военному поколению посвящается

*В тот грозный год ушёл солдат из дома,
Оставив брата, мать, сестрёнку и отца.
Ушёл разбить врага и возвратиться снова,
Чтоб посадить сирень весною у крыльца.*

*Уж осень листопадом отпылала,
И стужею зима в окно глядит.
А у огня в землянке места мало,
И на винтовку опершись, солдат сидит.*

*Нащупав карандаш, листочек тонкий,
Покуда нет приказа выступать,
Чуть-чуть задумался, поправил гимнастерку
И начал потихонечку писать:*

*«Я жив, здоров, воюю в Сталинграде,
Сегодня тихо, а вчера был бой.
За мужество представлен был к награде.
Прогоним немца и вернусь домой.*

*Случится задремать – всё снится,
Как будто на заре бегу к реке.
Так хочется из родника напиться
И поваляться на речном песке.*

*Братишка, маму береги и батю,
Смотри, не смей сестрёнку обижать.
Вернусь, залезем в бане на полати
И будешь меня веником хлестать.*

*Ты передай поклон соседке Глаше.
Скажи, что помню. Ждёт пускай меня.*

*Всё снится мне, браток, деревня наша,
Все вы и вся моя родня...»*

*Так с грустью на лице, с отвагой в сердце
То пишет он, то вдруг слезу смахнёт.
Но тут в землянку приоткрылась дверца.
«Пора, сынки. А после боя отдохнём...»*

*А мать свечу зажгла перед иконой
И ждёт от милого сыночка письмеца.
Глядит в окно: пурга гуляет в поле,
И почтальонка с похоронкой у крыльца...*

2012 г.

День Победы

*Небо чистое, солнце светит,
Снова месяц май наступил.
Старики, молодёжь и дети
У солдатских стоят могил.*

*Потихоньку звенят медали,
Шар воздушный в небо летит,
Кто-то молодость вспоминает,
Кто-то в будущее глядит.*

*Мы до наших дней не забыли
Тот суровый и грозный час,
Тех ребят, что когда-то были
Чуть постарше, чем мы сейчас.*

*Мы не знаем ни бед, ни горя,
В виртуальный играем бой.
А они дорогой ценою
Заплатили за наш покой.*

*И известным, и безымянным
За геройские их дела
Имя доблестное – солдаты
Наша Родина им дала.*

*Ты, Великая Русь Святая,
Столько знавшая всяких бед,
Им надежду и силу давала
Для великих ратных побед.*

*Вот и снова ко всем обелискам
С благодарностью люди пришли.
Я прошу вас, давайте низко
Им поклонимся до земли!*

2012 г.

Святая дата

70-летию освобождения Брянщины
от немецко-фашистских захватчиков
посвящается

*До школы внука проводив,
Присел старик на лавочку у сквера.
Он очень часто проходил
По этой узенькой аллее.*

*Тут всё менялось на глазах:
Росли дома, выросли дети.
Казалось, было вечно так,
И не было войны на свете.*

*На Партизанской площади с огнём,
Где юнармейцы в карауле,
Всё вспоминалось день за днём:
Рёв самолётов, посвист пули.*

*И как, вернувшись после боя,
Раскрыв трофейную гармонь,
В сырой землянке пели хором:
«Бьётся в тесной печурке огонь...»*

*Была уже победа близко
И слёзы капали из глаз,
Когда от девушки – радистки
Услышали: «Свободен Брянск!»*

*И снова в памяти солдата
Жизнь промелькнула, как в кино.
Уж семь десятков эта дата
Была святою для него.*

2013 г.

РОМАН В СТИХАХ

*Илле Наталья Андреевна, 17 лет,
учащаяся 11 класса МКОУ «Бородинская СОШ»
администрации МО Киреевский район;
учитель – Барина Светлана Викторовна,
п. Бородинский Тульской области*

*Под синим небом в роще светло-белой
Стоял солдат, девочку обнимал
И тихо так на ушко ей шептал:
«Ну, что ты плачешь, милая моя?
Пройдёт война, уеду ненадолго...
Вернусь к тебе – мне без тебя нельзя.
Не плачь, Анют, в слезах так мало толка».
С тех пор пошли тяжелые минуты,
Ей с фронта письма стали приходить...*

*Ну, здравствуй, Нюта! Пишу тебе впервые.
Так не обычно и чуть-чуть не по себе.
Я раньше письма не писал такие,
А говорил при встрече всё тебе.
Ты помнишь рощу ту, что за прудами
Сажали вместе я и дед Матвей?
Ведь в этой роще вспыхнула меж нами
Любовь, что всех преград судьбы сильней.
Ты мне сказала: «Нет тебя дороже...» –
Тогда в тиши у клёна на заре.
Сейчас как вспомнил – ток прошёл по коже...
Прости за откровенность, больно мне.
Боюсь, что не успею слов всех нежных
Тебе до встречи нашей написать.
Не плачь, Анюта, жди меня с надеждой,
Ведь больше никому любить меня и ждать.
Я, знаешь, так боюсь войны проклятой...
Нет, я не трус, ты думай только обо мне,
Но не пойму, зачем вообще ребятам
Друг друга убивать жестоко на земле.
Наверно, я вернусь с душой другою...
Ты, Ань, не бойся, а прошу – пойми:*

*Я буду убивать на поле боя,
Но сердце сохраню – и ты храни.
Я знаю, Нюта, как тебе там сложно:
В хозяйстве ты теперь совсем одна,
Но потерпеть немножко всё же можно,
Прощай, родная, жди, а мне пора!*

*Пишу я редко, Аня, это верно.
Прости, нет времени совсем и нет уж сил.
Ты обижаешься и плачешь вновь, наверно,
Когда испытываешь робко мой ответ.
Пойми: война не просто одно слово.
Война – болезнь, мгновенная, как яд.
Ты знаешь, сколько жизнь отдать готовых
Убило молодых совсем ребят?
На сердце больно, разум же озлоблен,
Когда я нахожусь в тылу врага!
Нет, не могу я жить спокойно,
Бывает, месь мне застилает все глаза –
Я убиваю. И порой жестоко.
А если не убью, убьют меня.
Да, черноты в душе теперь так много...
Но ты не бойся, не погиб ещё тот я,
Который вечером за домиком украдкой
Тебя впервые нежно целовал.
Мне кажется теперь, что это было сказкой.
Ах, если б знал, что будет... Если б знал...
Встречался бы с тобой гораздо чаще,
Я столько сделать в жизни бы успел!
Но это страшное, тяжелое несчастье
Окутало судьбу мою, как плен.
Ты знаешь, Аня, ты молись почаще...
Один лишь Бог поможет нам с тобой.
Я этого не понимал, конечно, раньше...
Прощай, Аня, ждёт нас завтра бой.*

*Ты снова плачешь, Аня, букв не видно.
Я половину слов не разберу.
Я знаю: тебе страшно и обидно.
Ты написала, что возненавидела войну.*

*А знаешь, Нюта, стала ты взрослее...
Наверное, от боли и тоски.
Но всё же ты становишься сильнее,
Ты не живешь теперь в одной любви.
Родная моя, милая Анюта,
Ты только жди, и я к тебе вернусь!
Уедем мы с тобой куда-нибудь отсюда.
Я, знаешь, больше смерти не боюсь.
Я чувствую, что скоро будем вместе
И никуда я больше не уйду.
Скажу «люблю» тебе – моей невесте –
И никуда тебя не отпущу.
Я дом построю, выращу сыночка,
С тобой, счастливо, Нюта, будем жить!
Потом родится маленькая дочка,
Мы будем её музыке учить.
А знаешь, Аня, впереди ещё те годы,
Что нам подарят счастье и любовь.
Не будет никогда плохой погоды.
Я не увижу больше смерть и кровь...
Мы будем всей семьёй гулять по парку,
Мы будем лимонад холодный пить,
С детьми ходить по зоопарку
И уток в Москве-реке кормить.
Я чувствую, что скоро будем рядом,
Совсем чуть-чуть осталось подождать!
Согрею, Нюта, тебя робким, нежным взглядом,
Губами буду руки согревать.
Война уйдет и унесет весь ужас,
О нем не станем больше вспоминать.
Родная, ты прости – идти мне нужно...
Но помни, как люблю тебя одну!
Потом при встрече я открою тебе душу,
Я всё, что было, Нюта, расскажу.*

*Сидела девушка, платком покрыта черным,
Из глаз тихонько слезы по щекам текли.
Пред нею тень, колени преклонивши,
Стояла в предпоследний день войны:*

*«Ну, что ты плачешь, милая моя?
На небе так красиво и чудесно!
Я буду ждать тебя, но ты не торопись сюда,
Пообещай быть на земле счастливой,
А я отсюда помогу тебе...»*

Не плачь, Анют, мы все же будем вместе!»

ГЕРОИЗМ МОЕГО ПРАДЕДА

*Карпухин Максим Вадимович, 14 лет,
учащийся 8 класса МБОУ «Чернская СОШ № 1»;
учитель – Харламова Светлана Николаевна,
п. Чернь Тульской области*

Родился прадед Дмитрий Григорьевич Лагутин в 1907 году в деревне Слободка. Закончил семь классов Слободской школы, после окончания школы уехал учиться на агронома в Тулу. Потом был направлен в деревню Кресты Чернского района.

Проработав 13 лет на посту главного агронома, был призван на службу в армию, так как началась Великая Отечественная война. Каким был для него первый день войны, я не знаю, наверное, как и для всех – очень страшным и незабываемым. Что только ни пришлось испытать прадеду в 1941 году. В июле 1941 года он, как и сотни тысяч других, оказался в окружении.

Ещё я помню такой случай, прочитанный мной из его писем, когда он со своими товарищами перебирался через лес. Они вышли на дорогу, где увидели три немецких танка; их хозяев, по его словам, не было видно. Потом они слышали, какие-то голоса за танками. Мой дед подобрался поближе: немцы решили сделать привал. Они сидели за кустами, так что танки не были в их поле зрения. Мой дед с товарищами забрались в танки и угнали их, причем удалось избежать жертв. Оказалось, что немцы еще и выпили, так что не заметили угон танков. За эту блестяще проведенную операцию моему деду и его товарищам присвоили очередные воинские звания. Он получил звание младшего лейтенанта.

Был еще один случай тоже из писем деда. В начале 1943 года, во время обучения стрельбе из снайперской винтовки, мой прадед заметил на дороге, ведущей через лес, немецкие войска, перегоняющие тягачами военные самолёты. Он тот час же сообщил об этом командиру. В то время в их штабе находился майор Дубков, который отдал

приказ о немедленной ликвидации немецкой техники, а также немецких солдат, находящихся там. Отряд моего деда направили в обход на прикрытие. Спускаясь с горы, он со своим отрядом ликвидировал 26 человек, а другая рота солдат – 23 человека. Так мой дед и его товарищи разгромили караван с немецко-фашистской техникой.

В январе 1944 года мой прадед погиб. Немец кинул к ним в лагерь гранату. Он накрыл её своим телом и спас много солдат. Он удостоен посмертно ордена Мужества. Я горжусь отвагой и смелостью моего прадеда, ведь этим он спас множество бойцов, которые потом продолжали воевать за нашу родину-Россию!

ПОДВИГ ДЕДА МОЕГО

*Кочеткова Ирина Игоревна, 14 лет,
учащаяся 7 класса МБОУ-СОШ № 25;
учитель – Гостищева Алла Викторовна,
г. Тула*

Подвиг... Какое красивое сильное слово. Как много в нем гордости, радости и благодарности всех тех, для кого хоть раз близкие совершали что-то подобное. Конечно, подвиги бывают разные. Есть те, за которые ставят памятники, а имена людей, их совершивших, увековечивают в истории. Есть те, которые совершают для нас наши близкие. Они жертвуют ради нас очень многим, а мы даже не замечаем этих жертв, принимая их как должное.

Да, такие подвиги для нас важны, но не более того. Но существуют и такие подвиги, которые в корне меняют жизни тех людей, кто их совершил и людей, живущих после них. В годы Великой Отечественной войны такие подвиги совершались ежедневно и даже ежеминутно. Их совершали обычные солдаты и рабочие, порой совсем еще дети, наши деды и прадеды. Имена многих из таких героев стерты из нашей памяти. И пусть у большинства из них были ордена и медали – не они стали их главной наградой. Ею стали жизни и вечная благодарность нас, их потомков.

Одним из таких людей стал мой прадед Леонтьев Павел Иванович. Он, дед мамы, был активным комсомольцем и по призыву молодой Советской республики стал военным. Служил в конном подразделе-

П.И. Леонтьев

нии. Был направлен на работу в г. Златоуст Челябинской области. Там вступил в ряды ВКП (б).

22 июня 1941 года началась Великая Отечественная война, и прадед ушёл на фронт. Отступал вместе с частями Красной Армии до Москвы.

Подо Ржевом шли ожесточённые бои. Советская пехота против немецких танков и минометов. Гусеницы фашистских танков утюжили окопы советских солдат. В одном из таких окопов сражался мой дед. В этом бою он был контужен, засыпан землёй, попал в окружение и вместе с остатками части пробирался к своим. Затем были госпитали, ранения, вновь возвращение на фронт. Прадед воевал в составе 3-го Белорусского фронта, которым командовал маршал Советского Союза К. Рокоссовский. Дед окончил войну в Кёнигсберге в звании капитана Советской Армии.

За заслуги перед Отечеством Павел Иванович был удостоен многих наград, таких как Орден Отечественной войны 2-й степени, орден Красной Звезды, орден Боевого Красного Знамени, медали «За освобождение Праги», «За оборону Москвы», но главной своей наградой считал медаль «За отвагу». Наверное, это потому, что она была самой первой.

К сожалению, в архивах нашей семьи эти награды не сохранились, возможно, они находятся в семье его старшего сына, зато сохранилось письмо на фронт, адресованное Леонтьеву Павлу Ивановичу. Оно было отправлено в феврале 1945 г. его женой, Струженской Антониной Васильевной.

Несомненно, когда у твоего предка столько наград, волей-неволей тебе становится интересно, за что конкретно он их получил. Именно это и подтолкнуло меня на более глубокое изучение волнующего вопроса.

И вот я подала запрос на сайт «Память народа» и получила два наградных листа, в которых не только указаны награды и звания, но описаны сами подвиги моего прадеда.

В наградном листе к медали «За отвагу», той самой, которую дед ценил больше всего, сказано: «Товарищ Леонтьев в Красной армии с начала Отечественной войны. Участник грозных боев под г. Москвой. В боях под Москвой в декабре месяце 1941 г. был ранен и контужен. Работал командиром взвода конно-санитарной роты № 8. Добился хороших успехов по дисциплине, уходу за конем в сво-

Письмо А.В. Струженской
П.И. Леонтьеву

ем взводе. Как парторг ведет большую политическую работу среди личного состава. Предан партии и родине».

В другом же наградном листе к ордену Красной Звезды говорится: «Павел Леонтьев в Красной армии с 1941 г. С оружием в руках защищал нашу Социалистическую родину, неоднократно участвовал в боях против немецко-фашистских захватчиков в конно-санитарной роте с 25 декабря 1941 г., где провел большую работу по подготовке и воспитанию бойцов и командиров на выполнение боевых заданий, а также и сам принимал активное участие, больше 2 лет является парторгом роты, где немало воспитал и вырастил комсомольцев, коммунистов и беспартийных товарищей в духе ненависти к врагам нашей родины. На протяжении двух лет товарищ Леонтьев и его взвод занимает первое место по роте по чистке, ковке и сбруе лошадей, а также весь личный состав подготовлен к выполнению любой боевой задачи. В июньско-июльском наступлении взвод тов. Леонтьева привез раненых до двух тысяч человек.

Товарищ Леонтьев предан делу Ленина – Сталина и нашей Социалистической родине. Вполне заслуживает получения правительственной награды орден «Красная Звезда».

Опираясь на описания, приведенные ранее, можно с полной уверенностью сказать: Павел Иванович был не только коммунистом, но и мужественным храбрым воином, истинным патриотом.

Я горжусь своими предками и теми подвигами, которые они совершили, и надеюсь, что мои потомки никогда не забудут их имена и то, на какие жертвы они шли ради своей страны и своих родных.

Литература

1. Сайт «Подвиг народа»
2. Наградной лист к медали «За отвагу»
3. Наградной лист к ордену «Красная Звезда»

ПОЛИТРУК КРАМОРЕНКО ТИМОФЕЙ ИВАНОВИЧ

*Краморенко Екатерина Алексеевна, 16 лет,
учащаяся 11 класса МБОУ СОШ № 8;
учитель – Кузнецова Зинаида Григорьевна,
г. Новомосковск Тульской области*

Свет... Целое море света и море цветов... Митинг 8 мая 2014 года на Вахрушевском кладбище у мемориала памяти воинам, павшим на фронтах Великой Отечественной войны. Мне помнится, что в тот день

всё было необычным: и бездонное голубое небо, и слёзы в глазах ветеранов, и ставшие такими серьёзными лица моих одноклассников. Тогда мне даже показалось, что ребята стали намного взрослее.

Всматриваясь в лица ветеранов, я размышляла о том, что они, безусловно, до сих пор помнят погибших боевых друзей, до сих пор тоскуют по ним. Без сомнения, и мы, молодое поколение, бережно храним в своих сердцах глубокую признательность тем, кто ценой собственной жизни защищал нашу Родину, кто приближал час долгожданной победы. Это были наши деды и прадеды.

Я не видела той страшной войны. Её видел мой прадедусшка Краморенко Тимофей Иванович, который погиб, защищая Родину. Что я знаю о нём?

Он родился в Кировограде в 1905 году. Став старше, по комсомольской путёвке отправился в город Сталиногорск (ныне Новомосковск). Мой прадедусшка стал начальником цеха только что построенного химического комбината.

В то же время Тимофей Иванович встретился с моей прабабушкой Татьяной Петровной Муковниной. Вскоре, в 1937 году, на свет появился мой дедусшка, Николай Тимофеевич. Любимая работа, жена, сын. Что ещё нужно для счастья?

Но мирную жизнь нарушила война, жестокая и беспощадная. Мой прадедусшка, не раздумывая, пошёл на фронт. Там он стал политруком, вселял надежду в людей и сам верил в лучшее. Наверное, именно это помогло ему пережить четыре ранения.

Первое ранение было в ногу. Прадедусшку отправили в госпиталь, откуда он сбежал сразу, как только ему стало лучше, и снова отправился на фронт. Второе ранение – в плечо. Не боясь осложнений, Тимофей Иванович продолжал сражаться на передовой. Третье ранение в ту же ногу. Командир отправил его домой, надеясь, что от родных и близких он точно не сбежит.

Если бы прадедусшка остался дома, возможно, он прожил бы долгую жизнь, и я бы могла его увидеть, поговорить с ним, узнать, какие чувства он испытывал во время войны. Я лишь могу предположить, что Тимофей Иванович не мог

сидеть дома, когда гибли его товарищи, с каждым днём приближая победу. Прадедусшка, прибыв на фронт, снова героически сражался с фашистами, был ранен в четвёртый раз – в бок. Вскоре домой пришло письмо от него, что он в порядке, жив и здоров. Он надеялся на скорую победу и встречу с родными и не знал, что не вернётся

*На строительстве
химкомбината*

домой уже никогда. Больше писем не было, а мой прадедущка стал считаться без вести пропавшим.

Но в 1945 году моей прабабушке пришло письмо, в котором было написано, что её муж погиб смертью храбрых. Перенёс четыре ранения, а пятое оказалось смертельным. Безжалостные фашисты погубили ещё одну жизнь. Жизнь героя. Кто-то скажет, что это одна жизнь и одна смерть среди миллионов, но это был мой прадедущка! Он погиб в звании лейтенанта в Белоруссии возле деревни Старое Село Рогачёвского района Гомельской области. Здесь длительное время велись тяжелые бои, погибли 6307 советских солдат. Они похоронены в трёх братских могилах в центре деревни и в двух братских могилах на кладбище. Деревня была освобождена 24 февраля 1944 года. В «Книге Памяти» Рогачёвского района есть короткая запись о моём прадедущке: «КРАМОРЕНКО Тимофей Иванович, р. в Московской обл., лейт. 1174-го сп, погиб 25.4.1944». Однако в списке погибших в тех боях и захороненных в братской могиле, который хранится у моей бабушки, указывается другая дата: 25.02.1944 года.

Я горжусь подвигом своего прадеда, который, несмотря на ранения, сражался до конца и погиб, защищая Родину. И не важно, что это не Тульская земля, а далёкая Белоруссия, для него это была единая страна – великая, неповторимая, любимая.

Стоя на Вахрушевском кладбище, я думала о своём прадедущке. Со слезами на глазах представляла, что, если бы не смертельная пуля фашистов, мой прадедущка мог бы тоже стоять здесь. Стоять и так же, как другие ветераны, вспоминать своих боевых товарищей. А ещё я думала о том, что обязательно нужно съездить в Белоруссию и возложить цветы на братскую могилу в деревне Старое Село, в которой лежит мой прадедущка.

Восьмое мая две тысячи четырнадцатого года... Город Новомосковск, Вахрушевское кладбище. Свет... Море света и море цветов... И много людей. Стояла торжественная тишина. Над нами плыла минута молчания. Это минута памяти, минута нашего уважения к павшим героям. Каждый думает в эту минуту о самом главном. А я думала о том, что не существует разделения на вчера и сегодня, что нет временного барьера, что Великая Отечественная война – не далёкое событие, ставшее историей, а факт из моей биографии. Да, я не оговорила, потому что я постоянно, как и все мои сверстники, помню

Митинг памяти

о тех, кому я обязана своей жизнью. И это их строгие глаза следят за моими поступками со старых фотографий и кинолент. И среди них – глаза моего прадедушки Краморенко Тимофея Ивановича.

ЕДИНСТВЕННОЕ ФОТО

*Лаптева Алёна Евгениевна, 14 лет,
учащаяся 9 класса МКОУ «Бородинская СОШ»;
учитель – Константинова Дарья Юрьевна
Киреевский район Тульской области*

Ах, война, что ты сделала, подлая...

Булат Окуджава

Смотрю на небо... Проплывают по нему облака и растворяются где-то вдаль... Двигутся стрелки на часах... Проходит время, унося нас всё дальше и дальше в будущее, оставляя позади секунды, минуты, часы, дни, годы, столетия... Жизнь не стоит на месте. На смену одному поколению приходит другое. Во всём существует движение. И только в памяти остаются воспоминания о том времени, когда стрелки часов, казалось, остановились и больше никогда не пойдут вперёд, – это 22 июня 1941 года, день нападения гитлеровской Германии на нашу землю. Неизгладимый след оставила в памяти людей Великая Отечественная война, не обошедшая стороной ни одну семью, ни одного человека, она коснулась каждого.

Мы знаем о войне лишь понаслышке: из рассказов родителей, бабушек, дедов, прадедов, из просмотров военных фильмов, когда сердце ещё больше сжимается от документальных кадров, хранящих память о страшных военных днях – от первого и до победного. Мне хочется рассказать об истории единственного фото солдата, ушедшего на фронт, которое продолжает передаваться из поколения в поколение.

Фотографию Кученова Николая Алексеевича (1912 года рождения) до сих пор хранит в своём альбоме Чухварина Лидия Николаевна (в девичестве Макарова, названная так по фамилии своей матери), жительница деревни Бородино посёлка Бородинского Тульской области Киреевского района.

В годы Великой Отечественной войны семья Лидии Николаевны, состоявшая из 6 человек, жила в маленькой деревне Дьяково Дубенского района Тульской области. Как рассказала Лидия Николаевна, её отец ушёл молодым парнишкой на фронт, когда она была ещё совсем маленьким ребёнком. В её памяти осталась минута, когда отец, ухо-

дя на фронт, взял её на руки и произнёс: «Не плачь, а то будет головка болеть». И ушёл. Ни её мама, ни она не знали тогда, как изменится их жизнь. Никто не думал и о том, что та минута расставания с любимым отцом и мужем будет последней. И так было не только в их доме. У многих. У Лидии Николаевны не сохранилось от отца ничего, кроме его единственного фото. Судьба ушедшего на фронт Кученова Николая Алексеевича никому неизвестна. Может, он попал в плен, может, дошёл до Берлина. Что случилось с ним на фронте? Ждали долго, жили надеждой на скорое его возвращение домой, но однажды пришло извещение о том, что Николай Алексеевич пропал без вести.

П.И. Леонтьев

Я считаю, что Кученов Николай Алексеевич – один из миллионов советских солдат-освободителей, которые, скорее всего, лежат в чужой земле, там, куда уходили не за славой, а по зову сердца, совести, отдавая за чужое счастье и мирное небо будущего поколения самое дорогое, что есть у человека, – жизнь! И это подвиг. Согласитесь, что не каждый способен совершить такой поступок.

Дети и внуки Лидии Николаевны пытались найти хоть какую-нибудь информацию о судьбе прадеда. И от этих поисков у них в семье остались смутные сведения о том, что Кученов Николай Алексеевич погиб где-то под Львовом в 1941 году.

До сих пор не утихает в сердце Лидии Николаевны боль этой утраты. Надежда снова увидеть любимый взгляд отца с той стороны, куда он ушёл, продолжает жить. И ничем не измерить её горе и горе тех матерей, которые прощались со своими детьми при жизни своей.

Проходит время. У Лидии Николаевны давно уже есть свои дети, внуки, правнуки, на лицах которых она иногда видит улыбки, напоминающие ей отца из тех далёких лет, когда она была совсем маленькой. К сожалению, своего дедушку и прадедушку Кученова Николая Алексеевича они видят только на единственной фотографии. Но любимый взгляд с этого фото продолжает согревать их сердце и душу. Вот так, один из миллионов советских солдат, не пришедших с войны, ценой своей жизни подарил нам возможность любоваться этим чистым небом, облаками, уплывающими вдаль, наслаждаться жизнью и временем, постепенно убегающим в будущее.

В этом году исполнится 73 года со дня героической обороны города Тулы от фашистских захватчиков. Я горжусь тем, что родилась на Тульской земле, горжусь подвигом своих земляков, настоящих патриотов своей Родины, мужественных, сильных, бесстрашных и от-

важных людей, отстаивших честь, свободу и независимость той страны и земли, на которой я могу мирно и спокойно жить и радоваться каждому новому дню. Подвиги наших дедов и прадедов будут вечно жить в благодарной памяти потомков как символ героизма и мужества нашего народа!

БЕЗЫМЯННЫЕ ГЕРОИ

*Нехаева Дарья Викторовна, 17 лет,
студентка 2 курса исторического факультета Тульского
государственного педагогического
университета имени Л.Н. Толстого,
г. Тула*

Великая Отечественная война закончилась 70 лет назад, но до сих пор существует множество белых пятен в истории нашего государства того времени. В восстановлении событий этих страшных военных лет важную роль играет деятельность поисковых отрядов. У многих есть близкие, которые погибли в годы Великой Отечественной войны, но, к сожалению, не все знают обстоятельства их подвига во имя Родины. Узнать события, происходившие в те страшные годы, помогают поисковики.

Мой прадедушка Нехаев Петр Степанович родился 22 сентября 1909 года в Хоперском округе Области Войска Донского близ станицы Урюпинская. Его родители занимались земледелием. О матери Наталии Андреевны известно, что с 1929 по 1933 гг. она работала в колхозе «Красная каменка». Отец Нехаев Степан Иванович был убит в империалистической войне 1914 года. Петю после смерти отца отдали на воспитание к дяде. В 1928 году он окончил школу, в 1931-м – Урюпинский техникум животноводства по полеводческому отделению. В нашем семейном архиве сохранился документ, в котором перечислены дисциплины, которые он прослушал за время обучения: «историю клас. борьбы; эконо. географию; родн.яз. и литерат.; военизацию; полит. эконо.; основы животноводства; с/х экономию; счетоводство; соц. строительство; част. земледелие; историч. материализм; ботанику; физкультуру; немецк. яз.» и др. «Выполнив практические работы в лабораториях техникума, так и в учебном хозяйстве т-ма, сдав все установленные зачеты и проекты признан вполне достойным квалификации техника ПОЛЕВОДА».

С 1931 по 1934 гг. Петр Степанович работал в школе колхозной молодежи хутора Двойновского Ново-Николаевского района Сталин-

градской области в должности агронома-преподавателя, вёл такие дисциплины, как естествознание, химия, основы сельского хозяйства. Из характеристики директора школы следует, что «работал добросовестно с большим энтузиазмом и всем своим мастерством передавал свои знания молодому поколению в духе коммунистического воспитания». Помимо основной работы молодой красный специалист имел «общественные нагрузки в школе: член хоз. комиссии, руководитель муз. кружка; и вне школы – пред. коопбюро, секретарь месткома союза рабпрос; руководитель муз. секции при избе-читальне; руководитель агро-кружка при избе-читальне».

В дальнейшем, по личному желанию перевёлся в Дуплятскую неполную среднюю школу Ново-Николаевского района, где работал завучем; его супруга Мария Капитоновна Чеботарёва-Нехаева была учительницей начальных классов в этой же школе. В 1938 году у них родилась дочка Лариса – моя бабушка, а в 1939-м – сын Владимир [1, с.105–106]. В 1939 году Пётр после прохождения установленного испытательного срока педагогической работы в школе был удостоен звания учителя Начальной Школы на основании Постановления Центрального Исполнительного Комитета и Совета Народных Комиссаров Союза ССР о введении персональных званий для учителей от 10 апреля 1936 г.

В 1942 году прадедуска добровольцем пошёл служить в армию, хотя имел «бронь», и был направлен на обучение в Астраханское пехотное училище. Когда летом 1942-го немцы рвались к Сталинграду, молодые курсанты были брошены на защиту Астрахани в калмыцкие степи [2]. П. С. Нехаев был назначен командиром отделения 9 роты 899 стрелкового полка 248 стрелковой дивизии 28-ой армии Сталинградского фронта. 26 ноября 1942 года он пропал без вести. Долгие годы моя прабабушка Мария Капитоновна безуспешно разыскивала его.

В 1995 г., в год 50-летия Великой Победы, при проведении поисковых работ на территории Калмыкии членами поискового центра «Судьба» Ассоциации «Военные мемориалы» (г. Москва, Комсомольский пр. 22) и Ассоциацией поисковых объединений «Калмыкия» (г. Элиста) было обнаружено неизвестное захоронение советских воинов, сделанное немецкими солдатами. В большой воронке, где находились тела 79 погибших, были обнаружены личные вещи, остатки снаряжения. Самой ценной находкой явились сохранившиеся фрагменты двух писем, найденные в полусгнившем бумажнике у одного из бойцов. На штемпелях писем просматривалось, кому они были адресованы, но читались лишь отдельные буквы: «Нех... Петру Ст...» [3, с.174]. В конце поисковой экспедиции письма были отправлены в Москву, где специалисты провели экспертизу, проверив все фами-

лии военнослужащих, начинавшиеся на «Нех...» и всех призванных из Сталинградской области.

И вот, наконец, после длительного поиска было установлено имя солдата. Им оказался мой прадедущка Петр Степанович Нехаев. Ему только исполнилось 33 года. Согласно официальным документам, сержант Нехаев П. С. числился пропавшим без вести близ посёлка Яшкуль Калмыцкой АССР. Вместе с ним в тот день «пропало без вести» более 100 советских солдат, установить личность удалось лишь одного. Сотрудниками поискового центра «Судьба» было выяснено, что запрос о судьбе сержанта Нехаева П. С. поступал в архив в 1990 г. от его жены Марии Капитоновны, проживавшей в г. Урюпинске Волгоградской области. На основе этой информации, они связались с семьёй погибшего и даже встретились лично с внуком сержанта Нехаева, у которого сохранились фронтовые письма и фотографии деда.

Вот одно из этих писем.

«Г.Сталинград 18.03.42 г. Здравствуйте дорогая семья. Маруся, мама, Вера и детки Лариса и Володя. Я жив и здоров, чего и Вам желаю. 16-03-42 г. в 2 ч. дня мы приехали в г. Сталинград, по пути были трудности, но мы их преодолели как бойцы Р.К.К.А. Вчера получили по продовольственному аттестату продукты. Вечером сходили в кинотеатр на хорошую картину «Свинарка и пастух». Сегодня отправляемся дальше в путь на автомашине (если удастся) на Ленинск или Средне Ахтубу и т. д. до Астрахани... Маруся как приеду в Астрахань опишу все подробно. С нами ехал Лукшин П. П. ты у него узнай о нашем пути до Сталинграда. И так милая Маруся будь спокойна, питайтесь лучше. Если трудно, то продайте что-нибудь, но я думаю ты достанешь все что необходимо. Целую Вас всех. Ваш П. Нехаев».

В другом письме он сообщал об отправке на фронт: « 25/9-1942 г. Пишу вам второй десяток писем, но ответа от вас нет. Последнее письмо получил от вас за 12/7-42 [Как раз это письмо и нашли члены поискового отряда. – Д.Н.]. Адрес мой изменился, я нахожусь накануне боевых действий. Принял своё подразделение и провожу тактические и боевые занятия. Живём в степи в окопах и землянках. Нахожусь недалеко от Волги – 30-40 км. Итак, дорогие и любимые мои, целую вас много раз. Ваш Нехаев. скоро увидим фрицев. Адрес мой таков: ППС-1803, 899 стрелковый полк, 9 рота » [3, с.175].

Длительное время писем от семьи не было в связи с тем, что немцы вошли в Сталинград, и Урюпинск был отрезан от Астрахани. Последняя весточка от мужа пришла 9.10.1942 г. Это была телеграмма в несколько слов и цифр из населенного пункта Дурное: «Жив здоров Нехаев ППС-1803899 с. т. полк 9 рота».

Бои в Калмыкии были очень тяжёлые, место боевых действий – равнина с небольшими возвышенностями. Сильнейшие ледяные ве-

тра, холод [4]. Со стороны фашистов – танковая дивизия, авиация, постоянная бомбёжка, артиллерийские обстрелы. С нашей стороны – плохо обученные и недостаточно вооружённые курсанты. Укрыться негде, только зарыться в замёрзшую землю. Деревья здесь не растут, то есть нет топлива и материала для блиндажей и землянок. Воды нет, так как это полупустыня. Один колодец на много километров с грязной водой, куда по очереди, объявляя «водяное» перемирие, ходили и немцы, и наши солдаты. Населённых пунктов фактически тоже нет на десятки километров. Нет и линии фронта. В тылу – зачастую перешедшие на сторону немцев местные жители.

Останки прадедушки захоронены в братской могиле в 700 метрах от Мемориала 28-ой Армии (поселок Хулхута Яшкульский район), освободившей Калмыкию. Всего там похоронено около 2000 человек. Среди них теперь есть и имя Нехаева Петра Степановича, моего прадеда, которое стало известно благодаря поисковикам. Низкий им поклон!

Литература

1. *Нехаева Д.В.* Нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой // Лицей на Пушкинской: научный и культурно-просветительский журнал. – Тула, 2010–2011. – № 26.
2. *Мощанский И.Б.* Оборона Кавказа: великое отступление, 25 июля–31 декабря 1942 года. – М.: Вече, 2009; *О. В. Шеин.* Неизвестный фронт Великой Отечественной. Кровавая баня в калмыцких степях. – М.: Яуза, Эксмо, 2009. – 288 с.
3. *Садовников С.И.* Поиск, ставший судьбой / Отв. ред. С. О. Шмидт. – М., 2003.
4. *Мельников А.Н.* Краснознаменная 28-я. О боевом пути 28-й армии в 1942–1945 гг. Документальный очерк. / А. Н. Мельников. – 2-е изд., доп. – Астрахань: Волга, 2007.

МОЙ ЗЕМЛЯК КРАСНОАРМЕЕЦ

*Попкова Татьяна Андреевна, 14 лет,
учащаяся 7 класса МКОУ «Надеждинская СОШ»;
учитель – Игнатова Светлана Юрьевна,
МО Дубенский район Тульской области*

*«Год сорок первый. И падает снег...» –
Мой дед вспоминает войну.
Защитникам Тулы стоит монумент,
Я знаю теперь почему!*

*Ополченец-боец и советский солдат
Строго смотрят на нас с высоты.
Плечо к плечу, в руках автомат.
В память им возлагают цветы.
Обелиски лежат, их тринадцать всего,
Это символ единства страны.
«Год сорок пятый...» И слёзы из глаз!
Помнит дед дни Великой войны.*

Семьдесят лет – это много или мало? Семьдесят лет мирной жизни, независимости, свободы... Но какой ценой они достались?

Смотрю я на своих сверстников – многие и не задумываются о том, благодаря кому мы живём спокойно и счастливо, благодаря кому пули не свистят над головой, не горят дома, не гибнут дети, а главное – наша Родина свободна и независима.

История требует уважения. Человек, живущий и не знающий историю своей страны, обитает отдельно от всего мира, всех людей. Ему чужды понятия любви к Родине и почитания старших. А главное – он не знает, ценой скольких жизней был установлен мир, сколько людей погибло за то, чтобы он спокойно жил и радовался каждому новому дню.

Молодые и пожилые, русские, украинцы, белорусы – война не выбирала – между ними не было различий, когда они шли защищать свою страну. Думаю, каждый осознавал, что может погибнуть, но умереть за свою Родину они считали наивысшим долгом. Они не задумывались о том, как тяжело будет их матерям, жёнам, детям, но точно знали, что струсить, остаться дома – значит потерять родину навсегда.

С каждым годом всё меньше и меньше остаётся среди нас тех, кто встретил роковой рассвет 22 июня 1941 года, тех, кто защищал Москву, кто видел кровавый снег Сталинграда, ходил в разведку и партизанил в лесах Белоруси, прошел пол-Европы и принёс свободу от фашистского ига. Они не стояли за ценой, добывая победу, не считали, «кому память, кому слава, кому тёмная вода». Стойкость и отвага в военное время слишком часто оплачивались ценой человеческой жизни.

«Никто не забыт, ничто не забыто»... Для кого-то это просто крылатая фраза, но не для тех, кто всерьёз задумывается о войне, о героизме нашего народа, о том, что ещё немало в нашей земле страшных следов войны, останков неопознанных и непреданных земле воинов. Именно благодаря таким равнодушным людям, участникам поискового отряда «Южный рубеж» из Волгоградской области мы узнали о том, как и где погиб наш земляк Алексей Иванович Блохин. Его останки были обнаружены в Волгоградской области. Из уцелевших данных солдатского медальона удалось узнать, что родился и жил Алексей Иванович в деревне Братьково Надеждинского сельсовета Дубенского

района Тульской области, был призван 7 марта 1942 года. Воинское звание – красноармеец, воевал в 126-й дивизии, принимавшей участие в Сталинградской битве, погиб 13 августа 1942 года. Известно, что бойцы дивизии совершили бессмертный подвиг, прикрывая отход 64-ой армии, выдержав три яростные атаки противника. Ценой своих жизней они дали возможность армии закрепиться на новых рубежах. 7 октября 2012 года останки нашего земляка и ещё ста сорока шести воинов были торжественно захоронены на воинском мемориальном кладбище Стальное пламя. Имя Алексея Ивановича Блохина высечено на гранитной плите памятника погибшим односельчанам в деревне Надеждино. В школьном краеведческом музее теперь хранятся личные вещи героя, переданные поисковиками, и ни слов, ни учебников не нужно, чтобы понять весь ужас войны и всё величие подвига советского солдата. Ежегодно проходит традиционный легкоатлетический кросс, посвящённый памяти погибшего односельчанина, участие в котором считают за честь не только учащиеся нашей школы, но и ребята из других образовательных учреждений района. Так мы можем почтить память погибших, осознавая, что мы в вечном долгу перед солдатами Великой Отечественной войны, живыми и мёртвыми. Таких людей миллионы. Далеко не все пришли с фронта, далеко не все выжили в тылу, многие погибли в бою, пропали без вести.

А если попробовать представить, как им было тяжело, какие ужасы они пережили, как смотрели смерти в лицо, теряли товарищей. Но люди сражались стойко, до последней капли крови, потому что знали, если сдадутся, струсят, предадут, у их страны, их детей не будет будущего, как и не будет их самих.

Эти картины недоступны воображению современного человека. Даже произведения о войне, стихотворения и рассказы, написанные фронтовиками, не могут в полной мере описать кровавые сороковые. Есть чувства и впечатления, которые трудно выразить словами. Читая страницы книг Б. Полевого, К. Симонова, Б. Васильева, чувствуешь, как дрожь пробегает по телу, сердце сжимается, а глаза наполняются слезами. Как могли люди так отчаянно сражаться, теряя каждый день близких и друзей, как могли, глядя в лицо смерти, истекая кровью, бороться за жизнь, как могли, рискуя собственной жизнью, броситься в бой, чтобы спасти друга...

Не знаю, как другие, а я, прочитав произведение о войне, задаю себе один и тот же вопрос: «А я бы смогла так?» Смогла бы я ползти через лес с перебитыми ногами, направить горящий самолёт в фашистский эшелон, зная наверняка, что погибну, оставив ребёнка идти воевать наравне с мужчинами? Не знаю. А они смогли.

Смогли потому, что за их спинами, в тылу остались матери, жёны, дети. Жизнь их не была легче, чем на фронте. Страшась каждый день

получить «похоронку», боясь услышать по радио о том, что Москва занята врагом, они каждый день гадали, доживут ли они до завтра, и наступит ли это завтра вообще. Все от мала до велика трудились не покладая рук для фронта, для Победы. А ведь это тоже подвиг. Полуголодные старики, женщины, дети стояли у станка пока хватало сил, под проливным дождём, в лютый мороз рыли окопы. Они выстояли, ни на минуту не сомневаясь в том, что «наше дело правое – победа будет за нами».

Я думаю, что дело здесь не в «другом поколении», на которое сейчас часто ссылается молодёжь. Дело в самом человеке, в его душе, в его идеалах.

Дай Бог никому в мире не пережить то, что выпало на долю наших предков, чтобы никто никогда не узнал, как тяжело видеть смерть близких людей, сожжённые города и сёла. В наших силах сохранить мир, который семьдесят лет назад был завоёван ценой миллионов жизней наших дедов и прадедов. Ведь «нет в России семьи такой, где б не памятен был свой герой...»

Я хочу от лица своих сверстников сказать: «Я горжусь подвигом наших предков!»

БЕЗ ВЕСТИ ПРОПАВШИЙ

*Ровнова Юлия Сергеевна, 16 лет,
учащаяся 10-б класса ГБОУ СОШ № 446;
учитель – Александрова Лариса Львовна,
г. Москва*

*Разве погибнуть
ты нам завещала,
Родина?
Жизнь обещала,
Любовь обещала,
Родина.*

Р. Рождественский

Война не обошла стороной ни одну советскую семью. Как один тогда встал весь народ против жестокости, надругательства над нашей Родиной, над нашими историческими ценностями и нашей вековой культурой. Потому мы, послевоенные поколения, должны помнить, какой ценой завоёвано наше счастье, наше мирное небо, помнить имя каждого солдата, защищавшего нашу землю.

*Помните!
 Детям своим
 расскажите о них,
 чтоб запомнили!
 Детям детей
 расскажите о них,
 чтобы тоже запомнили!
 Во все времена
 бессмертной Земли
 помните!*

И мы помним! И мы гордимся своими замечательными героями, прошедшими трудными дорогами Великой Отечественной войны.

И я тоже горжусь, что мой прадедунка Ровнов Павел Егорович с первых же дней войны стал в ряды защитников Родины. Он уроженец Калужской области, 1901 года рождения. В довоенное время работал бараночником на хлебозаводе в Москве. Призван был на фронт военкоматом Свердловского района Москвы и направлен в Смоленскую область под Вязьму разведчиком. В одном из боёв в марте 1942 года мой прадед пропал без вести при выполнении задания.

Так я узнала о страшной трагедии под Вязьмой, о Вяземская операции (2–13 октября 1941), закончившейся поражением Красной Армии. Перед Москвой не осталось войск. Это была настоящая мясорубка. Мой прадед-разведчик должен был ползти по необстрелянным тропкам, уточнять дислокацию вражеских расположений, и как можно скорее доставить эти сведения нашим.

Его жена Ровнова Пелагея Афанасьевна, моя прабабушка, с этого фронта получила от прадеда всего два письма, а третье – извещение о том, что он пропал без вести. Как горько произносить эти слова: «Пропал без вести».

*Умирал солдат –
 известным.
 Умер –
 неизвестным.*

Для нашей семьи и по сей день это не утихающая боль: мы не знаем, где покоятся останки Павла Егоровича.

*Извещение о том, что П.Е. Ровнов
 пропал без вести*

Мой прадед занесён в Книгу Памяти, которая находится в Центральном музее Великой Отечественной войны на Поклонной горе. Он навсегда останется в нашей памяти и памяти потомков.

*Горе твоё –
это наше
горе,
Родина.*

Каждый солдат Великой Отечественной войны внёс в Великую Победу свой вклад, и каждого из них можно назвать Героем в независимости от звания и должности. Потому Великая Отечественная война не могла не закончиться Победой для нашего народа. Славная Победа во всенародной священной войне против немецко-фашистских захватчиков – это пример будущим поколениям, обязанным помнить героическое прошлое своей Родины.

*Помните!
Через века,
через года, –
помните!
О тех,
кто уже не придёт
никогда, –
помните!*

Сколько разрушенных судеб, сколько жизней она унесла! Мы обязаны гордиться мужеством, бесстрашием и отвагой тех, кто встал на пути у войны, заслонил грудью свою Родину. Всегда будем помнить и чтить светлую память о наших героях!

*... Встречайте
трепетную весну,
люди Земли.
Убейте
войну,
прокляните
войну,
люди Земли!*

ПОХОРОНЕН В ЧЕХОСЛОВАКИИ

*Челноков Егор Андреевич, 16 лет,
учащийся 10 класса МБОУ «Средняя школа № 9»;
учитель – Шульгина Светлана Евгеньевна,
г. Щекино Тульской области*

*От неизвестных и до знаменитых,
Сразить которых годы не вольны,
Нас двадцать миллионов незабываемых,
Убитых, не вернувшихся с войны.
А в День Победы сходим с пьедесталов,
И в окнах свет покуда не погас,
Мы все от рядовых до генералов
Находимся незримо среди вас.*

Расул Гамзатов «Нас двадцать миллионов»

Война – слово, которое наводит ужас на каждого, кто его слышит. В нашей стране нет семьи, которой не коснулась Великая Отечественная война. Моя семья не стала исключением.

Родной брат моей бабушки был участником многих сражений, к сожалению, он погиб в совсем юном возрасте, и я знаком с ним только по фотографиям. Но мне всегда было очень интересно узнать о том, как он попал на фронт, как воевал, что с ним случилось потом. Об этом могла бы рассказать моя бабушка, которая также знает о войне не понаслышке, но почему-то на все мои многочисленные просьбы поведать о том, что же происходило в те далекие годы, всегда отвечала отказом. Может быть, ей казалось, что я еще совсем ребенок и не смогу понять услышанное. Я перестал надеяться, что когда-то узнаю из первых уст о событиях тяжелых военных лет, участниками которых стали мои родные.

... Последние выходные сентября. Я, как всегда, помогал сестренке с уроками. Неожиданно позвонила бабушка и попросила меня приехать. В этот день была необыкновенно хорошая погода, светило яркое солнце, природа радовала последними теплыми сентябрьскими деньками. Войдя в дом, я увидел бабушку, которая хлопотала возле обеденного стола, наливала в чашки горячий ароматный чай, заманчиво пахло пирожками. Я подошел ближе. На столе лежал альбом со старыми, потрёпанными временем военными фотографиями.

– Внучек приехал! – бабушкины глаза засверкали радостью. – Помнишь, ты когда-то просил рассказать о войне?

– Да, – ответил я.

– Тогда слушай! – и начала свой неторопливый рассказ.

«День 22 июня 1941 года был на редкость ясен, безоблачен, тих. Природа была такой умиротворенной. Мне снилось новое платье – простенькое, но свежее. В этот день мы, молодежь самого романтического возраста – 17 лет, устраивали вечер танцев в клубе.

Где-то часов в 12 дня прошел слух, что началась война. Радио нет, газеты приходят с опозданием. А в нашем тихом, спокойном месте как-то трудно было поверить, что война... Она от нас была так далеко. Решили, что это сплетни. Вечер начался, мы танцевали уже часа три, не ведая, что война уже унесла не одну тысячу жизней. В 12 часов ночи из района приехал уполномоченный от райкома партии и райвоенкомата. Собрали тех, кто был дома, в клубе – и на митинг. Объявили о начале войны и о том, что по всей западной границе идут бои, наши части отходят. Тут же вручили повестки мобилизованным мужчинам. Поднялся невообразимый женский плач и стенания.

В четыре часа утра мобилизованные отбыли в райвоенкомат, жены, матери, сестры пошли их провожать, а вокруг наступила звенящая тишина...»

Рассказ я слушал с замиранием сердца, пытался представить в своем воображении картину того страшного дня, когда такие же девчонки и мальчишки, как я, слышали это страшное слово: «Война!». Услышали, но еще не осознали, что же это такое...

Вдруг я почувствовал в ладонях что-то теплое – это любимый бабушкин пёс Цезарь уткнулся в них своим носом. Я улыбнулся, а бабушкины глаза почему-то наполнились грустью, и она тяжело вздохнула.

– Что случилось? – спросил я её.

– А ты знаешь, почему назвала его Цезарь?

– Нет, – ответил я.

– Хочу рассказать о твоём деде, моем родном брате, Шевлякове Владимире Васильевиче, ты должен о нем знать.

«В далеком 1943 году Володя был еще совсем молод – ему только исполнилось 14 лет. В начале войны он помогал солдатам южного фронта. Брался за любую работу: носил воду, делал перевязки, помогал на кухне. Солдаты уважали его, ведь он это делал из-за искренней любви к непобедимой державе. К оружию его не допускали, так как он был еще неопытен.

В декабре 1943 года немцы начали наступления. Мой брат в это время пошел в деревню, которая находилась недалеко от места, где стоял полк. В то время люди в нашей стране еле-еле справлялись с голодом, но всё же старались по возможности оказывать хоть какую-нибудь помощь солдатам, считая это своим долгом.

Дед зашел в дом к женщине, она собрала для него немного продуктов, и в этот момент до него донесся страшный гул со двора, как будто к дому подъезжает танк, шум гусениц и тяжелое грохотание. Этот звук ему уже давно был знаком. В воздухе стоял запах пороха. Раздалась автоматная очередь. Владимир быстро среагировал, велел хозяйке потушить свечи и спрятаться в подвале, а сам со всех ног бросился к нашим бойцам.

За спиной слышались крики, выстрелы, но он бежал и не мог остановиться. Предупредить как можно скорее, что фашисты совсем близко, – был его долг. Через полчаса он достиг своей цели.

Из штаба вышел офицер Комаров, который хорошо знал парнишку. Подбежав к Комарову, тот, запыхавшись, прокричал:

– Немцы идут! Немцы!

Бойцы бросились к оружию и начали укрепляться в точках обстрела.

Впервые Володе доверили настоящее оружие. В его руки попала винтовка. У неё было изогнуто дуло: возможно, именно с ней в руках погиб настоящий герой, защищавший свою Родину. Но об этом размышлять было некогда, потому что немцы подходили всё ближе к границе обороны.

По приказу Комарова все заняли оборонительные позиции. Наступила гробовая тишина, такая, что было слышно, как бьются бесстрашные сердца красноармейцев. Затаив дыхание, все ждали чего-то страшного.

Для деда это был первый бой. Неожиданно для самого себя он начал испытывать жуткую, ни с чем несравнимую ненависть к фашистам.

– А ему было страшно? – спросил я бабушку.

– А кому не было страшно, внучек? Ведь для кого-то это были последние минуты жизни, – с горечью в голосе ответила она мне.

– В эти секунды одни прижимали к груди фото своих близких, целовали их на прощание, другие, вглядываясь в небо, как будто искали там спасения, а кто-то с железной волей просто ждал своего последнего часа.

Неожиданно она замолчала. Я понял её. Постарался представить себя на месте тех мальчишек, но не смог. Невозможно даже подумать, что в моем возрасте можно сидеть в окопе с автоматом в руках. Знать, что жизни осталось на пару вздохов, а ведь она только началась. Столько всего не успели, не узнали, не почувствовали...

Сколько же выпало на долю того поколения! Я заглянул в глаза бабушки, они были влажными от слез, и осознал, что из памяти это не стирается и время совсем не лечит...

Немного волнуясь, она продолжила свое повествование.

«Внезапно в крошечной темноте стали мелькать тени и силуэты. Немцы начали наступление. Тишину разорвала команда Комарова, послушаться которой не мог никто: «Огонь!».

В паре метров от деда взорвалась немецкая граната. Резкий шум в ушах, кровь из носа не остановили его. Володя открыл огонь вместе с остальными красноармейцами. В этот момент все понимали, что ни один немец не должен пройти ни на километр, чего бы это ни стоило. Бой длился около пяти часов. Перед его глазами предстала ужасающая картина. Так близко смерть он еще не видел. Вокруг лежали убитыми те, с кем пару часов назад он смеялся и пел песни. Но у него получилось выстоять и сквозь крики, выстрелы, боль, страх он вспоминал о своей семье, и только ещё крепче сжималась в руках винтовка. Убивал без сожаления, им правило чувство любви к своей Отчизне и родным.

В одно мгновение для него всё остановилось. В окоп залетел снаряд. Владимир рванулся в укрытие, но взрывная волна достала, он потерял сознание. Очнувшись, попытался встать, но не смог. Сделав над собой усилие, ему всё же удалось подняться. Яркое солнце слепило глаза, вокруг царил тишина, поле было усыпано телами убитых, снег был алым от пролитой крови невинных людей. Деревня, из которой он прибежал, полаяла огнём. Он встал, и, не разбирая дороги, пошёл вперёд. Двигался по пустой дороге в полном одиночестве, как вдруг позади себя услышал лай. Обернувшись, он увидел щенка, который бежал за ним. Володя понял, что в этой битве выжили только двое.

Он дал ему имя Цезарь. Пес стал для твоего деда настоящим другом, который до самой смерти был рядом.

После этого первого и самого страшного боя в своей жизни брат решил, что обязательно пойдет освобождать свою страну от немецких захватчиков. Он приписал себе два года и пошел в партизаны. Дослужился до звания сержанта. Стал разведчиком. Потом еще почти год нещадно бился с фашистами. Родом из Курской области, дед в составе стрелковой дивизии дошел до самой Чехословакии, но 1 декабря 1944 года ему было суждено погибнуть в плену у немцев. Его предали. Смерть его была мучительная и долгая. Его пытали (выкололи глаза, вырвали язык), пытались узнать важную информацию, но он, совсем еще мальчишка, ничего не сказал».

После рассказа бабушки о деде я решил найти хоть какую-нибудь информацию о нем. Есть такой сайт Мемориал, где содержится информация о защитниках Отечества, погибших и пропавших без вести в период Великой Отечественной войны. В списках этого банка данных я и нашел данные своего деда. Есть копия донесения о безвозвратных потерях от 30 декабря 1944 года, где синими чернилами на смятой пожелтевшей бумаге написано: Шевляков Владимир Васильевич – сержант, разведчик, место захоронения – Чехословакия, село Турдьядцы. Именно там его имя высечено на братской могиле. Есть и запись о моем деде в Книге памяти Курской области (том 7).

Страшно просто представить, что пришлось пережить нашим ровесникам в то военное время. Они не смогли учиться там, где хотели, они не смогли жить так, как хотели. Они положили свои жизни на алтарь Победы ради нашего будущего. Чтобы мы дышали за них и наслаждались каждой прожитой минутой: любили своих близких и родных, гоняли в футбол с друзьями и знали, что через миг ты их не потеряешь навсегда, чтобы ходили в школу и не боялись, что мирное завтра может просто не наступить.

Всем сердцем хочу, чтобы те страшные события никогда не повторились. Призываю: «Давайте сохранять мир дружбой и любовью».

У меня есть мечта, которую я обязательно осуществляю: хочу поехать Чехословакию и побываю на могиле, где покоится мой дед, славный защитник нашей Родины. Я скажу ему, что знаю о нем и горжусь. И теперь он навсегда остался в книге памяти моего сердца.

Содержание

ЧАСТЬ I.

О ВОЙНЕ ИЗ ПЕРВЫХ УСТ (ПРОДОЛЖЕНИЕ)

Глава 6. Женское лицо войны

<i>Березкина О.С.</i> Было у войны и женское лицо...	7
<i>Пидопригора В.В., Яценко Н.В.</i> Девушка в кирзовых сапогах	13
<i>Лапшин А.О.</i> Память	16
<i>Наумова В.А.</i> Девчонка семнадцати лет	17
<i>Бабичева Е.Б., Борисова М.С.</i> «И юность моя прекрасна...»	19
<i>Кононкова Н.П., Чихун Л.П.</i> Мамины рассказы о войне	23
<i>Жукова Т.Г.</i> Брянская Зоя	25
<i>Знаковская Л.И.</i> Да разве об этом расскажешь?...	29
<i>Зенкова В.Н.</i> Родина свободы ждет	32
<i>Бардина И.Н.</i> Этих дней не смолкнет слава	34
<i>Белевская В.В.</i> Боевые дочери России	35
<i>Воробьева А.О.</i> Женщина и война	39
<i>Елистратов С.А.</i> Баба Нюра	41
<i>Карпова Д.В.</i> Человек, на которого я похожа	52
<i>Моисеева М.В.</i> «Вместе и горе — не беда»	54
<i>Новикова Т.С.</i> Медаль нашла прабабушку	55
<i>Песня О.Н.</i> Не забывшие и не предавшие	57
<i>Самсонова Е.В.</i> Бабушка Нюра — герой трудового фронта или об оккупации Ханино	60
<i>Степченков А.Л.</i> Святая память моего сердца	63
<i>Травинская Е.С.</i> Партизанская связная	66
<i>Люст И.А.</i> История одной судьбы	68
<i>Шатров В.Н.</i> 644 часа под водой	71
<i>Даниелян К.Р.</i> Эхо войны	75

Глава 7. Из писем, дневников, воспоминаний

<i>Мурашова Т.Н.</i> Воспоминания майора Попова Н.Г. о штурме Рейхстага	77
<i>Макаров Н.А.</i> Из воспоминаний отца	91
<i>Золотова А.А.</i> Фронтовые письма	101
<i>Махортых Е.А.</i> Два моих погибших деда	105

<i>Крюкова Н.И.</i> Родина, взрастившая героев	107
<i>Бляхерова Ю.И.</i> История артиллериста	113
<i>Михайлов А.В.</i> «Плен испортил биографию»	122
<i>Жуликов П.П.</i> Чирьи	132
<i>Коптова Э.Ю.</i> Истоки моей памяти	138
<i>Красникова Н.В.</i> «Мы вспомним всех убитых и живых»	140
<i>Купченко К.В.</i> «Кругом только бомбы, пулеметы и бои, бои, бои...»	144
<i>Попенко И.В.</i> Чудом уцелел	149
<i>Шарикова Е.А.</i> Простой солдат великой Родины моей	151
<i>Шуваева Ю.Д.</i> Письма с фронта	154
<i>Юдина Н.Г.</i> Труженики тыла	155
<i>Пушкина З.М.</i> Семья — великий источник победы	160
<i>Этова Е.В.</i> «Шум тех битв давно затих...»	166
<i>Погребняк Г.О.</i> Горжусь, что я русский!	168
<i>Фомичева А.А.</i> Моя война	173
<i>Гончарова Н.Н.</i> «Никто не забыт?..»	189
<i>Бабичева Е.Б.</i> Прерванная юность	192
<i>Огнев В.М.</i> Увековечим память	195
<i>Филиппова Г.В.</i> На службе в Красном Кресте	202
<i>Жукова Т.Г.</i> Макизар из Дубровки	217
<i>Новикова Ю.В.</i> Песни военных лет	221

ЧАСТЬ II.

ВЕЛИКАЯ ОТЕЧЕСТВЕННАЯ ВОЙНА В ЦЕННОСТНОМ СОЗНАНИИ СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ

Глава 8. Молодежь о защитниках городов-героев

<i>Аветисян А.А.</i> Они живут в памяти моей	229
<i>Баклицкая А.О.</i> Мои дорогие севастопольцы	231
<i>Бахур К.А.</i> Вместо улиц — камни да зола	234
<i>Бурмистрова Т.А.</i> Защитник Мурманска комдив Бурмистров М.Х.	238
<i>Воротилина А.А.</i> Дети блокадного Ленинграда	241
<i>Денисова А.С.</i> Письмо прадеду	243
<i>Ефременкова Ю.А.</i> Она защищала столицу	246
<i>Косенкова А.С.</i> Путешествие по волнам памяти	248
<i>Костромин Я.И.</i> «Ох, и время же было!..»	251
<i>Луняшин С.Д.</i> Рядовой Великой Победы	255
<i>Мазаева А.</i> Оборона Тулы в воспоминаниях прабабушки	256

<i>Михайлов А.М.</i> Смерть ходила рядом...	259
<i>Новосёлова С.П.</i> «Прости, Господи...»	261
<i>Параскив Д.Ф.</i> Чти и помни...	263
<i>Пупыкина Е.С.</i> Зенитчик Пупыкин Михаил Сергеевич	266
<i>Саломаткина И.В.</i> Из памяти в историю	271
<i>Стажарова Д.М.</i> Память предков стучит в моем сердце	274
<i>Суханова Я.В.</i> Жизненный подвиг моего деда	277
<i>Терещенко Н.Г.</i> Он защищал знаменитый дом Павлова	279
<i>Федосова В.Г.</i> От Сталинграда до Берлина	281
<i>Черненко А.Д.</i> Морской офицер	285
<i>Чумакова А.Б.</i> Мой прадед – подольский курсант	286

Глава 9. Студенты научного кружка о ценностях военной поры

<i>Алёшина И.А.</i> Два прадеда	290
<i>Воробьева Е.Н.</i> Герой Советского Союза Борисов П.С.	294
<i>Довбня Е.И.</i> Мои легендарные прадеды	298
<i>Ефремов М.А.</i> Военные фотографии из семейного архива	302
<i>Каширина С.О.</i> Выжил и победил	305
<i>Кизиева Е.А.</i> От Тулы до Рейхстага	306
<i>Мишин А.А., Мишина Т.А.</i> Маленькая лепта в большую Победу	311
<i>Молодцов А.Ю.</i> Освободитель	313
<i>Нестерова Е.И.</i> Сталинградская битва в письмах и воспоминаниях А.С. Головина	316
<i>Новикова А.С.</i> Воспоминания моего детства	319
<i>Носова В.В.</i> «Рельсовая война» и Вечный огонь в биографии А.С. Джабадзе	321
<i>Паньшина А.Н.</i> «Не быть равнодушным!»	324
<i>Потапова М.</i> Фронтовое письмо	327
<i>Семенов С.С.</i> Мой учитель труда	329
<i>Терентьева А.А.</i> В «мясорубке» войны	332
<i>Трохимчук А.В.</i> Бабушка Зина	338

Глава 10. Студенты о подвигах дедов и прадедах

<i>Вовженец Е.Е.</i> Воспитанные войной	341
<i>Воротилина А.А.</i> Дети войны	343
<i>Галкина М.А.</i> Победа сердца	345
<i>Карабан К.А.</i> Из воспоминаний моей прабабушки	348
<i>Комарова С.А.</i> Две судьбы	350
<i>Корнеева В.С.</i> Война в летописи моей семьи	354
<i>Лидов А.Д.</i> Мои героические прадеды	358

<i>Лопатина Е.О.</i> По другую сторону Победы	359
<i>Надутенко Е.В.</i> Прошедшие войну	362
<i>Подгорный Н.В.</i> Капитан из Заполярья	365
<i>Прокофьева К.В.</i> Тихие подвиги героев тыла	367
<i>Пятак Ю.А.</i> Война глазами ребенка	370
<i>Разепова Н.И.</i> Железные люди железных дорог	372
<i>Софиенко К.С.</i> Тайна 60-летнего молчания	375
<i>Степанова Е.А.</i> Наша память о героях – наше достояние... . . .	378
<i>Столярова Т.А.</i> Мировое небо. Мне подарил его прадед	380
<i>Умрихина Д.М.</i> Память нетленна	384
<i>Шаньгина М.В.</i> Лето 1945 года на Дальнем Востоке	386
<i>Шпей Э.Ф.</i> Такое забывать нельзя	388

Глава 11. Многонациональная семья героев

<i>Бахаева А.К.</i> Василий Харинаевич Хантаев – Герой Советского Союза.	391
<i>Гебель А.С.</i> Из жизни советских немцев в годы Великой Отечественной войны	392
<i>Гринь С.Н.</i> Семейная реликвия	397
<i>Изгаршева А.И.</i> Казахстанцы – защитники тульской земли	400
<i>Ларионова В.В.</i> Герой Советского Союза К.И. Мальков – мой прадед.	405
<i>Лебедева Н.А.</i> Медицинские госпитали подземных гарнизонов в Аджимушкайских каменоломнях	407
<i>Максимова А.А., Максимова В.А.</i> Комбат Павел Усов	413
<i>Мансурова И.А.</i> Гордость Дагестана	417
<i>Марголина Н.Д.</i> Вспомним их сегодня, всех до одного...	419
<i>Мареева М.В.</i> Жан-Луи Тюлян – война в небе	423
<i>Масликова Т.П.</i> Мучкапский Матросов	428
<i>Парфенова М.Д.</i> Проявил героизм и мужество...	430
<i>Рубан И.А.</i> Мой род.	433
<i>Хомушку А.Д.</i> Первый тувинец – Герой Советского Союза	436
<i>Щербатова М.Ю.</i> Морозов Семен Григорьевич – Герой Советского Союза	440

Глава 12. Студенты колледжей о войне

<i>Бабаев Н.А.</i> Из моей родословной	442
<i>Бардина К.А.</i> Мы победили!	444
<i>Боброва Е.Н.</i> Боевая Аня	445
<i>Бурмистров С.А.</i> «Священная память нашей семьи»	448
<i>Денисов И.В.</i> Ротный запедала Николай Колчин	450

<i>Иванов П.К.</i> Лейтенант мотоциклетного полка	451
<i>Карцева А.М.</i> Труженица тыла	453
<i>Козлов М.И.</i> Прабабушка Лиза	456
<i>Кондрашов Д.К.</i> Рядовой солдат войны	458
<i>Малахов И.А.</i> Дед Владимир и дед Василий	460
<i>Никонова А.О.</i> Великая Отечественная война в судьбе моей семьи	462
<i>Пилипенко Е.А.</i> Записная книжка прадеда	464
<i>Селезнева М.С.</i> «У войны не женское лицо...»	468
<i>Чикова М.В.</i> Из истории моей семьи	472

Глава 13. Война в историях семей школьников

<i>Аброськин Г.Е.</i> Конкурс объединил всю семью	474
<i>Белицкий А.А.</i> «Нет в России семьи такой, где не памятен был свой герой...»	476
<i>Горячева Е.О.</i> Случайные встречи на войне	478
<i>Дремова О.В.</i> Герои моей семьи	483
<i>Дудкин Н.А.</i> Я помню, я горжусь	484
<i>Игурова К.И.</i> Мои прабабушки и прадедушки о тяготах войны, плена, эвакуации	486
<i>Кисляк А.А.</i> Фронтовые медики	489
<i>Кисляк К.А.</i> Память о героических предках	491
<i>Клочнева Д.А.</i> «Поклонимся и павшим, и живым...»	498
<i>Маклакова В.Д.</i> «У моей земли непокоренной память и чиста, и глубока».	501
<i>Рогов С.А.</i> «Счастлив будешь, сынок, если вернуся...»	503
<i>Ткаченко А.Н., Ткаченко Е.Н.</i> Сочинения правнуков	506
<i>Уткина Е.В.</i> Шагнувшие в вечность	509
<i>Филимонов М.А.</i> Хранитель семейного архива	514
<i>Чивикова А.Н.</i> Партизанская семья Хадкевичей	516

Глава 14. Юные потомки о подвигах в бою и труде

<i>Абрамов М.А.</i> Первый бой моего прадеда	521
<i>Алексеева С.Н.</i> «У сапера нет права на ошибку...»	522
<i>Губарева Н.А.</i> Мой жизнелюбивый односельчанин А.Н. Андронов	524
<i>Захаров С.Е.</i> «Я в свою ходил атаку...»	526
<i>Зиновьев М.А.</i> Память сердца	530
<i>Какорин К.Н.</i> Мой старшина	533
<i>Комова А.Н.</i> Расписался на Рейхстаге	535
<i>Котова В.В.</i> Нам жить и помнить!	537

<i>Кузнецов Д.А.</i> «Я жил не зря!»	539
<i>Кунина М.Г.</i> Солдаты Родины моей	540
<i>Лукьянова Т.А.</i> Наша гордость.	542
<i>Маврина С.С.</i> «Есть такая профессия – Родину защищать»	543
<i>Можяева А.Д.</i> Прапрадед Евсей	545
<i>Осипова Е.Н.</i> «О людях, что ушли, не долюбив...»	550
<i>Стегайлова А.А.</i> О войне	551
<i>Хмырина Д.А.</i> Мы не больны беспамятством	552
<i>Ширяева А.С.</i> Герои прошлого	554

Глав 15. Остались вечно молодыми

<i>Агаева С.В.</i> Воображаемый диалог (по страницам дневника члена организации «Молодая гвардия» Лидии Андросовой) . . .	557
<i>Андреева Ю.Н.</i> Герои, живущие в наших сердцах.	562
<i>Анохина Е.Н.</i> «Жив-здоров и того желаю Вам...»	564
<i>Введенская С.Л.</i> Унесенные войной	567
<i>Волков И.А.</i> Фото из семейного альбома	569
<i>Горлов И.К.</i> Шаг из юности в бессмертие.	570
<i>Дегтев И.А.</i> Военные дороги к Победе	573
<i>Дождева С.В.</i> Моя семья в Великой Отечественной войне	579
<i>Елецкая М.Г.</i> Погиб подо Ржевом	581
<i>Жукова Е.Д.</i> Стихи о войне	585
<i>Илле Н.А.</i> Роман в стихах.	588
<i>Карпухин М.В.</i> Героизм моего прадеда.	591
<i>Кочеткова И.И.</i> Подвиг деда моего	592
<i>Краморенко Е.А.</i> Политрук Краморенко Тимофей Иванович . . .	594
<i>Лаптева А.Е.</i> Единственное фото	597
<i>Нехаева Д.В.</i> Безымянные герои.	599
<i>Попкова Т.А.</i> Мой земляк красноармеец	602
<i>Ровнова Ю.С.</i> Без вести пропавший	605
<i>Челноков Е.А.</i> Похоронен в Чехословакии	608

МЫ ПОМНИМ...

Книга воспоминаний
и размышлений
поколений

Часть 2

**Авторы проекта,
редакторы-составители
Ю.М. Осипов, Л.И. Ростовцева**

Художественное оформление: *Гиндин М.Б., Волков В.Ю.*

Редактор: *Романов С.М., Ростовцева Л.И.*

Компьютерная верстка: *Панин Д.В., Скобенков А.А.*

Корректоры: *Семенюк Э.П., Сафонова А.В.*

Научно-организаторская работа: *Владимирова Т.Ю.,*

Волкова В.А., Цехмистренко И.Н.

Научно-вспомогательная работа: *Мирошина Е.Ю.*

В оформлении использованы фотографии Гиндина М.Б. и из семейных архивов.

Формат 70х100/16. Печ. л. 38,75.

Бумага мелованная. Печать офсетная.

Тираж 500 экз. Заказ № 71.

ООО «Аквариус»

300062, г. Тула, ул. Октябрьская, 81-а.

Тел./факс: +7 (4872) 49-73-73,

e-mail: grif-tula@mail.ru